T. p. G.
30.

5244g

347,9 (Россия)
Р —
лб

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1886.

56140
Г.р.с.
30
544д
БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Презид. Верх. Сов. СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1913.

88044492 Б-ка АП РФ

Библиотека ООН
Академия Наук СССР

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1886 года января 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ деревни Чутеевой, Хамбика Зямдиханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Въ Казанскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску общества крестьянъ дер. Тябердиной къ обществу крестьянъ дер. Чутеевой, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія 107 дес. луговъ, принадлежащихъ первому обществу въ единственное владѣніе, и 3 десятинами изъ дачи общаго ихъ владѣнія. Окружный судъ, присудивъ часть иска, *судебныя и за веденіе дѣла издержки возложилъ, согласно 870 ст. уст. гр. суд., въ ¼ на отвѣтчиковъ, а въ ¾ на истцовъ.* По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, дѣло восходило до разсмотрѣнія Казанской *судебной палаты,* которая *рѣшеніемъ,* состоявшимся *19 сентября 1883 г.,* утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, *издержки апелляціоннаго производства обратила на обѣ стороны поровну.* Основываясь на этихъ рѣшеніяхъ, повѣренный общества крестьянъ деревни Тябердиной, которому присуждена меньшая часть издержекъ ¼+½, предъявилъ у мирового судьи къ обществу крестьянъ деревни Чутеевой, въ пользу котораго присуждены ¾+½, искъ о судебныхъ издержкахъ, въ суммѣ 87 р. 23 коп. Повѣренный общества крестьянъ дер. Чутеевой, въ свою очередь, прошеніемъ, поданнымъ мировому судьѣ въ *маѣ мѣсяцѣ 1884 г.,* предъявилъ встрѣчный искъ о таковыхъ же издержкахъ, въ суммѣ 149 р. 37 коп., представляющихъ собою ту разницу, которая причитается крестьянамъ деревни Чутеевой по зачетѣ меньшей суммы, присужденной истцамъ по настоящему дѣлу, обществу крестьянъ дер. Тябердиной. — Мировой судья, удовлетворивъ первоначальный искъ, въ встрѣчномъ искѣ отказалъ, за пропускомъ на предъявленіе сего иска установленнаго 921 ст. уст. гр. суд. шестимѣсячнаго срока. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный обще-

ства крестьянъ дер. Чутеевой объяснилъ, что мировой судья, имѣя право устранить, за пропускомъ срока, *самостоятельное требованіе* его довѣрителей о присужденіи въ пользу ихъ судебныхъ издержекъ, не вправѣ былъ устранять по тому же основанію простого *возраженія о погашеніи* требованій общества крестьянъ дер. Тябердиной по началамъ зачета, ибо законъ, не допуская иски о судебныхъ издержкахъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока, не запрещаетъ, однако, сторонѣ, пропустившей срокъ, требовать, при предъявленіи иска другою стороною, зачета, если эти издержки взыскиваются на основаніи одного и того же судебнаго рѣшенія. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы признать, что сторона, имѣющая право на взысканіе съ другой стороны такую же сумму издержекъ, какая слѣдуетъ къ уплатѣ и съ нея этой послѣдней, обязана, для избѣжанія пропуска шестимѣсячнаго срока, сама предъявить искъ и вызвать другую сторону къ предъявленію такого же иска, т. е. потратить трудъ и деньги для того, чтобы добиться рѣшенія, которое въ цифрахъ выразило бы равенство требованій ея съ требованіями другой стороны, между тѣмъ какъ зачетъ этихъ требованій произведенъ уже судебнымъ рѣшеніемъ и самъ собою вытекаетъ изъ его смысла.—*Мировой съѣздъ* рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный общества крестьянъ дер. Чутеевой, повторяя объясненія, приведенныя въ апелляціонной жалобѣ, указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 921 ст. уст. гр. судопроизводства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 870 ст. уст. гр. суд., при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Если судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму такого взысканія, то *оправданная сторона,* по 896 ст. того же устава, можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ, причемъ, по 921 ст. устава, срокъ на отыскиваніе оправданною стороною судебныхъ издержекъ этимъ послѣднимъ порядкомъ ограниченъ шестью мѣсяцами со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Руководствуясь этими статьями, судебныя мѣста, по большей части дѣлъ, рѣшаемыхъ только отчасти въ пользу истца, означаютъ въ резолюціяхъ и, затѣмъ, въ рѣшеніяхъ отвѣтственность одной стороны предъ другою въ судебныхъ издержкахъ *долями* по отношенію къ общей суммѣ иска. Такой, усвоенный практикою, способъ привелъ къ предположенію, что каждая изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ право, въ сроки, опредѣленные 899 и 921 ст. уст. гр. суд., отыскивать съ другой стороны ту часть судебныхъ издержекъ, которая ей присуждена, хотя бы эта послѣдняя равнялась долѣ, присужденной другой сторонѣ, и даже была менѣе ея; между тѣмъ, такое воззрѣніе не находитъ себѣ оправданія въ приведенныхъ статьяхъ закона. Изъ 896 и 921 ст. несомнѣнно обнаруживается, что право отыскиванія судебныхъ издержекъ предоставлено только *оправданной* сторонѣ, а *оправданною стороною можетъ считаться только та, которой исковое требованіе или возраженіе противъ иска уважено въ большей мѣрѣ противъ претензій другой стороны.* Отсюда ясно, что 870 статья,—говоря объ обязанности

суда опредѣлить, въ предусматриваемомъ ею случаѣ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки,—имѣетъ въ виду одну тяжущуюся сторону, оказавшуюся *въ большей степени правою*, и *только этой сторонѣ* обезпечиваетъ, въ извѣстной мѣрѣ, вознагражденіе за судебныя издержки. Если судебныя мѣста опредѣляютъ такое право, означая его долями по отношенію каждаго изъ тяжущагося, то изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что, въ этомъ случаѣ, вопреки прямому смыслу закона, каждому изъ нихъ присуждается извѣстная доля судебныхъ издержекъ, а *дѣйствительно присужденною, можно считать только ту разницу, которая окажется по вычетѣ меньшей доли изъ большей*. Въ виду сего, очевидно, что какъ въ *исполнительномъ* порядкѣ, такъ и въ *общемъ*, право взысканія судебныхъ издержекъ можетъ принадлежать только сторонѣ болѣе оправданной, а другой сторонѣ принадлежитъ право, при предъявленіи такого иска, въ полной мѣрѣ указанной въ рѣшеніи доли, въ качествѣ возраженія, требовать, чтобы изъ нея была выключена та доля, которая присуждена въ ея пользу; другими словами, въ искахъ подобнаго рода, *суду*, по *требованію* противной стороны, *обязательно произвести зачетъ* доли судебныхъ издержекъ, присужденной одной изъ тяжущихся сторонъ, въ счетъ доли тѣхъ же судебныхъ издержекъ, присужденной другой по тому же дѣлу. *Пропускъ одною изъ сторонъ* опредѣленнаго въ 921 ст. *срока* для предъявленія иска о присужденіи цифры судебныхъ издержекъ *не можетъ препятствовать* суду, при разсмотрѣніи требованія судебныхъ издержекъ со стороны другой, *принять къ разсмотрѣнію возраженіе* первой *о такомъ зачетѣ*, ибо оно, являясь *возраженіемъ* по существу искового требованія, не можетъ быть признано погашеннымъ, пока не погашено самое *право на искъ*. Въ виду сего, признавая, что мировыя судебныя установленія неправильно оставили въ настоящемъ дѣлѣ безъ вниманія, за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 921 ст. уст. гр. суд., предъявленное повѣреннымъ общества крестьянъ деревни Чутеевой противъ иска повѣреннаго общества крестьянъ деревни Тябердиной возраженіе о томъ, что требованіе истцовъ погашено причитавшеюся отвѣтчикамъ долею судебныхъ издержекъ, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Цивильскаго мирового съѣзда, по нарушенію 870 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чебоксарскаго мирового съѣзда.

2.—1886 ГОДА ЯНВАРЯ 29-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ купца Зельмана Бродскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Гамбургера, объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. ПРИНТЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. БЕЛЮСТИНЪ).

Повѣренный Бродскаго,—Гамбургеръ, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 6 участка Кіевскаго округа, 15 декабря 1882 г., изложилъ, что 17-го апрѣля 1880 г. у довѣрителя его, Бродскаго, было похищено разныхъ процентныхъ бумагъ на сумму 13,700 руб., а въ томъ числѣ 50 акцій Кіевскаго промышленнаго банка. Послѣднія, по прошествіи года послѣ кражи, оказались въ разныхъ рукахъ и изъ

нихъ акціи за №№ 3001 и 3002 у отвѣтчика, Чайкина. При предварительномъ слѣдствіи, Чайкинъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, обязался въ подпискѣ, данной судебному слѣдователю 2 участка г. Кіева, представить къ дѣлу оказавшіяся у него изъ числа похищенныхъ акцій у Бродскаго акціи за №№ 3001 и 3002. По приговору окружнаго суда 10-го марта 1882 г., между прочимъ, опредѣлено, что акціи за №№ 3001 и 3002, подлежатъ возвращенію Бродскому. На требованіе же судебнаго пристава, обращенное къ Чайкину въ силу исполнительнаго листа окружнаго суда о выдачѣ акцій за №№ 3001 и 3002, Чайкинъ отвѣтилъ, что онъ этого требованія исполнить не можетъ, потому что означенныя двѣ акціи проданы имъ уже, по ошибкѣ, въ другія руки. Въ виду вышеизложеннаго, Гамбургеръ, ссылаясь на ст. 1512 X т. ч. 1 и 1213 уст. гр. суд., просилъ взыскать съ Чайкина стоимость этихъ акцій по биржевой цѣнѣ 384 руб. съ судебными и за веденіе дѣла издержками и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. — Мировой судья, разобравъ дѣло, въ виду представленныхъ документовъ, нашелъ искъ доказаннымъ и, на основаніи 81, 129, 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ купеческаго брата Григорія Андреевича Чайкина въ пользу купца Зельмана Бродскаго 384 руб., судебныхъ издержекъ 4 руб. 44 коп. и за веденіе дѣла 18 руб.—На это рѣшеніе повѣренный Чайкина, — частный повѣренный Дорфманъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что, въ силу состоявшагося приговора окружнаго суда, Бродскій имѣетъ право отыскивать свои акціи вездѣ и всюду, гдѣ бы онъ ихъ не находилъ, но прежде всего необходимо, чтобы онъ доказалъ въ гражданскомъ судѣ, что акціи за №№ 3001 и 3002, дѣйствительно ему принадлежали и дѣйствительно у него украдены. Въ уголовномъ судѣ такія вообще широкія доказательства отъ гражданскаго истца не требуются, а лица, которыя въ то время владѣли этими бумагами, не выслушивались и ихъ никто не спрашивалъ, признаютъ ли они, что эти именно бумаги и цѣнности принадлежатъ Бродскому, слѣдовательно, уголовный судъ, имѣя заявленіе о кражѣ съ одной стороны и молчаніе преступника съ другой, удовлетворяетъ гражданскія требованія. Поэтому, апелляторъ находитъ, что нынѣ, помимо уголовнаго приговора, необходимо, чтобы истецъ доказалъ, что двѣ акціи №№ 3001 и 3002, у него дѣйствительно были украдены и что такими акціями онъ владѣлъ во время кражи; 2) что если истецъ какимъ-нибудь образомъ докажетъ, что именно эти бумаги дѣйствительно украдены, тогда, сообразуясь съ прямымъ смысломъ приговора окружнаго суда, онъ имѣетъ право отобрать оныя отъ нынѣшняго владѣльца и только, но отнюдь не можетъ, согласно имъ же приведенныхъ статей закона, а именно 1512 ст. т. X ч. 1 и 1213 ст. уст. гр. суд., отыскивать стоимость оныхъ. Это подтверждается рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 181, гдѣ положительно и ясно выяснено, что украденный предметъ можетъ быть отобранъ у неправильнаго владѣльца, но въ случаѣ таковаго не окажется, то стоимость искать нельзя. Бродскому, такимъ образомъ, остается только искать свои акціи вездѣ, гдѣ ему угодно, и если онъ ихъ найдетъ, то и отберетъ установленнымъ порядкомъ. У Чайкина же этихъ акцій болѣе нѣтъ, такъ какъ онъ продалъ ихъ задолго до рѣшенія дѣла окружнымъ судомъ, да онъ и не обязанъ былъ ихъ сохранять. Рѣшенія Сената 1875 г. № 328 и 1870 г.

№ 964, на которыя истцомъ сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. Въ виду изложеннаго, повѣренный Чайкина, Дорфманъ, просилъ съѣздъ мировыхъ судей въ искѣ Бродскому отказать.—Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Бродскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гамбургеръ, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ: что повѣренный отвѣтчика почему то не желаетъ признавать для своего довѣрителя обязательнымъ приговоръ Кіевскаго окружнаго суда 10-го марта 1882 г. и требуетъ, чтобы, помимо уголовнаго приговора, Бродскій еще въ гражданскомъ судѣ доказалъ, что двѣ акціи за №№ 3001 и 3002 у него дѣйствительно были украдены и что такими акціями онъ владѣлъ въ моментъ кражи. Такое требованіе повѣреннаго отвѣтчика является рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ, потому что, относительно похищенныхъ у Бродскаго акцій, въ уголовномъ судѣ были постановлены, на разрѣшеніе присяжныхъ, отдѣльные вопросы о каждой акціи, была-ли она въ числѣ похищенныхъ, и, за воспослѣдованіемъ утвердительнаго отвѣта на всѣ эти вопросы, какъ фактъ нахожденія акцій за такими номерами у Бродскаго, такъ и фактъ похищенія ихъ у него, уже болѣе не подлежатъ, за силою 30 ст. уст. угол. суд., оспариванію въ судѣ гражданскомъ. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ-ли Бродскій искать съ Чайкина стоимость присужденныхъ первому акцій за №№ 3001 и 3002, не оказавшихся у него въ моментъ требованія, предъявленнаго къ нему судебнымъ приставомъ на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Бродскому, въ силу приговора Кіевскаго окружнаго суда, отъ 10-го марта 1882 г., повѣренный Гамбургеръ обращалъ вниманіе съѣзда на то обстоятельство, что, при производствѣ предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу, отвѣтчикъ Чайкинъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, обязался въ подпискѣ судебному слѣдователю 2 участка города Кіева представить къ дѣлу оказавшіяся у него изъ числа похищенныхъ акцій у Бродскаго, акціи за №№ 3001 и 3002, слѣдовательно, Чайкину было извѣстно, что о кражѣ имѣвшихся у него акцій производится уголовное дѣло и что на акціи заявлены гражданскія требованія (иначе не была-ба взята подписка о храненіи ихъ) и если онъ претендовалъ почему либо на эти акціи, то, на основаніи 778 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ заявить объ этомъ суду, во время уголовнаго производства. Но, разъ онъ этого не сдѣлалъ, то, согласно указанныхъ имъ статей 30 и 778 уст. угол. суд., для него приговоръ уголовнаго суда является обязательнымъ и онъ теряетъ право требовать новыхъ доказательствъ о томъ же предметѣ. При этихъ условіяхъ и согласно 1213 ст. уст. гр. суд., а также разъясненія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 328 и 1870 г. № 964, Бродскій имѣетъ полное основаніе искать съ Чайкина стоимость означенныхъ двухъ акцій и рѣшеніе того-же Сената 1878 г. за № 181, указываемое повѣреннымъ отвѣтчика въ опроверженіе такого права Бродскаго, не можетъ быть примѣнимо къ настоящему случаю, такъ какъ въ послѣднемъ рѣшеніи къ отвѣтчику, купившему имущество, оказавшееся затѣмъ краденнымъ, во время производства слѣдствія о кражѣ этого имущества, требованія о возвратѣ его никто не предъявлялъ и онъ никакого обязательства о сохраненіи его впредь до окончанія уголовнаго дѣла никому не давалъ. — Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Васильковскій *съѣздъ мировыхъ*

судей нашелъ: 1) что, по точному смыслу 1512 ст. ч. 1 т. X, похищенное имущество безусловно отбирается отъ лицъ, у которыхъ оно оказывается и передается обиженному кражею, но ни означенною 1512 ст., ни другими законоположеніями не предоставляется потерпѣвшему взыскивать стоимость похищеннаго, въ случаѣ отчужденія онаго, съ лица, не принимавшаго никакого участія въ кражѣ и въ незаконномъ пріобрѣтеніи краденаго, съ лица только случайно пріобрѣвшаго похищенное и затѣмъ отчуждившаго оное; 2) что Чайкинъ не давалъ подписки сохранять находившіяся у него двѣ похищенныя у Бродскаго акціи, и судебный слѣдователь не отобралъ отъ него такой подписки; 3) что Кіевскій окружный судъ, приговоръ котораго отъ $^{9}/_{10}$ мая 1882 г. обязателенъ для суда гражданскаго, постановилъ только отобрать похищенныя у Бродскаго акціи, но не предоставилъ ему, въ случаѣ отчужденія ихъ лицомъ, которое нѣсколько времени владѣло ими, взыскивать съ этого лица стоимость отчужденныхъ акцій. Въ виду этихъ соображеній, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 6 участка Кіевскаго округа отмѣнить, въ искѣ наслѣдникамъ Бродскаго отказать.—Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ наслѣдниковъ Бродскаго *кассаціонной жалобѣ,* помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гамбургеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) приговоромъ Кіевскаго окружнаго суда отъ 10-го марта 1882 г., между прочимъ, опредѣлено, что акціи за №№ 3001 и 3002 подлежатъ отобранію отъ Чайкина и возвращенію Бродскому. Собственное же объясненіе Чайкина, данное судебному приставу, что означенныя акціи онъ продалъ по ошибкѣ, не смотря на выраженное имъ въ протоколѣ судебнаго слѣдователя обязательство представить ихъ къ дѣлу, несомнѣнно даетъ его довѣрителямъ право требовать, согласно 1213 ст. уст. гр. суд., отъ Чайкина стоимости двухъ акцій, самое право на которыя наслѣдодателя Бродскаго и обязанность Чайкина передать ихъ Бродскому, какъ пояснено выше, уже опредѣлены приговоромъ окружнаго суда, вступившимъ въ законную силу. Посему, отрицаніе съѣздомъ обязанности Чайкина возвратить его довѣрителямъ стоимость отчужденныхъ акцій, вопреки выраженному имъ письменному обязательству не отчуждать таковыя и представить ихъ къ дѣлу, нарушаетъ смыслъ 1213 ст. уст. гр. суд.,—и 2) въ представленной къ дѣлу копіи протокола допроса судебнымъ слѣдователемъ Чайкина, послѣдній выразилъ свое обязательство, согласно 368 и 375 ст. уст. угол. суд., представить акціи къ дѣлу дословно въ слѣдующей формѣ: «эти акціи я обязываюсь представить господину судебному слѣдователю». Между тѣмъ съѣздъ, оставивъ безъ всякаго обсужденія означенный протоколъ, вопреки смыслу его, утверждаетъ, что Чайкинъ не давалъ обязательства или, что все равно, подписки сохранять находившіяся у него двѣ похищенныя у Бродскаго акціи и судебный слѣдователь не отбиралъ отъ него такой подписки. Въ этомъ отношеніи съѣздъ нарушилъ смыслъ законовъ, изложенныхъ въ 129, 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи съѣзда неоднократно упоминается о данной Чайкинымъ судебному слѣдователю подпискѣ; а потому, утвержденіе просителя, что съѣздъ, вопреки 129, 339 и 711 ст. уст. гр. суд., не обсудилъ протокола допроса Чайкина

при производствѣ уголовнаго слѣдствія, является лишеннымъ основанія, изъясненіе же смысла этой подписки, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь ко второму указанію просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по содержанію доводовъ просителя, возбуждается вопросъ о томъ: *приговоръ уголовнаго суда, коимъ признано краденымъ и подлежащимъ возвращенію собственнику движимое имущество, постановленный безъ участія въ дѣлѣ владѣльца того имущества,—можетъ-ли служить основаніемъ для взысканія съ него стоимости сего имущества, по 1213 ст. уст. гр. суд.?*—Въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 30 ст. уст. угол. суд., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе *преступленія*, было ли оно дѣяніемъ *подсудимаго* и какого *свойства* это дѣяніе,—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Затѣмъ, по 777 и 778 ст., вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются хозяину, но если къ этимъ вещамъ предъявитъ притязаніе какое-либо *третье лицо*, то судъ предоставляетъ *спорящимся* разобраться въ своихъ правахъ *гражданскимъ* порядкомъ. Изъ этихъ узаконеній оказывается, что уголовный приговоръ для суда гражданскаго обязателенъ только относительно событія преступленія, свойства дѣянія *обвиняемаго* и его виновности; но достаточно заявленія со стороны *третьяго* лица притязаній на вещи, добытыя преступленіемъ и отобранныя при производствѣ уголовнаго слѣдствія (ст. 375 и 376), чтобы вопросъ о правѣ на такія вещи подлежалъ разбору гражданскаго суда. Если такъ осторожно относится законъ къ вещамъ, взятымъ къ уголовному дѣлу, въ качествѣ *вещественныхъ доказательствъ*, то *тѣмъ болѣе* слѣдуетъ признать, что тѣ вещи, о которыхъ хотя шла рѣчь во время уголовнаго суда, но которыя тѣмъ не менѣе оставались *въ обладаніи непричастныхъ къ уголовному дѣлу лицъ*,—не могутъ быть, въ силу уголовнаго приговора, признаны такимъ имуществомъ потерпѣвшаго отъ преступленія, къ возврату котораго владѣющіе этими вещами могли-бы быть принуждены безъ принятія отъ нихъ по этому предмету возраженій, ибо, по ст. 534 т. X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, *доколѣ противное не будетъ доказано*. Въ виду сего, обращаясь къ 1213 ст. уст. гр. суд., оказывается, что, въ силу ея, цѣна ненайденнаго имущества, которое было отчуждено судомъ, взыскивается, по опредѣленію суда, съ прочаго имущества отвѣтчика. Такимъ образомъ, возмѣщеніе цѣнностей ненайденнаго при исполненіи рѣшенія имущества допускается въ такомъ только случаѣ, когда, по предварительно состоявшемуся окончательному *рѣшенію гражданскаго суда*, уже *признано право взыскателя* на извѣстное имущество. Поэтому, лишь домогательство подобнаго свойства, опирающееся на семъ вѣскомъ основаніи, можетъ быть уважено, всякое же иное не возбраняетъ отвѣтчику предъявленія противъ него всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя онъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ защиту своихъ правъ,—слѣдовательно, не лишаетъ его и права утверждать, что приговоръ уголовнаго суда, постановленный *безъ привлеченія его къ дѣлу*, не обязываетъ его къ возмѣщенію цѣнности похищеннаго у истца имущества.—Въ данномъ случаѣ,—какъ устано-

вилъ съѣздъ,—похищенныя акціи за №№ 3001 и 3002 *не были отобраны* отъ Чайкина *во время уголовнаго слѣдствія*, Чайкинъ *не давалъ подписки* судебному слѣдователю *сохранять* ихъ и Кіевскій окружный судъ постановилъ только отобрать похищенныя у *Бродскаго* акціи, но не предоставилъ ему, въ случаѣ отчужденія ихъ лицомъ, которое нѣсколько времени владѣло ими, взыскивать съ этого лица стоимость оныхъ. Очевидно, что, при такихъ, установленныхъ по дѣлу, обстоятельствахъ, домогательство наслѣдниковъ Бродскаго о присужденіи Чайкина къ возмѣщенію цѣнности указанныхъ акцій, вслѣдствіе того, что этихъ акцій уже у него не оказалось, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ 1213 ст. уст. гр. суд., какъ не опирающееся на рѣшеніе подлежащаго гражданскаго суда о признаніи этихъ акцій принадлежащими ихъ наслѣдодателю, а, затѣмъ, заключеніе съѣзда, въ этомъ смыслѣ постановленное, не обнаруживаетъ нарушенія только-что упомянутой статьи закона. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ купца Бродскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1886 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Александра Цу-Мюнстеръ, присяжнаго повѣреннаго Каплана, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Князь Андрей Михаиловичъ Голицынъ, оставившій свое имѣніе по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе своей женѣ Софіи Петровны, по второму браку графини Гейнингеръ д'Эрисьвиль, и у котораго былъ братъ князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ, умеръ 18 мая 1863 года. Сынъ его, князь Николай Андреевичъ Голицынъ, умеръ 19 мая 1871 года. Третья публикація въ сенатскихъ объявленіяхъ 1874 года № 84 о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію послѣдняго, князя Николая Голицына, послѣдовала 21 октября 1874 г. и неизвѣстно—являлись-ли какіе-либо наслѣдники (1241 и 1164 ст. 1 ч. X т.); изъ дѣла видно только, что вдова князя Николая Голицына, княгиня Софья Ивановна Голицына, была утверждена Сумскимъ окружнымъ судомъ по опредѣленію 4 апрѣля 1878 г. въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію князя Николая Андреевича Голицына въ $^1/_7$ части и къ движимому въ $^1/_4$ части. Затѣмъ дочь вышеозначеннаго князя Михаила Михаиловича Голицына (о смерти котораго нѣтъ свѣдѣнія въ дѣлѣ), княжна Александра Михайловна Голицына, родившаяся 17 января 1822 года, бывшая въ первомъ бракѣ за княземъ Дмитріемъ Долгоруковымъ и вступившая потомъ—30 іюля 1847 г.—въ бракъ съ Ганноверскимъ поддашнымъ графомъ Георгомъ Цу-Мюнстеръ, отъ котораго 1 сентября 1858 г. у нея родился сынъ, умерла 4 апрѣля 1884 года. Въ томъ же году 10 октября сынъ ея, графъ Александръ Цу-Мюнстеръ, чрезъ повѣреннаго своего Каплана, просилъ Сумскій окружный судъ утвердить его, какъ ближайшаго наслѣдника, въ правахъ наслѣдства $^6/_7$ частямъ недвижимаго и $^3/_4$ движимаго имѣнія

двоюроднаго (по матери) дяди князя Николая Андреевича Голицына, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, въ слободѣ Юнаковкѣ, селѣ Могрицѣ, дер. Александровкѣ (Константиновка тожъ) и Битицѣ, 9796 дес. 1406 саж. съ заводами сахарнымъ и винокуреннымъ, причемъ заявлялъ, что имѣніе еще находится во владѣніи графини Гейнингеръ д'Эрисьвиль, представляя въ подтвержденіе сего лишь копію засвидѣтельствованнаго 2 департаментомъ С.-Петербургской гражданской палаты 10 іюля 1863 г. духовнаго завѣщанія князя Андрея Михайловича Голицына. Сумскій окружный судъ, имѣя въ виду изъ представленныхъ просителемъ документовъ, что для графа Александра Цу-Мюнстеръ право на наслѣдство, оставшееся послѣ двоюроднаго дяди князя Николая Андреевича Голицына, открылось по смерти графини Александры Михайловны Мюнстеръ, матери Александра Мюнстеръ и двоюродной сестры князя Николая Голицына (ст. 1123 т. X ч. 1), умершей 4 апрѣля 1884 г.; что, на основаніи приложенія къ ст. 363 (прим. 2) т. V уст. о пошл. по прод. 1883 г. отд. II ст. 1—5, ходатайствующій объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства обязанъ подать заявленіе, въ которомъ опредѣлить составъ и стоимость наслѣдственнаго имущества и что повѣренный Мюнстера не подалъ сего заявленія, по опредѣленію $^{16}/_{17}$ октября 1884 г., оставилъ прошеніе графа Александра Цу-Мюнстеръ безъ удовлетворенія. Засимъ 31 октября 1884 г. повѣренный его, Капланъ, подалъ Сумскому окружному суду вновь прошеніе объ утвержденіи вѣрителя въ правахъ наслѣдства къ имуществу князя Николая Голицына, представивъ заявленіе по 1 ст. II отдѣл. прил. къ 363 ст. уст. пошл. и 2-вѣ справки общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ которомъ заложены имѣнія князя Голицына, какъ означенное Харьковской губерніи, такъ и Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, при с. Большія Верды, 1754 десятины. Сумскій окружный судъ нашелъ, что наслѣдодатель—князь Николай Андреевичъ Голицынъ—умеръ 19 мая 1871 г., что графъ Александръ Цу-Мюнстеръ, какъ двоюродный племянникъ его, есть законный наслѣдникъ, что кромѣ него наслѣдственное право на $^1/_7$ недвижимаго и ¼ движимаго имѣнія было предъявлено вдовою наслѣдодателя княгинею Голицыною и она утверждена въ правахъ наслѣдства, что право просителя на наслѣдство открылось со смертью его матери—4 апрѣля 1884 года, вслѣдствіе чего онъ долженъ заплатить, согласно 3 п. 4 ст. и ст. 13 пол. о пошл., пошлину за переходъ имѣнія, посему судъ утвердилъ графа Цу-Мюнстера въ правахъ наслѣдства въ $^6/_7$ и ¾ послѣ князя Николая Голицына, исчисливъ означенную пошлину въ количествѣ 19,956 р. 21½ коп. и заключилъ ввести графа Цу-Мюнстера во владѣніе имѣніемъ князя Голицына въ Сумскомъ уѣздѣ съ передачею имѣнія по прекращеніи пожизненнаго владѣнія. Исполнительный листъ выданъ повѣренному графа Цу-Мюнстеръ 30 ноября 1884 г., но послѣдовало-ли въ казенную палату сообщеніе по 9 ст. I отдѣл. прил. къ 363 ст. V т. уст. пошл. не видно. Въ частной жалобѣ повѣренный графа Цу-Мюнстеръ находилъ опредѣленіе окружнаго суда относительно взысканія 8% пошлины неправильнымъ потому, что наслѣдство открылось 19 мая 1871 г. и онъ предъявилъ права наслѣдства не какъ наслѣдникъ своей матери, а непосредственно къ двоюродному дядѣ, и, по мнѣнію просителя, въ охранительномъ порядкѣ суду даже не слѣдуетъ доискиваться—нѣтъ-ли ближайшихъ наслѣдниковъ, если они не заявляютъ своихъ правъ, если же считать, что наслѣдство

открылось послѣ матери, то онъ долженъ заплатить пошлину въ размѣрѣ лишь одного процента. — Харьковская *судебная палата нашла:* пошлиною оплачивается безвозмездный переходъ имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣднику и правила о взысканіи этой пошлины введены въ дѣйствіе съ 1 января 1883 года. Поэтому, хотя наслѣдство послѣ князя Николая Голицына и открылось въ 1871 году, но такъ какъ переходъ онаго къ графу Цу-Мюнстеръ могъ послѣдовать только послѣ смерти его матери—4 апрѣля 1884 года, то несомнѣнно, что переходъ этотъ долженъ быть оплаченъ наслѣдственною пошлиною, каковою облагается наслѣдство для родственниковъ наслѣдодателя въ 5 степени. Наслѣдство это не могло перейти къ графу Цу-Мюнстеръ, ибо, по праву представленія, въ силу 1123 ст. X т. 1 ч., за свою мать онъ могъ отыскивать наслѣдство только послѣ ея смерти, а до того онъ не могъ быть признанъ наличнымъ наслѣдникомъ по 1241 ст. X т. 1 ч., какъ ошибочно полагаетъ его повѣренный. Упущеніе суда, непотребовавшаго доказательства смерти князя Михаила Голицына, дѣда просителя, не служитъ доказательствомъ, чтобы право представленія, а слѣдовательно и право наслѣдства, могло открыться для графа Цу-Мюнстера ранѣе смерти его матери. Засимъ, въ виду того, что проситель, Цу-Мюнстеръ, утверждается въ правахъ наслѣдства къ имѣнію двоюроднаго дяди своего, а не къ имѣнію матери, то съ него не могла быть взыскана пошлина въ размѣрѣ 1%, ибо онъ состоитъ съ наслѣдодателемъ въ 5, а не въ первой степени родства. Посему судебная палата, по опредѣленію $^{16}/_{17}$ января 1885 года, оставила частную жалобу графа Цу-Мюнстера безъ послѣдствій.—Въ *кассаціонной жалобѣ* на это опредѣленіе повѣренный графа Цу-Мюнстера объясняетъ: 1) что, въ силу 1222 ст. X т. 1 ч., наслѣдство открывается смертью владѣльца, а такъ какъ князь Голицынъ умеръ 19 мая 1871 г., то наслѣдство открылось до введенія въ дѣйствіе закона 15 іюня 1882 г. Посему палата нарушила IV п. закона 15 іюня 1882 г., законъ 23 декабря 1882 г., ст. 60 т. I осн. зак., 1222 и 1241 ст. 1 ч. X т., и 2) палата нарушила 1104, 1123 т. X, пп. 1 и 4 ст. 3 полож. 15 іюня 1882 г. и ст. 711 уст. гр. суд., потому что палата, неправильно разсуждая о правѣ представленія, впала въ противорѣчіе, такъ какъ заключила, что проситель является наслѣдникомъ двоюроднаго дяди, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что могъ быть его наслѣдникомъ лишь послѣ смерти матери, съ имущества же, переходящаго къ сыну, можетъ быть взята пошлина въ размѣрѣ лишь 1 процента.

Принявъ къ разсмотрѣнію кассаціонную жалобу на опредѣленіе судебной палаты о пошлинѣ съ наслѣдства, на томъ основаніи, что опредѣленіемъ этимъ окончательно разрѣшался вопросъ о взысканіи этой пошлины (рѣш. гр. касс. д—та 1874 г. № 696, 1879 г. № 260 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разсмотрѣніи дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ *охранительномъ* порядкѣ, въ которомъ *нѣтъ противной стороны* и посему происходитъ собственно лишь *одностороннее* разсмотрѣніе правъ, заявляемыхъ просителемъ по представленнымъ имъ документамъ, а посему опредѣленіе судебныхъ мѣстъ въ охранительномъ порядкѣ не имѣютъ силы и значенія *окончательныхъ* судебныхъ рѣшеній (сб. рѣш. гр. касс. д—та 1879 г. № 197 и др.), судъ, тѣмъ не менѣе, въ виду послѣдовавшаго 15 іюня 1882 г. (собр. узак. № 65 ст. 477) закона о пошлинѣ (прил. къ 363 ст. т. V уст. о пошл. по

прод. 1883 г.) съ наслѣдствъ, — каковой пошлинѣ подчиняются всѣ наслѣдства, открывающіяся съ 1 января 1883 г. (Высочайше утв. мнѣніе Госуд. Сов. 23 декабря 1882 г. въ собр. узак. № 115 ст. 788,—долженъ всегда *съ точностью* и *не стѣсняясь состязательнымъ порядкомъ* (рѣш. гр. касс. д—та 1879 г. № 260 и др.) установить тѣ обстоятельства, при которыхъ открылось наслѣдство, во избѣжаніе *уклоненія отъ платежа означенной пошлины* чрезъ посредство *обхода* правильнаго порядка *законнаго* наслѣдованія. Наслѣдство есть (1104 ст. 1 ч. X т.) совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Наслѣдство открывается съ самой кончины владѣльца (1222 и 1254 ст. X т. 1 ч.), причемъ принятіе наслѣдства можетъ послѣдовать и фактически, безъ утвержденія въ правахъ на оное (1261 ст. X т. 1 ч.), явка же къ принятію наслѣдства ограничивается 10 лѣтнимъ срокомъ (ст. 1241, 1164, 1165 и 1246 т. X ч. 1). Въ видахъ огражденія правъ казны, на основаніи 9 ст. отдѣл. I и 7 ст. отд. II прил. къ 363 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1883 г., судъ долженъ поставить въ извѣстность казенную палату, для наблюденія за поступленіемъ пошлины въ надлежащемъ размѣрѣ и для взысканія, въ случаяхъ уклоненія, пени (ст. 13 отд. I и ст. 9 отд. II прил. къ 363 ст. V т. по прод. 1883 года). Посему, судебная палата, для правильнаго разрѣшенія вопроса о взысканіи пошлины, должна была повѣрить опредѣленіе окружнаго суда и установить съ *точностію*,—послѣ *какого* лица и *когда* открылось наслѣдство для просителя и можетъ ли быть признанъ проситель *непосредственнымъ* наслѣдникомъ князя Голицына, или лишь *чрезъ посредство* своей матери, а въ послѣднемъ случаѣ—опредѣлить *отношеніе ея* къ наслѣдству. Между тѣмъ, судебная палата, не установивъ положительно означенныхъ данныхъ и приведя неправильно 1123 ст. 1 ч. X т.,—которая имѣетъ въ виду ненахожденіе уже ближайшаго лица въ живыхъ при открытіи наслѣдства, тогда какъ палата, напротивъ, установила, что мать просителя умерла послѣ князя Голицына,—а также неправильно сославшись на 1241 ст. 1 ч. X т., тогда какъ палата вовсе не касалась фактовъ вызова и явки наслѣдниковъ, положенныхъ въ основаніе этой статьи закона, пришла къ двумъ несогласнымъ съ закономъ и противорѣчащимъ одно другому заключеніямъ: *во 1-хъ)* что наслѣдство, открывшееся послѣ князя Голицына въ 1871 г., подлежитъ оплатѣ пошлиною, и, такимъ образомъ, установивъ открытіе наслѣдства до 1 января 1883 г., палата нарушила IV п. закона 15 іюня 1882 г., по которому, въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 декабря 1882 г., оплатѣ установленною пошлиною подчиняются лишь наслѣдства, открывающіяся со дня введенія въ дѣйствіе 1 января 1883 г. законоположеній 15 іюня 1882 г., и *во 2-хъ)* установивъ, что наслѣдство открылось послѣ князя Голицына и что послѣдній умеръ въ 1871 г., палата, тѣмъ не менѣе, заключила, что переходъ онаго къ просителю послѣдовалъ не въ 1871 г., а въ 1884 г.,—чѣмъ палата нарушила 1222 и 1254 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію IV пункта Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и статей 1222 и 1254 т. X ч. 1 зак. гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же судебной палаты.

4.—1886 года февраля 12-го дня. *По прошенію Моджинскаго, повѣреннаго землевладѣлицы Паулины Липинской, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 1-го округа мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Владѣлица имѣнія Стржалковъ, Паулина Липинская, въ прошеніи, поданномъ 2 ноября 1883 г. въ Бусскій гминный судъ, изъяснила, что крестьянинъ села Ручиновъ, Лаврентій Лукасикъ, пасетъ свой скотъ, въ количествѣ 5 штукъ въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, на что не имѣетъ никакого права, потому что по ликвидаціоннымъ табелямъ на это имѣніе и на селеніе Ручиновъ вовсе не записанъ и отъ крестьянъ, принадлежащихъ къ упомянутымъ имѣніямъ, земли не покупалъ. Вслѣдствіе сего, Липинская просила присудить ей съ Лукасика, за пастьбу 5 штукъ скота въ ея лѣсу съ 1 мая по 1 ноября 1883 г., считая по 75 коп. въ день, 135 рублей. Противу этого иска Лукасикъ возразилъ, что крестьянинъ села Ручиновъ, Іосифъ Пивоварчикъ, имѣющій по ликвидаціонной табели право на пастьбу девяти штукъ скота въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, уступилъ ему, Лукасику, по домашнему договору, право на пастьбу въ этомъ лѣсу 5 головъ срокомъ на шесть лѣтъ, начиная съ 1 апрѣля 1879 г., и что посему онъ, Лукасикъ, въ силу переуступки ему Пивоварчикомъ части принадлежащаго послѣднему права на пастьбу скота въ лѣсу Стржалковскаго имѣнія, требованіе Липинской не признаетъ правильнымъ. Въ подтвержденіе такого объясненія, Лукасикъ представилъ вышесказанный домашній договоръ и сверхъ того, какъ значится въ рѣшеніи гминнаго суда, другой такой-же договоръ объ арендѣ части усадьбы отъ Іосифа Пивоварчика, на основаніи котораго, по объясненію Лукасика, онъ пользовался пастьбою 5 штукъ скота на земляхъ и въ лѣсу истицы. Гминный судъ, признавъ споръ Лукасика противу предъявленнаго Липинскою иска не основательнымъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Лукасика въ пользу Липинской за незаконную пастьбу 5 штукъ скота въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ лѣсу имѣнія Стржалковъ 135 рублей. На это рѣшеніе Лукасикъ принесъ апелляціонную жалобу. *Мировой съѣздъ* 1-го округа Кѣлецкой губерніи *нашелъ*, что, по ликвидаціонной табели, имѣніе Стржалковъ обременено въ пользу усадьбы Пивоварчика сервитутомъ, предоставляющимъ сему послѣднему право пасти 9 штукъ скота въ лѣсу этого имѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій сервитутъ вообще наноситъ извѣстный имущественный ущербъ владѣльцу имѣнія; тѣмъ не менѣе, однако, ущербъ сей не можетъ быть приравниваемъ къ убыткамъ, которые, по ст. 1382 код. гражд., подлежатъ возмѣщенію, ибо въ данномъ случаѣ сервитутное право Пивоварчика есть повинность, наложенная на имѣніе Стржалковъ силою закона. Для владѣлицы-же имѣнія Липинской, обязанной отбыть сію повинность, совершенно безразлично, чей именно скотъ былъ выгоняемъ на пастьбу, то-есть Пивоварчика или Лукасика, лишь-бы только число пасомаго скота, однимъ изъ нихъ или обоими вмѣстѣ, не превышало того, какое опредѣлено ликвидаціонной табелью. Въ виду сего, а равно и того, что никакой законъ не возбранялъ Пивоварчику переуступить

Лукасику свое право пасти 9 штукъ скота въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, и что Лукасикъ, въ силу помянутой переуступки, выгонялъ на пастьбу только 5 штукъ скота, то есть количество гораздо меньшее противу опредѣленнаго ликвидаціонною табелью, нельзя не признать, что, при такомъ положеніи дѣла, искъ Липинской представляется лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего, мировой съѣздъ опредѣлилъ: Паулинѣ Липинской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Липинской, Мождженскій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 и 129 уст. гр. суд. и п. 9 ст. 2966 пост. бывшаго учредительн. комит. въ Царствѣ Польскомъ, ибо Лаврентій Лукасикъ, какъ незначащійся записаннымъ въ ликвидаціонной табели на деревню Ручиновъ въ числѣ усадебниковъ, коимъ предоставлено право на пастьбищный сервитутъ, и не будучи тамъ-же владѣльцемъ усадьбы, тѣмъ самымъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого на этотъ сервитутъ права, а ссылка Лукасика на то, что ему право на пастьбищный сервитутъ переуступилъ Пивоварчикъ, владѣлецъ усадьбы, записанной за нимъ по ликвидаціонной табели на деревню Ручиновъ, съ правомъ пастьбы 9 штукъ скота въ лѣсахъ имѣнія Стржалковъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо Пивоварчикъ, пользующійся вполнѣ принадлежащимъ ему пастьбищнымъ сервитутомъ, не могъ никому другому переуступать такового ни въ цѣлости, ни по частямъ, каковой сервитутъ отдѣльно отъ усадьбы не можетъ даже быть переуступаемъ; 2) ст. 1382 гражд. код., такъ какъ, по этой статьѣ, всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный, и посему Лукасикъ, неимѣющій никакого права на пастьбищный сервитутъ въ лѣсахъ имѣнія Стржалковъ, подлежитъ за причиненный Липинской убытокъ отвѣтственности. Въ виду вышеизложеннаго, Мождженскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мождженскій, повѣренный Липинской, нарушеніе съѣздомъ ст. 81 и 129 уст. гр. суд., п. 9 постан. учред. ком. въ Царствѣ Польскомъ $^{13}/_{25}$ марта 1870 года (№ 2966) и ст. 1382 гражд. код. выводитъ изъ двухъ соображеній. *Первое* соображеніе заключается въ томъ, что Пивоварчикъ пользуется вполнѣ принадлежащимъ усадьбѣ его, по ликвидаціонной табели, пастьбищнымъ сервитутомъ въ лѣсахъ Липинской, и посему не могъ переуступить кому-либо пользованіе этимъ сервитутомъ, въ цѣлости или по частямъ. *Второе-же* соображеніе состоитъ въ томъ, что пастьбищный сервитутъ не можетъ быть уступаемъ отдѣльно отъ усадьбы.— Первое соображеніе не подтверждается установленными съѣздомъ обстоятельствами, а, напротивъ, имъ отвергается, и потому, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Что-же касается до утвержденія Мождженскаго, что пастьбищный сервитутъ не можетъ быть уступаемъ отдѣльно отъ усадьбы, то это соображеніе нисколько не подтверждается въ своей правильности п. 9 пост. учред. ком., на который ссылается Мождженскій. Въ этомъ пунктѣ постановленія (п. 9 № 2966) говорится лишь о томъ, что лица, имѣющія право на пастьбищный серви-

тутъ, обязаны выгонять на пастьбища только такого рода скотъ, въ такомъ количествѣ, въ то время и на тѣ именно мѣста, какъ это назначено въ ликвидаціонныхъ табеляхъ или данныхъ, и, слѣдовательно, этотъ пунктъ постан. учр. ком. никакого указанія на воспрещеніе закономъ владѣльцу усадьбы, которой принадлежитъ пастьбищный сервитутъ, пользоваться этимъ сервитутомъ посредствомъ отдачи таковаго въ наемъ, полностью или по частямъ, не содержитъ. Въ виду сего, а также при отсутствіи въ другихъ законахъ положительнаго отвѣта на возбужденный повѣреннымъ Липинской вопросъ, вопросъ этотъ, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ гражданскія права крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ по имуществу. Въ семъ отношеніи, оказывается, что, по ст. 1 пост. учр. ком. $\frac{\text{30 декабря 1865 г.}}{\text{11 января 1866 г.}}$, каждому усадебнику предоставляется право отдавать въ наемъ, закладывать и отчуждать пріобрѣтенную въ собственность усадьбу, съ нѣкоторыми временными ограниченіями, въ сей статьѣ указанными и которыя не имѣютъ никакого отношенія къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу. Право извѣстной усадьбы на пастьбищный сервитутъ въ чужомъ имуществѣ составляетъ такое-же имущественное право, какъ и право на самую усадьбу. Изъ сего слѣдуетъ, что если владѣлецъ усадьбы можетъ, въ силу вышеприведеннаго закона, отдать таковую въ наемъ по своему усмотрѣнію, то за нимъ, при отсутствіи въ законѣ положительнаго воспрещенія на отдачу принадлежащаго къ усадьбѣ пастьбищнаго сервитута въ наемъ отдѣльно отъ усадьбы, несомнѣнно должно быть признано и право на отдачу въ наемъ, въ цѣломъ составѣ, или по частямъ, этой принадлежности усадьбы, но только въ предѣлахъ права на этотъ сервитутъ, которое принадлежитъ владѣльцу усадьбы по ликвидаціонной табели. Посему, Пивоварчикъ, имѣя по владѣнію усадьбою право на выгонъ въ лѣса Липинской 9 штукъ скота, могъ, въ силу ст. 1 пост. учр. ком. $\frac{\text{30 декабря 1865}}{\text{11 января 1866}}$ года и ст. 9 уст. гр. суд., предоставить Лукасику право на пастьбу въ означенныхъ лѣсахъ 5 штукъ скота, а, слѣдовательно, Лукасикъ, пользуясь, по соглашенію съ Пивоварчикомъ, этимъ правомъ, не можетъ быть признаваемъ виновнымъ въ какомъ либо самовольномъ по отношенію къ Липинской дѣйствіи, которое бы давало сей послѣдней, согласно ст. 1382 гражд. код., основаніе къ требованію съ Лукасика взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего, не признавая въ рѣшеніи съѣзда нарушенія указываемыхъ Мождженскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Липинской оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.—1886 г о д а ф е в р а л я 12-го д н я. *По прошенію Фишеля Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Б а р к о в с к і й).

Истецъ Фишель Козловскій, въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ, и на судѣ объяснилъ, что владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Эмиль Кулешинскій, на основаніи пред-

писанія Радомскаго губернскаго правленія отъ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1870 г. за № 2069, обязанъ ежегодно очищать рѣку, ведущую съ Сѣдлевскаго кирпичнаго завода въ такой же заводъ въ деревнѣ Млынекъ, и содержать въ надлежащемъ порядкѣ плотину, устроенную на рѣкѣ при Млынѣ въ деревнѣ Сѣдлевъ для прекращенія теченія воды въ сторону, а такъ какъ владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Эмиль Кулешинскій, означенныхъ работъ не исполнилъ, и онъ, истецъ, принужденъ былъ своими средствами эти работы сдѣлать и израсходовалъ 48 рублей и при этомъ понесъ убытковъ 250 руб., то просилъ взыскать съ Эмиля Кулешинскаго 298 рублей съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчикъ, Эмилъ Кулешинскій, объяснилъ, что онъ, покупая имѣніе Сѣдлевъ, въ ипотекѣ не нашелъ заявленныхъ правъ имѣнія Махоры и обязательства владѣльца имѣнія Сѣдлевъ очищать рѣку Чарну, чтобы такою пользовалось, какъ сервитутомъ, имѣніе Махоры, и онъ на томъ основаніи не очищалъ рѣки для арендатора заводовъ Млынекъ, Козловскаго, который по его причинѣ не понесъ никакихъ убытковъ, а, напротивъ того, Козловскій очисткою рѣки причинилъ ему, Кулешинскому, убытки потому, что вырубилъ деревья, растущія на берегу рѣки и засыпалъ пескомъ траву. Гминный судъ призналъ искъ Козловскаго подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 48 рублей. Вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ обѣими тяжущимися сторонами, *мировой съѣздъ нашелъ:* 1) что гминный судъ основалъ свое рѣшеніе на указѣ Радомскаго губернскаго правленія, отъ $^{3}/_{15}$ апрѣля 1870 г. за № 2069, изъ котораго видно, что владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Черницкій, обязался подпискою починять плотину на землѣ своего имѣнія и поддерживать эту плотину на опредѣленной высотѣ съ цѣлью доставить нижележащему имѣнію Махоры извѣстное количество воды, для дѣйствія заводскихъ колесъ, и что вслѣдствіе неисполненія Черницкимъ принятаго на себя обязательства, губернское правленіе предписало Опочинскому уѣздному управленію наблюсти за его исполненіемъ съ производствомъ, въ случаѣ надобности, работъ на счетъ Черницкаго; 2) что подобное распоряженіе, какъ относящееся къ единичному случаю и къ извѣстному лицу (Черницкому), нельзя считать актомъ, утверждающимъ сервитутъ на имѣніе Сѣдлевъ въ пользу имѣнія Махоры, и, за отсутствіемъ въ надлежащемъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя на имѣніе Сѣдлевъ записи такого сервитута, слѣдуетъ считать, что этотъ послѣдній не существуетъ, и что Козловскій осуществляя свои, недоказанныя, права на сервитутъ, т. е. произведя починку плотины въ имѣніи Сѣдлевъ, безъ согласія и за счетъ настоящаго владѣльца того имѣнія, Кулешинскаго, не имѣлъ законнаго основанія искать на немъ убытковъ и вознагражденія и вообще распоряжаться работами на территоріи имѣнія Сѣдлевъ; 3) что, такимъ образомъ, самое основаніе иска Козловскаго къ Кулешинскому является недоказаннымъ, вслѣдствіе чего не представляется надобности въ опредѣленіи размѣра убытковъ, на которые претендуетъ истецъ. Въ виду этого и на основаніи ст. 1, 81 и 181 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и въ искѣ Козловскаго о взысканіи съ Кулешинскаго 298 руб. отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ,* принесенной на это рѣшеніе, Козловскій приводитъ, между прочимъ, слѣдующія основанія къ отмѣнѣ онаго. Съѣздъ упустилъ изъ виду, что гражданскій кодексъ знаетъ разнаго рода сервитуты, и что не для всѣхъ родовъ

БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Президиума Верх. Сов. СССР
5448

сервитутовъ необходимо записаніе ихъ въ ипотечный указатель; именно, по 639 ст. гр. код., сервитутъ проистекаетъ или изъ естественнаго положенія мѣстностей, или изъ обязательствъ, установленныхъ между самими собственниками. По 686 ст. гр. код., только сервитуты, установленные по волѣ частныхъ лицъ, должны основываться на титулѣ, кодексъ не требуетъ вовсе, дабы сервитуты, не смотря на то, какого рода бы они ни были, были объявлены въ ипотечномъ указателѣ. Только ипотечный уставъ, а именно 1818 г., 45 ст. требуетъ непремѣнно, дабы всѣ пастбищные и лѣсные сервитуты были вписаны въ ипотечный указатель. Прочіе поземельные сервитуты, хотя и не вписаны, не теряютъ своей силы, установленіе же и прекращеніе всѣхъ вновь установленныхъ должно быть заявлено въ ипотекѣ. О какихъ сервитутахъ здѣсь говорится, это объясняетъ 44 ст. того же устава, гдѣ сказано, что это значитъ постоянныя обязательства, вытекающія изъ особыхъ правооснованій. Это значитъ, что только сервитуты, проистекающіе изъ договоровъ, должны быть объявлены въ ипотекѣ, но вовсе не сервитуты, проистекающіе изъ расположенія мѣстности или обязательствъ, положенныхъ закономъ; этихъ сервитутовъ нельзя считать вновь установленными, ибо они существовали прежде, чѣмъ былъ обнародованъ ипотечный уставъ 1818 г., они существовали фактически съ незапамятныхъ временъ, а юридически съ минуты введенія здѣсь гражданскаго кодекса, а именно съ 1808 по 1810 года. Слѣдовательно, 45 ст. ипотечн. устава не касается сервитута очищенія рѣки Чарна, ибо это сервитутъ, который истекаетъ не изъ договора, но изъ расположенія мѣстности, а по 1 ст. ипотечнаго устава предметомъ ипотеки считаются только сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности, или ограниченіе его, или обремененіе. Съѣздъ неправильно говоритъ, будто-бы, основаніемъ правъ имѣнія Махоры было обязательство Черницкаго, основаніемъ такимъ считается расположеніе мѣстности и, въ силу 640 и 644 ст. гр. код., вытекаетъ изъ этого обязательства для владѣльца имѣнія Сѣдлевъ, въ виду чего именно административная власть — Радомское губернское правленіе, на основаніи постановленія Князя Намѣстника, отъ 10 октября 1818 г., и вошло въ разсмотрѣніе вопроса. Черницкій не далъ письма на установленіе сервитута, но только согласился исполнить безъ возраженій постановленіе надлежащей власти. Подписка такого рода берется обыкновенно при административныхъ распоряженіяхъ и замѣняетъ врученіе, соблюдаемое въ судебномъ порядкѣ; подписка Черницкаго — не составляетъ правооснованія. Спорный сервитутъ возникъ съ незапамятнаго времени, а именно съ того, какъ только имѣніе Сѣдлевъ нашлось въ такомъ расположеніи относительно имѣнія Махоръ, какое предвидѣно для такого сервитута закономъ; сервитутъ этотъ можетъ прекратиться только измѣненіемъ этого положенія мѣстности, и даже если-бы позже настоящее положеніе возобновилось, то сервитутъ, согласно 704 ст. гр. код., возобновляется, затѣмъ перемѣна здѣсь лицъ: пользующагося или обременнаго сервитутомъ, не имѣетъ никакого вліянія, ибо, согласно 672 ст. гр. код.: «сервитутъ есть повинность, лежащая на одномъ имѣніи» (не лицѣ) «въ пользу потребности другаго имѣнія» (не лица); и вообще это составляетъ принципъ гражданскаго кодекса, что сервитутъ устанавливается въ пользу имѣнія и на имѣніи, затѣмъ перемѣна лицъ

не можетъ имѣть вліянія на его существованіе, тѣмъ болѣе, когда не измѣнилось положеніе, отъ котораго сервитутъ произошелъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ дѣла видно, что Радомское губернское правленіе, въ 1870 году, дѣйствуя на основаніи постановленія Намѣстника Царства Польскаго отъ 19 октября 1818 года (дневникъ законовъ т. VI ст. 232), при содѣйствіи губернскаго инженера, привело въ извѣстность взаимныя отношенія имѣній «Махоры» и «Сѣдлевъ» относительно стока воды рѣки Чарной, текущей чрезъ оба имѣнія, и обязало подписками владѣльцевъ обоихъ имѣній исполнить всѣ работы, необходимыя для правильнаго пользованія водою рѣки Чарной, для хозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей, и указанныя въ протоколѣ губернскаго инженера $^{5}/_{17}$ марта 1870 года. Радомскій 1-го округа мировой съѣздъ нашелъ, что это распоряженіе, какъ относящееся къ единичному случаю и къ извѣстному лицу, тогдашнему владѣльцу имѣнія «Сѣдлевъ», Черницкому, за отсутствіемъ въ надлежащемъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя на имѣніе «Сѣдлевъ» записи сервитута, не обязательно для правопреемника Черницкаго, настоящаго владѣльца имѣнія «Сѣдлевъ», Кулешинскаго. Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи ст. 1 постановленія Намѣстника, отъ 10 октября 1818 года, административной власти,—нынѣ губернскому правленію и министерству внутреннихъ дѣлъ,—принадлежитъ принятіе мѣръ къ свободному стоку водъ, вызываемое необходимостью улучшить земледѣліе, осушить дороги и оградить людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней; 2) что успѣхъ распоряженій власти, имѣющихъ назначеніемъ достиженіе столь важныхъ общественныхъ и государственныхъ цѣлей, не можетъ находиться въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, каковыми,—какъ въ настоящемъ случаѣ,—представляются переходъ права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, или внесеніе сихъ распоряженій въ ипотечныя книги того или другаго имѣнія, что зависитъ единственно отъ усмотрѣнія того или другаго владѣльца; 3) что изъ самаго существа ихъ истекаетъ,—какъ видно изъ всѣхъ статей постановленія 18 октября 1818 года,—что мѣры административной власти, принятыя на основаніи сего постановленія Намѣстника, обязательны не только лично для собственниковъ, владѣющихъ имѣніями, которыхъ распоряженія эти касаются, въ тотъ моментъ, когда мѣры эти принимаются и предписываются, но относятся къ самымъ имѣніямъ и ко всѣмъ собственникамъ сихъ имѣній, независимо отъ того, будутъ-ли эти распоряженія внесены въ ипотечныя книги подлежащихъ имѣній, или нѣтъ,—это видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что въ постановленіи Намѣстника, отъ 10 октября 1818 года, ни въ одной изъ его статей, не упоминается о внесеніи какихъ-либо свѣдѣній или записей въ ипотечныя книги подлежащихъ имѣній, не смотря на то, что ипотечный уставъ былъ утвержденъ не задолго передъ тѣмъ—14 апрѣля 1818 года—и обнародованъ 20 іюля того же года,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомскаго 1 округа мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 45 ипотечнаго устава, отмѣнить и дѣло передать въ Радомскій 2 округа мировой съѣздъ.

6.—1886 года февраля 12-го дня. *По прошенію крестьянки Анны Садковской, дѣйствующей съ разрѣшенія мужа ея Яна Садковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи, по дѣлу, возбужденному искомъ Людовики Киліанъ, о раздѣлѣ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянка Людовика Киліанъ возбудила въ гминномъ судѣ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти перваго ея мужа Каспера Славекъ,—а именно, усадьбы въ 33 морга 193 прента, съ постройками,—указавъ, что, за полученіемъ дочерью умершаго Анною, по мужу Садковскою, наслѣдственной доли при жизни ея отца,—наслѣдство подлежитъ раздѣлу между нею, просительницею, и другою ея дочерью Франциškою, по мужу Гржегорчикъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, гминный судъ нашелъ, что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства умершаго Каспера Славекъ разрѣшено было уже бывшимъ Піотрковскимъ сельскимъ гминнымъ судомъ, причемъ Анна Садковская, какъ получившая на свою долю отдѣльную усадьбу, отъ наслѣдства была устранена, но что это рѣшеніе въ копіи представлено быть не можетъ, такъ-какъ всѣ бумаги означеннаго суда истреблены были пожаромъ; а потому и въ виду неотрицанія Анною Садковскою этихъ обстоятельствъ, опредѣлилъ: оставшуюся послѣ Каспера Славекъ усадьбу раздѣлить только между просительницею Киліанъ и дочерью ея Франциškою Гржегорчикъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной мировому съѣзду 1-го округа Люблинской губерніи, Садковская, указывая на допущеніе гминнымъ судомъ, вопреки 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія судебнаго рѣшенія, уничтоженнаго пожаромъ, просила признать и за нею права на ⅓ часть наслѣдства. Рѣшеніе мироваго съѣзда, оставившаго жалобу ея безъ уваженія, было отмѣнено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передано на разсмотрѣніе мироваго съѣзда 2 округа той-же губерніи.—Этотъ послѣдній тоже оставилъ жалобу Садковской безъ послѣдствій, и, установивъ безспорность факта пожара, уничтожившаго спорное рѣшеніе, призналъ возможнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній, въ данномъ случаѣ, въ виду 409 ст. уст. гр. суд. и 1348 ст. гр. код., допускающей таковыя въ удостовѣреніе совершенія оффиціальныхъ актовъ, погибшихъ по непредвидѣннымъ и сверхъестественнымъ событіямъ.—Въ принесенной на это рѣшеніе мироваго съѣзда кассаціонной жалобѣ, Анна Садковская указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. и 1348 ст. гр. код., объясняя, что обѣ эти статьи не допускаютъ спроса свидѣтелей въ подтвержденіе существованія судебнаго рѣшенія.—Входя въ разсмотрѣніе возбуждаемаго кассаціонною жалобою вопроса: можно-ли, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, доказывать свидѣтельскими показаніями существованіе судебнаго рѣшенія, когда оно; находясь въ архивѣ другаго суда, погибло вслѣдствіе пожара,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при примѣненіи ст. 366—498 уст. гр. суд. изд. 1883 г.,—а,

слѣдовательно, и 409 ст.,—соблюдаются, въ силу 1524 ст. того-же устава, и особыя о доказательствахъ постановленія, помѣщенныя въ ст. 1348 гр. код.—Въ статьѣ-же этой, хотя и приведены 4 случая допущенія свидѣтельскихъ показаній, но изъ содержанія всей статьи въ совокупности и сопоставленія ея съ предыдущими 1341 и 1347 ст. слѣдуетъ вывести заключеніе, что они приведены лишь въ видѣ примѣровъ, такъ-какъ статья, составляя исключеніе, содержитъ въ себѣ общее правило о допущеніи свидѣтельскихъ показаній въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда стороны лишены возможности представить письменное доказательство.—Поэтому-то она предусматриваетъ не только случаи, когда стороны не могли пріобрѣсти письменнаго доказательства, но и когда оно ими утрачено. Но при этомъ законъ обязательно требуетъ, чтобы причина отсутствія письменнаго доказательства лежала внѣ воли лица, заинтересованнаго въ этомъ. Это подтверждается текстомъ помѣщенныхъ въ ономъ пунктовъ. Изъ нихъ видно, что статья эта примѣнима только тогда, когда стороны утратили письменное доказательство, или были поставлены въ дѣйствительную невозможность пріобрѣсти таковое, вслѣдствіе случайныхъ или непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя, по свойству своему, слѣдовательно, должны быть чрезвычайными (напр., пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе, событіе, проистекающее изъ непреодолимой силы). Допуская спросъ свидѣтелей, въ видѣ исключенія, въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, въ силу закона, можетъ быть только доказываемо письменнымъ документомъ, статья 1348 гр. код. имѣла въ виду допущеніе этого способа доказательствъ только при крайней необходимости. Поэтому-то одна случайная, нечаянная утрата документа не можетъ еще служить основаніемъ допущенія спроса свидѣтелей въ подтвержденіе содержанія утраченнаго документа; но если сей послѣдній утраченъ не по винѣ или небрежности лица, основывающаго свои права на утраченномъ документѣ, а вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ, при всей своей осмотрительности, предусмотрѣть или предотвратить не могъ,—какъ, напримѣръ, если документъ находился въ присутственномъ мѣстѣ и тамъ потерялся, по винѣ должностнаго лица, или уничтоженъ отъ бывшаго въ этомъ присутственномъ мѣстѣ пожара, или же похищенъ 3-мъ лицомъ преступно, то допущеніе свидѣтельскихъ показаній можетъ имѣть мѣсто. Само собою разумѣется, что при этомъ лицо, требующее допроса свидѣтелей, должно доказать, что у него находился письменный документъ, а судомъ должно быть признано доказаннымъ, что документъ утраченъ именно при условіяхъ, указанныхъ ст. 1348,—причемъ, конечно, невозможно требовать, чтобы свидѣтели дословно передали содержаніе документа.—Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что мировой съѣздъ призналъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, доказаннымъ, что рѣшеніе бывшаго Піотрковскаго сельскаго гминнаго суда дѣйствительно истреблено бывшимъ въ томъ судѣ пожаромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такихъ обстоятельствахъ, съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1348 гр. код., такъ-какъ статья эта предусматриваетъ утрату всякаго рода письменныхъ доказательствъ, а, слѣдовательно, и судебнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ, вопреки мнѣнію просительницы, въ рѣшеніи съѣзда не усматривается и нарушенія 409 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ 2-й п. статьи этой, допуская, въ тѣхъ-же предусмотрѣн-

ныхъ ст. 1348 гр. код. случаяхъ, допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія акта, утраченнаго вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, не противорѣчитъ ст. 1348 гр. код.—А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Анны Садковской, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1886 года февраля 12-го дня. *1) по прошенію кредиторовъ несостоятельнаго должника князя Голицына — графа Остермана, отставнаго штабсъ-капитана Александра Ходнева и дворянина Александра Власова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты и 2) по объясненію противъ этой жалобы: а) повѣреннаго генералъ-маіора Михаила Вонлярлярскаго, присяжнаго повѣреннаго Головина, вдовы штабсъ-капитана Натальи Мессарошъ и полковника Дмитрія Бутурлина, и б) повѣреннаго коллежскаго совѣтника Москвитинова, надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Присяжные попечители по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Голицына—графа Остермана, представивъ на утвержденіе С.-Петербургскаго окружнаго суда постановленіе общаго собранія его кредиторовъ 20 октября 1880 г. объ избраніи состава конкурснаго управленія, между прочимъ, объяснили, что въ подтвержденіе большей части претензій по векселямъ кредиторами не представлено никакихъ документовъ и что изъ заявленій, въ которыхъ перечислены векселя, видно, что послѣдніе выдавались несостоятельнымъ должникомъ уже послѣ постановленія окружнаго суда 24 іюля 1879 года о признаніи его несостоятельнымъ. Объ этомъ же заявилъ и повѣренный кредитора Вонлярлярскаго, какъ въ надписи на самомъ постановленіи общаго собранія, такъ и въ особомъ, поданномъ въ окружный судъ, заявленіи, ходатайствуя о повѣркѣ документовъ кредиторовъ до постановленія опредѣленія объ утвержденіи выборовъ въ члены конкурснаго управленія. На порядокъ производства выборовъ подалъ также жалобу въ судъ и повѣренный арендатора Бернштейнъ. Окружный судъ (по опредѣленію 18 ноября 1880 г.) не утвердилъ выборы по тому, между прочимъ, соображенію, что изъ счета голосовъ не были исключены тѣ кредиторы, претензіи которыхъ основаны на документахъ, выданныхъ должникомъ по возникновеніи дѣла о несостоятельности и послѣ того, какъ состоялось въ окружномъ судѣ опредѣленіе о признаніи его несостоятельнымъ. При этомъ окружный судъ, руководствуясь 1907 ст. XI т. ч. 2, исключилъ изъ числа избирателей означенныхъ кредиторовъ и назначилъ самъ предсѣдателя и кураторовъ конкурса изъ лицъ, получившихъ при избраніи наибольшее число голосовъ. Въ судебную палату подали частныя жалобы противъ и объясненія въ пользу опредѣленія окружнаго суда кредиторы несостоятельнаго Муратовъ, Колышкевичъ, повѣренный Давыдова, Рогалинъ, Губкинъ, повѣренный Павлова, Никитина и Ходнева—Кудряшевъ, повѣренный Глѣбова, Свиридовъ, и повѣренный Волгиной, Абрамовичъ. Приэтомъ Колышкевичъ, въ

жалобѣ своей, между прочимъ, объяснилъ, что окружный судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ рѣшительно претензій, заявленныхъ на несостоятельнаго. Послѣ состоявшагося въ 1 департаментѣ судебной палаты опредѣленія, дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, которымъ рѣшеніе палаты отмѣнено.—При новомъ разсмотрѣніи сего дѣла, та-же *палата,* по 2-му департаменту,—примѣняя сдѣланныя Правительствующимъ Сенатомъ по сему дѣлу разъясненія (въ указѣ отъ 10 февраля 1883 г. № 479) о правѣ суда, при повѣркѣ и утвержденіи выборовъ кредиторами состава конкурса, входить въ оцѣнку правъ и достоинства претензій лицъ, явившихся для сего выбора въ собраніе кредиторовъ,—*нашла,* что ей слѣдуетъ выяснить значеніе тѣхъ претензій, которыя были приняты во вниманіе при исчисленіи большинства голосовъ при избраніи членовъ конкурснаго управленія, и, сообразно съ этимъ, опредѣлить, кто избранъ большинствомъ голосовъ тѣхъ заимодавцевъ, которые имѣли законное право на участіе въ общемъ собраніи. Изъ разсмотрѣнія списка претензій лицъ, участвовавшихъ въ общемъ собраніи 20-го октября 1880 г., палата усмотрѣла, что всѣ они раздѣляются на три группы, изъ коихъ первая состоитъ изъ лицъ, хотя и заявившихъ себя заимодавцами, но не представившихъ въ подкрѣпленіе своихъ правъ никакихъ документовъ, вторая—изъ претензій, основанныхъ на документахъ, выданныхъ послѣ объявленія князя Голицына—графа Остермана должникомъ несостоятельнымъ, т. е. послѣ 24 іюля 1879 г., и третья—изъ всѣхъ остальныхъ претензій, основанныхъ на документахъ, выданныхъ 24 іюля 1879 г. и точно указанныхъ въ заявленіяхъ. Обсуждая значеніе этихъ претензій, палата признала, что первыя двѣ группы представляются именно такими претензіями, которыя, по разъясненію Правительствующаго Сената, не должны приниматься судомъ въ расчетъ при исчисленіи голосовъ, ибо заявители первой группы только назвали себя заимодавцами, но заявленія эти никакими доказательствами не подкрѣпили; а заявители второй группы, хотя и указали документы, на основаніи которыхъ они считаютъ себя кредиторами, но самые документы эти представляются явно недѣйствительными, ибо выданы послѣ 24 іюля 1879 г., тогда какъ, съ момента объявленія кого-либо должникомъ несостоятельнымъ, все имущество его поступаетъ сперва въ завѣдываніе присяжнаго попечителя и наличныхъ кредиторовъ его, а потомъ конкурснаго управленія и предназначается на удовлетвореніе лишь тѣхъ заимодавцевъ, которые были кредиторами при самомъ объявленіи должника несостоятельнымъ, а не тѣхъ, которымъ обязательства будутъ выданы впослѣдствіи (1881, 1887, 1888, 1891, 1892, 1897, 1899, 1931 ст. уст. гр. суд.). Днемъ же объявленія несостоятельнымъ слѣдуетъ считать день состоявшагося о томъ опредѣленія окружнаго суда, т. е. 24 іюня 1879 г., такъ какъ, на основаніи торговаго устава и правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, всѣ сроки и дѣйствія находятся въ зависимости отъ времени состоявшагося опредѣленія окружнаго суда. Въ виду всего этого, палата, по опредѣленію 19 мая и 8-го іюня 1883 г., признала право на участіе въ избраніи членовъ конкурснаго управленія лишь за кредиторами третьей группы и, сообразно большинству голосовъ сихъ кредиторовъ, назначила составъ конкурснаго управленія, опредѣленіе же по сему предмету С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнила.—*Въ кассаціонной жалобѣ,* кредиторы Ходневъ и Власовъ

указываютъ на нарушеніе палатою: въ отношеніи кредиторовъ первой группы—1888, 1963 и 1964 ст. XI т. ч. 2 и 706 ст. уст. гр. суд., а въ отношеніи кредиторовъ второй группы—ст. 1888 и 1904 т. XI ч. 2 и ст. 770 X т. ч. 1. Противъ этой жалобы подали *объясненія:* а) повѣренный Вонлярлярскаго, Головинъ, вдова штабсъ-капитана Мессарошъ, полковникъ Бутурлинъ и б) повѣренный Москвитинова, Тихомандрицкій, причемъ послѣдній, подтверждая заявленіе первыхъ о томъ, что поданные кассаціонную жалобу Ходневъ и Власовъ не состоятъ уже нынѣ въ числѣ кредиторовъ князя Голицына—графа Остермана, за отказомъ въ ихъ претензіяхъ рѣшеніями 4 департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ 1884 году, представилъ о семъ удостовѣреніе конкурснаго управленія и объяснилъ, что, вслѣдствіе сего, означенная кассаціонная жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго колл. сов. Москвитинова, надв. сов. Тихомандрицкаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, сообразивъ вышеизложенное и не касаясь вопроса о томъ, какое можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла послѣдовавшій, за разрѣшеніемъ онаго и за подачею Ходневымъ и Власовымъ кассаціонной жалобы, отказъ имъ въ долговыхъ претензіяхъ къ несостоятельному должнику князю Голицыну—графу Остерману, по рѣшеніямъ 4 департамента Правительствующаго Сената, такъ-какъ кассаціонная инстанція разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 185),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже, что въ общее собраніе кредиторовъ, созываемое для выбора членовъ конкурснаго управленія, допускаются не такіе заимодавцы, которые только именуютъ себя кредиторами несостоятельнаго, а такіе, которые, при предъявленіи своихъ правъ, въ точности указали ихъ основанія и представили доказательства своихъ претензій, каковыя судъ обязанъ принимать во вниманіе при утвержденіи избраннаго состава конкурснаго управленія. Въ виду такого разъясненія, палата, установивъ изъ дѣла, что нѣкоторые изъ заявившихъ себя кредиторами несостоятельнаго князя Голицына—графа Остермана не представили никакихъ документовъ въ подкрѣпленіе своего заявленія, совершенно правильно исключила сихъ лицъ,—составляющихъ, по принятой палатою классификаціи, первую группу кредиторовъ,—изъ счета при исчисленіи голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи кредиторовъ означеннаго несостоятельнаго должника при избраніи членовъ конкурснаго по дѣламъ его управленія. Такимъ постановленіемъ палаты, вопреки указанію просителей, не нарушены ни 1888 ст. XI т. ч. 2, ни 1963 и 1964 ст. тѣхъ же тома и части. Первая изъ сихъ статей (измѣненная 9 п. приложенія къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г.), опредѣляя срокъ, въ который заимодавцы и должники несостоятельнаго обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, заявить свои права и обязательства, не установляетъ при этомъ, чтобы одно такое заявленіе, хотя-бы и не подкрѣпленное документами, давало заявителю право кредитора при избраніи состава конкурснаго управленія, а послѣднія двѣ статьи, опредѣляя порядокъ предъявленія долговъ и требованій къ несостоятельному *въ учрежденное уже по дѣламъ его*

конкурсное управленіе, не относятся къ разрѣшенному палатою вопросу о правѣ на участіе *въ самомъ избраніи* состава конкурснаго управленія. Установленная 1963 ст. записка въ книгу конкурснаго управленія объявленій о долгахъ и требованіяхъ на несостоятельнаго, безъ предъявленія при томъ самыхъ документовъ, сама по себѣ, до представленія документовъ, никакихъ правъ для объявителя не производитъ, а въ случаѣ непредставленія, въ назначенный конкурснымъ управленіемъ срокъ, документовъ, такія объявленія исключаются, согласно 1964 ст., изъ счета долговъ; участіе-же въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія составляетъ право, принадлежащее дѣйствительному заимодавцу несостоятельнаго, и потому, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, какъ признано уже выше, недостаточно одного наименованія себя заимодавцемъ. Замѣчаніе просителей, что палата вошла въ разсмотрѣніе правъ сихъ кредиторовъ, въ нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., безъ спора противъ нихъ со стороны другихъ кредиторовъ,—опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что повѣренный кредитора Вонляплярскаго, въ подписи на самомъ постановленіи собранія кредиторовъ и потомъ при производствѣ дѣла въ судѣ, указывалъ, что нѣкоторые изъ кредиторовъ не заявили титула своего права, а кредиторъ Колышкевичъ, въ жалобѣ судебной палатѣ, объяснилъ, что окружный судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ рѣшительно претензій, заявленныхъ на несостоятельнаго.—Послѣднимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія просители выставляютъ нарушеніе 1888 и 1904 ст. XI т. ч. 2 и 770 ст. X т. 1 ч., устраненіемъ палатою отъ участія въ выборѣ конкурса кредиторовъ второй группы, т. е. кредиторовъ по документамъ, выданнымъ княземъ Голицынымъ — графомъ Остерманомъ послѣ постановленія судомъ (24 іюля 1879 г.) опредѣленія объ объявленіи его несостоятельнымъ, но до публикаціи о семъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. По мнѣнію просителей палата неправильно признала, при этомъ, моментомъ объявленія должника несостоятельнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ моментомъ, опредѣляющимъ недѣйствительность, по отношенію къ кредиторамъ, выданныхъ имъ документовъ,—время *постановленія судомъ опредѣленія* о несостоятельности, о которомъ кредиторы могутъ и не знать, а не время послѣдованія *публикаціи* о несостоятельности въ сенатскихъ объявленіяхъ во всеобщую извѣстность. Такое указаніе не заслуживаетъ уваженія, по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1881 ст. XI т. ч. 2, должникъ объявляется несостоятельнымъ опредѣленіемъ суда; судъ, какъ прямо сказано въ этой статьѣ, не выходя изъ присутствія, объявляетъ его несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе, каковое опредѣленіе исполняется, въ тотъ-же день, наложеніемъ ареста на движимое имущество должника, въ мѣстѣ его жительства (ст. 1891), и отдачею должника, по торговой несостоятельности, подъ стражу (ст. 1882). По силѣ того-же опредѣленія, какъ сказано въ 1885 ст., посылается объявленіе для публикаціи въ вѣдомостяхъ и выставляется таковое въ судѣ и на биржѣ (п. 8 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г.). Силою сихъ объявленій, по выраженію 1887 и 1888 ст., во всѣхъ мѣстахъ налагается запрещеніе на имущество должника, и всѣ, имѣющіе на должника какіе-либо иски по имуществу, обязываются въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности, въ опредѣленный срокъ. Наконецъ, по 770 ст. X т. ч. 1,

запрещается отъ имени несостоятельныхъ писать и совершать всякіе вообще акты объ имѣніи или займѣ.—Изъ приведенныхъ законоположеній представляется несомнѣннымъ: *во 1-хъ)* что моментомъ объявленія должника несостоятельнымъ служитъ время постановленія судомъ опредѣленія о его несостоятельности, а не время публикаціи объявленія о семъ, производимой лишь въ силу того опредѣленія, и *во 2-хъ)* что лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ, въ силу самаго опредѣленія о томъ суда, ограничивается въ своей правоспособности дѣлать какія-либо распоряженія по имуществу. Если, засимъ, принять во вниманіе, что учрежденіе конкурснаго управленія и весь конкурсный процессъ, по содержанію опредѣляющихъ оные законовъ (т. XI ч. 2 кн. IV разд. V), составляя послѣдствіе признанной судомъ несостоятельности должника къ полному удовлетворенію его кредиторовъ, имѣютъ главною цѣлью, чрезъ посредство самихъ заимодавцевъ, произвести изъ всего поступающаго въ конкурсъ имущества должника удовлетвореніе сихъ заимодавцевъ, сообразно достоинству ихъ претензій, по конкурсу, и что, вслѣдствіе сего, разсмотрѣнію конкурснаго управленія собственно подлежатъ,—какъ это и было уже указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 года № 234 по дѣлу Зиновьева,—только тѣ долги несостоятельнаго, которые совершены имъ до признанія его въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ, долги-же, учиненные имъ послѣ того, предъявляются въ конкурсное управленіе лишь потому, что послѣ учрежденія конкурса, никакое взысканіе съ несостоятельнаго, помимо сего управленія, предъявлено быть не можетъ,—то становится очевиднымъ, что подъ именемъ указываемыхъ въ 1903 и 1904 ст. XI т. ч. 1 уст. торг. несост. *наличныхъ заимодавцевъ,* являющихся, послѣ объявленія должника несостоятельнымъ, въ назначаемый присяжнымъ попечителемъ день собранія, для избранія изъ среды состава конкурснаго управленія, разумѣются въ сихъ законахъ лишь тѣ заимодавцы, которые состояли таковыми *ко дню признанія судомъ должника несостоятельнымъ,* т. е. тѣ, удовлетвореніе которыхъ должно быть произведено по конкурсу. Въ виду вышеизложеннаго, принятыя палатою въ основаніе своего опредѣленія положенія,—что, со дня опредѣленія суда о несостоятельности должника, все его имущество, поступая въ конкурсъ, предназначается на удовлетвореніе лишь тѣхъ его заимодавцевъ, которые были къ тому дню кредиторами, и что выданные послѣ того несостоятельнымъ должникомъ долговые документы представляются явно недѣйствительными,—не содержатъ нарушенія указанныхъ просителями законовъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить при этомъ, что такъ-какъ, въ данномъ дѣлѣ, рѣчь шла не о взысканіи по означеннымъ документамъ и не о разрѣшеніи спора по нимъ, а лишь объ утвержденіи или неутвержденіи выборовъ конкурса, то заключеніе палаты о явной недѣйствительности тѣхъ документовъ, для участія въ конкурсѣ, относясь лишь къ разрѣшенному палатою вопросу о выборахъ, не исключаетъ правъ кредиторовъ, которымъ тѣ документы принадлежатъ, не участвуя въ конкурсѣ, доказывать обязательность означенныхъ документовъ для несостоятельнаго, при требованіи по онымъ въ установленномъ порядкѣ взысканія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу кредиторовъ несостоятельнаго должника князя Голи-

цына—графа Остермана, Ходнева и Власова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

8.—1886 года февраля 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ отъ священно-церковно-служителей Богородицкой церкви села Усть-Чепецкаго, дьякона Васнецова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

По опредѣленію Вятскаго окружнаго суда, объявленному въ окончательной формѣ 4 сентября 1884 г., оставлена безъ послѣдствій жалоба уполномоченнаго священно-церковно-служителей церкви села Усть-Чепецкаго на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія суда по дѣлу ихъ съ Усольцевымъ. Уполномоченный причта подалъ на это опредѣленіе апелляціонную жалобу, которая получена въ судѣ 4-го октября. Эту жалобу окружный судъ, по опредѣленію 26 октября, возвратилъ за пропускомъ срока. На послѣднее опредѣленіе окружнаго суда повѣренный причта принесъ частную жалобу, которую *судебная палата* признала не подлежащею удовлетворенію, ибо, какъ сказано въ опредѣленіи палаты, жалобы на судебныхъ приставовъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, а, слѣдовательно, и жалобы на постановленія окружнаго суда по сему предмету, подаются въ установленный 963 ст. уст. гр. суд., двухнедѣльный срокъ. Въ своей *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный причта, Васнецовъ, указываетъ, что 963 ст. уст. гр. суд., какъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1603, приведенные въ постановленіи палаты, не относятся къ настоящему дѣлу и что такъ-какъ жалобы на дѣйствія по исполненію рѣшенія разсматриваются въ сокращенномъ порядкѣ, то жалобы на постановленія по сему предмету приносятся, согласно 966, 5 п. 349 и 967 ст. уст. гр. суд., въ мѣсячный срокъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній, на основаніи 966 и 967 ст. уст. гр. суд., разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ, по этимъ жалобамъ постановляются опредѣленія, но не рѣшенія, а опредѣленія эти могутъ быть обжалованы только въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 уст. гр. суд.),—и хотя въ статьяхъ 166 и 783 уст. гр. суд. указано, что частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляцій лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, которыя, предшествуя рѣшенію по существу дѣла, могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и, очевидно, не касается тѣхъ опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніями и относятся до исполненія и истолкованія рѣшенія (ст. 967—1202 уст. гр. суд.), (сбор. рѣш. гр. кассац. департ. 1881 г. № 39);—

2-е, что въ 785 ст. уст. гр. суд. для подачи частныхъ жалобъ установленъ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, и потому надлежитъ признать, что опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся по жалобѣ на неправильное исполненіе судебнымъ приставомъ рѣшенія, подлежитъ обжалованію судебной палатѣ въ двухнедѣльный срокъ, и 3-е, что такъ какъ, въ данномъ случаѣ, по жалобѣ повѣреннаго церковнаго причта села Усть-Чепецкаго на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, въ Вятскомъ окружномъ судѣ состоялось не рѣшеніе, а опредѣленіе, на которое, слѣдовательно, могла быть принесена лишь частная жалоба въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія (4 сентября 1884 г.),—то опредѣленіе судебной палаты, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ проситель и въ которомъ признанъ тотъ-же двухнедѣльный срокъ, оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго отъ Вятскаго епархіальнаго начальства, дьякона Матвѣя Васнецова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

9.—1886 ГОДА ФЕВРАЛЯ 27 ДНЯ. *По прошенію: 1-е) повѣреннаго купца Андрея Сафонова, крестьянина Лютова, и 2-е) повѣреннаго общества крестьянъ села Макарій-Пурехъ, присяжнаго повѣреннаго Меморскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. ПАХМАНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. САБУРОВЪ).

Повѣренный общества крестьянъ села Макарій-Пурехъ, присяжный повѣренный Меморскій, въ поданномъ имъ въ окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что чрезъ означенное село пролегаетъ большая скотопрогонная дорога изъ г. Ярославля въ г. Балахну и Нижній-Новгородъ, ширина которой, согласно 539 ст. зак. меж., должна быть въ 30 саженъ. Такъ какъ проѣзжая улица села имѣетъ на всемъ протяженіи 22⅓—24⅓ саж. ширины, то все пространство ея занято означенною дорогою. Между тѣмъ, отвѣтчики Сафоновъ и Лупинъ, купивъ въ 1867 г. отъ бывшаго помѣщика фонъ-Визина часть усадебной земли и базарную площадь, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, распространяютъ свое право распоряженія и на землю, составляющую улицу села Пурехъ,—воспрещаютъ производить на ней торговлю, сбирая съ возовъ особую плату за мѣста,—запираютъ колодцы, воздвигаютъ постройки, затрудняютъ проѣздъ разстановкою возовъ, сваливаютъ свои матеріалы, загораживая даже выходъ изъ крестьянскихъ домовъ на улицу,—словомъ, пользуются дорогою, какъ своею исключительною собственностью. Посему, ссылаясь на 406 и 434 ст. X т. 1 ч. и 523 ст. XII т. 1 ч., повѣренный общества просилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ право свободнаго и безпрепятственнаго прохода и проѣзда по улицѣ с. Пурехъ, на всемъ ея протяженіи и во всю ширину и тамъ, гдѣ нѣтъ строеній, на 30 саж. ширины, и право свободнаго пользованія дорогою, пролегающею по той улицѣ, въ размѣрѣ, указанномъ выше, и 2) устранить

отвѣтчиковъ отъ исключительнаго распоряженія и пользованія пространствомъ, занимаемымъ улицей означеннаго села, по которой пролегаетъ большая дорога, на всемъ протяженіи въ длину улицы, а въ ширину на 30 саженъ, возведенныя ими постройки и полки для торговли обязать ихъ немедленно снести, а занятыя ими складомъ матеріаловъ мѣста предъ крестьянскими домами очистить. Отвѣтчикъ Сафоновъ возразилъ, что пріобрѣтенная имъ у фонъ-Визина совмѣстно съ Лупинымъ, а затѣмъ, по покупкѣ части послѣдняго, въ исключительную собственность, базарная площадь занимаетъ, по уставной грамотѣ, введенной въ дѣйствіе въ 1866 г., всю ширину улицы отъ одного края села до другаго,—что, засимъ, въ виду вступленія сей грамоты въ законную силу, истеченія десятилѣтней давности, и за силою 43 ст. мѣст. великор. пол., крестьяне имѣли-бы право лишь на свободный проѣздъ по площади и прогонъ скота, если таковымъ пользовались раньше, но свободный проѣздъ и прогонъ скота имъ не воспрещается, на такое воспрещеніе они и не указываютъ, а домогаются права на доходъ съ площади. Опровергая, затѣмъ, значеніе представленныхъ истцомъ доказательствъ, между прочимъ, копіи съ предписанія губернскаго правленія Балахинскому уѣздному полицейскому управленію, въ коемъ излагается, что губернское правленіе, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго крестьянъ на дѣйствія землемѣра,—находя состоявшуюся между фонъ-Визинымъ, Сафоновымъ и Лупинымъ продажу базарной площади неправильною, ибо въ оную вошла улица, составляющая часть большой дороги,—предоставило крестьянамъ обратиться для возстановленія ихъ правъ въ судъ,—Сафоновъ ссылался на давностное свое владѣніе спорнымъ пространствомъ,—площадью, и положительно отвергалъ, что по послѣдней проходитъ (а не проходила въ прежнее время) большая дорога. Окружный судъ присудилъ искъ. Судебная палата, также присуждая искъ въ части, назначила Сафонову срокъ на сносъ строеній, со дня постановленія рѣшенія, полугодовой для деревянныхъ строеній и годовой для каменныхъ; отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ обратила въ ⅔ на отвѣтчика и въ ⅓ на истца. Рѣшеніе это, по жалобѣ Сафонова, отмѣнено было указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1884 г., по нарушенію 706 ст. уст. гр. сур., въ виду признанія судебною палатою за истцами права свободнаго прохода и проѣзда по улицѣ безъ ограниченія ширины свободнаго пространства улицы указанною въ исковомъ прошеніи, относительно незастроенной ея части, мѣрою 30 саж., тогда какъ, по объясненію отвѣтчика, ширина улицы далеко превышаетъ эту мѣру. — Разсмотрѣвъ дѣло вновь, *судебная палата нашла*, что, по существу доводовъ и требованій истца и возраженій отвѣтчика, прежде всего подлежитъ разрѣшить вопросъ: представляется-ли улица въ селѣ Макарій-Пурехъ, во всю ея ширину, пролегающая по всему селу, начиная отъ одного края до другаго, торговою или базарною площадью, или таковою площадью слѣдуетъ признать только извѣстное пространство подлѣ бывшаго господскаго строенія и церковной ограды. По обсужденіи представленныхъ къ дѣлу плана генеральнаго межеванія 1786 г., плана, составленнаго вслѣдствіе сдѣланнаго въ 1864 году измѣренія для опредѣленія причитающихся за земли повинностей и выкупной суммы, также позднѣйшихъ плановъ, уставной грамоты и купчихъ,—палата признала возможнымъ съ достовѣрностью заключить, что издавна въ селѣ Пурехъ, около церкви, существовала пло-

щадь, на которой (законъ 1830 г. октября 27, §§ 2, 13 и 15, полн. собр. зак. № 4037; т. XII ч. 1, уст. стр., ст. 422, 434 и 436) должны были строиться торговыя и ярмарочныя помѣщенія, а засимъ улица, къ этой площади прилегающая, еще въ 1864 г. не считалась, на всемъ ея протяженіи, базарною площадью, и только въ 1866 г. въ уставной грамотѣ объявлена таковою, не взирая на то, что эта улица по закону (ст. 557 т. XII ч. 1, уст. пут. сообщ.) есть проѣзжая улица, такъ какъ по ней пролегаетъ большая дорога. При семъ, изъ самаго пункта уставной грамоты, касающагося торговой площади, усматривается, что этою площадью признана именно улица, ибо сказано, что «пространство торговой площади заключается во всю ширину улицы, пролегающей по всему селу, начиная отъ одного края до другаго», другими словами, существующая улица, и притомъ проѣзжая, переименована въ торговую площадь. Въ виду сего и принимая во вниманіе: а) что, какъ по дѣлу доказано, въ с. Макарій-Пурехъ, до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, существовали отдѣльно площадь и проѣзжая улица; б) что положеніе площади около церкви достаточно точно опредѣлено планами какъ генеральнаго межеванія, такъ и составленнымъ на с. Пурехъ въ 1864 г., причемъ самая фигура этой площади обозначается въ существѣ одинаково и на всѣхъ остальныхъ планахъ, точно такъ же какъ и на планѣ, составленномъ при судебномъ осмотрѣ землемѣромъ Засуховскимъ; в) что предѣломъ площади, съ той ея стороны, къ которой примыкаетъ застроенная торговыми строеніями и названная тоже торговою площадью, проѣзжая улица, идущая отъ въѣзда въ село со стороны нынѣ существующаго волостного правленія, несомнѣнно представляетъ то мѣсто, гдѣ къ площади примыкаетъ улица, каковое мѣсто обозначается совершенно точно находящимися въ концѣ улицы, нанесенными на планъ осмотра, двумя противолежащими другъ другу проулками, и г) что по закону (434 ст. X т. 1 ч., 553, 557, 840, 889 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ., 545 ст. X т. 3 ч., 1 п. 100, 43 и 46 ст. мѣст. Великор. полож., прилож. къ IX т. изд. 1876 г.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 1275, 1874 г. № 185, 1877 г. № 11 и др.), между торговою или базарною площадью и проѣзжею улицею въ селеніи полагается существенное различіе, заключающееся въ томъ, что первая состоитъ въ распоряженіи собственника земли и въ отношеніи ея существуютъ только нѣкоторыя ограниченія при производствѣ на оной торговли и движенія (право прохода и проѣзда), а вторая составляетъ предметъ общаго пользованія всѣхъ и каждаго, стѣсненіе котораго воспрещается, судебная палата установила, что базарною или торговою площадью въ с. Пурехъ представляется исключительная площадь, находящаяся въ томъ селѣ и обозначенная въ уставной грамотѣ словами: «подлѣ господскаго строенія и церковной ограды»; названная же торговою площадью проѣзжая улица, во всю свою ширину и вездѣ, гдѣ она пролегаетъ собственно по торговой площади, т. е. вездѣ, гдѣ она является самостоятельною, имѣющею особое наименованіе и юридическое значеніе, мѣстностью въ селеніи, таковою площадью признана быть не можетъ. Обращаясь, за установленіемъ сего, къ обсужденію исковыхъ требованій общества села Пурехъ, палата нашла: 1) что одно изъ нихъ,— о признаніи права безпрепятственнаго прохода и проѣзда,— насколько оно относится къ проѣзжей улицѣ, въ томъ видѣ, какъ это

выше установлено, подлежитъ удовлетворенію, ибо, съ одной стороны, проѣзжая улица (ст. 527 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.), какъ предметъ общаго пользованія, точно такъ же, какъ и большая дорога, не можетъ подлежать никакому не предусмотрѣнному закономъ стѣсненію, ни со стороны обывателей и вообще частныхъ лицъ, ни со стороны начальства (523, 889, 890 ст. XII т. уст. пут. сообщ., 434 ст. X т. 1 ч., 545 ст. X т. 3 ч. и рѣш. гражд. кас. деп. 1870 г. №№ 1209, 1275, 1874 г. № 185, 1877 г. № 11), тѣмъ болѣе, что, какъ это положительно обнаруживается изъ плана, составленнаго при судебномъ осмотрѣ, пространство, признанное палатою проѣзжею улицею, вездѣ, гдѣ она не застроена, въ ширинѣ своей не превышаетъ 30 саж., и только тамъ, гдѣ она застроена (часть улицы, ближайшая къ торговой площади по направленію отъ волостного правленія), достигаетъ ширины, какъ удостовѣрено протоколомъ осмотра и планомъ, сорока шести саженъ; что-же касается до распространенія сего требованія и на признанное палатою торговою площадью пространство около бывшей господской усадьбы и церковной ограды, то таковое имѣть мѣста не можетъ, ибо, хотя по закону (43 и 46 ст. мѣст. Велик. пол., особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.) и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 103, право свободнаго прохода и проѣзда по торговой площади, по которой сверхъ того пролегаетъ и большая дорога, не можетъ быть возбранено владѣльцемъ площади, но, тѣмъ не менѣе, означенное требованіе заявлено по отношенію къ улицѣ, а не торговой площади и притомъ въ такомъ видѣ, по предмету сноса строеній и опредѣленія свободнаго отъ нихъ и складовъ матеріаловъ пространства, въ которомъ оно не подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи означенной площади, какъ не состоящей въ тѣхъ юридическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится проѣзжая улица; 2) что другое требованіе истца — о сносѣ построекъ и матеріаловъ — подлежитъ въ существѣ удовлетворенію на томъ-же законномъ основаніи, какъ и предыдущее и въ отношеніи той-же проѣзжей улицы, а не торговой площади, ибо, по приведеннымъ выше законамъ, проѣзжая улица не можетъ быть ни перерыта, ни загражденa, ни застроена и вообще на ней не должно быть никакихъ препятствій къ проходу и проѣзду, а такъ какъ Сафоновъ занялъ улицу на значительномъ, какъ это доказывается осмотромъ, протяженіи, разными постройками и складами лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ, чѣмъ несомнѣнно нарушилъ право свободнаго по ней проѣзда и прохода, принадлежащаго всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и крестьянамъ с. Пурехъ, то слѣдуетъ Сафонова обязать—всѣ возведенныя имъ на проѣзжей улицѣ строенія, начиная отъ границы торговой площади и во всю ея длину, снести; что-же касается требованія о сносѣ построекъ, возведенныхъ въ предѣлахъ признанной палатою торговой площади, то это требованіе удовлетворенію не подлежитъ, ибо Сафоновъ, въ этихъ предѣлахъ, имѣлъ и имѣетъ право возводить постройки; 3) что, наконецъ, требованіе истца объ устраненіи Сафонова отъ исключительнаго распоряженія и пользованія пространствомъ, занимаемымъ улицею с. Пурехъ, представляется не нуждающимся въ особомъ разрѣшеніи, ибо улица эта признана проѣзжею, составляющею свободный отъ всѣхъ стѣсненій предметъ общаго пользованія, которымъ никто исключительно распоряжаться и пользоваться, а также взимать съ нея какіе-либо поборы, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія (840 ст. XII т.

уст. пут. сообщ.), права не имѣетъ. Разсмотрѣвъ, затѣмъ, возраженія отвѣтчика, именно: 1) о пріобрѣтеніи имъ спорной земли законнымъ способомъ, 2) о невоспрещеніи съ его стороны прохода и проѣзда, 3) о сохраненіи законной ширины улицы и возведеніи строеній по правиламъ строительнаго и пожарнаго уставовъ и съ разрѣшенія подлежащей власти и 4) объ истеченіи пріобрѣтательной и исковой давности,—судебная палата признала всѣ сіи возраженія не заслуживающими уваженія: *первое* — потому, что если Сафоновъ съ Лупинымъ купили у фонъ-Визина, подъ именемъ базарной площади, проѣзжую улицу въ с. Пурехъ, дошедшую потомъ въ цѣломъ составѣ Сафонову, то этимъ отнюдь не могло установиться исключительное право его на владѣніе, пользованіе и распоряженіе этою улицею, такъ какъ она, по своему значенію, есть предметъ общаго пользованія, не подлежащій исключительному распоряженію частнаго лица, хотя бы улица эта пролегала по его владѣнію; *второе*—потому, что то обстоятельство, что Сафоновъ улицу застроилъ, представляется безспорнымъ, а что онъ загромоздилъ ее складами товаровъ, препятствовалъ крестьянамъ пользоваться колодцами и взимаетъ сборы за право торговли на улицѣ, доказывается представленными къ дѣлу документами; *третье*—потому, что при значеніи улицы, какъ предмета общаго пользованія, она должна быть свободна отъ всякихъ къ тому препятствій, въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ это было до ея огражденія или застройки, а не въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пожелаетъ оставить ее свободною лицо, по землѣ котораго она проходитъ; то обстоятельство, что строенія воздвигнуты по правиламъ строительнаго и пожарнаго уставовъ и съ разрѣшенія административной власти, не имѣетъ никакого значенія, ибо здѣсь дѣло идетъ не о нарушеніи того или другого устава, а о нарушеніи права крестьянъ на свободный по улицѣ проходъ и проѣздъ, принадлежащаго имъ въ силу закона и закономъ охраненнаго, и котораго они безъ суда не могутъ быть лишены; наконецъ, *четвертое*—потому, что право участія общаго въ выгодахъ имущества, закономъ установленное, есть право безсрочное, не погашаемое неосуществленіемъ онаго, а, слѣдовательно, истеченіе 10 лѣтней давности на предъявленіе иска о семъ правѣ не преграждаетъ обществу с. Пурехъ пути къ судебной защитѣ въ настоящее время. Посему судебная палата опредѣлила: 1) обязать Сафонова снести всѣ возведенныя имъ на улицѣ села Макарій-Пурехъ строенія, не распространяя сего на тѣ строенія, которыя находятся на торговой въ означенномъ селѣ площади; 2) обязать Сафонова очистить немедленно улицу отъ складовъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ; 3) на сносъ строеній назначить Сафонову срокъ, отъ предъявленія ему исполнительнаго листа по сему рѣшенію, для деревянныхъ строеній — трехмѣсячный, а для каменныхъ — полугодовой; 4) признать требованіе истца объ устраненіи Сафонова отъ исключительнаго распоряженія и пользованія улицею не требующимъ особаго разрѣшенія; 5) рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить, и 6) судебныя и за веденіе дѣла издержки, согласно 776 и 870 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., возложить въ ¾ частяхъ на Сафонова, а въ ¼ части на общество крестьянъ села Макарій-Пурехъ. На это рѣшеніе судебной палаты принесены Правительствующему Сенату двѣ *кассаціонныя жалобы*. Въ одной изъ нихъ, повѣренный Сафонова, крестьянинъ Лютовъ, указываетъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія палаты: 1) палата,

удовлетворивъ искъ крестьянъ о сносѣ возведенныхъ на улицѣ с. Пурехъ построекъ, тѣмъ самымъ признала за ними, въ порядкѣ гражданскаго производства, право участія общаго въ пользованіи улицею, и тѣмъ нарушила ст. 1 и прим. къ ней, ст. 8 и 584 уст. гр. суд., ст. 1 и прим. къ ней уст. угол. суд. и 73 ст. уст. о наказ., такъ какъ, по убѣжденію просителя, основанному на ст. 73 уст. о наказ. и рѣш. угол. кас. деп. 1871 года № 382, нарушеніе права участія общаго влечетъ за собою отвѣтственность въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ порядкѣ; 2) во всякомъ случаѣ, право на настоящій искъ могло бы принадлежать земству, на обязанности коего лежитъ содержаніе торговаго и скотопрогоннаго тракта, или отдѣльнымъ крестьянамъ, но не обществу крестьянъ, какъ лицу юридическому, не могущему пользоваться дорогою,— почему разсмотрѣніемъ иска, предъявленнаго симъ обществомъ, нарушены 4 и 17 ст. уст. гр. суд.; 3) ст. 1 прил. къ 694 ст. 1 ч. X т. изд. 1876 г. нарушена непризнаніемъ уважительною ссылки на исковую давность, которая имѣетъ примѣненіе и къ искамъ о правѣ пользованія выгодами чужого имѣнія; 4) ст. 706 и 813 уст. гр. суд. нарушены присужденіемъ Сафонова, вопреки указа Сената по настоящему дѣлу, къ сносу построекъ во всю ширину улицы, тогда какъ истцы ходатайствовали о сносѣ таковыхъ лишь въ предѣлахъ 30 саженъ; 5) палата нарушила 43 ст. мѣст. Великор. пол. и 3 прим. (по прод. 1876 г.) къ 422 ст. X т. 1 ч., ибо не установила, присуждая искъ, чтобы крестьяне, до уничтоженія крѣпостного права, пользовались въ требуемой ими мѣрѣ проѣздомъ и прогономъ скота чрезъ базарную площадь, неправильно названную палатою улицею; 6) палата неправильно, безъ жалобы истцовъ на отмѣненное Сенатомъ рѣшеніе и безъ приведенія соображеній, сократила вдвое опредѣленный тѣмъ рѣшеніемъ срокъ на сносъ строеній и увеличила количество возложенныхъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ; наконецъ, въ нарушеніе 817 ст. уст. гр. суд., срокъ назначенъ палатою безъ соображенія возможности исполнить въ оный требуемыя ею дѣйствія. Въ *другой* кассаціонной жалобѣ, поданной отъ лица сельскаго общества, присяжный повѣренный Меморскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты въ тѣхъ частяхъ, коими отказано въ требованіяхъ; о признаніи за истцами на пространствѣ, признанномъ палатою площадью, права свободнаго и безпрепятственнаго прохода и проѣзда и о сносѣ возведенныхъ на этомъ пространствѣ строеній и очищеніи такового отъ строительныхъ матеріаловъ. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства по сему предмету, проситель ссылается на 406, 434 ст. X т. 1 ч., 539 ст. X т. 3 ч., 523, 524, 557, 840 и 889 ст. XII т. 1 ч., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., нарушеніе коихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) палата неправильно заключила, будто общество предъявляло свое требованіе только относительно улицы, а не площади, такъ какъ площадь составляетъ лишь продолженіе улицы и просители ходатайствовали о признаніи ихъ права на все протяженіе улицы отъ одного конца села до другого; 2) палата оставила безъ вниманія, что по спорной мѣстности пролегаетъ большой скотопрогонный трактъ и что по закону большая дорога должна быть свободна вездѣ, гдѣ бы она ни пролегала, и не подлежитъ вовсе частному обладанію; 3) отказъ въ требованіи истцовъ относительно мѣстности, названной палатою торговою площадью, нарушаетъ 557 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ., ибо палата не установила, чтобы проведенною ею на планѣ границею улицы съ площадью, дѣй-

ствительно, оканчивались крестьянскія строенія, а потому и не могла признать того, чтобы за этою чертою уже не было проѣзжей улицы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, постановленнымъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ, обязала Сафонова къ сносу возведенныхъ имъ на улицѣ села Макарій-Пурехъ строеній и къ очищенію ея отъ складовъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ. По объясненію повѣреннаго отвѣтчика, это рѣшеніе равносильно признанію за обществомъ крестьянъ означеннаго села права участія общаго въ пользованіи улицею, а такое право, равно какъ и нарушеніе его, не подлежали обсужденію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Объясненіе это противорѣчитъ какъ дѣйствительному предмету настоящаго дѣла, такъ и истинному смыслу постановленнаго палатою рѣшенія. Проситель, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что предметъ исковыхъ требованій близко соприкасается съ тѣмъ правомъ, въ признаніи коего состоитъ, по его мнѣнію, сущность самаго рѣшенія. Таково именно, примѣнительно къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ. Какъ право участія общаго, оно установлено, по смыслу 433, 434 ст. X т. 1 ч., а равно и 523 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ., въ пользу всѣхъ безъ изъятія и, вслѣдствіе сего, владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны никоимъ образомъ препятствовать проходу и проѣзду по онымъ, загораживая или стѣсняя дороги и занимая ихъ постройками (889—891 ст. уст. пут. сообщ.). Если лицо, коему возбраняется владѣльцемъ имѣнія проѣздъ по пролегающей чрезъ послѣднее большой дорогѣ, ходатайствуетъ объ открытіи ему такого проѣзда, то предметомъ его ходатайства является, очевидно, охраненіе и осуществленіе, при содѣйствіи общественной власти, права участія общаго. Если, притомъ, преграждение свободнаго проѣзда зависѣло отъ возведенной на дорогѣ постройки, то сказанное охраненіе права участія общаго должно выразиться въ распоряженіи подлежащей власти о сносѣ этой постройки. Но, съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда такое же требованіе объ освобожденіи земли отъ исключительнаго занятія даннымъ лицомъ,—хотя бы мотивировалось принадлежностью ея къ недвижимости, подлежащей общему праву участія, напр., къ полосѣ большой дороги, имѣетъ непосредственнымъ основаніемъ не самое *право участія общаго* въ выгодахъ имѣнія,—каково принадлежащее всѣмъ и каждому, въ силу самаго закона, право прохода и проѣзда по большой дорогѣ,—а такое право, которое возникаетъ, при указанномъ свойствѣ данной недвижимости, не для всѣхъ гражданъ, а собственно для лицъ, стоящихъ въ особенныхъ по отношенію къ тому имуществу условіяхъ, и заключается вообще въ томъ, что законъ объ участіи общемъ гарантируетъ такому лицу извѣстныя выгоды или преимущества въ его собственномъ владѣніи, связанныя съ свободностью подлежащаго общему участію имѣнія. Предметъ возможнаго въ семъ смыслѣ требованія,—напр., сносъ построекъ съ большой дороги,—сводится, въ такомъ случаѣ, къ охраненію не права общаго участія, а *права* вполнѣ *частнаго* характера, обусловливаемаго именно особеннымъ отношеніемъ даннаго лица къ предмету общаго участія. Засимъ, и удовлетвореніе подобнаго требованія уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть раз-

сматриваемо, какъ признаніе за предъявившимъ оное права участія общаго въ выгодахъ имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ, исковое требованіе общества крестьянъ села Пурехъ заключалось, существенно, въ изъятіи улицы въ этомъ селѣ изъ исключительнаго владѣнія и распоряженія Сафонова. Хотя въ исковомъ прошеніи и упоминалось о признаніи за истцами права пользованія спорнымъ пространствомъ, какъ путемъ сообщенія, но изъ объясненій повѣреннаго ихъ не видно, чтобы отвѣтчикъ возбранялъ имъ такое пользованіе. Искъ былъ вызванъ не преграждениемъ проѣзда по большой дорогѣ, а стѣсненіемъ пользованія и владѣнія истцовъ прилегающими къ дорогѣ усадьбами,— вслѣдствіе присвоенія себѣ отвѣтчикомъ раздѣляющей эти усадьбы проѣзжей улицы, которая, по мнѣнію истцовъ, принадлежала не къ составу пріобрѣтенной Сафоновымъ базарной площади,— какъ полагалъ отвѣтчикъ,— а къ полосѣ большой дороги, почему и должна была оставаться свободною. Судебная палата, въ рѣшеніи своемъ, и не выходила, существенно, изъ предѣловъ такого именно спора, ибо, устанавливая свойство спорной недвижимости, какъ предмета общаго права участія, а засимъ признавая, въ соображеніяхъ своихъ, таковое право и за крестьянами села Пурехъ, она вовсе не присуждала истцамъ права прохода и проѣзда, такъ-какъ это право принадлежало бы имъ, какъ и всякому стороннему лицу, на основаніи общаго закона, и потому не могло нуждаться въ особомъ присужденіи. Въ силу изложенныхъ соображеній, устраняются, съ одной стороны, указанія просителя на неправильное разсмотрѣніе по настоящему дѣлу гражданскимъ судомъ требованія объ охраненіи свободнаго пользованія дорогою по праву участія общаго, а съ другой — и объясненія его относительно того, что подобное требованіе могло быть предъявлено лишь земствомъ или отдѣльными крестьянами, проѣзжающими по дорогѣ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признана правильною и жалоба того-же просителя на оставленіе судебною палатою безъ уваженія ссылки его на исковую давность. Не касаясь возбуждаемаго просителемъ вопроса о томъ, погашается-ли исковою давностью право участія въ выгодахъ чужого имѣнія вообще, т. е. и право участія частнаго, такъ-какъ о послѣднемъ вовсе не возникало вопроса въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, коль-скоро имущество опредѣленнаго свойства и назначенія, въ данномъ случаѣ — большая дорога, не подлежало, въ силу самаго закона, присвоенію въ чью-либо исключительную собственность, а составляло предметъ свободнаго для всѣхъ гражданъ пользованія, установленіе коего вызывается непосредственно обще-государственнымъ интересомъ, а охраненіе ставится въ прямую обязанность не только должностнымъ, но и частнымъ лицамъ — сосѣднимъ владѣльцамъ (545 ст. зак. меж.), то, засимъ, искъ о гражданскомъ правѣ, связанномъ съ такимъ неотъемлемымъ свойствомъ имущества, не можетъ быть погашенъ истеченіемъ давности съ момента первопачальнаго занятія или присвоенія сего имущества отвѣтчикомъ. Подобное присвоеніе всегда останется недѣйствительнымъ и ничтожнымъ само по себѣ, въ силу закона, изъемлющаго тѣ или другія имущества изъ гражданскаго оборота. Далѣе, въ рѣшеніи судебной палаты не усматривается и указываемаго просителемъ нарушенія 706 и 813 ст. уст. гр. суд., ибо палата, установивъ, въ соображеніяхъ своихъ, что улица въ томъ мѣстѣ, гдѣ она не застроена, не превышаетъ шириною тридцати саженъ, не допустила указаннаго Правительствующимъ

Сенатомъ, при отмѣнѣ прежняго рѣшенія, нарушенія 706 ст. уст.— присужденіемъ сноса строеній с. Пурехъ, безъ сдѣланной въ исковомъ прошеніи оговорки, что въ означенномъ мѣстѣ ширина свободнаго пространства ограничивается 30 саженями. Указаніе на нарушеніе 43 ст. мѣст. пол. Велик. и 3 прим. (по прод. 1876 г.) къ 442 ст. X т. 1 ч. лишено основанія, ибо палата присудила искъ общества крестьянъ относительно проѣзжей улицы, а вовсе не базарной площади, какъ это именно оговорено въ ея резолюціи. Наконецъ, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ прежняго рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу во всемъ онаго объемѣ, рѣшеніе это, хотя-бы не обжалованное истцомъ, не могло, по смыслу 811 ст. уст. гр. суд., стѣснять въ чемъ-либо палату при новомъ разрѣшеніи дѣла, а, слѣдовательно,— и въ назначеніи отвѣтчику болѣе краткаго противъ прежняго рѣшенія срока для сноса построекъ, равно какъ и возложеніи на него судебныхъ издержекъ въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ; приведеніе-же особыхъ по тому и другому предмету соображеній не было для палаты обязательно, а вопросъ о несоотвѣтствіи назначеннаго ею срока самой возможности исполненія дѣйствій, для коихъ срокъ назначенъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, кассаціонная жалоба повѣреннаго Сафонова не можетъ быть признана уважительною. Обращаясь, засимъ, къ другой кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени общества крестьянъ села Пурехъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи судебной палаты, какъ видно изъ ея соображеній, имѣлось въ виду и то обстоятельство, что чрезъ торговую площадь пролегаетъ продолженіе проѣзжей улицы, но приведены также и соображенія, по коимъ опредѣленіе о сносѣ строеній и матеріаловъ не могло быть распространено на означенную часть торговой площади; а потому, лишено основанія указаніе просителя какъ на оставленіе палатою означеннаго обстоятельства безъ вниманія, такъ и на нарушеніе 557 ст. уст. пут. сообщ., опредѣляющей понятіе проѣзжей улицы; 2) что главное основаніе, по которому палата не присудила сноса построекъ и складовъ Сафонова съ торговой площади, заключается въ томъ, что истцы заявили требованіе именно относительно *улицы*, а не *площади*, указаніе-же просителей на произвольное уменьшеніе, въ семъ случаѣ, предмета искового требованія не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо приводимое выраженіе палаты, въ связи съ другими ея разсужденіями, не имѣетъ иного смысла, какъ тотъ, что истцами требовалось изъятіе изъ владѣнія отвѣтчика земли среди села Пурехъ, какъ улицы, а не какъ площади, и, наконецъ, въ самомъ исковомъ прошеніи право Сафонова на торговую площадь вовсе не оспаривалось. Не находя, такимъ образомъ, и въ жалобѣ со стороны общества крестьянъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго купца Сафонова, крестьянина Лютова, и повѣреннаго общества крестьянъ села Макарій-Пурехъ, присяжнаго повѣреннаго Меморскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

10.—1886 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Константина Колпакова, присяжнаго повѣреннаго Бриліанта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Постановленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ князя Голицына — графа Остермана претензія титулярнаго совѣтника Колпакова, основанная на исполнительномъ листѣ Московскаго окружнаго суда, отъ 26 апрѣля 1876 года, отнесена была къ долгамъ спорнымъ, вслѣдствіе того, что означенный исполнительный листъ, какъ выданный по заочному рѣшенію, потерялъ, по мнѣнію конкурснаго управленія, обязательную силу, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд. Повѣренный Колпакова, Бриліантъ, предъявивъ, вслѣдствіе сего, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію, просилъ признать претензію его довѣрителя безспорнымъ долгомъ князя Голицына въ виду того, что претензія эта заявлена была первоначально въ бывшее по дѣламъ князя Голицына опекунское управленіе, каковое заявленіе равносильно приведенію рѣшенія въ исполненіе. Изъ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ журнала конкурснаго управленія видно, что исполнительный листъ Московскаго окружнаго суда, отъ 26 апрѣля 1876 года, выданный по заочному рѣшенію 10 февраля 1876 года, представленъ былъ Колпаковымъ въ Высочайше учрежденное опекунское управленіе по дѣламъ князя Голицына—графа Остермана 8 іюля 1876 года, управленіемъ этимъ врученъ былъ 28 ноября 1878 года самому должнику, а имъ представленъ въ 1881 году въ конкурсное управленіе. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истца представилъ два векселя, выданные княземъ Голицынымъ — графомъ Остерманомъ купцу Эмилію Бекли, причемъ, объясняя, что по этимъ векселямъ состоялось заочное рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, изложенное въ исполнительномъ листѣ отъ 26 апрѣля 1876 года, указывалъ на то, что рѣшеніе это не только было извѣстно князю Голицыну—графу Остерману, но даже подлинный исполнительный листъ былъ у него въ рукахъ. С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: признать претензію Колпакова безспорною и отнести къ долгамъ князя Голицына 1-го рода. По принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ конкурснаго управленія апелляціонной жалобѣ, С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что, такъ-какъ истецъ не требуетъ присужденія въ его пользу извѣстной суммы на основаніи представленныхъ имъ документовъ, то палата должна ограничиться опредѣленіемъ: правильно-ли претензія Колпакова отнесена къ спорнымъ и, слѣдовательно, должна принять во вниманіе только тотъ документъ, который былъ въ виду у конкурса, т. е. исполнительный листъ Московскаго окружнаго суда отъ 26 апрѣля 1876 года, ибо представленные къ дѣлу подлинные векселя даютъ претензіи Колпакова новое основаніе и значеніе, и, можетъ быть, будучи представлены въ свое время въ конкурсъ, устранили бы отнесеніе претензіи къ числу спорныхъ, а вмѣстѣ и съ тѣмъ и причину настоящаго искового дѣла. Засимъ, признавая, что, какъ разъяснено кассаціоннымъ

департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 298), для того, чтобы рѣшеніе считалось обращеннымъ къ исполненію, необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе, что дѣлается лишь у судебнаго пристава, и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ относительно рѣшенія, по которому былъ выданъ вышеупомянутый исполнительный листъ, указаннаго Сенатомъ порядка соблюдено не было, и потому рѣшеніе это, состоявшееся 10 февраля 1876 года, оставалось безъ просьбы объ его исполненіи болѣе трехъ лѣтъ и, засимъ, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., какъ заочное, потеряло всякую силу,— судебная палата нашла, что претензія Колпакова, основанная на потерявшемъ силу рѣшеніи, не можетъ быть отнесена къ безспорнымъ, а потому опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Колпакова отказать. На это рѣшеніе повѣренный Колпакова, присяжный повѣренный Бриліантъ, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу,* въ которой указываетъ на нарушеніе палатою 1981 ст. XI т. ч. 2, 339 и 735 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ князя Голицына — графа Остермана и заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1981 и примѣч. къ ней т. XI ч. 2 уст. торг. несост., къ долгамъ 3-го разряда, т. е. спорнымъ, причисляются всѣ тѣ, кои, при разсмотрѣніи ихъ документовъ, обращены къ судебному разбирательству. На опредѣленіе конкурснаго управленія, коимъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству, кредиторъ можетъ или принести жалобу окружному суду, или-же, подчинившись этому опредѣленію, предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ, въ теченіе трехмѣсячнаго срока. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дѣло по иску кредитора, въ дальнѣйшемъ своемъ производствѣ, несомнѣнно подчиняется общему порядку, установленному для разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ дѣлъ. Согласно сему, судъ, при разсмотрѣніи дѣла по такому иску, не долженъ входить въ повѣрку правильности опредѣленія конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи истца къ числу спорныхъ, подлежащихъ судебному разбирательству, но обязанъ обсудить эту претензію по существу, при чемъ, суду не представляется никакого основанія ограничиваться разсмотрѣніемъ тѣхъ только документовъ, которые были въ виду конкурснаго управленія, такъ какъ законъ не воспрещаетъ тяжущимся, въ покрѣпленіе ихъ требованій, представлять во все время производства дѣла, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, новые доводы и новыя доказательства (ст. 331 и 777 уст. гр. суд.). Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію суда не по жалобѣ Колпакова на опредѣленіе конкурснаго управленія, а по иску, предъявленному повѣреннымъ Колпакова, вслѣдствіе отнесенія конкурснымъ управленіемъ претензіи его къ числу спорныхъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ, что она должна ограничиться обсужденіемъ лишь вопроса о правильности отнесенія претензіи Колпакова къ спорнымъ и принять во вниманіе только тотъ документъ, который былъ въ виду

конкурса, поступила не согласно съ точнымъ смысломъ 1981 ст. т. XI ч. 2. — Переходя къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Колпакова на нарушеніе судебною палатою 735 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, истецъ Колпаковъ, получивъ, по состоявшемуся въ 1876 г. заочному рѣшенію Московскаго окружнаго суда, исполнительный листъ, представилъ его, въ томъ-же 1876 г., въ учрежденное по Высочайшему повѣленію, для завѣдыванія всѣми имущественными дѣлами должника князя Голицына — графа Остермана, опекунское управленіе, которое передало этотъ исполнительный листъ, въ 1878 году, самому должнику, а этотъ послѣдній представилъ его въ учрежденное затѣмъ по дѣламъ его конкурсное управленіе. Судебная палата, признавъ, что означенное заочное рѣшеніе оставалось болѣе трехъ лѣтъ безъ просьбы о его исполненіи, основывалась единственно на томъ, что выданный по этому рѣшенію исполнительный листъ не былъ переданъ судебному приставу, въ порядкѣ, установленномъ для исполненія рѣшеній. Такое заключеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ, потому-что ст. 735 уст. гр. суд. не заключаетъ въ себѣ требованія, чтобы, для сохраненія силы заочнаго рѣшенія, взыскатель непремѣнно долженъ былъ передать исполнительный листъ судебному приставу, для принятія исполнительныхъ съ его стороны дѣйствій. Означенная статья постановляетъ только, что заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу. Основаніемъ къ установленію такого правила послужило, — какъ видно изъ мотивовъ къ сей статьѣ, приведенныхъ въ изданіи Государственной Канцеляріи, — то соображеніе, что отвѣтчикъ долженъ быть, по возможности, огражденъ отъ постановленія заочныхъ рѣшеній безъ его вѣдома. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1880 г. № 298, разъяснивъ, что одно заявленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и представленіе такового предсѣдателю суда, для назначенія судебнаго пристава, недостаточны для сохраненія силы заочнаго рѣшенія, имѣлъ несомнѣнно въ виду, что указанныя дѣйствія не заключаютъ въ себѣ удостовѣренія о томъ, что заочное рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ отвѣтчику, какъ это и пояснено въ рѣшеніи Правит. Сената 24 апрѣля 1885 г. по дѣлу Линицкаго. Но представленіе исполнительнаго листа въ опекунское управленіе, учрежденное для завѣдыванія всѣми имущественными дѣлами должника, и передача затѣмъ этого листа самому должнику — не могутъ не быть признаны такими дѣйствіями, которыя, согласно 735 ст. уст. гр. суд., ограждаютъ силу заочнаго рѣшенія, такъ-какъ въ нихъ заключается и просьба объ исполненіи рѣшенія, и поставленіе отвѣтчика въ извѣстность о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1981 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. и 735 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго Департамента той-же судебной палаты.

11.—1886 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Белеутовой, крестьянина Алексѣя Чернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный общества ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы, ямщикъ той-же слободы Калугинъ, предъявилъ мировому судьѣ исковую просьбу, въ которой заявилъ, что 17 іюня 1884 г., крестьянинъ деревни Белеутовой, Алексѣй Ивановъ Черновъ, скосилъ траву на принадлежащемъ его довѣрителямъ лугу, находящемся при селѣ Старофроловскомъ Яму, Подольскаго уѣзда, на пространствѣ трехъ десятинъ, стоящую около 400 рублей. Представляя при просьбѣ протоколъ полицейскаго урядника о скосѣ этой травы и сославшись на свидѣтелей, повѣренный, Калугинъ, просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія луговою землею его довѣрителей и о взысканіи съ Чернова, за скошенную имъ на той землѣ траву, 400 руб. убытка. На разбирательство дѣла отвѣтчикъ не явился, повѣренный-же истцовъ, присяжный повѣренный Розановъ, заявилъ, что земля, о которой возникло дѣло, рѣшеніями окружнаго суда и судебной палаты присуждена его довѣрителямъ. Крестьяне деревни Белеутовой неоднократно нарушали владѣніе ямщиковъ, но всякій разъ владѣніе это было возстановляемо. Въ этомъ году Черновъ вновь нарушилъ владѣніе его довѣрителей, скосивъ траву на принадлежащемъ имъ лугу. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, принявъ во вниманіе, что изъ показанія всѣхъ свидѣтелей видно, что лугъ, скошенный въ этомъ году Черновымъ, въ прошломъ году и даже лѣтъ около десяти косился ямщиками Коломенской слободы, призналъ, на основаніи 129 ст. уст. гр. суд., искъ ямщиковъ Коломенской слободы, относительно возстановленія ихъ владѣнія, нарушеннаго Черновымъ, вполнѣ доказаннымъ, а потому постановилъ: возстановить владѣніе ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы лугомъ при рѣкѣ Пахрѣ, противъ деревни Белеутовой, нарушенное крестьяниномъ Алексѣемъ Черновымъ, взыскавъ съ него въ пользу вышеозначеннаго общества ямщиковъ двѣсти сорокъ рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, отвѣтчикъ Черновъ объяснилъ: 1) часть луга при рѣкѣ Пахрѣ, о возстановленіи владѣнія коей ходатайствуетъ общество ямщиковъ, принадлежитъ не означенному обществу, а обществу крестьянъ деревни Белеутовой, которому она отведена по уставной грамотѣ подъ названіемъ «устье Перемой при рѣкѣ Пахрѣ». Хотя, дѣйствительно, общество ямщиковъ въ прежнее время и владѣло фактически этимъ лугомъ, но общество крестьянъ деревни Белеутовой возбудило по межевой канцеляріи дѣло о возобновленіи межевыхъ признаковъ между дачъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Пахринской, Домодѣдовской и Ермолинской волостей деревни Белеутовой и села Старо-Пехорскаго Фроловскаго Яму, каковые признаки и были возобновлены 5 іюня 1882 г. уѣзднымъ землемѣромъ Желтоуховымъ съ нанесеніемъ оныхъ на планъ, копію съ коего и приложилъ къ апелляціи. Дѣйствія землемѣра Желтоухова по возобновленію межевыхъ признаковъ утверждены были межевою канцеляріею по журналу отъ 11 марта 1883 г. Затѣмъ, со времени возобно-

вленія и утвержденія означенныхъ межевыхъ признаковъ, прекратилось тѣмъ самымъ и фактическое неправильное владѣніе общества ямщиковъ упомянутою частью луга, входящаго въ межевыя границы общества деревни Белеутовой. А такъ какъ онъ, Черновъ, по праву, предоставленному ему обществомъ крестьянъ деревни Белеутовой, косилъ въ 1884 году именно въ границахъ, возстановленныхъ по межевымъ признакамъ, и не преступилъ таковыхъ границъ; что можетъ быть удостовѣрено осмотромъ на мѣстѣ, то посему претензія общества ямщиковъ и ходатайство ихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, котораго у нихъ со времени возобновленія межевыхъ признаковъ уже не было, представляется вполнѣ неправильною. 2) Независимо отъ того, искъ общества ямщиковъ оказывается не доказаннымъ также и въ суммѣ взыскиваемаго убытка, такъ какъ показанія спрошенныхъ на судѣ свидѣтелей разнорѣчатъ между собою относительно пространства скошеннаго луга, количества снятаго на ономъ сѣна и стоимости онаго; правильно вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ только на основаніи заключенія экспертовъ, а не по показаніямъ свидѣтелей. Въ виду вышеизложеннаго, Черновъ просилъ произвести осмотръ луга, на коемъ произведенъ былъ покосъ, въ разъясненіе того, что послѣдній не простирался далѣе границъ возобновленныхъ межевыхъ признаковъ владѣнія общества деревни Белеутовой, и затѣмъ, отмѣнить обжалованное рѣшеніе мироваго судьи и отказать обществу ямщиковъ Коломенской Ямской слободы въ предъявленномъ искѣ. При семъ Черновъ приложилъ: 1) копію съ чертежа окружной межи дачи деревни Белеутовой; 2) выписку изъ журнала межевой канцеляріи отъ 11 марта 1883 г. съ копіею съ нея. Всѣхъ приложенныхъ къ апелляціи документовъ въ дѣлѣ не оказывается, но они представлены при кассаціонной жалобѣ. Въ засѣданіи-же съѣзда представлена, въ дополненіе къ нимъ, уставная грамота. — *Съѣздъ мировыхъ судей,* выслушавъ объясненія Чернова, что съ 1871 г. по настоящій годъ косили ямщики, а въ нынѣшнемъ году косилъ онъ, и повѣреннаго ямщиковъ, что, въ виду фактическаго владѣнія лугомъ довѣрителями его, не представляется нужнымъ дѣлать осмотръ, постановилъ: осмотръ не дѣлать, а, въ виду непримиренія сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашелъ, что со стороны общества ямщиковъ вполнѣ доказано, что Черновъ нарушилъ фактическое владѣніе ихъ землею, а показаніями свидѣтелей—убытокъ, произведенный обществу ямщиковъ въ размѣрѣ 240 р., является тоже вполнѣ доказанъ, вслѣдствіе чего и утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. На рѣшеніе съѣзда отвѣтчикъ Черновъ принесъ *жалобу,* въ качествѣ *повѣреннаго* отъ *крестьянъ деревни Белеутовой.* Въ этой жалобѣ Черновъ объяснилъ, что съ 1850 г. возникло межевое дѣло объ изысканіи теченія рѣки Пахры, по берегу которой лежитъ сѣнокосъ спорнаго нынѣ владѣнія, что для производства мѣстныхъ изысканій было послѣдовательно командировано нѣсколько землемѣровъ въ 1860 и 1861 г.г., что 6 апрѣля 1864 г. состоялось въ межевой канцеляріи опредѣленіе: границу рѣки Пахры утвердить по настоящему ея теченію съ возобновленіемъ межевыхъ признаковъ, какое опредѣленіе утверждено указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 ноября 1866 года и приведено, затѣмъ, въ 1867—1868 г. въ исполненіе землемѣромъ Рыковымъ. При исполненіи, однако, обнаружилось, что рѣка Пахра снова удалилась въ дачу его довѣрителей, войдя обоими берегами внутрь дачи деревни

Белеутовой; 5 іюня 1882 г. произведены вновь межевыя дѣйствія землемѣромъ Желтоуховымъ, которыя утверждены межевою канцеляріею 11 марта 1883 г. съ учиненіемъ подписей на планахъ о разницахъ въ румбахъ и въ мѣрѣ линіи. Хотя общество ямщиковъ и владѣло прежде спорнымъ лугомъ, но, со времени утвержденія межевою канцеляріею возобновленныхъ въ оспоренномъ мѣстѣ признаковъ, владѣніе ямщиковъ прекратилось тою частью луга, которая входитъ въ межу владѣнія общества Белеутовскихъ крестьянъ, почему онъ, Черновъ, по предоставленію отъ общества и косилъ траву на этомъ лугу по праву въ границахъ, возстановленныхъ по межевымъ признакамъ. Между тѣмъ, мировой съѣздъ: во 1-хъ) не вошелъ въ разсмотрѣніе его объясненій и документовъ; во 2-хъ, отказалъ въ осмотрѣ на мѣстѣ; въ 3-хъ) несмотря на разнорѣчіе свидѣтелей относительно пространства скошеннаго луга, количества скошеннаго сѣна и стоимости онаго, не допросилъ экспертовъ; въ 4-хъ) не потребовалъ отъ него, просителя, свидѣтелей для доказательства права собственности его довѣрителей. Въ виду сего, проситель проситъ разсмотрѣть, подлежало-ли настоящее дѣло о возстановленныхъ границахъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, утвердить за его довѣрителями право собственности, по утвержденнымъ планамъ, въ границахъ проведенныхъ землемѣромъ Желтоуховымъ межъ, до рѣшенія дѣла наложить на землю запрещеніе, съ отдачею ея въ аренду. Изъ упомянутыхъ въ апелляціонной жалобѣ и приложенныхъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ документовъ видно: 1) изъ уставной грамоты 5 октября, — что устье «Перемой», при рѣкѣ Пахрѣ, вошло въ число угодій, отведенныхъ въ надѣлъ Государевой деревни Белеутовой, и что разверстанія крестьянскихъ угодій съ Государевыми не требовалось; 2) изъ письменнаго производства, записки 4 марта 1883 г., журнала межевой канцеляріи 11 марта и справки, выданной изъ этой послѣдней 19 октября того же 1883 г., видно, что, при возобновленіи межи между владѣніями деревни Белеутовой и Ямской слободы, оказалась разница въ румбахъ и въ мѣрѣ линій, о чемъ, по постановленію межевой канцеляріи 11 марта 1883 г., сдѣлана надпись на планѣ и копіяхъ съ онаго; что-же касается до заявленія Чернова, будто рѣка Пахра вошла обоими берегами въ землю деревни Белеутовой, то, въ виду того, что при измѣреніи землемѣра Желтоухова не оказалось существеннаго измѣненія въ положеніи теченія означенной рѣки, со времени утвержденія въ 1867 и 1868 годахъ межи, согласно рѣшенію межевой канцеляріи, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, и что послѣдовавшее въ томъ же 1867 г. заявленіе повѣреннаго крестьянъ деревни Белеутовой о томъ, что рѣка Пахра всѣмъ своимъ русломъ вошла въ дачу деревни Белеутовой, межевою канцеляріею оставлено безъ разсмотрѣнія, Желтоуховымъ изслѣдованія и болѣе точнаго дознанія о теченіи рѣки Пахры не сдѣлано; по плану же, составленному удѣльнымъ вѣдомствомъ, надѣлъ крестьянъ значится по настоящему теченію рѣки Пахры и земля за рѣкою показана въ дачѣ владѣнія ямщиковъ. Къ кассаціонной жалобѣ, сверхъ того, приложено три плана и удостовѣреніе крестьянъ деревни Белеутовой, отъ 10 декабря 1884 г., что въ урочищѣ «Перемой» принадлежало имъ издавна 8 десятинъ, и что эта земля присуждена имъ межевыми учрежденіями.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на томъ, что по иску общества ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы, о возстановленіи ихъ владѣнія лугомъ, былъ привлеченъ къ отвѣту крестьянинъ деревни Белеутовой Алексѣй Черновъ, который *отъ своего имени* отвѣчалъ на судѣ, приносилъ апелляціонную жалобу и представлялъ объясненія въ засѣданіи мироваго съѣзда, жалобу-же на съѣздъ принесъ *отъ имени общества крестьянъ деревни Белеутовой*, въ качествѣ повѣреннаго этого общества. Въ виду сего и 1 п. 185 ст. уст. гр. суд., жалобу эту нельзя признать кассаціонною, а слѣдуетъ на нее смотрѣть, какъ на просьбу не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (3п. 185 и 188 ст. уст. гр. суд. Просьбы сего рода, — какъ это явствуетъ изъ 188 ст. уст. гр. суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, — подлежатъ уваженію только въ томъ случаѣ, когда будетъ признано, что рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ права лицъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ (рѣш. 1879 г. № 110 и др.). Сообразно съ симъ, по настоящей жалобѣ подлежитъ обсудить: *во 1-хъ)* допускаются-ли вообще просьбы объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній, со стороны третьихъ лицъ, если рѣшенія эти состоялись по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и *во 2-хъ)* если вообще допускаются, то представляется-ли въ настоящемъ случаѣ, законное основаніе признать, что рѣшеніе, состоявшееся по иску общества ямщиковъ къ Чернову, коимъ возстановлено для этого общества владѣніе лугомъ, нарушило, при имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, права общества крестьянъ деревни Белеутовой? Обращаясь къ обсужденію *перваго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже нѣсколько разъ доходили до Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніяхъ

№ 798 74 г. №№ 309 и 373 75 г.

Правительствующій Сенатъ признавалъ ходатайства просителей уважительными, а въ рѣшеніяхъ № $^{384}/_{76}$ г. и № $^{275}/_{79}$ г.—находилъ, что подобнаго рода просьбы не могутъ быть допущены, такъ какъ рѣшенія о возстановленіи владѣнія не лишаютъ возможности право собственности третьихъ лицъ на извѣстную недвижимость доказывать въ установленномъ порядкѣ. Признавая необходимымъ снова обсудить этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Изъ всѣхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій отнесены только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ тѣхъ видахъ, чтобы преподать возможность на самомъ мѣстѣ, въ возможной скорости и безъ излишнихъ формальностей, устранить самоволіе и оградить права дѣйствительнаго владѣльца недвижимаго имѣнія. Задача мировыхъ установленій въ дѣлахъ этого рода ограничена приведеніемъ только въ извѣстность, въ чьемъ владѣніи, до возникшаго спора, было имѣніе и, сообразно съ симъ, распорядиться возстановленіемъ этого владѣнія, если нарушеніе его имѣло мѣсто (ст. 73 уст. гр. суд. и рѣшенія Сената 1870 г. № 1737, 1871 г. №№ 1103 и 1109 и мн. др.). Компетенція мировыхъ установленій по сему предмету не ограничена какою-либо опредѣленною стоимостью, и вѣдомству ихъ подлежатъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на всякую сумму, при условіи возбужденія

иска не позже шести мѣсяцевъ отъ момента завладѣнія (рѣш. 1869 г. № 789, 1875 г. №№ 586 и 997). При такомъ производствѣ, съ привлеченіемъ къ дѣлу того именно отвѣтчика, который указанъ истцомъ, легко можетъ, однако, послѣдовать нарушеніе правъ третьихъ лицъ. Такъ, изъ доходившихъ до Правительствующаго Сената случаевъ уже извѣстно, что иски сего рода иногда предъявлялись истцами не къ владѣльцамъ, а къ временнымъ распорядителямъ (рѣш. 1875 г. № 309), въ качествѣ истцовъ выступали арендаторы и къ отвѣту привлекали другихъ арендаторовъ (рѣш. 1878 г. № 160 и 1879 г. № 182). Состоявшіяся, въ такихъ случаяхъ, рѣшенія могутъ существенно нарушить права дѣйствительныхъ владѣльцевъ, и если не предоставить имъ просить объ отмѣнѣ такихъ рѣшеній, то пришлось-бы ограничить ихъ право судебной защиты однимъ только искомъ о правѣ собственности. Но различіе этого послѣдняго иска отъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія столь существенно, что лишать дѣйствительныхъ владѣльцевъ защиты своего владѣнія черезъ принятіе участія во владѣльческомъ искѣ было-бы не согласнымъ съ праведливостью. Въ исковомъ порядкѣ, на нихъ пала-бы обязанность быть истцами и доказывать свое право собственности, тогда-какъ, участвуя въ производствѣ по владѣльческому иску, они всегда стояли-бы на сторонѣ отвѣтчиковъ и имъ было-бы достаточно доказать, что, до начала спора, за ними было владѣніе и что утвержденіе по этому поводу истца неправильно. — Кромѣ этихъ соображеній, вытекающихъ изъ особой природы исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, нельзя не принять во вниманіе и того, что уставъ гражданскаго судопроизводства, допустивъ просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не сдѣлалъ какихъ-либо исключеній, и что если такія ограниченія и могли-бы имѣть мѣсто, то ихъ менѣе всего слѣдовало-бы отнести къ искамъ, предъявленіе которыхъ ограничено короткимъ срокомъ. — Приходя, поэтому, къ заключенію, что просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть приносимы по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, почему просьба повѣреннаго общества крестьянъ деревни Белеутовой должна быть принята къ разсмотрѣнію, и переходя, засимъ, къ обсужденію *втораго вопроса,* — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ рѣшеніе съѣзда состоялось 4 сентября 1884 г., просьба-же объ его отмѣнѣ принесена 4 января 1885 г., — то установленный 191 и 3 п. 192 ст. уст. гр. суд. срокъ на принесеніе просьбъ со стороны третьихъ лицъ оказывается не пропущеннымъ, и потому просьба эта подлежитъ обсужденію по существу, т. е. Правительствующему Сенату надлежитъ разсмотрѣть: дѣйствительно-ли рѣшеніе съѣзда нарушаетъ права общества крестьянъ деревни Белеутовой. Въ семъ отношеніи, изъ жалобы просителя оказывается, что, въ своей просьбѣ, повѣренный крестьянъ не только не отрицаетъ, а прямо сознаетъ, что общество ямщиковъ прежде владѣло спорнымъ лугомъ, но лишь въ виду того, что произведенныя 5 іюня 1882 г. межевыя дѣйствія землемѣра Желтоухова утверждены межевой канцеляріею 11 марта 1883 г., съ учиненіемъ надписей на планахъ о разницахъ въ румбахъ и въ мѣрѣ линій, утверждаетъ, что, со времени такого утвержденія межевою канцеляріею возобновленныхъ въ спорномъ мѣстѣ признаковъ, владѣніе ямщиковъ прекратилось тою частью луга, которая входитъ въ межу владѣнія обще-

ства Белеутовскихъ крестьянъ. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія по нарушенію правъ его довѣрителей. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкина 1876 г. № 234, подтвержденному рѣшеніемъ по дѣлу Стаховича, разсмотрѣнному 9 октября 1885 г., уже разъяснилъ, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя, при возобновленіи межи, окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли, безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти. Между тѣмъ, Черновъ вовсе не утверждаетъ ни того, что, по распоряженію межевой канцеляріи, постановленіе ея по повѣркѣ межъ было приведено въ исполненіе въ натурѣ, ни того, чтобы владѣніе его довѣрителей по вновь утвержденнымъ межамъ было возстановлено мировыми судебными установленіями, въ порядкѣ иска по 4 п. 29 ст. и 11 ст. прил. IV къ ст. 1400 уст. гр. суд.; а, вслѣдствіе сего, нѣтъ основанія признать, что права крестьянъ деревни Белеутовой нарушены возстановленіемъ владѣнія общества ямщиковъ лугомъ, который, въ моментъ вступленія въ пользованіе имъ Чернова, хотя-бы съ разрѣшенія отвѣтчиковъ, не находился въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревни Белеутовой, крестьянина Чернова, на основаніи 188 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1886 г о д а м а р т а 12-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Егора Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго мироваго съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ ротмистромъ Дмитріемъ Похвисневымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н а-Л о з и н с к і й).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго ротмистра Дмитрія Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, руководствуясь 1858 ст. XI т. 2 ч., не придалъ значенія удостовѣренію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева за № 156, представленному въ доказательство недостаточности средствъ Николая Похвиснева на уплату къ 23 декабря 1872 г. всѣхъ его долговъ, — на томъ основаніи, что изъ этого удостовѣренія не видно, наступили-ли, въ моментъ 23 декабря 1872 г., сроки къ уплатѣ заключенныхъ имъ по это время долговъ. Такое соображеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго съѣздомъ закона. Ни 1858 ст. XI т. 2 ч., ни указанныя въ оной ст. 1878 и 1879 тѣхъ же тома и части, устанавливающія признаки несостоятельнаго должника, *не дѣлаютъ различія между долгами, по которымъ уже производятся взысканія, и долгами, по коимъ сроки еще не наступили,* а, напротивъ, какъ тѣ, такъ и другіе при-

нимаются въ соображеніе при опредѣленіи имущественнаго положенія должника. Если закономъ опредѣляются въ такомъ видѣ отношенія должника къ его кредиторамъ въ случаяхъ, имѣющихъ послѣдствіемъ признаніе юридической несостоятельности, то *тѣмъ болѣе надлежитъ руководствоваться этимъ же правиломъ* при установленіи признаковъ *фактической* несостоятельности, т. е. при разрѣшеніи вопроса о томъ, превышало-ли, въ извѣстный моментъ, количество долговъ извѣстнаго лица стоимость всего принадлежащаго ему имущества, безъ всякаго отношенія ни къ законнымъ послѣдствіямъ для должника формальнаго объявленія его несостоятельности, ни къ распредѣленію долговъ его на роды и разряды. Вышеупомянутое соображеніе мироваго съѣзда представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Правительствующимъ Сенатомъ, какъ видно изъ рѣшенія его 1880 г., напечатаннаго въ сборникѣ за тотъ годъ подъ № 191, уже было разъяснено, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о дѣйствительности или недѣйствительности совершеннаго Николаемъ Похвисневымъ акта, а о томъ, *нарушаются ли рѣшеніемъ мироваго судьи, постановленнымъ по ст. 50 уст. гр. суд., права кредиторовъ* Николая Похвиснева, для чего, согласно предшествующему разъясненію Сената въ рѣшеніи 1876 г. № 964, *достаточно установить, что, во время разрѣшенія дѣла мировымъ судьею, сумма долговъ Похвиснева превышала стоимость его имѣнія.* Вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Валковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1858 ст. XI т. ч. 2 уст. о торг. несост., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Полтавскаго съѣзда мировыхъ судей.

13.—1886 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери купца Юліи Дуэ, присяжнаго повѣреннаго Штерна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Собственникъ лѣсопильнаго завода въ г. Митавѣ Гетце возобновилъ страхованіе онаго въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ срокомъ съ 11 іюня 1884 г. по 11 іюня 1885 г. въ суммѣ 19,217 руб. (оцѣнка-же завода 25,620 руб.) и за уничтоженіемъ прежняго полиса за № 424,061 получилъ отъ агента означеннаго страховаго общества въ Митавѣ временный полисъ за № 11,381, въ которомъ означено: во 1-хъ, что въ случаѣ пожара страхователь самъ несетъ четвертую часть убытковъ, во 2-хъ, что полисъ этотъ переданъ въ обезпеченіе по закладнымъ, выданнымъ въ суммѣ 2000 руб. Маріи Гетце 29 ноября 1879 г., въ 4000 и 3000 руб. Герману Зелихову 13-го февраля и 8-го августа 1880 г., въ суммѣ 8000 руб. Георгу Дуэ (время совершенія закладной не означено) и въ остальной суммѣ Константину Фадѣеву (тоже не означена закладная), и въ 3-хъ) что за убытокъ отъ пожара общество вознаграждаетъ страхователя по В ы с о ч а й ш е утвержденному уставу. Закладныя облигаціи въ суммахъ 3000 р. Герману Зелихову (отъ 25 іюля

1880 г.) и въ 8000 р. Георгу Дуэ (отъ 3 ноября 1880 г.) при выдачѣ ихъ первоначальнымъ владѣльцамъ были внесены (8 августа и 3 ноября 1880 г.) въ ипотечную книгу по г. Митавѣ и переданы по надписямъ 23-го февраля 1881 г., засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса, въ собственность Юліи Дуэ. Самый заводъ, бывшій Гетце, проданъ былъ 18-го іюля 1884 г. Георгу Дуэ, безъ увѣдомленія о томъ правленія страховаго общества, и вскорѣ послѣ того (въ ночь съ 28 на 29 іюля 1884 г.) заводъ сгорѣлъ. Юлія Дуэ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Штерна 27-го октября 1884 г. обратилась съ искомъ въ С.-Петербургскій окружный судъ къ Русскому страховому обществу и, основываясь на надписи въ временномъ полисѣ за № 11,381, что въ случаѣ пожара общество обязалось уплатить всю страховую сумму владѣльцамъ означенныхъ въ полисѣ закладныхъ и на томъ, что двѣ изъ нихъ на сумму 11,000 р. находятся въ ея владѣніи, просила взыскать съ страхового общества 11,000 р. съ процентами. Повѣренный истицы Дуэ при производствѣ дѣла объяснилъ, что въ надписи на полисѣ означены не тѣ лица, въ чьихъ рукахъ находились облигаціи въ моментъ страхованія: Юлія Дуэ и Давидъ Загеброхъ, а первоначальные ихъ владѣльцы, на имя копхъ облигаціи внесены въ ипотечную книгу: что хотя заводъ былъ 18 іюля 1884 г. проданъ, но оставленъ во владѣніи прежняго собственника Гетце за арендную плату, слѣдовательно, не было перемѣны въ фактическомъ владѣніи застрахованнымъ имѣніемъ и потому 92 § устава не можетъ быть примѣняемъ; что о продажѣ завода нельзя было впрочемъ и увѣдомить до пожара мѣстнаго агента страховаго общества, вслѣдствіе выѣзда онаго изъ Митавы; что полисъ былъ уступленъ залогодержателямъ, которые имѣютъ не зависимое отъ собственника застрахованнаго имѣнія вещное право на страховую сумму, страхователь-же, за уступкою полиса, не имѣлъ уже никакихъ правъ на оную, и посему удовлетвореніе залогодержателя нельзя ставить въ зависимость отъ неисполненія собственникомъ требованій устава страховаго общества, тѣмъ болѣе, что о продажѣ имъ завода залогодержатели могли и не знать, такъ какъ закладныя облигаціи переходятъ изъ рукъ въ руки даже по бланковымъ надписямъ. Повѣренный страховаго общества, отвергая искъ Дуэ, доказывалъ, что страховое общество вступило въ договоръ личный, только съ собственникомъ застрахованнаго имѣнія; что правила Высочайше утвержденнаго устава общества не дѣлаютъ никакого исключенія въ пользу лицъ, имѣющихъ ипотечныя права на застрахованное имѣніе или владѣющихъ закладными облигаціями, выданными собственникомъ застрахованнаго имущества, и что потому облигаціи, означенныя въ временномъ полисѣ, установляютъ договорныя отношенія только между нимъ и указанными въ нихъ кредиторами его или тѣми, къ коимъ перешли по надписямъ эти облигаціи; для страхового-же общества надписи въ полисѣ имѣютъ только то значеніе, что буде страхователю причитается сумма по полису, то оно должно выдать ее не ему, а залогодержателямъ; а такъ-какъ договоръ страхованія, вслѣдствіе несоблюденія возложенной §§ 91 и 92 устава на собственника застрахованнаго имѣнія обязанности увѣдомить правленіе страховаго общества о продажѣ имѣнія, уничтожился, притомъ количество убытковъ отъ пожара ничѣмъ не доказано и страховое общество приняло на свою отвѣтственность только ¾ пожарныхъ убытковъ, то, за неимѣніемъ права у самого

страхователя-собственника имѣнія на вознагражденіе, не могутъ быть удовлетворены производныя отъ его правъ права залогодержателей. — С.-Петербургская *судебная палата нашла:* 1) что, на основаніи 91 и 92-го §§ устава Русскаго страховаго отъ огня общества, продажа завода прежнимъ собственникомъ Гетце Георгу Дуэ безъ вѣдома правленія страховаго общества сама собою сдѣлала застрахованіе по полису за № 11,381 недѣйствительнымъ, и возраженія повѣреннаго истицы неосновательны потому, что увѣдомленіе по § 91 должно было быть сдѣлано въ правленіе и могло быть сдѣлано посредствомъ письменнаго извѣщенія, а какъ имѣніе было застраховано не арендаторомъ, а собственникомъ имѣнія, и только съ нимъ общество входило въ соглашеніе и могло впослѣдствіи имѣть разсчеты, то для общества состояніе имѣнія въ арендѣ у прежняго собственника не имѣло значенія, а потому примѣненіе 91 и 92 §§ устава нисколько этимъ не ослабляетъ, и 2) что, съ устраненіемъ права собственника на вознагражденіе, должно пасть и право залогодержателей на полученіе онаго, какъ право производное и зависимое отъ правъ самого собственника, и упоминаніе въ полисѣ о закладныхъ нельзя разсматривать какъ самостоятельное соглашеніе общества съ залогодержателями, а лишь какъ согласіе его въ случаѣ предстоявшихъ выдачъ страхователю принять во вниманіе права залогодержателей; такое значеніе упоминанія закладныхъ въ полисѣ подтверждается и тѣмъ, что по условію полиса одна четвертая часть убытковъ, въ случаѣ пожара, падаетъ на самого страхователя, а слѣдовательно и разсчеты общества съ залогодержателями вполнѣ зависятъ отъ разсчетовъ его съ собственникомъ имущества. Посему, судебная палата отказала въ искѣ Дуэ. — Въ *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный ея находитъ, что въ рѣшеніи палаты нарушены: а) *559, 711 ст. уст. гр. суд. и § 111 устава Русскаго страховаго общества,* тѣмъ, что палата не сообразила возникающаго по настоящему дѣлу вопроса объ уступкѣ полиса, не предусмотрѣннаго уставомъ страховаго общества, съ мѣстными законами Прибалтійскихъ губерній, въ виду того, что тамъ существуетъ ипотечная система и приводимыя по настоящему дѣлу облигаціи были ипотекованы первоначальными ихъ владѣльцами Зелиховымъ и Георгомъ Дуэ, и б) *§§ 55, 56, 91, 92 уст. Русскаго страховаго общества,* тѣмъ: а) что палата признала права залогодержателей производными и зависимыми отъ правъ собственника застрахованнаго имѣнія; въ виду того, что застрахованіе совершилось послѣ залога, слѣдовательно, застрахованіе по полису № 11,381 вполнѣ соотвѣтствовало признакамъ страхованія по § 55 устава Русскаго страховаго общества, и этотъ полисъ обезпечивалъ исключительно суммы залоговъ, а посему то обстоятельство, что страхованіе учинено отъ имени собственника завода, а не отъ имени залогодержателей, не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, и собственникъ завода долженъ быть разсматриваемъ какъ коммисіонеръ или посредникъ облигаціонеровъ, учинившій страхованіе въ ихъ пользу и передавшій имъ съ согласія страховаго общества самый полисъ, а такъ какъ предметомъ страхованія служили не интересы собственника, а интересы залогодержателей, то перемѣна владѣльца была безразлична для общества и не могла повлечь за собою послѣдствій по § 92 устава, и б) тѣмъ, что палата заключила, что состояніе во время пожара фактическимъ владѣльцемъ застрахованнаго имѣнія прежняго собственника въ качествѣ

арендатора будто не имѣло значенія; это заключеніе палаты неправильно, потому, что страховое общество имѣетъ въ виду единственно фактическаго владѣльца, охраняющаго застрахованное имѣніе, причемъ для общества совершенно безразлично, на какомъ основаніи онъ владѣетъ онымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что судебная палата, разрѣшивъ по предлежащему дѣлу споръ Дуэ съ Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ по силѣ Высочайше утвержденнаго 24-го марта 1867 г. устава сего общества и не обратившись къ мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній, не нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 111 ст. означеннаго устава потому, что: а) ни на какіе мѣстные законы Дуэ и повѣренный ея, во все время производства и въ кассаціонной жалобѣ, не ссылались (798 ст. уст. гр. суд.); б) въ полисѣ за № 11,381, послужившемъ основаніемъ къ предъявленію иска Дуэ, указано, что страховое общество вознаграждаетъ страхователя по Высочайше утвержденному уставу онаго; в) на основаніи прим. къ 4362 ст. части 3-й св. мѣст. узак. губ. Остзейскихъ, надлежитъ руководствоваться уставами учрежденныхъ съ цѣлью страхованія обществъ, и г) на основаніи 111 § устава Русскаго страховаго общества, страховое общество руководствуется общими узаконеніями, относящимися къ предмету дѣйствій общества, только въ тѣхъ случаяхъ, которыя не поименованы въ уставѣ, въ уставѣ-же Русскаго страховаго общества о правахъ залогодержателей страхуемыхъ имѣній упомянуто въ §§ 55 и 56. Во 2-хъ) страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ, главнымъ образомъ, на личномъ довѣріи органовъ страховаго общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ. Въ силу этого основного характера страховаго договора, перемѣна въ лицѣ страхователя допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества (рѣш. гр. касс. д-та 1878 г. № 196). По уставу Русскаго страховаго общества, страхователемъ можетъ быть не только собственникъ имѣнія, но и залогодержатель (§ 55). Но, во всякомъ случаѣ, страховое общество имѣетъ договорныя по страхованію отношенія только съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ общество заключило договоръ страхованія, или къ которому, съ согласія общества, перешелъ договоръ страхованія. Въ отношеніи залогодержателей страхуемаго имѣнія предусмотрѣно два случая по уставу: 1) когда залогодержатель является, вмѣсто собственника, страхователемъ (§ 55 уст.), и 2) когда залогодержатель не страхуетъ самъ заложенное имѣніе, а предоставляетъ это собственнику, обезпечивая за собою лишь вещныя свои права на страховую сумму (§ 56 уст.). — Въ 55 § постановлено: «заимодателю, который по закладной имѣетъ для обезпеченія своего въ недвижимомъ имѣніи залогъ, дозволяется, *если того не учинитъ хозяинъ*, отдать на страхъ таковой залогъ, съ исполненіемъ условій застрахованія *такъ, какъ-бы онъ былъ настоящій хозяинъ*». По предлежащему дѣлу,—какъ установила судебная палата,—не залогодержатели отдали имѣніе Гетце на страхъ Русскому страховому отъ огня обществу, а застраховалъ его самъ собственникъ имѣнія Гетце; притомъ, какъ объясняетъ проситель, въ полисѣ, поименованы не тѣ залогодержатели, которымъ въ моментъ застрахованія принадлежали закладныя, означенныя въ полисѣ, а перво-

начальные ихъ владѣльцы. Посему, судебная палата, установивъ, что не залогодержатели, а собственникъ имѣнія застраховалъ имѣніе, не нарушила 55 § устава, такъ какъ § этотъ къ случаю страхованія имѣнія самимъ собственникомъ вовсе не относится. Затѣмъ, въ § 56 устава постановлено: «о всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное принято будетъ въ залогъ или подъ закладъ, гдѣ-бы то ни было, заимодавцы должны объявить правленію общества немедленно послѣ залога или заклада, съ представленіемъ самаго полиса, для учиненія на немъ надлежащей *надписи*, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе заимодавца *отъ общества* въ случаѣ пожара; что-же касается *другихъ* долговъ застрахователя: по векселямъ, заемнымъ письмамъ, условіямъ, роспискамъ и прочимъ подобнымъ обязательствамъ, то правленіе общества не принимаетъ ни отъ кого *требованій* и запрещеній». Этотъ §, очевидно, имѣетъ въ виду только обезпеченіе залогодержателей, неприбѣгающихъ къ страхованію ими самими заложеннаго имъ имѣнія, въ полученіи *отъ страховаго общества* ими, а не застрахователемъ, той суммы, которая, въ случаѣ пожара, будетъ слѣдовать страхователю имущества, для чего передается имъ и полисъ, такъ какъ безъ представленія его нельзя получить отъ общества вознагражденіе. Но въ этомъ случаѣ они не состоятъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ страховымъ обществомъ *по самому договору страхованія*,— общество обязуется предъ нимъ *только* выдачею *не страхователю*; а *имъ*, въ виду ихъ вещнаго права на застрахованное имѣніе, той суммы, которая будетъ слѣдовать страхователю изъ общества, а засимъ всѣ §§ устава, обязательные для страхователя-собственника и вліяющіе на дѣйствительность договора съ нимъ общества, остаются въ полной силѣ. Вслѣдствіе сего, палата, признавъ, что права залогодержателей, *не страховавшихъ отъ себя имѣніе*, по обезпечивавшихъ себя лишь *надписью* о претензіяхъ ихъ по закладнымъ *въ полисъ* и самою уступкою имъ полиса, суть производныя и зависимыя отъ собственника права въ отношеніи къ страховому обществу, и что общество лишь согласилось, въ случаѣ предстоявшихъ выдачъ страхователю, принять во вниманіе права залогодержателей, не нарушила ни 56, ни 55, 91 и 92 §§ устава Русскаго страховаго общества. Равнымъ образомъ, судебная палата не нарушила 91 и 92 §§ этого устава и тѣмъ, что палата, установивъ, что страхованіе производилось *собственникомъ*, а не *инымъ лицомъ*, признала для собственника-же застрахованнаго имѣнія обязательнымъ увѣдомить правленіе общества о продажѣ имѣнія, несмотря на то, что прежній собственникъ остался арендаторомъ завода, потому, что, по § 91 устава, страховое общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ (или ихъ наслѣдникамъ), на имя конхъ застрахованіе учинено, § 91 имѣетъ въ виду самого пріобрѣтателя имѣнія при переходѣ онаго въ другія руки, а не зависимаго отъ него владѣльца, и по § 92, состоящему въ неразрывной связи съ § 91, передача застрахованнаго имущества другимъ лицамъ, безъ вѣдома правленія, дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Приходя, посему, къ заключенію: 1) что, за признаніемъ недѣйствительности страхованія въ силу § 92 устава, вмѣстѣ съ устраненіемъ права собственника на вознагражденіе, должно пасть и право владѣльцевъ залоговыхъ облигацій, въ обезпеченіе каковыхъ была сдѣлана лишь, по § 56 устава Русскаго страховаго отъ огня общества, надпись въ страховомъ

полисѣ, выданномъ на имя собственника, а не на имя залогодержателей, и 2) что неувѣдомленіе страховаго общества о перемѣнѣ собственника имѣетъ установленныя въ 91 и 92 §§ устава послѣдствія и въ томъ случаѣ, когда прежній собственникъ превратился въ арендатора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія закона не допущено; а потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Юліи Дуэ, присяжнаго повѣреннаго Штерна, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

14.—1886 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Штекера, присяжнаго повѣреннаго Скибинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вѣрѣ Исаевой принадлежало право собственности на половину дворового мѣста въ городѣ Полтавѣ. По дарственной записи, совершенной 2-го мая и утвержденной 6-го мая 1880 года, она подарила это право сыну своему Владиміру Исаеву, съ сохраненіемъ за собою права владѣнія до своей смерти. Впослѣдствіи, по требованію кредитора Вѣры Исаевой, казака Базалія, было обращено взысканіе на право собственности Исаевой, которой дана была повѣстка объ исполненіи 24 іюня 1881 года. Затѣмъ 20 іюня 1882 года Вѣра Исаева совершила у нотаріуса актъ отказа отъ пожизненнаго владѣнія, установленнаго дарственною записью. Между тѣмъ исполнительныя дѣйствія по обращенію взысканія на право собственности Вѣры Исаевой продолжались, и право это было продано съ публичнаго торга и куплено Штекеромъ, за которымъ укрѣплено 1 марта 1883 года. Тогда Владиміръ Исаевъ, въ качествѣ собственника проданнаго Штекеру права Вѣры Исаевой, на основаніи дарственной записи 2-го мая 1880 года, предъявилъ искъ объ уничтоженіи публичной продажи, за силою 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд. Штекеръ возразилъ, что, на основаніи 991 ст. X т. 1 ч., актъ 2-го мая 1880 года есть актъ завѣщательный, а не дарственный, почему кредиторъ Вѣры Исаевой, казакъ Базалій, имѣлъ право обратить свое взысканіе на имущество, право собственности на которое еще не перешло къ Владиміру Исаеву; отказъ же Вѣры Исаевой отъ пожизненнаго владѣнія не могъ измѣнить значенія акта 2-го мая 1880 года и придать ему силу акта дарственнаго, а является недѣйствительнымъ, въ силу 1097 ст. уст. гр. суд. и 1528 ст. X т. 1 ч. — Харьковская *судебная палата* признала, что, по акту 2-го мая 1880 г., Вѣра Исаева право свое на спорную часть дворового мѣста подарила сыну своему, т. е. уступила ему при жизни свое право собственности; что если она, по тому же акту, оставила за собой пожизненное владѣніе, то этимъ ея распоряженіе о переходѣ права собственности къ сыну не превратилось въ завѣщательное распоряженіе, а только подаренное ею право собственности было ограничено въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ, по закону, ни самое дареніе (ст. 975 т. X ч. 1), ни даримое право собственности (ст. 514 т. X ч. 1) не теряютъ значенія и силы. Признавая посему,

что актъ 2-го мая 1880 года и по формѣ, и по существу, долженъ быть отнесенъ къ актамъ дарственнымъ, и что доводы отвѣтчика о примѣнимости къ настоящему дѣлу 991 ст. X т. 1 ч. не заслуживаютъ уваженія, палата утвердила рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда, постановленное въ пользу истца. Въ *кассаціонной жалобѣ* указывается на нарушеніе 514, 975, 987, 991,1010 ст. 1 ч. X т. и ст. 457 уст. гр. суд. По мнѣнію кассатора, актомъ 2-го мая 1880 года Вѣра Исаева не установила въ пользу Владиміра Исаева какихъ-либо срочныхъ правъ на свое имѣніе, не обязала и не могла обязать его какими-либо условіями относительно образа управленія и пользованія имѣніемъ, не поступавшимъ въ его владѣніе, а оставила это имѣніе въ своемъ пожизненномъ владѣніи и предоставила Владиміру Исаеву получить имѣніе послѣ ея смерти, т. е. сдѣлала завѣщательное распоряженіе. Затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе палатою 339 и 1097 ст. уст. гр. суд. и 1528 ст. X т. 1 ч. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія доводовъ о недѣйствительности отреченія Вѣры Исаевой отъ пожизненнаго владѣнія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу установлены слѣдующія безспорныя положенія: 1) что 2-го мая 1880 года Вѣра Исаева — съ одной стороны и сынъ ея Владиміръ Исаевъ — съ другой, совершили нотаріальный актъ, по которому первая подарила послѣднему право собственности на часть дворовaго мѣста; актъ этотъ обращенъ въ крѣпостной утвержденіемъ его старшимъ нотаріусомъ; 2) что означеннымъ актомъ Вѣра Исаева оставила за собою пожизненное владѣніе той самой частью дворoваго мѣста, право собственности на которое она подарила Владиміру Исаеву. Имѣя въ виду такую фактическую сторону дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по существу спора тяжущихся разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: актъ, совершенный порядкомъ, установленнымъ для дарственныхъ актовъ на недвижимое имущество, долженъ-ли быть признаваемъ не дарственною записью, а актомъ завѣщательнымъ, по примѣненію 991 ст. X т. 1 ч., если въ этомъ актѣ собственникъ, подаривъ свое право собственности, установилъ для себя пожизненное владѣніе подареннымъ имуществомъ? Въ ст. 991 т. X ч. 1 сказано: духовныя завѣщанія, коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими лицами *безповоротно,* должны быть признаваемы дарственными записями, и, *наоборотъ,* дарственныя записи, посредствомъ коихъ имущество должно поступить въ *другое владѣніе* не при жизни, но по смерти дарителя, принадлежатъ по существу своему, къ актамъ завѣщательнымъ. Въ первой части сего закона говорится объ актахъ, только по формѣ своей представляющихся завѣщательными, тогда-какъ, по существу, они лишены признака, составляющаго необходимое условіе завѣщаній, — а именно, объявленія воли владѣльца о его имуществѣ, *на случай* его *смерти* (1010 ст. X т. 1 ч.), потому-что въ нихъ, еще при жизни владѣльца, имѣніе передается другимъ лицамъ *безповоротно.* По разъясненію Правительствующаго Сената (1871 года № 333), подъ этимъ выраженіемъ, приведеннымъ въ 991 ст. X т. 1 ч., слѣдуетъ разумѣть установленіе перехода имѣнія *по праву собственности.* Вторая часть 991 ст. противупоставляетъ такимъ актамъ (что ясно изъ слова «наоборотъ»)

всѣ тѣ дарственныя записи, посредствомъ которыхъ право собственности на имущество имѣетъ перейти къ другому лицу не при жизни владѣльца, а послѣ его смерти, — т. е. акты, представляющіеся дарственными только по формѣ, по содержанію-же соотвѣтствующіе завѣщаніямъ, по которымъ право собственности переходитъ только послѣ смерти владѣльца (1010 ст. X т. 1 ч.). Если-же въ ст. 991 и говорится о завѣщательномъ значеніи дарственныхъ записей, посредствомъ коихъ имущество должно поступить *въ другое владѣніе* по смерти дарителя, то здѣсь слово «владѣніе» употреблено, очевидно, въ смыслѣ права собственности, а не въ значеніи того отдѣльнаго права владѣнія, которое законъ имѣетъ въ виду въ 514 и 521 ст. X т. 1 ч. Не останавливаясь на томъ, что употребленіе слова «владѣніе» въ указанномъ смыслѣ объясняется вообще недостаточной точностью терминологіи свода законовъ, достаточно указать на то, что вся вторая часть 991 статьи противопоставлена первой, въ которой говорится о *безповоротномъ* укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ при жизни вотчинника; слѣдовательно, вторая часть разумѣетъ подобное же укрѣпленіе послѣ его смерти.—По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю, оказывается, что актомъ 2-го мая 1880 года Исаева безповоротно укрѣпила за сыномъ Владиміромъ, при жизни своей, недвижимое имѣніе, и, отдѣливъ отъ уступленнаго права собственности — входящее въ составъ его право владѣнія, которое оставила за собою, она отсрочила до времени своей смерти *не переходъ* къ сыну *права собственности, а только возсоединеніе съ этимъ правомъ того владѣнія, которое было отдѣлено на время.* Посему и надлежитъ признать правильнымъ соображеніе палаты о томъ, что Исаева укрѣпила за сыномъ своимъ право собственности, ограниченное пожизненнымъ ея владѣніемъ, на что имѣла право по 975 и 514 ст. X т. 1 части. Но такое ограниченіе ни въ чемъ не могло измѣнить самой природы уступленнаго Владиміру Исаеву права, какъ права собственности (п. 5 ст. 432 X т. 1 ч.), безповоротная передача коего установлена дарственнымъ актомъ, а засимъ Владиміръ Исаевъ, со дня пріобрѣтенія, получилъ право распоряженія подареннымъ имуществомъ, сообразно съ 521 ст. X т. 1 ч., по которой вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится, по законно-совершеннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ, однако-же, уступить или передать кому-либо, по своему произволу, *принадлежащее ему право собственности*, впрочемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что палата не нарушила 514, 975, 987, 991, 1010 ст. X т. 1 ч. и 457 стат. уст. гр. суд. Что-же касается указываемаго просителемъ нарушенія палатою 339 и 1097 ст. устава гражд. суд. и 1528 ст. X т. 1 части, то, — за признаніемъ того, что имущество Вѣры Исаевой было укрѣплено на правѣ собственности за сыномъ ея Владиміромъ еще ранѣе обращенія на это имущество взысканія кредитора ея, — всякое сужденіе о недѣйствительности послѣдовавшаго затѣмъ отказа ея отъ пожизненнаго владѣнія оказывалось не имѣющимъ никакого значенія для настоящаго иска. По существу спора тяжущихся, разрѣшенію суда подлежалъ одинъ только вопросъ: Вѣрѣ-ли Исаевой, или сыну ея Владиміру принадлежало *право собственности* на спорное имущество во время публичной продажи, и если установлено, что такое право принадлежало этому

послѣднему, то, по примѣненію 1 п. 1180 ст. устава гр. суд., публичная продажа подлежала уничтоженію, независимо отъ другаго вопроса о томъ, можетъ-ли быть признанъ въ силѣ актъ отреченія прежней собственницы отъ ея пожизненнаго владѣнія, потому-что публичной продажѣ было подвергнуто право собственности, которое и пріобрѣтено отвѣтчикомъ Штекеромъ, — а не право отдѣльнаго владѣнія. Этотъ-же особый вопросъ, имѣющій свое значеніе для кредитора Вѣры Исаевой, не могъ быть предметомъ сужденія по настоящему дѣлу, потому что, и при возстановленіи права пожизненнаго владѣнія Вѣры Исаевой, отвѣтчикъ Штекеръ, въ качествѣ пріобрѣтателя имѣнія, не могъ-бы воспользоваться этой составной частью права собственности истца, какъ потому, что кредиторъ Вѣры Исаевой обращалъ взысканіе на право собственности своей должницы, а не на право ея пожизненнаго владѣнія, а посему Штекеръ и не могъ пріобрѣсти этого владѣнія, отдѣльно отъ права собственности, признаваемаго не за Вѣрою Исаевой, а за настоящимъ истцомъ, такъ и потому, наконецъ, что отвѣтчикъ и не предъявлялъ подобнаго требованія, опровергая актъ отреченія Вѣры Исаевой не для того, чтобы воспользоваться ея пожизненнымъ владѣніемъ, взамѣнъ купленнаго имъ права собственности, а для того, чтобы возстановить, ко времени публичной продажи, въ лицѣ Вѣры Исаевой, полное право собственности, безъ отдѣленія отъ него владѣнія, и тѣмъ оправдать публичную продажу имѣнія, не сыну ея, а ей самой, будто-бы, принадлежавшаго. Между тѣмъ, право собственности оказывается безповоротно укрѣпленнымъ за сыномъ, еще ранѣе, обращенія взысканія кредитора, — слѣдовательно, соединеніе этого права съ правомъ владѣнія матери, въ лицѣ ея, становится невозможнымъ, а вопросъ о недѣйствительности отреченія отъ пожизненнаго владѣнія, если оно было сдѣлано во вредъ кредитора, остается открытымъ и не имѣющимъ для настоящаго дѣла никакого значенія. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Якова Штекера оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

15.—1886 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳедора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. И в а н о в ъ).

Послѣ смерти купеческой дочери Анисьи Хорошавиной, произведены были публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ ея. Третья публикація была напечатана 26 апрѣля 1871 г. По опредѣленію Орловскаго окружнаго суда 21 января 1872 г., оставшіеся послѣ Хорошавиной капиталъ (8022 р.) и прочее движимое имущество (серебряныя вещи на сумму 36 р.) поступили, на основаніи ст. 1141 т. X ч. 1, въ пожизненное владѣніе ея матери Маріи, по второму мужу Ермольевой. Затѣмъ, опредѣленіемъ того-же суда 25 апрѣля 1872 г., въ правахъ наслѣдства къ тому-же имуществу былъ утвержденъ дядя наслѣдодательницы, купецъ Петръ Хорошавинъ. Послѣ смерти

пожизненной владѣлицы Ермольевой, послѣдовавшей 1 февраля 1882 г., второй дядя наслѣдодательницы, Ѳедоръ Хорошавинъ, предъявилъ, 24 апрѣля 1882 г., къ наслѣдникамъ Петра Хорошавина искъ о присужденіи ему половины оставшагося послѣ Анисьи Хорошавиной наслѣдства, т. е. 4029 рубл. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Орловскаго окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ за истеченіемъ исковой давности для предъявленія онаго, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской *судебной палаты*, которая *нашла*, что утвержденіе апеллятора о томъ, что право на полученіе оставшагося послѣ Анисьи Хорошавиной наслѣдства открылось для Ѳедора Хорошавина не со времени ея смерти и не со времени 3 публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а лишь со времени смерти ея матери, по второму мужу Ермольевой, какъ пожизненной владѣлицы, и что съ этого времени (1-го февраля 1882 г.) Хорошавинъ давности на отысканіе наслѣдственной доли не пропустилъ, оказывается неправильнымъ, какъ несогласное съ 1241 и 1242 ст. 1 ч. X т. и разъясненіемъ оныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената 1874 г. № 557, а потому и незаслуживающимъ уваженія. По означенному рѣшенію Сената, давность на отысканіе наслѣдниками, не воспользовавшимися своими правами при открытіи наслѣдства, имѣнія отъ лицъ, воспользовавшихся онымъ, должна быть исчисляема, согласно 1241 и 1242 ст. 1 ч. X т., со дня публикаціи вызова наслѣдниковъ наслѣдодателя; изъ представленнаго къ дѣлу свидѣтельства мироваго судьи видно, что 3-я публикація о вызовѣ наслѣдниковъ Анисьи Хорошавиной напечатана 26 апрѣля 1871 г., а настоящій искъ Ѳедора Хорошавина предъявленъ 25 апрѣля 1882 г.; посему, согласно 694 ст. 1 ч. X т., таковой долженъ быть признанъ предъявленнымъ по истеченіи срока давности. На основаніи изложеннаго, палата признала апелляцію Ѳ. Хорошавина незаслуживающею удовлетворенія, а рѣшеніе окружнаго суда, какъ правильное, утвердила. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Ѳ. Хорошавина, присяжный повѣренный Ильинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судебная палата, въ нарушеніе 339 и 773 ст. уст. гр. суд., оставила безъ всякаго обсужденія просьбу истца относительно выдачи ему свидѣтельства на полученіе изъ Орловскаго окружнаго суда копіи опредѣленія его отъ 25 апрѣля 1872 г. — объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ спорному имуществу умершаго отвѣтчика Петра Хорошавина съ сохраненіемъ притомъ правъ пожизненной владѣлицы Маріи Ермольевой. 2) До смерти пожизненной владѣлицы Ермольевой, т. е. до 1-го февраля 1882 г., права Петра и Ѳедора Хорошавиныхъ на оставшееся наслѣдство Анисьи Хорошавиной были совершенно равны: оба они имѣли голое право, безъ владѣнія и пользованія, на это наслѣдство, безъ всякаго фактическаго отношенія къ нему. Казалось-бы, что и послѣ этого срока права ихъ должны оставаться равными: каждый изъ нихъ имѣлъ право получить въ свое владѣніе половину наслѣдства. Но когда оказалось, что послѣ 1 февраля 1882 г. Петръ Хорошавинъ успѣлъ захватить въ свое владѣніе все имущество Анисьи Хорошавиной и Ѳедоръ Хорошавинъ предъявилъ къ нему настоящій искъ о половинѣ этого имущества 24 апрѣля 1882 г., т. е. черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ произошло дѣйствительное нарушеніе права истца и накапунѣ истеченія 10 лѣтъ со времени утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Хороша-

виной, тогда повѣренный отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Петра Хорошавина, указалъ на то, что Ѳ. Хорошавинъ пропустилъ 10 лѣтній срокъ для предъявленія иска со времени третьей публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу Хорошавиной. Окружный судъ и судебная палата согласились съ этимъ возраженіемъ и отказали въ искѣ только по этому основанію. Но примѣненіе къ настоящему дѣлу 694 и 1241 ст. X т. 1 ч. сдѣлано палатой неправильно. До изданія продолженія къ 1-й ч. X т. св. зак. 1876 г., 694 ст. не имѣла примѣчанія и приложенія къ нему, какъ спеціальнаго закона о земской давности; въ ней говорилось только, что иски вообще ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью. Спрашивается, что-же слѣдуетъ считать началомъ исковой давности? На вопросъ этотъ прямой и ясный отвѣтъ даетъ кассаціонное рѣшеніе 1880 г. № 111, въ которомъ, ссылаясь на касс. рѣшенія 1877 г. № 169, 1875 г. № 24 и 1871 г. № 425, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что «по смыслу узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10-ти лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено». Въ 1241 ст. говорится: «буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то налицо находящіеся наслѣдники вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки». Слово «симъ», т. е. вступленіе во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, въ связи съ указаніемъ на опредѣленные сроки, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что только съ этого времени, т. е. начала фактическаго владѣнія, начинается исковая давность для отсутствующихъ наслѣдниковъ; если съ этого времени пройдетъ 10 лѣтъ, то, въ силу закона о земской давности, владѣніе превращается въ право собственности, котораго не могутъ уничтожить другіе наслѣдники, хотя-бы они имѣли и больше правъ на наслѣдство, такъ какъ права эти уничтожились пропускомъ давности. Исчисленіе-же давности вообще, безъ всякихъ исключеній, со времени послѣдней публикаціи, во многихъ случаяхъ будетъ явною несправедливостью. Такъ-какъ 694 ст. X т. 1 ч. не опредѣляетъ момента, съ котораго начинается исковая давность, а 1241 ст. опредѣляетъ ее со времени вступленія во владѣніе, то для настоящаго дѣла ее слѣдуетъ опредѣлить, согласно упомянутому кассаціонному рѣшенію 1880 г. № 111, со времени вступленія Петра Хорошавина во владѣніе наслѣдствомъ Анисьи Хорошавиной, т. е. съ 1-го февраля 1882 г., когда умерла пожизненная владѣлица, такъ какъ только съ этого времени право Ѳ. Хорошавина подверглось спору и нарушенію; до этого-же времени онъ не имѣлъ никакого основанія предъявлять искъ къ Петру Хорошавину, который и самъ не владѣлъ этимъ имуществомъ. Между тѣмъ судебная палата и это обстоятельство оставила безъ всякаго обсужденія, хотя оно имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе. Точно также палата ничего не сказала въ своемъ рѣшеніи и о томъ, что для Ѳ. Хорошавина, какъ бывшаго налицо, не имѣлъ значенія вызовъ чрезъ публикацію, хотя это утверждалось при производствѣ дѣла въ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Въ рѣшеніи судебной палаты нѣтъ указанія на 6-ую ст. прило-

женія къ 694 ст. X т. 1 ч., вѣроятно потому, что законъ этотъ изданъ только въ 1876 г., а потому, и не можетъ относиться ко времени, ему предшествующему. Что касается указанія палатою на касс. рѣшеніе 1874 г. № 557, то оно относится къ тому случаю, когда наслѣдство отыскиваютъ наслѣдники, не бывшіе налицо при открытіи наслѣдства, отъ наслѣдниковъ, бывшихъ налицо. Примѣняя къ настоящему дѣлу соображенія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи, судебная палата тѣмъ самымъ убѣждаетъ, что она упустила изъ вида, что Ѳ. Хорошавинъ былъ налицо при открытіи наслѣдства, но не вступилъ во владѣніе имъ только потому, что оно поступило во владѣніе пожизненной владѣлицы. Поэтому, палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 694 и 1241 X т. 1 ч., а также 1254 ст. X т. 1 ч. и 1408 ст. уст. гр. суд., по точному смыслу которой для наслѣдниковъ необязательно утвержденіе въ правахъ наслѣдства (касс. рѣш. 1880 г. № 101).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ отношеніи существа и пространства права владѣнія и пользованія, отдѣльнаго отъ права собственности, въ ст. 514 т. X ч. 1 св. зак. гражд. выражено, что «когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступитъ оное другому по договору, дарственной записи или другому какому либо акту (напр. по завѣщанію): тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ, само по себѣ, особое право, коего пространство, пожизненность, или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено». Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же имуществѣ, одному принадлежитъ право владѣнія, другому право собственности. Существенное различіе между двумя названными правами состоитъ въ томъ, что право пожизненнаго владѣнія, само по себѣ, не вмѣщаетъ въ себѣ права распоряженія, которое служитъ неотдѣльною принадлежностью права собственности. По силѣ 521 ст. т. X ч. 1, «вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится по законно-совершеннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи постороняго лица, можетъ однако-жъ уступить, или передать кому-либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, впрочемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія». Съ пожизненнымъ владѣніемъ, опредѣляемымъ волею частнаго лица, одинаково по своему существу пожизненное владѣніе, установляемое по силѣ прямого закона. Въ этотъ разрядъ входятъ: пожизненное владѣніе обоихъ родителей благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ дѣтей, по смерти ихъ, когда умрутъ бездѣтно (т. X ч. 1 ст. 1141), и пожизненное владѣніе родителей капиталомъ (въ видѣ пользованія процентами), оставшимся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, когда тотъ капиталъ самимъ дѣтямъ достался не отъ родителей (ст. 1145). Въ разсматриваемомъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Ѳедора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, возникаетъ общій вопросъ тотъ, теряетъ-ли наслѣдникъ право на наслѣдство, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, если онъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ со времени открытія наслѣдства или послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, не заявлялъ своихъ правъ на наслѣдство, хотя бы пожизненное владѣніе продол-

жалось болѣе 10 лѣтъ? Обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для отысканія наслѣдства служитъ общій, опредѣленный статьею 1-ю приложенія къ ст. 694 (примѣч.) т. X ч. 1, по прод. 1876 г., 10 лѣтній срокъ исчисляемый: для наличныхъ наслѣдниковъ — со дня открытія наслѣдства (т. X ч. 1 ст. 1222 и 1254), для отсутствующихъ — со дня учиненнаго публичнаго вызова наслѣдниковъ (ст. 1241, 1242 и 1244, 6 ст. прилож. къ ст. 694 примѣч.). Кто въ теченіи 10-ти лѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Но въ законахъ не содержится прямаго правила, въ силу котораго на время пожизненнаго владѣнія пріостанавливалось-бы теченіе давностнаго срока, установленнаго для отысканія наслѣдства. За неимѣніемъ такого правила, возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ (ст. 9 уст. гр. суд.). Статья 1254 т. X ч. 1 опредѣляетъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Правило это неизмѣнно сохраняетъ свою силу для наслѣдниковъ и при поступленіи наслѣдства въ постороннее пожизненное владѣніе. Это явствуетъ несомнѣнно изъ высказанныхъ выше положеній, показывающихъ, что право владѣнія не исчерпываетъ всего содержанія права собственности и не препятствуетъ осуществленію собственникомъ права распоряженія имуществомъ. Такое воззрѣніе на обсуждаемый предметъ выражалось неоднократно въ кассаціонной практикѣ. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 199 по дѣлу Кукули и 1882 г. № 11 по дѣлу Московской городской управы, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе съ предоставленіемъ права собственности на это имѣніе извѣстному лицу, то право собственности этого лица признается существующимъ съ самой кончины завѣщателя, а какъ съ того самаго момента, когда возникаетъ для извѣстнаго лица какое либо право, лицо это, по 691 и 692 ст. т. X ч. 1, тогда-же получаетъ и право судебной защиты сего права, то моментъ возникновенія права является, въ то же время, начальнымъ моментомъ для исчисленія срока относительно его утраты. Подтвержденіемъ высказаннаго положенія служатъ встрѣчающіяся въ законахъ и въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената указанія на различные случаи осуществленія наслѣдниками права собственности на наслѣдственное имущество, находящееся въ постороннемъ пожизненномъ владѣніи. Не говоря уже о вышеупомянутомъ правѣ наслѣдника продать имѣніе, предоставленное наслѣдодателемъ въ пожизненное владѣніе, не стѣсняя лишь правъ пожизненнаго владѣльца (ст. 521 т. X ч. 1 и рѣш. гражд. касс. д-та 1875 г. № 10), надлежитъ еще принять на видъ, что законнымъ наслѣдникамъ предоставляется, въ огражденіе ихъ правъ, присутствовать при составленіи обязательной описи имѣнія, отданнаго однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго (4 ст. прил. къ ст. 116, примѣч., т. X ч. 1); что въ имѣніяхъ, находящихся въ пожизненномъ владѣніи, составленіе уставныхъ грамотъ и выкупъ крестьянами угодій должны были производиться не иначе, какъ по соглашенію пожизненнаго владѣльца съ тѣмъ лицомъ, которому имѣніе должно перейти на правахъ полной собственности (прилож. къ ст. 81, примѣч., пол. о вык., изд. 1876 г., и прилож. къ ст. 3, прим. 2, того же полож. изд. 1883 г.); что на заключеніе пожизненнымъ

владѣльцемъ договора о наймѣ недвижимаго имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, требуется согласіе собственника онаго, для сохраненія за договоромъ, и по смерти пожизненнаго владѣльца, своей силы и до истеченія срока найма (В ы с о ч а й ш е утвержденное 20 мая 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о силѣ договоровъ о наймѣ имуществъ, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи); что допускается вводъ наслѣдника во владѣніе имѣніемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе другаго лица (рѣш. гражд. касс. д-та 1878 г. № 8), и, наконецъ, что хранить акты укрѣпленія владѣнія имѣніемъ имѣетъ право собственникъ онаго, а не пожизненный владѣлецъ (рѣш. 1879 г. № 248). Приведенныя узаконенія и разъясненія Правительствующаго Сената показываютъ, что постороннее пожизненное владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ допускаетъ осуществленіе наслѣдственнаго права собственника въ разнообразныхъ проявленіяхъ его, за исключеніемъ права владѣнія, а при такихъ условіяхъ, пожизненное владѣніе не вызываетъ и надобности въ отдаленіи, до окончанія онаго, того момента, съ котораго должно воспринимать дѣйствіе право наслѣдника. И относительно движимаго имущества, поступающаго въ пожизненное владѣніе, нельзя отвергать возможность осуществленія правъ на оное наслѣдника участіемъ въ распоряженіяхъ, касающихся этого имущества. Такъ, по отношенію къ денежнымъ капиталамъ, и не утвержденный въ правахъ наслѣдства наслѣдникъ, наслѣдничье званіе котораго несомнѣнно и безспорно, можетъ фактически входить въ соглашеніе съ пожизненнымъ владѣльцемъ по предмету обращенія капитала, для полученія дохода, въ тѣ или другія процентныя бумаги, или по поводу внесенія капитала въ то или другое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ; по силѣ-же 1261-й ст. т. X ч. 1, дѣйствія въ отношеніи наслѣдственнаго имущества, совершенныя въ качествѣ наслѣдника, равносильны изъявленію воли на принятіе наслѣдства. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ прійти къ тому несомнѣнному заключенію, что и при существованіи посторонняго пожизненнаго владѣнія, отнюдь не устраняющаго вполнѣ и безусловно осуществленія правъ наслѣдника, незаявленіе симъ послѣднимъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ въ теченіе давностнаго срока или неосуществленіе имъ, въ продолженіи этого времени, своего наслѣдственнаго права тѣмъ или другимъ образомъ, влечетъ за собою, въ силу узаконеній о земской давности для начатія исковъ (прил. къ ст. 694, примѣч., т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), утрату наслѣдственнаго права, потерю права отыскивать наслѣдство судомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ дѣлѣ Харьковская судебная палата въ искѣ Ѳедора Хорошавина, — о присужденіи ему, по праву законнаго наслѣдованія, половины оставшагося послѣ его племянницы Анисьи Хорошавиной движимаго имущества (денежнаго капитала и серебряныхъ вещей),—отказала, за истеченіемъ земской давности для предъявленія сего иска, исчисленной со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Хорошавиной. Входя въ обсужденіе доводовъ и возраженій, коими повѣренный истца, Ильинскій, въ кассаціонной жалобѣ, опровергаетъ обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что утвержденіе кассатора, состоящее въ томъ, что для Ѳедора Хорошавина исковая давность началась со времени смерти пожизненной владѣлицы Ермольевой, не можетъ быть признано

правильнымъ, въ виду вышепреподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о томъ, что теченіе давности для отысканія наслѣдства не пріостанавливается на время пожизненнаго владѣнія; 2) что жалоба просителя на оставленіе судебною палатою безъ разсмотрѣнія указанія его на то, что Ѳедоръ Хорошавинъ былъ наличнымъ наслѣдникомъ, а не отсутствующимъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, срокъ явки за полученіемъ наслѣдства для наличныхъ наслѣдниковъ считается не со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а съ болѣе ранняго момента, именно со дня смерти наслѣдодателя (рѣш. гражд. касс. д-та 1875 г. № 520, 1877 г. № 265, 1879 г. № 333 и др.); 3) что объясненіе просителя о непримѣнимости въ настоящемъ дѣлѣ приложенія къ ст. 694, прим., т. X ч. 1 по прод. 1876 г., какъ закона, изданнаго, будто-бы, только въ 1876 г., оказывается ошибочнымъ, ибо узаконенія, вошедшія въ составъ помянутаго приложенія, существовали и прежде (пунктъ 6-й приложенія изданъ въ 1827 г.), но были помѣщены во 2-й части X т. зак. суд. гражд., а при новомъ изданіи въ 1876 г. нѣкоторыхъ частей свода законовъ и продолженія свода 1857 г., перенесены изъ 2-й части т. X въ 1 част. того же тома; 4) что совершенно вѣрно приводимое просителемъ положеніе, что, по 1408 ст. уст. гр. суд., для наслѣдниковъ необязательно утвержденіе въ правахъ наслѣдства, но изъ того, что наслѣдникамъ не вмѣнено въ обязанность обращаться, для опредѣленія ихъ наслѣдственныхъ правъ, къ содѣйствію суда, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, вовсе еще не слѣдуетъ чтобы отсутствіемъ въ законахъ такого правила обусловливалось для наслѣдниковъ пріостановленіе теченія общаго давностнаго срока для отысканія наслѣдства; ст. 1408 уст. гр. суд. не имѣетъ въ виду опредѣлить этотъ срокъ, а вопросъ о немъ разрѣшается на основаніи общаго смысла другихъ узаконеній, и 5) что просьба истца относительно выдачи ему свидѣтельства на полученіе изъ Орловскаго окружнаго суда копіи опредѣленія его, отъ 25 апрѣля 1872 г., объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ спорному имуществу умершаго отвѣтчика Петра Хорошавина, — прописана въ исторической части рѣшенія судебной палаты, изъ чего явствуетъ, что ходатайство это было въ виду палаты при разрѣшеніи дѣла и не оставлено ею безъ вниманія.—По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Ѳедора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

16.—188⁵/₆ г. $\frac{\text{октября 16-го}}{\text{марта 19-го}}$ ч и с е л ъ. *По прошенію крестьянина Франца Чеха объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2-го округа Петроковской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Б а р к о в с к і й).

Судебный слѣдователь 4 участка Новорадомскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьяниномъ Войцехомъ Смолярчикомъ Янкеля Гольдберга въ обманѣ

при покупкѣ послѣднимъ у перваго усадьбы въ деревнѣ Гарнекъ, того же уѣзда, проданной, затѣмъ, Гольдбергомъ Францу Чеху, сообщилъ прокурору Петроковскаго окружнаго суда, что при совершеніи акта продажи означенной усадьбы Смолярчикомъ Гольдбергу были нарушены установленныя постановленіемъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ $\frac{30 \text{ декабря}}{11 \text{ января}}$ $186^5/_6$ г. правила объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ, а именно, что означенный актъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе недѣйствительности представленнаго, при совершеніи акта, приговора сельскаго схода о принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію. Прокуроръ препроводилъ дѣло въ гминный судъ 4 округа Новорадомскаго уѣзда «для разсмотрѣнія этого обстоятельства». Явившійся, «вслѣдствіе отзыва прокурора», къ разбирательству по сему дѣлу коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Новорадомскаго уѣзда заявилъ гминному суду, что вышеозначенный приговоръ сельскаго схода не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ до уничтоженія его подлежащею властью и что хотя оспариваемый актъ продажи могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ по другой причинѣ, но, за состоявшимся уже переходомъ проданной Смолярчикомъ Гольдбергу усадьбы къ Чеху,— лицу крестьянскаго сословія, уничтоженіе означеннаго акта продажи представляется излишнимъ.—При слушаніи этого дѣла въ гминномъ судѣ, коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ поддерживалъ искъ. Смолярчикъ просилъ объ уничтоженіи означеннаго акта, а Чехъ просилъ объ оставленіи усадьбы въ его владѣніи. Гминный судъ нашелъ, что цѣль воспрещенія, по ст. 524 постановленій учредительнаго комитета, продажи крестьянскихъ усадьбъ лицамъ не крестьянскаго сословія состоитъ въ недопущеніи такихъ лицъ ко владѣнію подобными усадьбами, въ настоящемъ же случаѣ эта цѣль удовлетворена, такъ какъ спорною усадьбою владѣетъ крестьянинъ Чехъ. — Но *мировой съѣздъ* 2 округа Петроковской губерніи, въ который это дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Смолярчика, находя, что предметомъ настоящаго дѣла является не споръ о правѣ собственности и не искъ объ уничтоженіи акта, а требованіе о возвращеніи крестьянской усадьбы въ первобытное состояніе и что «судомъ 1-й инстанціи положительно доказано», что Гольдбергъ лицо не крестьянскаго происхожденія, а потому спорная усадьба должна быть возвращена прежнему владѣльцу,—рѣшеніемъ, состоявшимся 21 мая 1882 г., опредѣлилъ: эту усадьбу признать за Смолярчикомъ съ обязанностью послѣдняго возвратить Гольдбергу уплаченную за эту усадьбу сумму 450 руб. Въ своей *кассаціонной жалобѣ,* Францъ Чехъ излагаетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) Такъ какъ явившійся на судъ, въ качествѣ уполномоченнаго прокурора, коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ, отъ предъявленнаго прокуроромъ иска отказался, а Смолярчикъ въ гминномъ судѣ о возстановленіи спорной усадьбы, согласно ст. 524 постановленій учредительнаго комитета, въ прежнее состояніе не просилъ, а заявилъ требованіе о семъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, то дѣло должно быть признано конченнымъ въ гминномъ судѣ и мировой съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе онаго, нарушилъ ст. 131 и 163 уст. гр. суд.; 2) Мировой съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 105 и 142 п. 4 уст. гр. суд., оставилъ безъ всякаго обсужденія права просителя на спорную усадьбу и нотаріальный актъ, на которомъ они основываются, и не привелъ въ обжалованномъ рѣшеніи основаній, по которымъ

онъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда, которымъ спорная усадьба оставлена во владѣніи Чеха; 3) Эта же ст. 129 нарушена въ обжалованномъ рѣшеніи и тѣмъ, что мировой съѣздъ не опредѣлилъ силы доказательствъ по вопросу о принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію, сославшись въ этомъ отношеніи лишь на заключеніе гминнаго суда, между тѣмъ какъ гминный судъ въ разсмотрѣніе этого вопроса вовсе не входилъ. 4) Такъ какъ, по ст. 524 постановленій учред. комитета, принадлежность пріобрѣтателя крестьянской усадьбы къ крестьянскому сословію должна быть удостовѣрена приговоромъ сельскаго схода, а такой приговоръ, по ст. 3194 постановленій учредит. комит., можетъ быть кассированъ лишь присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, то при существованіи такого приговора относительно Гольдберга, до сего времени указаннымъ порядкомъ не отмѣненнаго, искъ о признаніи оспариваемаго акта недѣйствительнымъ, вслѣдствіе неудостовѣренія будто-бы принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію, долженъ быть признанъ недоказаннымъ (ст. 81 уст. гр. суд.). Но если даже и признать, что принадлежность Гольдберга къ крестьянскому сословію не доказана, то и въ такомъ случаѣ нынѣ нѣтъ основанія къ возвращенію спорной усадьбы Смолярчику, такъ какъ цѣль закона, запрещающаго пріобрѣтеніе такими лицами крестьянскихъ усадьбъ, направленнаго къ огражденію государственнаго, а не частнаго интереса, достигнута въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что эта усадьба уже перешла во владѣніе крестьянина, а Гольдбергъ, согласно указанному закону, получилъ лишь стоимость этой усадьбы. При иномъ толкованіи ст. 524 пост. учред. комит. всякій покупатель крестьянской усадьбы, принадлежащій къ крестьянскому сословію, долженъ былъ-бы провѣрять нѣсколько предшествующихъ переходовъ оной отъ одного владѣльца къ другому, рискуя лишиться пріобрѣтаемой имъ усадьбой безъ возвращенія уплаченныхъ за нее денегъ, а такой порядокъ повелъ-бы къ экономическому разстройству крестьянъ. 5) Мировой съѣздъ, присудивъ 450 руб., составляющіе покупную цѣну спорной усадьбы, Гольдбергу, а не Чеху, къ которому перешли права Гольдберга на эту усадьбу, нарушилъ ст. 1134 гр. код.—6) Дѣло начато безъ искового прошенія и даже безъ постановки искового требованія со стороны прокурора. 7) Вопреки требованію ст. 12 уст. гр. суд., мировой съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе спора между Гольдбергомъ и Смолярчикомъ, оставленнаго гминнымъ судомъ по неподсудности безъ обсужденія. Въ *объясненіи противъ* этой *жалобы*, Войцехъ Смолярчикъ излагаетъ, что отказъ коммисара отъ иска, предъявленнаго прокуроромъ, не имѣетъ вліянія на право просителя въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ его повѣренный въ гминномъ судѣ заявилъ требованіе о возвращеніи просителю спорной усадьбы въ силу ст. 524 постановленій учред. комит., что мировой съѣздъ оставилъ споръ Чеха о правѣ его на усадьбу безъ разсмотрѣнія по неподсудности, что принадлежность Гольдберга къ крестьянскому сословію опровергается имѣющимся въ дѣлѣ свидѣтельствомъ Новорадомскаго магистрата, что поэтому мировой съѣздъ, по ст. 524 постановленій учред. комит., имѣлъ полное основаніе признать актъ о продажѣ спорной усадьбы Смолярчикомъ Гольдбергу недѣйствительнымъ, а затѣмъ представляется недѣйствительнымъ и актъ о продажѣ этой усадьбы Гольдбергомъ Чеху, что мировой съѣздъ не имѣлъ повода присуждать Чеху 450 руб., такъ какъ онъ о семъ не просилъ, что дѣло начато вслѣдствіе

поданной Смолярчикомъ въ уголовномъ порядкѣ жалобы, заключающей въ себѣ и исковое требованіе, подтвержденное въ гминномъ судѣ, что споръ просителя съ Гольдбергомъ не прекращенъ гминнымъ судомъ по неподсудности.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Чеха возраженій опровергается протоколомъ засѣданія гминнаго суда, изъ котораго видно, что и коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ, и Смолярчикъ требовали въ гминномъ судѣ уничтоженія акта, служащаго предметомъ спора въ этомъ дѣлѣ, и потому мировой съѣздъ,—вопреки объясненію просителя,—не имѣлъ основанія оставить этотъ споръ безъ разсмотрѣнія. Но, затѣмъ, возникаетъ наиболѣе существенный въ дѣлѣ вопросъ о томъ: имѣлъ-ли мировой съѣздъ, по силѣ постановленія учредительнаго комитета $\frac{30\text{ декабря}}{11\text{ января}}$ $186^5/_6$ г. о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадьбъ, законное основаніе къ возвращенію спорной усадьбы отъ Чеха Смолярчику, вслѣдствіе недѣйствительности акта пріобрѣтенія этой усадьбы продавшимъ ее Чеху Гольдбергомъ, непринадлежащимъ, по заключенію мироваго съѣзда, къ крестьянскому сословію? Рѣшеніе мироваго съѣзда о возвращеніи этой усадьбы Смолярчику, очевидно, основано на буквальномъ содержаніи ст. 3 и 6 означеннаго постановленія, по которымъ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ лицамъ не крестьянскаго сословія признаются недѣйствительными, а отчужденная по такому договору усадьба возвращается прежнему владѣльцу.—Но распространяется-ли это правило и на тотъ случай, когда,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—купившее крестьянскую усадьбу лицо не крестьянскаго сословія продастъ ее крестьянину, хотя и не прежнему владѣльцу? Цѣль этого правила (какъ и вообще всѣхъ правилъ, установленныхъ названнымъ постановленіемъ учредительнаго комитета), очевидно, состоитъ въ огражденіи не частнаго интереса крестьянъ, а исключительно государственнаго интереса, требующаго, по мнѣнію учредительнаго комитета, оставленія крестьянскихъ усадьбъ во владѣніи крестьянъ; для достиженія-же такой цѣли вовсе нѣтъ надобности въ непремѣнномъ возвращеніи усадьбы отъ покупателя, не имѣющаго права владѣть ею, именно прежнему владѣльцу, а совершенно достаточно лишь прекращенія владѣнія такого покупателя и поступленія ея во владѣніе какого-либо лица крестьянскаго сословія, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. при требованіи возвращенія усадьбы безусловно прежнему владѣльцу, ограждался-бы частный интересъ сего послѣдняго, при составленіи этихъ правилъ вовсе не имѣвшійся въ виду. Посему коль-скоро существованіе договора о продажѣ крестьянской усадьбы лицу не крестьянскаго сословія прекратилось вслѣдствіе новаго перехода оной къ крестьянину, то указанная цѣль, въ данномъ случаѣ, должна считаться достигнутою и въ уничтоженіи такого договора нѣтъ надобности, по той причинѣ, что означенный договоръ тогда уже не существуетъ и преслѣдуемое закономъ нарушеніе является устраненнымъ само собою. Разрѣшая, по симъ соображеніямъ, вышепоставленный вопросъ отрицательно, и потому находя, что мировой съѣздъ не имѣлъ основанія отсуждать спорную усадьбу отъ Чеха (относительно принадлежности котораго къ крестьянскому сословію сомнѣнія при разрѣшеніи сего дѣла не возбуждалось), по

приведенной въ обжалованномъ рѣшеніи причинѣ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, затѣмъ, возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ вопросы о томъ: имѣлъ-ли мировой съѣздъ право признать Гольдберга не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, кому должна быть возвращена покупная цѣна спорной усадьбы и другіе второстепенные вопросы—теряютъ всякое значеніе и не требуютъ обсужденія.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петроковскаго 2 округа мироваго съѣзда, по нарушенію 3 и 6 статей постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ $\frac{30 \text{ декабря } 1865 \text{ г.}}{11 \text{ января } 1866 \text{ г.}}$, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Петроковскаго 1 округа мироваго съѣзда.

17.—1886 ГОДА МАРТА $^{19}/_{20}$ ДНЯ. *По прошенію повѣренныхъ общества С.-Петербургскихъ водопроводовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по иску означеннаго общества къ С.-Петербургскому городскому общественному управленію объ обратномъ взысканіи штрафовъ, въ суммѣ 1500 руб., и по встрѣчному иску сего послѣдняго къ обществу водопроводовъ объ устройствѣ фильтровъ для очищенія Невской воды.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. БЕЗРОДНЫЙ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. ИВАНОВЪ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе повѣренныхъ правленія общества С.-Петербургскихъ водопроводовъ на нарушеніе судебною палатою 366 и 694 ст. уст. гр. суд. неправильно, такъ какъ, во 1-хъ) въ рѣшеніи палаты помѣщено заключеніе о томъ, что требованіе городскаго управленія, основываясь на уставѣ 1858 г. и на договорѣ 1877 г., должно подлежать удовлетворенію (*), и, во 2-хъ) разборъ палатою перваго изъ возраженій повѣренныхъ общества водопроводовъ, формулированнаго палатою въ словахъ, что «ни уставъ, ни договоръ 1877 г. не возлагали на общество обязанности устроить центральный фильтръ», и опроверженіе сего возраженія заключаютъ въ себѣ разсмотрѣніе и признаніе правильности доводовъ истца, положенныхъ въ основаніе его иска. Между тѣмъ, законъ не установляетъ порядка, въ которомъ судебныя мѣста были-бы обязаны излагать и разбирать доводы истца и отвѣтчика (рѣш. №№ $^{336}/_{67}$ г., $^{721}/_{70}$ г., $^{461}/_{75}$ г.).—2) Указаніе на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд., неприведеніемъ соображеній, изъ коихъ палата вывела нѣкоторыя части своей резолюціи,—не заслуживаетъ уваженія. Соображенія, изъ коихъ палата вывела заключеніе свое объ обязаніи общества устроить фильтры на участкѣ, отводимомъ городскимъ обществомъ, въ случаѣ невозможности устроить фильтры на 2900 кв. саженяхъ, помѣщены на л. 253 рѣшенія и заключаются въ указаніи повѣреннаго общества на недостаточность мѣста въ «ковшѣ» и согласіи представителя города на отводъ достаточнаго пространства. Указаніе-же на неприведеніе соображеній въ основаніе распредѣленія издержекъ апелляціоннаго производства не имѣетъ значенія, такъ-какъ

(*) подл. рѣш. л. 232 об.

распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися сторонами при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой, зависитъ отъ суда (уст. ст. 870; рѣш. №№ $^{516}/_{76}$ г., $^{20}/_{81}$ г. и др.); а, между тѣмъ, просители и не указываютъ на неправильность самаго распредѣленія судебныхъ издержекъ, сдѣланнаго палатою. 3) Указаніе на то, что палата *создала,* будто-бы, обязанность для общества, — не предусмотрѣнную уставомъ,—строить, независимо отъ фильтра, на предусмотрѣнномъ уставомъ мѣстѣ, еще и на другомъ пространствѣ, неправильно, ибо палата обязала общество лишь устроить фильтры на 2900 кв. саженяхъ, отведенныхъ ему по уставу; возложивъ-же на городъ обязанность увеличить первоначально назначенное пространство для фильтра, въ предѣлахъ прилегающей къ водопроводнымъ сооруженіямъ земли, на случай невозможности, — предусмотрѣнной отвѣтчикомъ, — устроить фильтры на упомянутыхъ 2900 саж., палата установила для общества водопроводовъ право, а не обязанность,—что и признается повѣренными городскаго общества, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи. Установленіе же въ рѣшеніи права для отвѣтчика, очевидно, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ самого отвѣтчика. 4) Въ п. 4 жалобы, просители обвиняютъ судебную палату въ нарушеніи 4 и 706 ст. уст. гр. суд., назначеніемъ срока на устройство фильтровъ, вопреки заявленію повѣренныхъ истцовъ въ палату объ уменьшеніи исковыхъ требованій—изъятіемъ вопроса о срокѣ изъ судебнаго разсмотрѣнія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, указаніе на нарушеніе судомъ 706 ст. устава можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; но когда смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, то выводы суда о существѣ исковыхъ требованій не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{1444}/_{73}$ г., $^{373}/_{74}$ г., $^{204}/_{79}$ г., $^{54}/_{80}$ г., $^{93}/_{81}$ г. и др.). Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Заявленіе повѣренныхъ истца было предметомъ судебнаго состязанія въ палатѣ, причемъ представитель общества водопроводовъ указалъ, что это заявленіе составляетъ въ сущности увеличеніе, а не уменьшеніе исковыхъ требованій; а повѣренный городскаго общества высказалъ, что городъ настаиваетъ на срокѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ, а назначеніе болѣе продолжительнаго предоставляетъ усмотрѣнію палаты. При такихъ обстоятельствахъ, несомнѣнно, что значеніе поданнаго повѣренными истца заявленія, которое сами стороны объясняли различно, могло сдѣлаться предметомъ толкованія палаты, и что заключеніе палаты, признавшей за собою,— согласно заявленію повѣреннаго истца въ засѣданіи, не встрѣтившему возраженій со стороны отвѣтчика,—право назначить обществу водопроводовъ срокъ для устройства фильтровъ, составляетъ такое толкованіе исковыхъ требованій, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, въ этомъ отношеніи, представляется тѣмъ менѣе основанія, что оно представляется болѣе льготнымъ для отвѣтчика, чѣмъ предоставленіе назначенія срока административной власти, согласно прим. къ § 6 устава: при послѣднемъ способѣ, срокъ могъ-бы быть назначенъ въ наименьшихъ предѣлахъ, даже двухлѣтній. Между тѣмъ, палата положительно отвергла возможность—обязать общество водопроводовъ къ устройству

фильтровъ въ 2 года (рѣш. палаты стр. 255). Затѣмъ, по мнѣнію палаты, не противорѣчащему смыслу устава, устройство фильтровъ составляетъ лишь часть всего гидротехническаго сооруженія по водоснабженію г. С.-Петербурга, на которое, по уставу, назначенъ 4-хъ лѣтній срокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, назначивъ на устройство части сооруженія полный 4-хъ лѣтній срокъ, палата назначила наивысшій изъ сроковъ, которые могли-бы быть предоставлены обществу на устройство всего сооруженія въ административномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, палата рѣшила вопросъ о срокѣ какъ по отношенію къ наименьшему, такъ и по отношенію къ наибольшему изъ сроковъ, кои могли-бы быть даны обществу водопроводовъ, на устройство фильтровъ, администраціею,—въ пользу отвѣтчика, а потому къ отмѣнѣ ея рѣшенія, по 706 ст. уст. гр. суд., не представляется основанія. 5) Нарушенія, со стороны палаты, 339 и 456 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ-какъ всѣ приведенные въ 5 п. жалобы, соображенія и документы приведены палатою, означать-же отдѣльно соображеніе по каждому доводу, сторонами указанному, или документу судъ не обязанъ (рѣш. №№ $^{204}/_{79}$ г., $^{265}/_{80}$ г., $^{93}/_{81}$ г., $^{96}/_{82}$ г. и др.). Что касается сдѣланныхъ, въ томъ-же пунктѣ кассаціонной жалобы, указаній на необсужденіе палатою возбужденныхъ въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика вопросовъ объ измѣненіи исковыхъ требованій и о необходимости цифровыхъ данныхъ и заключенія свѣдущихъ людей, для опредѣленія срока на постройку фильтра и начала исчисленія этого срока,—то, въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что толкованіе смысла исковыхъ требованій зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. №№ $^{204}/_{79}$ г., $^{54}/_{80}$ г., $^{93}/_{81}$ г. и др.), а потому, палата имѣла право истолковать исковое требованіе города въ смыслѣ обязанія общества водопроводовъ устроить фильтры, согласно съ проектами, кои *имѣютъ быть* одобрены въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ и договорѣ: такъ палата и поступила, что высказала вполнѣ опредѣлительно въ своемъ рѣшеніи (стр. 252 рѣшенія палаты); 2) что палата высказала тѣ соображенія, на основаніи коихъ она рѣшила вопросъ о срокѣ для устройства фильтровъ: эти соображенія указаны на стр. 254—255 рѣшенія и состоятъ, главнымъ образомъ, въ примѣненіи срока, положеннаго по уставу. Принявъ эти соображенія въ основаніе назначенія срока, палата, очевидно, устраняла этимъ предположеніе о разрѣшеніи того-же вопроса на основаніи заключенія свѣдущихъ людей, на что она имѣла право по закону (ст. 515 уст. гр. суд., рѣш. № $^{204}/_{79}$ г. и др.), и неприведеніе къ этому палатою особыхъ соображеній не можетъ служить поводомъ къ признанію требованія апелляторовъ, по сему предмету, оставленнымъ безъ обсужденія. 6) Въ 6 п. жалобы кассаторы возражаютъ противъ той части рѣшенія палаты, коею отвергнутъ 1-й пунктъ ихъ возраженій (стр. 226—230 рѣшенія).—Въ этой части рѣшенія, судебная палата, разбирая основанія иска городскаго общества и возраженія отвѣтчика, признала, что обязанность устроить фильтры лежитъ на обществѣ водопроводовъ, по уставу и по договору 1877 г. Выводъ этой обязанности изъ договора не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а такъ-какъ этотъ доводъ, самъ по себѣ, составилъ для палаты самостоятельное основаніе для признанія иска о фильтрахъ правильнымъ, то въ повѣркѣ другого основанія, принятаго палатою, и возраженій противъ него кассаторовъ нѣтъ

надобности (рѣш. №№ 127/76 г., 311/76 г., 92/77 г., 112/78 г., 168/78 г. и др.). Впрочемъ, со стороны кассаторовъ не представлено доказательствъ и нарушенія палатою смысла устава. Доводы ихъ, по сему предмету изложенные въ кассаціонной жалобѣ, сводятся къ тому, что, по смыслу §§ 14, 30, 31 и 6 устава, отъ общества можно требовать только того, что вошло въ предварительный проектъ, обращенный къ исполненію, каковаго на устройство фильтровъ не представлено. Если это объясненіе кассаторовъ понимать въ томъ смыслѣ, что нельзя требовать отъ общества исполненія работы, на которую планъ не былъ утвержденъ до образованія общества, то такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо въ уставѣ вовсе нѣтъ ограниченія дѣйствій общества устройствомъ такихъ лишь сооруженій, на кои были утверждены предварительные планы, но сказано лишь, что на всякую постройку долженъ быть утвержденъ предварительно проектъ, и, слѣдовательно, нарушенія смысла устава, указываемаго въ кассаціонной жалобѣ, палата не могла допустить. Если-же понимать заявленіе кассаціонной жалобы въ томъ смыслѣ, что утвержденіе проекта необходимо лишь *до сооруженія* фильтровъ, то такому объясненію,—согласному съ смысломъ устава,—соотвѣтствуетъ и рѣшеніе палаты. 7) Въ 7 п. жалобы кассаторы указываютъ на то, что палата не разсмотрѣла значенія плановъ 1863 г. (утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія и въ коихъ нѣтъ фильтровъ) и, вопреки имъ, дала отзыву управляющаго министерствомъ путей сообщенія къ губернатору, отъ 26 іюля 1867 г., значеніе отсрочки въ устройствѣ фильтровъ. Правильность послѣдняго вывода относится къ существу дѣла. Признавъ-же за распоряженіемъ управляющаго министерствомъ путей сообщенія 1867 г. значеніе *отсрочки* въ устройствѣ фильтровъ, палата, очевидно, не могла дать планамъ 1863 г., въ противность такому выводу, значеніе освобожденія общества отъ устройства фильтровъ,—о чемъ, по соображеніямъ, приведеннымъ выше (въ 5 п. сего рѣшенія), она не была обязана упоминать особо. Наконецъ, вопроса о томъ: «какое вліяніе бумага 1867 г. можетъ оказать на планы, составленные въ 1875 и послѣдующихъ годахъ?»—отвѣтчиками вовсе не возбуждалось, и палата не имѣла повода его разсматривать. 8) Въ п.п. 8—10 жалобы кассаторы возражаютъ противъ той части рѣшенія палаты, которою отвергнуто объясненіе ихъ о томъ, что общество, за истеченіемъ назначеннаго ему, по уставу, на производство сооруженій срока, не можетъ (въ силу 2159 ст. т. X ч. 1) быть обязано къ производству сихъ работъ. Просители объясняютъ: 1) что 2159 ст. 1 ч. X т. имѣетъ не тотъ смыслъ, который ей приданъ палатою, а относится и къ устройству фильтра; 2) что палата толкованіе свое о томъ, что по уставу срока на устройство фильтровъ не назначено, — подтвердила ссылкою на договоръ 1877 г., т. е. толковала законъ на основаніи позднѣйшаго договора; 3) что уставомъ общества назначенъ 4-хъ лѣтній срокъ для всѣхъ работъ, въ томъ числѣ и для устройства фильтра, и 4) что управляющій министерствомъ путей сообщенія не могъ,—какъ полагаетъ палата,—дать обществу своею властью отсрочку въ исполненіи работъ. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія: 1) палата вывела заключеніе свое о томъ, что на устройство фильтровъ въ уставѣ не было назначено срока, изъ самаго устава, безъ всякаго соображенія съ договоромъ 1877 г. Если палата признала затѣмъ, что срока не было назначено

и по договору, то этимъ нисколько не положила договоръ въ основаніе для истолкованія устава. 2) Толкованіе палатою устава въ томъ смыслѣ, что срокъ назначенъ въ немъ, по § 6, для производства работъ, исчисленныхъ въ §§ 2—5, не включая въ то число фильтровъ, не противорѣчитъ буквальному смыслу этихъ §§. 3) Въ сужденіяхъ палаты не заключается прямого нарушенія смысла 2159 ст. т. X ч. 1, такъ какъ эта статья обязываетъ учредителей компаніи назначать особый срокъ на устройство такихъ предварительныхъ сооруженій, безъ которыхъ *компанія не можетъ начать* прямыхъ своихъ занятій; устройство фильтровъ,—какъ это и признала палата,—могло не быть отнесено уставомъ къ такимъ сооруженіямъ. Въ такомъ выводѣ палаты нѣтъ и противорѣчія съ сужденіями ея о томъ, что фильтры необходимы для достиженія цѣли общества, ибо общество могло, какъ это и имѣетъ мѣсто на дѣлѣ, снабжать городъ продолжительное время водою, не пропущенною чрезъ фильтры, и дѣйствительно въ такомъ видѣ начало свои дѣйствія. 4) Если-бы, однако, заключенія палаты,—какъ о томъ, что на устройство фильтровъ въ уставѣ не было назначено срока, такъ и о томъ, что ст. 2159 т. X ч. 1 не обязывала назначить такой срокъ,—и были невѣрны, то это не имѣло-бы для силы ея рѣшенія никакого значенія (что, по первому предмету, высказано самою палатою въ ея рѣшеніи—л. 237-й рѣшенія палаты). Палата отвергла объясненіе отвѣтчика о томъ,—что общество водопроводовъ, за истеченіемъ срока на устройство фильтровъ, могло только подлежать къ закрытію, но не можетъ быть обязано къ устройству таковыхъ,— еще на основаніи того, что управлявшій министерствомъ путей сообщенія имѣлъ право отсрочить обществу устройство фильтровъ, и что онъ такую отсрочку дѣйствительно далъ обществу (стр. 239 рѣшенія палаты). Второй доводъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а первый представляется вполнѣ согласнымъ съ 2159 и 2156 ст. т. X ч. 1. Объясненіе кассаторовъ,—будто 2159, 2156 и 2157 ст. т. X ч. 1 суть «только общія нормы, въ предѣлахъ коихъ должны быть составлены частные уставы», и должны имѣть примѣненіе только въ случаѣ недостатка устава,—несогласно съ текстомъ упомянутыхъ статей, изъ коихъ ст. 2159 говоритъ, что учредители обязаны «въ самомъ уставѣ назначить срокъ окончанія предварительныхъ сооруженій», и что «по миновании сего срока, подлежащее министерство или главное управленіе, въ отношеніи прекращенія или отсрочки, распоряжается на основаніи ст. 2156 и 2157», а послѣднія также предвидятъ случай неприведенія предпріятія компаніи въ дѣйствіе «въ опредѣленное для того уставомъ ея время». Указаніе на несоблюденіе, въ отношеніи предоставленія обществу отсрочки, порядка, опредѣленнаго § 30 устава, не имѣетъ значенія, такъ-какъ ограниченіе подлежащихъ вѣдомствъ, въ отношеніи пользованія правомъ дать обществу отсрочку, не имѣетъ цѣлью огражденія интересовъ общества и, слѣдовательно, предоставленіе обществу отсрочки безъ соблюденія установленнаго порядка не можетъ служить для общества поводомъ оспаривать дѣйствительность этой отсрочки. Затѣмъ, и выводъ палаты, сдѣланный ею изъ вышеизложенныхъ данныхъ, коимъ она оставила безъ уваженія споръ отвѣтчиковъ о томъ, что, за истеченіемъ срока на исполненіе предварительныхъ работъ по предпріятію, общество не можетъ быть нынѣ къ сему обязано,—долженъ остаться въ силѣ. 11) Въ 11 п. жалобы кассаторы указываютъ вновь на

рядъ вопросовъ, будто-бы, не разсмотрѣнныхъ палатою, а именно: «можетъ-ли городъ претендовать, по отношенію къ обществу водопроводовъ, на права министровъ путей сообщенія или внутреннихъ дѣлъ, предоставленныя имъ уставомъ 1858 г., или общими законами; можетъ-ли 2159 ст. 1 ч. X т. быть примѣняема въ исковомъ порядкѣ; можетъ-ли быть предметомъ искового требованія, исполненіе компаніею предварительныхъ сооруженій, означенныхъ или предположенныхъ въ уставѣ, и можетъ-ли подлежать разсмотрѣнію суда требованіе, направленное не къ возстановленію частнаго права, а къ обязанію правительственной власти къ новому распоряженію, въ видѣ исправленія утвержденнаго уже ею и исполненнаго предварительнаго проекта»? Изъ этихъ вопросовъ прямое отношеніе къ дѣлу имѣетъ только 3-й: «можетъ-ли быть предметомъ искового требованія исполненіе компаніею предварительныхъ сооруженій, означенныхъ въ уставѣ?» Этотъ вопросъ несомнѣнно разрѣшенъ палатою принятіемъ къ своему разсмотрѣнію и признаніемъ иска городскаго управленія правильнымъ. Представители общества усматриваютъ въ этомъ нарушеніе, со стороны палаты, ст. 1 уст. гр. суд., а также ст. 258, смѣшеніемъ разнородныхъ основаній иска городскаго управленія. Такого смѣшенія палата, очевидно, не сдѣлала, ибо 258 ст. запрещаетъ смѣшивать *иски,* истекающіе изъ разныхъ основаній: предметъ-же иска городскаго управленія *одинъ,* и потому ни съ какимъ другимъ смѣшанъ быть не могъ. Что касается *основаній* иска, то подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать то юридическое отношеніе, изъ коего искъ вытекаетъ, а не цѣль иска, побудительную причину къ предъявленію иска, которыя для суда безразличны. Наконецъ, въ разсмотрѣніи иска городскаго управленія объ обязаніи общества водопроводовъ устроить фильтры нельзя усмотрѣть нарушеніе 1-й ст. уст. гр. суд., такъ какъ требованіе истца объ обязаніи отвѣтчика возвести извѣстное сооруженіе, на которое истецъ имѣетъ право по закону (уставу) или договору, подходитъ вполнѣ подъ понятіе спора о правѣ гражданскомъ, и то обстоятельство, что городскому управленію предоставлено вѣдѣніе предметовъ общественнаго благоустройства, только подтверждаетъ тотъ выводъ, что именно ему принадлежало право требовать исполненія обязанностей, возложенныхъ на контрагентовъ города, по предметамъ благоустройства, уставами или договорами.—12 и 13) Въ 12 и 13 п.п. жалобы кассаторы возражаютъ противъ соображеній судебной палаты по объясненію ихъ о пропускѣ истцомъ земской давности на предъявленіе иска. Не останавливаясь вновь на возраженіяхъ, сдѣланныхъ кассаторами противъ заключенія палаты о томъ, что министерствомъ путей сообщенія была дана въ 1867 г. обществу отсрочка въ сооруженіи фильтровъ до наступленія извѣстныхъ событій, такъ-какъ они уже разобраны въ п. 7 сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ п.п. 13 и 14 кассаторы (стр. 22 касс. жал.) приводятъ только слѣдующіе доводы, направленные къ опроверженію сужденій палаты о томъ, что теченіе давности для начатія иска городскаго управленія не могло начаться ранѣе 1879 г., когда наступили тѣ условія, до которыхъ министерство путей сообщенія дало обществу водопроводовъ отсрочку въ устройствѣ фильтровъ. По мнѣнію кассаторовъ «срокъ и отсрочка суть условія, могущія появиться только при взаимномъ согласіи сторонъ», и «нельзя дать отсрочку, въ которой извѣстно лишь начало, а конецъ вовсе не опредѣленъ». Въ подтвержденіе

сихъ доводовъ, кассаторы никакихъ законовъ не указываютъ, и съ своей стороны Правительствующій Сенатъ таковыхъ не усматриваетъ. Тотъ срокъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть именно срокъ, назначаемый подлежащимъ министерствомъ, безъ всякаго соглашенія съ обязавшеюся компаніею (2156 и 2159 ст. т. X ч. 1); затѣмъ нѣтъ никакихъ указаній въ законахъ на то, чтобы срокъ долженъ былъ быть установленъ непремѣнно опредѣленнымъ періодомъ времени и не могъ быть опредѣленъ наступленіемъ извѣстныхъ событій. Въ послѣднемъ случаѣ, съ наступленіемъ этихъ событій, очевидно, наступаетъ право требовать того, что обусловлено срокомъ, и съ того же времени начинается теченіе земской давности для предъявленія требованія. Что касается указанія просителей на то, что палата допустила противорѣчіе—признаніемъ, съ одной стороны, что обязанность общества водопроводовъ устроить фильтры была «длящаяся и никогда не прекращавшаяся»,—а съ другой, что эта обязанность «возникла только съ наступленіемъ извѣстныхъ событій» (въ 1879 г.),—то и это указаніе невѣрно, ибо палата могла совершенно послѣдовательно признать, что обязанность общества возникла съ самаго его учрежденія, но что право требовать исполненія этой обязанности, вслѣдствіе отсрочки, данной министерствомъ путей сообщенія, не существовало до 1879 г., съ какого времени и надлежало считать срокъ теченія давности. Въ 13 п. жалобы кассаторы указываютъ еще, что палата «прошла молчаніемъ вопросъ о примѣненіи бумаги управлявшаго министерствомъ путей сообщенія (1867 г.) къ договору, заключенному городомъ съ обществомъ въ 1877 г.». Такъ-какъ отвѣтчики не указывали—и, очевидно, не могли указывать—на пропускъ земской давности въ отношеніи требованія, истекающаго изъ договора 1877 г., то палата не могла входить въ обсужденіе вопроса о вліяніи отсрочки, данной министерствомъ путей сообщ., на обязанность устроить фильтры, выведенную ею изъ договора 1877 г. Независимо отъ всего этого, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что, такъ-какъ палата вывела обязанности общества строить фильтры, между прочимъ, и изъ договора 1877 г., то,—хотя бы всѣ сужденія ея по вопросу о пропускѣ городскимъ управленіемъ срока на предъявленіе требованія, основаннаго на уставѣ, и были неправильны,—это обстоятельство не отнимало-бы силы у рѣшенія палаты, построеннаго на другомъ самостоятельномъ основаніи,—на договорѣ 1877 г., къ которому возраженія о пропускѣ срока на предъявленіе иска совершенно непримѣнимы. 14) Въ 14 п. жалобщики указываютъ на необсужденіе палатою доводовъ ихъ о томъ, что 2159 ст. т. X ч. 1 не даетъ городу права на предъявленіе настоящаго иска, и о томъ, что настоящее требованіе не есть исковое. Неуказаніе въ 2159 ст. т. X ч. 1 порядка, въ которомъ надлежитъ требовать отъ общества исполненія сооруженій, не имѣетъ вовсе того значенія, которое приписываютъ этому обстоятельству жалобщики. Право на искъ опредѣляется не въ законахъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, а въ общихъ постановленіяхъ т. X ч. 1 (ст. 690—694) о правѣ судебной защиты и въ ст. 1 уст. гр. суд. Понужденіе-же общества къ исполненію обязанности его по устройству сооруженій вполнѣ подходитъ подъ споръ о правѣ гражданскомъ, какъ изложено выше, въ п. 11 сего рѣшенія. Это признала и палата, въ началѣ 4 п. ея соображеній.—15) Кассаторы указываютъ на противорѣчіе между соображеніями палаты (стр. 245) о томъ, что уставъ и договоръ воз-

ложили на общество обязанность устроить фильтръ безъ того, чтобы эта обязанность стояла въ зависимости отъ чистоты или нечистоты воды, и тѣмъ соображеніемъ, что правительство предвидѣло необходимость фильтраціи для огражденія отъ могущей оказаться въ будущемъ нечистоты воды. По мнѣнію жалобщиковъ, если правильно второе положеніе, т. е. что правительство возложило на общество обязанность устройства фильтровъ, въ виду возможности нечистоты воды въ будущемъ,—то нечистота воды должна быть доказана; но это соображеніе неосновательно. Если на общество возложена обязанность безусловная, то, какія-бы цѣли правительство ни имѣло при этомъ въ виду, эта обязанность должна быть исполнена, безъ представленія доказательствъ того, что наступили тѣ условія, которыя побуждали къ возложенію на общество такой обязанности.—16) За оставленіемъ въ силѣ упомянутаго въ п. 15 положенія палаты, рѣшеніе ея должно было-бы оставаться въ силѣ и въ томъ случаѣ, если-бы дальнѣйшія соображенія ея о томъ, что нечистота воды доказана, заключали въ себѣ нарушеніе закона. Но и въ этомъ отношеніи указанія кассаторовъ не заслуживаютъ уваженія, такъ-какъ оцѣнка письменныхъ доказательствъ, а равно и выводы изъ экспертизы, предоставлены суду и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{110}/_{75}$ г., $^{402}/_{75}$ г., $^{110}/_{76}$ г., $^{2}/_{78}$ г., $^{115}/_{78}$ г., $^{4}/_{79}$ г. и др.). 17) Указаніе кассаторовъ на оставленіе палатою безъ обсужденія ходатайства одного изъ нихъ о производствѣ экспертизы воды—не заслуживаетъ уваженія: во 1-хъ потому, что это ходатайство, какъ не записанное въ протоколъ палаты и ею отвергаемое (постановленіе 18 декабря), представляется недоказаннымъ (рѣш. к. д. № $^{156}/_{78}$ г.), и во 2-хъ, что упомянутое нарушеніе, еслибы и было установлено, не можетъ,—по справедливому замѣчанію повѣренныхъ истцовъ,—служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ: *а)* повѣрка доказательствъ чрезъ свѣдущихъ людей составляетъ право суда, который къ сему не обязанъ (рѣш. №№ $^{505}/_{67}$ г., $^{437}/_{74}$ г., $^{204}/_{79}$ г.), и *б)* въ основаніе рѣшенія палаты положенъ не одинъ фактъ нечистоты воды, но и обязанность общества устроить фильтры независимо отъ чистоты или нечистоты воды.—18) Просители усматриваютъ нарушеніе 4, 339, 706 и 711 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата обсуждала такое исковое требованіе, которое вовсе не было предъявлено,—о замѣнѣ цистернъ съ сѣтками—устройствомъ фильтровъ. Но палата вовсе не постановила рѣшенія о замѣнѣ цистернъ фильтрами, а обсуждала лишь и признала правильнымъ доводы повѣренныхъ городского общества о томъ, что лежащее на обязанности общества водопроводовъ устройство фильтровъ не можетъ считаться замѣненнымъ устройствомъ цистернъ.—19) Просители указываютъ на то, что «судебная палата оставила безъ обсужденія возраженія ихъ о *размѣрѣ фильтра* и его *стоимости*». Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ апелляціи повѣренныхъ общества водопроводовъ они указывали на то: 1-е, что общество не обязано теперь строить фильтръ такой (такой системы), какой не былъ извѣстенъ въ 1858 г., и 2-е, что, по настоящимъ размѣрамъ водоснабженія, устройство фильтровъ требовало-бы такого расхода, который значительно превышалъ-бы не только тотъ, котораго требовало-бы устройство фильтровъ при открытіи дѣйствій общества, но и самый размѣръ складочнаго капитала общества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные

общества не указываютъ на то, чтобы рѣшеніе палаты обязало-бы общество, вопреки перваго возраженія, къ устройству фильтровъ по новой системѣ. Что касается возраженія о возвышеніи стоимости фильтровъ, вслѣдствіе увеличенія размѣровъ водоснабженія, то, въ этомъ отношеніи, въ соображеніяхъ палаты заключается нѣкоторая неточность, ибо, сказавъ сначала, что эти возраженія «не могутъ подлежать ея обсужденію», она привела къ этому мотивъ, показывающій, что она въ дѣйствительности ихъ обсудила,—а именно, палата признала, что приводимыя отвѣтчиками объясненія о томъ, что «эти фильтры, по своему размѣру и стоимости, превышаютъ средства общества», и о послѣдствіяхъ неисполненія обществомъ обязанности устроить фильтры не служитъ препятствіемъ къ исполненію задачи суда въ настоящемъ дѣлѣ, которая, по мнѣнію палаты, состоитъ въ томъ, чтобы «рѣшить, лежитъ-ли на отвѣтчикѣ обязанность, по уставу 1858 г. и по договору 1877 г., соорудить фильтры». Такимъ образомъ, возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что стоимость фильтровъ превышаетъ нынѣ ту, которая предполагалась по размѣрамъ водоснабженія при открытіи дѣйствій общества, было судебною палатою отвергнуто, и, согласно сему, въ резолютивной части рѣшенія палата обязала общество устроить фильтры въ порядкѣ, указанномъ въ договорѣ 1877 г. Такимъ образомъ, въ этой части рѣшенія палаты нѣтъ нарушенія 339 ст. уст. гр. суд.—20) Въ п. 20 кассаціонной жалобы просители объясняютъ: *а)* что судебная палата не имѣла права, руководствуясь 934 ст. уст. гр. суд., назначать срокъ на устройство фильтровъ по своему усмотрѣнію; *б)* что она неправильно отнесла начало исчисленія этого срока ко дню провозглашенія резолюціи, и *в)* что, при такихъ обстоятельствахъ, предварительное утвержденіе проектовъ на фильтры становится невозможнымъ. По поводу перваго соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право суда назначать срокъ на производство такихъ дѣйствій, кои лежатъ на обязанности отвѣтчика по договору, находящее себѣ основаніе въ текстѣ 934 ст. (. . . дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены (отвѣтчикомъ) въ назначенный судомъ срокъ), съ полною ясностью указано въ соображеніяхъ къ 934 ст. уст. гр. суд. по изд. Госуд. канцеляріи, въ коихъ сказано: « . . . . а какъ въ числѣ исковъ объ исполненіи разнаго рода обязательствъ могутъ быть иски о понужденіи къ исполненію договоровъ, какъ, напримѣръ, о подрядахъ, или поставкахъ, а, слѣдовательно, и возможны такія рѣшенія, коими одна сторона будетъ обязана къ опредѣленному сроку произвести поставку, или подрядъ, или другое дѣйствіе, контрактомъ назначенное, то, при возникающемъ при этомъ вопросѣ: какъ поступить въ случаѣ неисполненія отвѣтчикомъ подобнаго рѣшенія,— является сама собою необходимость правила ст. 934». Право это несомнѣнно вытекаетъ изъ общихъ законовъ объ исполненіи по обязательствамъ. Всякій договоръ и всякое обязательство налагаютъ на договорившихся обязанность ихъ исполнить (т. X ч. 1 ст. 569) и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570). Если на исполненіе какой-либо работы былъ назначенъ срокъ, то имѣющій право по договору можетъ требовать исполненія этой работы въ назначенный срокъ. Вопросъ о томъ, вправѣ-ли лицо, коему принадлежитъ право по договору, требовать отъ обязавшагося, не исполнившаго работы въ срокъ, исполненія

ея и послѣ срока, былъ обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 г. № 249, и Сенатъ призналъ объясненія отвѣтчика, утверждавшаго, будто имѣющій право по договору можетъ, въ этомъ случаѣ, искать лишь убытки (а не требовать производства условленной работы), несогласными съ смысломъ приведенныхъ выше статей 1 ч. X т. Если-же судъ призывается къ обсужденію спора по договору и имѣетъ въ виду просьбу истца о назначеніи отвѣтчику, за истеченіемъ договорнаго срока, новаго срока на исполненіе условленной работы, то онъ обязанъ разрѣшить и вопросъ объ этомъ срокѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренные отвѣтчика тѣмъ менѣе могутъ оспаривать право суда назначить срокъ на устройство фильтровъ, что не утверждаютъ вовсе, чтобы, за истеченіемъ срока, назначеннаго по договору, отвѣтственность общества ограничивалась вознагражденіемъ города за убытки, а отвергаютъ отвѣтственность общества безусловно.—Второй доводъ просителей также не заслуживаетъ уваженія. Соображеніе, будто-бы срокъ, назначенный судомъ отвѣтчику для производства извѣстнаго дѣйствія, можетъ быть исчисляемъ только со времени обращенія рѣшенія къ исполненію, посылкою повѣстки объ исполненіи, опровергается: во 1-хъ, текстомъ 942 и 943 ст. уст. гр. суд., по силѣ коихъ судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику повѣстку объ исполненіи, *когда приступаетъ къ исполненію* рѣшенія однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 933 ст. уст. и состоящихъ въ передачѣ имѣнія натурою и въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имѣніе должника; во 2-хъ, отличіемъ, въ отношеніи послѣдствій, между рѣшеніемъ, назначающимъ отвѣтчику срокъ для производства извѣстныхъ дѣйствій, и судебнымъ рѣшеніемъ, подлежащимъ приведенію въ исполненіе указанными въ уставѣ способами. Послѣдствія перваго рода рѣшенія состоятъ въ томъ, что истецъ вправѣ: *а)* искать убытки, происшедшіе отъ неисполненія отвѣтчикомъ дѣйствія въ назначенный срокъ (рѣш. №№ $^{473}/_{76}$ г., $^{177}/_{80}$ г.); *б)* просить судъ о разрѣшеніи ему произвести тѣ дѣйствія или работы на счетъ отвѣтчика (934 ст.) и взыскивать ту сумму, въ которую обойдутся ему работы (рѣш. № $^{712}/_{74}$ г.); наконецъ, *в)* самъ приступить къ работамъ, не испрашивая разрѣшенія суда (рѣш. № $^{177}/_{80}$ г.). Но исполненіе подобнаго рѣшенія чрезъ судебнаго пристава способами, указанными въ 933 ст. устава, не возможно и Сенатомъ признано даже, что судебный приставъ не можетъ принимать какого-либо участія и въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя предпринимаются взыскателемъ при исполненіи работъ на счетъ отвѣтчика (рѣш. № $^{234}/_{80}$ г.). Такимъ образомъ примѣненіе порядка исполненія рѣшенія, указаннаго въ 925 и 942 и слѣд. ст. уст. гр. суд., къ рѣшеніямъ, кои по существу своему не подлежатъ понудительному исполненію, не должно имѣть мѣста. На это указываетъ и то обстоятельство, что всѣ послѣдующія статьи, опредѣляющія порядокъ исполненія рѣшеній, къ рѣшенію такого рода не могли бы имѣть примѣненія: таковы 3 п. 943 ст., 944, 946, 949, 8 п. 950 и др. ст. устава. Всѣ дѣйствія судебнаго пристава, по отношенію къ исполненію рѣшенія, ограничивались бы сообщеніемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, но это дѣйствіе, имѣющее, въ ряду мѣръ по понудительному исполненію рѣшенія, весьма существенное значеніе,—здѣсь оказалось бы безцѣльнымъ. Предвареніе отвѣтчика о томъ, что рѣшеніе будетъ подвергнуто исполненію, нужно потому, что взыскатель можетъ обратить рѣшеніе къ

исполненію, когда пожелаетъ и разными способами, и что отвѣтчику полезно знать о времени и способахъ исполненія, избранныхъ взыскателемъ, для принятія мѣръ къ предупрежденію понудительнаго исполненія; оно нужно и для того, чтобы отвѣтчикъ, не могущій самъ покрыть взысканіе, могъ воспользоваться правами, предоставленными ему закономъ, для огражденія его интересовъ при описи и продажѣ его имущества. Но когда повѣстка имѣетъ цѣлью только предупредить отвѣтчика о томъ, что ему уже извѣстно изъ судебнаго рѣшенія, т. е. что онъ обязанъ исполнить извѣстное дѣйствіе въ назначенный ему судомъ срокъ, то всякое практическое значеніе посылки повѣстки исчезаетъ. Срокъ на производство извѣстныхъ дѣйствій назначается судомъ потому именно, что отвѣтчикъ не исполнилъ ранѣе своей обязанности,—судъ разрѣшаетъ споръ и назначаетъ срокъ: затѣмъ, новое подтвержденіе отвѣтчику существованія этого срока было-бы не только формальностью безцѣльною, но и вредною въ томъ, что замедлило бы вновь осуществленіе права взыскателя, существовавшаго по договору, нарушеннаго отвѣтчикомъ и подтвержденнаго судебнымъ рѣшеніемъ. Нельзя не замѣтить еще, что судъ, при назначеніи, согласно 934 ст., срока на производство извѣстныхъ дѣйствій по своему усмотрѣнію, вправѣ не только опредѣлять таковой извѣстнымъ періодомъ времени, но и назначить на опредѣленный день; несомнѣнно, что наступленіе такого срока не могло бы зависѣть отъ исполненія или неисполненія предварительно обряда посылки отвѣтчику повѣстки объ исполненіи. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что правила уст. гр. суд. объ обращеніи рѣшеній къ исполненію непримѣнимы къ такому рѣшенію, коимъ судомъ назначается отвѣтчику срокъ на производство извѣстныхъ дѣйствій или работъ. А такъ какъ рѣшенія судебной палаты, на основаніи 891 и 892 ст. уст. гр. суд., вступаютъ въ законную силу со времени провозглашенія резолюціи, то судебная палата, назначивъ обществу водопроводовъ срокъ на устройство фильтровъ со времени провозглашенія резолюціи, не нарушила этимъ никакого закона. Наконецъ, затрудненія, которыя, по мнѣнію просителей, представитъ необходимость въ теченіе 4 лѣтъ не только устроить фильтры, но предварительно получить утвержденіе проектовъ на оные, не имѣютъ для силы рѣшенія палаты никакого значенія, тѣмъ болѣе, что палата, при назначеніи срока, приняла за руководство постановленіе устава, въ коемъ также былъ назначенъ 4-хъ лѣтній срокъ, со дня его утвержденія, на устройство всѣхъ работъ, съ обязанностью предварительно получить утвержденіе проектовъ работъ.—По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣренныхъ общества С.-Петербургскихъ водопроводовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Спасовича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на общество издержки кассаціоннаго производства.

18.—1886 ГОДА МАРТА 20-ГО ДНЯ. *По прошенію Боруха Юркшіера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 2-го округа съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. ИВАНОВЪ).

По домашнему договору отъ 14 февраля 1880 г., житель посада Пильвишки

(Маріампольскаго уѣзда Сувалкской губ.) Борухъ Юркшіеръ поручилъ присяжному стряпчему Гудима веденіе въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ своего дѣла съ Антроповымъ по распискѣ въ 1800 р., причемъ обязался уплатить ему, Гудима, 10% съ исковой суммы по выигрышѣ дѣла или миролюбивомъ его окончаніи. По предъявленіи иска, Юркшіеръ помирился съ Антроповымъ, но условленнаго вознагражденія Гудима не уплатилъ. Права свои по договору отъ 14 февраля 1880 г. Гудима передалъ, по надписи, въ собственность присяжному повѣренному Адольфу Свидѣ, который, чрезъ своего повѣреннаго, предъявилъ въ гминномъ судѣ 2-го округа Маріампольскаго уѣзда къ Юркшіеру искъ, въ суммѣ 180 р. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ, какъ присяжный повѣренный при Сувалкскомъ окружномъ судѣ, не имѣлъ права, по ст. 400 учр. суд. уст. и 1597 гр. код., пріобрѣсти претензію Гудима и что вообще настоящій искъ, какъ требованіе повѣреннаго о вознагражденіи за веденіе дѣла, погашенъ истеченіемъ двухлѣтней давности съ момента окончанія дѣла его, отвѣтчика, съ Антроповымъ (ст. 2273 гражд. код.).— Сувалкскій 2 округа *мировой съѣздъ нашелъ*, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что присяжный повѣренный Свида не могъ пріобрѣтать отъ Гудима его правъ на настоящій искъ, лишено законнаго основанія, ибо ст. 1095 т. II ч. 1 изд. 1876 г. (400 учр. суд. уст. изд. 1883 г.) воспрещаетъ присяжнымъ повѣреннымъ покупать или инымъ способомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ, а по дѣлу не доказано, чтобы Свида былъ повѣреннымъ Гудима. Статья же 1597 гражд. код., воспрещающая присяжному повѣренному пріобрѣтать вообще тяжбы, спорныя права и иски, подлежащіе вѣдомству суда первой инстанціи, въ округѣ коего повѣренный состоитъ, могла-бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, если-бы оно производилось въ Сувалкскомъ окружномъ судѣ; но воспрещеніе это не можетъ касаться процесса, производящагося въ гминномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и принимая во вниманіе, что сдѣлка Юркшіера съ Гудима состоялась не въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, а въ предѣлахъ Имперіи, что, посему, къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 694 т. X ч. 1, а не ст. 2273 гражд. код., что искъ Свиды подтверждается представленными документами, мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 7 марта 1884 г., присудилъ Свидѣ съ Юркшіера 150 р. и 15 руб. за веденіе дѣла. Кромѣ того, съѣздъ постановилъ о взысканіи со сторонъ и Гудима гербоваго штрафа.—Ходатайствуя *объ отмѣнѣ* этого *рѣшенія*, отвѣтчикъ Юркшіеръ указываетъ въ своей кассаціонной просьбѣ на нарушеніе съѣздомъ 1250, 1597 и 2273 ст. гражд. код., ст. 559 т. XI св. зак. и 81 и 129 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ неправильно отвергъ возраженіе отвѣтчика Юркшіера о томъ, что истецъ Свида, какъ присяжный повѣренный Варшавскаго судебнаго округа, не могъ пріобрѣсти отъ Гудима претензію на немъ, Юркшіерѣ, подлежащую взысканію въ предѣлахъ того округа, въ виду мѣстожительства въ немъ его, Юркшіера.—Мировой съѣздъ устранилъ это возраженіе по двумъ соображеніямъ: во 1-хъ, потому, что, по ст. 400 учр. суд. уст. изд. 1883 г., присяжнымъ повѣреннымъ только воспрещено покупать права своихъ вѣрителей,

а изъ дѣла не видно, чтобы Свида былъ повѣреннымъ Юркшіера, и во 2-хъ, потому, что, по смыслу 1597 ст. гр. код., на которой построено означенное возраженіе отвѣтчика, Свида не могъ бы пріобрѣсти права Гудима въ томъ лишь случаѣ, если бы дѣло его съ Юркшіеромъ подлежало вѣдѣнію Сувалкскаго окружнаго суда, при которомъ онъ, Свида, состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ.—Что касается означенной 400 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., то существованіе ея не устраняетъ еще вышеприведеннаго возраженія Юркшіера, ибо слѣдуетъ признать, что въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа относительно присяжныхъ повѣренныхъ должна имѣть примѣненіе не только общая для всѣхъ судовъ новаго устройства 400 ст. учр. суд. уст., воспрещающая присяжнымъ повѣреннымъ пріобрѣтать *права своихъ вѣрителей* по ихъ тяжбамъ, но и спеціальный законъ дѣйствующаго въ томъ округѣ гражданскаго кодекса, а именно ст. 1597, по которой судебные стряпчіе или *защитники,*—подъ каковое общее опредѣленіе несомнѣнно подходятъ присяжные повѣренные того округа,—не вправѣ пріобрѣтать вообще *тяжбы и иски, подлежащіе вѣдомству гражданскаго суда, въ округѣ коего они исполняютъ свои обязанности.*— Что эта статья сохранила свою силу и по распространеніи на губерніи, составляющія нынѣ Варшавскій судебный округъ, дѣйствія судебныхъ уставовъ, а въ томъ числѣ и учрежденія судебныхъ установленій съ означенною 400 статьею, въ томъ убѣждаетъ отсутствіе въ положеніи о примѣненіи къ означеннымъ губерніямъ судебныхъ уставовъ какого-либо положительнаго указанія на отмѣну или измѣненіе этого закона матеріальнаго права.—При отсутствіи же такого положительнаго указанія, слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ, вытекающимъ изъ смысла 248 ст. того же положенія (ст. 467 учр. суд. уст. изд. 1883 г.), общимъ правиломъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ постановленія судебныхъ уставовъ не примѣняются къ случаямъ, разрѣшаемымъ особыми гражданскими законами. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію второго изъ приведенныхъ соображеній мирового съѣзда, основаннаго на толкованіи содержанія и смысла 1597 ст. гражд. код., Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ неправильно призналъ, что, по этой статьѣ, относительно присяжныхъ повѣренныхъ, можетъ быть признана недѣйствительною лишь такая сдѣлка, по которой присяжный повѣренный пріобрѣлъ тяжбу или искъ, подлежащіе предъявленію *въ томъ окружномъ судѣ,* при которомъ онъ состоитъ, и что, такъ какъ Свидою, состоящимъ присяжнымъ повѣреннымъ при Сувалкскомъ окружномъ судѣ, пріобрѣтено право на искъ, подлежавшій вѣдомству *мировыхъ судебныхъ установленій* этой губерніи, то это его дѣйствіе не подходитъ, будто-бы, подъ опредѣленіе означенной статьи. Статья эта, какъ было указано выше, запрещаетъ защитникамъ пріобрѣтать тяжбы, спорныя права и иски, подлежащіе вѣдомству гражданскаго суда, *въ округѣ* котораго они исполняютъ свои обязанности. Между тѣмъ, присяжные повѣренные состоятъ не при окружныхъ судахъ, а при одной изъ судебныхъ палатъ, приписываясь къ ней и избирая лишь мѣстожительство въ одномъ изъ городовъ округа той палаты (ст. 356 учр. суд. уст. изд. 1883 г.). Поэтому и такъ какъ присяжный повѣренный можетъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа судебной палаты, къ которой онъ приписанъ (ст. 383 того же учр. суд. уст.), то приведенная статья, по отношенію присяжныхъ повѣренныхъ Варшавскаго судебнаго округа, не

можетъ быть истолкована иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что присяжный повѣренный, приписанный къ округу Варшавской судебной палаты и исполняющій свои обязанности въ предѣлахъ всего этого округа, не вправѣ, поэтому, пріобрѣтать тяжбы и иски, подлежащіе вѣдомству *всѣхъ судебныхъ мѣстъ* того округа, какъ общихъ, такъ и мировыхъ.—Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе что такое неправильное толкованіе съѣздомъ 1597 статьи гр. код. имѣло послѣдствіемъ признаніе права Свиды на настоящій искъ; что, вслѣдствіе сего, теряютъ свое значеніе и послѣдующія соображенія съѣзда, приведенныя имъ въ разрѣшеніе существа этого иска,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ повѣрку кассаціонныхъ доводовъ просителя, направленныхъ противъ остальныхъ соображеній съѣзда, и не касаясь также необжалованнаго постановленія съѣзда о наложенномъ на стороны гербовомъ штрафѣ,—о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго мирового съѣзда 2-го округа, по неправильному толкованію 1597 ст. гражданскаго кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сувалкскаго мирового съѣзда 1-го округа.

19.—1886 года марта 26 дня. *По прошенію дворянина Станислава Малиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Староконстантиновскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Изъ дѣла видно, что общество крестьянъ с. Веремѣевки обратилось къ мировому судьѣ съ жалобой на то, что помѣщикъ Станиславъ Малиновскій запахалъ и обсѣменилъ свое поле, предназначенное на 1883 годъ подъ паръ (толоку), которое должно было служить общимъ пастбищемъ для помѣщика и крестьянъ, чѣмъ лишилъ ихъ прогона скота къ водопою и къ собственной крестьянской толокѣ. Изъ приложенной копіи съ данной, совершенной 20 апрѣля 1870 г., видно, что означенное крестьянское общество пріобрѣло отъ помѣщиковъ Малиновскихъ 441 дес. 383 саж. земли и сверхъ того крестьянамъ предоставлено право общей толоки впредь до разверстанія угодій. Малиновскій иска не призналъ и объяснилъ, что хотя онъ дѣйствительно обратилъ подъ пашню и посѣвъ часть парового поля, но этимъ онъ не нарушилъ права крестьянъ на пастьбу скота, ибо и засимъ въ его паровомъ полѣ осталось земли болѣе, чѣмъ въ паровомъ полѣ крестьянъ, запашку же эту онъ произвелъ по случаю измѣненія системы сѣвооборота и замѣны трехпольнаго хозяйства четырехпольнымъ, на что помѣщикъ имѣетъ право совершенно независимо отъ права крестьянъ и помѣщика на взаимное пользованіе толоками.—*Мировой съѣздъ,* разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Малиновскаго, *нашелъ,* что искъ крестьянъ заключается въ возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ ихъ права участія частнаго въ пользованіи общею толокою посредствомъ уменьшенія количества земли, бывшей подъ толокою; что по дѣлу представляется безспорнымъ, что часть земли Малиновскаго находится въ чрезполосности съ крестьянскими землями и что размежеванія у нихъ не было. Засимъ мировой съѣздъ, руководствуясь 2 пункт. 78 ст. мѣстн. пол. Юго-западн. губерн., принялъ на видъ, что хотя законъ

не ограничиваетъ помѣщика въ правѣ измѣнять сѣвооборотъ, но и не даетъ ему права при этомъ измѣненіи сѣвооборота уменьшать количество земли, бывшее до того подъ общею толокою, безъ согласія на то крестьянъ или соотвѣтствующаго имъ вознагражденія. По этимъ основаніямъ съѣздъ призналъ искъ крестьянъ с. Вереміевки правильнымъ.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Малиновскій указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 65 ст. I т. основн. зак., 9 и 813 ст. уст. гр. суд. чрезъ неправильное истолкованіе смысла примѣч. къ 18 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ, основаннаго въ свою очередь на Высочайше утвержденномъ положеніи 4 апрѣля 1865 г., такъ какъ этотъ послѣдній законъ, оставляя за крестьянами Юго-западныхъ губерній право общей пастьбы скота на толокахъ помѣщика, ни въ чемъ не ограничивалъ, какъ признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1881 года № 69, вотчиннаго права помѣщика въ веденіи полевого хозяйства по той или другой системѣ сѣвооборота.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 104 было уже разъяснено, что общее право помѣщика и крестьянъ на пастьбу скота по толокамъ, установленное Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 4 апрѣля 1865 г., по существу своему, составляетъ право участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, которое должно быть охраняемо мировыми судебными установленіями, въ силу 5 пунк. 29 ст. уст. гр. суд.—Ближайшее разсмотрѣніе значенія и пространства правъ, установленныхъ означеннымъ законоположеніемъ, показываетъ, что, при обсужденіи вопроса объ окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ въ губерніяхъ Юго-западныхъ, было замѣчено, что хотя въ законѣ не сдѣлано указанія о томъ, сохраняютъ-ли крестьяне право пастьбы скота на общихъ съ помѣщиками толокахъ, послѣ введенія положеній 19 февраля 1861 г., но если принять во вниманіе, что они постоянно пользовались этимъ правомъ, въ силу экономическихъ условій, и что въ неразмежеванныхъ дачахъ, при чрезвычайно мелкой чрезполосности и разбросанности земельныхъ участковъ, не всегда возможно избѣгнуть перегона скота чрезъ земли чужого владѣнія, то едва ли справедливо будетъ лишать крестьянъ такого права, пока ихъ земли не будутъ вымежеваны къ однимъ мѣстамъ отъ находящихся въ общемъ съ ними сѣвооборотѣ помѣщичьихъ полей, а тѣмъ болѣе налагать на нихъ штрафы за потравы въ подобныхъ случаяхъ. Въ разрѣшеніе сего, главный комитетъ, Высочайше утвержденнымъ 4 апрѣля 1865 года положеніемъ, постановилъ: въ виду безпрерывно возникающихъ между помѣщиками и крестьянами Юго-западнаго края споровъ о правѣ пастьбы скота на толокахъ въ чрезполосныхъ ихъ поляхъ и жалобъ о потравахъ, постановить, что въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія положеній 19 февраля 1861 г. существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщиками, такъ и за крестьянами, право безразличнаго пастбища, во время нахожденія полей въ пару (толока) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и что такая пастьба скота помѣ-

щичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ, потравою не признается. Такимъ образомъ, положеніемъ 4 апрѣля 1865 года, вошедшимъ въ примѣчаніе къ 18 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ (прил. къ ст. 31, примѣч. 1, полож. учр. крест. т. IX изд. 1876 г.), право общей толоки установлено для крестьянъ въ тѣхъ помѣщичьихъ поляхъ, которыя находятся *чрезполосно въ общемъ сѣвооборотѣ* съ крестьянскими полями, и, посему, право это не можетъ распространяться на поля, находящіяся въ отдѣльныхъ не чрезполосныхъ участкахъ. Но, съ другой стороны, то право пастьбы скота на толокахъ въ поляхъ общаго сѣвооборота, которое издавна установилось въ силу экономическихъ условій, не можетъ быть стѣснено или уменьшено одною стороною во вредъ другой, безъ прямого нарушенія установленнаго закономъ права участія частнаго; и потому, всякое уменьшеніе въ подобномъ полѣ со стороны помѣщика количества земли подъ толокою, вслѣдствіе ли измѣненія системы хозяйства, или по инымъ причинамъ, должно быть признано нарушеніемъ правъ крестьянъ на пастьбу скота по толокѣ въ томъ ея пространствѣ, какое существовало до означеннаго измѣненія. Такой смыслъ сего закона не находится въ противорѣчіи и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1881 г. № 69, въ которомъ установлено, что закономъ 4 апрѣля 1865 г. не ограничено право помѣщика свободно распоряжаться принадлежащими ему землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашни или въ толоку, и что о способѣ веденія полевого хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается, но при этомъ Сенатъ не высказывалъ, чтобы подобное неограниченное право помѣщика распространялось и на земли, расположенныя въ чрезполосномъ полѣ, состоящемъ въ общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ.—Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, въ рѣшеніи своемъ, установилъ фактическую сторону дѣла въ томъ видѣ, что разверстанія между землями Малиновскаго и крестьянскими не произведено и что часть его земли находится въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями,—но при этомъ съѣздъ не установилъ, чтобы то именно поле, по которому возникъ настоящій споръ о толокѣ, находилось въ чрезполосности и общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ, а, между тѣмъ, Малиновскій, во время судебнаго засѣданія на съѣздѣ, объяснилъ, что въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями находится у него только 1 моргъ или немного болѣе. Оставивши, такимъ образомъ, неразъясненнымъ столь существенное въ дѣлѣ положеніе землевладѣнія, мировой съѣздъ разрѣшилъ, однако же, оное на основаніи закона 4 апрѣля 1865 г., который могъ бы имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если бы съѣздъ установилъ, что уменьшеніе толоки для пастьбы скота произведено Малиновскимъ въ *чрезполосномъ полѣ общаго* съ крестьянскимъ *сѣвооборота,* такъ какъ, при отсутствіи сего условія, при запаханіи Малиновскимъ земли въ томъ полѣ, которое составляетъ отдѣльное его владѣніе и не состоитъ въ чрезполосности и общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ, право его на уменьшеніе размѣра толоки и на измѣненіе системы хозяйства не можетъ встрѣтить ограниченія въ законѣ 4 апрѣля 1865 г. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Староконстантиновскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Проскуровскій съѣздъ мировыхъ судей.

20.—1886 ГОДА МАРТА 26-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ: Маріи Сысуевой, Манефы Анохиной и Любови Пищулиной, присяжнаго повѣреннаго Малинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ф. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. ВЕЛЬЦИНЪ).

Послѣ умершаго, 7 января 1874 г., купца Григорія Иванова Потапова осталось духовное завѣщаніе, утвержденное къ исполненію Саратовскимъ окружнымъ судомъ 19 апрѣля 1874 г. Въ этомъ завѣщаніи заключаются слѣдующія распоряженія: (1 пунктъ) дворовое мѣсто съ постройками въ г. Камышинѣ, на углу Набережной и Грязной улицъ, предоставлено имѣющемуся родиться наслѣднику отъ беременной жены завѣщателя, Капитолины Потаповой; въ случаѣ смерти наслѣдника, имѣніе предоставлено въ пожизненное владѣніе жены Капитолины Потаповой, а послѣ ея смерти имѣніе должно перейти къ двумъ его роднымъ сестрамъ—Прасковьѣ Алтуховой и Марьѣ Сысуевой; (4 пунктъ) движимый капиталъ, состоящій въ деньгахъ и хлѣбѣ, завѣщанъ будущему наслѣднику, за исключеніемъ законной части его матери, Капитолины Потаповой; въ случаѣ смерти наслѣдника, весь капиталъ остается въ полную собственность Капитолинѣ Потаповой, которая обязана выдать изъ него по 1000 р. двумъ его сестрамъ Алтуховой и Сысуевой; (5 пунктъ) остальное движимое имущество должно принадлежать наслѣднику, кромѣ ¼ части его матери; въ случаѣ смерти наслѣдника, все сказанное имущество остается въ полную собственность жены его, Капитолины Потаповой. Представляя копію означеннаго завѣщанія, повѣренный мѣщанокъ Марьи Сысуевой, Манефы Анохиной и Любови Пищулиной, 3 августа 1883 г., предъявилъ искъ къ вдовѣ Капитолинѣ Потаповой и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по смерти Григорія Потапова въ 1874 г. отвѣтчица родила дочь Ольгу, которая, проживъ 8 лѣтъ, умерла, отвѣтчица же завладѣла всѣмъ имуществомъ на основаніи недѣйствительныхъ завѣщательныхъ распоряженій, по которымъ на случай смерти наслѣдника указанъ дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія, тогда какъ право дальнѣйшаго распоряженія принадлежало собственницѣ Ольгѣ Потаповой, и что истицы, по праву ближайшаго родства, должны наслѣдовать къ имѣнію Ольги Потаповой. Посему онъ просилъ: 1) признать недѣйствительными 1, 4 и 5 пункты завѣщанія Потапова въ частяхъ ихъ, касающихся установленія порядка наслѣдованія послѣ смерти Ольги Потаповой; 2) къ имѣнію, означенному въ 1 пунктѣ завѣщанія, признать наслѣдницами истицъ Марію Сысуеву въ ½ части, Анохину и Пищулину—въ остальномъ; въ этихъ же частяхъ признать за истицами наслѣдственныя права на движимое имущество и капиталъ, за исключеніемъ вдовьей части, и 3) обязать отвѣтчицу передать истцамъ наслѣдственное имѣніе и допустить ихъ къ совмѣстному съ нею владѣнію наслѣдственною движимостью. Въ засѣ-

даніи суда, повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію за пропущеніемъ истицами двухлѣтняго срока, установленнаго закономъ для всякаго рода споровъ о духовномъ завѣщаніи (примѣч. къ 1012, 1098 ст. X т. 1 ч., 35 ст. врем. правилъ 5 апрѣля 1869 г., рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г. №№ 49 и 78); повѣренный же истицъ возразилъ, что, по разъясненію кассаціоннаго департамента, право на предъявленіе иска о незаконности завѣщательныхъ распоряженій является для наслѣдниковъ по закону тогда, когда незаконныя распоряженія осуществились и незаконные наслѣдники получили имущество въ свое владѣніе; право же на полученіе завѣщаннаго имущества наступаетъ только съ момента смерти наслѣдодателя (рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. №№ 78 и 130, 1871 г. № 915, 1876 г. № 239 и 1877 г. № 79). Двухгодичный срокъ относится только къ спорамъ относительно формальной стороны завѣщаній. Въ данномъ случаѣ не могъ быть предъявленъ искъ къ Потаповой въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ какъ собственница Ольга Потапова была еще жива и право на наслѣдованіе этого имущества для истицъ еще не открылось. Окружный судъ, основываясь на содержаніи 35 ст. врем. прав., по которымъ двухлѣтній срокъ распространяется на всякаго рода споры о завѣщаніяхъ, какъ это разъяснено рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г. №№ 49 и 78, опредѣлилъ: въ искѣ Сысуевой, Анохиной и Пищулиной отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) срокъ, установленный 35 ст. врем. прав. прилож. къ 1012 ст., относится лишь къ спорамъ противъ дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, и не относится до споровъ противъ законности того или другого завѣщательнаго распоряженія (рѣш. Сената 1875 г. № 32, 1876 г. № 243, 1877 г. № 79 и т. д.); что же касается до рѣшенія Сената 1882 г. № 49, то если бы въ немъ Сенатъ и отступилъ отъ разъ уже установленнаго взгляда его и нашихъ судовъ, взгляда, выработавшагося путемъ научнымъ, подъ вліяніемъ самой жизни, то такое, вполнѣ случайное, рѣшеніе не можетъ заставить отступить нашъ судъ отъ усвоенной имъ себѣ и вполнѣ справедливой практики. 2) Если допустить даже толкованіе 35 ст. со стороны суда правильнымъ, то и тогда слѣдуетъ признать срокъ на искъ не пропущеннымъ, потому что представленная публикація не содержитъ въ себѣ опредѣленія суда, а потому нельзя признать таковую отвѣчающею требованіямъ закона. 3) Окружный судъ не обсудилъ въ своемъ рѣшеніи заявленія его довѣрительницъ о томъ, что право ихъ на искъ не пропущено потому, что наслѣдодательница Ольга Потапова умерла несовершеннолѣтней еще въ 1882 г. и право Сысуевой, Анохиной и Пищулиной на искъ возникло лишь съ момента ея смерти. *Судебная палата нашла,* что всѣ доводы, приводимые апелляторомъ въ опроверженіе правильности рѣшенія окружнаго суда, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: 1) онъ утверждаетъ, что срокъ, установленный ст. 35 врем. прав. о духов. завѣщ., относится лишь къ спору противъ дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, но не относится до споровъ противъ законности того или другого завѣщательнаго распоряженія, причемъ дѣлаетъ ссылки на нѣсколько рѣшеній Сената. Относительно же рѣшенія Сената 1882 г. № 49 апелляторъ говоритъ, что оно, какъ случайное, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію взгляда, выработавшагося путемъ научнымъ, которому по сіе время

слѣдовали судебныя учрежденія. Думать иначе — значитъ придавать рѣшеніямъ Сената обратную силу. Но окружный судъ основалъ свое рѣшеніе не на означенномъ рѣшеніи Сената, а на 35 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ., изложенныхъ въ прилож. къ ст. 1012 т. X ч. 1; въ этой статьѣ не только не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности завѣщанія по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но для устраненія всякихъ недоразумѣній сказано, что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній. На рѣшеніе же Сената 1882 г. № 49 судъ сдѣлалъ указаніе какъ на такое рѣшеніе, въ которомъ категорически разъясненъ точный смыслъ приведеннаго выше закона. Въ этой же статьѣ сказано, что двухлѣтній срокъ считается со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія; такая публикація послѣдовала въ 1875 г.; откуда взялъ апелляторъ, что эта публикація должна содержать въ себѣ опредѣленіе суда, имъ не разъяснено. 2) Апелляторъ утверждаетъ, что его довѣрительницы не пропустили срока на предъявленіе иска и потому, что наслѣдодательница Ольга Потапова умерла малолѣтнею въ 1882 г., а право на искъ для нихъ возникло лишь съ момента ея смерти. Но каждый можетъ защищать свое нарушенное право съ того времени, какъ только оно нарушено. Права истицъ по настоящему дѣлу были нарушены духовнымъ завѣщаніемъ Григорія Потапова, которымъ былъ установленъ переходъ завѣщаннаго имѣнія послѣ перваго наслѣдника по завѣщанію, въ нарушеніе правъ истицъ, къ Капитолинѣ Потаповой. Со времени публикаціи объ утвержденіи этого завѣщанія для истицъ и возникло право предъявить искъ объ уничтоженіи этого незаконнаго завѣщательнаго распоряженія, нарушающаго ихъ наслѣдственныя права. Искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ конечно не къ Ольгѣ Потаповой, по отношенію къ которой завѣщательныя распоряженія не представляютъ ничего законопротивнаго, а къ Капитолинѣ Потаповой, назначеніе перехода къ которой имѣнія по завѣщанію нарушило ихъ наслѣдственныя права, и нахожденіе въ живыхъ Ольги Потаповой нисколько не препятствовало такому иску; смерть же послѣдней открыла для нихъ только возможность осуществить свое право. Почему, находя рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 773 и 774 ст. уст. гр. суд., палата опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда 8 ноября 1883 г. утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный истицъ указываетъ: 1) на нарушеніе 339 и 793 ст. уст. гр. суд. и 30 ст. прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. тѣмъ, что она не обсудила довода о томъ, что истицами срокъ, установленный 35 ст. времен. прав. о дух. завѣщ., не пропущенъ, такъ какъ публикаціи объ утвержденіи представленнаго завѣщанія не было, ибо представленная къ дѣлу отвѣтчикомъ публикація говоритъ о какомъ-то другомъ завѣщаніи, въ которомъ Потаповъ оставилъ все свое имущество женѣ своей, тогда какъ въ приложенномъ при дѣлѣ духовномъ завѣщаніи говорится совершенно другое. Истицы, по приложенной къ дѣлу публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, обязательной для нихъ, могли не знать о нарушеніи ихъ правъ, потому что Потаповъ, какъ гласитъ объявленіе, оставилъ все свое имущество женѣ своей и спорить противъ такого распоряженія не было законныхъ основаній. Впослѣдствіи же обнаруживается, что Потаповъ оставилъ почти все свое

имущество имѣющемуся родиться наслѣднику и только послѣ его смерти это имущество, по распоряженію завѣщателя, должно поступить къ вдовѣ, то, само собою разумѣется, что такая публикація не можетъ быть признана отвѣчающею требованіямъ 30 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. 2) Палата допустила толкованіе 35 ст. времен. прав. о дух. завѣщ. вопреки многократно высказанному взгляду Правительствующаго Сената, гдѣ Сенатъ совершенно опредѣленно указывалъ, что искъ къ лицу только тогда и возможенъ, когда лицо это является нарушителемъ правъ другого, почему и искъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія мыслимъ лишь съ того момента, когда тотъ, въ пользу котораго незаконно завѣщано имущество, пожелаетъ воспользоваться имъ. Палата сослалась при этомъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1882 г. № 49, которое отнести къ данному дѣлу не возможно, такъ какъ рѣшеніе это крайне рѣзко расходится со всѣми его предшествующими мотивированными рѣшеніями, руководствуясь которыми истцы и предъявили свой искъ. Распространивъ двухлѣтній срокъ, установленный 35 ст. врем. прав. о дух. завѣщ., на всякій споръ, палата нарушила вышеуказанную 35 ст., вопреки разъясненіямъ Сената, что этотъ срокъ установленъ лишь для споровъ о дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, и 793 ст. уст. гр. суд. 3) Доводъ апелляторовъ, что срокъ двухлѣтній ими не пропущенъ, такъ какъ, согласно 2 ч. 35 ст. врем. прав. о дух. завѣщ., срокъ этотъ пріостанавливается для малолѣтнихъ, Ольга же Потапова умерла въ 1882 г., не достигши совершеннолѣтія (умерла 7 лѣтъ), палата не признала правильнымъ на томъ основаніи, что истицы, по ея мнѣнію, имѣли право по закону на предъявленіе этого иска и при жизни Ольги Потаповой. При этомъ палата добавляетъ, что искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ, конечно, не къ Ольгѣ Потаповой, такъ какъ она не была заинтересована въ сохраненіи ограниченія ея правъ распорядиться завѣщаннымъ имуществомъ, а къ матери ея Капитолинѣ Потаповой, которая наслѣдовала это имущество послѣ смерти Ольги. Такого рода разсужденіе палаты несомнѣнно идетъ въ разрѣзъ съ буквальнымъ смысломъ законовъ (ст. 1254 и 1110 т. X ч. 1) и нарушаетъ ихъ смыслъ. Законы эти признаютъ за наслѣдникомъ его наслѣдственныя права лишь съ момента смерти наслѣдодателя. Если и есть исключенія изъ этого общаго правила, то они уже сюда никакъ не подходятъ. Предъявлять же искъ за наслѣдодателя помимо его воли, въ качествѣ возможнаго наслѣдника, было бы прежде всего незаконно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская судебная палата признала, что, на основаніи ст. 35 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1012 1 ч. X т. св. зак. (по прод. 1876 г.), всѣ, безъ исключенія, споры противъ духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы въ установленный этою статьею двухгодичный срокъ. Это заключеніе палаты основано, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что въ означенной статьѣ не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній: *а)* по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и *б)* по незаконности завѣщательныхъ распоряженій. Но при этомъ судебная палата упустила изъ виду, что самыя распоряженія, содержащіяся въ духовныхъ завѣщаніяхъ, могутъ

быть двоякаго рода: распоряженія, которыя подлежатъ исполненію непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвержденія завѣщанія къ исполненію, и условныя распоряженія, которыя могутъ воспріять силу лишь впослѣдствіи. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, и настоящій случай, гдѣ въ духовномъ завѣщаніи исполненіе одного изъ распоряженій завѣщателя поставлено въ зависимость отъ могущаго наступить, лишь въ неопредѣленномъ будущемъ, событія. Въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе установленнаго ст. 35 прилож. къ ст. 1012 1 ч. X т. двухгодичнаго срока, не только не возможно установить, въ большей части подобныхъ случаевъ, нарушаются ли этими распоряженіями чьи-либо права, и чьи именно, уже потому, что никому не можетъ быть извѣстно, наступитъ ли вообще предусмотрѣнное завѣщателемъ событіе, а если наступитъ, то при какихъ условіяхъ и чьи именно права тогда окажутся нарушенными. Законный наслѣдникъ завѣщателя, предусматривающій нарушеніе своихъ правъ въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, при наступленіи предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія можетъ оказаться безпотомно умершимъ, права его могутъ оказаться перешедшими къ лицу, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, зависящее отъ наступленія предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія и т. п. Такимъ же образомъ, во многихъ случаяхъ, невозможно опредѣлить впередъ, къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что срокъ, установленный для предъявленія исковъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ст. 35 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X, можетъ относиться единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти. На семъ основаніи, признавая, что судебная палата, примѣнивъ означенную статью къ распоряженію завѣщателя купца Потапова, подлежавшему исполненію лишь въ случаѣ смерти имѣвшаго родиться его ребенка прежде своей матери,—жены завѣщателя,—нарушила ст. 35 прилож. къ ст. 1012 ч. 1 т. X св. зак.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію ст. 35 прилож. къ ст. 1012 1 ч. X т. по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

21.—1886 ГОДА МАРТА 26-ГО ДНЯ. *По прошенію вдовы купеческаго сына Александры Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. ВЕЛЬЦИНЪ).

Мѣщанинъ Григорій Бойко, въ прошеніи 31 января 1884 г., мировому судьѣ 4-го уч. Лохвицкаго округа поданномъ, объяснилъ, что онъ, Бойко, принадлежавшую ему усадьбу съ постройками, состоящую въ мѣстечкѣ Чернухахъ, 24 января 1878 года, подарилъ сыну своему Якову Бойко, съ возложеніемъ обязательства на одаряемаго Якова Бойко доставлять ему, Григорію Бойко, съ женою пріютъ и содержаніе до самой смерти; затѣмъ означенный Яковъ Бойко въ томъ же 1878 г. умеръ; оставшаяся

вдовой, жена его Александра Бойко, съ малолѣтнею наслѣдницею, приняла подаренную усадьбу въ свое распоряженіе и отдала въ арендное содержаніе мѣщанину Антоколенку, лишивъ его, Григорія Бойко, съ женою помѣщенія въ домѣ и содержанія, почему просилъ обязать Александру Бойко дать помѣщеніе въ подаренномъ домѣ, а также и содержаніе пожизненно. Мировой судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: предоставить Григорію Бойко съ его женою Анастасіею помѣщеніе не менѣе одной комнаты въ подаренномъ имъ умершему своему сыну Якову домѣ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, вслѣдствіе обжалованія рѣшенія тяжущимися, *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, въ силу дарственной, одаряемый Яковъ Бойко (уже умершій) обязался содержать при себѣ отца своего, истца Бойко, и жену его Анастасію и давать имъ содержаніе и пріютъ въ подаренномъ домѣ, каковое обязательство, въ силу 1259 ст. X т. 1 ч., за смертію одаряемаго Якова Бойко, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами, переходитъ къ принявшему наслѣдство; что всякій договоръ и обязательство должны быть исполняемы по точному разуму, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, на обязанности наслѣдниковъ умершаго Бойко лежитъ обязанность дать помѣщеніе истцу Бойко съ женою въ подаренномъ домѣ не менѣе, какъ изъ двухъ жилыхъ комнатъ и одной кухни, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе судьи отмѣнить, предоставивъ истцу Григорію Бойко помѣщеніе въ томъ же домѣ, состоящее не менѣе, какъ изъ двухъ жилыхъ комнатъ и одной кухни, по выбору и указанію отвѣтчицы.— Въ *кассаціонной жалобѣ* вдова Александра Бойко объясняетъ, что рѣшеніемъ Лохвицкаго мироваго съѣзда нарушаются примѣчаніе къ ст. 1011 и статьи 975—977 ч. 1 т. X св. зак., потому что, на основаніи сихъ статей, по смерти принявшаго, даръ переходитъ къ его наслѣдникамъ и не можетъ быть отъ нихъ отобранъ, если о томъ нѣтъ особаго условія; поэтому, по мнѣнію просительницы, со смертію одареннаго, прекращается и всякое ограниченіе въ пользованіи и распоряженіи дареннымъ имуществомъ, которое лишь тогда могло-бы переходить на наслѣдниковъ одареннаго, если бы объ этомъ было особое условіе, чего въ данномъ дѣлѣ не имѣется.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лохвицкій мировой съѣздъ, пришедшій къ заключенію, послѣ разсмотрѣнія дарственной записи 24 января 1878 г.,—которою купецъ Григорій Бойко подарилъ сыну своему Якову Бойко свое недвижимое имѣніе,—что условія сей дарственной записи обязательны не только для одареннаго Якова Бойко, но и для его наслѣдниковъ, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ, такъ какъ, по общему началу, никто не можетъ передавать другому больше правъ, нежели самъ имѣетъ, и поэтому Лохвицкій мировой съѣздъ, установивъ, что, на основаніи дарственной записи, умершій Яковъ Бойко, бывъ ограниченнымъ собственникомъ своего недвижимаго имущества, не могъ оставить оное своимъ наслѣдникамъ свободнымъ отъ этихъ ограниченій,—поступилъ совершенно правильно.—Ст. 977 ч. 1 т. X, опредѣляющая, что даритель отъ наслѣдниковъ принявшаго даръ не можетъ требовать возвращенія подареннаго, если объ этомъ не было особаго условія, къ настоящему дѣлу не могла имѣть примѣненія. Мировой съѣздъ установилъ, что истецъ требовалъ не возвращенія подареннаго, а исполненія условій дарственной записи; ни въ ст. 977,

ни въ примѣчаніи къ ст. 1011 ч. 1 т. X не постановлено вовсе,—какъ полагаетъ просительница,—что условія, установленныя въ дарственной записи, не обязательны для наслѣдниковъ одареннаго.—Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Бойко, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію крестьянина Платона Торопова объ отмѣнѣ рѣшенія Чернояро-Енотаевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

25 Января 1884 г. крестьянинъ Платонъ Тороповъ обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ вдовы купца Екатерины Купцовой 300 руб. недополученнаго имъ жалованья по званію приказчика за 1882 и 1883 года. Мировой судья удовлетворилъ исковыя требованія, а Чернояро-Енотаевскій *мировой съѣздъ*, принимая во вниманіе: 1) что повѣренный отвѣтчицы, не признавъ долга за своею довѣрительницею, возразилъ о времени окончанія приказчичьей службы Торопова у отвѣтчицы 23 декабря 1883 г., т. е. болѣе мѣсяца до предъявленія иска въ мировомъ судѣ, и 2) истецъ-же Тороповъ не опровергъ этого возраженія и, такимъ образомъ, не доказалъ соблюденія съ своей стороны правила, предписаннаго 718 ст. XI т. уст. торг., и руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., а также рѣшеніемъ Сената $\frac{\text{№ 690}}{\text{1873 г.}}$ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ Торопову съ Купцовой отказать. На это рѣшеніе Тороповъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей, объясняя, что 718 ст. XI т. уст. торг. не примѣнима къ данному случаю, такъ какъ она не согласуется съ смысломъ 176 и 713 ст. того же устава, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 81, 112, 129, 173, 706 и 773 ст. уст. гр. суд. и 1536, 1538 и 1539 ст.ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ жалобѣ 176 ст. уст. торг. предвидитъ совершенно отдѣльно отъ настоящаго случай, а ст. 713 того-же устава, какъ по точному ея содержанію, такъ и въ особенности въ сопоставленіи съ ст. 718, относится лишь къ такимъ взаимнымъ расчетамъ и претензіямъ хозяевъ и приказчиковъ, которые вытекаютъ изъ управленія и завѣдыванія послѣдними торговлею первыхъ (рѣш. 1880 г. №№ 61, 153). Что-же касается требованій о жалованьѣ, то для сихъ послѣднихъ въ ст. 718 назначенъ особый спеціальный срокъ, — именно мѣсячный, — съ того дня, когда деньги заслужены, а не со дня истеченія срока условія о наймѣ (рѣш. 1873 г. № 690). Поэтому, мировой съѣздъ, установивъ, что Тороповъ оставилъ службу у Купцовой 23 декабря 1883 года, и исчисливъ ему съ этого времени срокъ для предъявленія иска о заслуженномъ жалованьѣ, поступилъ совершенно согласно съ 718 ст. XI т. ч. 2 уст. торговаго. Затѣмъ, отвергнувъ самое право Торопова на

искъ, за пропускомъ установленнаго закономъ срока, съѣзду не предстояло уже надобности входить въ разсмотрѣніе доводовъ и доказательствъ, приведенныхъ истцомъ въ подтвержденіе иска (рѣш. 1876 г. № 22), почему и не усматривается въ рѣшеніи съѣзда нарушенія другихъ, указанныхъ въ жалобѣ просителя, законовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Торопова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

23.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію: 1) жены генералъ-маіора Дарьи Павловой, за себя и по довѣренности брата своего дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Гревса; 2) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Бѣлокопытова; 3) вдовы генералъ-маіора Маріи Минквицъ; 4) вдовы генералъ-маіора Елены Гермейеръ, и 5) жены генералъ-маіора Елизаветы Глейничъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты (по 2 гр. дел.).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Жена генералъ-маіора, баронесса Варвара Дризенъ, не имѣя нисходящаго потомства по духовному завѣщанію, явленному въ Черкасскомъ уѣздномъ судѣ, завѣщала недвижимое имѣніе родному племяннику, сыну сестры Анны, отставному ротмистру Николаю Иванову Бѣлокопытову, а относительно движимаго имущества сдѣлала слѣдующее распоряженіе: при недвижимомъ имѣніи, мнѣ принадлежащемъ, части с. Красноселки, и въ господскомъ домѣ находящіяся движимости, какъ-то: наличный хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, экипажи, лошади, рабочій и гулящій скотъ, золотыя, серебряныя, брилліантовыя вещи, жемчуги, наличные капиталы и банковые билеты, сколько таковыхъ окажется, равно и вся безъ исключенія движимость должны оставаться послѣ смерти моей въ пожизненномъ владѣніи супруга моего, по смерти же обоихъ насъ всю вышеупомянутую движимость, капиталы и банковые билеты завѣщаю и отписываю въ собственность роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ — генералъ-маіорши Анны Ивановны Бѣлокопытовой, сыну надворному совѣтнику Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ-лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовниковой, женѣ полковника Маріи Ивановнѣ Минквицъ, женѣ генералъ-маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ полковника Елизаветѣ Ивановнѣ Глейничъ и вдовѣ генералъ-маіора Маріи Ивановнѣ Гревсъ—сыновьямъ: ротмистру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ дѣвицамъ Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевнамъ Гревсъ, которые должны капиталы, сколько таковыхъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ, раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію. Изъ означенныхъ наслѣдниковъ двое умерло раньше завѣщательницы, а именно Ксенія Кусовникова умерла 17 сентября 1864 г., и Константинъ Гревсъ 9 апрѣля 1874 г., сама же завѣщательница Дризенъ умерла 18 мая

1878 г. При первоначальномъ выдѣлѣ наслѣдникамъ по завѣщанію капитала завѣщательницы, хранящагося въ Кіевской конторѣ Государственнаго банка, заключавшагося въ 85,400 р. съ %, контора банка удержала двѣ доли умершихъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой. Эти доли составляли сумму 22,514 р. 28 к. Въ августѣ 1879 г. опекунша малолѣтняго Владиміра Красовскаго,—сына умершаго Андрея Красовскаго и внука Порфирія Красовскаго—роднаго брата завѣщательницы Варвары Дризенъ, Екатерина Красовская, обратилась въ Кіевскую палату уголовнаго и гражданскаго суда съ ходатайствомъ объ утвержденіи Владиміра Красовскаго въ правахъ наслѣдства къ имуществу Варвары Дризенъ и о присужденіи ему капитала 22,514 р. 28 к., оставшагося, за смертію Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревса, невыданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію Варвары Дризенъ. Палата, опредѣленіемъ 24 августа 1879 г., признала Владиміра Красовскаго наслѣдникомъ по закону Варвары Дризенъ; въ выдачѣ же свидѣтельства на полученіе 22,514 р. 28 к. отказала на томъ основаніи, что это ходатайство можетъ быть разрѣшено въ исковомъ порядкѣ, согласно 3 п. 134 ст. X т. 2 ч. Затѣмъ та-же палата, рѣшеніемъ 9 января 1880 г., признала, что капиталъ 22,514 р. 28 к., слѣдовавшій по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ Константину Гревсъ и Ксеніи Кусовниковой, за ихъ смертію раньше завѣщательницы Дризенъ, долженъ принадлежать, по праву приращенія, остальнымъ наслѣдникамъ движимаго имущества Дризенъ по духовному завѣщанію. Это рѣшеніе палаты Владиміромъ Красовскимъ, по ст. 163 т. X ч. 2 и 665 ст. уст. гр. суд., обжаловано въ Правительствующій Сенатъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Сенатъ, находя, что ст. 163 т. X ч. 2 допускаетъ участіе въ посторонней тяжбѣ только путемъ предъявленія самостоятельнаго иска при производствѣ таковой или же впослѣдствіи, до истеченія земской давности, что Красовскій, оспаривая правильность рѣшенія палаты, вступилъ въ дѣло принесеніемъ апелляціонной жалобы, что принятіе участія въ настоящей тяжбѣ, въ подобной формѣ, не удовлетворяетъ требованію 163 ст. X т. 2 ч.,— оставилъ апелляціонную жалобу Владиміра Красовскаго безъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго, повѣренный опекунши малолѣтняго Владиміра Красовскаго, матери его Екатерины Красовской, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 іюня 1882 г. въ Кіевскій окружный судъ, объяснилъ, что завѣщательница Варвара Дризенъ умерла позже наслѣдниковъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой, то завѣщаніе ея, по отношенію къ нимъ, сдѣлалось неисполненнымъ и потому доли наслѣдства ихъ согласно 3 п. 1110 ст. X т. 1 ч., должны поступить къ наслѣдникамъ Варварѣ Дризенъ по закону, каковыми являются братъ ея Порфирій Ивановъ Красовскій съ нисходящимъ потомствомъ—сыновьями Александромъ и Андреемъ, за смертію послѣдняго, по праву представленія, сынъ его Владиміръ, настоящій истецъ, доля коего опредѣляется въ 11,257 р. 14 к., и, предъявивъ къ поименованнымъ выше наслѣдникамъ по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ искъ въ той же суммѣ, на основаніи ст. 1110, 1104 и 1123 т. X ч. 1, просилъ судъ признать за нимъ, Владиміромъ Красовскимъ, право на капиталъ въ 11,257 р. 14 коп., изъ вклада баронессы Варвары Дризенъ, бывшаго въ конторѣ Кіевскаго Государственнаго банка, завѣщаннаго Константину Гревсу и Ксеніи Кусовниковой, и присудить таковой въ пользу истца съ отвѣтчиковъ: Ивана Бѣлокопытова, Маріи Миквицъ, Елены Гермейеръ и Елизаветы

Глейничъ, Петра Гревса, Дарьи Павловой и Ксеніи Лихтенштейнъ съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія судебными и за веденіе дѣла издержками. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кіевскій окружный судъ 22 марта 1882 г. опредѣлилъ: въ искѣ опекунши Владиміра Красовскаго отказать, возложивъ на истца издержки судебнаго производства. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, *судебная палата нашла,* что, въ виду возраженія отвѣтчиковъ и рѣшенія Кіевскаго окружнаго суда, существеннымъ въ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ: въ точности ли опредѣлены духовнымъ завѣщаніемъ баронессы Варвары Дризенъ, какъ наслѣдники по завѣщанію, такъ и доли каждаго изъ нихъ? Баронесса Варвара Ивановна Дризенъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ завѣщала всю свою движимость и капиталы, какъ сказано въ завѣщаніи: «роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ генералъ-маіорши Анны Ивановой Бѣлокопытовой, сыну, надворному совѣтнику Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ-лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовниковой, женѣ полковника Маріи Ивановнѣ Миквицъ, женѣ генералъ-маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ подполковника Елизаветѣ Ивановнѣ Глейничъ, и вдовы генералъ-маіора Маріи Ивановны Гревсъ — сыновьямъ: ротмистру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ дѣвицамъ: Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевымъ Гревсъ, которые должны капиталы, сколько таковыхъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво, по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ, раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію». Изъ изложеннаго видно, что завѣщательница: во 1) перечислила поименно всѣхъ тѣхъ лицъ, коихъ она признала наслѣдниками своихъ капиталовъ и движимости; во 2) опредѣлила, что всѣ назначенные ею наслѣдники наслѣдуютъ въ равныхъ частяхъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что какъ доли, такъ и лица наслѣдниковъ были въ точности опредѣлены завѣщательницею, т. е., что каждый изъ поименованныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ имѣлъ право получить послѣ смерти баронессы Варвары Дризенъ, по числу наслѣдниковъ, $^1/_9$ часть ея движимаго имущества и капиталовъ. Установивъ это обстоятельство, необходимо замѣтить, что выводъ окружнаго суда о томъ, что завѣщательница желала отказать всю свою движимость дѣтямъ двухъ сестеръ своихъ Анны Бѣлокопытовой и Маріи Гревсъ, не вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ словъ завѣщанія, составляющихъ часть его, касающуюся спорнаго наслѣдства. Въ этихъ словахъ, хотя перечисленію наслѣдниковъ и предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все свое благопріобрѣтенное имущество отказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ, съ цѣлью лишить наслѣдства другихъ родственниковъ, которые, за смертію кого-либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что, по силѣ 1010 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, почему наслѣдство по завѣщанію и открывается только съ момента смерти завѣщателя и лишь для живыхъ лицъ (т. X ч. 1 ст. 1026); 2) что двое изъ указанныхъ въ завѣщаніи Варвары Дризенъ лицъ умерли раньше завѣщательницы и потому наслѣдни-

ками по завѣщанію не могутъ быть признаны; 3) что въ дѣйствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, но что, по силѣ ст. 1026 т. X ч. 1, каждый наслѣдникъ по завѣщанію можетъ получить изъ имущества умершаго лишь то, что ему назначено; 4) что, посему, части имущества Варвары Дризенъ, назначенныя умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ, коими завѣщательница не распорядилась по смерти названныхъ лицъ, должны быть признаваемы никому незавѣщанными, а потому подлежатъ обращенію къ наслѣдству по закону (т. X ч. 1 ст. 1110); 5) что права такого наслѣдства, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи окружнаго суда, должны быть признаны принадлежащими истцу, — слѣдуетъ признать, что возраженія отвѣтчиковъ противъ права истца на доли имущества баронессы Варвары Дризенъ, оставшіяся послѣ смерти Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревсъ незавѣщанными и заключающіяся въ половинѣ капитала, полученнаго отвѣтчиками изъ Кіевской конторы Государственнаго банка съ %, а именно въ суммѣ 11,257 р. 14 к. съ %, какъ это доказано по дѣлу объясненія сторонъ, не заслуживаютъ уваженія и что искъ Владиміра Красовскаго подлежитъ, какъ доказанный, удовлетворенію, а, слѣдовательно, рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ права отвѣтчицы Ксеніи Лихтенштейнъ вступила отвѣтчица Павлова, отвѣтственная по сему, какъ въ своей долѣ, такъ и въ долѣ Лихтенштейнъ, т. е. по числу отвѣтчиковъ въ $^2/_7$ доляхъ иска, и руководствуясь ст. 774 и 868 уст. гр. суд., Кіевская судебная палата опредѣлила: въ пользу Владиміра Красовскаго взыскать съ вдовы генералъ-маіора Маріи Мипквицъ, вдовы генералъ-маіора Елены Гермейеръ, жены генералъ-маіора Елизаветы Глейничъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Гревсъ, жены генералъ-маіора Дарьи Павловой, какъ за себя, такъ и наслѣдницы вдовы генералъ-маіора Ксеніи Лихтенштейнъ, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Бѣлокопытова 11,257 р. 14 к. съ % съ 18 іюня 1882 г. по день уплаты. Судебныя издержки возложить по всему производству на означенныхъ отвѣтчиковъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, просители указываютъ: 1) на нарушеніе 339, 438, 694, 772, 773 и 893 ст. уст. необсужденіемъ со стороны палаты возраженія о томъ, что рѣшеніемъ Кіевской соединенной палаты спорный по настоящему дѣлу вопросъ уже разрѣшенъ и рѣшеніе его вступило въ законную силу; если они не обжаловали заключеніе окружнаго суда о неправильности сего соображенія потому, что рѣшеніемъ суда былъ отвергнутъ искъ, то это не освобождаетъ палату отъ обсужденія сего договора; 2) на нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. и 339 и 694 ст. уст.: а) извращеніемъ смысла завѣщанія, который они видятъ въ томъ, что палата признала просителей имѣющими право на $^1/_9$ часть завѣщанной имъ движимости, тогда какъ имущество завѣщано въ совокупности указаннымъ наслѣдникамъ безъ опредѣленія долей, но въ равныхъ частяхъ; б) изъясненіемъ смысла завѣщанія на основаніи побочнаго обстоятельства, что въ завѣщаніи не указано завѣщательницею желанія устранить дѣтей и потомство брата Порфирія Красовскаго; в) непринятіемъ во вниманіе точной воли завѣщательницы — оставить свое имѣніе дѣтямъ сестеръ, каковая вытекаетъ изъ общаго смысла завѣщанія; 3) на нарушеніе 9 ст. уст.

и 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. 1 ч. X т., признаніемъ, что наше законодательство не признаетъ приращенія долей наслѣдственнаго имущества при наслѣдованіи по завѣщанію, тогда какъ изъ сопоставленія 1027 ст. 1 ч. X т., предоставляющей завѣщателю выразить свою волю въ общихъ выраженіяхъ, и 543 ст. 1 ч. X т., признающей право общей собственности, просители приходятъ къ заключенію, что предоставленіе имущества въ общую собственность, безъ точнаго указанія частей, завѣщанныхъ каждому изъ наслѣдниковъ, даетъ право пережившимъ завѣщателя наслѣдникамъ на все завѣщанное имущество.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ соображеніяхъ палаты не содержится обсужденія возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что искъ Красовскаго, за силою рѣшенія Кіевской соединенной палаты 1880 г., не можетъ имѣть мѣста, но таковое отступленіе отъ 339 ст. уст. не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія, какъ потому, что палата, въ этомъ отношеніи, могла согласиться съ мнѣніемъ окружнаго суда, подробно обсуждавшаго этотъ доводъ и признавшаго его не заслуживающимъ уваженія, такъ и потому, что просители, въ кассаціонной жалобѣ, не опровергаютъ правильности принятыхъ окружнымъ судомъ соображеній по этому предмету, а вслѣдствіе сего, это упущеніе не можетъ быть признано нарушающимъ права просителей; 2) содержаніе спорной части духовнаго завѣщанія баронессы Варвары Дризенъ прописано дословно въ рѣшеніи палаты, а потому, утвержденіе просителей, что палатою, въ нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, извращенъ смыслъ завѣщанія—установленіемъ, что движимость завѣщана въ $^1/_9$ части всѣмъ тѣмъ 9 племянникамъ и племянницамъ завѣщательницы, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи, представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ выводъ этотъ сдѣланъ палатою изъ толкованія указаннаго завѣщанія; Правительствующій же Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что опредѣленіе,—въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{130}/_{80}$ г., $^{62}/_{81}$ г., $^{78}/_{79}$ г., $^{235}/_{75}$ г. и $^{191}/_{77}$ г. и др.); 3) установивъ въ означенномъ смыслѣ волю завѣщательницы, палата уже не обязана была опровергать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ повѣреннаго просителей, а, слѣдовательно, не нарушила 339 и 694 ст. уст. гр. суд., не обсудивъ объясненій этого послѣдняго, что завѣщательница назначила наслѣдниками всей движимости и капиталовъ только дѣтей своихъ сестеръ, и что это наслѣдство предоставлено имъ въ совокупности, безъ вниманія къ числу такихъ наслѣдниковъ; 4) не усматривается нарушенія 1010 и 1536 ст. т. X ч. 1—истолкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія баронессы Дризенъ на основаніи обстоятельствъ побочныхъ; палата только признала, что, хотя перечисленію наслѣдниковъ въ завѣщаніи предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею, по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все благопріобрѣтенное имущество отказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ, съ цѣлью лишить наслѣдства другихъ род-

ственниковъ, которые, за смертью кого-либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли-бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Изъ сихъ соображеній видно, что такое заключеніе палаты выведено ею изъ смысла самаго завѣщанія, а не построено на побочныхъ оному обстоятельствахъ, которыхъ, впрочемъ, просители прямо въ кассаціонной жалобѣ и не указываютъ; 5) просители, наконецъ, видятъ нарушеніе 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. т. X ч. 1—въ томъ, что палата отвергла возможность приращенія долей, по завѣщанію, тогда-какъ, по мнѣнію ихъ, законъ такого права не отвергаетъ. Мнѣніе свое они подтверждаютъ ссылкою на 1026 и 1027 ст. т. X ч. 1. Но эти статьи опредѣляютъ только то, что имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи точно означены,—что недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ, и что должны быть безостановочно свидѣтельствуемы тѣ духовныя, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями. Законы должны быть изъясняемы, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., по точному оныхъ разуму, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія рѣшенія должны основываться на общемъ смыслѣ законовъ. Приведенныя статьи указываютъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя по отношенію завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда, къ моменту кончины завѣщателя, произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ; а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ оставшихся въ живыхъ,—особенно въ виду 1104 и 1110 ст. зак. гр., по силѣ коихъ, при отсутствіи завѣщанія, открывается наслѣдство по закону. Конечно, при той широкой свободѣ, которая, въ силу только что приведенныхъ статей, предоставлена завѣщателямъ въ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями, отъ усмотрѣнія ихъ вполнѣ зависитъ изъяснить въ духовномъ завѣщаніи свою волю въ томъ смыслѣ, чтобы, въ случаѣ выбытія кого-либо изъ назначенныхъ по духовному завѣщанію наслѣдниковъ, часть его поступила къ остальнымъ, остающимся въ моментъ кончины завѣщателя въ живыхъ; но такое приращеніе доли можетъ произойти въ силу завѣщательнаго акта и на указанныхъ въ немъ основаніяхъ, а не вслѣдствіе постановленія закона, касательно пріобщенія долей выбывшихъ къ долямъ оставшихся наслѣдниковъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что разсужденіе палаты о томъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, соотвѣтствуетъ существующимъ законоположеніямъ, и не усматривая, засимъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, признавшей за малолѣтнимъ Владиміромъ Красовскимъ право на наслѣдство по закону въ половинной части тѣхъ долей движимости и капиталовъ баронессы Дризенъ, которыя были назначены ею умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу жены генералъ-маіора Павловой и остальныхъ просителей оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

24.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ товарищества Колоднянскаго сахарнаго завода, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ товарищества Колоднянскаго сахарнаго завода искало съ бывшихъ директоровъ сего товарищества Клейца, Якобсона и Эпштейна, съ отвѣтственностью другъ за друга, 2500 руб., полученные ими при продажѣ, по договору 27 апрѣля 1878 г., сахара Розенбауму и не внесенные въ кассу товарищества, и % на эту сумму со времени заключенія упомянутаго договора. Въ договорѣ этомъ именно значится, что онъ заключенъ указанными выше директорами товарищества съ Розенбаумомъ и что они получили задаточныхъ 2500 руб. Окружный судъ призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, какъ основанный на преступномъ дѣяніи отвѣтчиковъ, неудостовѣреннымъ уголовнымъ приговоромъ, а равно и по недоказанности удержанія отвѣтчиками означенныхъ денегъ. По апелляціи истца, *судебная палата,*—имѣя въ виду, что, вопреки мнѣнію окружнаго суда, уголовное преслѣдованіе противъ отвѣтчиковъ могло быть начато лишь по установленіи судомъ гражданскимъ присвоенія денегъ,—и придя, по разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, къ выводу о томъ, что отвѣтчики, несомнѣнно получившіе 2500 руб. и не доказавшіе передачи ихъ въ кассу товарищества, являются отвѣтственными предъ товариществомъ въ платежѣ означенной суммы, съ процентами со дня полученія таковой, — признала искъ конкурснаго управленія правильнымъ, за исключеніемъ требованія о признаніи каждаго изъ отвѣтчиковъ отвѣтственнымъ одинъ за другого, ибо таковое требованіе представляется ни на чемъ не основаннымъ. Посему, судебная палата опредѣлила,—какъ значится въ краткой резолюціи и въ окончательно-изложенномъ рѣшеніи,—взыскать съ Клейца, Якобсона и Эпштейна, въ удовлетвореніе конкурснаго управленія, 2500 руб. съ % съ 27 апрѣля 1878 г. по день удовлетворенія. — Повѣренный конкурснаго управленія *проситъ о кассаціи рѣшенія* палаты: 1) по нарушенію 891 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что въ окончательно-изложенномъ рѣшеніи палата измѣнила смыслъ объявленной ею резолюціи, ибо неуказаніе въ послѣдней, чтобы каждый отвѣтчикъ отвѣчалъ только въ падающей на него части взысканія, равнялось признанію отвѣтчиковъ отвѣтственными и другъ за друга; 2) по нарушенію 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. неприведеніемъ закона, по коему каждый изъ отвѣтчиковъ долженъ былъ отвѣчать лишь за свою долю, и 3) по нарушенію 574, 648, 651, 652, 675, 689 и 2181 ст. X т. 1 ч. признаніемъ, что отвѣтчики, члены правленія товарищества, удержавшіе слѣдовавшія послѣднему деньги по предварительному общему согласію, отвѣчаютъ каждый лишь за свою долю убытковъ. Въ заключеніе проситель указываетъ на вредныя послѣдствія отрицанія солидарной отвѣтственности членовъ правленія общества за убытки, причиняемые послѣднему неправильными дѣйствіями правленія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою 891 ст. уст.

гр. суд. не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ-какъ резолюція палаты помѣщена въ окончательно-изложенномъ рѣшеніи въ томъ самомъ видѣ, какъ она постановлена и объявлена. Засимъ, если Правительствующимъ Сенатомъ и признавалось, что, при отсутствіи въ резолюціи, прописанной въ исполнительномъ листѣ, указанія на долевую отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ, взысканіе по сему листу можетъ быть обращено на каждаго изъ нихъ во всей суммѣ, то лишь въ случаѣ недоказанности того, что по смыслу мотивовъ рѣшенія, не помѣщаемыхъ въ краткой резолюціи, имѣлось въ виду именно долевое присужденіе (рѣш. Сен. 1876 г. № 439, 1880 г. № 23), ибо резолюція должна быть понимаема въ связи съ вызвавшими ее мотивами (рѣш. Сен. 1877 г. № 60 и др.). Далѣе, неприведеніе закона, въ силу коего отвергнуто палатою требованіе объ отвѣтственности Клейца, Якобсона и Эпштейна другъ за друга, не составляетъ повода кассаціи, если означенное требованіе разрѣшено палатою надлежащимъ образомъ. Обращаясь къ обсужденію послѣдняго предмета, слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что ссылка просителя на 648 ст. X т. 1 ч., равно какъ и соображенія его о примѣнимости этой статьи къ настоящему дѣлу, не представляются основательными. Предметомъ настоящаго дѣла былъ только споръ о невнесеніи отвѣтчиками полученныхъ ими задаточныхъ денегъ въ кассу товарищества, изъ чего уже, какъ признала, согласно доводамъ истца, и палата,—могло возникнуть обвиненіе отвѣтчиковъ въ дѣяніи уголовно-наказуемомъ. Между тѣмъ, въ ст. 648 говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. Мнѣніе свое о примѣнимости 648—651 ст. X т. 1ч. къ вознагражденію за убытки отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіемъ пли проступкомъ, проситель основываетъ на смыслѣ 689 ст. X т. 1 ч. и заключающейся въ ней ссылкѣ на 675 ст. Съ такимъ заключеніемъ согласиться нельзя, ибо ст. 689 говоритъ объ опредѣленіи количества убытковъ на основаніи *правилъ*, изложенныхъ въ 675 ст., ссылка же послѣдней на 644—674 ст. имѣетъ предметомъ лишь означеніе случаевъ, когда вознагражденіе опредѣляется уголовнымъ судомъ. Но, засимъ, независимо отъ примѣненія 648 ст., слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: *отвѣтствуютъ-ли члены правленія товарищества другъ за друга въ убыткахъ, причиненныхъ товариществу дѣяніемъ или упущеніемъ правленія?* Солидарная отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ не предполагается, но она можетъ быть выведена не только изъ положительнаго указанія закона или договора, но и изъ существа юридическихъ отношеній между сторонами (рѣш. Сен. 1871 г. № 1218, 1875 г. № 216, 1876 г. № 537, 1884 г. № 78 и др.). На основаніи 2181 ст. X т. 1 ч., члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ компаніи, и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. Слѣдовательно, при отсутствіи спеціальнаго о семъ постановленія въ уставѣ той или другой компаніи, возможность солидарной отвѣтственности членовъ правленія предъ компаніею должна быть обсуживаема на общемъ основаніи. При такомъ сужденіи, необходимо имѣть въ виду, что правленіе управляетъ дѣлами общества (ст. 2174 т. X ч. 1), какъ коллективный его органъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 275), рѣшающій дѣла по большинству голосовъ (ст. 2180 т. X ч. 1) и представляющій отчеты за общею подписью (ст. 2186). Такимъ обра-

зомъ, хотя члены правленія и могутъ распредѣлить между собою тѣ или другія распорядительныя и исполнительныя дѣйствія по завѣдыванію дѣлами общества, но они являются уполномоченными общества *въ общемъ составѣ*, и не только въ качествѣ соповѣренныхъ по общему акту довѣренности, каковые, согласно 2325 ст. X т. 1 ч., дѣйствуютъ совокупно и «нераздѣльно», представляя собою «какъ-бы одно лицо», но даже въ качествѣ *одного юридическаго лица* (рѣш. Сен. 1882 г. № 151). Нераздѣльность или совокупность дѣйствій влечетъ за собою таковую же отвѣтственность, а совокупная, нераздѣльная отвѣтственность заключаетъ и понятіе отвѣтственности солидарной (рѣш. Сен. 1871 г. № 1218). Согласно послѣдовавшимъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. №№ 216, 794, 1876 г. № 537, 1884 г. № 78), нераздѣльность установленной договоромъ для нѣсколькихъ лицъ обязанности—порождаетъ и раздѣльность требованій къ нимъ. Что законъ нашъ, въ области вознагражденія за вредъ и убытки, разсматриваетъ совокупную, солидарную отвѣтственность, какъ послѣдствіе совокупнаго дѣйствія,—явствуетъ изъ частнаго случая отвѣтственности за убытки, причиненные преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 648 ст. X т. 1 ч.; равнымъ образомъ, и спеціальныя постановленія 88 ст. 2 ч. X т. и 678 ст. 2 ч. XI т. уст. торгов. исходятъ, очевидно, не изъ принципа долевой отвѣтственности. Независимо отъ сихъ соображеній, правильность основаннаго на нихъ вывода подтверждается и указаніями, содержащимися въ самыхъ узаконеніяхъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Каждая компанія, по силѣ 2174 ст. X т. 1 ч., управляется сперва ея учредителями, а потомъ правленіемъ. Относительно первыхъ, въ п. 6 (лит. в) и п. 8 ст. 2166 т. X ч. 1, содержатся прямыя указанія на солидарную ихъ отвѣтственность предъ компаніею, преемниками-же учредителей по завѣдыванію дѣлами общества являются директоры правленія, коими могутъ быть тѣ-же учредители (2174, 2175 ст. X т. 1 ч.), и если законъ счелъ необходимымъ указать на солидарную отвѣтственность учредителей, хотя они, до образованія правленія, не составляютъ еще коллективной единицы, то, тѣмъ болѣе, указанное начало должно характеризовать отвѣтственность членовъ того установленія, которое, какъ замѣчено выше, образуетъ коллективный органъ компаніи.—По соображеніи всего изложеннаго, слѣдуетъ признать, что нарушеніе членами правленія компаніи общей ихъ обязанности,—неправильнымъ распоряженіемъ или упущеніемъ,—должно влечь, по смыслу 2181 ст. X т. 1 ч., и общую, солидарную ихъ отвѣтственность. При этомъ должно имѣть въ виду, что, по общему правилу, солидарная отвѣтственность, если она не установлена, какъ безусловная, предполагаетъ право должниковъ на предварительное ея раздѣленіе, подъ условіемъ взысканія съ каждаго изъ нихъ того, что не дополучено съ другихъ,—какъ это и установлено, наприм., въ ст. 648 и п. 5 ст. 1558 т. X ч. 1.—Находя, посему, что судебная палата, ограничившись,—при отказѣ въ возложеніи на отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу общей отвѣтственности другъ за друга въ возмѣщеніе ими невнесенной въ кассу товарищества суммы,—однимъ неопредѣленнымъ указаніемъ на отсутствіе основаній къ таковой общей отвѣтственности,—отступила отъ истиннаго смысла 2181 ст. X т. 1 ч. и указанія 9 ст. устава гражданскаго судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд. и

2181 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же судебной палаты.

25.—1886 года марта 26 дня. *По прошенію царанина Ивана Коршмарюка объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Царанинъ Коршмарюкъ занялъ по закладной, совершенной у нотаріуса 19 марта 1884 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго окружнаго суда, 390 р. у жены аптекарскаго помощника Рейзы Хозенъ подъ залогъ принадлежащаго ему дома въ г. Кишиневѣ, съ обязательствомъ уплатить эту сумму въ теченіе трехъ лѣтъ и съ предоставленіемъ Хозенъ, въ случаѣ неуплаты одного изъ срочныхъ платежей, взыскать съ него единовременно всю сумму сполна. Слѣдующій 19 сентября 1884 года платежъ Коршмарюкъ не внесъ, вслѣдствіе чего Хозенъ 15 ноября 1884 г. предъявила къ нему искъ у мироваго судьи и просила присудить ей съ отвѣтчика 390 руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что онъ своего вѣрителя не признаетъ обязаннымъ уплатить по закладной, такъ какъ она совершена безъ согласія попечителя, вопреки 220 и 770 ст. X т. 1 ч., Коршмарюкъ-же былъ несовершеннолѣтній, ибо во время закладной ему было всего 23 года отъ роду, что доказывается паспортомъ и метрическою выписью. Повѣренный Хозенъ возразилъ, что долговое обязательство, по мѣстнымъ законамъ, недѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, если выдавшій таковое введенъ при этомъ въ обманъ, чего, однакоже, не было, а напротивъ—Коршмарюкъ самъ ввелъ въ заблужденіе нотаріуса, совершившаго закладную крѣпость, представивъ свидѣтелей въ подтвержденіе самоличности и правоспособности. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что иски по закладной не свыше 500 руб. подсудны мировымъ установленіямъ (рѣш. Сената 1875 г. № 508); 2) что по закладной Коршмарюкъ обязался, изъ 390 р. занятыхъ имъ денегъ, уплатить 19 сентября 1884 г. 15 руб., предоставивъ истицѣ, въ случаѣ невнесенія срочнаго платежа, взыскать съ него всю сумму долга единовременно; 3) что возраженіе о необязательности для отвѣтчика закладной, какъ совершенной во время его несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя, лишено основанія, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, «не все учиненное несовершеннолѣтними отмѣняется, но только то, что неоспоримо окажется учиненнымъ по обману или отъ большой ихъ неосмотрительности» (закон. Арменопуло, по Сенатскому изд. 1854 г. кн. 1, тит. 12, стр. 108); поэтому закладная крѣпость, хотя совершена Коршмарюкомъ во время несовершеннолѣтія, что видно изъ метрической выписи и паспорта, не можетъ быть признана по одной лишь этой причинѣ недѣйствительною, такъ-какъ, по смыслу приведенныхъ выше мѣстныхъ законовъ, онъ долженъ доказать обстоятельства, при коихъ онъ введенъ въ обманъ, однако же подобныхъ доказательствъ онъ не представилъ, напротивъ, изъ дѣла оказывается, что Коршмарюкъ въ настоящее время, когда ему необходимо было, во избѣжаніе платежа долга, оспаривать съ формальной

стороны закладную крѣпость, обратился въ сиротскій судъ, который назначилъ ему попечителя Жуварева, какъ видно изъ повѣстки 29 ноября 1884 г., между тѣмъ при совершеніи самой закладной 19 марта того-же 1884 г. о своемъ несовершеннолѣтіи умолчалъ и убѣдилъ нотаріуса въ своей правоспособности, представивъ на то свидѣтелей; 4) что, въ виду этихъ данныхъ, исковыя требованія повѣреннаго Хозенъ являются правильными и подлежащими удовлетворенію, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Коршмарюка въ пользу Рейзы Хозенъ 390 руб. съ % со дня предъявленія иска по день платежа. Обсудивъ, по апелляціи отвѣтчика, обстоятельства настоящаго дѣла, *мировой съѣздъ* нашелъ соображенія мироваго судьи и основанное на нихъ рѣшеніе совершенно правильнымъ и съ законами согласными, почему опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, проситель указываетъ: 1) на нарушеніе законовъ о подсудности принятіемъ иска по закладной, противъ дѣйствительности которой заявленъ споръ, къ разсмотрѣнію мировыми судебными установленіями; 2) на нарушеніе 8 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не пріостановилъ гражданскаго производства, признавъ, что имъ, отвѣтчикомъ, совершенъ обманъ при вступленіи въ сдѣлку съ истицею, и 3) на неправильное примѣненіе и толкованіе законовъ Арм. кн. 1 тит. 12, стр. 108 признаніемъ, что несовершеннолѣтній въ правѣ оспаривать только сдѣлки, совершенныя имъ подъ вліяніемъ обмана, тогда какъ законы мѣстные ограждаютъ права несовершеннолѣтнихъ такъ же, какъ и общіе законы Имперіи, что видно изъ законовъ Армен. кн. 1 тит. 12, ст. 99, зак. Донича 29 тит. § 2 и ст. 220 и 770 т. X ч. 1 зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ законовъ о подсудности—принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска по закладной—не заслуживаетъ уваженія, ибо, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 508), иски этого рода также подсудны мировой инстанціи, если сумма ихъ не превышаетъ установленной въ 1 п. 29 ст. уст. гр. суд. нормы.—Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе на нарушеніе 8 ст. уст. гр. суд., потому что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, примѣненіе этой статьи зависитъ отъ того, усматриваетъ-ли судъ, что какое-либо изъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на разрѣшеніе гражданскаго дѣла, заключаетъ въ себѣ и свойства уголовнаго дѣянія (рѣш. Сената 1873 г. № 1310, 1876 г. № 25, 1881 г. № 43 и др.). Что касается возраженій просителя по существу настоящаго дѣла,—состоящихъ именно въ томъ, что мировой съѣздъ, согласно съ заключеніемъ мироваго судьи, неправильно отвергъ споръ его, просителя, противъ силы акта, какъ совершеннаго во время его несовершеннолѣтія,—то изъ рѣшенія видно, что оно основано на слѣдующихъ по сему предмету соображеніяхъ: во-первыхъ, на томъ, что проситель, при совершеніи означеннаго акта, скрылъ свое несовершеннолѣтіе, убѣдивъ, при посредствѣ свидѣтелей, нотаріуса въ своей правоспособности, а потому, оспаривать силу акта не въ правѣ, и, во-вторыхъ, на томъ, что хотя проситель и представилъ удостовѣреніе о своемъ несовершеннолѣтіи, но уничтоженіе самаго акта,

по смыслу мѣстныхъ законовъ, допускается лишь въ томъ случаѣ, если онъ совершенъ несовершеннолѣтнимъ подъ вліяніемъ обмана или большой неосмотрительности, чего проситель ничѣмъ не доказалъ. Заключеніе съѣзда о томъ, что проситель ввелъ нотаріуса въ заблужденіе сокрытіемъ своего несовершеннолѣтія, равно какъ и о недоказанности того, чтобы проситель заключалъ сдѣлку подъ вліяніемъ обмана или неосторожности, — относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь, засимъ, къ повѣркѣ возраженій просителя противъ правильности примѣненія и истолкованія относящихся къ настоящему дѣлу мѣстныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ принялъ къ руководству правила, помѣщенныя въ сборн. Арменопуло, по Сенатскому изданію 1854 г., именно въ кн. 1 тит. 12, стр. 107 и 108. Въ этихъ правилахъ сказано: 1) «*Если несовершеннолѣтній своею наружностію обманетъ кого-нибудь, утверждая, что имѣетъ болѣе 25 лѣтъ* (и продастъ ему что-либо), то *не возвращается обратно;* даже въ томъ случаѣ, когда онъ подъ присягою покажетъ, что ему болѣе лѣтъ, тоже не возвращается,—*ежели не докажетъ ясно, что ему меньше лѣтъ,* и не чрезъ свидѣтелей, а представляя достовѣрные о томъ документы», и 2) «*Не все учиненное несовершеннолѣтними отмѣняется, но только то, что неоспоримо окажется учиненнымъ по обману или отъ большой ихъ неосмотрительности*». Изъ сопоставленія этихъ правилъ съ источниками римскаго права, изъ коихъ они почти дословно заимствованы (кодексъ кн. II, тит. 42, ст. 1, тит. 43, ст. 2, 3; дигесты, кн. IV, тит. 4, ст. 24 § 1, ст. 44 и др.), оказывается, что истинный оныхъ смыслъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) если несовершеннолѣтній, при заключеніи съ кѣмъ-либо сдѣлки, выдаетъ себя обманнымъ образомъ за совершеннолѣтняго, то уже не можетъ потомъ оспаривать дѣйствительность самой сдѣлки на основаніи своего несовершеннолѣтія, ибо,—какъ объясняется въ помянутыхъ источникахъ,—недостатокъ возраста восполняется въ силу обманнаго дѣйствія (malitia supplet aetatem), такъ-что, благодаря именно такому дѣйствію, несовершеннолѣтній считается, въ этомъ случаѣ, за совершеннолѣтняго и сдѣлка остается въ силѣ; 2) съ другой стороны, противъ сдѣлки, признаваемой дѣйствительною, допускается реституція, соединенная съ полною отмѣною сдѣлки, если заключившій ее докажетъ надлежащими письменными документами, что во время заключенія сдѣлки онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и 3) такая реституція дается, однако-же, при томъ лишь условіи, если будетъ доказано, что несовершеннолѣтній вступилъ въ сдѣлку подъ вліяніемъ обмана или крайней неосмотрительности. Съ этими положеніями вполнѣ согласуются и приведенныя выше соображенія мироваго съѣзда, такъ-что въ послѣднихъ вовсе не усматривается какихъ-либо отступленій отъ истиннаго смысла принятыхъ съѣздомъ къ руководству мѣстныхъ законовъ.—Въ виду изложеннаго, теряетъ всякую силу и указаніе просителя на нарушеніе какъ общихъ законовъ (220 и 770 ст. X т. 1 ч.), такъ и мѣстныхъ (зак. Армен., кн. 1, тит. 12 стр. 99 и Донича, тит. 29 § 2, стр. 60),—тѣмъ, что сдѣлка признана съѣздомъ дѣйствительною, несмотря на то, что она оспаривалась просителемъ, на основаніи означенныхъ узаконеній, какъ заключенная безъ согласія попечителя. Независимо отъ того, что отсутствіе такого согласія не безусловно имѣетъ вліяніе на силу сдѣлки, слѣдуетъ имѣть въ виду, что означенное требованіе закона къ на-

стоящему дѣлу вовсе не примѣнимо, ибо, какъ объяснено выше, сдѣлка признана судомъ дѣйствительною на томъ основаніи, что, при заключеніи ея, проситель самъ выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, вслѣдствіе чего долженъ былъ почитаться таковымъ и въ силу закона, а совершеннолѣтній не можетъ уже защищаться отсутствіемъ согласія попечителя и какъ самая дѣйствительность сдѣлки не могла быть оспорена на основаніи несовершеннолѣтія, то было вполнѣ безразлично, заключена ли она безъ согласія попечителя, или съ его соизволенія.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе царанина Коршмарюка оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

26.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Васильева, присяжнаго повѣреннаго Бориса Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Я г и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ш. Е. В е л ь ц и н ъ).

Купцы Анатолій и Александръ Васильевы, согласившись купить на общее имя за 50,000 рублей участокъ земли 176 десятинъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, со всѣми зданіями, магазинами и прочимъ наличнымъ имуществомъ упраздненнаго Александровскаго чугунно-плавильнаго и желѣзо-прокатнаго завода, внесли въ задатокъ сперва по 10 т. каждый (10-го февраля 1879 г.), а потомъ (3-го декабря того-же года) Александръ Васильевъ внесъ еще 10 т. Въ задаточной роспискѣ продавца отъ 3-го декабря 1879 г. упомянуто, что отъ каждаго изъ покупателей получено по 15 т. рублей. Анатолій Васильевъ того-же 3-го декабря выдалъ росписку Александру Васильеву, что этого числа 10 т. внесены однимъ Александромъ Васильевымъ. 11-го декабря 1879 года Васильевы заключили между собою условіе въ томъ, что изъ уплаченныхъ Александромъ Васильевымъ 20 т. р., излишне внесенные имъ 10 т. обезпечиваются стоимостью всего завода, и что при послѣдующей перепродажѣ завода изъ вырученной суммы, за удовлетвореніемъ изъ нея додачею покупной цѣны, возвращаются первоначально Александру Васильеву упомянутые 10 т. рублей.—Продажа однако же не состоялась, за отзывомъ вдовы умершаго Апатолія Васильева, что послѣ смерти мужа все имущество его было охранено и представлено мировому судьѣ, а отъ него передано въ сиротскій судъ, но не дослано до 15 т. р., почему она на совершеніе купчей крѣпости и ко взносу какихъ-либо суммъ продавцу средствъ не имѣетъ и за отзывомъ Александра Васильева, что онъ купилъ только половину завода, а потому и согласенъ ѣхать въ Минскъ для совершенія купчей крѣпости только на ту половину. Къ имуществу умершаго Апатолія Васильева утверждены въ правахъ наслѣдства двое сыновей его, Василій и Михаилъ, дочь Анна и вдова Людмила Васильевы.—Въ маѣ 1882 года Александръ Васильевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ Анатолія Васильева, о взысканіи съ нихъ 5000 рублей, излишне израсходованныхъ за наслѣдодателя. Окружный судъ, признавъ, что Александръ

Васильевъ внесъ 5 т. руб. за счетъ Анатолія Васильева, съ вѣдома и согласія сего послѣдняго, присудилъ искъ, распредѣливъ ответственность между наслѣдниками соразмѣрно причитающейся имъ доли наслѣдства. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный ответчиковъ утверждалъ, что Александръ Васильевъ производилъ платежъ ради собственныхъ выгодъ и притомъ имѣлъ въ виду имъ самимъ опредѣленный источникъ для возмѣщенія своихъ расходовъ, именно деньги вырученныя отъ перепродажи завода, что заводъ не только не перепроданъ, но и купленъ не былъ, слѣдовательно истецъ по своей винѣ лишился источника удовлетворенія и что невыгодныя послѣдствія собственныхъ своихъ дѣяній, истецъ не въ правѣ обращать на наслѣдниковъ Анатолія Васильева. С.-Петербургская *судебная палата нашла,* что излишне внесенные Александромъ Васильевымъ 5000 руб. никогда не поступали въ обладаніе Анатолія Васильева; этотъ послѣдній деньгами не воспользовался, а далъ только удостовѣреніе Александру Васильеву въ томъ, что деньги, какъ внесенныя по общему предпріятію, будутъ возвращены Александру Васильеву, но не имъ, Анатоліемъ, лично, а изъ суммы, которую они, какъ товарищи, предполагали выручить впослѣдствіи чрезъ перепродажу завода, между тѣмъ самая покупка имѣнія не состоялась и оно вышло изъ ихъ кратковременнаго пользованія. Коль-же скоро источникъ удовлетворенія исчезъ и общее предположеніе товарищей не осуществилось, то и нѣтъ основанія переносить имущественную потерю Александра на Анатолія, отъ котораго Александръ не заручился никакимъ договоромъ на случай неосуществленія общаго ихъ предпріятія и въ особенности по отношенію добровольнаго взноса Александромъ Васильевымъ задатка въ излишнемъ количествѣ, хотя и на общее дѣло и съ вѣдома Анатолія Васильева, но безъ всякой ответственности его предъ Александромъ Васильевымъ; противное-же сему ничѣмъ со стороны истца не доказано и обстоятельствами дѣла не подтверждено, а потому искъ Александра Васильева представляется неосновательнымъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго Александра Васильева, присяжнаго повѣреннаго Дорна, указывается на нарушеніе 402, 691, 869, 1528, 1530, 1536 ст. X т. 1 ч., 366, 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. и 574 ст. X т. 1 ч., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) 5000 р. внесены Александромъ Васильевымъ за счетъ Анатолія Васильева, слѣдовательно, они поступили къ сему послѣднему и отданы на общее дѣло, изъ общаго же дѣла поступилъ къ Анатолію эквивалентъ — право, выговоренное по запродажной записи, посему заключеніе палаты, что Анатолій Васильевъ не воспользовался деньгами, оказывается неправильнымъ; 2) невоспользованіе ответчикомъ 5000 руб. могло-бы служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, если-бы палата установила, что причиною тому послужили дѣйствія истца, между тѣмъ оказывается, что покупка завода не состоялась по винѣ ответчика; 3) палата не устанавливаетъ, чтобы въ договорѣ было опредѣлено, что вырученная продажею завода сумма была исключительнымъ источникомъ удовлетворенія и что, при исчезновеніи этого источника, удовлетвореніе не можетъ имѣть мѣста; притомъ палата, смѣшивая понятіе объ источникѣ и способѣ удовлетворенія съ понятіемъ объ условіи, при которомъ должно, или не должно послѣдовать удовлетвореніе, смѣшиваетъ ошибочно понятія о преимущественномъ способѣ удовлетворенія съ исключительнымъ, и 4) палата отказала въ искѣ, потому

что въ договорѣ нѣтъ указанія на обязанность отвѣтчика возвращать уплаченныя за него деньги, но такая обязанность предполагается сама собою, когда получены чужія деньги и въ договорѣ объ обращеніи взысканія лично на отвѣтчика на случай неосуществленія предпріятія не было никакой надобности. Посему не истцу слѣдовало доказать, что существуетъ не нужный договоръ, а отвѣтчику, что онъ получилъ деньги въ уплату долга, или по иному основанію, освобождающему его отъ обязанности возврата ихъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій истца Александра Васильева и повѣреннаго отвѣтчиковъ,—наслѣдниковъ Анатолія Васильева,—присяжнаго повѣреннаго Турчанинова и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата не признала за Александромъ Васильевымъ права отыскивать съ наслѣдниковъ Анатолія Васильева возврата половины дополнительнаго задатка, съ процентами, по слѣдующимъ основаніямъ: а) Анатолій Васильевъ не воспользовался этимъ дополнительнымъ задаткомъ; б) Александръ Васильевъ не заручился никакимъ договоромъ, на случай неосуществленія общаго предпріятія, и в) Анатолій Васильевъ, хотя обязался возвратить деньги Александру Васильеву, но не лично, а изъ особаго источника,—именно, изъ суммы, предполагавшейся къ выручкѣ чрезъ перепродажу имѣнія,—а, между тѣмъ, самая покупка не состоялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ, палата установила, что покупка имѣнія составляла общее предпріятіе Васильевыхъ и что Александръ Васильевъ внесъ задатокъ, въ излишнемъ количествѣ, на общее дѣло и съ вѣдома Анатолія Васильева. Сопоставляя установленныя палатою данныя съ мотивами къ отказу въ искѣ, слѣдуетъ признать, что окончательный выводъ палаты, объ отсутствіи права на искъ Александра Васильева, неправиленъ.—Общность предпріятія предполагаетъ равномѣрность выгодъ и потерь, если вступающими въ общее дѣло участниками не выговорены доли въ какихъ либо иныхъ размѣрахъ.—Палата не устанавливаетъ, чтобы доли Александра и Анатолія Васильевыхъ въ предпріятіи были не равны; поэтому, если Александръ Васильевъ издержалъ на общее дѣло 20 т., а Анатолій 10 т., то израсходованныя первымъ излишне деньги, конечно, не могутъ быть отнесены исключительно на отвѣтственность одного Александра. По мнѣнію палаты, Анатолій не воспользовался деньгами, излишне внесенными Александромъ. Но: во 1-хъ) Александръ Васильевъ заплатилъ часть задатка на счетъ Анатолія Васильева,—это устанавливаетъ окружный судъ и не отвергаетъ того судебная палата; во 2-хъ) если Анатолій не воспользовался чужими деньгами въ смыслѣ неполученія отъ того никакихъ выгодъ, то въ такой же мѣрѣ не воспользовался выгодами и Александръ, ибо предпріятіе вовсе не осуществилось, и въ 3-хъ) Анатолій, чрезъ внесеніе за него Александромъ задаточныхъ денегъ, не только пріобрѣлъ равномѣрное съ Александромъ право на участіе въ общемъ предпріятіи, но и обогатился, на счетъ своего соучастника въ общемъ дѣлѣ, въ мѣрѣ той суммы, которую былъ обязанъ внести самъ, но оставилъ въ своемъ распоряженіи. Такимъ образомъ, разсматриваемое положеніе палаты представляется неосновательнымъ. Далѣе, палата полагаетъ, что Александръ Васильевъ, не заручившись никакимъ договоромъ на случай неосуществленія общаго предпріятія, не

имѣетъ поводовъ переносить свою имущественную потерю на Анатолія. Но незаключеніе договора не лишаетъ вообще права отыскивать возврата платежей, произведенныхъ за другое лицо, въ силу закона (ст. 574 т. X ч. 1 зак. гр.), по которому всякій ущербъ въ имуществѣ, съ одной стороны, налагаетъ обязанность доставлять, а съ другой — производитъ право требовать вознагражденія, и основанныхъ на семъ законѣ разъясненій Правительствующаго Сената о томъ, что безмездный переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ не предполагается (рѣш. 1873 г. № 713, 1875 г. № 336, 1876 г. № 253, 1877 г. № 183, 1878 г. № 233 и др.). Слѣдовательно, и второе положеніе палаты неосновательно.—Наконецъ, палата опирается на договоръ между товарищами, въ которомъ указанъ источникъ для разсчетовъ между товарищами. Но, въ семъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что по договору, источникъ этотъ предполагался на случай осуществленія предпріятія, которое, однако, на самомъ дѣлѣ не состоялось, каковое обстоятельство, отмѣняя договорное соглашеніе сторонъ относительно способа разсчета между ними, не могло, очевидно, поколебать самаго права одной изъ нихъ на полученіе слѣдующаго ей съ другой удовлетворенія,—права, основаннаго, какъ объяснено выше, не на договорѣ, а на законѣ.—Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 574 ст. 1 ч. X т. зак. гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

27.—1886 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Касьяна Погребнаго, частнаго повѣреннаго Бершицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Новомосковскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьянинъ Погребный жаловался Новомосковскому мировому съѣзду на то, что состоящій при съѣздѣ судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе съѣзда о возстановленіи владѣнія его, Погребнаго, 44 десятинами земли, нарушеннаго крестьяниномъ Кулишомъ, ограничился посылкою отвѣтчику повѣстки объ исполненіи того рѣшенія, не принявъ затѣмъ никакихъ понудительныхъ мѣръ къ передачѣ ему, просителю, отвѣтчикомъ захваченной симъ послѣднимъ земли.—*Мировой съѣздъ* оставилъ эту жалобу безъ уваженія въ силу того соображенія, что, за вручеміемъ отвѣтчику повѣстки о добровольномъ исполненіи рѣшенія мироваго съѣзда, дальнѣйшихъ дѣйствій, въ отношеніи нарушеннаго владѣнія землею, судебный приставъ не могъ производить, такъ какъ передача недвижимыхъ имѣній совершается, согласно 1 п. 933 и 1209 ст. уст. гр. суд., вводомъ во владѣніе, а такой способъ исполненія можетъ послѣдовать по опредѣленію общихъ судебныхъ мѣстъ; рѣшеніемъ же съѣзда не присуждено въ пользу Погребнаго 44 десят., а только признано за нимъ, согласно 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., право на владѣніе этою землею, нару-

шенное Кулишомъ. — *Объ отмѣнѣ сего опредѣленія* ходатайствуетъ, по довѣренности истца Погребнаго, частный повѣренный Бершицкій, доказывая, что судебный приставъ обязанъ былъ исполнить означенное рѣшеніе въ порядкѣ, установленномъ 1 п. 933 и 1209 ст. уст. гр. суд., такъ какъ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій приводятся въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ и что, посему, мировой съѣздъ, признавъ дѣйствія судебнаго пристава правильными, допустилъ нарушеніе приведенныхъ законовъ.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ возникшій по дѣлу просителя Погребнаго вопросъ: могутъ-ли дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія судебнаго мироваго учрежденія, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ограничиться,—какъ признано мировымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу,—лишь посылкою отвѣтчику повѣстки о добровольномъ исполненіи рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи 184 и 159 ст. уст. гр. суд., рѣшенія мироваго съѣзда приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ того-же устава въ книгѣ II, о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а, по 937 ст. этихъ правилъ, на подлежащаго судебнаго пристава возлагаются всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія;—вслѣдствіе сего, судебный приставъ долженъ предпринять такія дѣйствія, которыя, по указаніи взыскателемъ способовъ исполненія рѣшенія (ст. 948, 933 уст. гр. суд.), привели бы къ дѣйствительному исполненію судебнаго рѣшенія;—что, такъ-какъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, то, въ случаѣ благопріятнаго для истца рѣшенія дѣла, не можетъ быть произведено предусмотрѣннаго 1209 ст. у. гр. с. ввода во владѣніе, съ выдачею вводнаго листа; но, тѣмъ не менѣе, должно быть, согласно вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію, возстановлено прежнее дѣйствительное владѣніе бывшимъ въ спорѣ имуществомъ—возвращеніемъ его во владѣніе истца,—и что для сего, на основаніи общаго правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 933 п. 1 уст. гр. суд.),—гдѣ, въ числѣ способовъ исполненія рѣшенія, указана передача имѣнія натурою,—судебному приставу надлежитъ примѣняться къ правиламъ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества (1209, 1210 и слѣд. ст. уст. гр. суд.)—и составить о произведенныхъ дѣйствіяхъ по передачѣ истцу захваченнаго у него отвѣтчикомъ имѣнія надлежащій журналъ или протоколъ.—По приведеннымъ соображеніямъ и въ виду 159, 933 п. 1, 1209 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.) и 532 ст. 1 ч. X т. св. зак. по прод. 1876 г.,—признавъ, что, исполняя судебное рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, судебный приставъ, въ случаѣ невозвращенія добровольно имущества отвѣтчикомъ, по посланной послѣднему повѣсткѣ, обязанъ принять мѣры къ передачѣ истцу имущества натурою, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Новомосковскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 933 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго съѣзда мировыхъ судей.

28.—1886 года января 29-го дня. *1) По прошенію купца Абрама Куперника объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты, по иску торговаго дома подъ фирмою «Вдова Катуаръ съ сыновьями» къ просителю 3375 р. убытковъ, и 2) по объясненію повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Рузскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Белюстинъ).

Биржевой маклеръ Эйфертъ увѣдомилъ торговый домъ Катуаръ письменно, отъ 29 января 1882 г., что куплено для торговаго дома у Кіевскаго купца Абрама Куперника 333 бочки, приблизительно 10,000 пудовъ, рафинада завода Харитоненка, со сдачею въ Москвѣ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1882 г., приблизительно по равнымъ частямъ, по 7 руб. 80 коп. за пудъ, за наличныя деньги.—5 Апрѣля того-же года Эйфертъ заявилъ Московскому комитету, что въ январѣ сего года явился къ нему, Эйферту, сынъ Абрама Куперника, Левъ Куперникъ, и просилъ отъ имени отца продать $^{30}/_{т}$. пудовъ сахарнаго песку и 332 бочки рафинада завода Харитоненка.—Онъ, Эйфертъ, дѣйствительно продалъ песокъ по 6 р. 90 к. торговому дому «Геннеръ и К°», а рафинадъ по 7 р. 80 к. торговому дому Катуаръ.—По совершеніи сдѣлки Левъ Куперникъ уѣхалъ въ Кіевъ и просилъ телеграфировать отцу объ условіяхъ продажи, что тотчасъ и было сдѣлано; въ отвѣтъ была получена телеграмма, что записки Харитоненка и Терещенка высылаются.—Но записокъ не выслалъ и на всѣ его, Эйферта, депеши, съ просьбою о немедленной высылкѣ записокъ, отвѣта не давалъ.—Тогда онъ, Эйфертъ, телеграфировалъ сыну продавца, какъ посреднику въ дѣлѣ, о высылкѣ записокъ.—Въ отвѣтъ, отъ Льва Куперника, было получено письмо, которое и прилагается къ заявленію. Въ семъ письмѣ, отъ 3 февраля 1882 г., значится, что по поводу продажи, о которой трактовали, отецъ не согласенъ безъ задатка и съ доставкою въ Москву и въ семъ отношеніи совершенно правъ, такъ какъ объ этомъ не было сказано ни слова и онъ, Левъ Куперникъ, объ этомъ не писалъ, да и вопроса о томъ у него, Льва Куперника, не возникало.—Впрочемъ, отецъ согласился, что задатокъ не нуженъ и что онъ (отецъ) готовъ исполнить требованіе о доставкѣ, но съ тѣмъ, что всѣ $^{30}/_{т}$. пуд. будутъ по его условію.—Росписку на рафинадъ онъ высылаетъ 19 октября 1882.—Повѣренный торговаго дома Катуаръ, присяжный повѣренный Рузскій, предъявилъ въ Кіевскомъ окружномъ судѣ искъ къ Абраму Купернику о взысканіи 3375 р., составляющихъ разницу между условленной цѣной и цѣной, стоявшей на биржѣ въ періодъ поставки.—Въ исковомъ прошеніи Рузскій утверждалъ, что отвѣтчикъ ни росписки, ни рафинада не выслалъ и, нарушивъ такимъ образомъ договоръ, долженъ отвѣчать за убытки.—Къ прошенію приложены вышеизложенныя бумаги и двѣ телеграммы отъ Куперника изъ Кіева Эйферту, одна отъ 27 января, а другая отъ 28 февраля 1882 г., слѣдующаго содержанія: первая: «записки Харитоненка Терещенкѣ высылаю», вторая: «если 690 мартъ май купите мой счетъ всѣ 30,000 условіе рафинадъ вышлю, телеграфируйте срочною».—Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда Рузскій доказывалъ, что сдѣлка состоялась; повѣренный Куперника,

присяжный повѣренный Богровъ, утверждалъ противное, объясняя, что Абрамъ Куперникъ въ договоръ не вступалъ, а дѣйствовалъ Левъ Куперникъ, не имѣвшій довѣренности. Если и допустить согласіе Абрама Куперника, то для заключенія договора нужно и согласіе фирмы, которое однако-же ничѣмъ не было выражено— ни задаткомъ, ни роспис憂, слѣдовательно и телеграммы Куперника не наложили на торговый домъ никакихъ обязанностей, но и не дали ему никакихъ правъ.— Окружный судъ призналъ: 1) что Абрамъ Куперникъ въ январѣ мѣсяцѣ 1882 года «желалъ» продать въ Москвѣ 332 бочки сахара чрезъ посредство биржевого маклера Эйферта, съ которымъ, вслѣдствіе этого, Левъ Куперникъ, съ вѣдома и согласія отца своего, велъ переговоры по этому предмету; 2) что Эйфертъ сообщилъ Абраму Купернику объ условіяхъ, на которыхъ могла состояться продажа означенной партіи сахара торговому дому Катуаръ, и эти условія, изложенныя въ сообщеніи маклера, отъ 29 января 1882 г., были приняты Абрамомъ Куперникомъ, что имъ и выражено въ телеграммѣ отъ 27 января 1882 г., и 3) что отсутствію маклерской записи, а равно той формѣ, въ которой выразилось соглашеніе, нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ существеннымъ въ дѣлѣ является лишь удостовѣреніе факта соглашенія и условія его. На этихъ основаніяхъ судъ присудилъ торговому дому Катуаръ 1962 р. 50 к., а въ остальной части на сумму 1412 р. 50 к. отказалъ.— Въ апелляціонной жалобѣ Богровъ объяснилъ, что маклерской записки между сторонами заключено не было, что заявленіе Эйферта биржевому комитету нельзя дать значеніе маклерской записки и что въ телеграммѣ, отъ 27-го января, ничего не говорится о согласіи Абрама Куперника на сдѣлку, да и нельзя дать ей таковаго значенія, ибо телеграмма (отъ 27 января) послѣдовала ранѣе увѣдомленія 29 января Эйфертомъ торговаго дома о покупкѣ рафинада, слѣдовательно, сдѣлка могла состояться лишь 29 января. Далѣе, повторивъ возраженія, высказанныя въ окружномъ судѣ, Богровъ просилъ Кіевскую судебную палату въ искѣ отказать. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренный Куперника, Ястребцовъ, представилъ: 1) письмо Цоллера отъ 8 февраля 1883 г. къ Абраму Купернику, въ которомъ онъ пишетъ: а) что онъ, Цоллеръ, бывшій въ Кіевѣ въ февралѣ 1882 г. телеграфировалъ Эйферту, что безъ уплаты денегъ по условію Харитоненка, кажется, около 13/т. за 330 бочекъ рафинада, Куперникъ не хочетъ передать условіе на рафинадъ, и б) что такъ какъ Катуаръ не согласились выплатить разницу впередъ, то сдѣлка осталась безрезультатна, и 2) телеграмму Льва Куперника изъ Кинешмы къ Абраму Купернику отъ 14-го февраля 1882 г., коею проситъ не измѣнять условіямъ относительно песку и присовокупляетъ, что на рафинадъ авансы получите. Опираясь на эти документы, Ястребцовъ доказывалъ, что между контрагентами не состоялось соглашенія на счетъ задатка, и потому сдѣлку относительно рафинада нельзя считать состоявшеюся, а искъ, въ силу 1631 ст. XI т., не подлежащимъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе содержанія письма Цоллера, Ястребцовъ просилъ допросить Цоллера чрезъ Московскій окружный судъ, по жительству его въ Москвѣ.—Рузскій возразилъ, что согласіе на заключеніе сдѣлки послѣдовало съ обѣихъ сторонъ, и потому сдѣлка должна считаться состоявшеюся; если впослѣдствіи возникъ вопросъ объ издержкахъ по доставкѣ, то по этому предмету не было соглашенія во время заключенія сдѣлки,

а затѣмъ толковать объ издержкахъ было уже поздно.—*Судебная палата нашла:* 1) что выводъ окружнаго суда о томъ, что сдѣлка о продажѣ, чрезъ посредство биржеваго маклера, состоялась, т. е., что наличность предложенія со стороны Абрама Куперника и принятія онаго со стороны торговаго дома «вдова Катуаръ съ сыновьями» чрезъ маклера Эйферта ни въ чемъ не опровергнуты ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго Куперника въ судебномъ засѣданіи; 2) что, помимо сообщенія маклера въ биржевой комитетъ объ обстоятельствахъ сдѣлки, самый фактъ предъявленія иска торговымъ домомъ Катуаръ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о принятіи имъ сдѣланной Эйфертомъ покупки сахара и вслѣдствіе этого всѣхъ правъ и обязанностей по этой сдѣлкѣ; 3) что ссылка отвѣтчика на 1631 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. не имѣетъ рѣшающаго значенія въ пользу Куперника, такъ какъ нигдѣ въ законѣ не установлено, чтобы торговыя сдѣлки считались доказанными лишь при существованіи о нихъ маклерской сдѣлки и окружный судъ, въ силу 366 и 478 ст. уст. гр. суд., въ правѣ выводить свое заключеніе о спорномъ по дѣлу правѣ изъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, «если только содержаніе ихъ не представляется въ чемъ-либо противнымъ положительно указанному въ законѣ», и 4) условія о задаткѣ и объ издержкахъ доставки сахара въ Москву предлагались истцу послѣ 29 января, т. е. послѣ того, какъ сдѣлка состоялась, а потому истецъ въ правѣ былъ не принять ихъ, и это не освобождало отвѣтчика отъ обязанности исполнить сдѣлку и не давало ему права навязывать истцу новыя условія, невыговоренныя при продажѣ.—Въ виду сего и допросъ Цоллера представляется излишнимъ, такъ какъ отвѣтственность Куперника нисколько не измѣнилась бы, если бы Цоллеръ и подтвердилъ, что истецъ отказался выслать задатки. Въ *кассаціонной жалобѣ* на рѣшеніе палаты, Абрамъ Куперникъ объясняетъ: основаніемъ иска Катуаръ послужили юридическія отношенія, вытекающія изъ сдѣлки купли-продажи на срокъ, которую онъ имѣлъ въ виду совершить при посредствѣ биржевого маклера Эйферта.—Порядокъ совершенія маклерами торговыхъ сдѣлокъ предусматривается въ ст. 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463, 2466 т. XI уст. торг., буквальный смыслъ которыхъ не можетъ оставлять сомнѣніе въ томъ, что для дѣйствительности и обязательности торговыхъ сдѣлокъ, совершенныхъ чрезъ посредство маклеровъ требуется, чтобы маклерская записка была утверждена общими подписями продавца и покупщика. Исключеніе изъ этого правила допускается, согласно 2505 ст. того же устава, лишь относительно курсовыхъ сдѣлокъ по вексельному и денежному обороту и ассекураціи, по которымъ сторонамъ дозволено выдавать краткія записки за своими только подписями.—Согласно этому, онъ, Абрамъ Куперникъ, обращаясь, чрезъ сына своего Льва Куперника, къ маклеру, Эйферту для продажи рафинада на срокъ, въ правѣ былъ ожидать, что имѣющая состояться сдѣлка только тогда получитъ обязательную силу, когда будетъ совершена по правиламъ, установленнымъ въ законѣ.—Въ силу этого, палата обязана была нормировать бывшее въ разсмотрѣніи ея конкретное юридическое отношеніе на основаніи правилъ, указанныхъ на данный случай въ законѣ, такъ какъ положеніе это неоднократно было установлено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 47 и 164, 1868 №№ 853 и 788,

1869 г. №№ 549 и 980, 1872 г. № 1092 и др. Не исполнивъ же сего, палата нарушила приведенныя 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463, 2466 ст. XI т. 2 ч.— Кромѣ того, заключеніемъ палаты, что самый фактъ предъявленія иска свидѣтельствуетъ о принятіи истцомъ сдѣланной Эйфертомъ покупки, нарушены 571, 572 и 700 ст. X т. 1 ч., ибо сдѣлка устанавливается соглашеніемъ сторонъ, а не предъявленіемъ иска. Наконецъ, отказомъ въ допросѣ свидѣтеля Цоллера, палата нарушила 339, 369, 409 и 410 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: отвѣтчика, помощника присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, и истца, присяжнаго повѣреннаго Новосельскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, представляется-ли маклерская записка единственнымъ и исключительнымъ доказательствомъ состоявшейся торговой сдѣлки, когда стороны обратились къ посредничеству биржеваго маклера? — По 2424 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., должность маклера состоитъ въ посредничествѣ по торговымъ дѣламъ, при заключеніи договоровъ, торговыхъ условій. По 2425 ст. того-же уст. торг., посредничество маклеровъ въ заключеніи торговыхъ договоровъ составляетъ существенную потребность въ отношеніи благонадежности оныхъ и предупрежденія обмановъ и споровъ. По 2504 ст. уст. торг., посредничество маклеровъ завершается маклерскою запискою.—Маклерская записка, если она была заключена, составляетъ неопровергаемый актъ для сторонъ (1631 и 2506 ст. уст. торг.); но, и при отсутствіи ея, стороны не лишены возможности представлять, въ подкрѣпленіе существованія сдѣлки, другія доказательства, опредѣленіе силы и значенія которыхъ зависитъ отъ суда (2425 и 2509 ст. уст. торг.).—Если, такимъ образомъ, законъ не отказываетъ въ судебной защитѣ торговымъ сдѣлкамъ, заключеннымъ безъ посредства биржеваго маклера, то нельзя допустить, чтобы судъ, разрѣшая споръ о торговой сдѣлкѣ и признавъ доказаннымъ, помимо маклерской записки, наличность соглашенія сторонъ на сдѣлку и самую сдѣлку состоявшеюся, долженъ былъ отвергнуть ее потому только, что маклеръ, посредствовавшій при ея заключеніи, не исполнилъ своей обязанности и не совершилъ записки по установленной формѣ.—Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Абрама Куперника, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе судебной палаты, что въ законѣ не установлено, чтобы торговыя сдѣлки считались доказанными лишь при существованіи маклерской записки о нихъ, оказывается совершенно правильнымъ, а затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе, въ семъ отношеніи, 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463 и 2466 ст. XI т. уст. торг.—незаслуживающимъ уваженія; 2) палата приводитъ въ своемъ рѣшеніи, между прочимъ, то соображеніе, что фактъ предъявленія торговымъ домомъ Катуаръ съ сыновьями иска несомнѣнно указываетъ на принятіе имъ сдѣланной Эйфертомъ (биржевымъ маклеромъ) покупки сахара у Куперника.—Хотя соображеніе это и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, въ силу 366 ст. уст. гражд. судопр., одного предъявленія иска недостаточно для присужденія его, а требуется, чтобы истецъ доказалъ свой искъ,—но оно только дополнительное и не имѣло вліянія на исходъ дѣла: палата, по обсужденію докумен-

товъ, состязательныхъ бумагъ, объясненій сторонъ на судѣ и вообще всѣхъ обстоятельствъ дѣла, установила, согласно съ выводами окружнаго суда, что *предложеніе* со стороны Абрама Куперника, чрезъ биржевого маклера, о продажѣ рафинада *и принятіе* онаго со стороны торговаго дома Катуаръ съ сыновьями доказаны и что сдѣлка состоялась; а установивъ эти обстоятельства,—относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежащія провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—палата могла присудить искъ и не приводя вышеизложеннаго дополнительнаго соображенія.—Посему, указаніе просителя на неосновательность сего соображенія и нарушеніе 571, 572 и 700 ст. X т. ч. 1 не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшенія 1881 г. № 124, 1882 г. № 76 и др.);—и 3) не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на нарушеніе 339, 369, 409 и 410 ст. уст. гр. суд., отказомъ въ допросѣ свидѣтеля Цоллера: палата признала, что допросъ Цоллера представляется излишнимъ, въ виду того, что отвѣтственность Куперника нисколько не уменьшилась бы, если бы Цоллеръ и подтвердилъ, что торговый домъ отказался выслать задатки, ибо закончивъ сдѣлку, Куперникъ не имѣлъ права навязывать покупщику новыя условія, невыговоренныя при продажѣ. Подобный выводъ палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. (рѣш. 1879 г. № 204 и др.).—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Абрама Куперника оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

29.—1886 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Славина-Боровскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ исковое прошеніе Лидіи Славиной-Боровской, поданное 22 іюня 1882 г. и содержащее требованіе о присужденіи мужа ея, на основаніи 106 и 107 ст. 1 ч. X т., къ ежегодной уплатѣ ей и ребенку ея по 1500 руб. въ годъ, считая съ 14 февраля 1881 г., и о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, и выслушавъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, находя, что уменьшенное до 750 руб. повѣреннымъ истицы исковое требованіе, въ виду обстановки Славина-Боровскаго, представляется не преувеличеннымъ и, вслѣдствіе уклоненія его отъ сожительства съ женою, основательнымъ, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истицы на содержаніе ея и малолѣтняго сына Бориса по 750 руб. въ годъ, съ 14 февраля 1881 г., и за судебныя издержки 364 р. 90 к. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный Славина-Боровскаго, присяжный повѣренный Потѣхинъ, объясняя, что довѣритель его не отказывался и не отказывается принять жену для совмѣстнаго жительства, причемъ ставимое имъ условіе измѣненія поведенія жены, вытекая изъ смысла 107 ст. 1 ч. X т., не можетъ

служить основаніемъ къ заключенію объ уклоненіи его отъ совмѣстной жизни и вызвано лишь образомъ дѣйствій жены; что, затѣмъ, онъ никогда не выгонялъ жену изъ дому и что, наконецъ, не имѣя собственныхъ средствъ, а получая отъ матери лишь по 15 руб. въ мѣсяцъ, онъ могъ-бы быть присужденъ къ уплатѣ женѣ отъ 5 до 10 р. въ мѣсяцъ съ вычисленіемъ этой суммы притомъ въ долѣ, слѣдующей ребенку, лишь со дня его рожденія, 10 іюня 1881 г.,—просилъ въ искѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истицу. Въ засѣданіи судебной палаты присяжный повѣренный Потѣхинъ представилъ свидѣтельство пристава 2 участка Рождественской части о томъ, что Славинъ-Боровскій во ввѣренномъ ему, приставу, участкѣ никакой торговли не производитъ и что въ домѣ его матеря, гдѣ и онъ проживаетъ, нѣтъ никакихъ помѣщеній, приспособленныхъ къ торговлѣ, а присяжный повѣреный князь Урусовъ, повѣренный истицы, представилъ списокъ лицъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ за 1882 г., изъ коего видно, что отвѣтчикъ, проживающій со своею матерью, считался производящимъ торговлю. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ пренія сторонъ, *судебная палата нашла,* что, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, между супругами Славиными-Боровскими существовали недружелюбныя отношенія, причемъ женою было обнаружено, что мужъ ея даетъ деньги на содержаніе посторонней женщинѣ; что отношенія эти разрѣшились уходомъ жены Славина-Боровскаго изъ дому къ родителямъ, причемъ, по показанію дворника Ткаченка, мужъ сказалъ ей: «уходите и больше не приходите», а мѣстною полиціею былъ тогда-же составленъ протоколъ по заявленію ея о томъ, что ни ее, ни мать ея въ квартиру мужа не пускаютъ; что сдѣланное отвѣтчикомъ заявленіе при судебномъ разбирательствѣ о готовности принять жену при условіи измѣненія ею своего поведенія не можетъ быть положено въ основаніе рѣшенія дѣла, какъ по своей, не поддающейся объективному опредѣленію, условности, такъ и потому, что желаніе мужа продолжать совмѣстную съ женою жизнь должно выражаться въ какихъ-либо къ сему попыткахъ, а не однихъ голословныхъ заявленіяхъ,—по дѣлу-же отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ стремленія своего возстановить совмѣстное жительство съ женою и тѣмъ предоставить ей и рожденному ею дитяти законный кровъ, обезпеченіе и защиту; что фактъ отсутствія всякихъ попытокъ къ приглашенію жены вернуться въ супружескій домъ, въ виду оставленія ею его во второй половинѣ беременности и неимѣнія ею личныхъ средствъ для существованія—въ связи съ полицейскимъ протоколомъ—даетъ достаточное основаніе утверждать, что истица вынуждена къ своему ходатайству предъ судомъ дѣйствіями мужа, который и долженъ нынѣ обезпечить какъ ее, такъ рожденное и остающееся безъ всякаго попеченія съ его стороны дитя; что, числясь доселѣ купцомъ 2 гильдіи, проживая въ домѣ своей матери и имѣя обстановку состоятельнаго человѣка, какъ на то указываютъ нѣкоторые изъ свидѣтелей, Славинъ-Боровскій не можетъ быть признанъ лишеннымъ возможности (106 ст. 1 ч. X т.) дать своей женѣ и ребенку обезпеченіе въ отыскиваемомъ размѣрѣ, причемъ размѣръ сей не представляется несоотвѣтствующимъ бытовымъ условіямъ того состоянія, къ коему онъ принадлежитъ и которое онъ сообщилъ своей женѣ (рѣш. гражд. касс. деп. по дѣлу Трапезниковыхъ, 1882 г.), и что,

наконецъ, отдѣльное вычисленіе размѣра присужденной судомъ суммы съ 14 февраля 1881 г. по 10 іюня того-же года съ вычетомъ доли, приходящейся на неродившагося еще до 10 іюня ребенка, представляется неосновательнымъ, такъ какъ сумма въ 750 р. въ годъ присуждена судомъ нераздѣльно матери и ребенку, а также въ виду того, что состояніе беременности этимъ именно ребенкомъ, въ каковомъ состояніи истица оставила домъ мужа, не могло не вызывать по свойствамъ своимъ и по приготовленію къ родамъ особыхъ расходовъ, разсчитанныхъ именно на рожденіе дитяти. Признавая, по всѣмъ симъ основаніямъ, рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда вполнѣ правильнымъ и руководствуясь 366 и 774 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 19 мая 1883 г., оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Славина-Боровскаго. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Славина-Боровскаго, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію судебною палатою: а) 1 п. 711 и 411 ст. уст. гражд. суд., б) 339 ст. того-же устава, в) 103 и 106 ст. т. X ч. 1 и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 41, 1874 г. № 689 и 1873 г. № 1666.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Славиной-Боровской, помощника присяжнаго повѣреннаго Циммермана, и заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь сначала на возбуждаемомъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ: какъ должно быть понимаемо, въ примѣненіи къ рѣшеніямъ судебной палаты, требованіе 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. относительно краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 711 помѣщена въ раздѣлѣ 1-мъ о производствѣ въ окружныхъ судахъ, и какъ по мѣсту, ею занимаемому въ уставѣ, такъ и по содержанію 3 пункта ея (предписывающаго означать, подлежитъ-ли рѣшеніе предварительному исполненію), относится непосредственно къ суду 1 инстанціи; по силѣ же 777 ст. уст. гр. суд., правила, установленныя для окружнаго суда, примѣняются къ производству дѣлъ въ палатѣ во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ раздѣлѣ 2 (о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій) особыхъ правилъ. Буквальный смыслъ словъ: *краткое изложеніе* обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, уже показываетъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства требуетъ, чтобы въ судебномъ рѣшеніи былъ изложенъ лишь въ существенныхъ чертахъ приводимый тяжущимися матеріалъ, на который опираются требованія, присужденія коихъ они домогаются на основаніи закона. Пріемы изложенія, посредствомъ которыхъ достигается въ рѣшеніи ясное и точное установленіе спорнаго юридическаго отношенія тяжущихся сторонъ, безъ излишнихъ подробностей и напрасныхъ повтореній уже разъ высказаннаго, могутъ быть разнообразны, смотря по содержанію дѣлъ; но нѣкоторыя указанія относительно изложенія въ рѣшеніи фактической стороны дѣла вытекаютъ изъ соображенія того соотношенія, въ какомъ находятся между собою существенныя составныя части рѣшенія. По указанію 711 ст. уст. гр. суд., такія составныя части рѣшенія суть: а) обстоятель-

ства дѣла и требованія сторонъ, б) правила закона, и в) заключеніе или резолюція. Для сохраненія должнаго соотвѣтствія между главными частями рѣшенія, тѣсно связанными между собою, требуется, чтобы въ рѣшеніи были помѣщены тѣ событія въ дѣлѣ, на которыхъ судъ утверждаетъ свое рѣшеніе. Съ этой точки зрѣнія, не представляется надобности въ подробномъ изложеніи въ рѣшеніи такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя не имѣютъ, въ спорномъ между сторонами отношеніи, законнаго значенія. Кромѣ *рѣшенія*, какъ такого судебнаго акта, которымъ разрѣшаются исковыя требованія сторонъ по ихъ существу, судъ постановляетъ *частныя опредѣленія* въ разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, изъ дѣла возникающихъ (ст. 705 уст. гр. суд.), какъ-то: объ отводахъ, объ обезпеченіи иска, о допустимости въ дѣлѣ того или другаго доказательства или о повѣркѣ таковаго, и т. п. Въ томъ случаѣ, когда частные вопросы разрѣшаются вмѣстѣ съ существомъ дѣла, настоитъ надобность, въ соотвѣтствіе резолюціи, излагать въ рѣшеніи и тѣ обстоятельства, которыми обусловливается разрѣшеніе частнаго вопроса. Въ отношеніи судебныхъ палатъ надлежитъ имѣть въ виду: а) что, по силѣ 773 ст. уст. гр. суд., палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія окружнаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; б) что, согласно 745 ст., тяжущійся, принесшій апелляціонную жалобу, долженъ въ ней объяснить: на все-ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя его части, и на какія именно; какими обстоятельствами дѣла или закона опровергается правильность рѣшенія, и въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу, и в) что 774 статья предписываетъ, чтобы въ рѣшеніи палаты означалось съ точностью: утверждаетъ-ли она, или отмѣняетъ рѣшеніе окружнаго суда, или-же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ. Указаніями приведенныхъ статей опредѣляется ближайшимъ образомъ составъ рѣшеній судебной палаты. Изъ этихъ статей ясно, что предметы и объемъ каждаго рѣшенія палаты обусловливаются существомъ апелляціонной жалобы. Если обжаловано не все рѣшеніе окружнаго суда, а только нѣкоторыя части его, то палата, преслѣдуя достиженіе опредѣленныхъ задачъ, которыя возлагаются на нее постановленіями 774 ст., не обязана излагать въ своемъ рѣшеніи подробно тѣ части процесса, которыя вышли изъ спора, а можетъ ограничиться лишь цѣлесообразнымъ изложеніемъ тѣхъ частей, по которымъ споръ тяжущихся еще продолжается. Сознаніе безполезности отдѣльнаго отъ соображеній суда изложенія обстоятельствъ дѣла въ судебныхъ рѣшеніяхъ и проистекающей, отъ излишней письменности, медленности въ дѣлопроизводствѣ судовъ выразилось, недавно, въ правительственномъ распоряженіи по судебнымъ мѣстамъ прежняго устройства. На основаніи такого воззрѣнія и въ силу предоставленнаго министру юстиціи Высочайшею властью права дѣлать всѣ тѣ измѣненія въ порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, которыя окажутся на опытѣ необходимыми и не противорѣчатъ какъ судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., такъ и Высочайше утвержденнымъ правиламъ 11 октября 1865 г. (128 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ), управлявшій

министерствомъ юстиціи, въ 1876 году, измѣнилъ установленный первоначально порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ 1 и 2 степени въ томъ смыслѣ, что въ протоколахъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, составляемыхъ только по резолюціямъ, касающимся существа дѣла, не требуется изложенія обстоятельствъ дѣла, кромѣ дѣлъ сложныхъ, по которымъ сама палата признаетъ такое изложеніе необходимымъ (собр. узакон. и распоряж. правительства за 1876 г. № 79 ст. 826). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и входя въ разсмотрѣніе указаній присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца на нарушеніе судебною палатою 1 пункта 711 и 411 ст. уст. гр. судопр. въ связи съ другими постановленіями устава, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты отступаетъ отъ предписаній 1 п. 711 ст. лишь въ томъ, что оно не содержитъ въ себѣ изложенія заключенія лица прокурорскаго надзора, но это отступленіе отъ установленной формы изложенія не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія въ виду того, что протоколъ судебнаго засѣданія палаты, удостовѣряя, что по сему дѣлу было дано заключеніе товарища прокурора, воспроизводитъ и сущность сего заключенія (рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. № 952). Что-же касается обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся, то въ рѣшеніи изложенъ фактическій матеріалъ, бывшій въ виду палаты, а именно: палата сначала излагаетъ вкратцѣ существо иска Славиной-Боровской, факты процесса (уменьшеніе искового требованія, допросъ свидѣтелей) и сущность постановленнаго окружнымъ судомъ рѣшенія, затѣмъ приводитъ содержаніе апелляціонной жалобы отвѣтчика и, наконецъ, излагаетъ содержаніе документовъ, представленныхъ тяжущимися въ засѣданіи палаты. Рѣшеніе, подобнымъ образомъ составленное, не можетъ быть признано, съ формальной стороны, несоотвѣтствующимъ закону, равно какъ не имѣетъ оно, вопреки утвержденію кассатора, формы частнаго опредѣленія, которое, въ отношеніи фактической стороны дѣла, должно, по силѣ 712 ст. уст. гр. суд., заключать въ себѣ лишь означеніе дѣла. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на неупомипаніе палатою о томъ, было-ли облечено въ письменную форму измѣненное исковое требованіе Славиной-Боровской (334 ст. уст. гражд. суд.), ибо отвѣтчикъ не утверждалъ и не утверждаетъ, чтобы разсмотрѣнное судомъ, умепьшенное противъ первопачальнаго, требованіе истицы не соотвѣтствовало заявленному ею при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, а при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть и рѣчи о несоблюденіи правилъ 706 ст. устава—присужденіемъ истицѣ чего-либо безъ ея требованія или свыше требованія. Нарушеніе 411 ст. уст. гр. суд. повѣренный Славина-Боровскаго видитъ въ томъ, что палата не прописала въ самомъ рѣшеніи свидѣтельскихъ показаній, чѣмъ, по объясненію просителя, лишаетъ возможности судить: были ли въ виду ея свидѣтельскія показанія при установленіи вывода о существованіи недружелюбныхъ отношеній между супругами Боровскими, почему показанія свидѣтелей приняты за доказательство, и почему пбказаніямъ однихъ свидѣтелей дано предпочтеніе предъ другими. Эти указанія кассатора не имѣютъ правильнаго основанія. Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Гатилиной (сборн. рѣш. 1868 г. № 420), уже разъяснено, что законъ вовсе не вмѣняетъ суду въ обязан-

ность излагать въ рѣшеніи показанія свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ были допрошены окружнымъ судомъ свидѣтели по ссылкамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, и ни которая изъ нихъ, въ продолженіе всего производства, не возбуждала вопроса о недопустимости въ данномъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, почему ни окружному суду, ни судебной палатѣ не было повода разсуждать о томъ, можно ли принять показанія свидѣтелей за доказательство. Равнымъ образомъ, нельзя обвинять палату въ томъ, что она не привела основаній, почему дано предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніями другихъ. Палата, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, устанавливаетъ существованіе недружелюбныхъ отношеній между супругами Славиными-Боровскими, равно какъ фактъ недопущенія жены мужемъ въ его квартиру, ссылаясь, въ послѣднемъ случаѣ, на показаніе одного свидѣтеля Ткаченка. Проситель не утверждаетъ, чтобы между свидѣтелями было разногласіе относительно того или другаго обстоятельства; при отсутствіи же разнорѣчія по этимъ предметамъ между свидѣтелями, палатѣ не приходилось дѣлать выборъ между ихъ показаніями, отдавая предпочтеніе одному показанію передъ другимъ противоположнаго содержанія. Присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, далѣе, объясняетъ, что судебная палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не обсудила подкрѣпленныхъ документами возраженій отвѣтчика противъ размѣра требованій истицы; возраженія эти состояли главнѣйше въ томъ, что отвѣтчикъ не производитъ торговли и что онъ проживаетъ въ домѣ своей матери. Но жалоба просителя по этому предмету опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ коего видно, что относящійся сюда документъ — свидѣтельство полицейскаго пристава, содержаніе котораго изложено въ исторической части рѣшенія, принятъ палатою во вниманіе, ибо она, согласно съ этимъ документомъ, говоритъ, въ соображеніяхъ своихъ, что Славинъ-Боровскій числится доселѣ купцомъ 2 гильдіи и проживаетъ въ домѣ своей матери, и нигдѣ въ рѣшеніи палаты не установлено, чтобы Славинъ-Боровскій производилъ торговлю. Наконецъ, по объясненію просителя, судебная палата нарушила 103 и 106 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что присудила содержаніе женѣ, проживающей отдѣльно отъ мужа, не установивъ наличности въ данномъ случаѣ особыхъ исключительныхъ условій: ни того, что истица проживаетъ отдѣльно по винѣ отвѣтчика, ни того, чтобы отвѣтчикъ отказывался принять къ себѣ жену; размѣръ содержанія палата опредѣлила безъ всякихъ со стороны истицы данныхъ относительно состоянія отвѣтчика; самое назначеніе содержанія должно было послѣдовать условно, т. е. до заявленія со стороны мужа согласія принять жену обратно. Всѣ сіи указанія кассатора оказываются неосновательными. Не говоря уже о томъ, что опредѣленная сумма (750 р. въ годъ) присуждена съ Славина-Боровскаго не только на содержаніе его жены, но и на содержаніе, согласно 172 ст. т. X ч. 1, малолѣтняго сына ихъ, находящагося при матери, рѣшеніе окружнаго суда, утвержденное судебною палатою, не нарушаетъ 103 и 106 ст. зак. гражд., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 407 въ томъ смыслѣ, что мужъ не освобождается отъ обязанности доставлять пропитаніе и содержаніе женѣ, не уклоняющейся самовольно отъ совмѣстнаго жительства съ нимъ. Въ данномъ дѣлѣ обжалованнымъ рѣшеніемъ установлено какъ то, что починъ раздѣльной жизни

супруговъ Славиныхъ-Боровскихъ послѣдовалъ со стороны мужа, такъ и то, что онъ уклоняется принять жену къ себѣ. Такимъ образомъ, присужденіе Славиной-Боровской опредѣленнаго содержанія отъ мужа состоялось при наличности обстоятельствъ, которыми, по закону, обусловливается удовлетвореніе подобнаго искового требованія. Такое рѣшеніе, по самой сущности своей, есть условное, и этотъ характеръ его не измѣняется вслѣдствіе того, что въ резолютивной части рѣшенія не сказано, что оно имѣетъ силу, пока мужъ не изъявитъ согласія принять жену къ себѣ; ибо, по точному смыслу 895 ст. уст. гражд. суд., резолютивная часть рѣшенія вступаетъ въ законную силу въ связи съ самыми основаніями рѣшенія, опредѣляющими его настоящее значеніе (рѣш. 1877 г. № 60). Въ данномъ случаѣ, отсутствіе въ рѣшеніи окружнаго суда, утвержденномъ палатою, оговорки о срокѣ дѣйствія его тѣмъ болѣе не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, что на опущеніе этой оговорки проситель указываетъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, передъ судебною-же палатою онъ не заявлялъ объ этомъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ состязаніи, а потому палата, разсматривавшая рѣшеніе окружнаго суда въ предѣлахъ принесенной на оное отвѣтчикомъ апелляціи, не въ правѣ была выходить изъ этихъ предѣловъ (773 ст. уст. гр. суд.). Что касается заявленія присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца о томъ, что размѣръ содержанія Славиной-Боровской опредѣленъ безъ всякихъ съ ея стороны данныхъ относительно состоянія отвѣтчика, то заявленіе сіе не подтверждается производствомъ дѣла; напротивъ, изъ дѣла видно, что возможный размѣръ упомянутаго содержанія опредѣленъ судомъ на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ, по ссылкѣ истицы, для разъясненія средствъ, которыми обладаетъ отвѣтчикъ (протоколъ судебнаго засѣданія и резолюція окружнаго суда 21 сентября 1882 г.). — По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Александра Славина-Боровскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Антона Огулевичъ-Марковскаго, присяжнаго повѣреннаго Пепловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

Въ основаніе иска, предъявленнаго наслѣдниками Менделя Финкельштейна къ наслѣдникамъ Валентина Огулевичъ-Марковскаго, вдовѣ его Франциškѣ и сыну Антону, представлена росписка слѣдующаго, въ переводѣ, содержанія: «Три тысячи двѣсти рублей изъ двухъ ссудъ остаюсь долженъ предъявителю, которую то сумму обязуюсь отдать за (черезъ) три мѣсяца; проценты за это время уплочены мною. Гутта 2 Сентября 1862 г.» Подпис. «Валентинъ Марковскій». Сувалкскій окружный

судъ присудилъ истцамъ съ отвѣтчика Антона Огулевичъ-Марковскаго означенную въ росписк‍ѣ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Варшавская *судебная палата*, разсматривавшая дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, остановилась, прежде всего, на вопросѣ о томъ, могутъ ли имѣть какое либо значеніе домашнія долговыя росписки, выданныя безъ указанія фамиліи кредитора, т. е. на предъявителя, подобно той, какая представлена въ основаніе настоящаго иска Финкельштейнъ, или же онѣ представляются по закону недѣйствительными, какъ это утверждаетъ Огулевичъ-Марковскій, доказывая въ лицѣ своего повѣреннаго, что право выпуска безыменныхъ денежныхъ бумагъ составляетъ одну изъ регалій государства, или же оно можетъ принадлежать только тѣмъ торговымъ и промышленнымъ обществамъ и компаніямъ, коимъ сіе разрѣшено правительствомъ, но частныя лица таковаго права ни въ какомъ случаѣ имѣть не могутъ и не должны. Не касаясь здѣсь вопроса о цѣлесообразности существованія въ практической жизни такихъ домашнихъ долговыхъ актовъ на предъявителя, палата сочла нужнымъ разрѣшить въ данномъ случаѣ лишь вопросъ о томъ: допускаютъ ли или не допускаютъ дѣйствующіе гражданскіе законы выдачу подобныхъ актовъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что въ главѣ II раздѣла X гр. код., содержащей въ себѣ узаконенія о займѣ, нигдѣ не указано формы, въ которую сдѣлки о займѣ должны быть облекаемы, а равно и не исчислены тѣ особыя условія, коимъ они должны удовлетворять. Въ виду сего сдѣлки этого рода должны лишь удовлетворять общимъ условіямъ, требуемымъ отъ всякаго рода договоровъ 1108 ст. кодекса, а именно: въ нихъ должны безусловно имѣть мѣсто: 1) согласіе обязавшейся стороны, 2) способность ея вступать въ договоры, 3) опредѣленный предметъ обязательства и 4) дозволенная причина обязательства.—А такъ какъ представленная Финкельштейнъ ко взысканію росписка, выданная нынѣ покойнымъ Валентиномъ Марковскимъ 2 сентября 1862 г., въ суммѣ 3200 р. на предъявителя, всѣмъ исчисленнымъ выше условіямъ удовлетворяетъ и такъ какъ въ отношеніи простыхъ актовъ займа не имѣется въ гражданскихъ законахъ прямаго требованія о томъ, чтобы въ нихъ была непремѣнно указана фамилія кредитора, подобно напримѣръ тому, какъ сіе требуется въ отношеніи векселей (110, 187 и 188 ст. торг. код.), то вышесказанная росписка не можетъ быть считаема недѣйствительною на томъ лишь основаніи, что она выдана не опредѣленному какому либо лицу, а на предъявителя. Приэтомъ не лишне замѣтить, что только законность выпуска извѣстнымъ лицомъ цѣлой, такъ сказать, серіи подобныхъ росписокъ на предъявителей могла бы быть еще оспариваема какъ дѣйствія, уподобляющагося регаліямъ, кои составляютъ только исключительное право государства, но таковаго характера вовсе не имѣютъ встрѣчающіеся на практикѣ единичные случаи выдачи подобныхъ росписокъ. Въ виду изложеннаго, объясненіе отвѣтчиковъ о томъ, что помянутая росписка должна быть разсматриваема какъ вексель, и что по оной, за истеченіемъ 5 лѣтней давности, установленной 189 ст. торг. кодекса, погасло уже право иска, не можетъ быть признано уважительнымъ. Засимъ, истица Финкельштейнъ право свое на взысканіе по вышеуказанной росписк‍ѣ основываетъ на томъ, что росписка сія находится въ ея рукахъ и отвѣтчики платежа по оной не доказали, а эти послѣдніе, въ свою очередь, утверждаютъ, что такъ

какъ въ роспискѣ не означено, кому именно она выдана, то Финкельштейнъ обязана доказать, что таковая составляетъ ея собственность, а именно она должна удостовѣрить, что дѣйствительно нынѣ покойный Марковскій занялъ у мужа ея Финкельштейна значущуюся въ роспискѣ сумму, или, другими словами, удостовѣрить законность пріобрѣтенія той росписки и тѣмъ болѣе, что сама истица заявила при производствѣ настоящаго дѣла, что росписку, о которой рѣчь, она нашла на улицѣ. Но палата считаетъ необходимымъ замѣтить, что Финкельштейнъ во все время производства сего дѣла подобнаго заявленія не дѣлала, а объясняла лишь что она отыскала росписку въ 1881 г. послѣ происшедшаго въ ея домѣ, въ гор. Августовѣ, пожара, когда стала приводить въ порядокъ и разбирать уцѣлѣвшія отъ огня вещи, а въ числѣ ихъ и бумаги ея покойнаго мужа Менделя Финкельштейнъ. Со своей стороны, отвѣтчики, относительно нахожденія этой росписки въ рукахъ истицы Финкельштейнъ, объясняютъ слѣдующее: нынѣ покойный Валентинъ Марковскій, имѣя какъ то надобность въ деньгахъ, взялъ взаймы, при посредствѣ Рачковскаго, у нѣкоего Шарканскаго 3,200 рублей, по представленной нынѣ ко взысканію роспискѣ срокомъ на 3 мѣсяца, но черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ выдачи ея онъ уплатилъ Шарканскому долгъ, получивъ обратно росписку, которую онъ однако не уничтожилъ, а, разрѣзавъ ножницами, бросилъ на свое бюро, гдѣ валялись всякія другія ненужныя бумаги, затѣмъ послѣ смерти Марковскаго, наслѣдникъ его, т. е. усыновленный имъ Огулевичъ-Марковскій, продалъ мѣстнымъ евреямъ въ 1880—1882 г.г. массу разныхъ бумагъ, въ числѣ коихъ находилась и вышесказанная росписка, которая поэтому совершенно случайно попала въ руки Финкельштейнъ, предъявившей на основаніи оной искъ. Справедливость сказаннаго отвѣтчики подкрѣпляютъ разными фактическими предположеніями. Разсмотрѣвъ подробно каждое изъ нихъ, палата всѣ ихъ отвергла. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что отвѣтчики не доказали факта послѣдовавшей по роспискѣ, о которой идетъ рѣчь, уплаты, а допущеніе допроса указываемыхъ апелляторомъ Огулевичемъ-Марковскимъ свидѣтелей: Фащевскаго и Сейненскаго — не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ уплату долга по письменному акту нельзя удостовѣрять свидѣтельскими показаніями, какъ сіе разъяснено многократными рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента, и что нахожденіе въ рукахъ истицы служащей основаніемъ ея иска росписки не требуетъ, въ виду 2279 ст. гражданскаго кодекса, представленія съ ея стороны доказательствъ законности титула обладанія таковою, а напротивъ, другая сторона, т. е. отвѣтчики, должны были доказать незаконность пріобрѣтенія этой росписки истицею, чего они однако не доказали, такъ какъ даже совокупность всѣхъ приведенныхъ выше фактическихъ данныхъ не даетъ основанія придти, на основаніи 1353 ст. гражданскаго кодекса, къ предположенію, что истицѣ досталась сія росписка такимъ именно образомъ, какъ то указываютъ отвѣтчики, палата пришла къ заключенію, что искъ Финкельштейнъ представляется въ существѣ подлежащимъ удовлетворенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ данномъ дѣлѣ не обнаруживается вовсе указанія на существованіе какихъ-либо уголовныхъ обстоятельствъ, требующихъ, за силою 8 ст. уст. гражд. судопр., передачи ихъ на разсмотрѣніе уголовнаго суда, ибо сіе могло бы, и даже должно было бы, послѣдовать только тогда, если бы отвѣтчики

доказали, что долгъ по вышеозначенной росписк̀ѣ уже на самомъ дѣлѣ уплаченъ, между тѣмъ они вовсе не удостовѣрили: кому именно должная по сей росписк̀ѣ сумма была уплачена, ибо, за неотрицаніемъ подлинности подписи Марковскаго на росписк̀ѣ, фактъ займа имъ суммы 3,200 рублей не подлежитъ никакому сомнѣнію и подобнаго спора отвѣтчики не заявляютъ. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о процентахъ на капитальную сумму за послѣдніе 5 лѣтъ до предъявленія сего иска, палата, имѣя въ виду: а) что заемъ по росписк̀ѣ отъ 2-го сентября 1862 года былъ учиненъ за проценты, между тѣмъ какъ 1153 и 1904 ст. кодекса, трактующія о процентахъ со дня предъявленія иска, имѣютъ, очевидно, въ виду только сдѣлки и договоры, заключенные безъ установленія процентовъ (ср. главу 3 отд. 3 раздѣла X гр. кодекса о займѣ за проценты), б) что истица не можетъ въ данномъ случаѣ требовать взысканія процентовъ за все время со дня просрочки росписки единственно лишь потому, что на основаніи 2272 ст. кодекса проценты подлежатъ 5 лѣтней давности, вслѣдствіе чего она и проситъ о присужденіи ей таковыхъ только за послѣдніе 5 лѣтъ до предъявленія иска и в) что объясненіе истицы о томъ, что ей неизвѣстно то обстоятельство, получалъ ли мужъ ея % по сей росписк̀ѣ, не можетъ парализировать правъ ея на полученіе оныхъ, какъ это полагаютъ отвѣтчики, ибо, во всякомъ случаѣ, Мендель Финкельштейнъ, какъ умершій еще въ 1868 г., таковыхъ процентовъ за время съ $^{16}/_{28}$ октября 1877 г. получать очевидно не могъ,—нашла, что исковое требованіе Финкельштейнъ относительно процентовъ, подлежитъ также удовлетворенію. — По всѣмъ симъ соображеніямъ Варшавская судебная палата рѣшеніемъ $\frac{29\text{ мая}}{10\text{ іюня}}$ 1884 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы вмѣсто присужденныхъ судомъ процентовъ на капитальную сумму взыскать таковые съ $^{16}/_{28}$ октября 1877 г. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* проситъ повѣренный Антона Огулевича-Марковскаго, прис. повѣр. Пепловскій, выставляя въ своей кассаціонной жалобѣ поводомъ таковой отмѣны допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе палатою 1108, 1131—1133, 1139, 1146, 1153, 1165, 1326, 1892, 1904, 2279 гр. код. 35 и 37 торг. код., 8, 366, 409 и 458 ст. уст. гр. суд. Въ письменномъ *объясненіи* противъ этой жалобы повѣренный наслѣдниковъ Финкельштейнъ, присяжный повѣренный Вольфъ, опровергая кассаціонные доводы противной стороны, проситъ оставить означенную кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Огулевича-Марковскаго, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и Фрумы Финкельштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала, что нахожденіе спорной росписки, выданной покойнымъ Валентиномъ Огулевичъ-Марковскимъ *на предъявителя,* въ рукахъ вдовы Менделя Финкельштейна и опекунши его дѣтей служитъ законнымъ предположеніемъ о правѣ Финкельштейна, а по немъ и его наслѣдниковъ, на обладаніе этою росписк̀ою, и что отвѣтчикъ, наслѣдникъ означеннаго Огулевича-Марковскаго, обязанъ опровергнуть это законное предположеніе, т. е. доказать незаконность пріобрѣтенія обязательства Финкельштейномъ и его наслѣдниками.—Таковое заключеніе палаты не

можетъ быть, однако, признано правильнымъ, какъ построенное на ошибочномъ выводѣ изъ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа гражданскихъ законовъ, что законы эти, будто-бы, не ставятъ условіемъ доказательной силы акта займа обозначеніе въ немъ лица, на имя котораго онъ выданъ, т. е. кредитора по заемному обязательству, и что поэтому отдѣльные, обращающіеся между частными лицами, акты займа *на предъявителя*,—каковымъ актомъ представляется спорная росписка,—должны пользоваться таковою же судебною защитою, какою пользуются акты займа, въ коихъ точно обозначено имя кредитора, служа доказательствомъ права полученія по нимъ удовлетворенія для тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ они находятся. Соглашаясь съ судебною палатою въ томъ, что въ особыхъ узаконеніяхъ гражданскаго кодекса о займѣ не указано формы, въ которую должна быть облечена сдѣлка о займѣ, и не исчислены тѣ условія, которымъ должна удовлетворять эта сдѣлка, и что для разрѣшенія вопроса о доказательной силѣ спорной росписки слѣдуетъ обратиться къ общимъ узаконеніямъ гражданскаго кодекса, касающимся заключенія договора вообще,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ этихъ послѣднихъ узаконеніяхъ какого либо подтвержденія означеннаго, сдѣланнаго изъ нихъ палатою, вывода. Напротивъ того, самое опредѣленіе гражданскимъ кодексомъ понятія договора устраняетъ возможность заключенія о томъ, что гражд. кодексъ признаетъ, будто-бы, существованіе обязательствъ на предъявителя. По ст. 1101, договоръ есть соглашеніе, по которому одно или нѣсколько лицъ, обязываются, по отношенію одного или нѣсколькихъ лицъ, что либо дать, сдѣлать или не сдѣлать. Подъ понятіе-же договора подходятъ не только двустороннія обязательства, т. е. сдѣлки, въ коихъ обѣ стороны соединены взаимными обязательствами, но и односторонніе, въ коихъ только одна сторона связана исполненіемъ извѣстнаго обязательства по отношенію другой стороны (ст. 1102 и 1103).—Такимъ образомъ, въ основаніи договора лежитъ *соглашеніе сторонъ*, въ него вступающихъ, и поэтому немыслимо, чтобы подъ означенное опредѣленіе понятіе договора, хотя-бы и съ одностороннимъ обязательствомъ,—каковымъ представляется договоръ займа,—могло быть подведено обязательство извѣстнаго лица, обращенное къ такому кредитору, который, въ моментъ выдачи этого обязательства, предполагается неизвѣстнымъ.—Если, затѣмъ, въ послѣдующей 1108 ст., на которой палата строитъ преимущественно свои соображенія, и упоминается, въ числѣ существенныхъ для силы договоровъ условій, только о согласіи обязывающейся стороны, то это положеніе закона вовсе не выражаетъ признанія имъ возможности существованія, въ противность установленнаго имъ раньше существа договора, обязательствъ на неопредѣленное лицо, ибо само понятіе: *согласіе обязывающагося лица*—несомнѣнно указываетъ на существованіе другаго извѣстнаго же лица, къ которому обращено это согласіе. Такимъ образомъ, въ виду только что разсмотрѣнныхъ узаконеній гражд. код., а равно и остальныхъ статей его о договорахъ вообще, составляющихъ лишь развитіе означеннаго основнаго положенія о существѣ договора,—существованіе сдѣлки займа обусловливается по гр. код. непремѣннымъ участіемъ опредѣленныхъ лицъ, въ качествѣ сторонъ, при ея заключеніи, а потому и актъ, въ который оформилась такая сдѣлка, долженъ, для доказательной своей силы, заклю-

чать въ себѣ удостовѣреніе таковаго участія.—Сообразно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что актъ займа, выданный частнымъ лицомъ на предъявителя, не можетъ, по содержанію гр. код., служить самъ по себѣ доказательствомъ въ пользу того лица, которое представляетъ этотъ актъ ко взысканію, въ качествѣ кредитора. Это послѣднее обстоятельство, какъ неудостовѣряемое тѣмъ актомъ, должно быть доказано истцомъ самостоятельно, въ случаѣ оспариванія его правъ. Одно же нахожденіе въ его рукахъ акта не устраняетъ этой обязанности и приведенная по этому поводу палатою ст. 2279 гр. код. оказывается также неправильно ею истолкованною и примѣненною, ибо правило этой статьи о томъ, что, въ отношеніи движимости, владѣніе равносильно правооснованію, не распространяется на долговые документы (рѣш. 1880 г. № 160). Поэтому палата вполнѣ неправильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказательствъ, возложивъ на отвѣтную сторону обязанность опровергнуть доказательствами то, что не было надлежаще удостовѣрено истцомъ, — а именно: право послѣдняго на взысканіе по спорной роспискѣ, писанной на предъявителя. — Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 1108 и 2279 ст. гр. код. и 366 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

31.—1886 г о д а а п р ѣ л я 23-г о д н я. *По прошенію Файги-Ривки Замекъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 2-го округа съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Ломжинскій 2-го округа *мировой съѣздъ*, — разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Файги-Ривки Замекъ объ обязаніи Менделя Вассерцуга снести надстроенный имъ въ своемъ домѣ второй этажъ, какъ закрывающій, будто-бы, видъ изъ оконъ, издавно продѣланныхъ ею, истицею, въ стѣнѣ ея дома, примыкающей ко двору отвѣтчика,—*нашелъ*, что истица основываетъ это требованіе свое на предоставленномъ ст. 676 и слѣдующими гр. кодекса сосѣднимъ владѣльцамъ правѣ на видъ на сосѣднюю недвижимость; но право это, какъ оно устанавливается этими статьями, вовсе не должно быть истолковываемо въ томъ смыслѣ, чтобы владѣлецъ обремененной такимъ сервитутомъ недижимости былъ бы ограниченъ въ распоряженіи своею недвижимостью и не могъ-бы воздвигать втораго этажа на своемъ домѣ единственно въ силу означенныхъ статей законовъ. Признавая поэтому, что указанное дѣйствіе отвѣтчика не нарушаетъ сервитута, принадлежащаго истицѣ въ силу тѣхъ статей,—мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 15-го декабря 1883 г., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія мироваго судьи отказать Замекъ въ ея искѣ, взыскавъ съ нея въ пользу отвѣтчика 15 рублей судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Ходатайствуя *объ отмѣнѣ* сего *рѣшенія* съѣзда, по нарушенію 690 и 701 ст. гражд. кодекса, просительница объясняетъ, что сервитутъ вида на недвижимость отвѣтчика принадлежитъ ей, не въ силу закона, а вслѣдствіе пріобрѣтенія права на оный поль-

зованіемъ имъ въ теченіе 30 лѣтней давности, и такой сервитутъ несомнѣнно нарушается дѣйствіемъ отвѣтчика по возведенію втораго этажа, затемняющаго свѣтъ въ окна, устроенныя ею въ стѣнѣ принадлежащаго ей дома, слѣдствіемъ чего является обязанность отвѣтчика снести означенную надстройку.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, — согласно установленному съѣздомъ и не подлежащему, по 5 ст. учр. суд. уст., кассаціонной повѣркѣ Сената существу исковаго требованія истицы Замекъ,—она, ходатайствуя объ уничтоженіи надстроеннаго отвѣтчикомъ въ своемъ домѣ втораго этажа, какъ закрывающаго, будто-бы, видъ изъ оконъ, издавно продѣланныхъ ею въ смежной стѣнѣ ея дома, основывала свое требованіе на 676 и послѣдующихъ ст. гражд. кодекса. Статьями этими установляется право собственника стѣны, хотя и примыкающей непосредственно къ чужому имѣнію, устроивать въ нихъ окна и просвѣты, лишь-бы они удовлетворяли условіямъ, указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ. Устройствомъ подобныхъ оконъ или просвѣтовъ собственникъ стѣны проявляетъ не какое-либо *сервитутное* право на сосѣднее имущество, а право пользованія и распоряженія своею собственностью, ограниченное лишь въ пользу сосѣдняго владѣльца соблюденіемъ, при устройствѣ таковыхъ оконъ или просвѣтовъ, требуемыхъ закономъ условій. Отсюда слѣдуетъ только, что владѣлецъ сосѣдняго двора не въ правѣ требовать уничтоженія окопъ и просвѣтовъ въ смежной тому двору чужой стѣнѣ, продѣланныхъ согласно означеннымъ условіямъ, но притомъ онъ не лишенъ возможности осуществить, съ своей стороны, право собственности на свое имущество, какъ необстановленное никакими законными ограниченіями въ пользу сосѣда, и, на семъ основаніи, въ правѣ возвести на своей межѣ зданіе, хотя-бы послѣдствіемъ сего явилось-бы закрытіе свѣта въ означенные окна или просвѣты сосѣдней стѣны, причемъ,—по существу того вполнѣ однороднаго права, которое послужило основаніемъ для дѣйствій обоихъ сосѣдей, какъ по устройству однимъ предусмотрѣнныхъ означенными статьями оконъ или просвѣтовъ въ стѣнѣ, такъ и по возведенію другимъ постройки,—собственникъ стѣны не можетъ оспаривать дѣйствіе сосѣда по возведенію имъ постройки, закрывающей, будто-бы, свѣтъ въ продѣланные первымъ окна или просвѣты въ своей стѣнѣ, ссылкою на какую-либо пріобрѣтательную давность, по отношенію пользованія имъ видомъ и свѣтомъ изъ тѣхъ оконъ или просвѣтовъ. А такъ-какъ, согласно вышеприведенной постановкѣ иска Замекъ, окна или просвѣты въ ея стѣнѣ оказываются продѣланными ею на основаніи означенныхъ статей, то представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просительницею законовъ заключеніе съѣзда о томъ, что отвѣтчикъ, возведеніемъ втораго этажа на своемъ домѣ, хотя-бы и закрывающаго свѣтъ въ означенные окна или просвѣты, осуществилъ этимъ свое, ничѣмъ не ограниченное въ пользу истицы, право собственности, и что, поэтому, требованіе истицы о снесеніи этой надстройки не подлежитъ удовлетворенію. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Файги-Ривки Замекъ оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

32.—1886 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣренныхъ Главнаго выкупнаго учрежденія, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке и коллежскаго совѣтника Бронислава Орловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, князь Н. Н. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что по выкупному договору, составленному 24 іюня 1862 г. помѣщикомъ Феликсомъ Собанскимъ съ крестьянами села Клембовки и утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 14 марта 1863 г., Собанскій получилъ выкупную ссуду въ количествѣ 114,551 руб. 20 коп. Впослѣдствіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 апрѣля 1865 г. правилъ, этотъ выкупной договоръ былъ уничтоженъ по постановленію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденному въ 1876 году, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ онаго былъ составленъ выкупной актъ на основаніи правилъ объ обязательномъ выкупѣ, и если при этомъ окажется, что Собанскому по неправильно составленному имъ договору была выдана ссуда въ излишнемъ размѣрѣ, то излишне переданная часть сей ссуды должна быть взыскана съ Собанскаго. Составленный на этомъ основаніи новый выкупной актъ былъ утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ съ назначеніемъ выкупной ссуды въ количествѣ 92,795 руб. 66 коп.; увѣдомляя объ этомъ Подольское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отношеніемъ отъ 29 апрѣля 1881 г., главное выкупное учрежденіе просило взыскать излишне полученные Собанскимъ въ счетъ ссуды по договору 21,755 руб. 54 коп. съ процентами на нихъ, считая по 5 на сто, съ 1 мая 1863 года. Считая требованіе взысканія процентовъ неправильнымъ, Собанскій предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному выкупному учрежденію и доказывалъ, что основаніемъ для взысканія съ него какой либо суммы служитъ Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета 1876 г., въ этомъ положеніи указано взыскать одну лишь излишне полученную выкупную ссуду, но о взысканіи процентовъ не упоминается, подобный спеціальный законъ не можетъ быть толкуемъ распространительно, по общимъ же законамъ (ст. 641 т. X ч. 1), требованіе выкупнаго учрежденія должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, получивъ ссуду въ установленномъ для того въ законѣ порядкѣ, онъ не можетъ считаться владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, ни даже незаконнымъ; распоряженіе главнаго выкупнаго учрежденія о взысканіи процентовъ вовсе не входитъ въ составъ выкупнаго дѣла, поземельное устройство крестьянъ окончено выдачею ссуды, и потому это распоряженіе, нарушая лишь гражданское право просителя, въ силу 1 и 2 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, и нарушенное его право можетъ быть возстановлено только судомъ; въ виду сего Собанскій просилъ освободить его отъ взысканія процентовъ за излишне полученную имъ выкупную ссуду. Возражая противъ этого иска, уполномоченный главнаго выкупнаго учрежденія заявилъ, что искъ неподсуденъ судебнымъ учрежденіямъ по 1 и 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд.; по 2 примѣч. потому, что выкупные акты, окончательно установляющіе поземельные

и денежныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и казнѣ, основаны во всемъ на уставныхъ грамотахъ и составляютъ лишь ихъ исполненіе; по 1-му же примѣчанію потому, что требованіе возврата съ Собанскаго выкупной ссуды и процентовъ не возникаетъ изъ гражданской съ нимъ сдѣлки, не есть требованіе о вознагражденіи за убытки, о возвращеніи доходовъ или процентовъ съ капитала вслѣдствіе недобросовѣстнаго имъ пользованія; требованіе это входитъ въ кругъ выкупной операціи, основываясь на разсчетахъ таковой, и есть завершеніе разсчетовъ съ Собанскимъ по выкупной операціи; положеніе главнаго комитета 1876 г. состоялось не какъ исключительный для дѣла Собанскаго законъ, а вслѣдствіе общаго закона 28 апрѣля 1865 г. по выкупной въ Западномъ краѣ операціи; изъ этого видно, что главное выкупное учрежденіе дѣйствовало въ данномъ случаѣ не въ качествѣ юридическаго лица, имѣющаго извѣстныя преимущественныя права, а какъ правительственный органъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти по веденію выкупной операціи, и, слѣдовательно, требованіе выкупнаго учрежденія имѣетъ характеръ требованія безспорнаго, не подлежащаго вѣдѣнію суда; Собанскій могъ на оное жаловаться лишь въ административномъ порядкѣ, что имъ уже и было предпринято, но министромъ финансовъ въ жалобѣ его отказано. Затѣмъ, по существу дѣла уполномоченный выкупнаго учрежденія доказывалъ правильность взысканія процентовъ, такъ какъ Собанскій, получивъ выкупную ссуду процентными бумагами съ купонами, воспользовался оными, и кромѣ того сослался на послѣдовавшее по представленію министра финансовъ отъ 10 сентября 1887 г. Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1877 г. о разсрочкѣ помѣщикамъ Юго-Западныхъ губерній излишне полученныхъ ими выкупныхъ ссудъ по выкупнымъ договорамъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу по сему вопросу документовъ видно, что когда по исправленнымъ выкупнымъ договорамъ или по составленнымъ взамѣнъ уничтоженныхъ договоровъ новымъ выкупнымъ актамъ причиталась ко взысканію съ помѣщиковъ излишне полученная ими выкупная ссуда, то Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ по ходатайству помѣщиковъ разрѣшалъ разсрочку сего взысканія наравнѣ съ крестьянами на 49 лѣтъ; министръ финансовъ, до свѣдѣнія котораго доводилось объ этомъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, ограничивался въ подобныхъ случаяхъ лишь указаніемъ, что при подобной разсрочкѣ на погашеніе излишне выданной части выкупной ссуды слѣдуетъ взыскивать съ помѣщика, начиная со срока разрѣшенной ссуды по прежнему выкупному договору, по 6% въ годъ съ переведенной на него долгомъ суммы. Соглашаясь на подобныя разсрочки по тѣмъ имѣніямъ, по которымъ выкупные договоры исправлялись добровольно помѣщиками, министръ финансовъ не признавалъ, однако же, возможнымъ изъявлять согласіе на разсрочки по имѣніямъ, по которымъ, взамѣнъ выкупныхъ договоровъ, составлялись выкупные акты или потому, что помѣщики не соглашались добровольно удовлетворить законныя требованія крестьянъ, или вслѣдствіе обнаруженныхъ при составленіи первоначальныхъ выкупныхъ сдѣлокъ уголовныхъ обстоятельствъ. Затѣмъ, въ 1877 году поступило новое ходатайство генералъ-губернатора объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на разсрочки; вслѣдствіе сего министръ финансовъ отъ 10-го сентября 1877 г. вошелъ въ главный комитетъ

съ представленіемъ, въ которомъ по уваженію изложенныхъ имъ основаній полагалъ допустить разсрочку частей выкупныхъ ссудъ, переведенныхъ долгомъ на тѣхъ изъ помѣщиковъ Юго-Западныхъ губерній, составленіе выкупныхъ сдѣлокъ по имѣніямъ которыхъ не сопровождалось уголовными обстоятельствами, и которые притомъ не имѣютъ достаточныхъ средствъ для уплаты долга немедленно; причемъ министръ финансовъ предполагалъ, между прочимъ, чтобы разсрочка допускалась на сроки не далѣе тѣхъ, къ окончанію которыхъ крестьяне обязаны погасить часть выкупной ссуды, оставшуюся на нихъ долгомъ, и чтобы погашеніе разсроченныхъ помѣщикамъ частей выкупныхъ ссудъ производилось уплатою $5^1/_2{}^0/_0$ на остающіяся въ долгу суммы. Главный комитетъ въ Высочайше утвержденномъ постановленіи 31 октября 1877 г., признавая и съ своей стороны, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, возможнымъ разрѣшить разсрочку излишне полученныхъ нѣкоторыми помѣщиками Юго-Западнаго края выкупныхъ ссудъ, остановился лишь на вопросѣ о наиболѣе удобномъ способѣ таковой разсрочки; вслѣдствіе сего главный комитетъ, между прочимъ, постановилъ, чтобы излишне выданную помѣщику часть выкупной ссуды, по причисленіи къ ней по 5% въ годъ за все истекшее время (т. е. со срока разрѣшенія по имѣнію выкупной ссуды крестьянамъ по соотвѣтствующій срокъ того года, въ которомъ допускается разсрочка), разсрочивать помѣщику на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ,—то есть съ уплатою ежегодно въ теченіе 37 лѣтъ 6% со всей разсрочиваемой суммы, въ томъ числѣ 5% интереса и 1% погашенія. Опровергая доводы уполномоченнаго главнаго выкупнаго учрежденія, Собанскій доказывалъ, что постановленіе главнаго комитета 31 октября 1877 г. къ нему не относится, какъ потому, что оно послѣдовало послѣ состоявшагося по Клембовскому имѣнію спеціальнаго положенія 1876 г., такъ и потому, что въ оном не упоминается о ссудѣ по его имѣнію, и что причисленіе процентовъ установлено въ семъ постановленіи лишь по отношенію къ тѣмъ помѣщикамъ, которые ходатайствуютъ о разсрочкѣ, онъ же подобнаго ходатайства нигдѣ не заявлялъ. Окружный судъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, по искъ Собанскаго нашелъ неправильнымъ по существу, и въ оном отказалъ. По апелляціи Собанскаго, дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской *судебной палаты,* которая обратилась, прежде всего, къ разсмотрѣнію возбужденныхъ отвѣтчикомъ отводовъ; въ отношеніи отвода, предъявленнаго на основаніи 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд. по прод. 1876 г., палата нашла, что взысканіе съ Собанскаго процентовъ на часть выкупной ссуды не можетъ быть основываемо на связи этого распоряженія съ выкупною операціей и составляетъ самостоятельное требованіе, не предусмотрѣнное особымъ приложеніемъ къ законамъ о состояніи и не заключающее въ себѣ ничего общаго съ юридическою природою выкупной операціи. Если признать, что съ точки зрѣнія правительства Собанскому, какъ помѣщику, принадлежало право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянамъ, за которую ему было назначено вознагражденіе, то является совершенно безразличнымъ самая форма денежныхъ знаковъ, какими было произведено это вознагражденіе, и выдача онаго процентными бумагами не даетъ выкупному учрежденію права требовать отъ Собанскаго проценты на излишне выданную ему выкупную ссуду по неправильной капитализаціи денеж-

наго оброка крестьянъ. Поэтому, вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать съ Собанскаго проценты, стоитъ въ зависимости не отъ того, что эта ссуда была выдана процентными бумагами, по которымъ казна приняла на себя обязанность уплачивать проценты до срока погашенія долга, такъ какъ выборъ способа вознагражденія помѣщиковъ исходилъ отъ Правительства, а не отъ сихъ послѣднихъ; и если было установлено произвести вознагражденіе посредствомъ выпуска въ обращеніе процентныхъ бумагъ, влекущихъ за собою необходимость платежа по нимъ процентовъ, то такое положеніе явилось именно отъ установленія между правительствомъ и Собанскимъ юридическихъ отношеній заемщика и заимодавца. Поставленный такъ приведенный выше вопросъ зависитъ исключительно отъ обстоятельствъ, характеризующихъ самое свойство обладанія и пользованія Собанскаго полученною выкупною ссудою, то есть было-ли оно добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ на основаніи существующихъ о семъ узаконеній (609, 641 ст. X т. 1 ч.); вслѣдствіе сего хотя положеніе, вызвавшее обратное взысканіе съ Собанскаго процентовъ, имѣло исходною точкою обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику и прекращеніе оныхъ путемъ добровольнаго ихъ между собою выкупнаго договора, предусмотрѣнныя во 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., но по приведеннымъ выше основаніямъ эти обстоятельства не могутъ изъять искъ Собанскаго изъ вѣдѣнія суда, такъ какъ искъ этотъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ и подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, на точномъ основаніи законовъ о выкупной операціи и общихъ законовъ, опредѣляющихъ имущественныя права частныхъ лицъ. Переходя къ разсмотрѣнію отвода, основаннаго на 1 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., палата нашла, что, по смыслу сего закона и въ виду признанія иска Собанскаго споромъ о правѣ гражданскомъ, слѣдовало-бы придти къ заключенію, что и этотъ отводъ, при спорности самаго дѣла, не можетъ быть принятъ, если-бы со стороны отвѣтчика не было заявлено еще особаго возраженія, что главное выкупное учрежденіе при взысканіи съ Собанскаго выкупной ссуды и процентовъ дѣйствовало не въ качествѣ юридическаго лица, казны, а какъ правительственный органъ, на который возложено отправленіе точно опредѣленныхъ обязанностей въ кругѣ ввѣренной ему власти. Но и съ этимъ доводомъ палата не можетъ согласиться, потому что во взысканіи съ Собанскаго процентовъ усматривается такое дѣйствіе выкупнаго учрежденія, которое именно предпринято въ качествѣ лица юридическаго. По самому опредѣленію правъ и обязанностей, возложенныхъ закономъ на главное выкупное учрежденіе (39, 40, 41 ст., 1 и 2 примѣч. къ оной полож. о выкупѣ), оно сохраняетъ за собою двойственный характеръ; съ одной стороны, дѣйствуя, какъ органъ правительства, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаетъ быть прежде всего представителемъ казны и наблюдаетъ преимущественно за финансовою стороною выкупной операціи, преслѣдуя исключительно интересы казны; притомъ же, пользуясь правами, предоставленными 7 и 8 пун. 47 ст. положенія о выкупѣ, главное выкупное учрежденіе въ веденіи всего этого дѣла и во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ остается представителемъ правъ и интересовъ казны, и при столкновеніи послѣднихъ съ правами и интересами частныхъ лицъ является лицомъ юридическимъ. Но если и допустить, что главное выкупное учрежденіе въ данномъ случаѣ дѣйствовало въ качествѣ

органа правительственной власти, то и въ семъ случаѣ обжалованное распоряженіе его не можетъ относиться къ числу безспорныхъ требованій. Если правительственныя мѣста и лица, въ качествѣ органовъ правительства, могутъ также допускать нарушеніе преподанныхъ для дѣйствій ихъ правилъ, и это нарушеніе влечетъ за собою нарушеніе правъ частныхъ лицъ, относящихся къ области ихъ гражданскихъ правъ личныхъ и имущественныхъ, то у сихъ послѣднихъ нельзя отнимать возможности ограждать себя всѣми дарованными закономъ средствами, и въ томъ числѣ путемъ суда. Такой свободный путь къ защитѣ тѣмъ необходимѣе, что если и бываютъ требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, точно въ законѣ опредѣленныя, то, съ другой стороны, и въ этой сферѣ могутъ быть допускаемы такія требованія, которыя или не основаны на законѣ, или нарушаютъ установленный порядокъ; но и въ томъ и въ другомъ случаѣ они соединяются съ явнымъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ; и потому подобныя требованія не могутъ быть подводимы подъ понятіе безспорныхъ, упоминаемыхъ въ 1 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., и должны подлежать разбирательству судебныхъ мѣстъ. Устранивъ, такимъ образомъ, оба заявленные отвода и обращаясь къ разсмотрѣнію существа спора, палата нашла, что положеніе главнаго комитета 31 октября 1877 г., послужившее для главнаго выкупнаго учрежденія основаніемъ требовать взысканія процентовъ съ Собанскаго, не имѣетъ до Собанскаго никакого отношенія; разсрочка помѣщикамъ платежа излишне полученной выкупной ссуды признается главнымъ комитетомъ льготою, которая, по своему значенію, конечно, не можетъ быть даруема лицамъ, не желающимъ ею воспользоваться и не ходатайствовавшимъ о такой разсрочкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что сила положенія 31 октября 1877 г., разрѣшающаго разсрочку выкупныхъ ссудъ, и устанавливающаго какъ способъ ихъ разсрочки и порядокъ исчисленія процентовъ на эти ссуды, такъ и срокъ, съ котораго проценты эти должны считаться, можетъ быть распространяема на тѣ лишь случаи, когда, согласно ходатайства помѣщика, допускалась разсрочка, и когда онъ, такимъ образомъ, при даруемой ему льготѣ подчинился необходимости исполнять и всѣ обязанности по платежу разсрочиваемой ссуды и процентовъ на установленныхъ основаніяхъ; на тѣхъ же лицъ, которыя о разсрочкѣ не ходатайствовали, сила сего положенія распространяться не должна. Установивъ, затѣмъ, то обстоятельство, что Собанскій о разсрочкѣ ссуды не ходатайствовалъ, палата пришла къ заключенію, что сила положенія 31 октября 1877 г. не можетъ имѣть примѣненія въ отношеніи части выкупной ссуды, признанной къ обратному взысканію съ Собанскаго во исполненіе другаго особаго положенія главнаго комитета 1876 г., въ которомъ о процентахъ вовсе не упоминается; въ противномъ случаѣ мѣра эта не могла бы быть согласована съ ст. 65 и 70 основ. зак., воспрещающими подчинять дѣйствію закона, изданнаго на извѣстные, опредѣленные случаи, для извѣстнаго рода дѣлъ и для указанныхъ въ немъ лицъ,—другихъ лицъ, то есть силу спеціальнаго закона расширять далѣе установленныхъ предѣловъ, за которыми должны уже воспринимать силу и дѣйствія или общіе или другіе частные законы. Между тѣмъ о взысканіи этихъ процентовъ не указано ни въ Высочайшемъ повелѣніи 1876 г., относящемся спеціально до выкупной ссуды Собанскаго, а равно и ни въ одномъ изъ всѣхъ другихъ законода-

тельныхъ актовъ по выкупной операціи. Руководствуясь главнѣйше этими соображеніями и принимая во вниманіе, что пользованіе Собанскаго выкупною ссудою съ 1 мая 1863 г. должно быть признано, на точномъ основаніи 609 и 641 ст. X т. 1 ч., добросовѣстнымъ, такъ-какъ ссуда эта была ему выдана надлежащимъ учрежденіемъ, — судебная палата признала Собанскаго свободнымъ отъ платежа процентовъ на полученную имъ излишне выкупную ссуду.—

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ главнаго выкупнаго учрежденія, коллежскаго совѣтника Орловскаго и присяжнаго повѣреннаго Герке, которые обжаловали рѣшеніе судебной палаты какъ по отношенію заявленныхъ отводовъ о неподсудности иска Собанскаго судебнымъ установленіямъ, такъ и по существу дѣла, и выслушавъ словесныя объясненія означенныхъ повѣренныхъ и повѣреннаго Собанскаго, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд. по прод. 1876 г., вѣдѣнію судебныхъ установленій не подлежатъ иски и споры, относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Настоящій споръ Собанскаго съ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ возникъ изъ выкупной операціи по имѣнію его, село Клембовка; выкупная операція, по 1 и 4 ст. положенія о выкупѣ, заключается въ содѣйствіи отъ правительства или пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью, полеваго надѣла; содѣйствіе это заключается въ томъ, что правительство ссужаетъ опредѣленную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга; означенная сумма выдается помѣщикамъ процентными кредитными бумагами, по коимъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и капитала. Съ такимъ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность ихъ надѣла, прекращаются, на основаніи 12 ст. общаго положенія, всѣ обязательныя неземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами. Изъ сего слѣдуетъ, что, въ силу 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., настоящее дѣло было бы дѣйствительно не подвѣдомо судебнымъ установленіямъ, если бы требованіе съ Собанскаго взысканія процентовъ, объ освобожденіи отъ котораго предъявленъ Собанскимъ искъ, относилось къ выкупной операціи; но во всемъ положеніи о выкупѣ взысканіе съ помѣщика процентовъ за излишне выданную ему выкупную ссуду не отнесено къ выкупной операціи.—Представители главнаго выкупнаго учрежденія, въ подкрѣпленіе заявленнаго ими отвода, указываютъ на то, что требуемые съ Собанскаго проценты составляютъ стоимость купоновъ, находившихся при процентныхъ бумагахъ, выдачею которыхъ Собанскому совершена выкупная операція и которыми Собанскій неправильно воспользовался; но и это соображеніе не подтверждаетъ правильности заявленнаго отвода, такъ какъ, съ одной стороны, требованіе къ Собанскому было предъявлено не о стоимости купоновъ, а непосредственно о процентахъ, а съ другой—

ополненіе суммъ, израсходованныхъ выкупнымъ учрежденіемъ излишне, не отнесено закономъ къ составу выкупной операціи, долженствующей содѣйствовать прекращенію обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками; а вслѣдствіе сего, устраненіе палатою отвода, основаннаго на 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., представляется правильнымъ.— Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителей на то, что требованіе главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ взысканія процентовъ есть требованіе безспорное, и что, посему, искъ Собанскаго не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ и по 1 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд.—Просители утверждаютъ, что главное выкупное учрежденіе дѣйствовало, въ данномъ случаѣ, какъ органъ правительственной власти, имѣющій опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, которому, на основаніи 47 ст. положенія о выкупѣ, ввѣрено веденіе дѣлъ по выкупной операціи. Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1878 г. № 162, уже разъяснялъ, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ и двоякій характеръ: главное его назначеніе—служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно, въ то же время, есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ, и, въ этомъ послѣднемъ качествѣ, оно можетъ вступать въ имущественныя и договорныя сдѣлки съ частными лицами. Когда правительственное учрежденіе принимаетъ извѣстныя мѣры или распоряженія въ видахъ общественной пользы или безопасности, то, хотя бы этими распоряженіями и нарушались гражданскіе интересы частныхъ лицъ, сіи послѣднія не могутъ прибѣгать къ суду съ требованіемъ о возстановленіи ихъ интересовъ, до тѣхъ поръ, пока публичное отношеніе ихъ къ спорному предмету не обратится въ гражданское право, то есть право, принадлежащее лично тому лицу, которое его отыскиваетъ. На основаніи правилъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, главное выкупное учрежденіе, въ качествѣ органа правительственной власти, выдало Собанскому выкупную ссуду, которая, со времени выдачи, поступила въ обладаніе Собанскаго, и пользованіе оною входило въ сферу гражданскихъ правъ его; поэтому, всякое требованіе правительственной власти, признающее это пользованіе неправильнымъ и имѣющее предметомъ взысканіе за такое пользованіе, относится до гражданскихъ правъ Собанскаго, который, вслѣдствіе сего, на основаніи 1 и 2 ст. уст. гр. суд., могъ обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго его права гражданскаго. Посему, искъ Собанскаго объ освобожденіи отъ взысканія процентовъ, которыми онъ воспользовался по праву пользованія выданною ему выкупной ссудой, правильно признанъ судебною палатою подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. — Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію рѣшенія палаты по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, вскорѣ по изданіи правилъ 28 апрѣля 1865 г., обнаружились неправильности въ составленныхъ по многимъ имѣніямъ Юго-Западнаго края выкупныхъ сдѣлкахъ, вызвавшія или исправленіе таковыхъ, или уничтоженіе, съ составленіемъ взамѣнъ ихъ новыхъ выкупныхъ актовъ, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, оказывалось, что по исправленнымъ или вновь составленнымъ актамъ выкупной ссуды причиталось помѣщикамъ менѣе, чѣмъ они уже получили по первоначальнымъ сдѣлкамъ, и что, посему, излишне

выданная ссуда подлежала обратному взысканію съ помѣщиковъ. Трудность единовременнаго взноса излишне полученныхъ ссудъ вызвала со стороны помѣщиковъ ходатайство о разсрочкѣ таковыхъ, по какому поводу и возникли сношенія Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора съ министерствомъ финансовъ; возникавшія при этомъ недоразумѣнія касались того, на какихъ помѣщиковъ распространить эту льготу, на какой срокъ производить разсрочку и какими процентами обложить разсрочиваемую сумму; но ни разу не подвергались сомнѣнію и сужденію количество и размѣръ подлежавшей разсрочкѣ суммы. Въ 1877 году, по поводу представленія генералъ-губернатора объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на означенныя разсрочки, министръ финансовъ, отъ 10-го сентября, вошелъ съ представленіемъ въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ предположеніями о правилахъ, на которыхъ могла-бы быть допущена разсрочка, и предположенія эти опять-таки касались того, на какихъ помѣщиковъ возможно распространить допущеніе разсрочки, на какой срокъ разсрочивать, какими процентами обложить разсрочиваемую ссуду, впредь до ея уплаты, и какія мѣры обезпеченія возврата ссуды должны быть приняты, и при этомъ предположенія вовсе не касались того, въ какомъ размѣрѣ ссуда подлежала разсрочкѣ. Главный комитетъ, Высочайше утвержденнымъ журналомъ 31-го октября 1877 г., соглашаясь въ существѣ съ представленіемъ министра финансовъ, остановился лишь на вопросѣ о наиболѣе удобномъ способѣ таковой разсрочки, и, вслѣдствіе сего, постановилъ допускать разсрочку тѣхъ частей выкупныхъ ссудъ, которыя оказались или окажутся излишне выданными помѣщикамъ Юго-Западнаго края, а потому переведены или будутъ переведены на нихъ долгомъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ слѣдующихъ засимъ пяти пунктахъ правилъ, изъ которыхъ во 2-мъ пунктѣ постановлено: *излишне выданную помѣщику часть выкупной ссуды, по причисленіи къ ней 5% въ годъ за все истекшее время (то-есть со срока разрѣшенія по имѣнію выкупной ссуды крестьянамъ по соотвѣтствующій срокъ того года, въ которомъ допускается разсрочка), разсрочивать помѣщику на 57 льтнихъ банковыхъ правилахъ, то-есть съ уплатою ежегодно, въ теченіе 57 лѣтъ, 6% со всей разсрочиваемой суммы, въ томъ числѣ 5% интереса и 1% погашенія;* а въ 1-мъ пунктѣ указано, чтобы льготу сію оказывать лишь тѣмъ помѣщикамъ, по имѣніямъ которыхъ составленіе выкупныхъ сдѣлокъ не сопровождалось уголовными обстоятельствами и которые не имѣютъ средствъ для немедленной уплаты излишне полученной ссуды.—Изложенный обзоръ мѣропріятій по вопросу о разсрочкѣ излишне полученной выкупной ссуды показываетъ: 1) что правомъ разсрочки могъ воспользоваться не всякій помѣщикъ, получившій излишнюю ссуду, лишь бы онъ о томъ ходатайствовалъ; 2) что цѣль постановленія главнаго комитета 31-го октября 1877 г. заключалась въ облегченіи для помѣщиковъ уплаты излишне полученной ссуды и въ установленіи условій, при которыхъ могло быть допущено это облегченіе, безъ ущерба для казны; 3) что, при этомъ, главный комитетъ подвергъ особому обсужденію лишь тѣ правила, въ которыхъ оказывалась неполнота, неясность или неудобства, и не касался того, въ какомъ размѣрѣ излишняя ссуда могла подлежать разсрочкѣ, какъ вопроса, въ которомъ никогда не встрѣчалось сомнѣнія; 4) что законодательное значеніе сего поста-

новленія заключается именно въ тѣхъ правилахъ, которыя подвергались обсужденію, и 5) что, посему, указаніе во 2-мъ пунктѣ правилъ, что къ составу разсрочиваемой суммы причисляются 5% въ годъ за все истекшее время, не составляетъ правила новаго, установленнаго лишь по поводу допущенной разсрочки, а приведено лишь для болѣе яснаго опредѣленія предмета, по поводу котораго устанавливаются правила о разсрочкѣ и который имѣлъ указанное значеніе и до изданія сихъ правилъ.— Вопреки сему точному и ясному смыслу Высочайше утвержденнаго постановленія главнаго комитета 31-го октября 1877 г., судебная палата признаетъ, что ни въ постановленіи главнаго комитета 1876 г.,— объ уничтоженіи выкупнаго договора по селу Клембовка,— ни въ другихъ законодательныхъ актахъ по выкупной операціи, не содержится правила о причисленіи процентовъ къ излишне выданной Собанскому выкупной ссудѣ, и что, по положенію 1877 г., причисленіе таковыхъ процентовъ установлено лишь по поводу разсрочки и по отношенію къ тѣмъ только помѣщикамъ, которые о таковой разсрочкѣ ходатайствуютъ; а такъ-какъ Собанскій о разсрочкѣ не просилъ и оною не воспользовался, то положеніе 1877 г. примѣненія къ нему не имѣетъ и отъ взысканія процентовъ онъ долженъ быть освобожденъ. Ссылка палаты на 65 и 70 ст. I т. основ. зак.,—поддержанная въ словесныхъ объясненіяхъ и присяжнымъ повѣреннымъ Полуянскимъ, который указывалъ и на то, что постановленіе 31 октября 1877 г., какъ не обнародованное въ установленномъ порядкѣ, не можетъ быть примѣнено къ Собанскому,—не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ постановленіе 31-го октября 1877 г., Высочайше утвержденное, состоялось не сепаратно по одному какому-либо дѣлу, а по цѣлому роду дѣлъ о разсрочкѣ излишне полученной выкупной ссуды, а потому оно, по сему роду дѣлъ, въ силу 70 ст., отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ; и хотя настоящее дѣло не заключается въ разсрочкѣ Собанскому ссуды, но, такъ-какъ въ этомъ законодательномъ актѣ содержится общее указаніе, что слѣдуетъ разумѣть подъ «излишне полученною ссудою», то оный имѣетъ одинаковое примѣненіе и къ ссудѣ Собанскаго. Постановленіе 31-го октября 1877 года заключаетъ въ себѣ распорядокъ мѣстнаго исполненія правилъ 28 апрѣля 1865 г. и, по предмету своему, къ общему свѣдѣнію и наблюденію не слѣдовало; а потому, оно, въ силу 3 примѣч. къ 57 ст. основ. зак., получило силу закона и безъ предварительнаго обнародованія во всеобщее свѣдѣніе.— По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержденнаго положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 31-го октября 1877 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

33.—1886 года апрѣля 30 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Корсакова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что похищенные у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Корсакова 26 купоновъ отъ облигацій Русскаго общества механическихъ и горныхъ

заводовъ были пріобрѣтены покупкою въ мѣняльной лавкѣ купца Алексѣя Лютикова и отобраны отъ него какъ вещественное доказательство къ уголовному дѣлу о кражѣ сихъ купоновъ. По приговору С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, означенное уголовное дѣло, за неуказаніемъ обвиняемаго въ кражѣ лица, прекращено. Когда-же Лютиковъ обратился съ просьбою о возвращеніи ему отобранныхъ отъ него купоновъ, то мировой съѣздъ, по опредѣленію 21 марта 1883 года, не призналъ просьбу эту заслуживающею уваженія, потому что она должна составлять предметъ гражданскаго иска между Лютиковымъ и Корсаковымъ. Вслѣдствіе сего, Лютиковъ, 6 апрѣля, предъявилъ къ Корсакову настоящій гражданскій искъ, и, объясняя, что купоны отобраны отъ него не какъ имущество, добытое чрезъ преступленіе, а какъ вещественное доказательство, что онъ къ уголовному дѣлу о кражѣ купоновъ у Корсакова даже не привлекался, что посему онъ представляется добросовѣстнымъ владѣльцемъ купоновъ,— просилъ признать за нимъ право собственности на означенные 26 купоновъ, находящихся при дѣлѣ съѣзда, и выдать ихъ ему. Противъ этого Корсаковъ возражалъ, что купоновъ у него нѣтъ, что возвратъ таковыхъ, какъ отобранное вещественное доказательство по уголовному дѣлу, не можетъ составлять предметъ гражданскаго иска, а подлежалъ разсмотрѣнію по частному прошенію въ уголовномъ порядкѣ, что въ семъ послѣднемъ порядкѣ Лютикову уже отказано приговоромъ мирового съѣзда, вступившимъ въ законную силу, что при отыскиваніи права собственности на купоны Лютиковъ долженъ доказать законность пріобрѣтенія таковыхъ, что такихъ доказательствъ онъ не представилъ, а между тѣмъ по дѣлу представляется безспорнымъ, что купоны составляли собственность его, Корсакова, и у него украдены, и потому, въ силу 1511 и 1512 ст. X т. 1 ч., подлежатъ возвращенію ему; при этомъ Корсаковъ представилъ доказательства принадлежности ему спорныхъ купоновъ. Разрѣшая это дѣло, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 30 іюня 1883 года, въ искѣ Лютикову отказалъ на томъ основаніи, что отыскиваемые купоны у отвѣтчика не находятся, и что при томъ положеніи дѣла, когда судъ уголовный призналъ невозможнымъ возвратить владѣльцу отобранныя отъ него цѣнности, сей послѣдній можетъ лишь искать убытки съ лица, заявленіе котораго имѣло послѣдствіемъ подобное отобраніе на неопредѣленное время имущества. Рѣшеніе это отмѣнено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., и при указѣ 29 января 1885 года, передано на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ. Между тѣмъ, столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ по уголовному дѣлу прошеніе Корсакова о выдачѣ ему купоновъ, нашелъ, что купоны эти составляютъ поличное, отобранное у Лютикова, что рѣшеніемъ гражданскаго суда право собственности Лютикова на эти купоны не признано, что прекращеніе уголовнаго дѣла въ отношеніи отвѣтственности Лютикова снимаетъ съ него лишь отвѣтственность личную, но какъ приговоромъ уголовнаго суда несомнѣнно признанъ фактъ кражи означенныхъ купоновъ у Корсакова, то въ виду сего съѣздъ, опредѣленіемъ 12 іюля 1883 года, постановилъ выдать купоны Корсакову; опредѣленіе это не было никѣмъ обжаловано. Представляя это опредѣленіе на разсмотрѣніе уѣзднаго мироваго съѣзда, повѣренный Корсакова доказывалъ, что купоны выданы его довѣри-

телю какъ собственнику ихъ, согласно 375 и 126 ст. уст. угол. суд., и что, слѣдовательно, Корсаковъ признанъ собственникомъ купоновъ по опредѣленію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу и обязательному для всѣхъ; причемъ добавилъ, что ему неизвѣстно, были-ли купоны выданы на имя предъявителя. Повѣренный-же Лютикова, отвергая значеніе для настоящаго дѣла опредѣленія 12 іюля 1883 года, утверждалъ, что купоны были выданы на имя предъявителя.— Приступая къ разсмотрѣнію, въ такомъ видѣ, настоящаго дѣла, уѣздный *мировой съѣздъ* обратился первоначально къ обсужденію того, какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ опредѣленіе 12 іюля 1883 года; въ этомъ отношеніи, съѣздъ усмотрѣлъ, что основаніемъ къ выдачѣ купоновъ Корсакову, по опредѣленію 12 іюля 1883 года, послужило то обстоятельство, что рѣшеніемъ гражданскаго суда не признано за Лютиковымъ право собственности на купоны, но такъ какъ это рѣшеніе впослѣдствіи отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, то при такихъ обстоятельствахъ частное опредѣленіе 12 іюля 1883 года не можетъ ни въ чемъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи иска Лютикова о признаніи за нимъ права собственности на купоны; указаніе же повѣреннаго Корсакова, что означенное опредѣленіе вступило въ законную силу, неосновательно, потому что опредѣленіе это постановлено было по уголовному дѣлу въ частномъ порядкѣ, а на основаніи 181 ст. уст. угол. суд. въ законную силу входятъ только приговоры, а не частныя опредѣленія суда. Обращаясь, засимъ къ разсмотрѣнію существа иска Лютикова, съѣздъ нашелъ, что въ судебной практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ о правахъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей процентныхъ бумагъ на предъявителя. Въ рѣшеніяхъ общаго собранія Правительствующаго Сената 28 іюля 1853 года по дѣлу Благодарова о билетахъ приказа общественнаго призрѣнія, С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу Ивапина съ Метельниковымъ о 5% банковомъ билетѣ, гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 302 по дѣлу Фесенко о билетѣ 5% внутренняго займа, признано, что процентныя бумаги на предъявителя считаются собственностью того, въ чьемъ владѣніи онѣ находятся, что онѣ не могутъ быть отобраны отъ добросовѣстнаго ихъ пріобрѣтателя, хотя бы оказались крадеными, и что ст. 1512 т. X ч. 1 не можетъ быть примѣняема къ такимъ бумагамъ. Наконецъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассаціонныхъ д-товъ Правит. Сената 26 марта 1884 года № 18 разъяснено, что 1511 и 1512 ст. X т. ч. 1 не могутъ имѣть примѣненія въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ, къ звонкой монетѣ или кредитнымъ билетамъ; поэтому, на принявшаго монету или кредитный билетъ, оказавшіеся похищенными, не можетъ быть возлагаема обязанность возвращенія ихъ тому лицу, изъ владѣнія котораго они были изъяты преступнымъ способомъ. Начало это, вытекающее изъ общаго смысла нашихъ законовъ и усвоенное какъ судебною практикою, такъ и наукой, вызывается потребностями экономической жизни. Затѣмъ, обращаясь къ вопросу, должны ли безыменныя процентныя бумаги по своей обращаемости приравниваться къ деньгамъ, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе Высочайшее утвержденное 17 мая 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о 5% банковыхъ билетахъ, нашелъ, что законъ этотъ выводитъ этого рода процентныя бумаги изъ разряда движимыхъ имуществъ вообще и приближаетъ ихъ къ денежнымъ знакамъ. Поэтому,

существованіе сихъ спеціальныхъ правилъ должно устранять примѣненіе къ выданнымъ на предъявителя билетамъ общихъ узаконеній о порядкѣ передачи движимости, ибо распространеніе на пріобрѣтателей подобныхъ билетовъ обязанности удостовѣряться въ благонадежности лица, ихъ отчуждающаго, и затѣмъ возвращать полученные билеты, оказавшіеся похищенными, прежнему хозяину оныхъ, значительно стѣсняло бы обращеніе означенныхъ процентныхъ бумагъ, подрывало бы довѣріе къ нимъ и, такимъ образомъ, приводило бы къ тѣмъ именно послѣдствіямъ, для устраненія которыхъ изданъ былъ законъ 17 мая 1865 года. Приведенныя соображенія, по мнѣнію мирового съѣзда, имѣютъ полное примѣненіе не только къ государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, но и къ безыменнымъ процентнымъ бумагамъ, выпущеннымъ съ разрѣшенія правительства частными обществами, потому что эти послѣднія бумаги имѣютъ такое же свободное обращеніе, какъ государственныя, передаются точно также изъ рукъ въ руки безъ всякой формальности, почитаются собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, и требуютъ не меньшаго сохраненія довѣрія къ нимъ. Но если къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя не могутъ быть примѣняемы законы, допускающіе отобраніе отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя движимаго имущества, ежели оно окажется краденымъ, то несомнѣнно, что законы эти не могутъ имѣть примѣненія и къ купонамъ отъ процентныхъ бумагъ, потому что купоны представляютъ собою денежный знакъ на предъявителя, который можетъ быть безпрепятственно передаваемъ отъ одного владѣльца другому, причемъ не требуется никакихъ удостовѣреній о принадлежности ихъ; слѣдовательно, они имѣютъ также свободное обращеніе, какъ и всякіе денежные знаки. Переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ возраженій повѣреннаго Корсакова, мировой съѣздъ нашелъ, что Лютиковъ не обязанъ представлять доказательствъ о законности пріобрѣтенія купоновъ, потому что купоны могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки и почитаются собственностью ихъ владѣльца, вслѣдствіе чего не владѣлецъ купоновъ обязанъ доказывать законность ихъ пріобрѣтенія, а, напротивъ, оспаривающій принадлежность купоновъ ихъ владѣльцу долженъ доказать незаконность ихъ пріобрѣтенія; послѣднимъ же владѣльцемъ спорныхъ купоновъ былъ Лютиковъ, такъ какъ они были отъ него отобраны для пріобщенія къ уголовному дѣлу. Одно же согласіе продавца купоновъ продать ихъ дешевле дѣйствительной стоимости ихъ не служитъ основаніемъ къ признанію Лютикова недобросовѣстнымъ ихъ пріобрѣтателемъ. По симъ основаніямъ, и имѣя въ виду, что купоны отъ облигацій русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ писаны на предъявителя, мировой съѣздъ призналъ за Лютиковымъ право собственности на спорные 26 купоновъ.

Входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, по кассаціонной жалобѣ Корсакова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ доводовъ просителя, приведенныхъ въ 10 пунктахъ жалобы, не заслуживаетъ уваженія. Въ 1-мъ пунктѣ Корсаковъ указываетъ на нарушеніе 82, 129, 131 и 339 ст. уст. гр. суд.—разрѣшеніемъ дѣла на такихъ доводахъ, которыхъ стороны не приводили,—а именно, что процентныя бумаги на предъявителя составляютъ собственность ихъ обладателя

и не могутъ быть отобраны отъ пріобрѣтателя, хотя-бы оказались крадеными, и что 1511 и 1512 ст. X т. 1 ч. не могутъ имѣть къ нимъ примѣненія; но въ означенныхъ соображеніяхъ мировой съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ сторонами и представленныхъ ими доказательствъ, а опредѣлялъ лишь юридическое значеніе составляющихъ предметъ исковыхъ требованій процентныхъ бумагъ и примѣненіе къ нимъ закона; судъ-же не только вправѣ примѣнять къ дѣлу болѣе соотвѣтствующій законъ, хотя-бы и не указанный сторонами, но даже обязанъ рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ (ст. 9 уст. гр. суд.), которыми спорное право опредѣлено и ограждено (рѣшеніе Сената 1874 г. № 349, 1876 г. № 195, 1879 г. № 83 и др.).—Указанное во 2-мъ пунктѣ нарушеніе 11, 129 и 339 ст. уст. гр. суд., приведеніемъ въ рѣшеніи съѣзда соображеній о процентныхъ бумагахъ на предъявителя, тогда какъ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ данныхъ для разрѣшенія того, были-ли облигаціи и купоны Корсакова именные, или на предъявителя, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, были ли спорные купоны именные, или на предъявителя, составлялъ предметъ состязанія сторонъ и, при установленіи фактической стороны дѣла, разрѣшенъ съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что купоны были на предъявителя, а подобное заключеніе суда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. — Неправильно и указаніе въ 3-мъ пунктѣ на нарушеніе 9, 142 и 711 ст. уст. гр. суд., разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи обнародованныхъ въ установленномъ порядкѣ законовъ, а на основаніи рѣшенія какихъ-то присутственныхъ мѣстъ; такъ какъ рѣшеніе съѣзда основано, главнѣйше, на Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ въ установленномъ порядкѣ, и на рѣшеніяхъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, сужденію котораго, въ разъясненіе точнаго разума закона, судебныя мѣста, въ силу 813 и 815 ст. уст. гр. суд., обязаны подчиняться.— Далѣе, въ 6, 7 и 9-мъ пунктахъ, Корсаковъ обвиняетъ мировой съѣздъ въ нарушеніи 402 и 534 ст. X т. 1 ч., 105, 129, 339 и 456 ст. уст. гр. суд., въ томъ отношеніи, что съѣздъ исключаетъ процентныя бумаги изъ разряда движимыхъ имуществъ, признаетъ фактическаго владѣльца процентныхъ бумагъ безусловнымъ собственникомъ оныхъ и не допускаетъ даже права оспаривать право собственности сего владѣльца, хотя-бы и съ представленіемъ доказательствъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ доказательствъ права собственности Корсакова на украденные у него купоны и, не отвергая права собственности сего послѣдняго, призналъ Лютикова, какъ фактическаго владѣльца, собственникомъ сихъ купоновъ, чрезъ что на купоны являются два собственника.—Всѣ эти объясненія оказываются, однако, неправильными и несогласными съ рѣшеніемъ съѣзда, который вовсе не исключаетъ процентныя бумаги на предъявителя изъ разряда движимыхъ имуществъ, а находитъ только, что къ этого рода движимости не можетъ имѣть примѣненія 1512 ст. X т. 1 ч., съѣздъ вовсе не признаетъ фактическаго владѣльца безусловнымъ собственникомъ сихъ бумагъ, а напротивъ, указываетъ, что оспаривающій принадлежность купоновъ ихъ владѣльцу долженъ доказать незаконность ихъ пріобрѣтенія; а засимъ, признавъ за Лютиковымъ право

собственности на купоны, съѣздъ, тѣмъ самымъ, не призналъ доказаннымъ со стороны отвѣтчика незаконное пріобрѣтеніе купоновъ Лютиковымъ; права собственности Корсакова на тѣ-же купоны съѣздъ не устанавливаетъ ни непосредственно, ни отрицательно, и въ разсмотрѣніе доказательствъ сихъ правъ не входилъ не потому, чтобы съѣздъ уклонился отъ лежащей на немъ по закону обязанности разсмотрѣть всѣ доказательства, представленныя сторонами, а на томъ основаніи, что, за недоказанностью незаконнаго пріобрѣтенія купоновъ Лютиковымъ, цѣнности эти составляютъ его собственность и не могутъ быть отъ него отобраны въ пользу того лица, которому онѣ принадлежали ранѣе и отъ котораго были похищены; а изъ сего видно, что съѣздъ вовсе не признавалъ двухъ собственниковъ на одни и тѣ-же купоны.—Указаніе на нарушеніе 699 ст. и примѣч. къ ней т. X ч. 1, сдѣланное въ 8 пунктѣ жалобы, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, потому-что оно выводится изъ такого высказаннаго будто-бы съѣздомъ положенія, котораго въ рѣшеніи вовсе не содержится: проситель утверждаетъ, будто, по мнѣнію съѣзда, выходитъ, что фактическій владѣлецъ процентныхъ бумагъ есть безусловный собственникъ, не смотря на то, какъ бы онъ ни пріобрѣлъ сіи бумаги, хотя бы путемъ преступленія.—Въ 10 пунктѣ Корсаковъ жалуется на нарушеніе 893 и 894 ст. уст. гр. суд., 30, 152 и 181 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, признаніемъ за Лютиковымъ права собственности на купоны, отмѣняется приговоръ столичнаго мироваго съѣзда 12 іюля 1883 года о выдачѣ купоновъ Корсакову, какъ собственнику ихъ, у котораго они были похищены. Это указаніе Корсакова не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ поименованныя имъ статьи уст. гр. суд., съ одной стороны, относятся до *рѣшеній*, постановленіе-же 12 іюля 1883 г. состоялось въ *частномъ* порядкѣ, а съ другой—охраняя обязательную силу судебныхъ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, законъ (ст. 895) указываетъ, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго на томъ же основаніи; изъ дѣла видно, что опредѣленіе 12 іюля 1883 года состоялось по вопросу о томъ, кому слѣдуетъ передать купоны, какъ вещественное доказательство, представленное къ уголовному дѣлу; обжалованное-же нынѣ рѣшеніе уѣзднаго мироваго съѣзда состоялось по иску, въ основаніе котораго положено право собственности Лютикова на купоны; слѣдовательно, по различію основаній, по которымъ предъявлялось требованіе на купоны въ обоихъ сихъ дѣлахъ, постановленіе 12 іюля 1883 года не могло имѣть для настоящаго дѣла значенія рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и не могло стѣснять мировой съѣздъ при разрѣшеніи иска Лютикова о правѣ собственности на купоны. Что-же касается до приводимыхъ статей уст. угол. суд., то онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему вопросу: 30 ст. признаетъ обязательнымъ для суда гражданскаго рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе,—но ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не разрѣшался въ опредѣленіи 12 іюля 1883 года; 152 ст. указываетъ, какія именно частныя жалобы допускаются отдѣльно отъ отзывовъ; статья эта, за отсутствіемъ въ данномъ дѣлѣ какихъ-либо частныхъ жалобъ или отзывовъ, никакого примѣненія имѣть не можетъ; наконецъ, 181 ст. имѣетъ предметомъ вступленіе

въ законную силу приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій, и потому не можетъ относиться къ частному опредѣленію 12-го іюля 1883 года. Въ заключеніе всего, остается разсмотрѣть доводы просителя, изложенные въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ жалобы и содержащіе въ себѣ указаніе на то, что, отвергая примѣнимость 1511 и 1512 ст. X т. 1 ч. къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, съѣздъ нарушилъ какъ эти законы, ни въ чемъ донынѣ не измѣненные и неотмѣненные въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, такъ и основные законы Имперіи; примѣнивъ-же къ купонамъ отъ облигацій частныхъ обществъ законъ 17 мая 1865 года о государственныхъ 5% билетахъ, съѣздъ нарушилъ этотъ законъ и 9 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ означенныя бумаги, по значенію своему, вовсе между собою не тождественны. Первый доводъ Корсакова неосновательнъ, потому-что заключеніе съѣзда о непримѣнимости 1511 и 1512 ст. X т. 1 ч. къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя основано не на томъ, что законы эти въ чемъ-либо измѣнены или отмѣнены, а на толкованіи истиннаго смысла сихъ законовъ, выведеннаго изъ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 1884 года № 18, по которому процентныя бумаги на предъявителя, подобно тому, какъ и денежные знаки, не могутъ считаться такою движимостью, о которой упоминается въ указанныхъ статьяхъ. Хотя, во второмъ доводѣ, Корсаковъ и не разъясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ различіе значенія процентныхъ бумагъ на предъявителя государственныхъ и выпущенныхъ частными обществами,—тѣмъ не менѣе, нельзя не признать и этотъ доводъ невѣрнымъ, потому-что какъ тѣ, такъ и другія бумаги служатъ орудіемъ кредита, который невозможенъ безъ свободнаго и быстраго обращенія кредитныхъ знаковъ; и если государственная власть, въ видахъ пользы общественной, ограждаетъ свободу обращенія государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя, то въ одинаковой степени огражденію подлежатъ таковыя-же бумаги частныхъ обществъ и учрежденій, выпущенныя съ разрѣшенія правительства, такъ какъ отъ свободнаго и быстраго обращенія и сихъ послѣднихъ бумагъ зависитъ не только частный, но и общественный кредитъ. Въ виду сего, примѣненіе съѣздомъ закона 17 мая 1865 года, о государственныхъ процентныхъ бумагахъ на предъявителя, къ купонамъ Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ—вполнѣ согласно съ указаніемъ 9 ст. уст. гр. суд., въ силу которой, при неполнотѣ или неясности дѣйствующихъ законовъ, судъ обязанъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а равно и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1885 г. № 27.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Корсакова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—$188^{5}/_{6}$ года $\frac{28\ \text{ноября}}{7\ \text{мая}}$ числа. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Николая, Евдокіи, Анны и Елизаветы Крюковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Вдова капитана Меланія Никитина Козлянинова, умершая въ 1876 году, оста-

вила духовное завѣщаніе, совершенное нотаріальнымъ порядкомъ, слѣдующаго содержанія: долгъ въ 6500 руб. на дворянинѣ Филипченко, по закладной, срокомъ на одинъ годъ, равно и обращающіяся въ Боровичскомъ городскомъ общественномъ банкѣ изъ процентовъ деньги, по билетамъ на ея имя, употребить на погребеніе и поминовеніе ея, затѣмъ остальныя передать въ богоугодныя заведенія и между ея родными. Душеприказчикомъ и исполнителемъ избрала надворнаго совѣтника Василія Ивановича Николаевскаго, котораго проситъ исполнить волю ея по ранѣе извѣстному ея желанію. Цѣну завѣщанному имѣнію, по совѣсти, объявила въ 7000 руб. По слабости здоровья и личной просьбѣ завѣщательницы подписалась на завѣщаніи, вмѣсто нея, Анна Андреева Крюкова. Свидѣтелями подписались: Боровичскіе мѣщане Иванъ и Василій Лазаревы Михалевы и Никита Петровъ Ситниковъ. Послѣ того, какъ завѣщаніе это было утверждено окружнымъ судомъ къ исполненію и душеприказчикъ произвелъ по оному выдачи, между прочимъ на стипендіи въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ и на богадѣльню въ городѣ Боровичахъ, утвердившіеся въ наслѣдственныхъ по закону правахъ послѣ завѣщательницы, мѣщане Николай, Анна, Елизавета и Евдокія Крюковы, черезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго (13 мая 1881 г.), предъявили, въ Новгородскомъ окружномъ судѣ, къ душеприказчику Николаевскому, Новгородской духовной консисторіи и Боровичскому городскому обществу искъ о признаніи завѣщанія Козляниновой недѣйствительнымъ и взысканіи съ отвѣтчиковъ суммъ, полученныхъ по этому завѣщанію. Повѣренный истцовъ недѣйствительность завѣщанія основывалъ на томъ: 1) что оно, вопреки 1053 ст. X т. 1 ч., подписано за завѣщательницу родною племянницею и наслѣдницею ея, Анною Крюковою, тогда какъ изъ завѣщанія видно, что часть имущества завѣщана въ пользу родныхъ и, такимъ образомъ, оказывается, что завѣщаніе подписано лицомъ, въ пользу котораго завѣщана часть имущества; 2) что изъ завѣщанія Козляниновой видно, что большая часть завѣщаннаго имущества распредѣлена не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, свидѣтелями же подписались подъ завѣщаніемъ, вопреки 1054 ст. X т. 1 ч., Василій и Иванъ Михалевы, родные дяди по матери истцамъ, т. е. наслѣдникамъ завѣщательницы, Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ Крюковымъ, и 3) что по силѣ 1026 ст. X т. 1 ч., какъ имущества завѣщаемыя, такъ и лица, коимъ они завѣщаны, должны быть съ точностью обозначены; между тѣмъ, Козлянинова указала только источникъ, изъ котораго должны распредѣляться завѣщательныя выдачи, но не опредѣлила размѣра этихъ выдачъ и, такимъ образомъ, не указала того имущества, которое предназначалось ею въ пользу того или другого лица или заведенія; что прибавленіе въ завѣщаніи словъ, что это распредѣленіе должно совершиться Николаевскимъ «по ранѣе извѣстному ея желанію» лишаетъ всякой возможности провѣрить, на сколько осуществленіе завѣщанія душеприказчикомъ соотвѣтствовало желанію завѣщательницы; что то же должно сказать и о лицахъ и учрежденіяхъ, о коихъ упоминаетъ завѣщаніе; общія фразы, вмѣсто точнаго опредѣленія, нисколько не соотвѣтствуютъ буквальному смыслу 1026 ст.— *Судебная палата*, разсматривавшая это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, обсудивъ выставляемые повѣреннымъ Крюковыхъ недостатки,

замѣчаемые имъ въ духовномъ завѣщаніи, а именно — нарушенія 1026, 1053 и 1054 ст. X т. 1 ч., *нашла*, что 1026 ст. состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части высказывается положеніе о томъ, что имущества и лица должны быть точно означены. Вторая часть есть выводъ изъ первой и предусматриваетъ случаи недѣйствительности завѣщаній. По точному смыслу этой второй части 1026 ст., не всякое завѣщаніе, въ которомъ нѣтъ требуемой первою частью точности, недѣйствительно, а только такое, въ которомъ эта неточность доведена до очевидной ошибки въ лицѣ или имуществѣ. Такъ какъ никакой законъ, опредѣляющій случаи недѣйствительности завѣщанія, не можетъ быть толкуемъ распространительно, то очевидно, что, по примѣненіи 1026 ст. къ завѣщанію Козляниновой, это завѣщаніе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ. Въ немъ нѣтъ никакой ошибки ни въ означеніи имущества, ни лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Неточность же въ обозначеніи тѣхъ частей капитала, которыя слѣдуетъ отнести на погребеніе и поминовеніе, а затѣмъ распредѣлить между богоугодными заведеніями и между родными, а равно неупоминаніе этихъ родныхъ, съ указаніемъ на то, что душеприказчикъ, Николаевскій, знаетъ, какъ слѣдуетъ распорядиться деньгами,— все это, если и можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и къ спорамъ при исполненіи завѣщанія душеприказчикомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ. Переходя къ указанію повѣреннаго истцовъ на нарушеніе 1054 ст. X т. 1 ч., судебная палата нашла, что, по 2 пункту этой статьи, не могутъ быть свидѣтелями родственники и свойственники (въ указанныхъ степеняхъ) лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, если оно дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или частью. Въ качествѣ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ Козлянниновой подписались Иванъ и Василій Михалевы. Повѣренный истцовъ находитъ, что эти лица не могли быть свидѣтелями потому, что въ завѣщаніи, между прочимъ, сказано о передачѣ денегъ въ богоугодныя заведенія, «между ея (завѣщательницы) родными», а такими родными оказываются истцы Крюковы, изъ которыхъ Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ эти свидѣтели приходятся родными дядями. Такое положеніе истца не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ завѣщанія видно, что никакое опредѣленное лицо не указано въ качествѣ наслѣдника, а сказано только, что остатокъ денегъ подлежитъ распредѣленію между родными завѣщательницы Козлянниновой. При такомъ отсутствіи указаній на опредѣленныя лица, свидѣтели Михалевы не могутъ быть признаны родственниками или свойственниками, и притомъ именно въ указанныхъ въ 1054 ст. степеняхъ, этихъ неопредѣленныхъ лицъ, т. е. вообще «родныхъ» завѣщательницы. Для примѣненія 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. необходимо, чтобы въ завѣщаніи были съ точностью указаны извѣстныя лица, въ пользу которыхъ составляется завѣщаніе, и чтобы съ этими именно лицами свидѣтели состояли въ родствѣ до 4 степени или въ свойствѣ до 3 степени. Только при такихъ условіяхъ получаетъ смыслъ запрещеніе, о которомъ говоритъ 1054 статья. Законъ ограждаетъ этимъ запрещеніемъ полную свободу воли завѣщателя и предполагаетъ, что участіе близкихъ родственниковъ или свойственниковъ лицъ, въ пользу которыхъ завѣщаніе составлено, могло стѣснить эту волю и направить ее

односторонне. Очевидно однако, что о такомъ стѣсненіи не можетъ быть и рѣчи въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи упоминается о нѣкоторой категоріи лицъ, подъ которую могутъ подойти, а могутъ и не подойти родственники и свойственники свидѣтелей, подписавшихся подъ завѣщаніемъ. Категорія «родныхъ», по общепринятымъ понятіямъ, вмѣщаетъ въ себя какъ прямыхъ наслѣдниковъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ родственниковъ, и какихъ именно родныхъ разумѣла завѣщательница, это извѣстно одному душеприказчику Николаевскому, которому она довѣрила распредѣленіе денегъ согласно ранѣе извѣстному ему желанію ея,— какъ это прямо выражено въ завѣщаніи. Каковы бы ни были послѣдствія такого довѣрія, не подлежитъ однако сомнѣнію, что это довѣріе во всѣхъ отношеніяхъ было оказано душеприказчику, и что подобное завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, какъ это изложено выше по поводу 1026 ст. X т. 1 ч. Но вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ признать, что общее указаніе завѣщанія на цѣлую категорію лицъ устраняетъ всякую возможность устанавливать родство или свойство свидѣтелей Михалевыхъ съ такими лицами и выводить недѣйствительность завѣщанія только изъ того, что въ числѣ этихъ родныхъ могли подразумѣваться и настоящія истицы, Крюковы, которымъ Михалевы приходятся по матери дядями. Если впослѣдствіи и оказалось, что желаніе завѣщательницы надѣлить нѣкоторою частью денегъ распространялось и на Крюковыхъ,— такъ какъ душеприказчикъ отдѣлилъ на ихъ долю извѣстную часть, то это обстоятельство, не бывшее въ виду свидѣтелей при подписаніи ими завѣщанія, не можетъ придать завѣщательному распоряженію той опредѣлительности, которой оно не имѣетъ, и привести къ заключенію о томъ, что Михалевы не могли быть свидѣтелями. Слѣдовательно, 2 пун. 1054 ст. X т. 1 ч. къ этому завѣщанію не примѣнимъ, и участіе Михалевыхъ въ качествѣ свидѣтелей не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность завѣщанія. Обращаясь, наконецъ, къ указанію повѣреннаго Крюковыхъ на нарушеніе 1053 ст. X т. 1 ч., судебная палата признала, что всѣ соображенія, изложенныя по поводу 1054 ст., примѣнимы и къ этому указанію, и что нельзя выводить родства рукоприкладчицы, Анны Крюковой, въ указанныхъ степеняхъ не съ опредѣленными лицами, а вообще съ родными Козлянинovой. Притомъ-же, правило, изложенное въ 1053 ст., примѣнимо только къ домашнимъ завѣщаніямъ и не относится до нотаріальныхъ. Посему, въ виду зависимости удовлетворенія всѣхъ остальныхъ требованій истца отъ благопріятнаго для него рѣшенія вопроса о недѣйствительности завѣщанія,— каковой вопросъ разрѣшается однако неблагопріятно,— судебная палата признала неподлежащими удовлетворенію и всѣ остальныя исковыя требованія и, руководствуясь 772, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Крюковымъ отказать.— Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный истцовъ, Соколовскій, называя отвѣтчиками, по сему дѣлу, Николаевскаго и Боровичскую уѣздную земскую управу, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты, по неправильному толкованію и нарушенію судебною палатою 1026, 1054, 1023, 1085, 1057 и 1053 ст. X т. 1 ч., 87 ст. нотар. пол. и 339 ст. уст. гр. суд.,— Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу, Николаевскій, опровергая оную, высказываетъ, между прочимъ, что она даже и принята быть не можетъ, такъ какъ въ ней

привлекается къ дѣлу новый отвѣтчикъ, въ дѣлѣ вовсе не участвовавшій, а дѣйствительные отвѣтчики отъ дѣла устраняются.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Крюковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и душеприказчика Николаевскаго и оставляя безъ послѣдствій указаніе душеприказчика Николаевскаго на то, что въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго привлекается новый отвѣтчикъ, Боровичская уѣздная земская управа, въ дѣлѣ не участвовавшая, такъ какъ ни о какомъ привлеченіи къ дѣлу новаго отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ не упоминается, а одно, очевидно ошибочное, наименованіе въ жалобѣ въ числѣ отвѣтчиковъ, вмѣсто городской управы, уѣздной земской управы, не можетъ служить поводомъ къ неразсмотрѣнію самой жалобы, тѣмъ болѣе, что копія этой жалобы была сообщена не земской, а городской управѣ, и послѣдняя противъ такой ошибки въ названіи отвѣтчика, касающейся собственно ея интересовъ, не возражаетъ,— Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію возникающаго изъ содержанія кассаціонной жалобы и рѣшенія палаты общаго вопроса: можетъ ли быть признано, на основаніи 1026 ст. X т. ч. 1, недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, въ которомъ завѣщанное имущество предоставляется въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, безъ опредѣленія, въ какихъ доляхъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, безъ поименованія родственниковъ, когда при этомъ судомъ установлено, что вопросъ о томъ, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится, содержаніемъ завѣщанія не разрѣшается,— находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 1026 ст. X т. 1 ч. изложено, что имущества, завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Посему, недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ и самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. При сопоставленіи этой статьи съ слѣдующею 1027 ст., оказывается, что подъ запрещаемою въ первой неточностію въ означеніи завѣщаемыхъ имуществъ не разумѣется то, когда воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: «все движимое и недвижимое имѣніе, или такую-то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ-то частей». Законъ, выраженный въ 1027 ст., предписываетъ свидѣтельствовать безостановочно такія духовныя завѣщанія, наблюдая только, чтобы въ послѣднемъ случаѣ части, изъемлемыя изъ завѣщанія, были опредѣлены съ точностію. Въ виду сего и такъ какъ, по буквальному смыслу первой половины 1026 ст., содержащееся въ ней общее правило о точномъ означеніи въ завѣщаніи лицъ и имуществъ, не заключая въ себѣ опредѣленія, что именно должно быть подразумѣваемо подъ запрещаемою неточностію, имѣетъ въ виду единственно несомнительность воли завѣщателя относительно лица и имущества, и такъ какъ безусловно выраженное во второй половинѣ этой статьи правило о недѣйствительности завѣщанія предусматриваетъ лишь случай очевидной ошибки въ означеніи лица и имущества, не упоминая о неточности въ семъ отношеніи,— то изъ сего слѣдуетъ, что прямой смыслъ 1026 ст., во всей ея совокупности, заключается въ томъ, что не всякая неточность въ означеніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны,

влечетъ за собою недѣйствительность самаго завѣщанія, а лишь такая, при которой судъ изъ содержанія завѣщанія не найдетъ возможнымъ установить несомнительность воли завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаемаго имъ имущества, и что допущенная въ завѣщаніи очевидная ошибка въ лицѣ или имуществѣ не можетъ быть исправляема толкованіемъ суда, а должна служить безусловною причиною признанія завѣщанія недѣйствительнымъ. Такой смыслъ 1026 ст., по отношенію къ случаю очевидной ошибки въ завѣщаніи въ означеніи лица или имущества, подтверждается прямымъ постановленіемъ о семъ во второй половинѣ этой статьи, а по отношенію къ праву суда, при возникшемъ спорѣ о точности означенія въ завѣщаніи лица или имущества, опредѣлить истинную волю завѣщателя, если это представляется возможнымъ, по содержанію всего завѣщанія, подтверждается высказанными уже Правительствующимъ Сенатомъ, по сему предмету, въ прежнихъ рѣшеніяхъ разъясненіями (рѣш. гражд. кассац. д-та 1868 г. №№ 308, 571; 1875 г. № 27; 1878 г. № 274 и др.); причемъ, въ рѣшеніи 1878 г. № 274 (по дѣлу Амиры), Правительствующій Сенатъ, приведя указанное въ прежнихъ рѣшеніяхъ положеніе, что, на основаніи 1026 ст., завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщаемомъ имуществѣ, пояснилъ, далѣе, это начало тѣмъ, что статьи 1026 и 1027 т. X ч. 1 требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Если же, такимъ образомъ, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу нѣсколькихъ лицъ, необходимо, чтобы лица эти и завѣщанныя имъ имущества были означены въ завѣщаніи съ такою точностію, которая устраняла-бы дѣйствительное сомнѣніе въ истинной волѣ завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаннаго имъ имущества, то нельзя признать соотвѣтствующимъ требованію 1026 ст. такое завѣщаніе, въ которомъ, при назначеніи имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, не только не опредѣлено долей, въ какихъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, но не опредѣлено даже, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится, тогда какъ изъ понятія о родствѣ, опредѣляемаго по закону (196 ст. X т. ч. 1) происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника, безъ указанія линій и степеней родства, очевидно невозможно вывести несомнѣннаго заключенія, кого именно разумѣлъ завѣщатель подъ именемъ своихъ родственниковъ, коимъ завѣщалъ часть имущества. Примѣняя изложенные по означенному общему вопросу соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что въ завѣщаніи Козляниновой,— какъ это установлено палатою,— заключается неточность въ обозначеніи тѣхъ частей завѣщаннаго капитала, которыя слѣдуетъ отнести на погребеніе и поминовеніе, а затѣмъ распредѣлить между богоугодными заведеніями и между родными,— что родные эти не поименованы въ завѣщаніи, и какихъ именно «родныхъ» разумѣла завѣщательница — это извѣстно, по выраженію палаты, одному душеприказчику Николаевскому и 2) что, не смотря на это, палата признала завѣщаніе Козляниновой непротиворѣчащимъ требованію 1026 ст. X т. ч. 1 не потому,

чтобы нашла возможнымъ, по содержанію завѣщанія, устранить указанную неточность въ означеніи лицъ и завѣщаннаго имущества и установить въ семъ отношеніи дѣйствительную несомнительность воли завѣщательницы, а только потому, что не усмотрѣла въ означенномъ завѣщаніи допущенія очевидной ошибки,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ заключеніемъ палаты, послужившимъ однимъ изъ главныхъ основаній къ отказу въ искѣ Крюковыхъ о недѣйствительности завѣщанія Козлянниновой, допущено, по справедливому указанію просителей, столь существенное нарушеніе 1026 ст. X т. ч. 1, при которомъ самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ просителями, поводовъ къ кассаціи рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1026 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же палаты.

35. — 1886 года $\frac{\text{апрѣля 23}}{\text{мая 7}}$ чисель. *По прошенію повѣреннаго лейтенанта флота Димитрія Головнина, присяжнаго повѣреннаго Михаила Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

По уставной грамотѣ, утвержденной Усманскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ въ сентябрѣ 1862 г., крестьяне села Александровки (Озерки) получили въ надѣлъ на 138 ревизскихъ душъ 336 десятинъ земли. Затѣмъ, 6 ноября 1863 г., между крестьянами и помѣщикомъ Головнинымъ состоялся выкупной договоръ, по которому крестьяне согласились вмѣсто 336 десятинъ пріобрѣсти надѣлъ въ 153 десятины 1400 саж. въ особомъ участкѣ. Но при размежеваніи въ 1864 г. Новоуглянской дачи, въ которую входитъ и село Александровка, большая часть выкупленнаго крестьянами участка, именно 131 десятина 1400 саж., отошла къ сосѣднимъ владѣльцамъ.—Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, на разсмотрѣніе котораго, вслѣдствіе представленія губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, восходило дѣло, нашелъ, что оказавшаяся такимъ образомъ, по независящимъ отъ крестьянъ причинамъ, невозможность выполнить самое существенное изъ условій выкупнаго договора, т. е. дать крестьянамъ тѣ земли, которыя они согласились выкупить, лишаетъ сей договоръ всякой обязательной для крестьянъ силы, и они имѣютъ полное право сохранить отведенную имъ по уставной грамотѣ усадебную осѣдлость и получить надѣлъ, тою-же грамотой опредѣленный, и что прекращенныя при утвержденіи выкупнаго договора обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику не могутъ быть, по закону, возстановлены, — вслѣдствіе этого положилъ: состоявшійся между помѣщикомъ Головнинымъ и крестьянами села Александровки (Озерки тожъ) выкупной договоръ отмѣнить и поручить Тамбовскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію сдѣлать распоряженіе объ отводѣ крестьянамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи помѣщика угодій надѣла въ размѣрѣ, опре-

дѣленномъ уставною грамотою, со включеніемъ въ оный нынѣшней ихъ усадебной осѣдлости, и о составленіи выкупнаго на сей предметъ акта по правиламъ, указаннымъ въ законѣ для обязательнаго выкупа крестьянами надѣла по требованію помѣщика. Это положеніе Главнаго комитета 22 октября 1876 г. Высочайше утверждено, и, на основаніи онаго, 8 февраля 1878 г., обществу крестьянъ села Александровки выдана данная, а 29 марта того же года общество введено во владѣніе всѣми 336 дес. земли. Объясняя вышеизложенное и указывая, что по винѣ помѣщика Головнина, общество крестьянъ села Александровки было лишено въ теченіе 14 лѣтъ владѣнія 296 дес. земли, которыми владѣлъ и пользовался самъ Головнинъ, и что понесенные отъ этого крестьянами убытки равняются 39,200 р., повѣренный общества предъявилъ къ Головнину въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ и просилъ, на основаніи 609 ст. т. X ч. 1, о присужденіи съ него означенной суммы. Предъявленный противъ этого иска отводъ о неподсудности судебнымъ установленіямъ оставленъ, какъ окружнымъ судомъ, такъ и судебною палатою, безъ послѣдствій.—*Судебная палата* руководствовалась при этомъ слѣдующими соображеніями: изъ дѣла видно, что означенные крестьяне по выкупному договору съ Головинымъ пріобрѣли въ собственность опредѣленную въ договорѣ землю и получили на оную данную крѣпость 8 февраля 1878 года и что выкупленною ими землею они введены 29 марта того-же года во владѣніе. Отсюда ясно, что упомянутые крестьяне, согласно разуму ст. 37 полож. о выкупѣ и ст. 16 общаго пол. о крест., поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, и всѣ обязательныя отношенія ихъ къ помѣщику прекратились; съ поступленіемъ-же бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, они, согласно ст. 21 общ. пол. о крестьянахъ, пользуются всѣми гражданскими правами, въ ст. 21—30 общ. полож. указанными, а въ томъ числѣ правами общей судебной защиты. По существу дѣла, отвѣтчикъ Головинъ представилъ слѣдующія противъ иска возраженія: изъ дѣла видно, что съ 1863 г. по 1878 г. истцы имѣли право на владѣніе только 153 дес. 1400 саж., и что невладѣніе ими этою землею произошло по причинамъ, отъ Головинна не зависящимъ, и онъ не захватывалъ себѣ означенной земли. Сами истцы, по доброй волѣ и непринужденному согласію, приговоромъ 6 мая 1863 г., порѣшили выкупить у своего помѣщика изъ полученныхъ ими по уставной грамотѣ 336 дес. земли только 153 дес. 1400 саж., отказавшись навсегда отъ остальной земли. Вслѣдствіе чего и на основаніи 20—32, 36, 37, 41, 55 и 56 ст.ст. полож. о выкупѣ совершили 6 ноября того же года выкупной договоръ съ Головинымъ на пріобрѣтеніе отъ него въ свою собственность вышеозначеннаго количества земли. Договоръ этотъ былъ утвержденъ законнымъ порядкомъ и выкупная ссуда, слѣдующая Головинну за выкупленную у него землю, была разрѣшена главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. Затѣмъ истцамъ выдана на землю данная, и они введены ею во владѣніе. Съ этого момента истцы, вмѣсто 336 десятинъ, сдѣлались владѣльцами 153 д. 1400 саж. Положеніе это было признано и Тамбовскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ журнальномъ постановленіи его отъ 29 ноября 1873 г., въ которомъ оно категорически высказалось, что крестьяне села

Александровки не имѣютъ права требовать отъ Головнина земли болѣе 153 д. 1400 саж., какъ опредѣлено по договору 6 ноября 1863 г., подкрѣпляется оно и Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предоставляющимъ истцамъ право на пріобрѣтеніе отъ Головнина въ свой надѣлъ 336 дес. по уставной грамотѣ. Если бы у нихъ было право на такое количество земли, то не было-бы надобности въ Высочайшемъ повелѣніи о предоставленіи имъ новаго права на выкупъ оной. Выкупъ-же этой земли состоялся только въ 1878 г. Отсутствіе вины Головнина доказывается тѣмъ, что когда земля, выкупленная истцами по договору 1863 г., была въ 1864 г. отрѣзана отъ нихъ, по независящимъ отъ Головнина причинамъ, то онъ предложилъ крестьянамъ сперва землю въ другомъ мѣстѣ; когда-же они на это не согласились, предложилъ предоставить имъ во что бы то ни стало ту именно землю, которая назначена по договору 1863 г., въ чемъ и далъ мировому съѣзду подписку. Но въ это время губернское присутствіе уже постановило: уничтожить выкупной договоръ 1863 г. и пріостановиться выдачею данной, каковымъ постановленіемъ своимъ парализовало желаніе Головнина исполнить вышеозначенное свое обѣщаніе. По случаю такого постановленія губернскаго присутствія, Головнинъ предложилъ истцамъ землю по уставной грамотѣ, а мировой посредникъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года ввелъ ихъ во владѣніе этою землею, послѣ чего они стали устраиваться на ней. Но къ этому времени пришло увѣдомленіе изъ главнаго выкупнаго учрежденія о невозможности предлагаемаго губернскимъ присутствіемъ уничтоженія договора 1863 г., въ силу котораго губернское присутствіе предписало посреднику выдать крестьянамъ данную на 153 дес. 1400 саж. земли, согласно выкупному договору. Получивши такое предписаніе отъ губернскаго присутствія, мировой посредникъ пріостановилъ готовящееся переселеніе крестьянъ на отведенную имъ Головнинымъ землю по уставной грамотѣ. Тогда Головнинъ предложилъ истцамъ во временное пользованіе другую землю, впредь до разрѣшенія дѣла, но получилъ отъ нихъ отрицательный отвѣтъ, такъ какъ они теперь не желали получить другой земли, кромѣ назначенной по выкупному договору 1863 г., объ отысканіи которой возбудили процессъ въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ. Въ виду недоразумѣній, губернское присутствіе постановило: дѣло это представить въ Сенатъ, а числящуюся за крестьянами недоимку за 131 дес. возложить на Головнина и, въ обезпеченіе исправнаго платежа оной, наложить запрещеніе на всѣ его имѣнія, гдѣ-бы таковыя ни оказались, что и было исполнено. Такимъ образомъ, подати за истцовъ перешли на Головнина, и онъ платилъ ихъ исправно.—Затѣмъ Тамбовское губернское присутствіе, журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 19 апрѣля 1873 г., опредѣлило предложить Головнину и крестьянамъ войти въ новое соглашеніе объ отводѣ земли, вмѣсто отрѣзанной, а если таковаго соглашенія не послѣдуетъ, то предложить разсчитаться за нее деньгами, въ чемъ и отобрать отъ нихъ подписки; но никакого соглашенія не послѣдовало, по уклоненію отъ этого истцовъ. Между тѣмъ Головнинъ, въ отзывѣ своемъ, отъ 18 іюля 1873 г., объяснилъ, что согласенъ исполнить всѣ требованія истцовъ объ отводѣ имъ земли вновь, или внести имъ за нее деньги. Однако и теперь, какъ и прежде, губернское присутствіе не нашло возможнымъ принять предложеніе Голов-

нина, а требованіе крестьянами земли по уставной грамотѣ признано незаконнымъ. Послѣ сего, находя въ означенномъ постановленіи присутствія новый тормазъ къ развязкѣ дѣла и не предвидя конца разпорѣчивымъ его постановленіямъ, обратился съ просьбою къ министру внутреннихъ дѣлъ: предписать губернскому присутствію окончить скорѣе дѣло, присовокупивъ при этомъ, что для развязки дѣла онъ готовъ, если нужно, внести обратно въ выкупное учрежденіе деньги, полученныя имъ за 153 дес. 1400 саж. земли, съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ отведена была земля по уставной грамотѣ. Послѣ сего состоялось мнѣніе главнаго комитета, удостоившееся Высочайшаго утвержденія. Согласно съ этимъ постановленіемъ надлежало немедленно отвести во владѣніе крестьянъ землю по уставной грамотѣ, но этого не состоялось опять по независящимъ отъ Головнина причинамъ. Промедленіе произошло частью по винѣ самихъ истцовъ, неосновательно жаловавшихся на проектъ нарѣзокъ, составленный непремѣннымъ членомъ, частію же по неявкѣ землемѣра для проведенія межъ въ натурѣ, которыя онъ провелъ только въ іюнѣ 1877 г. Безъ сего не могъ состояться обязательный выкупъ истцами земли, совершившійся лишь 12 августа 1877 г., а безъ выкупа начальство не отводило истцамъ землю, почему и въ просьбѣ ихъ объ отрѣзкѣ имъ 336 дес., до утвержденія выкупнаго объявленія, было отказано какъ губернскимъ присутствіемъ, такъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, объяснившихъ, что сказанная земля должна поступить во владѣніе ихъ съ 1 февраля 1878 г. Это объявлено было истцамъ 5 марта 1878 г. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что, во 1-хъ) Головнинъ, во все время съ 1864 г. по 1878 г. включительно, не былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ землею истцовъ; что, во 2-хъ) выкупленная ими по договору 1863 г. земля отошла отъ нихъ вслѣдствіе неисполненія предписаній губернскаго правленія землемѣромъ Журавлевымъ, отрѣзавшимъ отъ нихъ землю во владѣніе другихъ владѣльцевъ, и что въ 3-хъ) причиною непользованія истцовъ землею былъ не Головнинъ, неоднократно предлагавшій имъ изъ своего владѣнія землю, а распоряженія правительственныхъ установленій. Цифра убытковъ, исчисленная истцами, неправильна. Если-бы крестьяне имѣли право на взысканіе убытковъ, то только за недостающее число десятинъ, противъ выкупнаго договора 1863 г.—По выкупному договору имъ слѣдовало 153 дес. 1400 саж. Во владѣніи же ихъ находилось подъ усадьбами 30 д. и распашной 22 десят., всего 52, слѣдовательно, они не владѣли только 100 дес. Далѣе, ежегодный доходъ съ десятины земли показанъ преувеличенно въ 14 руб.: земля въ той мѣстности отдавалась не дороже 7 руб., что можетъ быть подтверждено свидѣтелями. Затѣмъ, время, за которое общество отыскиваетъ убытки, показано также не вѣрно; они перестали засѣвать землю только съ 1866 г., слѣдовательно, не пользовались ею 10 лѣтъ. Принимая же въ разсчетъ трехполосную систему хозяйства и доходность земли 7 руб. съ десятины посѣяннаго хлѣба, получится въ годъ со 100 дес. 462 руб., а въ 10 лѣтъ 4620 рублей.— Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата нашла*, что, въ виду возраженій со стороны отвѣтчика противъ самаго права истцовъ на взысканіе съ отвѣтчиковъ убытковъ отъ невладѣнія истцами землею, отведенною имъ по уставной грамотѣ отъ 1 сентября 1862 г., необходимо, прежде всего, обсудить и установить право истцовъ на предъявленное ими взы-

сканіе. Предъявляя свое взысканіе, истцы право на оное выводятъ какъ изъ факта ничтожности состоявшагося между ними и отвѣтчикомъ выкупнаго договора отъ 6 ноября 1863 года, коимъ были измѣнены отношенія сторонъ, установленныя по уставной грамотѣ отъ 1 сентября 1862 года, такъ и изъ смысла состоявшагося по возникшему между ними спору Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 г. положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія; отвѣтчикъ, съ своей стороны, признавая, что упомянутый выкупной договоръ дѣйствительно не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе въ виду того, что земля, слѣдовавшая по сему договору истцамъ, отошла по межеванію къ другимъ владѣльцамъ,—оспариваетъ право истцовъ на взысканіе съ него убытковъ, исходя изъ того основнаго положенія, что истцамъ со времени утвержденія выкупнаго договора и до времени объявленія Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія не принадлежало право на землю, опредѣленную имъ по уставной грамотѣ, и кромѣ сего доказываетъ на основаніи представленныхъ имъ къ дѣлу бумагъ по перепискѣ, возникшей по поводу приведенія въ дѣйствіе означеннаго выкупнаго договора, что со стороны его были приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы удовлетворить истцовъ другою землею, и что такимъ образомъ онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, кои служатъ предметомъ настоящаго иска. Всякій договоръ устанавливаетъ извѣстныя юридическія отношенія между контрагентами, затѣмъ, если между ними уже существовали какія либо юридическія отношенія по предмету договора, то заключеніе сего договора имѣетъ въ виду или существенно измѣнить или видоизмѣнить въ частности эти отношенія; слѣдовательно, если состоявшійся между контрагентами договоръ, направленный къ измѣненію существующихъ между ними юридическихъ отношеній, почему либо представляется ничтожнымъ, то отсюда само собою возникаютъ прежнія отношенія контрагентовъ; къ числу основаній прекращенія дѣйствія договора должно отнести уничтоженіе или существенное измѣненіе въ самомъ предметѣ договора, такъ какъ основаніемъ всякаго договора служитъ соглашеніе сторонъ, которое объемлетъ и предметъ договора и, слѣдовательно, съ уничтоженіемъ сего предмета, уничтожается и состоявшееся по поводу его соглашеніе и возникаетъ необходимость въ новомъ соглашеніи, къ которому никто не можетъ быть принужденъ въ силу того основнаго положенія, что договоры, какъ и всякія другія юридическія дѣйствія, обусловливаются въ своей дѣйствительности прежде всего непринужденнымъ произволомъ и соглашеніемъ лица. Примѣняя сіи общія правила къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, нельзя не придти къ выводу, что, въ виду фактической ничтожности состоявшагося между истцами и отвѣтчикомъ выкупнаго договора отъ 6 ноября 1863 г., направленнаго къ измѣненію тѣхъ существовавшихъ между ними юридическихъ отношеній, коп были установлены прежде сего договора уставною грамотою отъ 1-го сентября 1862 г., эти послѣднія отношенія воспріяли свою прежнюю силу и, такимъ образомъ, первое положеніе, изъ коего повѣренный истцовъ выводитъ право своихъ довѣрителей на землю въ количествѣ, опредѣленномъ уставною грамотою, представляется правильнымъ. Правильность сего положенія признана и въ цитуемомъ сторонами Высочайше утвержденномъ 22 октября 1876 г. положеніи главнаго

комитета по устройству сельскаго состоянія, какъ это видно изъ текста онаго, въ коемъ положительно выражено, «что оказавшаяся по независящимъ отъ крестьянъ причинамъ невозможность выполнить самое существенное изъ условій выкупнаго договора, т. е. дать имъ тѣ земли, кои по сему договору они согласились выкупить, лишаетъ сей договоръ всякой обязательной для крестьянъ силы, и они имѣютъ полное право *сохранить* отведенную имъ по уставной грамотѣ усадебную осѣдлость, получить надѣлъ, тою же грамотою опредѣленный».—Это положеніе главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія состоялось, какъ это явствуетъ изъ содержанія онаго, въ порядкѣ исполнительномъ, а не законодательномъ (12—14 ст. прил. къ 1 ст. I т. учр. Госуд. Совѣта по прод. 1876 г.), въ смыслѣ разрѣшенія спора истцовъ съ отвѣтчикомъ, возникшаго по поводу невозможности привести въ дѣйствіе состоявшійся между ними 6 ноября 1863 г. выкупной договоръ, а не въ значеніи акта власти законодательной, установляющаго какое-либо *новое право,* до сего времени не существовавшее, и посему всѣ возраженія отвѣтчика по поводу упомянутаго положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія не могутъ быть признаны правильными. Признавая же за симъ положеніемъ силу и значеніе судебнаго рѣшенія, слѣдуетъ признать и обратную силу онаго, такъ какъ сущность всякаго судебнаго рѣшенія заключается именно въ томъ, что онымъ не устанавливается какое-либо новое право, но лишь возстановляется право, подвергшееся нарушенію или спору, а вмѣстѣ съ симъ возстановляются и тѣ юридическія отношенія, кои существовали до времени возникновенія спора между сторонами.—Такимъ образомъ, за истцами должно быть признано право на возвратъ опредѣленной имъ по уставной грамотѣ земли съ мая мѣсяца 1864 г., когда сторонамъ сдѣлалась извѣстной невозможность приведенія въ дѣйствіе выкупнаго договора и несогласіе ихъ вступить въ виду сего въ новую сдѣлку (см. увѣдомленіе мироваго посредника отъ 16 мая 1864 г. № 249 въ Тамбовское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе л. д. 65); съ этого же времени и владѣніе отвѣтчика землею, которая подлежала возврату истцамъ, должно быть признано незаконнымъ, и, какъ таковое, обязываетъ его вознаградить истцовъ за искомые ими убытки отъ невладѣнія ихъ сею землею. Возраженія повѣреннаго отвѣтчика, что вѣритель его, со своей стороны, употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы удовлетворить истцовъ, что онъ выражалъ готовность мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ пріобрѣсти вновь ту землю, которая отошла изъ состава выкупленной истцами къ другимъ владѣльцамъ, такъ и возвратить истцамъ тотъ надѣлъ, который былъ опредѣленъ уставною грамотою, но что всѣ эти мѣры не могли быть приведены въ дѣйствіе, съ одной стороны, по несогласію истцовъ получить взамѣнъ земли по выкупному договору другую землю въ томъ же количествѣ и того же качества десятинъ, и съ другой—вслѣдствіе несогласія какъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, такъ и главнаго выкупнаго учрежденія на уничтоженіе выкупнаго договора, и что, посему, со стороны отвѣтчика не можетъ быть установлено никакого нарушенія правъ истцовъ,—не могутъ быть признаны уважительными, ибо и при доказанности сихъ возраженій владѣніе отвѣтчика тѣмъ не менѣе остается, въ виду приведеннаго положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, незакон-

нымъ, а вмѣстѣ съ симъ остается и обязанность его вознаградить истцовъ за убытки отъ невладѣнія ихъ землею, на возвратъ коей они имѣли, по разъясненію главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, «полное право»; доказанность обстоятельствъ, на основаніи коихъ повѣреннымъ отвѣтчика предъявлены возраженія его, можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію владѣнія его вѣрителя землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, добросовѣстнымъ, но и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ отвѣтствовать въ доходахъ, полученныхъ имъ съ земли, впослѣдствіи отсужденной изъ владѣнія его другому лицу со времени предъявленія ему спора о неправости его владѣнія, если только сія неправость не сдѣлалась ему раньше извѣстною, и посему, такъ какъ возникшій между истцами и отвѣтчикомъ споръ по поводу невозможности приведенія въ дѣйствіе выкупнаго договора по своему свойству былъ подсуденъ мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ возникшій изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщикомъ и его крестьянами, и такъ какъ верховный надзоръ и окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній по устройству сельскаго состоянія на основаніи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены закономъ (1—8 ст. прилож. къ 1 ст. т. I учр. Госуд. Совѣта по прод. 1876 г.) главному комитету по устройству сельскаго состоянія — все производство по упомянутому спору, имѣвшее мѣсто въ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не могло освободить отвѣтчика отъ обязанности возвратить истцамъ полученные съ земли ихъ доходы, когда право ихъ было установлено положеніемъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, окончательно разрѣшившаго въ ихъ пользу споръ о правѣ на возвратъ имъ земли, отведенной по уставной грамотѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, временемъ возникновенія сего производства должно быть опредѣлено и время, съ котораго отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцамъ сіи доходы до времени дѣйствительной передачи истцамъ слѣдуемой имъ земли, т. е. по 29 марта 1878 г., когда послѣдовалъ, какъ это видно изъ дѣла, вводъ ихъ во владѣніе сею землею. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, за истцами право на искомые убытки и обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о доказанности со стороны истцовъ самой суммы сихъ убытковъ, судебная палата не усмотрѣла въ представленныхъ ими справочныхъ цѣнахъ о стоимости аренды земли достаточныхъ основаній къ признанію сей суммы, оспариваемой, притомъ, со стороны отвѣтчика, доказанною и посему, руководствуясь 896 ст. уст. гр. суд., постановила: признать за обществомъ крестьянъ села Александровки, Озерки-тожъ, право на взысканіе съ отвѣтчика Головнина доходовъ, полученныхъ имъ съ 296 десятинъ земли, слѣдуемой истцамъ по уставной грамотѣ съ мая 1864 г. по 29 марта 1878 года; количество каковыхъ доходовъ, не свыше 39.200 рублей, предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ, 896 ст. уст. гр. суд. указанномъ. На это рѣшеніе судебной палаты Головнинъ принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу.*

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Кедрина, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правильность заключенія судебной палаты по вопросу о

подсудности настоящаго дѣла (произв. окр. суда, листъ 35),—независимо отъ указанныхъ палатою статей общ. пол. о крест. и пол. о выкупѣ,—подтверждается и 156 ст. пол. объ учр. по крест. дѣл. (прил. къ IX т., изд. 1876 г.), по которой разборъ всѣхъ споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, предоставленъ подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣлъ и цѣнѣ иска. Ссылка повѣреннаго Головнина въ кассаціонной жалобѣ, на примѣч. 2 къ ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 1, 23 и 24 полож. о крест. учр. не заслуживаетъ уваженія, ибо приведенныя статьи относятся къ спорамъ во время существованія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, подлежавшимъ на основаніи полож. 19 февраля 1861 года разсмотрѣнію мировыхъ посредниковъ, а по полож. 23 іюля 1874 года (ст. 151 полож. о крест. учр.) — непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій, соотвѣтственно установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 25-го сентября 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣненіямъ (прил. къ 1 ст. учр. по крест. дѣламъ). Сопоставленіе приведенныхъ 151 и 156 ст. полож. о крест. учр., вошедшихъ въ сводъ законовъ изъ одного и того же законодательнаго акта—Высочайше утвержд. положенія 23 іюля 1874 г., доказываетъ, что, со времени поступленія бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, всѣ споры сихъ послѣднихъ съ бывшими ихъ помѣщиками не могутъ подлежать разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, и что, засимъ, не имѣетъ примѣненія вышеприведенное прим. къ 1 ст. учр. по крест. дѣламъ. Хотя повѣренный Головнина, въ подтвержденіе подсудности настоящаго дѣла крестьянскимъ учрежденіямъ, и указываетъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 250 и 1880 г. № 58, но эта ссылка совершенно неосновательна, и, независимо отъ сего, рядъ рѣшеній Сената, состоявшихся, какъ до приведенныхъ просителемъ,—напримѣръ, рѣш. 1875 г. № 75, 1876 г. № 433 и др., — такъ и послѣ оныхъ (рѣш. 1881 г. №№ 47, 50 и др.), подтверждаетъ правильность оставленія, въ настоящемъ случаѣ, безъ уваженія отвода о неподсудности судебнымъ мѣстамъ дѣла по иску общества крестьянъ деревни Александровки; 2) что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ статьи общ. пол. о крест. не доказываютъ выраженнаго просителемъ положенія, чтобы пользованіе крестьянъ отданною имъ въ надѣлъ, на основаніи полож. 19 февраля 1861 г., землею «обусловливалось» отбываніемъ за нее, въ пользу помѣщика, повинностей. За пользованіе землею крестьяне, дѣйствительно, обязаны были отбывать, въ пользу помѣщика, извѣстныя повинности, но пользованіе ихъ землею не было поставлено ни указываемыми просителемъ статьями общаго положенія о крест. и полож. о выкупѣ, ни какими-либо иными статьями въ зависимость отъ отбыванія ими повинностей; неисполненіе крестьянами условій уставныхъ грамотъ по сему предмету могло имѣть своимъ послѣдствіемъ обращеніе помѣщика къ содѣйствію подлежащаго органа власти, но никоимъ образомъ не лишеніе крестьянъ пользованія землею. Поэтому, неотбываніе крестьянами села Александровки, въ пользу просителя, повинностей за время, въ которое они не пользовались надѣльною землею, могло имѣть вліяніе лишь на размѣръ подлежащихъ присужденію съ него въ ихъ пользу доходовъ съ этой земли, но никоимъ образомъ не

можетъ служить основаніемъ къ безусловному отказу,—какъ объяснено въ кассаціонной жалобѣ,—въ присужденіи этихъ доходовъ. Указаніе просителя на нарушеніе 530, 609 и 610 ст. неосновательно, въ виду установленныхъ палатою данныхъ, по которымъ владѣніе Головнина землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, признано незаконнымъ, но не недобросовѣстнымъ; а правильность заключенія суда о свойствѣ владѣнія отвѣтчика, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что, въ отношеніи дѣлъ между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержд. правилъ 19 февраля 1861 г. и поступившихъ на разсмотрѣніе образованнаго для сего высшаго установленія, ни 132 ст. полож. о крест. учрежд., ни примѣчанія и приложенія къ оной не устанавливаютъ никакого различія между подачею жалобъ на постановленія губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и представленіями губернаторовъ министерству внутреннихъ дѣлъ, а потому статья эта не можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго въ кассаціонной жалобѣ различія при опредѣленіи значенія Высочайше утвержденныхъ положеній главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Характеръ сихъ положеній, въ смыслѣ актовъ, исходящихъ отъ Верховной власти, ближайшимъ образомъ опредѣляется правилами, преподанными для сего комитета (12—14 ст. прил. къ 1 ст. учр. Госуд. Сов., по прод. 1876 г.), изъ которыхъ видно, что положенія онаго, удостоенныя Высочайшаго утвержденія безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, не имѣютъ значенія ни законодательнаго акта, ни Высочайшаго за собственноручнымъ подписаніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа, коимъ жаловались бы какія-либо права. Если разборъ, на основаніи изданныхъ узаконеній, споровъ между крестьянами и помѣщиками въ образованныхъ, въ составѣ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, особыхъ учрежденіяхъ долженъ быть, не смотря на спеціальность сихъ учрежденій, пріуроченъ къ судебному производству, то, очевидно, что такой же характеръ представляетъ и дѣятельность высшаго для дѣлъ сего рода установленія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, коими разрѣшается, какъ не предусмотрѣнный закономъ, не отдѣльно поступившій на обсужденіе споръ, а общій вопросъ. — Вслѣдствіе сего, обсужденіе палатою Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія въ смыслѣ и значеніи судебнаго рѣшенія не нарушаетъ ни вышеприведенныхъ статей закона, ни 51, 52, 54 и 70 ст. I т. зак. основн., и хотя проситель опровергаетъ и самые выводы палаты, доказывая, что оными признается за истцами такое право, которое не принадлежало имъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго положенія 22 октября 1876 года, но заключеніе палаты по сему предмету основано на буквальномъ текстѣ означеннаго положенія и въ кассаціонной жалобѣ не указывается на несогласное съ подлиннымъ изложеніемъ сего текста; 4) что, во время производства дѣла, Головнинъ не ссылается на условіе 6 мая 1863 года, какъ на соглашеніе, которымъ предусматривается случай отрѣзки земли, предназначенной истцамъ по выкупному договору 6 ноября 1863 года; 5) что заявленіе о частичномъ выполненіи означеннаго договора 6 ноября 1863 г. не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ

потому, что на это обстоятельство, какъ на измѣняющее правоотношенія сторонъ, во время производства дѣла не было указано; 6) что,—вопреки мнѣнію просителя,—договоръ можетъ быть признанъ ничтожнымъ не только, когда предметъ онаго не существуетъ или вышелъ изъ гражданскаго оборота, но и тогда, когда оный не можетъ по положенію, въ которомъ находится, служить, по той или другой причинѣ, цѣли, вызвавшей заключеніе договора. Совершеніе крестьянами выкупнаго договора съ помѣщикомъ основано на принадлежности сему послѣднему выкупаемой земли, которая съ момента, установленнаго закономъ для вступленія выкупнаго договора въ силу, должна поступить къ крестьянамъ, и возможность пріобрѣтенія въ будущемъ этой земли не только не предусмотрѣна положеніемъ о выкупѣ, но и противорѣчитъ оному; 7) что палата, установивъ, что отвѣтчику Головнину, съ мая мѣсяца 1864 года, сдѣлалась извѣстною невозможность приведенія въ исполненіе выкупнаго договора, имѣла право признать незаконнымъ съ этого времени владѣніе его землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, и примѣнить послѣдствія такого владѣнія, указанныя въ ст. 626 1 ч. X т., такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 118, объявленіе о возникшемъ спорѣ является самымъ позднѣйшимъ срокомъ, съ котораго добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы законному владѣльцу, и право на доходы принадлежитъ сему послѣднему съ того времени, когда отвѣтчику сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія. Вслѣдствіе сего, возраженія просителя относительно характера производства въ крестьянскихъ учрежденіяхъ по дѣлу объ устройствѣ крестьянъ общества села Александровки и невозможности пріуроченія сего производства, а равно увѣдомленія посредника, къ судебнымъ производствамъ, не имѣютъ никакого значенія; 8) что указаніе на нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд. и 684 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія. Хотя палата, въ своихъ соображеніяхъ, неоднократно упоминаетъ объ «убыткахъ», понесенныхъ истцами отъ непоступленія къ нимъ выкупленной земли, но, въ окончательномъ выводѣ, присудила не убытки, какъ послѣдствіе примѣненія 684 ст. 1 ч. X т., а *доходы;* при такихъ обстоятельствахъ и, въ виду ссылки на то, что и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы, палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, воспрещало-ли правительство отдачу крестьянамъ земли; 9) что, предоставивъ истцамъ отыскивать съ отвѣтчика, какъ съ владѣльца добросовѣстнаго, одни лишь полученные имъ доходы, палата присудила лишь менѣе того, чего требовали истцы, и потому ст. 706 уст. гр. суд. не нарушена; 10) что незаконное владѣніе можетъ быть какъ недобросовѣстнымъ, такъ и добросовѣстнымъ (ст. 609 т. X ч. 1); а потому, указываемаго просителемъ противорѣчія въ рѣшеніи палаты не оказывается; что неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на которыхъ оно основано, само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ (рѣш. 1879 г. №№ 64, 367 и др.); противорѣчія-же съ законами, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ рѣшеніи не усматривается. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго лейтенанта флота Димитрія Головнина оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

36.—1886 года $\frac{\text{марта } 26}{\text{мая } 13}$ числа. *По прошенію коллежскаго секретаря Анатолія Сусскаго о пересмотрѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Коллежскій секретарь Анатолій Сусскій, заключивъ 26 ноября 1880 г. договоръ съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Ивана Баташева, Мануиломъ Баташевымъ и Ольгою Наставиною, объ арендѣ имѣній, срокомъ на 36 лѣтъ, выдалъ Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной того же 26 ноября 1880 г. дополнительное обязательство въ томъ, что, если какимъ-нибудь присутственнымъ мѣстомъ или лицомъ будетъ наложенъ арестъ по долговымъ претензіямъ, которыя онъ принялъ на себя обязательство уплатить по арендному договору, заключенному имъ 26 ноября 1880 г. на срочную арендную плату, то онъ обязуется выдать имъ, Баташеву и Наставиной, сумму, равную арестованной платѣ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ просрочки свыше трехъ мѣсяцевъ, онъ, Сусскій, обязанъ уплатить неустойку за каждый просроченный мѣсяцъ по 2000 руб. сер. Основываясь на этомъ обязательствѣ, Манулъ Баташевъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, поданномъ 16 августа 1883 г., что Сусскій причитающійся ему по арендному договору платежъ на срокъ 26 августа 1881 г. внесъ въ окружный судъ, вслѣдствіе наложенія на оный ареста въ февралѣ 1881 г. по требованію кредиторовъ Шмелева и Кавскаго, а ему втораго платежа въ трехмѣсячный срокъ не уплатилъ, просилъ судъ взыскать съ Сусскаго въ его пользу 10,119 р. съ процентами съ 22 февраля 1882 г. и неустойки по 2/т. руб. въ мѣсяцъ, считая съ 26 февраля 1882 г. по день предъявленія иска, всего 36,000 руб. сер. При производствѣ возникшаго по сему прошенію дѣла въ окружномъ судѣ, повѣренный Сусскаго предъявилъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст., основанный на томъ, что въ судѣ производились и находятся въ разсмотрѣніи судебной палаты два дѣла объ уничтоженіи арендnаго договора 26 ноября 1880 г., одно по требованію опекунскаго управленія, обращенному къ Сусскому, а другое по требованію дѣвицы изъ дворянъ Людмилы Ериной, обращенному ко всѣмъ участвовавшимъ въ заключеніи договора лицамъ, и что настоящій искъ имѣетъ тѣсную связь съ означенными дѣлами, въ особенности съ послѣднимъ, такъ какъ представленное въ основаніе сего иска обязательство служитъ дополненіемъ къ тому контракту, который рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся $^2/_{11}$ января 1883 г. въ удовлетвореніе иска Ериной, признанъ недѣйствительнымъ, и если это рѣшеніе вступитъ въ силу, т. е. основной договоръ будетъ уничтоженъ, то и дополнительное обязательство утратитъ значеніе, и потому до разрѣшенія судебною палатою помянутыхъ дѣлъ слѣдуетъ пріостановить производство сего дѣла. Окружный судъ 24 сентября 1884 г. постановилъ заявленный Сусскимъ отводъ оставить безъ уваженія и въ искѣ Мануилу Баташеву отказать. Московская *судебная палата,* разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Баташева, повѣренный котораго въ судебномъ засѣданіи ограничилъ требованіе неустойки 17 т. руб., 28 января 1885 г. *признала* отводъ Сусскаго незаслуживающимъ уваженія, потому что то обстоятельство, что договоръ 26 ноября 1880 г. оспаривается со стороны опекунскаго управленія и Ериной и по искамъ ихъ производятся дѣла,

не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ или пріостановленію правъ, Баташеву принадлежащихъ по сему договору и дополнительному къ оному обязательству Сусскаго, на основаніи 569 ст. зак. гр., и права судебной защиты, по 570 ст. зак. гр., и затѣмъ, войдя въ обсужденіе существа дѣла, опредѣлила: взыскать съ Сусскаго въ пользу Баташева 10,119 р. съ % съ 26 февраля 1882 г. и неустойки 17,000 р. с. Въ поданной Правительствующему Сенату 16 іюля 1885 г. *просьбѣ* коллежскій секретарь Сусскій объясняетъ, что по иску Ериной состоялось 23 апрѣля 1885 г. рѣшеніе Московской судебной палаты, коимъ договоръ, заключенный имъ 26 ноября 1880 г. съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями наслѣдниковъ Баташева, признанъ недѣйствительнымъ. Находя, что рѣшеніе это составляетъ новое обстоятельство, которое должно имѣть вліяніе на рѣшеніе Московской судебной палаты, состоявшееся по иску съ него Баташевымъ неустойки и арендной платы по дополнительному обязательству, Сусскій проситъ о допущеніи, въ виду сего и на основаніи 792, 794, 797 и 798 ст. уст. гр. суд., пересмотра сего послѣдняго рѣшенія палаты.

Выслушавъ объясненія Сусскаго и повѣренныхъ Сусскаго и Баташева, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, которыя во время производства дѣла не были и не могли быть извѣстны тяжущемуся и которыя должны имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. Но такимъ обстоятельствомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ считаться рѣшеніе Московской судебной палаты, состоявшееся 23 апрѣля 1885 г., по иску дворянки Ериной объ уничтоженіи договора, заключеннаго Сусскимъ съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями наслѣдниковъ Баташева, потому-что о производствѣ дѣла по сему иску въ судебной палатѣ не только было извѣстно Сусскому во время производства по предъявленному къ нему Баташевымъ иску, но онъ предъявлялъ даже отводъ къ означенному дѣлу, на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд. Отводъ этотъ, однако, не былъ уваженъ палатою, признавшею, что разрѣшеніе настоящаго дѣла не находится въ зависимости отъ разрѣшенія дѣла по иску Ериной. Входить въ повѣрку правильности этого заключенія палаты, за необжалованіемъ его со стороны Сусскаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ; а, при такомъ положеніи, состоявшееся затѣмъ рѣшеніе судебной палаты по иску Ериной не можетъ, очевидно, давать Сусскому права просить о пересмотрѣ рѣшенія палаты по дѣлу просителя съ Баташевымъ. — По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу коллежскаго секретаря Анатолія Сусскаго оставить, за силою 794 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

37.—1886 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Александра Булацеля, помощника присяжнаго повѣреннаго Губина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По иску общества крестьянъ с. Хорошева, предъявленному къ надворному совѣтнику Булацель (мѣсто жительства котораго было указано въ с. Успенскомъ, Славяносербскаго уѣзда), объ уничтоженіи заключеннаго между сторонами арендnаго контракта, Изюмскій окружный судъ 10 февраля 1883 г. постановилъ противъ неявившагося по вызову въ судъ отвѣтчика заочное рѣшеніе. Засимъ, 18 того же февраля, повѣренный общества Квятковскій подалъ предсѣдателю окружнаго суда прошеніе, коимъ, въ виду того, что отвѣтчикъ Булацель въ настоящее время выѣхалъ изъ с. Успенскаго и новое мѣсто жительства его неизвѣстно, заявилъ ходатайство объ отсылкѣ выписки изъ вышеозначеннаго заочнаго рѣшенія для припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Просьба эта была уважена и вслѣдствіе того 3 публикація объ этомъ рѣшеніи была напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 7 апрѣля 1883 года. 28 того же апрѣля Квятковскій, ссылаясь на эту публикацію и на то, что апелляціонный срокъ уже истекъ, предъявилъ предсѣдателю просьбу о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Просьба эта также была удовлетворена. Послѣ того, 28 сентября 1883 г., повѣренный отвѣтчика Булацеля, Губинъ, обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что до свѣдѣнія его вѣрителя дошло, что заочное рѣшеніе по иску къ нему общества с. Хорошева припечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ, такое припечатаніе неправильно потому, что повѣстка и бумаги должны были быть посылаемы отвѣтчику по разъ указанному адресу; а такъ какъ истецъ указалъ мѣсто жительства Булацеля въ с. Успенскомъ, гдѣ повѣстка о вызовѣ и была принята арендаторомъ имѣнія Булацеля и доставлена сему послѣднему, и такъ какъ Булацелемъ не было избрано жительство на время производства дѣла въ г. Изюмѣ и всѣ повѣстки оставались въ канцеляріи суда (309 и 311 ст. уст. гр. суд.), то выпись заочнаго рѣшенія, согласно 725 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1879 г.), должна была быть доставлена отвѣтчику въ с. Успенское и, только въ случаѣ непринятія ея тамъ, за выбытіемъ его оттуда, истецъ могъ указать новое мѣсто жительства отвѣтчика, или заявить, что оно ему неизвѣстно. Поэтому Губинъ просилъ: 1) вручить Булацелю выписку упомянутаго выше заочнаго рѣшенія и съ момента врученія считать срокъ на подачу отзыва, и 2) произведенную публикацію признать недѣйствительною. Разсмотрѣвъ эту просьбу 6 октября 1883 г., окружный судъ опредѣлилъ: признать вызовъ чрезъ публикацію недѣйствительнымъ, вручить Булацелю копію съ заочнаго рѣшенія по указанному мѣсту жительства и исполненіемъ рѣшенія пріостановиться. По воспослѣдованіи этого опредѣленія, повѣренный общества Квятковскій просилъ окружный судъ объ отмѣнѣ его, какъ неправильнаго, но судъ, по опредѣленію 13 октября 1883 г., оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій. Тогда Квятковскій на оба эти частныя опредѣленія окружнаго суда подалъ въ Харьковскую судебную палату частную

жалобу. — *Судебная палата,* обсудивъ все вышеизложенное, *нашла,* что окружный судъ могъ пріостановить приведеніе въ исполненіе заочнаго рѣшенія только по подачѣ отзыва и лишь при разрѣшеніи вопроса о принятіи отзыва обсуждать правильность или неправильность врученія копіи заочнаго рѣшенія отвѣтчику, но не имѣлъ достаточнаго основанія разсматривать эти вопросы въ особомъ, уставомъ гражданскаго судопроизводства непредусмотрѣнномъ, частномъ порядкѣ по частному прошенію, а не по отзыву, а потому судебная палата, признавъ, что обжалованныя опредѣленія не могутъ быть оставлены въ силѣ, опредѣлила: состоявшіяся 6 и 13 октября 1883 г. опредѣленія Изюмскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной на это опредѣленіе палаты *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный Булацеля, Губинъ, оспаривая всѣ вообще соображенія палаты, объясняетъ притомъ, что палата нарушила 783 ст. уст. гр. суд., принявъ частную жалобу повѣренныхъ крестьянъ къ разсмотрѣнію. Въ *объясненіи же противъ* этой *жалобы* повѣренный крестьянъ с. Хорошева, Квятковскій, заявляетъ, между прочимъ, что настоящая жалоба на частное опредѣленіе судебной палаты не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіемъ этимъ не разрѣшается вопросъ о какомъ-либо правѣ отвѣтчика, а только уничтожается незаконное опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся внѣ порядка, указаннаго въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что и въ настоящее время не закрытъ легальный путь для огражденія правъ отвѣтчика посредствомъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, подлежитъ-ли состоявшееся по настоящему дѣлу въ судебной палатѣ частное постановленіе обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему, высказанному во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. департамента 1874 г. № 696, 1876 г. №№ 31, 42, 1879 г. № 258, 1882 г. №№ 139 и 140), началу, всякое постановленіе апелляціонной инстанціи, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается *окончательно* вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; на опредѣленія-же, коими разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе, кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы.—При примѣненіи сего начала къ данному дѣлу надлежитъ имѣть въ виду, что опредѣленіе судебной палаты, на которое принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ Булацеля, послѣдовало въ разрѣшеніе частной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ с. Хорошева на постановленіе окружнаго суда о порядкѣ врученія Булацелю копіи состоявшагося противъ него заочнаго рѣшенія суда, по дѣлу его съ тѣмъ обществомъ о необязательности договора, и что Булацель отзыва на означенное заочное рѣшеніе еще не подавалъ. Принимая во вниманіе: что вопросъ о соблюденіи окружнымъ судомъ установленнаго закономъ порядка по врученію отвѣтчику Булацелю копіи заочнаго рѣшенія суда относится къ числу

вопросовъ процессуальныхъ; что состоявшимся, обжалованнымъ нынѣ, постановленіемъ палаты не заканчивается судебное по оному производство, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ быть возбужденъ подачею со стороны недовольнаго означеннымъ опредѣленіемъ палаты Булацеля отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда и въ такомъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ, не смотря на то, будетъ ли его отзывъ принятъ или нѣтъ, ибо съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія (ст. 731 уст. гр. суд.), на отказъ же въ принятіи отзыва допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи (730 ст. того же устава), и что, посему, означенное частное опредѣленіе палаты нельзя признать ни такимъ, которымъ *окончательно* разрѣшался бы вопросъ о чьемъ-либо правѣ, ни такимъ, за которымъ не можетъ слѣдовать рѣшенія по существу дѣла, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Булацель, помощника присяжнаго повѣреннаго Губина, за силою 792 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

38.—1886 ГОДА МАЯ 28 ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Здорика, присяжнаго повѣреннаго Иванова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. КОВАЛЕВСКІЙ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. ИВАНОВЪ).

10 мая 1884 г., повѣренный Разореновыхъ подалъ въ Харьковскій окружный судъ прошеніе о признаніи купца Алексѣя Акимова несостоятельнымъ должникомъ. Къ ходатайству этому присоединились многіе другіе кредиторы Акимова и въ подтвержденіе онаго представлено, между прочимъ, удостовѣреніе Харьковскаго полицеймейстера, отъ 16 мая 1884 г., о томъ, что Акимовъ, имѣвшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ квартиру въ городѣ Харьковѣ, въ гостинницѣ «Москва», въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 г. изъ города Харькова скрылся неизвѣстно куда, какъ видно изъ акта дознанія, съ цѣлью избѣгнуть преслѣдованія кредиторовъ. Въ засѣданіе окружнаго суда 16 мая 1884 г. явился повѣренный Акимова, Фонбергъ, и заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Харьковскому окружному суду, такъ какъ Акимовъ постоянно проживаетъ и имѣетъ осѣдлость въ городѣ Елисаветградѣ. Харьковскій окружный судъ, принимая во вниманіе: 1) что въ удостовѣреніи Харьковскаго полицеймейстера установленъ несомнѣнный фактъ, что Акимовъ имѣлъ въ городѣ Харьковѣ, въ гостинницѣ «Москва», постоянную квартиру въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; 2) что Акимовъ, производя торговлю въ разныхъ городахъ Имперіи, покупалъ товары въ городѣ Харьковѣ и кредитовался у огромнаго числа оптовыхъ торговцевъ города Харькова; 3) что, на основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ, *не имѣя постояннаго* жительства, *временно находится;* 4) что въ 12 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія

Государственнаго Совѣта и въ 3 п. 1979 ст. XI т. уст. торг. однимъ изъ *признаковъ несостоятельности* считается сокрытіе должника *изъ мѣста его пребыванія*, а не постояннаго мѣста жительства; 5) что повѣренные Акимова, Фонбергъ и Левченко, не доказали, что Акимовъ постоянно живетъ въ городѣ Елисаветградѣ,—18 мая 1884 г., опредѣлилъ: отводъ о неподсудности дѣла оставить безъ уваженія. Жалоба Акимова на это опредѣленіе оставлена судебною палатою 6 іюня 1884 года безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, Харьковскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 12 іюня 1884 г., отказалъ въ просьбѣ Акимова о переводѣ дѣла въ Елисаветградскій окружный судъ, такъ какъ, во 1-хъ, Акимовъ предъявленіемъ исковъ былъ застигнутъ въ Харьковѣ, мѣстѣ не временнаго его пребыванія, а жительства, и скрылся изъ Харькова отъ преслѣдованія кредиторовъ, и, во 2-хъ, во всякомъ случаѣ не доказано, чтобы въ настоящее время онъ имѣлъ постоянное жительство въ Елисаветградѣ. Затѣмъ судъ, по существу ходатайства кредиторовъ, призналъ Акимова несостоятельнымъ должникомъ торговаго званія. Между тѣмъ, 16 мая 1884 г., повѣренный Здорика, присяжный повѣренный Ивановъ, просилъ Елисаветградскій окружный судъ признать несостоятельнымъ должника своего довѣрителя, того-же Акимова, проживающаго въ городѣ Елисаветградѣ. Въ засѣданіи суда, 13 іюня 1884 г., повѣренный другаго кредитора Акимова, товарищества мануфактуры Н. Н. Каншина, подалъ прошеніе, съ заявленіемъ отвода по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., въ виду производства дѣла о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ окружномъ судѣ. Съ своей стороны, Ивановъ представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе Елисаветградскаго городскаго полицейскаго управленія и судебнаго пристава о томъ, что Акимовъ, до послѣдняго времени, имѣлъ постоянное жительство въ Елисаветградѣ, но, затѣмъ, до 15 мая, неизвѣстно куда выѣхалъ и скрылся, равно удостовѣреніе городской управы о томъ, что Акимовъ состоитъ собственникомъ недвижимаго имѣнія въ городѣ Елисаветградѣ и объявляетъ по сему городу купеческій капиталъ. Елисаветградскій окружный судъ,—отвергнувъ право повѣреннаго товарищества мануфактуры Н. Н. Каншина на заявленный отводъ, ибо таковое право принадлежитъ единственно отвѣтной сторонѣ, тогда какъ товарищество является взыскателемъ, солидарнымъ съ двумя другими — Здорикомъ и Соколовымъ-Бородкинымъ, и имѣя въ виду, что принятіе Харьковскимъ окружнымъ судомъ къ производству дѣла о несостоятельности Акимова не принадлежитъ къ числу обстоятельствъ, по коимъ судъ, на основаніи 584 ст. уст. гр. суд., независимо отъ отводовъ, могъ бы отказаться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, руководствуясь 2 п. врем. прав. о несост. и 203, 204, 229 ст. уст. гр. суд.,—призналъ дѣло подлежащимъ своему вѣдѣнію. Тѣмъ же опредѣленіемъ 13 іюня 1884 г., Елисаветградскій окружный судъ призналъ Акимова несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.—Повѣренный Здорика, Ивановъ, считая возникшимъ, съ момента постановленія сего опредѣленія, пререканіе о подсудности между Харьковскимъ и Елисаветградскимъ окружными судами, въ поданной 30 іюня 1885 г. Харьковской судебной палатѣ жалобѣ, указывалъ на нарушеніе Харьковскимъ окружнымъ судомъ 203, 204 и п. 2 прил. къ 223 ст. (прим.) уст. гр. суд. и 1855 ст. уст. торг. и просилъ: 1) признать дѣло о несостоятельности Акимова подсуднымъ Елисаветградскому окружному суду; 2) пре-

кратить производство по сему дѣлу Харьковскаго окружнаго суда и отмѣнить опредѣленія послѣдняго суда отъ 18 мая и 12 іюня 1884 г. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Акимова, учрежденнаго въ городѣ Харьковѣ, предсѣдатель сего управленія Бродскій, оспаривалъ наличность, въ данномъ положеніи дѣла, пререканія о подсудности и возможность самаго возникновенія таковаго въ дѣлахъ о несостоятельности. Въ числѣ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ въ судебную палату повѣреннымъ Здорика, имѣется копія съ удостовѣренія, выданнаго 5 іюня 1884 г. Фонбергу купчихою Балиною въ томъ, что Акимовъ въ содержимой сю въ городѣ Харьковѣ гостиницѣ «Москва» постоянной квартиры не имѣлъ, но останавливался во время ярмарокъ и проѣздомъ; въ 1884 г. останавливался лишь одинъ разъ, проѣздомъ въ Москву, съ 10 по 14 марта, что видно изъ нумерной книги для записыванія пріѣзжихъ.—По разсмотрѣніи сего дѣла, Харьковская *судебная палата,* по общему собранію департаментовъ, прежде всего,—въ виду самаго понятія пререканія о подсудности и мотивовъ, помѣщенныхъ подъ 235 ст. уст. угол. суд., изданія Госуд. канцеляріи,—признала неуважительными всѣ выводы, дѣлаемые Бродскимъ изъ того положенія, что пререканіе о подсудности по дѣламъ гражданскимъ возможно лишь при отказѣ нѣсколькихъ судовъ отъ разсмотрѣнія одного и того же дѣла, а не въ случаѣ противоположномъ. Далѣе, по поводу указанія Бродскаго на подачу имъ Одесской судебной палатѣ жалобы на опредѣленіе Елисаветградскаго окружнаго суда, еще не разсмотрѣнной, судебная палата нашла, что подача такой жалобы не служитъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы Здорика, принесенной въ установленномъ порядкѣ, ибо со времени постановленія Елисаветградскимъ окружнымъ судомъ опредѣленія 13 іюня возникъ фактъ разномыслія по вопросу о подсудности между двумя окружными судами; устраненіе сего разномыслія и установленіе надлежащей по дѣлу подсудности лежало уже, согласно 231 ст. уст. гр. суд., на обязанности Харьковской судебной палаты, въ округѣ коей дѣло первоначально возникло. Объясненія Бродскаго, что какъ въ Харьковскомъ, такъ и въ Елисаветградскомъ окружныхъ судахъ состоялись не частныя опредѣленія, но рѣшенія, ибо какъ тотъ, такъ и другой судъ, признавая дѣло о несостоятельномъ Акимовѣ себѣ подсуднымъ, въ то же время постановили опредѣленія о признаніи несостоятельности Акимова, представляются неправильными, такъ какъ гражданскою кассаціонною практикою Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъяснено, между прочимъ, и въ рѣшеніи за 1883 г. № 13, съ ссылкою въ семъ рѣшеніи на прежнія рѣшенія, что судебное опредѣленіе о признаніи чьей-либо несостоятельности есть частное опредѣленіе, но не рѣшеніе,—послѣ сего не представляется въ настоящемъ дѣлѣ надобности останавливаться на обсужденіи объясненій Бродскаго, относящихся къ общему вопросу возможности пререканія о подсудности по дѣлу, по коему уже состоялись судебныя рѣшенія. По существу вопроса о подсудности, судебная палата, по соображеніи 1—4 и 18 ст. отд. I прил. (VI) къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., изд. 1883 г., нашла: 1) что дѣла о несостоятельности имѣютъ двоякую подсудность, по мѣсту постояннаго жительства и по мѣсту временнаго пребыванія несостоятельнаго должника, и, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ Харьковскій окружный судъ, возбуждая производ-

ство по установленному имъ въ своемъ опредѣленіи отъ 18 мая мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ о подсудности; 2) что, за возбужденіемъ производства о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, кредиторамъ Акимова, почему-либо недовольнымъ производствомъ сего дѣла въ Харьковскомъ окружномъ судѣ и не обжаловавшимъ опредѣленія суда въ порядкѣ, указанномъ въ 18 ст. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, могло принадлежать лишь право предъявленія суду просьбы о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту настоящаго жительства Акимова, но отнюдь не возбужденія въ семъ судѣ новаго производства о несостоятельности Акимова, и, слѣдовательно, постановленное Елисаветградскимъ окружнымъ судомъ 13 іюня сего года опредѣленіе о несостоятельности Акимова не можетъ быть признано правильнымъ, хотя бы по дѣлу и было доказано мѣсто настоящаго жительства Акимова въ городѣ Елисаветградѣ; 3) что, въ виду этого, не представляется надобности входить въ обсужденіе представленныхъ по настоящему дѣлу повѣренными просителя документовъ, а равно и тѣхъ доводовъ ихъ, по коимъ они находятъ доказаннымъ мѣсто постояннаго жительства Акимова въ городѣ Елисаветградѣ, такъ какъ, и при доказанности ими сего положенія, дѣло о несостоятельности Акимова остается правильно возбужденнымъ Харьковскимъ окружнымъ судомъ, какъ подсудное сему суду по мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ. Что же касается возраженій сихъ повѣренныхъ и противъ установленнаго въ опредѣленіи Харьковскаго окружнаго суда факта временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ, то они противопоставляютъ удостовѣренію Харьковскаго полицеймейстера удостовѣреніе, выданное Акимову содержательницею гостиницы «Москва»; но такое удостовѣреніе, составляя, по неоднократнымъ разъясненіямъ кассаціонной практики Правительствующаго Сената (рѣш. за 1873 г. № 1708, за 1874 г. № 813, за 1875 г. № 120, за 1880 г. № 60 и др.), внѣсудебное свидѣтельское показаніе, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакой доказательной силы. Въ виду изложеннаго, признавая, въ окончательномъ выводѣ, что производство о несостоятельности Акимова правильно возбуждено Харьковскимъ окружнымъ судомъ, по мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ г. Харьковѣ, и что жалоба просителя о прекращеніи сего производства и о признаніи дѣла подсуднымъ Елисаветградскому окружному суду не можетъ быть признана уважительною, судебная палата опредѣленіемъ 11 октября 1884 г., объявленнымъ въ окончательной формѣ 25 октября того же года, постановила: признать дѣло о несостоятельности купца Алексѣя Тимофѣевича Акимова подсуднымъ Харьковскому окружному суду. Въ *принесенной* 8 ноября 1884 г. Правительствующему Сенату и оплаченной 100 рублевымъ залогомъ *жалобѣ*, повѣренный Здорика, присяжный повѣренный Иваповъ, объясняетъ слѣдующее: 1) заключеніе судебной палаты о томъ, что, въ виду необжалованія опредѣленія Харьковскаго окружнаго суда, отъ 18 мая 1884 г., Елисаветградскіе кредиторы не имѣли права возбуждать въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ новаго производства о несостоятельности Акимова, и что, слѣдовательно, опредѣленіе этого суда неправильно, противорѣчитъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и соображеніямъ самой палаты о томъ, что вопросъ о прекращеніи возбужденъ

правильно. Дѣло о несостоятельности Акимова возникло въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ 16 мая 1884 г., а опредѣленіе Харьковскаго окружнаго суда состоялось 18 мая того же года, такъ что Елисаветградскіе кредиторы лишены были возможности обжаловать такое опредѣленіе, которое въ моментъ возбужденія ими ходатайства о признаніи несостоятельности Акимова еще не состоялось; съ другой стороны, изъ дѣла не усматривается, чтобы Елисаветградскіе кредиторы были до 16 мая 1884 г. поставлены въ извѣстность о производствѣ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ дѣла о несостоятельности Акимова. 2) Постоянное мѣстожительство Акимова въ городѣ Елисаветградѣ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что сами Харьковскіе кредиторы, а равно повѣренный конкурснаго управленія въ поданныхъ ими въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1884 г. въ Харьковскій окружный судъ исковыхъ прошеніяхъ указывали мѣстожительство Акимова въ г. Елисаветградѣ, а равно слѣдующими документами: а) удостовѣреніями Елисаветградскаго полицейскаго управленія, отъ 29 мая 1884 г. за № 3120 и 8 іюня 1884 г. за № 783; б) журналомъ судебнаго пристава, отъ 15 мая 1884 г., о воспрещеніи Акимову выѣзда изъ г. Елисаветграда; в) удостовѣреніемъ Елисаветградскаго нотаріуса Лукашевича, отъ 20 октября 1884 г. за № 2209, о совершеніи Акимовымъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1884 г., въ нотаріальной конторѣ и у себя на дому, разныхъ актовъ, и г) актомъ присяжныхъ попечителей отъ 25 іюня 1884 г. о томъ, что торговыя книги и разныя бумаги Акимова были арестованы въ домѣ его на большой улицѣ въ г. Елисаветградѣ; эти же документы свидѣтельствуютъ о томъ, что въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1884 г. и дѣйствительное мѣстопребываніе Акимова было въ г. Елисаветградѣ. 3) Харьковская судебная палата неправильно истолковала ст. 206 уст. гр. суд., признавъ дѣло подсуднымъ Харьковскому окружному суду на томъ основаніи, что Акимовъ имѣлъ прежде мѣстопребываніе въ г. Харьковѣ, тогда какъ, по смыслу этой статьи, можно привлечь отвѣтчика къ суду въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ временное пребываніе въ моментъ предъявленія иска, и 4) палата неправильно отвергнула въ качествѣ внѣсудебнаго свидѣтельскаго показанія письменное удостовѣреніе содержательницы гостиницы «Москва», основанное на нумерной книгѣ, о времени пребыванія въ этой гостиницѣ Акимова, тогда какъ законъ (ст. 333, 337 и 339 т. XIV уст. о пасп., изд. 1857 г.) возложилъ на содержателей гостиницъ обязанность вѣдать о пребывающихъ и отъѣзжающихъ и вести объ этомъ книги, выписки изъ которыхъ должны быть признаваемы за письменные акты, исходящіе отъ компетентныхъ лицъ. Въ заключеніе присяжный повѣренный Ивановъ, доказывая, что о сокрытіи Акимова изъ мѣста пребыванія не могло быть возбуждено вопроса, въ виду точнаго смысла п.п. 3 и 4 ст. 1879 уст. торг. т. XI ч. 2, разумѣющей подъ сокрытіемъ лишь тотъ случай, когда скрытно отъ заимодавцевъ должникъ оставитъ свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности, тогда какъ Акимовъ (если признавать правильнымъ удостовѣреніе Харьковской полиціи) въ концѣ апрѣля 1884 г. переѣхалъ изъ Харькова въ постоянное свое жительство Елисаветградъ, гдѣ вовсе не скрывался, и, прося Правительствующій Сенатъ выдать ему, въ случаѣ признанія представленнаго имъ удостовѣренія содержательницы гостиницы «Москва» недостаточнымъ, согласно ст. 452 уст. гр. суд., свидѣтельство на полученіе изъ Харьковской город-

ской полиціи копіи съ заявленій о пребывавшихъ въ гостиницѣ «Москва» въ продолженіе времени съ 1 января по 1 мая 1884 г.,—проситъ постановленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить и признать дѣло о несостоятельности Акимова подсуднымъ Елисаветградскому окружному суду. Въ *объясненіи* противъ этой жалобы, повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго въ г. Харьковѣ по дѣламъ Акимова, присяжный повѣренный Бродскій, признавая опредѣленіе Харьковской судебной палаты въ существѣ правильнымъ, опровергаетъ лишь нѣкоторыя изъ приведенныхъ палатою соображеній. По мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Бродскаго: 1) нѣтъ пререканія въ случаѣ признанія двумя окружными судами себѣ подсуднымъ одного и того же гражданскаго дѣла; 2) пререканіе не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда одно изъ судебныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности, постановитъ рѣшеніе по существу дѣла, и 3) вообще по дѣламъ о признаніи несостоятельности не можетъ быть возбуждаемъ вопросъ о пререканіи, а стороны имѣютъ лишь право обжаловать опредѣленіе суда объ открытіи несостоятельности въ мѣстѣ временнаго пребыванія должника или просить о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постояннаго жительства должника. Затѣмъ, при дополнительномъ прошеніи присяжный повѣренный Бродскій представилъ окончательное рѣшеніе Харьковской судебной палаты, отъ 25 сентября 1885 г., по дѣлу о свойствѣ несостоятельности купца Акимова, изъ каковаго рѣшенія видно, что Акимовъ признанъ злостнымъ банкротомъ съ послѣдствіями, для таковой несостоятельности установленными.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Здорика, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ, прежде всего, необходимымъ установить порядокъ, въ которомъ подлежитъ разсмотрѣнію настоящая жалоба повѣреннаго Здорика, оплаченная кассаціоннымъ залогомъ. Жалоба эта подана на опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по общему собранію ея департаментовъ, постановленное въ разрѣшеніе возникшаго между Харьковскимъ и Елисаветградскимъ окружными судами пререканія о подсудности дѣла о несостоятельности купца Алексѣя Акимова. Подобнаго же рода опредѣленія подлежатъ обжалованію Сенату и его разсмотрѣнію не въ порядкѣ отмѣны окончательныхъ рѣшеній, а въ *частномъ* порядкѣ (ст. 235 уст. гр. суд.). Поэтому, приложенный при этой жалобѣ залогъ оказывается излишне представленнымъ.—Приступая, засимъ, на основаніи сей жалобы, поданной въ установленный означенною статьею срокъ, къ повѣркѣ опредѣленія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ устраняетъ при этомъ отъ своего обсужденія доводы противной стороны, направленные также противъ этого опредѣленія и изложенные въ ея объясненіи противъ той жалобы, ибо окончательный въ опредѣленіи палаты выводъ—о признаніи дѣла о несостоятельности Акимова подсуднымъ Харьковскому окружному суду — вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію означенной стороны и послѣдняя возражаетъ лишь противъ отдѣльныхъ соображеній, приведенныхъ въ томъ опредѣленіи. По неоднократнымъ же разъясненіямъ Сената, можно просить объ отмѣнѣ только резолютивной части судебнаго постановленія, ибо только она и

вступаетъ въ законную силу и можетъ, въ дѣйствительности, нарушить права и интересы тяжущихся; соображенія-же суда въ его постановленіи, взятыя отдѣльно, безъ связи ихъ съ окончательнымъ выводомъ суда, не имѣютъ самостоятельной силы и, не нарушая ничѣмъ интересовъ сторонъ, не могутъ, слѣдовательно, и подлежать самостоятельному обжалованію (рѣш. 1882 г. №№ 37, 106 и др.).—По содержанію же обжалованнаго опредѣленія судебной палаты и представленныхъ въ опроверженіе этого опредѣленія повѣреннымъ Здорика доводовъ, разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: соотвѣтствуетъ ли законной подсудности дѣлъ о несостоятельности возбужденія дѣла о несостоятельности купца Акимова въ Харьковскомъ окружномъ судѣ?—Какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія Харьковской судебной палаты, дѣло о сей несостоятельности возникло 10 мая 1884 г. въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, по просьбѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ Акимова, указавшихъ, что послѣдній, проживая въ г. Харьковѣ, *прекратилъ платежи* по своимъ обязательствамъ и неизвѣстно куда *скрылся,* причемъ представлено было удостовѣреніе мѣстнаго полицеймейстера о томъ, что Акимовъ, *имѣвшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ квартиру* въ г. Харьковѣ, въ гостинницѣ «Москва», въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 г. *скрылся неизвѣстно куда* и сдѣлалъ это, какъ видно изъ акта дознанія, *съ цѣлью избѣжать преслѣдованія кредиторовъ.* По закону (прил. IV къ ст. 1400, примѣч., уст. гр. суд., изд. 1883 г.), изъ общаго правила о томъ, что дѣло о несостоятельности вѣдается тѣмъ окружнымъ судомъ, въ округѣ коего должникъ имѣетъ постоянное мѣстожительство (ст. 2), допущено исключеніе, въ силу котораго дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ, не имѣя постояннаго жительства, *временно находится,* и возникшее на семъ законномъ основаніи производство о несостоятельности можетъ поступить на разсмотрѣніе суда постояннаго жительства должника *не иначе,* какъ вслѣдствіе просьбы его или его кредиторовъ о *переводѣ* дѣла въ этотъ послѣдній судъ (ст. 3 и 4). Такимъ образомъ, если и признать, согласно представленнымъ къ сему дѣлу *впослѣдствіи* даннымъ, что постояннымъ мѣстожительствомъ купца Акимова, вслѣдствіе нахожденія въ г. Елисаветградѣ его недвижимости и объявленія имъ, Акимовымъ, по этому городу купеческаго капитала, долженъ считаться этотъ городъ (ст. 204 уст. гр. суд.),—то этимъ не устранялась возможность возбужденія дѣла о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, въ виду заключающихся въ означенномъ *удостовѣреніи Харьковскаго полицеймейстера* данныхъ о проживаніи Акимова въ Харьковѣ до подачи нѣкоторыми изъ его кредиторовъ просьбы въ Харьковскій окружный судъ объ объявленіи Акимова несостоятельнымъ, причемъ обнаруженный по дѣлу фактъ постояннаго жительства Акимова въ Елисаветградѣ могъ служить для Акимова и его кредиторовъ поводомъ просить о переводѣ возникшаго въ Харьковскомъ окружномъ судѣ дѣла въ Елисаветградскій судъ, но отнюдь не давалъ имъ права доказывать, на этомъ основаніи, неправильность возбужденія дѣла въ Харьковскомъ окружномъ судѣ. Повѣренный кредитора Акимова, Здорикъ, оспаривая доказательное значеніе означеннаго удостовѣренія въ смыслѣ доказательства пребыванія Акимова въ г. Харьковѣ предъ возбужденіемъ дѣла о его несостоятельности въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, указываетъ на тотъ установленный

тѣмъ удостовѣреніемъ фактъ, что Акимовъ *скрылся изъ Харькова ранѣе возникновенія о немъ дѣла,* и находитъ, что этотъ фактъ устраняетъ вполнѣ возможность принятія г. Харькова даже временнымъ мѣстопребываніемъ Акимова ко времени возбужденія его несостоятельности, такъ-какъ, согласно 206 ст. уст. гр. суд. и разъясненіямъ Сената, пребываніе отвѣтчика, обусловливающее подсудность предъявленнаго къ нему иска, опредѣляется мѣстомъ нахожденія его въ моментъ возбужденія дѣла, а не тѣмъ, гдѣ онъ жилъ прежде. Эти доводы не могутъ быть, однако, признаны правильными. Если, дѣйствительно, *въ исковыхъ дѣлахъ*, для признанія отвѣтчика правильно привлеченнымъ къ суду, на основаніи 206 ст. уст. гр. суд., по заявленному истцомъ временному пребыванію его, отвѣтчика, необходимо, чтобы пребываніе сего послѣдняго въ указанномъ истцомъ мѣстѣ совпало со временемъ возбужденія дѣла и даже, чтобы онъ былъ застигнутъ въ томъ мѣстѣ повѣсткою о вызовѣ его къ суду,—то *правило это не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ дѣлахъ о несостоятельности.*—По ст. 1879 п. 4 т. XI ч. 2, уст. торг.,—примѣнимой и къ производству въ окружныхъ судахъ, на основаніи вышеприведеннаго VI прил. къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд., изд. 1883 г., дѣлъ о несостоятельности (ст. 1), — поводомъ къ возбужденію дѣла о несостоятельности признается, между прочимъ, тотъ случай, когда должникъ оставитъ, скрытно отъ своихъ заимодавцевъ, свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе *«мѣстопребываніе» есть* выраженіе *общее,* подъ которое *подходитъ и временное проживаніе* въ извѣстномъ мѣстѣ. Это вполнѣ подтверждается и другою общею статьею торг. устава о торговой подсудности (ст. 1525), которая относитъ къ *мѣстопребыванію* отвѣтчика, обусловливающему эту подсудность, и *временное* пребываніе его, отвѣтчика, въ округѣ торговаго суда. Поэтому, кольскоро, согласно вышеизложенному, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ судѣ *временнаго* пребыванія должника, то представляется вполнѣ законнымъ объявленіе несостоятельности должника тѣмъ судомъ, въ округѣ коего должникъ проживалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя и непостоянно, и выбылъ изъ него, скрытно отъ своихъ заимодавцевъ, неизвѣстно куда, только за нѣсколько дней до возникновенія дѣла его о несостоятельности, каковыя обстоятельства именно имѣли мѣсто по данному дѣлу, согласно содержанію вышеизъясненнаго *оффиціальнаго удостовѣренія.* — Что же касается другаго возраженія повѣреннаго Здорика противъ доказательной силы этого удостовѣренія,—а именно, возраженія его о несоотвѣтствіи этого удостовѣренія дѣйствительности,—то и оно не можетъ быть принято въ уваженіе. Возраженіе это построено на томъ, что приведенный въ томъ удостовѣреніи фактъ занятія Акимовымъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, квартиры въ гостиницѣ «Москва» и выбытія изъ нея лишь въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 г., опровергается представленнымъ къ дѣлу письменнымъ удостовѣреніемъ содержательницы той гостиницы. Палата отвергла значеніе этого письменнаго удостовѣренія, признавъ его внѣсудебнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ. — Хотя это соображеніе палаты и неправильно, такъ какъ *содержатели гостиницъ*, въ силу самаго закона, обязаны имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ останавливающихся въ тѣхъ гостиницахъ лицахъ (ст. 337 и 339 т. XIV уст. о пасп. прод. 1876 г.).

и, поэтому, свидѣтельство ихъ объ относящихся къ *этой, возложенной на нихъ закономъ,* обязанности событіяхъ можетъ быть выражено *и въ формѣ письменнаго удостовѣренія* (рѣш. 1878 г. № 197, 1879 г. № 126),—но невѣрность этого соображенія не ослабляетъ правильности выведеннаго изъ него палатою заключенія о томъ, что означенное удостовѣреніе содержательницы гостиницы «Москва» не можетъ служить опроверженіемъ свѣдѣній, заключающихся въ удостовѣреніи Харьковскаго полицеймейстера.—Дѣйствительно, при сопоставленіи обоихъ этихъ удостовѣреній, послѣднее, какъ исходящее отъ *оффиціальнаго* лица, у котораго сосредоточены *всѣ* свѣдѣнія о населеніи г. Харькова,—а въ томъ числѣ и о лицахъ, проживающихъ въ гостиницахъ,— представляется, несомнѣнно, имѣющимъ *преимущественную предъ* первымъ *частнымъ удостовѣреніемъ* доказательную силу, и потому должно было имѣть рѣшающее значеніе въ означенномъ вопросѣ о квартированіи Акимова въ той гостиницѣ. Вслѣдствіе сего, не представляется также основанія удовлетворять ходатайства повѣреннаго Здорика о предоставленіи ему дополнить дѣло новыми свѣдѣніями по означенному вопросу, такъ какъ таковыя, по существу своему, не могутъ поколебать значенія того оффиціальнаго свидѣтельства.—Въ заключеніе, повѣренный Здорика указываетъ на то, что удостовѣряемое свидѣтельствомъ Харьковскаго полицеймейстера событіе выбытія Акимова изъ Харькова въ концѣ апрѣля 1884 г. не есть то тайное оставленіе должникомъ своего мѣстопребыванія, о которомъ говорится въ вышеприведенной 1879 ст. торг. уст., ибо для этого законъ требуетъ, чтобы должникъ скрылся *въ безвѣстности,* а, между тѣмъ, по дѣлу оказывается, что Акимовъ въ маѣ 1884 г. былъ уже въ Елисаветградѣ, совершая тамъ акты и получая повѣстки. Указаніе это, равнымъ образомъ, неосновательно, ибо свидѣтельство Харьковскаго полицеймейстера удостовѣряетъ, что Акимовъ скрытно выбылъ *неизвѣстно куда,* т. е. то, на что именно указываетъ повѣренный Здорика. Признаніе-же кого-либо выбывшимъ изъ даннаго мѣста скрытно и неизвѣстно куда—*обусловливается лишь тѣмъ, чтобы такъ именно представлялось это дѣйствіе во время его совершенія, почему* тотъ фактъ, что Акимовъ могъ *впослѣдствіи* оказаться въ другомъ мѣстѣ и даже проживать въ немъ, нисколько не измѣняетъ характера удостовѣреннаго свидѣтельствомъ Харьковскаго полицеймейстера событія.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты о признаніи дѣла о несостоятельности Акимова подсуднымъ Харьковскому окружному суду, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Здорика, присяжнаго повѣреннаго Иванова, оставить безъ послѣдствій.

39.—1886 года октября 7-го дня. (*) *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента по вопросу о томъ: обязаны-ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на залогъ лицамъ русскаго происхожденія, находящихся въ Западныхъ губерніяхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ по инструкціи 23-го іюля 1865 года, требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ-губернатора на совершеніе означеннаго акта.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Товарищъ министра юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 8-го сентября 1886 года № 24,321, изложилъ: статьею 27-ю Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 г. инструкціи *о продажѣ казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство* (вт. полн. собр. зак., т. XI. № 42,328-а) постановлено: «пріобрѣтатели имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленныя имущества лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, причемъ переводится на покупщика, какъ неуплаченный долгъ, такъ и всѣ другія, принятыя первымъ пріобрѣтателемъ обязанности; при передачѣ участка другому лицу, наложенное на него запрещеніе переводится на новаго пріобрѣтателя, на его счетъ, до окончательной уплаты долга». Нынѣ управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ сообщилъ министерству юстиціи, что хотя въ приведенной 27 ст. инструкціи 23 іюля 1865 года упоминается о разрѣшеніи министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, только продажи и иной передачи льготныхъ имѣній владѣльцами другимъ лицамъ русскаго происхожденія, но таковое-же разрѣшеніе должно быть испрашиваемо и въ случаѣ *залога* подобнаго имѣнія частному лицу или кредитному учрежденію. Необходимость означеннаго разрѣшенія, по мнѣнію управлявшаго министерствомъ, вытекаетъ: 1) изъ правъ, предоставленныхъ общимъ закономъ (уст. гр. суд., ст. 1129, 1171 и 1175) залогодержателямъ вступать въ управленіе заложеннымъ имѣніемъ на время отъ описи его по представленной ко взысканію закладной до публичной продажи и пріобрѣтать имѣніе при несостоявшихся торгахъ, и 2) изъ того, что при залогѣ льготныхъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, которыя не могутъ выдавать ссудъ подъ вторую ипотеку, требуется погашеніе изъ назначенной ссуды покупной суммы имѣнія. Требованіе разрѣшенія на залогъ льготныхъ имѣній, почти столь-же необходимаго, какъ и разрѣшеніе продажи ихъ и иной переуступки, вполнѣ согласуется, по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, съ общими законами: по 1627 ст. 1 ч. X т. отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, кои имѣютъ

(*) долож. въ распор. засѣд.

право отчуждать оное продажею, а по 1638 ст. тѣхъ-же тома и части запрещенія, постановленныя относительно купли-продажи имуществъ, кои не могутъ быть отчуждаемы безъ особаго разрѣшенія, распространяются въ равной мѣрѣ и на залоги, слѣдовательно, лица, пріобрѣвшія на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 года участки, не имѣя права свободно, безъ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ, отчуждать оные, не могутъ свободно безъ таковаго-же разрѣшенія и отдавать эти участки въ залогъ,—такъ какъ, по 1393 ст. 1 ч. X т., если какое-либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства и продажа, совершенная безъ разрѣшенія, признается недѣйствительною, то и залогъ такого имущества, сдѣланный безъ разрѣшенія, также долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ. Съ другой стороны, необходимость вышесказаннаго разрѣшенія согласуется со смысломъ всей инструкціи 23-го іюля 1865 года, ибо законъ этотъ имѣлъ цѣлью обезпечить владѣніе инструкціонными имѣніями за лицами вполнѣ благонадежными, для укрѣпленія въ Западномъ краѣ русскаго элемента и противодѣйствія элементамъ польскому и еврейскому. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, требуется ли, для залога льготныхъ имѣній лицамъ русскаго происхожденія, предварительное разрѣшеніе министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ-губернатора, не разрѣшается прямымъ текстомъ инструкціи 23 іюля 1865 г., хотя практикою испрошеніе таковаго разрѣшенія и установилось, — управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ проситъ министерство юстиціи, въ видахъ приданія практикѣ болѣе твердаго основанія и окончательнаго единообразія, предложить вышеозначенный вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ Западнаго края закладныя на льготныя имущества, пріобрѣтенныя по инструкціи 1865 г., утверждаемы были на имя лицъ русскаго происхожденія безъ истребованія отъ залогодателей удостовѣреній о согласіи на совершеніе подобнаго акта со стороны министерства государственныхъ имуществъ, и мѣстнаго генералъ-губернатора. Сообщая о вышеизложенномъ, товарищъ министра юстиціи, на основаніи ст. 259[1] учр. суд. уст., изд. 1883 г., поручилъ оберъ-прокурору предложить на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: *обязаны-ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на залогъ лицамъ русскаго происхожденія имѣній, пріобрѣтенныхъ по инструкціи 25-го іюля 1865 г., требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ-губернатора на совершеніе означеннаго акта.* Во исполненіе сего, оберъ-прокуроръ предложилъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о продажѣ казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство, постановлено: ст. 26: воспрещается отдавать таковыя имущества въ аренду

или управленіе и *въ залогъ* лицамъ *польскаго* происхожденія и *евреямъ*, и ст. 27: пріобрѣтатели сихъ имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ *продавать* и инымъ образомъ *передавать* купленныя имущества лицамъ *русскаго происхожденія* не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. — Изъ сопоставленія этихъ двухъ, рядомъ стоящихъ, статей одного и того-же спеціальнаго закона 23 іюля 1865 г. явствуетъ: во 1-хъ) что вопросъ о залогѣ сихъ имѣній былъ въ виду при самомъ изданіи этого закона, и во 2-хъ) что залогъ въ пользу лицъ польскаго происхожденія и евреевъ воспрещенъ въ 26 ст. означеннаго закона (сбор. рѣш. гр. касс. д-та 1882 г. № 13), о залогѣ-же имѣній лицамъ русскаго происхожденія воспрещенія не послѣдовало. А посему и имѣя въ виду, что приведенный законъ 23-го іюля 1865 г., составляя изъятіе изъ общихъ правилъ, можетъ,—какъ всякій ограничительный законъ,— относиться лишь къ случаямъ, прямо въ немъ предусмотрѣннымъ, и не подлежитъ распространительному толкованію (ст. 65 основн. зак.), Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы силою этого закона былъ запрещенъ залогъ, безъ особаго разрѣшенія, лицамъ русскаго происхожденія имѣній, купленныхъ на основаніи помянутой инструкціи. Такого запрещенія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ приведенныхъ управлявшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ статьяхъ 1 ч. X т. св. зак. гр.—Статья 1393, объявляющая недѣйствительною учиненную, безъ разрѣшенія, продажу такого имущества, которое запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, прямо исчисляетъ въ трехъ пунктахъ всѣ имущества, къ коимъ это правило относится. Имущества, проданныя въ силу инструкціи 23 іюля 1865 г., не подходятъ ни подъ первый, ни подъ третій пункты сей статьи; къ подведенію же такихъ имуществъ подъ дѣйствіе 2 пункта 1393 ст. нѣтъ основанія, если нельзя установить, что данное имѣніе отдано съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній и притомъ, что эти условія еще не выполнены. Такое толкованіе 1393 ст. 1 ч. X т. подтверждается источниками сей статьи, въ коихъ не содержится общаго правила о недѣйствительности, учиненной безъ разрѣшенія, продажи такого имущества, которое запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, а помѣщены только указанія на отдѣльные случаи запрещенія продажи, исчисленные въ трехъ пунктахъ этой статьи. Затѣмъ и по 1638 ст., къ которой не приведено особыхъ источниковъ, а сдѣлана лишь ссылка на цитаты подъ ст. 1393, запрещеніе залога распространяется на «поссессіонные заводы и фабрики и прочія имущества», для коихъ установлены въ главѣ о куплѣ и продажѣ «особыя запрещенія» (отчужденія ихъ безъ особаго разрѣшенія), а не вообще на случаи, когда для продажи требуется разрѣшеніе начальства. Къ измѣненію вывода, сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи точнаго смысла законовъ, не могутъ служить и приведенныя управлявшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ практическія соображенія. Опасеніе, что при разрѣшеніи залога имѣній, купленныхъ на основаніи инструкціи 1865 г., залогодержатели будутъ вступать во временное управленіе описаннымъ для торговъ имѣніемъ и пріобрѣтать таковыя при несостоявшихся торгахъ, устраняется рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1882 г. № 13. Признавъ, что, по дѣйствовавшей въ то

время редакціи закона 10 декабря 1865 г., лицамъ польскаго происхожденія не было возбранено принимать имѣнія въ залогъ, Правительствующій Сенатъ въ то же время разъяснилъ, что имъ не принадлежитъ ни право вступать во временное владѣніе описаннымъ заложеннымъ имѣніемъ, ни право оставленія заложеннаго имѣнія за собою на торгахъ. Хотя приведенное рѣшеніе нынѣ не имѣетъ болѣе значенія для лицъ польскаго происхожденія, коимъ положительно воспрещено закономъ 27 декабря 1884 г. принимать въ Западныхъ губерніяхъ имѣнія въ залогъ, но оно вполнѣ примѣнимо къ разсматриваемому нынѣ случаю, т. е. къ лицамъ русскаго происхожденія въ отношеніи имѣній, пріобрѣтенныхъ на основаніи инструкціи 1865 г.: имѣя лишь право принимать такія имѣнія въ залогъ, но не пріобрѣтать ихъ безъ особаго разрѣшенія, залогопринимателя, въ силу приведеннаго Сенатомъ рѣшенія, лишены и правъ временнаго владѣнія и оставленія за собою заложеннаго имѣнія на торгахъ, доколѣ не получатъ на то и другое упомянутаго въ 27 § инструкціи разрѣшенія. Съ другой стороны, опасеніе, что не будетъ достигнута цѣль инструкціи, состоящая въ обезпеченіи владѣнія пріобрѣтенными на основаніи ея имѣніями за лицами вполнѣ благонадежными, устраняется существующимъ на практикѣ и основаннымъ на точномъ смыслѣ § 27 инструкціи порядкомъ, по которому никто не допускается къ покупкѣ съ публичнаго торга имѣнія, подлежащаго дѣйствію сей инструкціи, если не представитъ упомянутаго въ семъ § инструкціи свидѣтельства на право покупки продаваемаго имѣнія. Если же ставить цѣлью инструкціи 1865 года не одно владѣніе пріобрѣтенными по инструкціи имѣніями лицами вполнѣ благонадежными вообще, но и сохраненіе ихъ за тѣми самыми лицами (или ихъ наслѣдниками), коимъ даны были льготы для пріобрѣтенія имѣнія, то такая цѣль не достигалась бы и воспрещеніемъ залога имѣнія безъ особаго разрѣшенія, ибо и помимо залога упомянутыя имѣнія не освобождены отъ отвѣтственности за личные долги ихъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, сохраненіе ихъ за сими владѣльцами и ихъ наслѣдниками ничѣмъ не обезпечено. При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не принять во вниманіе, что многіе вопросы, возникшіе при примѣненіи на практикѣ постановленій, касающихся русскаго землевладѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, были подвергнуты обсужденію въ законодательномъ порядкѣ, послѣдствіемъ каковаго обсужденія явились правила 27 декабря 1884 г. и что законодательная власть, остановившись на вопросѣ о томъ: могутъ-ли лица польскаго происхожденія, коимъ было воспрещено пріобрѣтать имѣнія въ Западномъ краѣ инымъ порядкомъ, кромѣ наслѣдства по закону, принимать таковыя въ залогъ, и разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, въ то же время не признала нужнымъ измѣнить совершенно подобное же правило, существующее для лицъ русскаго происхожденія по отношенію къ имѣніямъ, купленнымъ на основаніи инструкціи 1865 года. Отсюда слѣдуетъ, что установленіе такого ограниченія путемъ толкованія закона (23 іюля 1865 года), въ сущности, послужило бы дополненіемъ его, что выходитъ изъ предѣловъ судебной власти, и могло бы стать въ противорѣчіе съ истиннымъ намѣреніемъ законодательной власти. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что при залогѣ пріобрѣтенныхъ въ Западныхъ губерніяхъ,

въ силу Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи, имѣній лицамъ *русскаго* происхожденія не требуется разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ и генералъ-губернатора, а потому старшіе нотаріусы не обязаны, при утвержденіи на означенныя имѣнія закладныхъ лицамъ *русскаго* происхожденія, требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ-губернатора на совершеніе означеннаго акта.

40.—1886 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Милія Цвѣта, присяжнаго повѣреннаго Слонимскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій.

Вслѣдствіе отказа поселеннаго въ купленномъ Цвѣтомъ имѣніи чиншевика Зодька уплачивать Цвѣту вѣчный чиншъ въ требуемомъ Цвѣтомъ размѣрѣ, по 4 р. съ десятины, Цвѣтъ, 4 іюня 1885 г., предъявилъ у мѣстнаго мироваго судьи къ Зодько искъ объ уплатѣ чинша, по 4 р. съ десятины, за два года, и дѣло по сему предмету восходило до Житомирскаго мироваго съѣзда, который 25 ноября 1885 г., установивъ размѣръ чинша въ 2 р. съ десятины, постановилъ взыскать съ Зодько за 2 года 40 руб. На это рѣшеніе Цвѣтъ принесъ кассаціонную жалобу.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: не подлежитъ ли дѣло сіе прекращенію, въ силу VI пункта Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ (собр. узак. 1886 г. № 69, ст. 645)? На основаніи положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, обнародованнаго при означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, вѣчно-чиншевое право, надлежащимъ порядкомъ *признанное подлежащими учрежденіями* (ст. 5, 34, 35), простирается на тѣ земли, которыя при изданіи сего положенія окажутся въ *дѣйствительномъ пользованіи и распоряженіи чиншевыхъ владѣльцевъ;* лица же, пользованіе которыхъ землями началось въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ предъ изданіемъ сего положенія, не могутъ доказывать вѣчно-чиншевыхъ правъ на означенныя земли (ст. 4). Въ теченіе 3 лѣтъ со дня обнародованія сего положенія, вотчинникамъ и сельскимъ вѣчнымъ чиншевикамъ предоставляется входить между собою въ добровольныя соглашенія о прекращеніи вѣчно-чиншеваго владѣнія (ст. 10) и такія добровольныя сдѣлки представляются на утвержденіе въ уѣздное присутствіе по чиншевымъ дѣламъ (ст. 11 и 28); по истеченіи же 3 лѣтъ, при несостоявшемся соглашеніи, чиншевики пріобрѣтаютъ въ собственность признанныя за ними чиншевыя земли, посредствомъ обязательнаго, при содѣйствіи правительства, выкупа всѣхъ лежащихъ на означенныхъ земляхъ повинностей (ст. 13). Каждый вотчинникъ, въ имѣніи котораго владѣютъ земельными угодьями сельскіе вѣчные чиншe-

вики, обязанъ, въ теченіе одного года со дня обнародованія сего положенія, представить въ мѣстное уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе: *а)* именной списокъ водвореннымъ въ имѣніи вѣчнымъ чиншевикамъ, съ показаніемъ при этомъ: вѣчныхъ чиншевиковъ-домохозяевъ, количества находящейся во владѣніи каждаго изъ нихъ земли, приблизительнаго ея описанія, *размѣра платимыхъ или подлежащихъ отбыванію натуральныхъ повинностей, денежной стоимости послѣднихъ* и состоящихъ въ пользованіи вѣчныхъ чиншевиковъ сервитутовъ; *б)* планы вѣчно-чиншевыхъ земель, если такіе планы имѣются (ст. 38). Вышеупомянутые списки и заявленія вѣчныхъ чиншевиковъ повѣряются на мѣстѣ мировымъ посредникомъ или непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 40), и дѣла о правахъ и повинностяхъ вѣчныхъ чиншевиковъ, а равно заявленія лицъ, считающихъ себя вѣчными чиншевиками, разсматриваются уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіемъ (ст. 39), причемъ составленные симъ присутствіемъ выкупные чиншевые акты разсматриваются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которое разрѣшаетъ и жалобы на постановленія уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій (ст. 33, 35, 45 и 48). На постановленія губернскихъ присутствій приносятся жалобы Правительствующему Сенату, по 2-му департаменту (ст. 50 и 35); окончательное-же утвержденіе выкупныхъ актовъ предоставлено главному выкупному учрежденію (ст. 53). Для руководства при *разсмотрѣніи чиншевыхъ дѣлъ*, о признаніи за извѣстными лицами правъ вѣчно-чиншеваго владѣнія и *опредѣленіи повинностей* ихъ *тѣми учрежденіями* (по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ), *которымъ предоставлено рѣшеніе чиншевыхъ дѣлъ* (ст. 34, 35, 39 и др.), постановлены въ означенномъ положеніи (ст. 1—9) правила о доказательствахъ, въ числѣ коихъ могутъ быть принимаемы и судебныя рѣшенія (ст. 8, *а*). По ст. 6 положенія, не лишаются права воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ сего положенія, буде докажутъ принадлежность имъ земель на правахъ вѣчно-чиншеваго владѣнія: а) лица, хотя и выселенныя вотчинниками, но предъявившія, въ установленномъ порядкѣ, иски о возвращеніи имъ отобранныхъ участковъ, если притомъ не состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе объ отказѣ въ такомъ требованіи, и *б)* лица, лишенныя *владѣемыхъ* ими участковъ въ теченіе *послѣднихъ шести мѣсяцевъ* до изданія настоящаго положенія, если они будутъ затѣмъ *возстановлены* рѣшеніями судебныхъ мѣстъ. Въ Высочайше утвержденномъ-же 9-го іюня 1886 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, при которомъ означенное положеніе обнародовано, постановлено: VI: относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, *за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками*, не оконченныя ко времени обнародованія сего положенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, и VII: неприведенныя еще въ исполненіе судебныя рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, *въ чемъ рѣшенія эти противорѣчатъ положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ*, оставить безъ исполненія.—Изъ приведенныхъ законоположеній явствуетъ: 1) что признаніе за кѣмъ-либо вѣчно-чиншеваго права, послѣ обнародованія Высочайше утвер-

жденнаго 9-го іюня 1886 г. положенія, зависитъ *не* отъ *судебныхъ мѣстъ*, а отъ *подлежащихъ учрежденій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ;* 2) что судебныя рѣшенія сими учрежденіями принимаются въ соображеніе, въ числѣ другихъ доказательствъ; 3) что, на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9-го іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, *въ какихъ-бы инстанціяхъ суда ни производились,* производствомъ *прекращаются,* — за исключеніемъ лишь дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками; 4) что подъ дѣлами *по возстановленію нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками,* по точному смыслу положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, основаннаго на сохраненіи того *владѣнія, которое застигнуто положеніемъ,* и на обезпеченіи быта сельскихъ чиншевиковъ, разумѣются лишь тѣ дѣла по искамъ, предъявленнымъ, *по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.,* у мѣстныхъ мировыхъ судей *лицами, лишенными владѣемыхъ ими на вѣчно-чиншевомъ правѣ участковъ,* въ теченіе *послѣднихъ 6 мѣсяцевъ до изданія положенія 9 іюня 1886 г.* (ст. 6, *б.* положенія), причемъ дѣла эти могутъ имѣть предметомъ только вопросъ о возстановленіи фактическаго *владѣнія чиншевика* и не могутъ клониться къ разрѣшенію какихъ-либо вопросовъ о *правахъ* на вѣчно-чиншевое владѣніе; 5) что, засимъ, не могутъ быть судебными мѣстами разрѣшаемы, но подлежатъ прекращенію производствомъ, дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, возбужденныя какъ *вотчинниками,* такъ и *чиншевиками,* если *послѣдніе начали оныя не въ мировыхъ установленіяхъ,* по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., а въ общихъ установленіяхъ, по 202, 212 и 213 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе того, что въ чиншевыхъ дѣлахъ послѣдняго рода вопросъ о фактѣ владѣнія связывается съ вопросомъ о правѣ; и 6) что подлежатъ прекращенію всѣ дѣла, касающіяся хотя и *не прямо вѣчно-чиншеваго права, но такихъ вопросовъ по осуществленію онаго, которые неразрывно съ нимъ связаны* и которые, посему, подлежатъ разрѣшенію, въ установленномъ порядкѣ, со стороны учрежденій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ. А посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонная жалоба принесена на рѣшеніе, установляющее *размѣръ вѣчнаго чинша,* который подлежитъ опредѣленію порядкомъ, указаннымъ въ 38 и слѣдующ. ст. положенія 9 іюня 1886 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI ст. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ Цвѣта дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

41.—1886 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Молленгауера, Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, князь Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купца Александра Молленгауера, Гантоверъ, въ прошеніи, поданномъ 11-го декабря 1882 года въ С.-Петербургскій окружный судъ, объяснилъ:

1) что по приложеннымъ къ исковому прошенію документамъ (квитанціи и дубликаты накладныхъ) въ 1880 и 1881 годахъ перевезено изъ Нижняго-Новгорода въ Москву по Нижегородско-Московской желѣзной дорогѣ желѣза не въ дѣлѣ 148,535 пудовъ; 2) что такого рода грузъ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отнесенъ къ VI разряду, т. е. къ грузамъ, за которые берется съ пуда и версты по $^1/_{50}$ коп. или за разстояніе между Москвою и Нижнимъ-Новгородомъ по 8 коп. съ пуда, а за опредѣленною по § 12 устава общества скидкою 10% за разстояніе болѣе 200 верстъ по 7,2 коп., и посему обществу за всѣ 148,535 пудовъ, слѣдовало получить 10,638 р. 53 коп., между тѣмъ обществомъ взыскано за сказанный грузъ 11,820 р. 58 коп., т. е. произведено перебора на 1182 р. 5 коп.; 3) что, независимо отъ сего, общество за перевозку желѣза по коннымъ путямъ, ведущимъ къ станціи Нижній-Новгородъ съ пристаней рѣки Волги, взыскало за каждый пудъ по одной копѣйкѣ, тогда какъ обществу право на сборъ за провозъ по этимъ путямъ министромъ путей сообщенія предоставлено въ означенномъ размѣрѣ лишь на 1864 годъ, и, слѣдовательно, взиманіе сбора по подвознымъ путямъ въ этомъ размѣрѣ по истеченіи 1864 года представляется противозаконнымъ, и какъ по сему предмету не имѣется никакого тарифа, въ установленномъ порядкѣ послѣдовавшаго, то размѣръ этого сбора долженъ опредѣляться на основаніи устава общества, по которому желѣзо не въ дѣлѣ перевозится по $^1/_{18}$ коп. съ пуда и версты, а за передвиженіе грузовъ на разстояніи менѣе шести верстъ плата взимается какъ за полныя шесть верстъ, слѣдовательно, при длинѣ Сибирской конной вѣтви въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 3½ версты, плата по этой вѣтви должна быть исчислена за 6 верстъ въ количествѣ $^6/_{18}$, т. е. по ⅓ коп. съ пуда, и, слѣдовательно, за 148,535 пудовъ желѣза обществу слѣдовало получить лишь 327 р. 36 коп., оно же взыскало 982 руб. 10 коп. и такимъ образомъ произвело перебора по перевозкѣ желѣза по конному пути въ количествѣ 654 руб. 74 коп. Вслѣдствіе сего Гантоверъ, опредѣляя вообще произведенный по представленнымъ къ дѣлу документамъ переборъ въ 1836 руб. 79 коп., просилъ о присужденіи съ главнаго общества этой суммы съ процентами со дня предъявленія иска. При семъ исковомъ прошеніи, кромѣ упомянутыхъ выше квитанцій и дубликатовъ накладныхъ, выданныхъ разнымъ лицамъ, Гантоверъ представилъ: 1) три списка этихъ документовъ съ обозначеніемъ ихъ нумеровъ, за подписью купцовъ Баулина и Мошковича и крестьянина Набатова съ изъясненіемъ, что въ полную собственность Молленгауера передали изъ нихъ—первый 131 штуку квитанцій и дубликатовъ накладныхъ, второй 81 штуку и третій 19 штукъ такого-же рода документовъ, и 2) составленный Гантоверомъ разсчетъ, изъ котораго онъ выводитъ показанный въ исковомъ прошеніи переборъ. На судоговореніи, бывшемъ 11 февраля 1883 года въ окружномъ судѣ, повѣренный главнаго общества, объясняя, что квитанціи, представленныя истцомъ, не удостовѣряютъ уплату денегъ товарополучителями, а дубликаты накладныхъ подлежатъ строжайшей повѣркѣ, присовокупилъ, что отношеніе министерства путей сообщенія, отъ $^{10}/_{12}$ апрѣля 1882 года № 3244, представленное къ дѣлу, показываетъ, что онымъ разрѣшено обществу взимать по 1 коп. съ пуда за все разстояніе безъ различія рода товаровъ по вѣтвямъ на Гребневскую и Сибирскую

пристани, а до этого времени въ 1864 году то же министерство дало такое общее разрѣшеніе лишь на одинъ годъ; но такое взиманіе продолжалось и послѣ, не будучи запрещено послѣдующимъ циркуляромъ, и происходило подъ надзоромъ инспекціи. Окружный судъ, въ удовлетвореніе просьбы повѣреннаго главнаго общества, поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести повѣрку подлинныхъ документовъ истца для опредѣленія того, кѣмъ, когда и въ какомъ количествѣ внесены за перевозку товара сборы, возвращенія которыхъ требуетъ истецъ. На второмъ судоговореніи, бывшемъ 22 марта 1883 г. послѣ произведенной членомъ окружнаго суда повѣркѣ документовъ истца, повѣренный сего послѣдняго просилъ, въ виду необозначенія въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ по винѣ агентовъ желѣзной дороги, за что именно извѣстный сборъ взыскапъ и неимѣнія у истца дубликатовъ накладныхъ, обязать отвѣтчика, на основаніи ст. 442 уст. гр. суд., представить подлинныя накладныя и книги, въ которыхъ имѣются ссылки на представленныя къ дѣлу квитанціи, объясняя присемъ, что, по неимѣнію въ тарифѣ указаній на преимущественное значеніе дубликатовъ и накладныхъ предъ другими документами, имѣющіяся въ дѣлѣ квитанціи должны быть признаны доказательствомъ полученія желѣзною дорогою показанной въ нихъ суммы, пока противное не будетъ доказано, и что такъ какъ договоръ о перевозкѣ товара заключается между желѣзною дорогою и товаро-отправителемъ, а не товаро-получателемъ, то и всѣ основанные на такомъ договорѣ иски могутъ быть предъявлены къ обществу только товаро-отправителями. Повѣренный общества возразилъ, что нѣтъ основанія возлагать на общество обязанность представленія подлинныхъ книгъ и накладныхъ, такъ какъ на каждую отправку, кромѣ квитанціи у товаро-отправителя, долженъ быть документъ (въ данномъ случаѣ дубликатъ накладной) съ окончательно провѣреннымъ на станціи назначенія разсчетомъ; объясняя далѣе, что только на такихъ документахъ и можетъ быть построенъ искъ о переборѣ, означенный повѣренный доказывалъ, что плата по одной копѣйкѣ съ пуда за перевозъ товара по конпымъ путямъ была взимаема правильно и не подлежитъ возврату, и что 10% скидки относится только къ товарамъ первыхъ трехъ классовъ. Окружный судъ нашелъ, что, по точному смыслу § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, размѣръ провозной платы долженъ опредѣляться не только родомъ товара, но и разстояніемъ, имъ проходимымъ, и что при взиманіи провозной за товары платы какъ по нормальному, въ этомъ параграфѣ установленному, тарифу, такъ равно и по издаваемымъ самимъ обществомъ хотя бы уменьшеннымъ противъ предѣльнаго, тарифамъ пониженіе провозной платы въ процентномъ отношеніи съ увеличеніемъ разстоянія перевозки одинаково обязательно для желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого, по содержанію приведеннаго параграфа устава, обязательная процентная скидка съ провозной платы, соразмѣрно увеличенію дальности перевозки, должна быть примѣняема ко всѣмъ вообще тарифамъ, вводимымъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Примѣняя изложенное соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что грузъ, перевезенный по приложеннымъ къ исковому прошенію документамъ, а именно желѣзо не въ дѣлѣ, отнесенъ главнымъ обществомъ къ VI разряду, т. е. перевозился изъ разсчета по $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты или за разстояніе между Ниж-

нимъ-Новгородомъ и Москвою по 8 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ плата эта, въ виду пройденнаго грузомъ разстоянія, превышающаго 200 верстъ, и по силѣ правила о скидкѣ, подлежала исчисленію не по 8 коп., а за скидкою въ 10%, по 7,2 коп. съ пуда за все разстояніе, окружный судъ нашелъ, что за перевозку груза, упоминаемаго въ представленныхъ истцомъ документахъ, главное общество взыскало излишнюю плату, каковой излишекъ, какъ переборъ, подлежитъ возвращенію тѣмъ лицамъ, которыя уплатили обществу сборы, причитавшіеся ему за перевозку упомянутаго груза. Переходя къ опредѣленію количества излишне взысканной главнымъ обществомъ провозной платы и руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., на основаніи которой прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, окружный судъ нашелъ, что изъ числа представленныхъ въ подтвержденіе настоящаго иска желѣзнодорожныхъ документовъ только дубликаты накладныхъ имѣютъ значеніе доказательства противъ главнаго общества, такъ какъ они удостовѣряютъ не только количество принятаго для перевозки товара и размѣръ причитавшихся желѣзнодорожному обществу сборовъ, подлежавшихъ уплатѣ при выдачѣ груза на станціи назначенія, но главнымъ образомъ то, что указанные въ нихъ сборы дѣйствительно поступили въ пользу желѣзной дороги, причемъ нахожденіе этихъ дубликатовъ накладныхъ въ рукахъ истца, само по себѣ, служитъ доказательствомъ того, что сборы эти были внесены лицами, правопреемникомъ которыхъ является истецъ. Что-же касается до представленныхъ истцомъ квитанцій, то въ нихъ, какъ видно изъ повѣрочнаго протокола, содержатся только свѣдѣнія о количествѣ товара, принятаго для перевозки, и общій итогъ сбора, подлежавшаго уплатѣ при выдачѣ груза на станціи назначенія, а потому эти квитанціи, сами по себѣ, не имѣютъ никакого значенія въ искахъ о возвратѣ переборовъ, такъ какъ изъ нихъ вовсе не видно, въ какомъ размѣрѣ взыскана плата за перевозку товара по желѣзной дорогѣ, прибылъ-ли вообще указанный въ квитанціи грузъ на станцію назначенія, поступили-ли въ распоряженіе желѣзной дороги сборы, подлежавшіе уплатѣ при выдачѣ груза и кѣмъ именно произведенъ платежъ этихъ сборовъ. Между тѣмъ точное установленіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ представляется существеннымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ, съ одной стороны, по самому существу иска о переборѣ, желѣзнодорожное общество можетъ быть присуждено къ возврату того, чѣмъ оно въ дѣйствительности воспользовалось, а потому истецъ въ искахъ, подобныхъ настоящему, долженъ доказать, что извѣстный сборъ дѣйствительно поступилъ въ пользу желѣзнодорожнагоо общества и притомъ въ преувеличенномъ размѣрѣ, а съ другой стороны, разъясненіе вопроса о томъ, кѣмъ именно или за чей счетъ уплачены сборы, возвращенія части которыхъ домогается истецъ, представляется необходимымъ въ виду того, что, по смыслу соглашенія, состоявшагося между желѣзною дорогою и отправителемъ груза, провозная плата подлежала внесенію на станціи назначенія при выдачѣ самаго груза, который былъ адресованъ не только на имя лицъ, правопреемникомъ которыхъ является истецъ, но и на имя предъявителей квитанцій и лицъ, не находящихся съ истцомъ ни въ какихъ отношеніяхъ, какъ то: Кондратьевъ, Булычевъ, Кудряшевъ и общество «Кавказъ и Меркурій», а потому истецъ, утверждая, что при выдачѣ грузовъ, упоминаемыхъ

въ представленныхъ имъ квитанціяхъ, желѣзнодорожное общество взыскало провозную плату въ преувеличенномъ размѣрѣ, и требуя взысканія съ общества означеннаго перебора, по меньшей мѣрѣ долженъ былъ представить соотвѣтствующіе квитанціямъ дубликаты накладныхъ или другіе желѣзнодорожные документы, которые заключали-бы въ себѣ данныя, удостовѣряющія, что извѣстная сумма, возвращенія части которой онъ домогается, дѣйствительно поступила въ распоряженіе желѣзнодорожнаго общества. Хотя повѣренный истца, заявляя о неимѣніи у довѣрителя его соотвѣтствующихъ квитанціямъ дубликатовъ накладныхъ, указываетъ, что главное общество, выдавая товарополучателю грузъ, не возвращаетъ ему при этомъ предъявленнаго имъ дубликата накладной, а потому проситъ истребовать отъ отвѣтчика подлинныя книги и накладныя, соотвѣтствующія представленнымъ имъ квитанціямъ, но требованіе это не можетъ подлежать удовлетворенію какъ потому, что объясненіе объ удержаніи желѣзною дорогою, при выдачѣ груза, дубликатовъ накладныхъ не подтверждено никакими доказательствами, такъ и потому, что выдача указаннаго въ квитанціяхъ груза лицамъ, на имя которыхъ онъ былъ адресованъ, и полученіе при этомъ желѣзною дорогою провозной платы въ указываемомъ истцомъ размѣрѣ, будучи даже удостовѣрены подлинными накладными и книгами, представленія которыхъ требуетъ повѣренный истца, сами по себѣ не даютъ истцу права на взысканіе съ главнаго общества полученнаго имъ за перевозку означеннаго груза излишка провозной платы, внесенной получателями груза, которыми, какъ видно изъ обстоятельства дѣла, не состояли ни истецъ, ни лица, правопреемникомъ которыхъ онъ является. Принявъ, засимъ, во вниманіе, что за перевозку желѣза, указаннаго въ представленныхъ истцомъ дубликатахъ накладныхъ, главнымъ обществомъ взыскано всего провозной платы 8740 руб. 78 коп. и что съ этой провозной платы, причитавшейся главному обществу за грузъ, прошедшій разстояніе свыше 200 верстъ, но менѣе 500 верстъ, общество, за силою § 12 своего устава, обязано было сдѣлать скидку въ 10%, окружный судъ нашелъ, что требованіе истца о взысканіи съ главнаго общества излишне переплаченныхъ ему за перевозку денегъ въ размѣрѣ 10% съ указанной выше суммы 8740 р. 78 коп., какъ вытекающее изъ 609, 641 и 691 ст. т. X ч. 1 представляется доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію, въ остальной же части иска о переборѣ по перевозкѣ груза, упоминаемаго въ квитанціяхъ, должно быть отказано. Обращаясь ко второй части иска Молленгауера о взысканіи съ главнаго общества 654 р. 74 коп., излишне перебранныхъ имъ по перевозкѣ указаннаго истцомъ груза по вѣтви на Сибирскую пристань, окружный судъ нашелъ, что хотя введенный для этой вѣтви въ 1864 году, съ разрѣшенія министра путей сообщенія тарифъ по 1 коп. съ пуда за все разстояніе, былъ утвержденъ только на одинъ годъ, но въ отказѣ министра путей сообщенія, послѣдовавшемъ въ ноябрѣ 1875 года на ходатайство совѣта главнаго общества объ увеличеніи до 1¼ коп. съ пуда платы за провозъ товаровъ по вѣтви къ Гребневской пристани заключалось косвенное разрѣшеніе на взиманіе платы за провозъ по соединительнымъ вѣтвямъ въ прежнемъ размѣрѣ по 1 коп. съ пуда. Въ виду этого главное общество имѣло основаніе взимать и послѣ 1864 года плату за подвозку грузовъ по вѣтви къ Сибирской пристани въ размѣрѣ 1-й коп.

съ пуда, тѣмъ болѣе, что товароотправители, имѣя возможность, помимо желѣзной дороги, подвозить товары отъ пристаней къ желѣзнодорожной станціи, но, тѣмъ не менѣе, пользуясь для этой цѣли услугами желѣзной дороги, не возражали противъ взиманія платы въ этомъ размѣрѣ и, уплачивая безпрекословно требуемыя обществомъ суммы, выразили тѣмъ добровольное подчиненіе установленной обществомъ таксѣ. Посему требованіе Молленгауера о взысканіи съ главнаго общества 654 р. 74 коп., будто-бы излишне перебранныхъ ими по перевозкѣ груза по вѣтви къ Сибирской пристани, не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ лишенное законнаго основанія. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь ст. 458, 472 уст. гр. суд., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Молленгауера взыскать съ главнаго общества 874 р. 7 коп. съ % съ 11 декабря 1882 года по день платежа; въ остальномъ искѣ Молленгауера отказать. На это рѣшеніе повѣренный Молленгауера, Гантоверъ, принесъ апелляціонную жалобу. Повѣренный главнаго общества желѣзныхъ дорогъ представилъ въ С.-Петербургскую судебную палату свидѣтельство департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 25 апрѣля 1884 года № 3561, въ томъ: 1) вслѣдствіе представленія совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ $^{20}/_{21}$ іюля 1864 г. № 3109, главноуправляющій путями сообщенія и публичныхъ зданій изъявилъ согласіе на взиманіе за 1864 годъ за провозъ товаровъ желѣзноконными путями на пристаняхъ рѣкъ Волги и Оки въ Нижнемъ-Новгородѣ по 1 коп. съ пуда за все разстояніе, о чемъ и было департаментомъ сообщено совѣту управленія 30 іюля 1864 г. за № 4039. 2) Въ 1875 г. совѣтъ управленія отношеніемъ за № 2534 ходатайствовалъ предъ департаментомъ объ увеличеніи до 1¼ к. съ пуда вышеозначенной платы за провозъ товаровъ по соединительной вѣтви отъ Нижегородской станціи къ Гребневской пристани, но, по приказанію министра путей сообщенія 27 ноября того-же года, означенное ходатайство было отклонено, о чемъ сообщено совѣту управленія главнаго общества 28 ноября 1875 г. за № 6640. 3) Вслѣдствіе изданнаго министерствомъ путей сообщенія циркуляра, отъ 4 іюня 1881 г. № 6349, о разъясненіи правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ взиманія платы за провозъ грузовъ по вѣтвямъ, совѣтъ управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 10 марта 1882 г. ходатайствовалъ объ установленіи спеціальныхъ цѣнъ за движеніе грузовъ по вѣтвямъ Нижегородской желѣзной дороги. По докладу департамента, отъ $^{19}/_{20}$ марта 1882 г. № 312, объ означенномъ ходатайствѣ, министръ путей сообщенія разрѣшилъ, между прочимъ, взимать плату къ Гребневской пристани по 1 коп. съ пуда за все разстояніе безъ различія рода товаровъ,—о чемъ было сообщено совѣту 12 апрѣля 1882 г. за № 3244. На судоговореніи въ судебной палатѣ повѣренный главнаго общества объяснилъ, что § 12 устава (по вопросу о скидкѣ за разстояніе) относится до предѣльнаго тарифа и не примѣнимъ къ уменьшенному тарифу; что плата по 1 коп. по коннымъ путямъ разрѣшена въ 1864 году министерствомъ, съ того времени плата эта оставалась, общество возбуждало ходатайство о возвышеніи платы на полкопѣйки, но министерство отказало въ этомъ ходатайствѣ, но затѣмъ, въ 1882 году, министерство подтвердило дозволеніе на взысканіе по 1 копѣйкѣ. Гантоверъ, указывая, что сборъ по 1 коп. уста-

новленъ въ 1864 г. въ видѣ опыта, что въ послѣдующихъ годахъ онъ подтвержденъ не былъ и потому обязательности не имѣетъ, по поводу достоинства документовъ сослался на рѣшенія Сената 1880 г. № 87 и 1882 г. № 23 и прибавилъ, что въ утвержденномъ министерствомъ тарифѣ нѣтъ рѣчи о копіи съ накладной. Герке объяснилъ, что коренными документами считаются накладныя и квитанціи или даже однѣ накладныя, которыя выдаются при сдачѣ груза; на Нижегородской дорогѣ одно время замѣнена была выдача накладныхъ (которыя передавались контролю) выдачею дубликатовъ. — Гантоверъ объяснилъ, что документы всетаки представляются имѣющими значеніе какъ выданные агентами дороги и что квитанція по § 65 остается у товароотправителя всегда, а у получателя находится только повѣстка, экземпляръ коей былъ имъ предъявленъ. Герке объяснилъ, что агенты не всегда тщательно отбирали документы и квитанціи попадали снова въ руки отправителей съ рынка и что предъявленная повѣстка не имѣетъ значенія. *Судебная палата признала*, что часть рѣшенія окружнаго суда, въ которой присуждено Молленгауеру 874 р. 7 коп. съ %, не подлежитъ разсмотрѣнію по той причинѣ, что на эту часть рѣшенія жалобы не принесено, въ отношеніи вопроса о томъ, подлежатъ-ли удовлетворенію остальныя исковыя требованія Молленгауера, пришла къ заключенію, что истцомъ представлены, въ качествѣ документовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность произведеннаго перебора, въ доказываемыхъ истцомъ суммахъ, дубликаты накладныхъ и квитанціи, а въ качествѣ документовъ, удостовѣряющихъ право его, а не другаго кого, требовать возвращенія перебора—три росписки: Баулина, Мошковича и Набатова, передавшихъ означенные квитанціи и дубликаты накладныхъ въ полную собственность Молленгауера. Право собственности на означенные квитанціи и дубликаты накладныхъ, съ сохраненіемъ за ними значенія желѣзно-дорожныхъ документовъ, могло быть передано Молленгауеру только такимъ лицомъ, которое, по желѣзнодорожнымъ правиламъ, получило ихъ какъ участникъ въ перевозкѣ желѣзною дорогою извѣстнаго груза и стоитъ къ желѣзной дорогѣ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, а потому квитанцію Молленгауеръ могъ пріобрѣсть только отъ отправителя груза (§ 62 тарифа въ первоначальномъ его видѣ, ибо измѣненія его апелляторъ не признаетъ обязательнымъ), а дубликатъ накладныхъ, выдача котораго, по мнѣнію апеллятора, вовсе не имѣетъ законнаго основанія, но который несомнѣнно имѣетъ значеніе особой квитанціи, установленной циркуляромъ технически-инспекторскаго комитета отъ 16 февраля 1879 г. № 1897 (прим. къ § 67 тарифа), выдаваемой товаруполучателю въ удостовѣреніе взысканныхъ съ него платежей,—только отъ товаруполучателя (§ 67 тарифа). Слѣдовательно, если Молленгауеръ получилъ въ собственность квитанцію не отъ товароотправителя, а дубликатъ накладной не отъ товаруполучателя, то эти документы не могутъ быть признаны перешедшими къ нему въ качествѣ желѣзнодорожныхъ документовъ, опредѣляющихъ отношенія, установившіяся между главнымъ обществомъ ж. д. и лицами, вступившими съ нимъ въ сдѣлку по перевозкѣ извѣстнаго груза. Изъ представленныхъ къ дѣлу квитанцій и дубликатовъ накладныхъ палата усматриваетъ, что въ помѣщенныхъ въ составленномъ истцомъ разсчетѣ, въ группахъ № 2 и 8, кв. №№ 32,156, 31,870, 31,872, 46,644, 44,800, 48,452, 49,544,

49,552, 47,234, 49,086, 45,640, 46,204 отправителемъ значится не Баулинъ, отъ котораго получилъ ихъ Молленгауеръ, а другія лица, а въ дубликатахъ накладныхъ №№ 48,672, 47,234, 47,754, 49,072, 48,464, 48,466 и 5338 товарополучателями показаны предъявители документа, дающаго право получить грузъ (§ 66 тарифа и его измѣненіе) и не видно, чтобы этими предъявителями были Баулинъ и Мошковичъ, передавшіе дубликаты Молленгауеру. Поэтому палата признаетъ, что квитанціи и дубликаты накладныхъ за вышеуказанными нумерами не даютъ ихъ собственнику Молленгауеру правъ отправителя или получателя означенныхъ въ нихъ грузовъ, а потому Молленгауеръ, какъ постороннее для отвѣтчика лицо, не имѣетъ права основывать на этихъ документахъ какія либо требованія къ сему послѣднему. Независимо отъ сего, относительно всѣхъ вообще квитанцій оказывается, что нельзя признать, чтобы съ переходомъ ихъ въ собственность Молленгауера, онъ пріобрѣлъ по нимъ и такія права, которыя по содержанію сихъ документовъ (извлеченіе изъ тарифа № 168 съ примѣчаніемъ) принадлежатъ не держателю ихъ, а товарохозяину, имѣющему у себя дубликатъ накладной. Слѣдовательно, хотя Баулинъ, Мошковичъ и Набатовъ и передали свои квитанціи Молленгауеру, не участвовавшему, сколько это видно изъ дѣла, ни въ отправкѣ и полученіи груза, ни въ платежѣ сборовъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они отказались въ его пользу отъ права, предоставленнаго тѣми же квитанціями именно имъ, если они дѣйствительно суть товарохозяева, имѣющіе у себя дубликаты накладныхъ, а не кому либо иному,— требовать возвращенія переборовъ. Поэтому квитанціи не даютъ Молленгауеру права на требованіе съ отвѣтчика возвращенія перебора, ибо хотя онъ доказалъ, что къ нему перешло право полной собственности на квитанціи, но не доказалъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ перешло къ нему и право товарохозяевъ требовать возвращенія переборовъ на основаніи дубликатовъ накладныхъ, совершенно независимо отъ квитанцій. Возможность такого требованія истецъ не можетъ отрицать, ибо самъ часть своего иска основываетъ на дубликатахъ накладныхъ, соотвѣтствующія которымъ квитанціи могутъ быть переданы другимъ лицамъ также въ полную собственность. Затѣмъ остается только обсудить неудовлетворенныя окружнымъ судомъ требованія истца, основанныя на дубликатахъ накладныхъ. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе окружнаго суда, признавшаго, что главное общество въ 1880 и 1881 г.г. имѣло основаніе взыскивать за подвозку грузовъ къ Нижегородской дорогѣ по 1 коп. съ пуда, такъ какъ хотя такой тарифъ съ согласія главноуправляющаго путями сообщенія былъ введенъ въ 1864 году на одинъ годъ, но въ послѣдовавшемъ въ 1875 году отказѣ въ ходатайствѣ объ увеличеніи этого тарифа до 1¼ коп. и въ невоспрещеніи брать по одной коп., косвенно выразилось согласіе министра путей сообщенія, чтобы на будущее время остался въ силѣ прежній тарифъ, судебная палата признала правильнымъ отказъ въ искѣ Молленгауера и относительно платы за подвозку, полученной главнымъ обществомъ въ размѣрѣ одной коп. съ пуда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда.—На это рѣшеніе отъ Гантовера, повѣреннаго Молленгауера, поступила въ Правительствующій Сенатъ *кассаціонная жалоба.*

Въ жалобѣ этой Гантоверъ, ссылаясь на апелляціонную жалобу, изъ сопоставленія которой съ рѣшеніемъ палаты нельзя, по его мнѣнію, не заключить, что всѣ его объясненія, по поводу значенія документовъ вообще, палатою оставлены безъ обсужденія, объясняетъ: 1) что отказъ палаты основанъ на томъ предположеніи, что, согласно §§ 62, 66, 67 тарифа, Молленгауеру могли быть переданы квитанціи лишь тѣми лицами, которыя по желѣзнодорожнымъ правиламъ состоятъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ обществу, что дубликатъ накладной есть именно та квитанція, о которой упоминается въ циркулярѣ техническо-инспекторскаго комитета за № 1897, что поэтому Молленгауеръ, какъ лицо, не участвовавшее въ перевозкѣ груза, и права на искъ по силѣ документовъ имѣть не можетъ. Изъ обсужденія этого вывода обнаруживается, что отвѣтчикъ права Молленгауера на искъ по переданнымъ ему документамъ не оспаривалъ, да и оспаривать не могъ потому, что онъ, Гантоверъ, до засѣданія, передалъ ему документы, удостовѣряющіе право собственности Молленгауера не только на переданные ему документы вообще, но и на право взысканія въ свою пользу и всѣхъ переборовъ по онымъ; независимо отъ этого палата, при отсутствіи всякаго по этому поводу возраженія со стороны отвѣтчика, не имѣла законнаго основанія сама возбуждать спора о правѣ на то Молленгауера вообще, ибо таковой въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ отводъ, который въ правѣ былъ предъявить отвѣтчикъ, а не судъ (ст. 571 и 584 уст. гр. суд.), слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, палата превысила предоставленную ей закономъ власть. Возраженія отвѣтчика въ судѣ и палатѣ сводились къ тому, что право иска можетъ принадлежать тому лицу, который на основаніи таковаго представитъ дубликатъ накладной, слѣдовательно вопросъ о томъ, какой именно документъ долженъ по желѣзнодорожнымъ правиламъ быть представленъ въ основаніе иска и могъ быть судебною палатою разрѣшенъ, на основаніи представленнаго къ дѣлу тарифа главнаго общества, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 21 октября 1866 г., причемъ дополненія его, какъ не утвержденныя вновь властью министра и созданныя внѣ разрѣшенія послѣдняго, ровно никакого рѣшающаго значенія имѣть не могли, между тѣмъ во всемъ тарифѣ нѣтъ указанія на то, *чтобы вообще существовалъ документъ, называемый дубликатомъ накладной*, засимъ изъ таковаго даже не усматривается—какой именно документъ долженъ быть предъявленъ въ основаніе иска, приведенные же судебною палатою §§ 62, 66 и 67 тарифа въ связи съ § 168 вывода судебной палаты въ семъ отношеніи не подтверждаютъ, что-же касается ссылки на циркуляръ, то въ этомъ смыслѣ палата ошибочно предполагаетъ, что *квитанція, предусмотрѣнная таковымъ, и дубликатъ накладной есть одно и то же*, напротивъ, циркуляръ къ данному случаю не относится, онъ касается вообще дополнительныхъ платежей, засимъ, различіе въ документахъ становится очевиднымъ изъ сравненія любаго дубликата накладной съ представленною имъ къ дѣлу квитанціею отъ 9 октября 1880 г. Неправильность выводовъ вытекаетъ изъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента № $^{87}/_{80}$ г., въ которомъ разъяснено, что въ подобнаго рода договорахъ отправитель товара и получатель, если они не одно и то же лицо, представляютъ собою одну сторону, слѣдовательно если отвѣтчикъ факта выдачи

груза, равно количества взысканныхъ имъ по документамъ денегъ не оспаривалъ, то станетъ безспорнымъ то положеніе, что возраженіе отвѣтчика, какъ голословное, въ уваженіе принято быть не могло; если-же палата находила этотъ споръ существеннымъ и считала истца обязаннымъ опровергнуть вообще возраженія отвѣтчика, то и слѣдовало въ такомъ случаѣ удовлетворить его ходатайство, основанное на 442 ст. уст. гр. суд. По закону, Правительствующій Сенатъ въ разборъ дѣла по существу не входитъ, но практикою Правительствующаго Сената выработано то положеніе, что и существо дѣла можетъ подлежать ревизіи Правительствующаго Сената, если по дѣлу становится безспорнымъ то положеніе, что выводы суда не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, либо основаны на извращеніи таковыхъ. Изъ примѣненія этого общаго положенія къ дѣлу становится безспорнымъ, что существо рѣшенія палаты основано на возраженіи, выходящемъ изъ предѣловъ власти суда, равно въ конечномъ своемъ выводѣ основано на данныхъ, не вытекающихъ изъ тѣхъ положеній, по силѣ которыхъ спорное право могло и должно было быть разрѣшено. 2) Что по поводу сбора за конные пути палата нарушила установленное Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кекина съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ положеніе, по силѣ котораго споръ гражданскій на основаніи предположенія разрѣшенъ быть не можетъ; независимо отъ этого, при наличности § 12 устава главнаго общества, вопросъ о правѣ общества взимать этотъ сборъ, на основаніи какого-то *косвеннаго согласія* министра путей сообщенія, въ принципѣ разрѣшенъ быть не можетъ, права и обязанности сторонъ могутъ лишь быть разрѣшены въ предѣлахъ устава. Въ виду вышеизложеннаго, Гантоверъ проситъ, за нарушеніемъ ст. 366, 339, 442, 571, 584 и 706 уст. гр. суд., ст. 569 и 570 X т. 1 ч., §§ 62, 66, 67 и 168 тарифа главнаго общества, циркуляра министерства путей сообщенія за № 1897, § 12 устава главнаго общества и рѣшеній Правительствующаго Сената 1880 г. № 87 и 1882 г. № 23, рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Молленгауера, Гантовера, и уполномоченнаго правленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Герке, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ призналъ, что изъ представленныхъ со стороны Молленгауера документовъ (дубликаты накладныхъ и квитанцій) только за дубликатами, а не за квитанціями, представленными безъ соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ, — можетъ быть признана доказательная сила относительно того, сколько именно съ получателей груза, на мѣстѣ его назначенія, было взыскано провозныхъ за этотъ грузъ денегъ, а, слѣдовательно, былъ-ли сдѣланъ переборъ таковыхъ противу тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и на какую сумму. Въ виду сего, окружный судъ присудилъ съ главнаго общества лишь оказавшійся по дубликатамъ переборъ, признавъ искъ Молленгауера по квитанціямъ неподлежащимъ, по бездоказательности, удовлетворенію. Рѣшеніе окружнаго суда *оставлено со стороны главнаго общества безъ обжалованія*. Палата-же,—въ которую повѣ-

ренный Молленгауера обратился съ апелляціонною жалобою на неприсужденіе окружнымъ судомъ его довѣрителю перебора, доказываемаго представленными къ дѣлу квитанціями,—находя, что рѣшеніе окружнаго суда, въ той его части, которая оставлена главнымъ обществомъ безъ обжалованія, *не подлежитъ разсмотрѣнію*, тѣмъ не менѣе, сочла нужнымъ войти въ обсужденіе того, можетъ-ли быть признано за Молленгауеромъ вообще право на искъ по нѣкоторымъ дубликатамъ накладныхъ и квитанціямъ и, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, пришла къ заключенію, что Молленгауеръ на такой искъ не имѣетъ права. Не смотря, однако, на такой выводъ, палата обратилась къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Молленгауера по ея существу, т. е. къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, могутъ-ли однѣ квитанціи, при отсутствіи соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ, служить доказательствомъ перебора провозной платы, и вопросъ этотъ разрѣшила, согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, отрицательно. При такихъ обстоятельствахъ, когда *палата, оставивъ въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда* относительно присужденія Молленгауеру перебора, доказаннаго дубликатами накладныхъ, за необжалованіемъ его со стороны отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе по существу требованія Молленгауера о присужденіи ему перебора на основаніи представленныхъ квитанцій,—заключеніе палаты о неимѣніи у Молленгауера права на искъ по нѣкоторымъ дубликатамъ накладныхъ и квитанціямъ представляется не имѣющимъ для исхода дѣла никакого значенія. Изъ сего слѣдуетъ, что одно, дѣлаемое повѣреннымъ Молленгауера въ кассаціонной жалобѣ, указаніе на то, что, при отсутствіи со стороны главнаго общества какого-либо спора противу права Молленгауера на предъявленіе иска по предъявленымъ имъ документамъ, палата не имѣла законнаго основанія возбуждать, по собственному почину, вопроса по сему предмету, и что, сдѣлавъ это, она поступила въ нарушеніе ст. 571 и 584 уст. гр. суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а, слѣдовательно, и не требуетъ особаго разбора. Въ виду изложеннаго, оказывается, что по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Молленгауера подлежатъ разрѣшенію собственно *три* вопроса: 1) правильно-ли палата не признала за квитанціями, безъ представленія соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ, доказательной силы, по отношенію къ утверждаемому Молленгауеромъ перебору провозной платы за показанный въ этихъ квитанціяхъ грузъ; 2) имѣла-ли палата основаніе къ оставленію безъ удовлетворенія просьбы повѣреннаго Молленгауера объ истребованіи отъ главнаго общества подлинныхъ накладныхъ, въ подтвержденіе правильности требованія Молленгауера по квитанціямъ, и 3) преставляется-ли правильнымъ заключеніе окружнаго суда и палаты объ отказѣ Молленгауеру въ ходатайствѣ о признаніи сбора за подвозку желѣза по конным путямъ, съ Нижегородскихъ на Волгѣ пристаней къ Нижегородской желѣзнодорожной станціи, произведеннымъ въ излишнемъ количествѣ? Изъ разсмотрѣнія этихъ трехъ вопросовъ оказывается: *по первому вопросу*, что палата, независимо отъ разсужденій о томъ, что право на искъ по представленнымъ квитанціямъ не можетъ быть за Молленгауеромъ признано,—каковыя разсужденія, какъ выше изъяснено, не имѣютъ для дѣла значенія,—отказала Молленгауеру въ искѣ по

квитанціямъ и по той причинѣ, что доказательствомъ перебора провозной за грузъ платы должны исключительно служить *дубликаты накладныхъ*; что, посему, какъ у Молленгауера не имѣется дубликатовъ накладныхъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ квитанціямъ, на основаніи которыхъ онъ предъявилъ требованіе о переборѣ, то такое требованіе должно быть признано недоказаннымъ. Однимъ словомъ, соображенія палаты, по которымъ отказано по существу въ искѣ Молленгауера по квитанціямъ, совпадаютъ съ тѣми, которыя приведены и окружнымъ судомъ. Этотъ послѣдній также нашелъ, что только дубликаты накладныхъ имѣютъ доказательную силу въ существованіи перебора провозной платы, такъ-какъ, при условіи, что эта плата должна быть взыскана на мѣстѣ назначенія груза, единственно дубликаты накладныхъ, въ виду того, что въ нихъ помѣчается, въ какомъ количествѣ получена провозная плата,—могутъ разъяснить, дѣйствительно-ли слѣдуемый въ пользу дороги сборъ поступилъ и въ какомъ размѣрѣ. Изъ обсужденія этой, сдѣланной судебными мѣстами, оцѣнки доказательнаго значенія квитанцій оказывается, что всякій письменный актъ можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что въ дѣйствительности совершилось, но нисколько не можетъ доказывать, что то, что въ будущемъ должно произойти, на самомъ дѣлѣ осуществилось. *Квитанція* выдается въ удостовѣреніе пріема желѣзною дорогою къ отправленію извѣстнаго груза (ст. 62 тарифа) и, посему, она, въ рукахъ *того* лица, которое *получило* таковую отъ управленія дороги *или его правопреемника*, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ только того, что грузъ отъ этого лица дѣйствительно поступилъ для перевозки. Хотя, по тарифнымъ правиламъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (§ 62), въ выдаваемой грузоотправителю квитанціи, даже и при условіи уплаты провозной платы не на мѣстѣ отправленія груза, а на мѣстѣ его назначенія, помѣчаются всѣ причитающіеся дорогѣ платежи, но такая помѣта не можетъ еще служить доказательствомъ, что платежи эти поступили въ пользу дороги, а если и поступили, то въ томъ именно количествѣ, въ какомъ они обозначены на квитанціи, такъ-какъ, по разнымъ обстоятельствамъ (гибель въ пути, покража и проч.), грузъ можетъ не достичь мѣста своего назначенія, а если и достигъ, то квитанція не служитъ еще свидѣтельствомъ того, что сборъ въ пользу дороги поступилъ именно въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ въ квитанціи *предположенъ*, въ виду того, что, при ошибочномъ исчисленіи его въ квитанціи, онъ можетъ быть исправленъ при самомъ разсчетѣ грузоотправителя съ дорогою, а если этого не произошло, то впослѣдствіи, непосредственно, или вслѣдствіе заявленія о томъ правленію дороги, или-же по опредѣленію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе окружнаго суда и палаты о томъ, что *переборъ причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, при пріемѣ груза на мѣстѣ его назначенія, долженъ быть доказываемъ не квитанціею, выданною грузоотправителю, а дубликатомъ накладной*,—представляется правильнымъ и, при отсутствіи въ утвержденномъ министромъ путей сообщенія 21 октября 1866 года тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ какихъ либо данныхъ, которыя давали-бы право на выводъ, что и квитанція можетъ, безъ представленія дубликата накладной, служить доказательствомъ существованія перебора, не состоитъ въ противорѣчіи съ означеннымъ тарифомъ.—Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго

Молленгауера, Гантовера, не содержится ничего такого, что могло-бы служить къ убѣжденію въ несогласіи въ чемъ-либо съ законами или тарифомъ главнаго общества означеннаго заключенія судебныхъ мѣстъ. Въ этой жалобѣ Гантоверъ объясняетъ, что заключеніе окружнаго суда и палаты о томъ, что только дубликатъ накладной можетъ служить доказательствомъ перебора провозной платы, неосновательно потому, что во всемъ тарифѣ главнаго общества нѣтъ указанія на то, чтобы *вообще существовалъ по оному документъ, называемый дубликатомъ накладной,* а равно и на то, какой именно документъ долженъ быть предъявленъ въ основаніе иска о переборѣ; что желѣзнодорожное управленіе, при полученіи платы за провозъ, никакого документа, о томъ свидѣтельствующаго, не выдавало, какъ это доказывается циркуляромъ технически-инспекторскаго комитета отъ 16 февраля 1879 г. № 1897, которымъ поставлена въ обязанность выдача въ семъ отношеніи квитанцій; что, въ виду сего, квитанціи, представленныя со стороны Молленгауера въ основаніе иска, должны быть признаны несомнѣннымъ доказательствомъ правильности его требованія, и это послѣднее выставленное положеніе Гантоверъ подкрѣпляетъ ссылкою на подробныя разсужденія, приведенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ. Но всѣ эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ примѣчаніи къ § 67 тарифа главнаго общества сказано: «товарополучателямъ», съ которыхъ на станціяхъ назначенія будутъ взысканы какіе либо платежи, должны быть выдаваемы квитанціи, съ подробнымъ показаніемъ въ оныхъ суммъ взысканныхъ платежей и на основаніи какого разсчета таковыя взысканы». Сущность заключенія окружнаго суда и палаты именно и состоитъ въ томъ, что искъ о переборѣ можетъ быть доказываемъ исключительно квитанціями агентовъ общества въ полученной ими провозной платѣ, и если окружный судъ и палата признали искъ Молленгауера неподлежащимъ удовлетворенію, за непредставленіемъ дубликатовъ накладныхъ,—*веденіе которыхъ, вопреки утвержденію Гантовера, обязательно по тарифу, какъ это доказываетъ § 56 онаго,* — то только потому, что по заведенному въ главномъ обществѣ порядку, какъ это изъ объясненій уполномоченнаго общества на судѣ усматривается, требуемая прим. къ § 67 тарифа квитанція не выдавалась особо, а помѣщалась на дубликатахъ накладныхъ. Не выдача агентами общества квитанцій, предписанныхъ вышеозначеннымъ § тарифа, — если и допустить, что такая невыдача дѣйствительно происходила, что, впрочемъ, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается,—могла порождать для тѣхъ лицъ, которымъ таковыя слѣдовали, право на требованіе ихъ, но не можетъ нисколько придавать квитанціямъ, представленнымъ Молленгауеромъ, какое-либо значеніе въ отношеніи такого обстоятельства, относительно котораго онѣ, какъ выше разъяснено, не имѣютъ никакой доказательной силы. На основаніи ст. 793 уст. гр. суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія, кои послѣдовали въ явное, какъ въ этой статьѣ закона сказано, нарушеніе прямаго смысла закона, или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Гантоверъ, кромѣ выше приведенныхъ доводовъ, оказавшихся не могущими колебать заключенія окружнаго суда и палаты, не сдѣлалъ ни въ кассаціонной, ни въ апелляціонной жалобахъ

указанія, въ нарушеніе какихъ именно законовъ послѣдовало означенное заключеніе, а утвержденіе свое о неправильности таковаго основываетъ лишь на разсужденіяхъ, окончательный выводъ изъ которыхъ, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что положенныя въ основаніе иска Молленгауера квитанціи составляютъ полное доказательство утверждаемаго имъ перебора; посему, одни разсужденія эти, подкрѣпляемыя ссылкою не на законы, а на рѣшенія Правительствующаго Сената 1880 г. № 87 и 1883 г. № 23,—не имѣющія никакого отношенія къ настоящему вопросу,—равнымъ образомъ, не могутъ быть приняты во вниманіе; присемъ палата не можетъ быть обвинена и въ нарушеніи ст. 339 уст. гр. суд. потому только, что она не вошла въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ доводовъ, каждаго въ отдѣльности, а произнесла о нихъ общее сужденіе — признаніемъ, что квитанціи не составляютъ доказательства перебора.—*По второму вопросу*, окружный судъ и палата,—какъ видно изъ соображеній ихъ, приведенныхъ по первому вопросу,—установили, что доказательствомъ перебора провозной платы могутъ служить не квитанціи, а дубликаты накладныхъ, что со стороны Молленгауера не представлено соотвѣтствующихъ переданнымъ ему разными лицами квитанціямъ дубликатовъ накладныхъ, и что Молленгауеръ право собственности на эти дубликаты не доказалъ. Такимъ образомъ, дубликаты накладныхъ, оставшись въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ они выданы, могутъ давать право на полученіе перебора симъ послѣднимъ лицамъ, а не Молленгауеру. Въ виду сего, если-бы требованіе повѣреннаго Молленгауера объ обязаніи главнаго общества представить находящіяся въ распоряженіи его подлинныя накладныя, соотвѣтствующія представленнымъ Молленгауеромъ квитанціямъ, и было удовлетворено и изъ подлинныхъ накладныхъ оказалось-бы то, что въ пользу управленія дороги дѣйствительно взыскана та сумма, которая исчислена въ квитанціяхъ къ полученію, т. е. послѣдовалъ переборъ, Молленгауеромъ указываемый,—то, при недоказанномъ Молленгауеромъ правѣ на дубликаты накладныхъ, представленіе со стороны главнаго общества подлинныхъ накладныхъ не могло бы имѣть никакихъ благопріятныхъ для Молленгауера послѣдствій; а потому, жалоба на оставленіе означеннаго ходатайства, въ нарушеніе будто-бы ст. 442 уст. гр. суд., безъ удовлетворенія, не заслуживаетъ уваженія. *По третьему вопросу*,—изъ дѣла видно, что, дѣйствительно, главноуправляющимъ путей сообщенія сборъ, по одной копѣйкѣ съ пуда, за подвозку грузовъ по коннымъ путямъ съ Нижегородскихъ пристаней къ тамошней станціи желѣзной дороги и обратно, былъ, въ 1864 году, установленъ на одинъ только годъ, но управленіе дороги, по прошествіи этого времени, продолжало взыскивать за подвозку грузовъ деньги въ этомъ-же размѣрѣ. Въ 1875 г., совѣтъ управленія главнаго общества ходатайствовалъ объ увеличеніи этой платы до одной копѣйки съ четвертью, но министръ путей сообщенія ходатайство это оставилъ безъ послѣдствій, а затѣмъ, въ 1882 г., вслѣдствіе представленія совѣта главнаго общества, разрѣшилъ взимать по Гребневской вѣтви Нижегородской желѣзной дороги по 1 копѣйкѣ съ пуда, т. е. въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ производился непрерывно съ 1864 года. Изъ сего оказывается, что о взысканіи сбора по

1 копѣйкѣ съ пуда и по истеченіи назначеннаго въ 1864 г. срока было извѣстно вѣдомству путей сообщенія, если не прежде 1875 г., то въ этомъ году, но, тѣмъ не менѣе, съ его стороны не было до 1882 года принято мѣръ ни къ измѣненію размѣра сбора, ни къ утвержденію сбора въ прежнемъ размѣрѣ на дальнѣйшее время. Сборъ по 1 копѣйкѣ съ пуда за провозъ желѣза, о которомъ идетъ настоящее дѣло, производился въ 1880 и 1881 годахъ. Въ ст. 30 учрежд. Прав. Сената ч. II т. I св. зак. изъяснено, что вѣдомству 1 департамента Правительствующаго Сената подлежитъ общій надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и должностей управленія и принятіе мѣръ взысканія и понужденія, закономъ установленныхъ. Со стороны Молленгауера не представлено доказательствъ на то, что допущеніе министромъ путей сообщенія взысканія означеннаго сбора, послѣ минованія установленнаго на оный срока, доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и было имъ признано неправильнымъ. Настоящее дѣло производится между Молленгауеромъ и главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и вѣдомство путей сообщенія въ немъ не участвуетъ ни въ качествѣ отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго лица, а потому и не извѣстно, почему оно, утвердивъ въ 1882 году прежній, опредѣленный въ 1864 году, размѣръ сбора, не сдѣлало этого своевременно, а довольствовалось безмолвнымъ онаго допущеніемъ. Посему, какъ Молленгауеръ ходатайство о признаніи сбора въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда, въ 1880 и 1881 годахъ, неправильнымъ основывалъ лишь на утвержденіи, что таковой представляется *не законнымъ*, и, такимъ образомъ, требовалъ обсужденія правильности допущенія таковаго министерствомъ путей сообщенія, что, ни въ силу вышеприведеннаго закона, ни по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, разсмотрѣнію судебнаго вѣдомства не подлежало, то окружный судъ и палата имѣли законное основаніе уклониться отъ удовлетворенія вышесказаннаго ходатайства, основаннаго лишь на томъ, что согласіе министра путей сообщенія на сборъ въ сказанномъ размѣрѣ выразилось не въ той формѣ, въ которой, по мнѣнію повѣреннаго Молленгауера, оно должно было выразиться. Ссылка Гантовера, въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кекина (рѣш. 1883 г. № 108) не можетъ служить подтвержденіемъ основательности жалобы по настоящему вопросу. Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1883 года № 108, по дѣлу Кекина, разсматривался, между прочимъ, вопросъ о томъ, имѣлъ-ли С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, въ виду § 26 Высочайше утвержденнаго устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, право, не смотря на то, что для означенной дороги, въ то время, когда по оной производилась перевозка товара Кекина, не существовало утвержденнаго, въ установленномъ порядкѣ, тарифа за нагрузку и выгрузку, признать правильнымъ взысканіе съ Кекина сбора за эту работу въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно послѣдовало, на томъ только основаніи, что взысканіе это производилось вообще съ вѣдома и разрѣшенія министерства путей сообщенія. Правительствующій Сенатъ, обсуждая этотъ вопросъ, нашелъ, что со стороны министерства путей сообщенія никакой тарифной платы для Рыбинско-Бологовской дороги за нагрузку и выгрузку не было установлено и изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика (управленіе Рыбинско-

Бологовской желѣзной дороги) письменныхъ доказательствъ не усматривается, чтобы со стороны этого министерства послѣдовало, въ той или другой формѣ, утвержденіе сбора за эту работу въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ по этой дорогѣ производится, и посему плата, взысканная съ Кекина за нагрузку и выгрузку, по отношенію къ ея размѣру, не можетъ быть признана правильною, и если съѣздъ пришелъ къ другому заключенію, то очевидно не иначе, какъ путемъ предположеній, а, между тѣмъ, вопросъ объ исполненіи Высочайше утвержденнаго устава не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи какихъ-либо предположеній. Вслѣдствіе сего, а равно и другихъ приведенныхъ по сему вопросу соображеній, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, въ отношеніи требованія Кекина о возвратѣ излишне взысканныхъ, по его мнѣнію, денегъ за нагрузку, по нарушенію съѣздомъ § 26 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, отмѣнилъ. Сопоставленіе вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла Кекина съ обстоятельствами дѣла Молленгауера по предмету платы, взысканной за доставку желѣза по конно-желѣзнымъ путямъ съ Волжскихъ пристаней на желѣзнодорожную станцію Нижній-Новгородъ, показываетъ, что обстоятельства этихъ двухъ дѣлъ существенно между собою разнствуютъ. Изъ дѣла Молленгауера оказывается, что на доставку товара съ Волжскихъ пристаней на желѣзнодорожную станцію конножелѣзными путями существовалъ тарифъ, *утвержденный* въ 1864 году главноуправляющимъ путей сообщенія. Хотя такое утвержденіе и послѣдовало на одинъ только годъ, но, тѣмъ не менѣе, взиманіе платы по этому тарифу продолжалось, и по истеченіи этого срока, съ согласія министерства путей сообщенія, какъ это положительно доказывается,—по крайней мѣрѣ, относительно того времени (1880 и 1881 годы), когда производилась перевозка желѣза, о которомъ идетъ дѣло,—тѣмъ, что въ 1875 году,—какъ выше сказано,—совѣтъ управленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ входилъ съ представленіемъ къ министру путей сообщенія объ увеличеніи провозной платы на ¼ коп. противу назначенной въ 1864 году, но министръ на такое измѣненіе тарифа не изъявилъ согласія. Посему, если Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Кекина, въ виду обнаруженныхъ по оному данныхъ, имѣлъ основаніе признать неправильнымъ заключеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда о законности размѣра платы за нагрузку, взимавшейся на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, какъ построенное на одномъ только предположеніи, что плата въ этомъ размѣрѣ взимается *съ вѣдома и разрѣшенія* министра путей сообщенія,—то, по дѣлу Молленгауера, окружный судъ и палата, по тѣмъ даннымъ, которыя представляетъ это дѣло, лишены были возможности прійти къ такому же выводу относительно платы, которая была получена за перевозку по коннымъ путямъ указываемаго повѣреннымъ Молленгауера желѣза. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣлаемая этимъ повѣреннымъ, въ кассаціонной жалобѣ, ссылка на послѣдовавшее по дѣлу Кекина рѣшеніе Правительствующаго Сената—нисколько не можетъ колебать правильности заключенія палаты, послѣдовавшаго по настоящему вопросу. Вслѣдствіе сего, не находя со стороны палаты нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ,—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Александра Молленгауера, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1886 года мая 13-го дня. *По прошенію душеприказчиковъ умершаго купца Зосимы Коноплева—купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Нила Петрыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Купецъ Зосима Коноплевъ составилъ 16 декабря 1876 г. духовное завѣщаніе (утвержденное послѣ смерти его окружнымъ судомъ къ исполненію), коимъ, назначивъ душеприказчиками своими купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина и опредѣливъ денежныя выдачи разнымъ лицамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а также и церквамъ, постановилъ, между прочимъ: *въ пунктѣ 8-мъ*: «если за распредѣленіемъ такимъ образомъ капитала будутъ отъ выгодной продажи моего имущества остатки моего капитала, то весь могущій остаться безъ назначенія капиталъ предоставляю въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія по переданному мною имъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ при невыгодной продажѣ имущества, если не будетъ доставать капитала по назначенію, то предоставляю право душеприказчикамъ и убавить распредѣленіе по ихъ усмотрѣнію; *пунктъ 9-й*: «деньги, могущія послѣ меня остаться налицо и на текущемъ счету въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка находящіяся, а также хранящіяся и заложенные въ ономъ билеты предоставляю въ полное распоряженіе моихъ душеприказчиковъ». — Въ ноябрѣ 1881 г. опекунъ надъ имуществомъ и личностью малолѣтняго купеческаго сына Иванъ Брызгаловъ обратился, чрезъ повѣреннаго своего, въ Вологодскій окружный судъ съ *исковымъ прошеніемъ*, въ коемъ объяснилъ, что изъ имущества умершаго Коноплева должно оставаться, за вычетомъ всѣхъ произведенныхъ по завѣщанію денежныхъ выдачъ, 22,374 р. 50 коп., которые находятся въ незаконномъ распоряженіи душеприказчиковъ Петрыгина и Коноплева, хотя и должны составлять, какъ оставшіеся безъ назначенія, собственность внука завѣщателя Коноплева по прямой линіи Ивана Брызгалова, такъ какъ, согласно 1011 и 1084 ст. т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. № 78, 1879 г. № 1 и др., завѣщать благоприобрѣтенное имущество можно только въ собственность, или временное пользованіе, но отнюдь не въ распоряженіе, и тѣмъ болѣе въ распоряженіе безотчетное; кромѣ того, душеприказчики обязаны представить наслѣдникамъ отчетъ по исполненію завѣщанія, а, въ силу 1023 ст. т. X ч. 1, словесныя распоряженія завѣщателя признаются недѣйствительными. Въ виду этого истецъ просилъ: 1) признать за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ, какъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Зосимы Коноплева, право собственности на упомянутый капиталъ въ 22,374 р. 50 к. (впослѣдствіи истецъ уменьшилъ эту сумму до 11,860 р.), и 2) признать за тѣмъ же мало-

лѣтнимъ право на истребованіе отъ душеприказчиковъ отчета въ полученныхъ ими деньгахъ. Противъ этого иска душеприказчики Петрыгинъ и Коноплевъ въ отвѣтѣ объяснили, что въ завѣщаніи Зосимы Коноплева нѣтъ ничего противозаконнаго; что въ распоряженіи ихъ никакого капитала, принадлежавшаго завѣщателю, не осталось, такъ какъ весь этотъ капиталъ употребленъ ими, согласно волѣ Зосимы Коноплева, выраженной въ его завѣщаніи, что законъ не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій, въ особенности съ богоугодною и благотворительною цѣлями, что было бы противно и волѣ завѣщателя, желавшаго, чтобы, кромѣ душеприказчиковъ, никто другой не зналъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ; что, вслѣдствіе этого, они, отвѣтчики, не отрицая нахожденія у нихъ книгъ Коноплева и описей оставшагося послѣ него имущества и полученія ими незначительной части долговъ по торговымъ книгамъ, не считаютъ себя обязанными ни представлять книгъ и описей, ни давать отчета въ израсходованіи находившагося у нихъ капитала; что завѣщатель, назначивъ Ивану Брызгалову только часть своего имущества и распредѣливъ значительныя суммы на богоугодныя дѣла, съ предоставленіемъ остатка въ распоряженіе душеприказчиковъ, очевидно не желалъ, чтобы Иванъ Брызгаловъ получилъ болѣе того, чѣмъ назначено ему по завѣщанію; что истцомъ преувеличена сумма вырученныхъ отъ продажи имущества Коноплева денегъ и уменьшена сумма уплаченныхъ долговъ завѣщателя и что въ виду всего этого въ искѣ должно быть отказано. По разсмотрѣніи сего дѣла, *Вологодскій окружный судъ* опредѣлилъ: 1) 8-й и 9-й пункты нотаріальнаго духовнаго завѣщанія умершаго купца Зосимы Коноплева признать недѣйствительными; 2) за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ признать право на полученіе отъ отвѣтчиковъ Владиміра Коноплева и Нила Петрыгина денежной суммы, вырученной продажею имущества Зосимы Коноплева и полученной съ должниковъ его, оставшейся въ ихъ распоряженіи за удовлетвореніемъ назначеній, означенныхъ въ завѣщаніи Коноплева, исключая 8-го и 9-го пунктовъ онаго, а также на деньги и процентныя бумаги, въ 9-мъ пунктѣ сего завѣщанія указанныя; 3) обязать отвѣтчиковъ, въ мѣсячный срокъ со дня вступленія сего рѣшенія въ законную силу, представить отчетъ въ количествѣ полученныхъ ими отъ должниковъ Коноплева денегъ; 4) сумму, подлежащую возвращенію отвѣтчиками истцу, въ количествѣ не болѣе 11,860 р., предоставить истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 5) судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца. На это рѣшеніе отвѣтчики Коноплевъ и Петрыгинъ подали *апелляціонную жалобу* въ *Московскую судебную палату, которая,* обсудивъ, вслѣдствіе того, настоящее дѣло, *нашла*, что, по точному смыслу 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Зосимы Коноплева, капиталъ, оставшійся безъ назначенія, за произведенными, согласно завѣщанію, выдачами, поступаетъ въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія по переданному имъ завѣщателемъ словахъ назначенію; равнымъ образомъ поступаютъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ и деньги, могущія остаться послѣ завѣщателя налицо и находящіяся въ банкѣ на текущемъ счету, а также хранящіеся и заложенные въ немъ билеты.

Такое завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано правильнымъ: передавая душеприказчикамъ часть имущества своего въ ихъ распоряженіе, безъ указанія, въ чемъ должно состоять это распоряженіе, кто именно долженъ быть собственникомъ сего имущества или кто долженъ временно владѣть и пользоваться имъ, завѣщатель не исполнилъ требованія 1011 и 1026 ст. X т. 1 ч. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 X т. 1 ч.). Лицо, въ пользу котораго должно перейти имущество, должно быть въ завѣщаніи точно означено (ст. 1026 X т. 1 ч.). Если эти требованія закона не исполнены, если въ завѣщаніи не указано, кому именно завѣщатель желалъ передать свое имущество въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, то такое завѣщаніе нельзя считать законнымъ объявленіемъ воли владѣльца объ его имуществѣ и завѣщаніе не можетъ имѣть силы. Отвѣтчики по настоящему дѣлу — душеприказчики завѣщателя, заявляютъ, что онъ передалъ имъ на словахъ, какъ и куда должны быть употреблены передаваемые въ ихъ распоряженіе капиталы; но это обстоятельство не устраняетъ недостатка 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Коноплева. Если распоряженіе душеприказчиковъ извѣстнымъ имуществомъ завѣщателя должно состоять въ исполненіи воли завѣщателя, не выраженной имъ въ завѣщаніи, а переданной душеприказчикамъ завѣщателемъ на словахъ, то относительно сего имущества душеприказчики будутъ исполнять не письменное, а словесное завѣщаніе, а такого рода завѣщанія закономъ не допускаются (ст. 1023 X т. 1 ч.). Въ виду сего, распоряженіе завѣщателя Коноплева относительно капитала, предусмотрѣнное 8 и 9 пунктами завѣщанія, должно считаться недѣйствительнымъ. Имущество, о которомъ владѣльцемъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія, допускаемаго закономъ, признается оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону (ст. 1104 X т. 1 ч.), а потому обращенное къ душеприказчикамъ умершаго Коноплева требованіе опекуна надъ законнымъ наслѣдникомъ Коноплева о выдачѣ ему предусмотрѣнныхъ 8 и 9 п.п. завѣщанія капиталовъ и требованіе отъ нихъ отчета, для опредѣленія размѣра сего капитала, должно быть признано правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ просительномъ пунктѣ искового прошенія не выражено требованія объ отмѣнѣ 8 и 9 п.п. завѣщанія, а потому окружному суду, въ виду 706 ст. уст. гр. суд., не представлялось достаточнаго основанія совершенно отмѣнять означенные пункты завѣщанія и достаточно было, для установленія права истца на его требованія, указать въ соображеніяхъ своихъ на неправильность распоряженій, означенныхъ въ сей части завѣщанія (рѣш. гр. касс. д—та Сената 1871 г. № 1264). Въ виду сего, указаніе, сдѣланное отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ, на такое нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., допущенное судомъ относительно 8 п. завѣщанія (о допущеніи судомъ такой- же неправильности относительно 9 пункта отвѣтчики въ жалобѣ не упоминаютъ), представляется уважительнымъ и поэтому та часть рѣшенія суда, которою 8 пунктъ завѣщанія признается недѣйствительнымъ, подлежитъ отмѣнѣ и это тѣмъ болѣе, что вторая часть сего пункта, которая предоставляетъ душеприказчикамъ произвести выдачи соразмѣрно полученнаго при продажѣ имущества

капитала, не составляетъ неправильнаго завѣщательнаго распоряженія. На основаніи вышеизложеннаго, судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда въ той части, которая касается дѣйствительности 8 пункта завѣщанія и судебныхъ издержекъ, во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшеніе сіе утвердить.— Въ *кассаціонной жалобѣ*, душеприказчики Коноплевъ и Петрыгинъ находятъ рѣшеніе судебной палаты нарушающимъ 1010, 1011, 1023, 1026, 1029 и 1084 ст. т. X ч. 1, 9, 339 и 706 ст. уст. гр. суд., причемъ объясняютъ слѣдующее: 1) истолкованіе, данное палатою статьямъ 1011 и 1026 т. X ч. 1, неправильно, такъ какъ хотя въ 1011 ст. и выражено, что завѣщать благопріобрѣтенныя имущества можно въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, но, по мнѣнію просителей, нельзя отнять у завѣщателя права предоставлять свое имущество и въ распоженіе другихъ лицъ. Въ силу же общихъ гражданскихъ законовъ, собственникъ, при жизни своей, имѣетъ неограниченное право распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ и никто не въ правѣ воспрепятствовать такому распоряженію; не воспрещается также по закону дѣлать каждому какія либо приношенія, или пожертвованія съ богоугодною и благотворительною цѣлью съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя оставалось неизвѣстнымъ, и такія распоряженія собственника не противорѣчатъ интересамъ государственнымъ и общественнымъ и признаются вполнѣ законными. Въ данномъ случаѣ, завѣщатель Зосима Коноплевъ, распредѣливъ свое имущество, по своему усмотрѣнію, между разными лицами и учрежденіями, предполагаемый остатокъ, могущій быть отъ выгодной продажи товара, предоставилъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ. Въ такомъ распоряженіи нельзя видѣть что-либо противное закону и ни въ одной статьѣ гражданскихъ законовъ не содержится такого постановленія, въ силу котораго можно было-бы признавать недѣйствительными такія завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе; между тѣмъ въ этихъ-же законахъ (ст. 1017, 1018, 1019, 1023, 1028 и др.) положительно указаны случаи, въ которыхъ должны быть признаваемы завѣщанія недѣйствительными. Не признавая за собою права собственности на остатокъ капитала, оставшійся за произведенными по завѣщанію Зосимы Коноплева выдачами, они, просители, считаютъ себя въ правѣ распорядиться этимъ остаткомъ по ихъ усмотрѣнію и волѣ завѣщателя и такое свое желаніе находятъ непротиворѣчащимъ волѣ завѣщателя (1010 и 1084 ст. т. X ч. 1) и закону. 2) Палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о рѣшеніи общаго собранія прежнихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, приведенномъ просителями въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе заключенія окружнаго суда по вопросу объ изустной памяти; упомянутое рѣшеніе помѣщено въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, изданномъ въ 1862 г. по Высочайшему повелѣнію для руководства, особенно для кассаціоннаго суда. 3) Судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи признанія недѣйствительнымъ 8-го пункта завѣщанія Зосимы Коноплева, не имѣла уже основаній въ своихъ соображеніяхъ указывать на неправильность распоряженій завѣщателя Коноплева, изложенныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ прямаго требованія объ уничтоженіи этого пункта въ исковомъ

прошеніи истца заявлено не было. Допустивъ противное, палата сама нарушила 706 ст. уст. гр. суд. 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія возраженія просителей, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ: а) относительно неправильнаго примѣненія окружнымъ судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 (въ томъ дѣлѣ душеприказчики оспаривали у наслѣдниковъ право собственности на капиталъ въ свою личную пользу, а ими такого спора не было заявляемо), и б) относительно того, что выраженію «распоряженіе», употребленному въ завѣщаніи, нельзя придавать значеніе въ узкомъ смыслѣ слова, какъ это сдѣлалъ окружный судъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ — присяжныхъ повѣренныхъ Васильева и Костровицкаго, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію указаній кассаторовъ на неправильное толкованіе судебною палатою законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли быть признано недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію? Подобнаго рода вопросы доходили уже до Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ смыслѣ, несогласномъ съ приводимыми просителями утвержденіями. Такъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 917 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по закону (1011 ст. т. X ч. 1), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; одно же право распоряженія не можетъ быть завѣщаемо. А въ рѣшеніи 1879 г. № 1 признано, что упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ разряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. т. X ч. 1. Оспаривая правильность примѣненія къ данному дѣлу приведенныхъ толкованій, просители объясняютъ, что ни въ какомъ законѣ не объявляются недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе, и затѣмъ ссылаются на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, въ подтвержденіе своего мнѣнія объ изустной памяти. Не присваивая себѣ капиталъ Зосимы Коноплева, оставшійся безъ назначенія въ завѣщаніи его, душеприказчики завѣщателя только утверждаютъ, что они употребятъ этотъ капиталъ согласно волѣ завѣщателя, словесно выраженной. Но всѣ эти объясненія лишены основанія. Высказавъ въ ст. 1011 т. X ч. 1 общее положеніе, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или-же во временное владѣніе и пользованіе, законъ не имѣлъ надобности опредѣлять тотъ-же предметъ съ отрицательной стороны, а, при такихъ условіяхъ, отсутствіе въ законѣ прямо выраженнаго *воспрещенія* завѣщать имущество лишь въ распоряженіе не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ того кассаторами заключенія о допустимости такого проявленія завѣщателемъ своей послѣдней воли. Ссылка на рѣшеніе по дѣлу Гречишникова, помѣщенное въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, не имѣетъ припи-

сываемаго ей просителями значенія, въ виду 68 и 69 ст. зак. основ., по которымъ: по первой, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68), и, по второй, судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69). Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщеваемыхъ имуществъ, хотя-бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. X т. ч. 1), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую «изустную память»). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оспариваемыя просителями разсужденія Московской судебной палаты, по которымъ она пришла къ заключенію о недѣйствительности 8-го и 9-го пунктовъ духовнаго завѣщанія Зосимы Коноплева, представляются согласными съ точнымъ смысломъ узаконеній, на которыхъ они основаны. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ выводовъ, приводимыхъ душеприказчиками З. Коноплева къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, оказывается, что указаніе просителей на неупоминаніе въ рѣшеніи палаты о рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова—не вѣрно; ибо объ этомъ рѣшеніи упоминается въ исторической части рѣшенія палаты (на оборотѣ 29 страницы). Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія возраженій ихъ относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 года № 1 и относительно значенія слова «распоряженіе»: возраженія эти приписаны въ рѣшеніи палаты, при изложеніи содержанія апелляціонной жалобы душеприказчиковъ З. Коноплева и, слѣдовательно, были въ виду ея при постановленіи рѣшенія. Наконецъ, палата не допустила также нарушенія 706 ст. устава гражд. суд., разсмотрѣвъ требованіе о признаніи за истцомъ права собственности на спорный денежный капиталъ въ связи съ основаніемъ, изъ котораго это требованіе выводилось (недѣйствительность завѣщательнаго распоряженія, открывающая наслѣдованіе по закону); такое дѣйствіе палаты не составляетъ нарушенія указаннаго закона (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 1264.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ объясненіяхъ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу душеприказчиковъ умершаго купца Зосимы Коноплева, купца Владиміра Коноплева и мѣщанина Петрыгина, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

43.—1886 года мая 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Кухчинскій, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Бекмана, предъявилъ искъ, оцѣнивъ его въ 243 руб. 60 коп., у С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 2 участка къ обществу взаимнаго поземельнаго кредита объ обязаніи общества къ выдачѣ новыхъ купонныхъ листовъ къ 406 талонамъ 5% закладныхъ листовъ 11-й серіи безъ взысканія съ истца гербоваго сбора. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца сослался на рѣшеніе Сената, припечатанное въ сборникѣ за 1884 г. подъ № 4, на уставъ о гербовомъ сборѣ, въ силу котораго общество не имѣетъ права выпускать бумаги безъ оплаты гербовымъ сборомъ, на 59 § устава общества взаимнаго кредита, по которому общество взыскиваетъ съ заемщиковъ 1% преміи на расходы по изготовленію купонныхъ листовъ, на самые закладные листы, въ которыхъ обозначена обязанность общества выдавать новый талонъ безвозмездно. Повѣренный истца указалъ еще и на то, что если общество и опирается на постановленіе общаго собранія отъ 13-го февраля 1881 года, въ которомъ оно видитъ выраженіе соглашенія между членами общества и владѣльцами закладныхъ листовъ относительно оплаты гербоваго сбора послѣдними, но это не вѣрно. По 29 § устава общества, имѣютъ право участія въ общемъ собраніи владѣльцы листовъ на сумму не менѣе 30,000 руб., слѣдовательно только такіе владѣльцы и признаются членами общества (94 §); да и по §§ 35 и 123 устава, общее собраніе не имѣло права дѣлать такое постановленіе, которое устанавливаетъ новый налогъ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Унковскій, возражалъ, что случай, разрѣшенный Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Василева (рѣш. 1884 г. № 4-й) и имѣющій мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, различны: тамъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что гербовый сборъ не можетъ считаться налогомъ на капиталъ и что закладные листы и облигаціи выдаются банками, которые и обязаны оплачивать ихъ гербовымъ сборомъ. Здѣсь-же иное. Общество взаимнаго кредита состоитъ (§ 94) не только изъ заемщиковъ, но и владѣльцевъ закладныхъ листовъ; постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества (§ 39); если въ постановленіяхъ общаго собранія не могутъ участвовать всѣ владѣльцы листовъ, то этимъ не устраняется обязанность ихъ подчиняться постановленіямъ общаго собранія, тѣмъ болѣе, что владѣльцы листовъ, въ количествѣ нижеустановленнаго ценза, могутъ выбирать представителя. Весьма возможно, что истецъ избиралъ представителя въ общее собраніе, состоявшееся 13-го февраля 1881 года. Далѣе, повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что въ 1880 г., когда пришлось выдавать новые купонные листы, правленіе спрашивало министерство финансовъ, на кого долженъ быть обращенъ гербовый сборъ, на общество или владѣльцевъ листовъ, послѣдовалъ отвѣтъ особой канцеляріи по кредитной части, что подобный вопросъ

не разрѣшается гербовымъ уставомъ 1874 г. и потому зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сторонъ. Тогда вопросъ этотъ былъ представленъ правленіемъ на разрѣшеніе общаго собранія. Общее собраніе, въ которомъ большинство членовъ по суммѣ капиталовъ состояло изъ представителей владѣльцевъ закладныхъ листовъ (отъ казны въ суммѣ 12 милліоновъ), единогласно постановило, что гербовый сборъ долженъ быть взимаемъ съ предъявителей талоновъ. Подчиняясь постановленію общаго собранія, казна и доселѣ уплачиваетъ гербовый сборъ. Въ семъ постановленіи и заключается соглашеніе, рекомендованное министерствомъ финансовъ. Повѣренный истца, съ своей стороны, утверждалъ, что довѣритель его, не участвуя въ собраніи 13 февраля, не обязанъ и подчиняться постановленію его. *Мировой судья* нашелъ, что члены общества, владѣющіе паями и закладными листами, а также владѣльцы заложенныхъ имѣній, во взаимному соглашенію, условились обращать гербовый сборъ на владѣльцевъ закладныхъ листовъ и что такое согласіе, какъ не противорѣчащее законамъ и уставу и притомъ рекомендованное правительственною коммисіею, совершенно законно. Посему постановленіе общаго собранія должно быть признано безусловно обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества, слѣдовательно, и владѣльцевъ закладныхъ листовъ, и потому требованіе истца не можетъ быть удовлетворено ранѣе взноса имъ гербоваго сбора. Вслѣдствіе сего мировой судья въ искѣ отказалъ.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Бекманъ, остановился на разсмотрѣніи вопроса объ обязательности постановленія общаго собранія для его довѣрителя и пришелъ къ отрицательному, отвѣту по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) постановленіе общаго собранія незаконно, ибо оно вышло изъ компетенціи, предоставленной общему собранію, по 35 и 39 §§ устава, которыми собранію вовсе не предоставлено права разрѣшать вопросы о соглашеніи между отдѣльными группами членовъ. 2) Толкованіе правленія общества и мироваго судьи, что постановленіе общаго собранія отъ 13 февраля 1881 г. выражаетъ соглашеніе, неправильно. Всякое соглашеніе предполагаетъ изъявленіе воли на то. Довѣритель же его своей воли не выражалъ, да и въ собраніи не участвовалъ. Если постановленіе общаго собранія обязательно для всѣхъ членовъ, то не на основаніи соглашенія, а въ силу того значенія, которое присвоено закономъ подобному постановленію. Очевидно, соглашеніе не можетъ быть предметомъ постановленія общаго собранія, потому что основаніе обязательности того и другаго совершенно иныя,—для перваго безусловно обязательно согласіе всѣхъ участвующихъ въ соглашеніи, для втораго же требуется только согласіе бельшинства. Такимъ образомъ, данный вопросъ разрѣшенъ вовсе не тѣмъ путемъ, который былъ указанъ министерствомъ финансовъ, то есть путемъ соглашенія съ отдѣльными владѣльцами листовъ, а не постановленіемъ общаго собранія. 3) Для дѣйствительности общаго собранія вовсе не установлено никакой пропорціи, въ которой должны были бы участвовать, съ одной стороны, заемщики, а съ другой—владѣльцы закладныхъ листовъ. Слѣдовательно, общее собраніе должно считаться законнымъ, если бы въ немъ участвовали, напримѣръ, заемщики съ 1000 голосами, а владѣльцы листовъ съ 3-мя голосами. Мыслимо-ли допустить, чтобы постановленіе общаго собранія, принятое въ такомъ составѣ членовъ, направленное къ измѣненію

правъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ, могло-бы почитаться обязательнымъ для послѣднихъ? Конечно нѣтъ. Что касается общаго собранія 13 февраля 1881 г., то неизвѣстно—сколько въ немъ участвовало заемщиковъ и сколько владѣльцевъ закладныхъ листовъ, и не состояли-ли послѣдніе въ то-же время и заемщиками. Если на постановленіе 13-го февраля смотрѣть какъ на соглашеніе между двумя сторонами, интересы которыхъ не совпадаютъ, то прежде всего спрашивается—кто-же эти стороны и имѣли-ли онѣ равное число голосовъ. И пока этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ, на основаніи неопровержимыхъ доказательствъ, не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи.—Относительно представительства вводится совершенно новое понятіе, не встрѣчающееся въ уставѣ. Въ общемъ собраніи отдѣльные владѣльцы листовъ могутъ имѣть представителей каждый за себя, но ничуть не вообще владѣльцевъ закладныхъ листовъ. II 4) каждому владѣльцу листа принадлежитъ право требовать безплатной выдачи новаго купоннаго листа, что выражено въ текстѣ каждаго закладнаго листа. Если допустить, что общее собраніе можетъ нарушать право владѣльца закладныхъ листовъ относительно безплатной выдачи купоннаго листа, то слѣдуетъ допустить, что оно въ правѣ уменьшить и количество процентовъ. Уменьшеніе всякаго права возможно только при ясно и точно выраженномъ отреченіи отъ права, и посему, если владѣльцы закладныхъ листовъ, участвовавшіе въ общемъ собраніи, добровольно отказались отъ своихъ правъ, то это касается только ихъ самихъ, а нисколько не другихъ. Вслѣдствіе сего Бекманъ просилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что обращать гербовый сборъ на получателей купонныхъ листовъ никакимъ закономъ обществу не предоставлено и уставъ ничего подобнаго не содержитъ; 2) что постановленіе общаго собранія отъ 13-го февраля 1881 г. не можетъ восполнить этого пробѣла, такъ какъ, въ виду отсутствія въ уставѣ особаго правила для дѣйствія общества въ подобныхъ настоящему случаяхъ, оно обязано, согласно § 122 устава, подчиниться общимъ узаконеніямъ, а въ § 59 устава, по коему на возмѣщеніе между прочимъ расходовъ по заготовленію купонныхъ листовъ, къ коимъ слѣдуетъ отнести и уплату гербоваго сбора, взимается особый сборъ, ясно указанъ источникъ, изъ котораго должны быть возмѣщены эти издержки, а посему обращеніе такого расхода на получателей купонныхъ листовъ было бы двойнымъ возмѣщеніемъ издержекъ общества, что допускаемо быть не можетъ, какъ разъяснено это и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (рѣш .1884 г. № 4); признаніе-же противнаго было-бы равносильно признанію за общимъ собраніемъ права измѣнять и отмѣнять своими постановленіями обязательный для общества уставъ во всемъ его объемѣ; 3) что за постановленіемъ общаго собранія отъ 13-го февраля 1881 г. нельзя признать и рекомендованный особою канцеляріею по кредитной части способъ взаимнаго соглашенія сторонъ по отношенію къ истцу, такъ какъ со стороны общества ничѣмъ не доказано, чтобы Кухчинскій принималъ какое либо участіе въ томъ собраніи. Посему мировой съѣздъ призналъ искъ Кухчинскаго подлежащимъ удовлетворенію. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, указывается на нарушеніе §§ 29, 35, 39, 59, 94, 95, 122 и 124

уст. общ. неправильнымъ толкованіемъ сихъ §§. А именно: 1) съѣздъ допустилъ предположеніе, что общество, въ отношеніи владѣльцевъ закладныхъ листовъ, представляется постороннимъ для нихъ юридическимъ лицомъ, какимъ является акціонерный банкъ въ отношеніи владѣльцевъ его денежныхъ бумагъ. Но такое предположеніе невѣрно, ибо владѣльцы закладныхъ листовъ, по точному смыслу §§ 29, 35, 39 и 94, принадлежатъ къ числу его членовъ и принимаютъ участіе въ управленіи его дѣлами, наравнѣ съ заемщиками. Слѣдовательно, общество, состоя изъ заемщиковъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ, не можетъ быть противополагаемо послѣднимъ и возникшее въ немъ недоразумѣніе относительно платы гербоваго сбора, можетъ привести лишь къ разногласію между членами заемщиками и владѣльцами закладныхъ листовъ, а никакъ не къ спору между цѣлымъ обществомъ и его частью. Засимъ, постановленіе общаго собранія должно быть обязательно для каждаго члена, хотя-бы онъ и не участвовалъ лично въ собраніи. 2) Также несогласенъ съ 59 §, въ связи съ 95 § устава, взглядъ съѣзда и на единовременную 1% премію, взимаемую съ заемщиковъ, какъ на источникъ покрытія расходовъ по изготовленію закладныхъ листовъ, ибо каждые 100 руб. изъ занятыхъ суммъ представляются отдѣльнымъ закладнымъ листомъ, вслѣдствіе чего уплата новаго гербоваго сбора при возобновленіи купонныхъ листовъ составляетъ 0,6% съ занятыхъ суммъ, то есть болѣе половины внесенной преміи, большая часть коей уже издержана, согласно ея назначенію, при самомъ залогѣ имѣній. Такимъ образомъ нельзя допустить, что постановленіе 13 февраля 1881 г. имѣетъ предметомъ измѣненіе или отмѣну правилъ устава. 3) По смыслу 35, 59 и 124 §§ устава, постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества, слѣдовательно и для истца; что касается соглашенія заемщиковъ и владѣльцевъ безъимянныхъ закладныхъ листовъ, состоящихъ членами одного и того-же общества, то само собою разумѣется, что оно возможно лишь въ общемъ собраніи, являющемся законнымъ представителемъ интересовъ всѣхъ членовъ общества безъ изъятія. И 4) ссылка мироваго съѣзда на рѣшеніе Сената 1884 г. № 4 лишена всякаго основанія, ибо въ этомъ рѣшеніи не содержится вовсе указанія относительно истолкованія и примѣненія правилъ устава объ обязательной силѣ постановленій общаго собранія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Василева 1884 г. № 4 разъяснено, что гербовый сборъ съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ, при выпускѣ ихъ, или при обмѣнѣ старыхъ на новые и при возобновленіи купонныхъ листовъ, взыскивается съ торговыхъ и промышленныхъ обществъ и товариществъ, выпускающихъ означенныя бумаги. Разъясненіе это вполнѣ подходитъ къ настоящему дѣлу, по которому также возбуждался вопросъ: кто долженъ платить гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ къ закладнымъ листамъ общества взаимнаго поземельнаго кредита:—общество-ли, или владѣльцы закладныхъ листовъ, представившіе талоны къ нимъ? Мировой съѣздъ совершенно правильно и согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Василева призналъ, что

гербовый сборъ съ новыхъ купонныхъ листовъ, подлежащихъ выдачѣ Кухчинскому по предъявленнымъ имъ 406 талонамъ, долженъ пасть на отвѣтственность общества взаимнаго кредита, а не Кухчинскаго. Повѣренный общества, хотя и указывалъ съѣзду на ту особенность въ данномъ дѣлѣ, которая не имѣла мѣста въ дѣлѣ Василева, а именно: *а*) что общимъ собраніемъ членовъ общества, состоявшимъ въ большинствѣ, по суммѣ капитала, изъ представителей владѣльцевъ закладныхъ листовъ, постановлено было (13 февраля 1881 г.) взимать гербовый сборъ съ предъявителей талоновъ къ закладнымъ листамъ; *б*) что общее собраніе разсматривало вопросъ о томъ: на кого долженъ быть обращенъ гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ — на общество или владѣльцевъ закладныхъ листовъ, вслѣдствіе отзыва министерства финансовъ, отвѣтившаго на запросъ по сему предмету правленія общества, что подобный вопросъ не разрѣшается гербовымъ уставомъ 1874 г. и зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сторонъ, и в) что само министерство финансовъ, какъ владѣлецъ большаго количества закладныхъ листовъ, оплачиваетъ гербовый сборъ, по мировой съѣздъ вполнѣ основательно не придалъ этой особенности значенія, приписываемаго ей отвѣтчикомъ, въ виду отсутствія въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита особаго правила для дѣйствія общества въ подобныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, ни въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, ни въ законахъ вообще, нѣтъ руководящаго въ семъ отношеніи правила. Отсюда, установленіе на владѣльцевъ закладныхъ листовъ налога, не предусмотрѣннаго въ законахъ, представляетъ собою законодательную мѣру, выходящую изъ компетенціи общаго собранія. Если особая канцелярія по кредитной части, согласно заключенію особой коммисіи, разсматривающей вопросы, возникающіе при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ, и отозвалась, что вопросъ о томъ, на которую изъ сторонъ, участвующихъ въ совершеніи сдѣлки, облагаемой сборомъ, падаетъ этотъ сборъ, зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сихъ сторонъ, то подобный отзывъ могъ вызвать соглашеніе сторонъ, обязательное, въ силу договорнаго начала (569 и 570 ст. X т. ч. I), для тѣхъ только единоличныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ, которые согласились принять на себя уплату сбора, но никакъ не изданіе повелительнаго, общеобязательнаго для каждаго владѣльца закладныхъ листовъ правила, обязывающаго подчиниться ему всякаго владѣльца закладныхъ листовъ. И министерство финансовъ не уполномочено предоставлять соглашенію сторонъ, хотя-бы и выразившемуся въ постановленіи общаго собранія членовъ общества, установленіе правилъ, имѣющихъ силу закона (т. I осн. зак. ст. 51, 54 и 55). Далѣе, всѣ возраженія противъ правильности рѣшенія мироваго съѣзда, проситель основываетъ на томъ главномъ положеніи, что постановленіе общаго собранія отъ 13-го февраля 1881 г. обязательно для всѣхъ членовъ общества,—слѣдовательно, и для владѣльцевъ закладныхъ листовъ, состоящихъ также членами общества (§§ 29 и 94 уст.). Но такое главное положеніе, какъ изложено выше, невѣрно, а затѣмъ и дальнѣйшія соображенія, построенныя на семъ положеніи, неосновательны. Посему, указаніе просителя на нарушеніе §§ 29, 35, 39, 94 и 124 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1866 г., не можетъ быть принято въ уваженіе.—Точно также неуважительна ссылка просителя на нару-

шеніе §§ 59 и 95 устава. Проситель здѣсь полагаетъ, что 1% премія, взыскиваемая съ заемщиковъ (§ 59), не даетъ, вопреки заключенію мироваго съѣзда, источника для возмѣщенія издержекъ на уплату гербоваго сбора, такъ какъ уплата новаго гербоваго сбора, при каждомъ возобновленіи купонныхъ листовъ, составляетъ 0,6% съ занятыхъ суммъ, то-есть болѣе половины внесенной преміи, большею частію уже израсходованной, согласно ея назначенію, при самомъ залогѣ имѣнія. Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1884 г. № 4, въ которомъ есть ссылки и на § 59 устава, уже призналъ, что 1% премія составляетъ источникъ для покрытія расходовъ на изготовленіе закладныхъ и купонныхъ листовъ, къ каковымъ расходамъ относится и оплата гербоваго сбора, и что купонный листъ можетъ быть выпущенъ на весь срокъ дѣйствія закладнаго листа, или на опредѣленное время, посему, нѣтъ никакого основанія связывать расходы пріобрѣтателей купонныхъ листовъ съ распоряженіями поземельныхъ банковъ, предпринимаемыми для своихъ выгодъ. Наконецъ, въ чемъ состоитъ нарушеніе § 122 устава,—проситель не объясняетъ. Но, во всякомъ случаѣ, ссылка мироваго съѣзда на § 122 устава оправдывается дальнѣйшею ссылкою на § 59 уст. и на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Василева (1884 г. № 4). По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, въ силу 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1886 г о д а м а я 28-г о д н я. *По прошенію владѣльца недвижимаго имѣнія Ксаверія Хращевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1 округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Б а р к о в с к і й).

Бывшій владѣлецъ имѣнія «Дембе-Вельке», въ 1861 г., продалъ Кацпру Стржемечному изъ этого имѣнія 30 морговъ земли съ находившимся на ней лѣсомъ съ тѣмъ, чтобы Стржемечный уплачивалъ отдѣльно за землю и за лѣсъ, въ теченіе 28 лѣтъ, по 42 руб. въ годъ. Затѣмъ Стржемечный, получивъ эту же землю на основаніи В ы с о ч а й ш а г о указа 19 февраля1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ въ надѣлъ, $^{7}/_{19}$ іюля 1880 г. продалъ купленный имъ участокъ земли Войцеху Бернацкому. На этомъ основаніи и указывая на то, что означенный участокъ земли поступилъ въ надѣлъ безъ права на лѣсъ, который оставленъ во владѣніи Стржемечнаго лишь въ силу договора, и что обязательство Стржемечнаго уплачивать условленную сумму за означенный лѣсъ внесено въ ипотечный указатель имѣнія Дембе-Вельке, купившій это имѣніе въ 1877 г. Ксаверій Хращевскій предъявилъ къ Бернацкому искъ о присужденіи съ него 42 руб.—за 1882 г. Гминный судъ 4-го участка Ново-Минскаго уѣзда отказалъ въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что Бернацкій купилъ усадьбу Стржемечнаго безъ лѣса, который при продажѣ этой усадьбы былъ уже имъ вырубленъ, а ссылка истца на ипотечный указатель неуважительна потому, что въ немъ обезпечены не права Хращевскаго, а права Стрже-

мечнаго, которыя онъ имѣлъ до указа 1864 г., и Бернацкій, покупая усадьбу у Стржемечнаго, на основаніи ликвидаціонной табели, не былъ обязанъ знать существовавшихъ между симъ послѣднимъ и владѣльцемъ имѣнія Дембе-Вельке отношеній касательно лѣса, такъ какъ онъ этого лѣса не покупалъ, личныхъ же долговъ Стржемечнаго онъ платить не обязанъ. При этомъ гминный судъ привелъ и то соображеніе, что владѣлецъ имѣнія Дембе-Вельке, по условіямъ договора продажи усадьбы Стржемечному, по вырубкѣ имъ лѣса, имѣлъ право требовать съ него уплаты всей покупной цѣны за лѣсъ.—*Мировой съѣздъ* 1-го округа Варшавской губерніи, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Хращевскаго и признавая эти соображенія правильными, 5 іюля 1883 г., утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда.—Въ поданной на рѣшеніе мироваго съѣзда *кассаціонной жалобѣ* Хращевскій представляетъ слѣдующія возраженія: 1) Обязательство Стржемечнаго относительно уплаты денегъ за лѣсъ, по покупкѣ его усадьбы Бернацкимъ, перешло на сего послѣдняго въ силу ст. 1122 и 1319 гр. код., а также въ силу ст. 11, 26, 47, 53, 69 и 119 ипот. уст. 1818 г., такъ какъ этотъ долгъ ипотекою обезпеченъ на этой усадьбѣ, и статья, внесенная въ ипотечный указатель относительно продажи лѣса, на основаніи двусторонняго договора, вопреки мнѣнію мироваго съѣзда, обезпечиваетъ не только права Стржемечнаго, но права обѣихъ сторонъ. 2) Изъ содержанія договора продажи этой усадьбы Бернацкому видно, что онъ купилъ ее съ лѣсомъ, но въ виду лежащаго на этой усадьбѣ ипотечнаго обезпеченія платы за лѣсъ это обстоятельство представляется здѣсь безразличнымъ. 3) Хотя, по Высочайше утвержденнымъ $^{4}/_{16}$ августа 1865 г. правиламъ (ст. 32 и 33) и по постановленію учредительнаго комитета $^{12}/_{24}$ февраля 1866 г., отходящія въ надѣлъ крестьянамъ земли освобождаются отъ ипотечныхъ долговъ, лежащихъ на имѣніи, но такъ какъ предполагавшіяся при семъ правила объ укрѣпленіи этихъ земель за крестьянами до сего времени не изданы, то ипотека этихъ земель осталась въ прежнемъ положеніи, вслѣдствіе чего и ипотека имѣнія Дембе-Вельке по прежнему простирается на выдѣленную изъ сего имѣнія усадьбу Бернацкаго. Что же касается ликвидаціонной табели, то она по правиламъ о составленіи ликвидаціонныхъ табелей и о выдачѣ ликвидаціоннаго вознагражденія, не замѣняя ипотеки, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія обременяющихъ имѣніе долговъ. Притомъ, по обстоятельствамъ дѣла, видно, что Бернацкому было извѣстно о лежащемъ на купленной имъ усадьбѣ обязательствѣ уплаты денегъ за лѣсъ. Если же Бернацкій въ актѣ покупки имъ усадьбы не принялъ на себя этого обязательства, то это обстоятельство, въ силу ст. 1165 гр. код., не можетъ вредить правамъ Хращевскаго. 4) Мировой съѣздъ неправильно ставитъ просителю въ вину, что онъ не требовалъ расторженія договора съ Стржемечнымъ, не смотря на то, что послѣдній рубилъ купленный имъ лѣсъ, не стѣсняясь установленнымъ въ договорѣ срокомъ,— ибо, во-первыхъ, проситель не могъ этого сдѣлать вслѣдствіе относившихся къ сему лѣсу распоряженій властей по крестьянскимъ дѣламъ, а, во-вторыхъ,—по ст. 1184 гр. код., Хращевскій имѣетъ право требовать не только распоряженія, но и исполненія договора. 5) Бернацкій, зная о лежащемъ на купленной имъ усадьбѣ долгѣ, долженъ былъ, для обезпеченія своихъ правъ, потребовать отъ

Стржемечнаго доказательства уплаты этого долга или оставленія у него части покупной цѣны, соотвѣтствующей суммѣ сего долга, и привлечь Стржемечнаго къ настоящему дѣлу. 7) Такъ какъ, по изложеннымъ основаніямъ, искъ Хращевскаго представляется вполнѣ доказаннымъ, а возраженія Бернацкаго лишены всякаго основанія, то мировому съѣзду слѣдовало или признать это дѣло неподсуднымъ, по ст. 31 п. 1 уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, или удовлетворить исковое требованіе Хращевскаго.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Хращевскаго по этому дѣлу и его кассаціонная жалоба основаны, главнымъ образомъ, на томъ, что на Бернацкаго, по покупкѣ имъ усадьбы Стржемечнаго, на основаніи ипотечныхъ законовъ, перешелъ обременявшій, по объясненію просителя, эту усадьбу ипотечный долгъ за купленный Стржемечнымъ лѣсъ, бывшій на этой усадьбѣ. Посему, наиболѣе существенный, требующій разрѣшенія Сената, вопросъ въ этомъ дѣлѣ заключается въ слѣдующемъ: относительно лица, купившаго крестьянскую усадьбу въ губерніяхъ Царства Польскаго, имѣетъ-ли силу внесенное въ ипотечный указатель имѣнія, изъ котораго усадьба выдѣлена, до поступленія оной въ крестьянскій надѣлъ, обязательство прежняго ея собственника уплатить условленную денежную сумму за лѣсъ, растущій на усадьбѣ, но не вошедшій въ надѣлъ? Вопросъ этотъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ $^{4}/_{16}$ августа 1865 г. правилъ о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо, по ст. 32 п. б. и ст. 33 этихъ правилъ, при выдачѣ ликвидаціоннаго вознагражденія, земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 ., исключаются изъ ипотечныхъ указателей имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣлены,и освобождаются отъ обременявшихъ эти земли долговъ крестьянъ третьимъ лицамъ. А такъ-какъ проситель не отрицаетъ, что за вышеуказанную усадьбу, поступившую въ надѣлъ Стржемечному, ликвидаціонное вознагражденіе получено, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если-бы даже эта усадьба, до поступленія ея въ крестьянскій надѣлъ, могла быть обременена какимъ-либо ипотечнымъ долгомъ въ пользу владѣльца имѣнія «Дембе-Вельке», то, послѣ обращенія ея въ надѣлъ, въ силу приведеннаго закона, связь ея съ симъ имѣніемъ прекратилась и она освободилась отъ лежавшаго на ней ипотечнаго обремененія. Самъ проситель сознаетъ, что приведенный законъ имѣетъ именно такой смыслъ и оправдываетъ свое исковое требованіе лишь тѣмъ, что, по ст. 33 приведенныхъ правилъ $^{4}/_{16}$ августа 1865 г., одновременно съ освобожденіемъ крестьянскихъ земель отъ лежавшихъ на нихъ, по ипотекѣ имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣляются, ипотечныхъ обремененій, для этихъ земель должна быть установлена особая ипотека, а такъ какъ ипотеки для крестьянскихъ усадьбъ до сего времени не установлены, то крестьянскія усадьбы, относительно ипотеки, остались въ прежнемъ положеніи, то-есть для нихъ сохранила силу общая ипотека имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣлены. Но такое толкованіе совершенно неправильно, ибо, по ст. 32 вышеуказанныхъ правилъ, дѣйствія, предписываемыя ею и первою частью ст. 33, должны быть совершены *немедленно* по полу-

ченіи въ ипотечномъ учрежденіи извлеченія изъ ликвидаціонной табели даннаго имѣнія, и хотя въ ст. 33 значится, что «*при семъ*» ипотечное учрежденіе обязано установить отдѣльную ипотеку по крестьянской усадьбѣ, на которой числятся долги, но при этомъ не оговорено, что, до исполненія сего, останавливается приведеніе въ исполненіе указанныхъ дѣйствій. — При такомъ разрѣшеніи этого главнаго вопроса, — остальные, возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ, вопросы о томъ: была ли на усадьбѣ, купленной Бернацкимъ у Стржемечнаго, при пріобрѣтеніи ея Стржемечнымъ отъ владѣльца имѣнія «Дембе-Вельке», обезпечена причитающаяся сему владѣльцу плата за лѣсъ; купилъ-ли Бернацкій эту усадьбу съ лѣсомъ, или безъ лѣса; зналъ-ли Бернацкій объ этомъ долгѣ Стржемечнаго при покупкѣ имъ усадьбы; могъ-ли этотъ владѣлецъ остановить рубку сего лѣса Стржемечнымъ,—теряютъ всякое значеніе въ этомъ дѣлѣ. Что-же касается послѣдняго пункта кассаціонной жалобы, то онъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія, ибо приводимое въ немъ объясненіе, будто-бы мировой съѣздъ долженъ былъ признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, если не находилъ возможнымъ удовлетворить искъ просителя по существу, противорѣчитъ одному изъ основныхъ началъ гражданскаго процесса, по которому подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового требованія, а не тѣмъ, представляется-ли это требованіе доказаннымъ или недоказаннымъ. Посему, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Хращевскаго, согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1886 года мая 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою: «Оскаръ Зильберманъ и К», присяжнаго повѣреннаго Шенмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

По состоявшемуся въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ $\frac{25 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ 1877 года заочному рѣшенію, присуждено было торговому дому, подъ фирмою: «Оскаръ Зильберманъ и К°», съ Кельмана Зильбергольца по протестованному векселю 224 р. 10 коп. съ процентами и судебными издержками.—Вслѣдствіе отказа коммерческимъ судомъ истцу въ выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе того рѣшенія въ исполненіе, за истеченіемъ срока, установленнаго 735 ст. уст. гр. суд., истецъ возобновилъ означенный свой искъ 12 февраля 1885 г. у мѣстнаго по жительству отвѣтчика мироваго судьи города Варшавы. Отвѣтчикъ оспаривалъ настоящій искъ ссылкою на 735 ст. уст. гражд. суд. и 189 ст. торг. код. и просилъ въ искѣ отказать, за пропущеніемъ срока торговой давности. Повѣренный же истца возражалъ, что торговая пятилѣтняя давность прервана, по 189 ст. торг. код., заочнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, присудившимъ взысканіе по этому векселю; что, вслѣдствіе этого присужденія, по смыслу той же статьи, должна уже имѣть примѣненіе не пятилѣтняя краткая давность, а общая тридцатилѣтняя давность, и что подъ земскою давностью, о которой говорится въ ст. 735 уст. гр. суд., слѣдуетъ пони-

мать при примѣненіи этой статьи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа только соотвѣтствующую понятію земской давности тридцатилѣтнюю давность гражданскаго кодекса.—Варшавскій городской *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, призналъ, что ст. 735 уст. гр. суд., при примѣненіи ея въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, разумѣетъ пятилѣтнюю торговую давность; что эта давность, по ст. 189 торг. код., не можетъ почитаться прерванной означеннымъ заочнымъ рѣшеніемъ, въ смыслѣ состоявшагося по векселю присужденія, ибо заочное рѣшеніе, какъ и все заочное производство, за неходатайствомъ со стороны истца объ исполненіи того рѣшенія въ 3-хъ лѣтній срокъ, утратили всякое значеніе; что, такимъ образомъ, настоящее вексельное взысканіе, какъ предъявленное по истеченіи пяти лѣтъ со дня протеста, бывшаго въ 1876 г., должно быть признано погашеннымъ. По этимъ соображеніямъ мировой съѣздъ 21 августа 1885 года утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ отказано было истцу въ настоящемъ его требованіи.—Въ *кассаціонной жалобѣ* на рѣшеніе мироваго съѣзда, повѣренный истца, присяжный повѣренный Шепманъ, повторяетъ тѣ же возраженія, которыя были представлены имъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ въ опроверженіе спора противной стороны о пропускѣ его вѣрителемъ пятилѣтней торговой давности и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе 189 ст. торг. код., 735 ст. уст. гр. суд. и 245 и 248 ст. пол. о прим. суд. уст. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 735 уст. гр. суд.,—установляя, что заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, теряетъ всякую силу, а все заочное производство считается непрерывающимъ земской давности,—разумѣетъ, несомнѣнно, подъ этимъ вторымъ послѣдствіемъ то, что подобное заочное производство не прерываетъ теченія того давностнаго срока, въ который подлежалъ, по закону, предъявленію искъ, составляющій предметъ этого производства, хотя-бы таковой давностный срокъ и не соотвѣтствовалъ, по своей продолжительности, понятію общей земской давности, т. е. десятилѣтней давности.—Если-же означенная статья, говоря объ этомъ давностномъ срокѣ, и употребляетъ выраженіе: *земская давность*, то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что краткіе давностные сроки установлены лишь для незначительнаго числа исковъ и что, за этими немногими исключеніями, всѣ иски вообще погашаются только десятилѣтнею земскою давностью.—Сообразно сему,—за распространеніемъ въ настоящее время, совмѣстно съ другими правилами уст. гр. суд., и означенной статьи на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, въ коихъ дѣйствуютъ мѣстные гражданскіе законы, установляющіе, кромѣ общей тридцатилѣтней давности, спеціальные давностные сроки для извѣстнаго рода исковъ,— означенное правило о неперерывѣ судебнымъ производствомъ въ предусмотрѣнномъ тою статьею случаѣ, теченія земской давности, должно быть понимаемо, при примѣненіи его судами означеннаго округа, въ томъ смыслѣ, который соотвѣтствуетъ выведенному выше разуму означенной статьи,—а именно, что производство, по которому состоялось заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего

истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не прерываетъ давности, установленной мѣстными законами для возбужденія того рода исковъ, къ которымъ относится искъ, разрѣшенный тѣмъ заочнымъ рѣшеніемъ. Въ виду сего, представляется вполнѣ неосновательнымъ указаніе просителя на то, что означенное правило 735 ст. уст. гр. судопр., по отношенію къ заочнымъ производствамъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа, можетъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ только искамъ, на предъявленіе коихъ установлена въ мѣстныхъ законахъ соотвѣтствующая выраженію *земской давности* общая тридцатилѣтняя давность, а что краткіе давностные сроки,—а въ томъ числѣ и установленная ст. 189 торг. код. пятилѣтняя давность для вексельныхъ взысканій,—каковымъ взысканіемъ представляется и настоящій искъ,—не могутъ быть подведены, будто-бы, подъ дѣйствіе означенной 735 ст. уст. гр. суд.—Равнымъ образомъ, неправильное указаніе просителя на то, что съѣздъ не имѣлъ права примѣнять къ данному дѣлу пятилѣтнюю давность, въ виду того, что по настоящему вексельному взысканію состоялось *присужденіе* этого взысканія, выразившееся въ заочномъ рѣшеніи Варшавскаго коммерческаго суда отъ 25 іюня 1877 г. Хотя дѣйствительно, согласно 189 ст. торг. код., установленная ею пятилѣтняя погасительная давность для вексельнаго взысканія, со дня протеста векселя, не примѣняется въ томъ случаѣ, когда по такому взысканію состоялось присужденіе, по законъ, говоря о присужденіи, очевидно, разумѣетъ подъ этимъ наличность судебнаго рѣшенія, окончательно присудившаго это взысканіе, а, между тѣмъ, по данному дѣлу съѣздъ установилъ, что объ исполненіи означеннаго заочнаго рѣшенія коммерческаго суда взыскатель не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе это потеряло, по ст. 735 уст. гр. суд., всякую силу, а, слѣдовательно, никакого присужденія настоящаго вексельнаго взысканія, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это означенная статья торг. код., не было и не могло быть въ виду съѣзда при постановленіи имъ обжалованнаго нынѣ рѣшенія. Не усматривая, посему, законныхъ основаній къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою: «Оскаръ Зильберманъ и К°» оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

46.—1886 г о д а с е н т я б р я 24 д н я. *По прошенію купчихи Елизаветы Антюшиной объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

20-го іюня 1884 г., купчиха Елизавета Антюшина предъявила у мироваго судьи 2 уч. Сердобскаго мироваго округа искъ къ крестьянину Леонтію Лушникову, о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ нея въ пользу отвѣтчика по отмѣненному рѣшенію Сердобскаго мироваго съѣзда. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, Лушниковъ, возражая противъ требованія Антюшиной по существу, объяснилъ, что, на основаніи 812 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Прав. Сената 1874 г. по дѣлу Цуркета, Антюшина должна была обратиться

въ тотъ съѣздъ, въ который передано ея дѣло (Аткарскій) и притомъ въ частномъ порядкѣ, и не имѣла законнаго основанія возбуждать новое производство у мироваго судьи. *Мировой съѣздъ нашелъ*, что такъ какъ предметъ требованія Антюшиной къ Лушникову заключается не въ новомъ искѣ, подлежащемъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ для гражданскихъ взысканій, а лишь въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ и переданнаго на рѣшеніе Аткарскаго съѣзда, то на основаніи 812 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣнію сего послѣдняго, въ порядкѣ, указанномъ приведенной статьей закона, и должно подлежать ходатайство Антюшиной объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія Сердобскаго съѣзда, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, а посему и руководствуясь ст. 79, 812 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д—та Правит. Сената 1874 г. №№ 130 и 147, опредѣлилъ: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Въ *кассаціонной жалобѣ* Антюшина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, между прочимъ, 1, 9, 812 и 893 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ приведенныхъ Сердобскимъ мировымъ съѣздомъ рѣшеніяхъ, такъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1882 г. № 26, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежали жалобы на непринятіе судомъ второй степени, въ который передано дѣло послѣ отмѣны рѣшенія, частной просьбы о возвратѣ взысканной по тому отмѣненному рѣшенію денежной суммы. Устранивъ, по приведеннымъ доводамъ, соображенія, на которыхъ основанъ былъ отказъ въ разрѣшеніи подобныхъ прошеній, Правительствующій Сенатъ призналъ, что лицо, исполнившее отмѣненное рѣшеніе, имѣетъ право получить взысканныя съ него деньги обратно *въ порядкѣ частнаго производства*, по 812 ст. уст. гр. суд., и что онъ, отвѣтчикъ, по прежнему производству, не обязанъ вести новаго процесса о возвратѣ изъ владѣнія истца имущества, ему, отвѣтчику, принадлежащаго и истцомъ не оспореннаго. Но ни въ приведенномъ выше рѣшеніи 1882 г. № 26, ни въ иномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената не высказано того начала, чтобы, послѣ отмѣны судебнаго рѣшенія, отвѣтчикъ, исполнившій оное, не могъ возстановить свое право, *путемъ иска*, къ прежнему истцу, коль-скоро сей послѣдній оспариваетъ это право.—При наличности сего послѣдняго условія, обратное требованіе денегъ вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 1 ст. уст. гр. суд. и отвѣтчикъ по этому новому иску, очевидно, впадаетъ въ противорѣчіе, если утверждаетъ, что требованіе лишено того характера, при которомъ примѣнима 1 ст. уст. гр. суд., а, между тѣмъ, не исполняя такое требованіе, указываетъ лишь на 812 ст. уст. гр. суд., для того, чтобы въ порядкѣ частнаго производства, возобновить тѣ возраженія, которыя предъявлены имъ при исковомъ производствѣ и сущность коихъ состоитъ именно въ оспариваніи права истца на обратное полученіе денегъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сердобскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1 и 812 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Аткарскій мировой съѣздъ.

47.—1886 года сентября 24 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Мышляева объ отмѣнѣ опредѣленія Смоленскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По иску жены кандидата коммерціи Евгеніи Вяземской къ потомственному почетному гражданину Николаю Мышляеву, мировой судья 5 участка Смоленскаго округа 8 марта 1885 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ удаленіи отвѣтчика изъ господскаго дома въ селѣ Егорьевскомъ. Рѣшеніе это было подвергнуто предварительному исполненію и повѣстка о такомъ исполненіи была доставлена Мышляеву 9 того-же марта, а 25 апрѣля повѣренный отвѣтчика Ребиковъ подалъ мировому судьѣ отзывъ, прося признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ съ назначеніемъ новаго разбора дѣла. Мировой судья отзывъ этотъ возвратилъ при объявленіи, за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 728 ст. уст. гр. суд. — На такое распоряженіе повѣренный Мышляева подалъ частную жалобу въ Смоленскій мировой съѣздъ, въ которой указывалъ, что мировому судьѣ слѣдовало въ принятіи отзыва его довѣрителя руководствоваться не 728 и 729 ст. уст. гр. суд., а 151 и 152 ст. того же устава. Но *мировой съѣздъ*, признавая дѣйствія мироваго судьи правильными, на основаніи 80, 166 и 169 ст. уст. гр. суд., жалобу оставилъ безъ послѣдствій.—Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* Мышляевъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда, по нарушенію 151 и 152 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства, касательно срока на подачу отзыва по заочному рѣшенію, установляетъ различный порядокъ, смотря по тому, производилось-ли дѣло въ *мировыхъ* судебныхъ установленіяхъ, или въ *общихъ* судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 150 и 151 ст. уст. гр. суд. копія заочнаго рѣшенія, постановленнаго мировымъ судьею, препровождается къ отвѣтчику *при повѣсткѣ* и отвѣтчикъ, въ теченіе двухъ недѣль *со времени врученія копіи* такого *рѣшенія*, имѣетъ право явиться къ мировому судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ общихъ-же судебныхъ мѣстахъ, срокъ на подачу отзыва, согласно 728 ст. того-же устава, исчисляется *или* со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, *или* со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало.—При такомъ, дѣлаемомъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, различіи въ порядкѣ исчисленія сроковъ на подачу отзывовъ, примѣненіе второй половины 728 ст. уст. гр. суд. къ отзывамъ, подаваемымъ на рѣшеніе мировыхъ судей, не соотвѣтствуетъ спеціальному правилу, преподанному, въ этомъ отношеніи, въ ст. 151 уст. гр. суд., какъ это и указывалъ Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ №№ $^{1657}/_{1873}$ г. и $^{397}/_{1875}$ г. Въ виду сего, признавая, что мировой съѣздъ неправильно оставилъ безъ послѣдствій жалобу Мышляева, Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частное опредѣленіе Смоленскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 151 ст. уст. гражданскаго судопроизводства, отмѣнить, предписавъ ему въ принятіи отзыва Мышляева поступить по установленному въ законѣ порядку.

48.—1886 ГОДА СЕНТЯБРЯ 24-ГО ДНЯ. *1) По прошенію жены временнаго купца Анны Кубышкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по дѣлу съ Верейскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, о дубликатахъ на вклады и процентахъ; 2) по объясненію на кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія Верейскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. ЯГИНЪ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора С. П. ФРОЛОВЪ).

Въ декабрѣ 1877 г. мѣщанинъ Погожевъ ходатайствовалъ въ Верейской городской думѣ объ уступкѣ городскаго мѣста для устройства богадѣльни, которую онъ намѣренъ соорудить на свой счетъ, безъ всякаго вспоможенія на содержаніе призрѣваемыхъ изъ городскихъ общественныхъ суммъ; въ богадѣльнѣ, какъ заявлялось въ прошеніи, предполагается помѣстить 25 человѣкъ, которые будутъ содержаться на проценты съ жертвуемаго Погожевымъ капитала; всѣ условія къ основанію богадѣльни онъ, Погожевъ, намѣренъ высказать въ духовномъ завѣщаніи и передать это завѣщаніе въ думу, для дальнѣйшихъ распоряженій въ качествѣ душеприказчика. Въ теченіе времени, около 4 лѣтъ, начиная съ марта 1878 г., поступило отъ Погожева вкладовъ въ Верейскій городской общественный банкъ 6823 р. 8 к.— Въ объясненіяхъ, при которыхъ вносились вклады, значилось, что вклады вносятся на вѣчное время съ правомъ пользоваться Погожеву процентами пожизненно, что правила о вкладѣ ему объявлены и что означенное въ объявленіи назначеніе при жизни перемѣняемо быть не можетъ, а по смерти должно поступить согласно сдѣланному Погожевымъ духовному завѣщанію. 31 октября 1881 г. Погожевъ умеръ.— Въ правахъ наслѣдства утверждена дочь его Анна Погожева по мужу Кубышкина. Въ августѣ 1883 г. она предъявила чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Метлова, искъ къ Верейскому городскому общественному банку о выдачѣ дубликатовъ на вклады Погожева, въ замѣнъ утраченныхъ билетовъ, и о взысканіи съ банка процентовъ, не полученныхъ наслѣдодателемъ. Въ исковомъ прошеніи объяснялось, что духовнаго завѣщанія послѣ Погожева не осталось, что, по смыслу 65 (38) ст. полож. о гор. общ. банк., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г., въ случаѣ смерти вкладчика, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ и что единственною наслѣдницею послѣ Погожева является истица.— Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный банка, присяжный повѣренный фонъ-Штейнъ, возразилъ, что онъ безусловно отвергаетъ право истца на билеты на вѣчные вклады, ибо: а) по 30 ст. полож. о гор. банкахъ, отъ 6 февраля 1862 г., условные вклады выдаются не иначе, какъ на условіяхъ, самимъ вкладчикомъ объявленныхъ; б) что вклады внесены на вѣчныя времена съ условіемъ опредѣлить дальнѣйшую судьбу ихъ въ духовномъ завѣщаніи вкладчика, почему Верейскій банкъ

считаетъ возможнымъ выдать вкладные листы лишь тому лицу, которое было-бы назначено въ духовномъ завѣщаніи; в) истица духовнаго завѣщанія не представила, слѣдовательно, и на вкладные билеты права не имѣетъ.—Повѣренный истицы напротивъ утверждалъ, что духовнаго завѣщанія послѣ Погожева никакого не осталось и что Кубышкина, какъ единственная наслѣдница послѣ Погожева, имѣетъ право на капиталъ.—*Московскій окружный судъ нашелъ*, что такъ какъ со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы Погожевъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, то, въ силу 1110 и 1258 ст. X т. ч. 1, за Кубышкиной должно быть признано право на полученіе процентовъ. — Повѣренный банка, присяжный повѣренный фонъ-Штейнъ, обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда Московской судебной палатѣ и просилъ оное отмѣнить. — Въ апелляціонной жалобѣ фонъ-Штейнъ, сдѣлавъ ссылку на 27 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 6 февраля 1862 г. и на 1199 ст. XI т. уст. кред., доказывалъ, что банкъ не въ правѣ выдавать проценты Кубышкиной безъ предъявленія духовнаго завѣщанія, такъ какъ Погожевъ въ объявленіяхъ именно выразилъ: *«а по смерти моей должно поступить согласно сдѣланному духовному завѣщанію»*; Кубышкина же духовнаго завѣщанія вкладчика не представила и не доказала существованія его. *Судебная палата нашла*, что смертью Погожева, за отсутствіемъ духовнаго завѣщанія, открылось наслѣдство по закону (1104 ст. X т. ч. 1). Говоря о правахъ, послѣ умершаго оставшихся, законъ разумѣетъ права наличныя, смертію не погашенныя, между тѣмъ понятіе о правѣ пожизненнаго владѣнія или пользованія несовмѣстимо съ понятіемъ преемственности, потому что пожизненное право погашается смертію обладателя его и, какъ несуществующее, не входитъ въ составъ правъ и имуществъ, совокупность коихъ образуетъ наслѣдство по закону.—Помѣстивъ капиталъ въ Верейскій городской общественный банкъ, Погожевъ тѣмъ самымъ передалъ банку свое право распоряженія капиталомъ, а оставивъ за собою право пользованія процентами, онъ ограничилъ таковое во времени своею смертію, а такъ какъ событіе смерти наступило, то наслѣдники не имѣютъ законнаго основанія требовать % на капиталъ, право пользованія которымъ въ видѣ % Погожевъ исчерпалъ при жизни своей.—Правда, надписями на объявленіяхъ Погожевъ поставилъ банкъ въ извѣстность, что дальнѣйшая судьба % послѣ его смерти можетъ быть указана въ духовномъ завѣщаніи, или иначе, что установленное самимъ Погожевымъ ограниченіе во времени права пользованія % можетъ быть отмѣнено его посмертною волею; но именно въ виду сего обстоятельства банкъ правильно отказалъ въ выдачѣ % Кубышкиной, не представившей духовнаго завѣщанія, ибо одно изъ двухъ: или послѣ вкладчика нѣтъ завѣщанія и въ такомъ случаѣ ограниченное во времени право пользованія капиталомъ, оставшееся безъ измѣненія, исчерпано вкладчикомъ самимъ при жизни и какъ несуществующее не перешло къ Кубышкиной путемъ наслѣдованія по закону, или же ограниченіе отмѣнено и въ такомъ случаѣ воля вкладчика по этому предмету должна быть удостовѣрена завѣщаніемъ. По симъ соображеніямъ палата въ искѣ отказала.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Кубышкина указываетъ на нарушеніе: 1) 1, 23, 25 и 27 ст. норм. полож. о городск. общ. банкахъ тѣмъ, что признала принятіе банкомъ вклада на вѣчное время способомъ пріобрѣтенія банкомъ имущества, а не вступ-

пленіемъ его въ обязательство по договору займа съ послѣдствіями, указанными въ 2051 ст. X т. 1 ч. и тѣмъ еще, что условіе вкладчика, о платежѣ процентовъ съ вклада лично ему по его смерть, признала ограниченіемъ права банка на вкладъ, а не обязательствомъ для него; 2) 1010, 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что объясненіе вкладчика въ поданныхъ имъ банку объявленіяхъ о томъ, что онъ преемника послѣ себя укажетъ въ особомъ духовномъ завѣщаніи, отождествила съ симъ послѣднимъ и признала такимъ преемникомъ самый банкъ, и 3) 416—419 и 1104 ст. X т. ч. 1 тѣмъ, что полученіе процентовъ по вкладамъ, вносимымъ на вѣчное время въ банкъ, объявила не наличнымъ, т. е. не существующимъ для наслѣдниковъ вкладчика правомъ, и потому не могущимъ переходить къ нимъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кубышкиной, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и повѣреннаго правленія Верейскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейнъ, и заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата установила, что умершимъ Погожевымъ представлены были въ Верейскій городской общественный банкъ четыре вклада, на вѣчное время, для приращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ, что назначеніе капитала при жизни его перемѣняемо быть не можетъ, а по смерти его—должно поступить, согласно сдѣланному имъ завѣщанію. Тѣмъ не менѣе, палата отказала Кубышкиной въ искѣ объ обязаніи банка выдать дубликаты на вклады и неполученные проценты, по тому соображенію, что просительницею не представлено духовнаго завѣщанія, коимъ, по мнѣнію палаты, и должна опредѣлиться дальнѣйшая судьба вкладовъ и что наслѣдница Погожева—Кубышкина, не представившая духовнаго завѣщанія, не имѣетъ законнаго основанія требовать проценты на капиталъ, право пользованія которымъ исчерпано уже при жизни самимъ наслѣдодателемъ. Но такое соображеніе палаты не соотвѣтствуетъ точному смыслу 1104 ст. т. X ч. 1. По ст. 1104, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Поэтому, неоставленіе Погожевымъ завѣщанія имѣетъ единственнымъ послѣдствіемъ—переходъ всѣхъ его имущественныхъ правъ къ наслѣдникамъ по закону, но не лишеніе наслѣдниковъ этихъ правъ на томъ основаніи, что Погожевъ умеръ безъ завѣщанія. Рѣшеніе палаты могло-бы быть признано правильнымъ при томъ только условіи, если бы она, по обстоятельствамъ дѣла, установила, что самимъ вкладчикомъ, при взносѣ вкладовъ, было постановлено, что, въ случаѣ смерти его безъ завѣщанія, право собственности на вклады должно перейти не къ законнымъ его наслѣдникамъ, а къ банку. Но такого положенія въ рѣшеніи палаты не усматривается.—Признавая, по симъ соображеніямъ, что рѣшеніе палаты нарушаетъ точный смыслъ 1104 ст. т. X ч. 1; что, поэтому, оно не можетъ быть оставлено въ силѣ, и что нарушеніе приводимаго закона представляется столь существеннымъ, что повѣрка остальныхъ указанныхъ въ жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ оказывается излишнею, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1104 ст. ч. 1 т. X зак. гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

49.—1886 года сентября 24 дня. *По прошенію отставнаго корнета Михаила Мершавцева объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда по иску Шмуля Галла къ Мершавцеву 425 руб. по двумъ заемнымъ обязательствамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ слѣдующій вопросъ: если несовершеннолѣтній выдалъ попечителю своему общую довѣренность, съ предоставленіемъ права вступать, отъ имени его довѣрителя, въ заемныя обязательства,—попечитель-же, принимая эту довѣренность, изъявилъ согласіе на выдачу оной несовершеннолѣтнимъ, то обязателенъ-ли для сего послѣдняго актъ займа, совершенный этимъ попечителемъ на основаніи такой довѣренности?—По 220 ст. X т. 1 ч., достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но *дѣлать долги*, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые обратно изъ кредитныхъ установленій, *можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей*, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. По 222 ст. X т. 1 ч., несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой-либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 1092 и 1875 г. № 981), требуемое закономъ письменное согласіе попечителя и обязательство, выдаваемое несовершеннолѣтнимъ, должны быть въ такой связи, чтобы не могло быть сомнѣнія въ томъ, что попечитель разрѣшилъ несовершеннолѣтнему совершить *тотъ именно актъ*, который послѣднимъ выданъ. Изъ смысла приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената явствуетъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго несовершеннолѣтнимъ, необходимо, чтобы при самомъ заключеніи сего обязательства, *независимо* отъ воли несовершеннолѣтняго, направленной къ совершенію акта, т. е. къ вступленію въ обязательство,—участвовала воля попечителя, направленная къ тому, чтобы разсудить, согласуется-ли предстоящая сдѣлка съ интересами несовершеннолѣтняго и сообразно съ принятымъ заключеніемъ, или разрѣшить совершеніе этой сдѣлки, или отказать въ такомъ разрѣшеніи.—Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что если тотъ же попечитель, который призванъ закономъ только дополнять своимъ участіемъ волю несовершеннолѣтняго, оказывается повѣреннымъ сего послѣдняго, дѣйствующимъ на основаніи общей его довѣренности, — то пѣтъ налицо взаимодѣйствія воли—совершающей сдѣлки и воли—разрѣшающей это совершеніе.—Напротивъ, если одно и то же лицо принимаетъ на себя и починъ при заключеніи сдѣлки, и контроль надъ этимъ своимъ же дѣйствіемъ, то взаимодѣйствіе двухъ воль, изъ коихъ каждая относится къ предмету съ своей самостоятельной точки зрѣнія,—какъ это имѣетъ въ виду 220 ст. X т. 1 ч.,—сводится къ единоличному рѣшенію

одной воли и нѣтъ никакой возможности отдѣлить въ дѣятельности этой единой воли категорію почина отъ категоріи повѣрки и контроля,—потому что и та и другая находятся въ неразрывной между собою связи, какъ неизбѣжно обосновывающія собою всякое вообще рѣшеніе, принятое сознательной волей. Посему и надлежитъ признать, что, въ подобныхъ случаяхъ, обязательство, выдаваемое отъ лица несовершеннолѣтняго, оказывается заключеннымъ съ нарушеніемъ условій, предписанныхъ закономъ въ 220 ст. X т. 1 ч., и, какъ таковое, не имѣетъ для несовершеннолѣтняго никакого значенія и силы. На основаніи сихъ соображеній и законовъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другаго довода кассатора, впервые заявленнаго въ жалобѣ,—о неправильномъ переходѣ къ истцу заемнаго письма (рѣш. 1881 г. №№ 28, 65; 1882 г. №№ 6, 64 и др.),—признаетъ неправильнымъ присужденіе мировымъ съѣздомъ съ отвѣтчика Мершавцева въ пользу истца взыскиваемаго имъ долга, какъ заключеннаго попечительницей при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, а посему, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 220 и 222 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ Александрійскій мировой съѣздъ.

50.—$188^{5}/_{6}$ ГОДА $\frac{\text{декабря } 18}{\text{марта } 19}$ ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго душеприказчика по духовному завѣщанію дворянина Іосифа Страшинскаго—дворянина Завадзскаго, присяжнаго повѣреннаго Соболевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. ПРОСКУРЯКОВЪ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. ИВАНОВЪ).

Послѣ умершаго въ 1883 г. дворянина Іосифа Страшинскаго остались дѣти: отъ перваго брака — сынъ Антонъ и дочь Евелина, и отъ втораго — дочери Юзефа и Франциска. Составленнымъ въ 1881 году домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, Страшинскій, между прочимъ, принадлежавшее ему благопріобрѣтенное имѣніе, а именно, часть села Петрашевки, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, назначилъ сполна сыну своему Антону съ выплатою извѣстной суммы денегъ дочери Евелинѣ; женѣ же своей, дочерямъ и внучкѣ опредѣлилъ части изъ имѣющихъ остаться послѣ него денежныхъ суммъ и вещей. Кіевскій окружный судъ утвердилъ это духовное завѣщаніе къ исполненію относительно распоряженій о движимомъ имуществѣ, распоряженіе же о недвижимомъ имѣніи призналъ, на основаніи 7 п. прил. къ 773 ст. X т. 1 ч. (прим.) по прод. 1876 г., недѣйствительнымъ и въ этой части оставилъ завѣщаніе безъ утвержденія. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе душеприказчикъ по завѣщанію Страшинскаго, Завадзскій, объяснилъ, что Страшинскій благопріобрѣтенную часть имѣнія с. Петрашевки отказываетъ единственному сыну и наслѣднику Антону, женскую же линію—дочерей устраняетъ отъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, какъ уже получившихъ выдѣлъ—приданое и, кромѣ того завѣщаетъ имъ всѣ капиталы, возлагая уплату денежнаго легата на сына Антона въ пользу сестры; такимъ образомъ, окружный судъ, оставивъ въ силѣ лишь завѣ-

щательныя распоряженія о движимомъ имуществѣ, возложилъ на Антона Страшинскаго лишь обязанности, лишивъ его правъ; имѣя въ виду это послѣднее, завѣщатель навѣрно иначе распорядился бы движимымъ имуществомъ. Приводя далѣе разъясненіе указа 10 декабря 1865 г. (прил. къ ст. 773 т. X ч. 1), содержащееся въ Высочайше утвержд. 17 мая 1877 г. мнѣніи Государств. Совѣта по дѣлу Войниловича, и ссылаясь на 65 ст. зак. основн., Завадзскій просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда. Кіевская *судебная палата нашла,* что, по силѣ 7 п. прил. къ 773 ст. X т. 1 ч. (прим.), временно воспрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтеніе имѣній въ девяти Западныхъ губерніяхъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Изъ сего еще не слѣдуетъ (рѣш. Прав. Сен., 1883 г. № 98), чтобы въ указанной мѣстности собственники имѣній, польскаго происхожденія, лишены были вовсе права составлять духовныя завѣщанія о своемъ земельномъ имуществѣ, но слѣдуетъ, что они въ правѣ распоряжаться симъ имуществомъ только въ предѣлахъ 1121 ст. X т. 1 ч. А въ этихъ предѣлахъ, согласно 1128 ст. X т. 1 ч., сыну можетъ быть отказано лишь то, что останется за выдѣломъ указныхъ долей пережившему супругу и дочерямъ завѣщателя; противнаго не выражено ни въ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ Войниловича и другимъ аналогичнымъ, ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Глембоцкаго (р. 1883 г. № 98): во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ наслѣдникъ по завѣщанію былъ и единственнымъ наслѣдникомъ по закону. Посему и по сопоставленію 2 части 7 п. прил. къ 773 ст. X т. 1 ч. съ ст. 65 зак. осн., несомнѣнно, что Страшинскій не былъ правомоченъ на передачу принадлежавшей ему части с. Петрашевки, въ ея полномъ составѣ, исключительно сыну своему Антону, устранивъ отъ наслѣдства тою землею дочерей и жену. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) относительно указанія Завадзскаго на полученіе дочерями умершаго Страшинскаго выдѣла, что проситель не доказалъ существованія отдѣльныхъ или рядныхъ записей, съ отреченіемъ дочерей Страшинскаго отъ притязаній къ имуществу наслѣдодателя, и 2) что буде, по взгляду А. Страшинскаго, всѣ части завѣщанія его отца связаны между собою неразрывно, и отверженіемъ одной изъ нихъ завѣщаніе разрушается во всемъ своемъ составѣ, ничто не можетъ препятствовать недовольному добиваться уничтоженія завѣщанія отца цѣликомъ (р. 1878 г. № 235),—судебная палата оставила частную жалобу Завадзскаго безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный Завадзскаго, присяжный повѣренный Соболевскій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, по неправильному примѣненію и нарушенію Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. и Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича. По объясненію просителя, при буквальномъ толкованіи указа 10 декабря 1865 г., можно придти лишь къ одному выводу, что лица польскаго происхожденія вообще не могутъ дѣлать завѣщательныхъ распоряженій, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ, рядныхъ или дарственныхъ записей. Такъ толковала и примѣняла этотъ указъ и судебная практика, пока не послѣдовало Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, въ коемъ Государственный Совѣтъ разъяснилъ, что цѣль указа 10 декабря 1865 г., какъ это видно

изъ объясненій, помѣщенныхъ въ самомъ указѣ, пріостановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду Западнаго края и окончательно преградить возможность усиленія сего класса, а не стѣснить и ограничить права собственниковъ польскаго происхожденія. Въ дѣлѣ объ утвержденіи завѣщанія Страшинскаго судебная палата неправильно ограничила предѣлъ завѣщательныхъ распоряженій для лицъ польскаго происхожденія 1121-ою и 1128-ою статьями X т. ч. 1, ибо если изъ нѣсколькихъ законныхъ наслѣдниковъ лицо польскаго происхожденія недвижимое имущество свое завѣщаетъ одному, то въ этомъ не только нельзя усмотрѣть дальнѣйшаго увеличенія прилива лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду и усиленія этого класса, а скорѣе уменьшеніе, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при законномъ порядкѣ наслѣдованія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, признавъ возможнымъ совершеніе дарственнаго акта въ пользу единственной дочери Войниловича—Софіи Доманской, далеко не служитъ подтвержденіемъ мнѣнія Кіевской судебной палаты, что наслѣдникъ по завѣщанію долженъ быть и единственнымъ наслѣдникомъ и по закону. Права и лица законныхъ наслѣдниковъ опредѣляются моментомъ смерти наслѣдодателя; поэтому, если Софія Доманская, во время совершенія дарственной, и была единственной наслѣдницей отца, Войниловича, то въ моментъ смерти послѣдняго могла имѣть младшихъ родныхъ братьевъ и сестеръ Войниловичей, т. е. покойный отецъ могъ оставить сыновей и дочерей, и тогда Софія оказалась бы далеко не единственной законной наслѣдницей. Ссылка судебной палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Глембоцкаго также не подтверждаетъ мнѣнія палаты, что завѣщательныя распоряженія лицъ польскаго происхожденія ограничены предѣлами 1121 и 1128 ст. X т. ч. 1; ибо въ этомъ рѣшеніи прямо нигдѣ не указано, чтобы Юліанъ Глембоцкій былъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Адели Глембоцкой.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Антона Страшинскаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный душеприказчика по завѣщанію Іосифа Страшинскаго, присяжный повѣренный Соболевскій, въ кассаціонной жалобѣ, проситъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Кіевской судебной палаты по неправильному примѣненію палатою Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ и Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу помѣщика Войниловича. Смыслъ Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ сводъ законовъ гражданскихъ (7 п. прилож. къ ст. 773, примѣч., т. X ч. 1, по прод. 1876 г), не представляетъ сомнѣнія. Въ пунктѣ 7-мъ приложенія къ примѣч. ст. 773 т. X ч. 1 сказано: «до окончательнаго устройства Западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ; со времени объявленія сего постановленія, считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній,

въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону». Такъ какъ духовное завѣщаніе есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества (примѣч. 1 къ ст. 699 т. X ч. 1), то, по точному смыслу приложенія къ ст. 773, всякаго рода завѣщательное распоряженіе, относительно помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, въ пользу лицъ польскаго происхожденія — должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Отъ буквальнаго толкованія закона 10 декабря 1865 г. допущено, въ 1877 г., отступленіе по внесенному въ Государственный Совѣтъ, за разногласіемъ въ бывшемъ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣлу помѣщика Войниловича, жаловавшагося на бывшую Минскую палату уголовнаго и гражданскаго суда за отказъ совершить, въ виду закона 10-го декабря 1865 г., документъ о передачѣ имъ, Войниловичемъ, въ собственность дочери своей, Софіи Доманской, принадлежащихъ ему въ Слуцкомъ уѣздѣ недвижимыхъ имѣній. Однако, если всмотрѣться ближе въ содержаніе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по упомянутому дѣлу, то окажется, что въ этомъ случаѣ, дѣйствительнаго отступленія отъ смысла закона 1865 г. нѣтъ. Разрѣшая въ этомъ дѣлѣ вопросъ: могъ-ли быть допущенъ переходъ имѣній Войниловича къ его дочери Доманской, согласно ходатайству собственника, не ожидая его смерти,—Государственный Совѣтъ въ своемъ мнѣніи прямо указалъ, что онъ признаетъ означенный переходъ имѣній непротивнымъ духу и цѣли закона потому, что по настоящему дѣлу Войниловичъ объясняетъ, что Доманская есть его *единственная* дочь и *наслѣдница;* слѣдовательно, имѣнія, которыя онъ желаетъ передать ей нынѣ, должны, по силѣ закона, послѣ смерти его, перейти къ ней же. Сообразно съ этимъ, въ резолютивной части своего рѣшенія, Государственный Совѣтъ принятіе къ явкѣ и совершенію переуступочнаго документа Войниловича Доманской на имѣнія поставилъ въ зависимость отъ представленія Войниловичемъ положительныхъ и ясныхъ *доказательствъ,* что Софія Доманская есть его *единственная* дочь и *наслѣдница.* Очевидно, что когда дарственное или завѣщательное распоряженіе совмѣщается съ правомъ наслѣдованія, тогда цѣль ограничительнаго закона 10 декабря 1865 г. не нарушается. Поэтому, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, утвержденномъ Верховною властью, въ сущности, нѣтъ никакого отступленія отъ закона 1865 г., ни духу, ни цѣли котораго оно не противорѣчитъ. На той самой почвѣ, какъ и Государственный Совѣтъ, гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1883 г., № 98, разрѣшилъ вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Адели Глембоцкой объ имѣніи ея въ Волынской губерніи въ пользу ея законнаго наслѣдника польскаго происхожденія, признавъ, что завѣщательное распоряженіе Глембоцкой не противорѣчитъ закону 10-го декабря 1865 г., такъ-какъ, въ данномъ случаѣ, имѣніе переходитъ тѣмъ-же способомъ, который допускается буквою означеннаго закона, а именно, путемъ наслѣдованія имѣніемъ собственника *законнымъ* его *наслѣдникомъ,* а если приэтомъ самый наслѣдственный переходъ имѣнія облеченъ въ форму завѣщательнаго распоряженія собственника въ пользу законнаго наслѣдника, то это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія вопроса о законности этого перехода, ибо, по

разуму приведеннаго закона, важно, въ семъ отношеніи, не то, какимъ актомъ установляется переходъ имѣнія, а то, къ кому именно переходитъ имѣніе. Въ рѣшеніи по дѣлу Глембоцкаго Правительствующій Сенатъ не касался вопроса о томъ, *въ какомъ размѣрѣ* можно завѣщать помѣщичье имѣніе въ Западномъ краѣ лицу польскаго происхожденія; вопросъ этотъ впервые представляется къ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ о завѣщаніи Страшинскаго. Становясь на точку зрѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, слѣдуетъ придти къ тому выводу, что переходъ имѣнія въ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствію закона 10-го декабря 1865 г., къ лицу польскаго происхожденія не путемъ наслѣдованія по закону, но по актамъ, совершаемымъ владѣльцемъ на имя своихъ законныхъ наслѣдниковъ, можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли упомянутаго правительственнаго распоряженія лишь при условіи, чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ которомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и при открытіи въ его пользу наслѣдованія по закону; ибо, въ подобномъ случаѣ, все, что досталось бы пріобрѣтателю *сверхъ* его *наслѣдственной доли*, перешло бы къ нему въ противность закона 1865 г. Посему, въ данномъ дѣлѣ, судебная палата, признавъ недѣйствительнымъ завѣщательное распоряженіе помѣщика Страшинскаго, по коему имѣніе его, состоящее въ Кіевской губерніи, назначено въ собственность одному изъ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, лицу польскаго происхожденія, въ размѣрѣ, превышающемъ его законную наслѣдственную долю,—поступила правильно, и противоположное сему заключенію объясненіе кассатора, не находящее себѣ подтвержденія ни въ Высочайшемъ указѣ 10 декабря 1865 г., ни въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго душеприказчика по завѣщанію дворянина Страшинскаго, дворянина Завадзскаго,—оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

51.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Сергѣя Дмитрова, присяжнаго повѣреннаго Степана Кунделекова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

10 декабря 1872 г. штабсъ-ротмистръ Николай Грековъ, по договору, запродалъ повѣренному купца Ивана Делляпорта, Попову, 400 четв. пшеницы, урожая 1873 г., за 3200 руб., и въ счетъ этой суммы получилъ 2600 рублей. Грековъ обязался доставить и сдать Делляпорту эту пшеницу къ 15 сентября 1873 г. въ Таганрогѣ на указанномъ мѣстѣ, а въ случаѣ неисполненія сего Грековъ по тому же условію обязался платить Делляпорту пеню, за каждые просроченные сутки, за каждую недоставленную четверть по день уплаты по 5 коп. и возвратить впередъ полученныя деньги, сколько таковыхъ причитаться будетъ за недоставленную пше-

ницу. Въ 1875 г. умеръ Грековъ, оставивъ 4 малолѣтнихъ дѣтей и вдову Мавру Александрову, которая въ 1879 году вышла замужъ за полковника Сергѣя Дмитрова. Послѣдній, пріобрѣтя 13 іюля 1879 г. по переуступкѣ отъ повѣреннаго Делляпорта всѣ права по вышеозначенному условію 10 декабря 1872 г., предъявилъ 27 ноября 1882 г. искъ къ своей женѣ и къ дѣтямъ ея отъ перваго брака, какъ наслѣдникамъ умершаго Грекова, о взысканіи полученныхъ симъ послѣднимъ 2600 р. условленной въ томъ договорѣ неустойки 66 т. и судебныхъ издержекъ 1629 руб., прося судъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Жена истца, мать малолѣтнихъ Грековыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, признала предъявленный искъ во всей цѣлости правильнымъ, указавъ приэтомъ имѣніе умершаго Грекова, на которое можетъ быть обращено взысканіе. Окружный судъ удовлетворилъ заочнымъ рѣшеніемъ исковыя требованія Дмитрова. — Но Міусская дворянская опека нашла, что отвѣтчица Дмитрова, мать малолѣтнихъ Грековыхъ, заложивъ въ 1876 году имѣніе умершаго Грекова для уплаты частныхъ его долговъ, обратила самую значительную часть полученной ею ссуды (15,478 р.), 12,665 р., на удовлетвореніе собственной претензіи, не позаботившись о погашеніи претензіи Делляпортъ, допустила переуступку этой претензіи своему мужу и на судѣ не приняла никакихъ мѣръ къ защитѣ интересовъ ею опекаемыхъ, такъ что они могутъ лишиться не только состоянія, но и насущнаго хлѣба, поэтому опека, признавая дѣйствія опекунши Дмитровой незаконными, назначила для веденія дѣла опекуна статскаго совѣтника Ефремова, который обжаловалъ 1 февраля 1883 г. Харьковской судебной палатѣ заочное рѣшеніе окружнаго суда. Въ апелляціонной жалобѣ Ефремовъ оспаривалъ правильность присужденнаго, падающаго на малолѣтнихъ Грековыхъ, взысканія 51,450 руб. Сущность же его объясненій сводилась къ тому: 1) что, по мнѣнію апеллятора, сдѣланное Дмитровою признаніе иска не имѣло значенія, такъ какъ она приэтомъ вышла изъ предѣловъ опекунскихъ полномочій, допуская даже отчужденіе имущества малолѣтнихъ, хотя на подобное отчужденіе недостаточно одной воли опекуна (ст. 282 X т. ч. 1 зак. гр.); 2) что судъ, въ виду 107 ст. X т. ч. 1 зак. гр., не могъ признать Дмитрову законною преставительницею ея малолѣтнихъ дѣтей, такъ какъ обязанности ея къ дѣтямъ противоположно сталкивались съ обязанностями къ своему мужу, потому, въ виду отсутствія отвѣтчика, искъ Дмитрова, относительно малолѣтнихъ Грековыхъ, не подлежалъ разсмотрѣнію суда, за силою 3 п. 584 ст. уст. гр. суд.; 3) что изъ смысла всего договора, и въ особенности 6 п. онаго, ни Делляпортъ, ни Дмитровъ не имѣли права требовать съ наслѣдниковъ Грекова какой-либо неустойки. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Дмитрова умерла, а 13 іюля 1883 г.—дочь ея Ольга Грекова (16 лѣтъ), съ согласія попечителя—опекуна своего Шумкова, оспаривая заключеніе опеки о невыгодности сдѣланнаго матерью ея признанія иска, просила апелляціонную жалобу опекуна Ефремова относительно ея части оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, 23 августа того же года, поступило въ палату прошеніе и отъ Михаила (15 лѣтъ), Екатерины (14 лѣтъ) Грековыхъ, поданное съ согласія попечителя и опекуна Шумкова, объ оставленіи жалобы Ефремова безъ послѣдствій и относительно ихъ частей. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская *судебная палата*, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, предъявлен-

ный опекуномъ Ефремовымъ отводъ оставила безъ уваженія, признавъ, что искъ могъ быть предъявленъ къ малолѣтнимъ Грековымъ въ лицѣ ихъ матери, такъ какъ она, состоя ихъ опекуншею во время предъявленія мужемъ ея, Дмитровымъ, настоящаго иска, была, по званію опекунши, законною ихъ представительницею. Что-же касается существа дѣла, то, разрѣшая оное въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, палата нашла, что искъ, предъявленный въ части, касающейся малолѣтнихъ Грековыхъ, состоитъ изъ двухъ исковыхъ требованій: возвращенія полученной умершимъ Грековымъ капитальной суммы 2600 р. и взысканія неустойки. Относительно первой части иска палата, въ виду росписки Грекова, сдѣланной имъ на условіи о полученіи этихъ денегъ и невозвращенія ихъ Делляпорту при имущественной отвѣтственности наслѣдниковъ, какъ правопреемниковъ Грекова, признала требованіе Дмитрова подлежащимъ удовлетворенію во всей цѣлости, причемъ опредѣлила долю отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ и привела даже соображеніе, что взысканіе, падающее на части малолѣтнихъ, въ случаѣ невозможности пополнить оное изъ доходовъ, должно быть обращено на ихъ имѣніе въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 275, 276, 277 X т. ч. 1 зак. гр. и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 февраля 1869 г. Что же касается взысканія Дмитровымъ неустойки, то палата во взысканіи ея Дмитрову отказала. Мотивируя отказъ, палата привела соображенія, изъ которыхъ одни относятся къ толкованію договора, а другія къ тому обстоятельству, что сдѣланныя по настоящему дѣлу признанія иска не могутъ быть приняты за доказательства въ пользу истца. Сущность перваго рода соображенія сводится къ тому, что на основаніи содержанія договора, въ особенности 5 и 6 п.п. онаго и обстоятельствъ дѣла, палата пришла къ тому заключенію, что въ неисполненіи договора относительно доставки пшеницы не усматривается вины Грекова, которому должно было быть указано мѣсто для сдачи пшеницы, чего сдѣлано не было; что неустойка притомъ, по смыслу договора, назначалась только за неаккуратную сдачу пшеницы урожая именно 1873 г. въ теченіе контрактнаго срока, и что, въ виду отсутствія со стороны Грекова предусмотрѣнныхъ контрактомъ нарушеній, за которыя опредѣлена была неустойка, право на взысканіе ея не возникало ни для Делляпортъ, ни для его правопреемника Дмитрова. Изъ соображеній палаты, приведенныхъ ею по поводу признаній, оказывается, что, по мнѣнію палаты, ни признаніе иска, учиненное матерью малолѣтнихъ за опекаемыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, ни сдѣланное Ольгою, Екатериною и Михаиломъ Грековыми, съ согласія ихъ попечителя Шумкова, признаніе иска не могутъ имѣть силы и значенія того признанія, которое предусмотрѣно ст. 480 уст. гр. суд., въ силу котораго судебное мѣсто обязано признанное сторонною обстоятельство или требованіе считать доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Признаніе Дмитровой, сдѣланное въ качествѣ опекунши за малолѣтнихъ ея дѣтей Грековыхъ, палата отвергла потому, что установила, на основаніи обстоятельствъ дѣла, что Дмитрова, вопреки лежащимъ по отношенію къ опекаемымъ обязанностямъ, какъ предшествовавшими своими дѣйствіями, такъ равно и самымъ признаніемъ содѣйствовала своему мужу въ его интересѣ къ незаконному обогащенію на счетъ малолѣтнихъ Грековыхъ, допуская ихъ разореніе путемъ продажи имѣнія для удовлетво-

ренія претензіи вотчима ихъ, что Дмитрова оставила такимъ образомъ малолѣтнихъ Грековыхъ безъ защиты на судѣ и что это признаніе оспаривается въ апелляціонной жалобѣ и спеціально назначеннымъ для защиты малолѣтнихъ опекуномъ Ефремовымъ. Относительно-же прошенія самихъ Грековыхъ, поданныхъ съ согласія попечителя и опекуна Шумкова, въ которыхъ они просили апелляціонную жалобу опекуна Ефремова оставить безъ послѣдствій, подтверждая сдѣланное за нихъ матерью ихъ въ окружномъ судѣ признаніе иска ихъ вотчима, то палата нашла, что никто изъ нихъ, какъ недостигшій 17 лѣтняго возраста, не имѣлъ даже права, на основаніи 213, 217, 218, 219 и 260 ст. X т. ч. 1 зак. гр., подавать отъ своего имени означенныхъ прошеній и опровергать апелляціонныя требованія законнаго защитника и опекуна ихъ Ефремова; что прошенія эти, какъ поданныя самими малолѣтними безъ достаточнаго разумѣнія дѣйствительной силы дѣлаемаго ими признанія, не могутъ имѣть никакого значенія и должны быть потому оставлены безъ послѣдствій. — Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный полковника Дмитрова, присяжный повѣренный Кунделековъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняя: 1) что палата допустила противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, такъ какъ, признавая сперва, что искъ правильно былъ предъявленъ къ малолѣтнимъ въ лицѣ ихъ матери-опекунши, которая и была ихъ представительницею на судѣ, а затѣмъ, при обсужденіи вопроса о силѣ признанія, сдѣланнаго ею, отвергла оное на томъ основаніи, что при производствѣ дѣла малолѣтніе Грековы находились въ беззащитномъ положеніи; 2) что палата нарушила 480 ст. уст. гр. суд., не принявъ за доказательство признаніе, учиненное опекуншею, тогда какъ опекуну принадлежитъ безусловное право отвергать или признавать искъ, и законъ не возлагаетъ на него обязанности отрицать искъ во что бы то ни стало, не смотря ни на какія его условія; 3) что палата, разсматривая признаніе, сдѣланное Ольгою Грековою въ прошеніи, поданномъ 13 іюня 1883 г., нарушила 220 ст. X т. ч. 1, такъ какъ Ольга Грекова при подачѣ прошенія достигла уже 17 лѣтняго возраста и, слѣдовательно, могла и безъ согласія попечителя принять участіе въ дѣлѣ, а потому палата не въ правѣ была признавать въ этомъ признаніи отсутствіе свободной воли и сознанія; 4) что палата не имѣла права оцѣнивать дѣйствій опекуна и попечителя Шумкова, и, отвергая значеніе признанія, выраженнаго Михаиломъ и Екатериною Грековыми въ прошеніи 23 августа 1883 г., потому что они малолѣтніе, должна была придать значеніе заявленію опекуна Шумкова, который вмѣсто бывшаго опекуна Ефремова и былъ законнымъ представителемъ малолѣтнихъ; 5) что палата неправильно истолковала смыслъ 6 п. договора, признавъ, что будто-бы неустойка опредѣлена за несдачу къ сроку только части запроданной пшеницы, а не всего количества; 6) что палата, разрѣшая дѣло по существу, указала и способъ взысканія присужденной съ Грековыхъ суммы, именно подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій и въ порядкѣ 227 ст. X т. ч. 1 зак. гр., тогда какъ статья эта, какъ видно изъ рѣшенія Сената 1878 г. № 184, при данныхъ обстоятельствахъ непримѣнима, а Высочайше утвержденное 19 февраля 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ опекунскихъ дѣлахъ, на которое сослалась палата въ своемъ рѣшеніи, къ дѣлу не относится, такъ

какъ имѣетъ въ виду только распредѣленіе лежащихъ на палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія просителя не заслуживающими уваженія. Палата не допустила въ своихъ соображеніяхъ указываемаго противорѣчія. Присуждая исковое требованіе о взысканіи съ малолѣтнихъ Грековыхъ *капитальной суммы*, палата, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, руководствовалась не признаніемъ, сдѣланнымъ опекуншею ихъ Дмитровою, а тѣмъ обстоятельствомъ, что малолѣтніе Грековы, при недоказанности уплаты, обязаны, какъ правопреемники своего отца, соразмѣрно причитающейся каждому изъ нихъ наслѣдственной долѣ, возвратить деньги, полученіе которыхъ Грековымъ доказано его роспискою на контрактѣ. Признавая-же, что искъ былъ правильно предъявленъ къ малолѣтнимъ Грековымъ въ лицѣ ихъ матери, какъ опекунши, такъ какъ во время его предъявленія она была законною ихъ представительницею на судѣ, и отвергая сдѣланное ею признаніе иска, палата тоже не допустила противорѣчія, потому-что отвергла признаніе не вслѣдствіе того, чтобы малолѣтніе не имѣли законнаго представителя на судѣ, въ лицѣ ихъ опекунши, а потому, что, по заключенію палаты, оно, по обстоятельствамъ его сопровождавшимъ, не могло имѣть силы доказательства. Если-же палата, присуждая взысканіе капитальной суммы съ малолѣтнихъ Грековыхъ, въ своемъ рѣшеніи помѣстила разсужденіе и о способѣ удовлетворенія, то это обстоятельство, при признаніи даже его неправильности, не стѣсняя правъ просителя, такъ какъ въ резолютивной части рѣшенія объ этомъ ничего не сказано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что-же касается той части рѣшенія, которая относится къ иску *неустойки* съ малолѣтнихъ Грековыхъ, то оказывается, что палата отказала въ немъ по двумъ основаніямъ: во 1-хъ) палата нашла, что, по смыслу договора, право на искъ этой неустойки не принадлежало Дмитрову, какъ правопреемнику Делляпорта, такъ какъ это право и для послѣдняго не возникало, потому-что Грековымъ не было допущено предусмотрѣнныхъ контрактомъ правонарушеній, за которыя была опредѣлена неустойка. Правильность такого заключенія палаты, вопреки мнѣнію просителя, за силою 5 ст. учр. суд. уст. (р. Сен. 1882 г. № 28), не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Во 2-хъ) палата привела то основаніе, что ни признаніе иска, сдѣланное матерью Грековыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, ни признаніе, учиненное самими Грековыми въ прошеніяхъ, поданныхъ въ палату съ согласія ихъ попечителя и опекуна, не могутъ быть приняты за доказательство въ пользу истца, такъ какъ оба эти признанія не соотвѣтствуютъ ст. 480 уст. гр. суд. По содержанію этой статьи, признаніе есть объясненіе стороны въ процессѣ, которымъ она утверждаетъ дѣйствительность юридическаго отношенія или обстоятельства, которое служитъ источникомъ правъ ея противника. Слѣдовательно, признаніе предполагаетъ, что лицо, дѣлаетъ оное во вредъ своимъ имущественнымъ интересамъ; а такъ какъ всякое частное лицо можетъ свободно распоряжаться своими имущественными правами, то законъ и придаетъ признанію значеніе доказательства. Въ виду-же того, что пріобрѣтенныя въ силу этого признанія другою стороною преимущественныя права

не могутъ находиться въ зависимости отъ послѣдующихъ измѣненій воли лица, сдѣлавшаго признаніе, то законъ придаетъ послѣднему характеръ безповоротности. Но само-собою разумѣется, что такое послѣдствіе признанія можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда оно было сдѣлано при условіяхъ, существованіе которыхъ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго свойства его. А такъ-какъ въ признаніи заключается актъ распоряженія имущественнымъ правомъ, то, для дѣйствительности онаго, какъ судебнаго доказательства, безусловно необходимо, чтобы оно было сдѣлано лицомъ полноправнымъ и по закону способнымъ распоряжаться своимъ имуществомъ. Поэтому, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ признаніе лица, право распоряженія котораго своимъ имуществомъ ограничено въ силу закона,—какъ, напр., состоящаго подъ опекою по малолѣтству или болѣзни, или лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ (ст. 217, 218, 219 X т. ч. 1 зак. гр., ст. 484 уст. гр. суд.).—Въ виду этихъ соображеній, заключеніе палаты о недѣйствительности, какъ доказательства, признаній, сдѣланныхъ Грековыми въ прошеніяхъ, поданныхъ ими въ палату, хотя и съ согласія ихъ опекуна и попечителя, представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ приэтомъ палата установила, что Грековы не достигли тогда 17 лѣтняго возраста, по достиженіи только котораго несовершеннолѣтній пріобрѣтаетъ, съ согласія попечителя, право распоряженія (ст. 219, 220 X т. ч. 1, зак. гр.). Указаніе-же просителя на неправильное, будто-бы, исчисленіе палатою возраста Ольги Грековой—опровергается подлиннымъ прошеніемъ (л. 12), на которомъ Шумковъ подписался и ея опекуномъ. А такъ какъ Шумковымъ, въ качествѣ опекуна, не было отъ себя лично, самостоятельно, заявлено палатѣ какого-либо ходатайства, выражавшаго признаніе иска, то и палатѣ,—вопреки мнѣнію просителя,—не было основанія въ самой подписи Шумковымъ означенныхъ прошеній усматривать подобное ходатайство. Что-же касается того обстоятельства, что палата, по мнѣнію просителя, была не въ правѣ,— въ виду помѣщеннаго въ поданной другимъ опекуномъ, Ефремовымъ, апелляціонной жалобѣ отрицанія дѣйствительности, какъ доказательства, сдѣланнаго прежнею опекуншею признанія, — отвергнуть послѣднее, такъ какъ оно должно было считаться безповоротнымъ, то и это мнѣніе просителя неосновательно. Дѣйствительно, законъ считаетъ признаніе безповоротнымъ; но это обстоятельство зависитъ, точно такъ же, какъ и сила самаго признанія, отъ тѣхъ условій, существованіе которыхъ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго свойства признанія, какъ доказательства. Выше уже было указано, на одно изъ такихъ условій—полноправность лица, дающаго признаніе.—Но существуетъ еще другое, не менѣе необходимое, условіе,—это то, чтобы признаніе было результатомъ доброй и сознательной воли. Только при этихъ двухъ существующихъ условіяхъ, признаніе не можетъ быть взято назадъ (оно безповоротно). Слѣдовательно, если признаніе не будетъ результатомъ доброй и сознательной воли, то оно, не соотвѣтствуя условіямъ, требуемымъ закономъ отъ признанія, не имѣетъ силы судебнаго доказательства. Поэтому, вновь назначенный къ малолѣтнему опекунъ имѣетъ право оспорить признаніе, сдѣланное прежнимъ опекуномъ, когда оное сдѣлано послѣднимъ, вслѣдствіе соглашенія съ противною стороною (стачки),—подобному тому, какъ и довѣритель можетъ оспорить признаніе, сдѣланное его повѣреннымъ по стачкѣ съ противною

стороною. Заключеніе-же о томъ, послѣдовало-ли между повѣреннымъ или прежнимъ опекуномъ малолѣтняго соглашеніе (стачка) съ противною стороною, относясь къ установленію судомъ фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассаціонной повѣркѣ подлежать не можетъ.—А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Сергѣя Дмитрова, присяжнаго повѣреннаго Кунделекова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1886 года мая 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юлія Файнберга, присяжнаго повѣреннаго Постриганева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ Московскомъ земельномъ банкѣ заложено было имѣніе Прожанскаго, состоящее въ Минской губерніи, Рѣчицкаго уѣзда, при селѣ Бѣлосорокѣ, Клесино тожъ, въ количествѣ 24,293 дес. 2304 саж., въ томъ числѣ удобной 2891 дес., подъ лѣсомъ 10,238 дес. и неудобной 11,164 дес. 2304 саж. Изъ этого имѣнія, съ согласія Московскаго земельнаго банка, продано было Прожанскимъ купцу Файнбергу, на срубъ, 5000 десят. лѣса за 76,000 руб., уплаченныхъ сполна, о чемъ и были заключены съ нимъ, 9 мая и 12 декабря 1879 года, у Харьковскаго нотаріуса два договора срокомъ на десять лѣтъ; условіями этихъ договоровъ предоставлено было Файнбергу, между прочимъ, право въ проданномъ ему лѣсу выкапывать колодцы, устраивать жилища для рабочихъ и вообще постройки, равно заведенія для выдѣлки матеріаловъ по его усмотрѣнію, каковыя онъ въ правѣ снести и свозить, когда и куда ему заблагоразсудится,—право пользоваться всѣми существующими въ лѣсу дорогами и, въ случаѣ надобности, прорубливать и прокладывать новыя дороги и дорожки, какія потребуются для вывозки лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, дровъ, и право безплатнаго пользованія одною, изъ находящихся въ имѣніи при рѣкѣ Припети, пристанью и проѣздомъ къ оной. Кромѣ того, по требованію правленія Московскаго земельнаго банка, Файнбергъ внесъ въ два срока, сверхъ срочнаго погашенія, 15,000 рублей серебромъ. — По неплатежу Прожанскимъ процентовъ 4877 руб. 78 коп., имѣніе это, 8 іюня 1881 года, продано было правленіемъ Московскаго земельнаго банка за 4900 руб. надворному совѣтнику Брещинскому, съ переводомъ на него оставшагося на имѣніи долга, въ количествѣ 91,697 руб. 93 коп. Основываясь на томъ, что ни въ торговомъ листѣ, по которому продавалось это имѣніе, ни въ выданной ему, по распоряженію правленія Московскаго земельнаго банка, данной не упомянуто о томъ, что проданный Файнбергу на срубъ лѣсъ не входитъ въ составъ проданнаго ему имѣнія, Брещинскій 9 сентября 1882 года предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ къ Файнбергу искъ о признаніи упомянутыхъ выше контрактовъ недѣйствительными и для него необязательными, причемъ, повѣренный его, ссылаясь на рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Пра-

вительствующаго Сената 1882 г. № 59, по дѣлу Обрядчикова съ общественнымъ банкомъ братьевъ Мамонтовыхъ, и 1880 г. № 201, по дѣлу Шестакова, доказывалъ, что договоры эти должны быть признаны недѣйствительными и для его довѣрителя необязательными, во 1-хъ, потому, что они совершены не крѣпостнымъ, а нотаріальнымъ порядкомъ и какъ таковые, не имѣя вещнаго характера, необязательны для третьихъ лицъ, т. е. залогодержателя и преемниковъ правъ прежняго собственника, во 2-хъ, потому что о нихъ не упомянуто въ торговомъ листѣ, который выражаетъ собою условія, на которыхъ продавецъ предлагаетъ пріобрѣтателю имѣніе, и, въ 3-хъ, потому, что, по содержанію правъ, предоставленныхъ Файнбергу на пользованіе землею въ теченіе продолжительнаго срока, договоры эти должны быть отнесены къ категоріи отдачи въ содержаніе земельныхъ угодій, и какъ таковые противорѣчатъ ст. 1703 т. X ч. 1, 2-му примѣчанію къ ст. 1699 т. X ч. 1 и 2-му примѣчанію къ ст. 961 т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., такъ-какъ, назначивъ уплату всѣхъ денегъ впередъ, Файнбергъ и Прожанскій не исполнили правилъ, установленныхъ для совершенія такого рода договоровъ, т. е. не наложили на имѣніе запрещенія и, кромѣ того, Файнбергъ, какъ лицо еврейскаго вѣроисповѣданія, не могъ взять въ арендное содержаніе земельныхъ угодій въ Минской губерніи. Противъ этого иска, повѣренный Файнберга, въ засѣданіи окружнаго суда, объяснилъ, что договоры между довѣрителемъ его и Прожанскимъ совершены были съ согласія правленія Московскаго земельнаго банка и не могли не быть извѣстными покупателю имѣнія Прожанскаго Брещинскому, такъ какъ они въ числѣ другихъ бумагъ и актовъ, относящихся къ имѣнію Прожанскаго, предъявлялись банкомъ всѣмъ желавшимъ принять участіе въ публичныхъ торгахъ на это имѣніе; въ подтвержденіе этихъ доводовъ, повѣренный Файнберга представилъ три удостовѣренія въ томъ правленія Московскаго земельнаго банка. Харьковскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, что, независимо отъ буквальнаго смысла выраженій, употребленныхъ Прожанскимъ и Файнбергомъ въ разсматриваемыхъ договорахъ, общее содержаніе этихъ договоровъ указываетъ, что цѣлью, предметомъ ихъ служитъ отчужденіе, т. е. купля-продажа лѣса на срубъ, и что то обстоятельство, что покупщику Файнбергу предоставлено право въ предѣлахъ срока, установленнаго для рубки лѣса, пользоваться огородомъ, пастбищами, возводить постройки и заведенія для выдѣлки лѣсныхъ матеріаловъ и т. д., не измѣняетъ существа договора,—нашелъ, что примѣненіе къ разсматриваемымъ договорамъ законовъ, относящихся до договора найма недвижимости, не можетъ имѣть мѣста. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что совершеніе договора продажи лѣса на срубъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3-мъ пунк. 159 ст. полож. о нотар. части, требуется въ видахъ оглашенія объ ограниченіи права собственности на имѣніе съ цѣлью сдѣлать таковой договоръ обязательнымъ для третьихъ лицъ, пріобрѣтающихъ вещное право на то же имѣніе, и что въ данномъ дѣлѣ объ ограниченіи правъ собственности Прожанскаго на его имѣніе, пріобрѣтенное Брещинскимъ, было оглашено Брещинскому путемъ предъявленія ему самыхъ сдѣлокъ о продажѣ лѣса на срубъ—предъявленія, учиненнаго продавцемъ этого имѣнія, правленіемъ Московскаго земельнаго банка,—нашелъ, что при такомъ условіи спорные договоры должны быть признаны обязатель-

ными для Брещинскаго, и потому рѣшеніемъ, состоявшимся $\frac{28 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1883 года, въ искѣ Брещинскаго къ Файнбергу отказалъ и судебныя издержки возложилъ на истца. На это рѣшеніе повѣренный Брещинскаго, присяжный повѣренный Шайкевичъ, подалъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1-ое) что окружный судъ, не обративъ вниманія на торговый листъ, на постановленіе банка объ укрѣпленіи за Брещинскимъ купленнаго имъ имѣнія, на выданную ему данную и на вводный его листъ, заключеніе свое объ оглашеніи контрактовъ, заключенныхъ съ Файнбергомъ, вывелъ изъ одного удостовѣренія въ томъ правленія банка, тогда какъ, независимо отъ того, что удостовѣреніе это не имѣетъ никакого значенія, не составляя даже безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія, оно и по содержанію своему не даетъ никакого права дѣлать то заключеніе, которое изъ него вывелъ судъ, ибо ежели контракты эти и находились дѣйствительно въ производствѣ банка, то обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія для покупателя, для котораго важно знать только, какіе контракты ставятся банкомъ условіемъ покупки, съ каковою цѣлью и существуетъ торговый листъ, которымъ устанавливается и точно опредѣляется сдѣлка публичной продажи, вслѣдствіе чего, только то, что внесено въ торговый листъ, можетъ считаться обязательнымъ для покупщика; что, кромѣ того, окружный судъ не обратилъ вниманія и на то, что, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Обрядчикова, для обязательности для третьихъ лицъ контракта на срубъ лѣса недостаточно одного оглашенія, а нужно, чтобы договоръ былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3-мъ пунк. 159 ст. нотар. пол., т. е. посредствомъ наложенія запрещенія и отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника; 2) что участіе банка, въ заключеніи контрактовъ съ Файнбергомъ, могло-бы имѣть значеніе для Брещинскаго въ томъ лишь случаѣ, ежели-бы банкъ исполнилъ требованіе закона, то есть потребовалъ бы совершенія договоровъ тѣхъ въ крѣпостной формѣ и включилъ-бы ихъ въ торговый листъ; что точно также не имѣетъ для Брещинскаго значенія погашеніе въ 1879 и 1880 годахъ, продажею Файнбергу лѣса, части ссуды, ибо Брещинскій покупалъ имѣніе въ 1881 году съ тѣмъ долгомъ, который значился въ публикаціи, и 3) что судъ, признавъ, что характеръ сдѣлки опредѣляется не случайнымъ выраженіемъ договора, а всѣмъ содержаніемъ онаго, не обратилъ вниманія на то, что въ настоящемъ дѣлѣ подъ видомъ продажи лѣса на срубъ кроется сдѣлка объ отдачѣ Файнбергу въ содержаніе оброчныхъ статей и объ устройствѣ лѣснаго завода. По симъ соображеніямъ, повѣренный Брещинскаго просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда со всѣми послѣдствіями, признать недѣйствительными и для его довѣрителя, Брещинскаго, необязательными къ исполненію договоры отъ 9 мая и 12 декабря 1879 года, заключенные съ Юліемъ Файнбергомъ объ отдачѣ ему на срубъ лѣса въ имѣніи довѣрителя его и возложить на Файнберга уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ засѣданіи судебной палаты, повѣренный Брещинскаго, поддерживая представленные имъ доводы, присовокупилъ, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано, чтобы покупщику было извѣстно существованіе арендныхъ договоровъ, такъ какъ представленное имъ свидѣтельство Московскаго земельнаго банка не имѣетъ никакой доказательной силы,

ни съ формальной стороны, ни по содержанію своему. Съ своей стороны, повѣренный Файнберга просилъ допросить членовъ правленія Московскаго земельнаго банка, Полякова и Волкова, въ подтвержденіе того, что дѣло о продажѣ имѣнія Прожанскаго, въ которомъ находились, между прочимъ, и договоры, заключенные съ Файнбергомъ, разсматривалось Брещинскимъ. Харьковская *судебная палата,* разсмотрѣвъ это дѣло и войдя въ повѣрку правильности постановленнаго окружнымъ судомъ рѣшенія, *нашла,* что хотя оспариваемые договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года, по сущности предоставленныхъ въ нихъ отвѣтчику Файнбергу правъ не только на вырубку лѣса, но и на пользованіе многими другими угодьями въ лѣсной дачѣ въ теченіе десятилѣтняго срока, могутъ быть отнесены къ категоріи воспрещаемыхъ для лицъ еврейскаго происхожденія, въ Западныхъ губерніяхъ, договоровъ объ арендѣ земельныхъ угодій (ст. 1536 и слѣд. т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. Правит. Сен. 1875 г. № 181) и, слѣдовательно, къ нимъ должны имѣть примѣненіе указанныя истцомъ ст. 1699 и 1703 т. X ч. 1, но что ежели даже допустить, что означенные договоры имѣютъ своимъ предметомъ, какъ призналъ окружный судъ, продажу движимости, а не аренду недвижимаго имѣнія, то и тогда рѣшеніе окружнаго суда представляется лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ условія публичной продажи устанавливаются и положительно опредѣляются актомъ торговаго производства (рѣш. 1871 г. № 994: 1875 г. № 1088); между тѣмъ, ни торговый листъ, ни постановленіе банка объ оставленіи проданнаго имѣнія Прожанскимъ за Брещинскимъ, ни самая данная объ укрѣпленіи за нимъ сего имѣнія нисколько не доказываютъ, чтобы договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года были вмѣнены въ обязанность Брещинскому, напротивъ, всѣ эти документы несомнѣнно удостовѣряютъ, что имѣніе Прожанскаго продано истцу Брещинскому въ полномъ составѣ 24,293 десят., со всею числящеюся въ немъ лѣсною дачею, на пространствѣ 10,238 десят., безъ исключенія изъ общей лѣсной площади, раньше сего проданныхъ Прожанскимъ Файнбергу по тѣмъ договорамъ, 5400 десятинъ лѣса; а такъ какъ только то, что внесено въ торговый листъ, можетъ считаться обязательнымъ для покупщика, то, посему, приводимыя отвѣтчикомъ возраженія объ участіи банка въ заключеніи сказанныхъ договоровъ, съ полученіемъ по нимъ въ уплату долга 15,500 рублей, и самое удостовѣреніе банка, какъ по этому предмету, такъ и въ отношеніи оглашенія договоровъ посредствомъ предъявленія дѣла о продажѣ имѣнія Прожанскаго, съ относящимися къ нему документами, всѣмъ желавшимъ на него торговаться,—не имѣютъ въ данномъ случаѣ никакого значенія для Брещинскаго и не могутъ, сами по себѣ, привести къ убѣжденію объ извѣстности ему существованія сдѣлокъ Прожанскаго съ Файнбергомъ, тѣмъ болѣе, что удостовѣренія тѣ исходятъ отъ частнаго учрежденія, собственныя неосмотрительныя дѣйствія коего по составленію торговаго листа, безъ внесенія въ него въ ущербъ Файнберга о пріобрѣтенныхъ имъ правахъ на часть лѣсной дачи въ имѣніи Прожанскаго, послужили поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла. По той-же причинѣ и за выраженнымъ со стороны истца отводомъ, на основаніи 4 пункта ст. 373 уст. гр. суд., палата признала незаслуживающимъ уваженія и заявленное повѣреннымъ отвѣтчика Файнберга, въ засѣданіи палаты, ходатайство о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, членовъ правленія банка въ подтвер-

жденіе дѣйствительнаго оглашенія Брещинскому упомянутыхъ сдѣлокъ Файнберга. Принявъ, затѣмъ, въ соображеніе, что договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія о продажѣ изъ него лѣса на срубъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ его 1878 г. № 201 по дѣлу Шестакова и 1882 г. по дѣлу Обрядчикова, становятся обязательными для новаго вотчинника не въ силу простаго оглашенія о нихъ, а лишь при томъ условіи, когда самая сдѣлка о семъ совершена въ опредѣленной юридической формѣ, т. е. укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3 пунк. 159 ст. о нотар. полож., составляющаго приложеніе къ примѣчанію 2-му къ ст. 708 т. X ч.1 по прод. 1876 г., съ оглашеніемъ ея посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника, и притомъ включены въ торговый листъ, и что ни того, ни другаго въ данномъ случаѣ не было,—палата нашла, что, посему, договоры 9 мая и 12 декабря, какъ не имѣющіе вещнаго характера, не могутъ быть признаны обязательными для третьяго лица—истца Брещинскаго, и что, слѣдовательно, исковое требованіе его представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а что обжалованное рѣшеніе окружнаго суда должно быть отмѣнено.—По симъ соображеніямъ и при руководствѣ приведенными узаконеніями и ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата, 16 ноября 1883 года, опредѣлила: договоры, заключенные Прожанскимъ съ Файнбергомъ, 9 мая и 12 декабря 1879 года, на продажу первымъ послѣднему на срубъ лѣса въ имѣніи Бѣлосороки, Минской губерніи, признать недѣйствительными и необязательными для покупщика сего имѣнія, Брещинскаго, судебныя издержки всего производства возложить на Файнберга, рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда отмѣнить.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный Файнберга, присяжный повѣренный Постриганевъ, проситъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить: *во-первыхъ,* по нарушенію 2 пунк. 711 ст. уст. гр. суд., и ст. 1699 примѣч. 2-ое и 1703 т. X ч. 1; нарушеніе узаконеній этихъ проситель видитъ въ томъ, что палата не привела въ рѣшеніи своемъ достаточныхъ соображеній, почему она спорные договоры признала за договоры объ арендѣ недвижимаго имѣнія, тогда какъ по содержанію своему и главному предмету, на который они заключены, они не могутъ быть признаны за договоры объ арендѣ, а должны быть отнесены къ договорамъ купли и продажи движимаго имущества, ибо предоставленіе покупщику права пользованія покосами и выгономъ въ продолженіи срока, на который заключены договоры на рубку лѣса, не можетъ обращать подобныхъ договоровъ въ договоры объ арендѣ,— и въ томъ, что палата, спорные договоры признала недѣйствительными на томъ основаніи, что Файнбергъ принадлежитъ къ числу лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ лицамъ этимъ закономъ, на который сдѣлана палатою ссылка, запрещено арендовать только тѣ имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, которыя пріобрѣтены на основаніи закона 5 марта 1864 года, палата-же не установила въ своемъ рѣшеніи того, чтобы Брещинскій пріобрѣлъ имѣніе на основаніи этого закона. *Во-вторыхъ,* по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд., ст. 58 т. I св. зак. основ. и ст. 159 полож. о нотар. части. Нарушеніе этихъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената,

напечатанныя въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 201, по дѣлу Шестакова, и за 1882 годъ подъ № 59, по дѣлу Обрядчикова, и придавъ имъ неправильное значеніе, признала, будто-бы Правительствующимъ Сенатомъ установлена для сдѣлокъ о продажѣ лѣса на срубъ безусловно обязательная форма, по которой договоръ о такой продажѣ дѣлается обязательнымъ для новаго пріобрѣтателя имѣнія «*лишь при томъ условіи*», когда самая сдѣлка о семъ укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3 п. 159 ст. полож. о нотар. части, съ оглашеніемъ ея посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственности, и притомъ включена въ торговый листъ, и, вслѣдствіе этого, договоры 9 мая и 12 декабря 1879 г. признала недѣйствительными потому, что они не вмѣнены въ обязанность Брещинскому при покупкѣ имѣнія и совершены безъ отмѣтки ограниченія права собственности въ крѣпостномъ реестрѣ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе, вслѣдствіе чего право довѣрителя его, Файнберга, въ имѣніи не можетъ считаться вещнымъ правомъ, такъ какъ: 1) изъ смысла рѣшенія по дѣлу Шестакова (1878 г. № 201), въ которомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что договоры по имѣнію вообще и въ особенности договоры, имѣющіе своимъ предметомъ лѣсъ, стоящій на корню, обязательны для покупщика имѣнія съ публичнаго торга, въ томъ случаѣ, ежели они внесены въ опись, и этому внесенію въ опись, уравниваемому, по значенію своему, съ наложеніемъ запрещенія, придалъ значеніе оглашенія правъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ какое-либо право на продаваемое имѣніе,—ясно видно, что въ этомъ случаѣ важно не то, чтобы договоръ занесенъ былъ именно въ опись, или чтобы наложено было запрещеніе, а то, чтобы онъ былъ не тайный и скрытый, а явный, что, поэтому, внесеніе въ опись и наложеніе запрещенія суть способы оглашенія договоровъ, неимѣющіе, однако, значенія безусловно обязательныхъ формъ, и что, посему, ежели доказано, что покупщикъ имѣлъ въ виду договоръ, зналъ объ его существованіи изъ актовъ, находящихся въ дѣлѣ о продажѣ, то несомнѣнно, договоръ долженъ быть признанъ обязательнымъ для него; 2-ое) въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова (1882 г. № 59) Правительствующій Сенатъ не высказывалъ того, что 3 пунк. 159 ст. нотар. полож. представляется единственнымъ способомъ, въ силу котораго договоръ о продажѣ лѣса на срубъ можетъ сохранить свою обязательность при переходѣ имѣнія отъ собственника въ другія руки, а только указываетъ покупщикамъ лѣсовъ вѣрный путь, коимъ они могутъ обезопасить себя отъ недобросовѣстности владѣльца имѣнія и оградить свое договорное право отъ вещнаго права новаго собственника; и помимо 3 пунк. 159 ст. нотар. полож. имѣются другіе пути, при помощи которыхъ пріобрѣтатель имѣнія узнаетъ о договорахъ по имѣнію и не можетъ отказаться отъ нихъ по неизвѣстности ему объ ихъ существованіи; такъ, для покупщика при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга обязательны договоры, заключенные по имѣнію, ежели они внесены въ опись (ст. 1104 уст. гр. суд.), и, слѣдовательно, были ему извѣстны во время продажи; 3-е) установленіе такого рода формъ или условія совершенія сдѣлокъ, необходимость которыхъ обезпечивается ничтожностью сдѣлокъ въ томъ случаѣ, когда предписанная форма не соблюдена, относится къ законодательной дѣятельности, вслѣдствіе чего кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената,

какъ мѣсто судебное, не могъ установить для купли лѣса на срубъ особую юридическую форму, несоблюденіе которой поражаетъ недѣйствительностью сдѣлку, и 4-ое) договоры довѣрителя его, просителя, съ Прожанскимъ, заключенные въ 1879 году относительно имѣнія, находящагося въ Минской губерніи, и не могли быть совершены съ отмѣткою о совершеніи акта, согласно ст. 159 нотар. полож., въ крѣпостномъ реестрѣ, такъ-какъ нотаріальное положеніе введено въ Минской губерніи только въ 1883 году. *Въ-третьихъ*, по нарушенію ст. 438, 1151 и 1164 уст. гр. суд., §§ 16, 20, 23 и 26 устава Московскаго земельнаго банка, усматриваемому просителемъ: 1) въ томъ, что палата, установивъ невмѣненіе Брещинскому въ обязанность договоровъ Файнберга съ Прожанскимъ на томъ основаніи, что о нихъ не упомянуто ни въ торговомъ листѣ, ни въ постановленіи Московскаго земельнаго банка объ укрѣпленіи имѣнія за Брещинскимъ, ни въ выданной послѣднему данной, упустила изъ виду, что ни законъ (ст. 1154, 1164 уст. гражд. суд.), ни кассаціонная практика не требуютъ внесенія договоровъ въ торговый листъ, такъ какъ опись, въ которую они вносятся, есть нѣчто иное. Если же въ настоящемъ дѣлѣ такой описи не было, то потому, что имѣніе продавалось въ Московскомъ земельномъ банкѣ, по уставу котораго (§ 16) опись дѣлается при принятіи имѣнія въ залогъ, при назначеніи же имѣнія въ продажу, банкъ, хотя и въ правѣ дѣлать повѣрочную опись, но не обязанъ (§ 20); поэтому лицо, покупающее имѣніе съ публичнаго торга въ Московскомъ земельномъ банкѣ для того, чтобы ознакомиться съ положеніемъ и составомъ онаго, должно обратиться къ дѣлу о залогѣ и продажѣ имѣнія, которое, заключая въ себѣ всѣ данныя и свѣдѣнія о положеніи и составѣ имѣнія, предъявляется торгующимся; въ настоящемъ же дѣлѣ договоры Файнберга съ Прожанскимъ были имъ представлены въ Московскій земельный банкъ, заключены были съ вѣдома и разрѣшенія банка и находились въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія Прожанскаго, купленнаго Брещинскимъ; при этихъ же условіяхъ должно существовать предположеніе, что договоры эти были извѣстны Брещинскому, доколѣ послѣдній не опровергаетъ этого предположенія; 2-ое) въ томъ, что палата доказательную силу представленнаго повѣреннымъ Файнберга въ доказательство того, что Брещинскому договоры были извѣстны, удостовѣренія правленія Московскаго земельнаго банка отвергла на томъ основаніи, что предъявленіе дѣла и документовъ, относящихся къ продаваемому имѣнію всѣмъ желающимъ торговаться, не доказываетъ еще извѣстности договоровъ Брещинскому, и что это удостовѣреніе частнаго учрежденія, неосмотрительныя дѣйствія коего послужили поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, тогда какъ, во-первыхъ, Московскому земельному банку, хотя онъ учрежденіе частное, предоставлено право самому продавать съ публичнаго торга заложенныя въ немъ имѣнія и укрѣплять ихъ за покупщиками (§§ 23 и 26 устава), и, слѣдовательно, онъ одинъ только и можетъ удостовѣрить факты, относящіеся къ продажѣ имъ извѣстнаго имущества, а потому такія удостовѣренія не могутъ считаться удостовѣреніями неоффиціальными, ибо относятся къ такимъ обстоятельствамъ, которыя входятъ въ кругъ обязанностей банка; неосмотрительныя же дѣйствія сего послѣдняго, на которыя указываетъ палата, не могутъ уничтожить силу и значеніе выданнаго имъ удостовѣренія; и во-вторыхъ,

ни банкъ, ни судебный приставъ не обязаны заставлять торгующихся читать документы и слѣдить за тѣмъ, чтобы они читали; достаточно, ежели торгующіеся поставлены въ возможность ознакомиться съ дѣломъ и получить необходимыя свѣдѣнія, а уже ихъ дѣло читать или не читать дѣло. *Въ четвертыхъ*, по нарушенію палатою 4 п. 373 и 1 и 2 п.п. 711 ст. уст. гр. суд., оставленіемъ безъ удовлетворенія, въ виду заявленнаго отвода, по 4 п. 373 ст. уст. гр. суд., просьбы повѣреннаго Файнберга о допросѣ свидѣтелей Волкова и Полякова, на которыхъ сдѣлана была ссылка, въ подтвержденіе того, что Брещинскому договоры были извѣстны, и необъясненіемъ причинъ, по которымъ отводъ этотъ уваженъ, такъ какъ, на основаніи 4 п. 373 ст. уст. гр. суд., устраняются отъ свидѣтельства лица, имѣющія тяжбу съ одной изъ сторонъ, а также имѣющія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Палата-же ни въ исторической части своего рѣшенія, ни въ соображеніяхъ не установила фактовъ, которые давали-бы ей поводъ сдѣлать заключеніе о томъ, что Волковъ и Поляковъ имѣютъ тяжбу съ Брещинскимъ или заинтересованы въ рѣшеніи дѣла въ пользу Файнберга; если-же, какъ, затѣмъ, объясняетъ проситель, судебная палата признала заявленный повѣреннымъ Брещинскаго отводъ уважительнымъ, потому, что Поляковъ и Волковъ—члены правленія Московскаго земельнаго банка, то заключеніе палаты по отводу тѣмъ болѣе неправильно, такъ какъ нѣтъ никакого основанія отождествлять Волкова и Полякова, лицъ физическихъ, съ Московскимъ земельнымъ банкомъ—лицомъ юридическимъ. И *въ пятыхъ*, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата, объясняя въ рѣшеніи своемъ, въ подтвержденіе того, что договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года не были вмѣнены Брещинскому въ обязанность, что, «какъ торговый листъ, такъ и постановленіе банка объ оставленіи за Брещинскимъ имѣнія и выданная ему данная удостовѣряютъ, что имѣніе Прожанскаго продано истцу Брещинскому въ полномъ составѣ 24,293 дес., со всею числящеюся въ немъ лѣсною дачею, на пространствѣ 10,238 дес., безъ исключенія изъ общей лѣсной площади, ранѣе сего проданныхъ Прожанскимъ Файнбергу по тѣмъ договорамъ 5400 дес. лѣсу»,—извратила содержаніе этихъ документовъ, ибо въ нихъ говорится только о томъ, что въ проданномъ имѣніи числится земли 24,293 дес. 2304 саж., а именно: удобной 2891 дес., въ томъ числѣ пахотной 1316 дес., сѣнокосовъ 1540 дес., усадебной 35 дес., подъ лѣсомъ 10,238 дес., подъ болотомъ, зарослями, дорогами, озерами и рѣками 1164 дес. 2304 саж.,—слѣдовательно, въ нихъ опредѣляется только земельный составъ имѣнія, но вовсе не говорится о томъ, что вся земля подъ лѣсомъ продается вмѣстѣ съ растущимъ на ней лѣсомъ, какъ почему-то заключаетъ палата.—Въ *объясненіи противъ* этой *жалобы*, повѣренный Брещинскаго, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возражая противъ приведенныхъ повѣреннымъ Файнберга поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны Файнберга—присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, а со стороны Брещинскаго—присяжнымъ

повѣреннымъ Шайкевичемъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою 2-го п. 711-й ст. уст. гр. суд., и ст. 1699 примѣч. 2-ое по прод. 1876 г. и ст. 1703 т. X ч. 1,—заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что палата въ рѣшеніи своемъ не привела достаточныхъ соображеній, почему она спорные договоры отнесла къ договорамъ объ арендѣ недвижимаго имѣнія и признала ихъ недѣйствительными, какъ заключенные съ лицомъ еврейскаго вѣроисповѣданія, не установивъ того, чтобы имѣніе, купленное Брещинскимъ, было пріобрѣтено на основаніи закона 5 марта 1864 года, на каковыя только имѣнія, находящіяся въ Западныхъ губерніяхъ, распространяется, по объясненію просителя, запрещеніе отдавать оныя въ аренду лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя палата, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, и привела то соображеніе, что оспариваемые договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года, заключенные прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Прожанскимъ съ купцомъ Файнбергомъ, по существу предоставленныхъ въ нихъ сему послѣднему правъ не только на вырубку лѣса, но и на пользованіе многими другими угодьями въ лѣсной дачѣ, въ теченіе десятилѣтняго срока, могутъ быть отнесены къ категоріи воспрещаемыхъ, для лицъ еврейскаго происхожденія въ Западныхъ губерніяхъ, договоровъ объ арендѣ земельныхъ угодій, и что, слѣдовательно, къ нимъ должны имѣть примѣненіе ст. 1199 и 1703 т. X ч. 1,—но договоры эти она признала недѣйствительными и для покупателя имѣнія, Брещинскаго, необязательными не на этомъ основаніи, а потому, что они не были укрѣплены на имѣніи порядкомъ, указаннымъ въ 3-мъ пунктѣ ст. 159-й нотар. полож., и не были внесены въ торговый листъ, по которому имѣніе было пріобрѣтено Брещинскимъ; посему, соображенія эти, ежели-бы они и были признаны неправильными, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою рѣшенія, какъ основаннаго на совершенно другихъ и самостоятельныхъ соображеніяхъ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе судебною палатою этими послѣдними соображеніями ст. 58 т. I зак. основн., ст. 9, 438, 1151 и 1164 уст. гр. суд. и §§ 16, 20, 23 и 26 устава Московскаго земельнаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, — какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, — ссылаясь на разъясненія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 201, по дѣлу Шестакова, и за 1882 годъ подъ № 59, по дѣлу Обрядчикова, признала, что, согласно этимъ разъясненіямъ, заключенные прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія договоры, о продажѣ изъ онаго лѣса на срубъ, становятся обязательными для новаго собственника не въ силу простаго оглашенія о нихъ, а лишь при томъ условіи, когда самая сдѣлка о семъ совершена въ опредѣленной юридической формѣ, т. е. укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3-мъ пунктѣ. 159 ст. нотар. полож. (прилож. къ примѣч. 2-му къ ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), съ оглашеніемъ оной посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника, и притомъ включена въ торговый листъ; за неисполненіемъ-же въ настоящемъ случаѣ ни того, ни другаго условія, палата нашла,

что договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года, какъ неимѣющіе вещнаго характера, не могутъ быть признаны обязательными для третьяго лица, и, вслѣдствіе того, договоры эти признала недѣйствительными и необязательными для покупщика имѣнія, Брещинскаго. Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ изъ соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1882 г. подъ № 59, по дѣлу Обрядчикова, и за 1878 г. подъ № 201, по дѣлу Шестакова. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній,—состоявшемуся по дѣлу, по которому собственникъ имѣнія, продавъ по нотаріальному договору находящійся въ ономъ лѣсъ на срубъ, затѣмъ самое имѣніе, вмѣстѣ съ лѣсомъ, заложилъ въ кредитномъ учрежденіи, которое, въ силу своего залоговаго права, оспаривало право покупщика на рубку лѣса,—Правительствующій Сенатъ, высказывая то общее начало, что, при столкновеніи различныхъ правъ на одно и то же имущество, право обязательственное безусловно уступаетъ праву вещному, указалъ лишь на то, что для предупрежденія невыгодныхъ послѣдствій при такомъ столкновеніи, обязательственное право можетъ быть укрѣплено на имѣніи, на случай продажи или залога онаго хозяиномъ, посредствомъ заключенія контрагентомъ съ собственникомъ особаго договора о неотчужденіи имѣнія, впредь до исполненія сдѣлки, или о неотчужденіи имѣнія безъ передачи сдѣлки новому пріобрѣтателю, и что оглашеніе сдѣлки, посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и внесенія въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о подобномъ ограниченіи права собственности на имѣніе, придаетъ той сдѣлкѣ вещный характеръ и дѣлаетъ ее обязательною и для третьихъ лицъ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ вовсе не касался вопроса объ обязательности, для покупщиковъ имѣнія съ публичныхъ торговъ, договоровъ по имѣніямъ, заключенныхъ собственниками оныхъ, и не признавалъ, чтобы для нихъ такіе договоры были обязательны не въ силу простаго оглашенія, а лишь тогда, когда они были укрѣплены на имѣніи указаннымъ выше порядкомъ. Въ рѣшеніи-же по дѣлу Шестакова (1878 г. № 201), Правительствующій Сенатъ разъяснилъ лишь, что для признанія договора, по имѣнію заключеннаго должникомъ, обязательнымъ, по ст. 1099 уст. гр. суд., для пріобрѣтателя того имѣнія съ публичнаго торга—недостаточно того, чтобы онъ былъ заключенъ должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи на то имѣніе присужденнаго съ него взысканія, но необходимо, чтобы онъ, сверхъ того, былъ оглашенъ чрезъ внесеніе въ составленную, согласно ст. 1104 уст. гр. суд., для продажи того имѣнія опись.—Хотя-же въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ и склонился къ утвержденію отвѣтчика Шестакова, что къ разряду договоровъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1099 уст. гр. суд., должны быть отнесены только такіе договоры, которые, имѣя *вещный* характеръ, находились въ виду при составленіи описи и при публичной продажѣ имѣнія,—но изъ совокупнаго соображенія всего рѣшенія нельзя не придти къ тому заключенію, что выраженіе это, составляя лишь повтореніе довода, приведеннаго отвѣтчикомъ, употреблено Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ опроверженіе утвержденія истца, что подъ дѣйствіе ст. 1099 уст. гр. суд. подходятъ *всѣ* договоры, по имѣнію заключенные отвѣтчикомъ до полученія имъ повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе. Такимъ образомъ, оказывается, что ссылка судебной па-

латы на соображенія Правительствующаго Сената, изложенныя въ рѣшеніяхъ по дѣлу Обрядчикова (1882 г. № 59) и Шестакова (1878 г. № 201), не подтверждаетъ правильности сдѣланныхъ изъ нихъ судебною палатою выводовъ, на которыхъ она основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, такъ какъ изъ содержанія этихъ соображеній видно, что обязательность для покупщиковъ имѣнія съ публичнаго торга договоровъ, заключенныхъ должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи на имѣніе его присужденнаго съ него взысканія, поставлена въ зависимость не отъ вещнаго характера сдѣлки и укрѣпленія оной на имѣніе способомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Обрядчикова, и не отъ внесенія тѣхъ договоровъ въ торговый листъ,—какъ это признала палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу,—а лишь отъ *оглашенія* тѣхъ договоровъ *посредствомъ внесенія* оныхъ *въ* составленную, на основаніи ст. 1104 уст. гр. суд., *опись* назначенному въ продажу имѣнію. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать означенное выше заключеніе судебной палаты согласнымъ, какъ съ тѣми узаконеніями, которыми опредѣляются условія, при соблюденіи которыхъ договоры, по имѣнію заключенные должникомъ, становятся обязательными для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга, такъ и съ тѣми узаконеніями, въ которыхъ указаны свѣдѣнія, подлежащія внесенію въ торговый листъ, по которому производится торгъ на недвижимое имѣніе. Для сохраненія за договоромъ, по имѣнію заключеннымъ должникомъ, обязательной силы для пріобрѣтателя онаго съ публичнаго торга, ст. 1099 и, въ связи съ нею, ст. 1104 уст. гр. суд. требуютъ,—какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1878 г. № 201), — чтобы онъ былъ заключенъ до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи на его имѣніе взысканія присужденнаго съ него долга, а по имѣніямъ, заложеннымъ въ частныхъ банкахъ, — согласно разъясненію Правительствующаго Сената, — до просрочки по онымъ въ платежѣ взноса по займу (рѣш. 1879 г. № 397, 1881 г. № 104), и чтобы, при составленіи, на основаніи ст. 1104 уст. гр. суд., тому имѣнію, для назначенія онаго въ продажу, описи, онъ былъ включенъ въ ту опись; но чтобы обязательными могли быть признаны только тѣ договоры, по которымъ самая сдѣлка, имѣя вещный характеръ, была укрѣплена на имѣніи, съ наложеніемъ на оное запрещенія и съ отмѣткою о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ,—на это ни въ этихъ, ни въ другихъ, относящихся къ сему предмету, узаконеніяхъ никакого указанія не содержится. Что-же касается до требованія судебной палаты, чтобы, кромѣ того, договоры эти были внесены и въ торговый листъ, то требованіе это не подтверждается содержаніемъ ст. 1151 уст. гр. суд. и ст. 1331 т. X ч. 2 зак. о судопр. и взыск. гражд. (изд. 1876 г.), въ которыхъ указаны всѣ относящіяся къ назначенному въ продажу имѣнію свѣдѣнія, долженствующія быть помѣщенными въ торговомъ листѣ, и въ которыхъ, равно какъ и въ уставѣ Московскаго земельнаго банка,—въ которомъ продавалось имѣніе, купленное Брещинскимъ;—не содержится правила, обязывающаго въ актѣ этомъ помѣщать и свѣдѣнія о тѣхъ договорахъ, заключенныхъ по имѣнію, по которымъ обязанность исполненія переходитъ вмѣстѣ съ имѣніемъ, къ пріобрѣтателю онаго. Вслѣдствіе сего, хотя внесеніе въ торговые листы свѣдѣній о такихъ договорахъ могло-бы предупредить нерѣдко возникающіе споры объ ихъ

обязательности,—но непомѣщеніе оныхъ въ торговомъ листѣ, а затѣмъ и въ постановленіи банка о признаніи торга состоявшимся и укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, не можетъ, въ виду отсутствія положительнаго требованія закона о внесеніи этихъ свѣдѣній въ означенные акты, служить основаніемъ къ признанію такихъ договоровъ для покупщиковъ имѣній необязательными. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ тому выводу, что существенное условіе для того, чтобы договоры, по имѣнію заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, а по имѣніямъ, заложеннымъ въ частномъ банкѣ,—до просрочки слѣдующихъ по оному банку платежей, могли быть признаны обязательными для пріобрѣтателя имѣнія, заключается въ томъ, чтобы договоры эти не были скрыты и чтобы, до продажи имѣнія, покупателямъ была предоставлена законная возможность получить свѣдѣніе о заключеніи оныхъ. Съ этою цѣлью, при продажѣ имѣнія при окружномъ судѣ или при мировомъ съѣздѣ, ст. 1104 уст. гр. суд., требуетъ, чтобы договоры внесены были въ опись, составленную судебнымъ приставомъ, и, сверхъ того, ст. 1150-ю того-же устава постановлено, что опись и оцѣнка имѣнія, предписанія судебныхъ мѣстъ и вообще всѣ бумаги, относящіяся до публичной продажи, должны быть открыты въ канцеляріи судебнаго мѣста для всѣхъ желающихъ, во все время съ припечатанія объявленія о продажѣ до начала торга, а при продажѣ имѣнія земельнымъ банкомъ—дѣлается отъ сего послѣдняго, черезъ шесть недѣль, по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, и не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня торга—троекратная публикація въ публичныхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ времени торга и свѣдѣній, требуемыхъ ст. 1300 т. X ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 2089 т. X ч. 2 изд. 1857 г., § 21 уст. Моск. зем. банка). На основаніи-же этой статьи, въ публикаціи этой, между прочимъ, помѣщается и объявленіе, что желающіе торговаться могутъ разсматривать всѣ бумаги, до производства означенной публикаціи и продажи относящіяся. Ежели, такимъ образомъ, законъ предоставляетъ покупателямъ возможность получить, до продажи, всѣ нужныя имъ свѣдѣнія, относящіяся до назначеннаго въ продажу имѣнія, то, съ другой стороны, нельзя допустить, чтобы интересы третьихъ лицъ, вступившихъ съ должникомъ добросовѣстно и на законномъ основаніи въ договорныя отношенія по имѣнію, еще не назначавшемуся въ продажу, были поставлены въ зависимость отъ того, воспользовался или не воспользовался пріобрѣтатель имѣнія предоставленною ему закономъ возможностью узнать, до торговъ, о состоявшейся между должникомъ и третьимъ лицомъ сдѣлкѣ, по которой обязанность исполненія должна перейти къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ, и потому, разрѣшеніе вопроса объ обязательности или необязательности для покупщика имѣнія такой сдѣлки можетъ зависѣть не отъ того, зналъ-ли или не зналъ объ оной покупщикъ, а отъ того, были-ли со стороны третьяго лица приняты мѣры для оглашенія заключеннаго имъ съ должникомъ договора и была ли со стороны мѣста, производившаго продажу, предоставлена покупателямъ законная возможность получить свѣдѣнія о такомъ договорѣ. Въ настоящемъ случаѣ спорные договоры между Прожанскимъ и Файнбергомъ на продажу сему послѣднему лѣса изъ имѣнія его, Прожанскаго, заложеннаго въ Московскомъ земельномъ банкѣ, заключены были, 9 мая и 12 декабря 1879 года, съ вѣдома

и согласія банка, причемъ, по требованію сего послѣдняго, Файнбергъ внесъ въ банкъ 15,000 рублей серебромъ сверхъ-смѣтнаго погашенія лежавшаго на томъ имѣніи долга; слѣдовательно, договоры эти Файнбергомъ скрыты не были и свѣдѣнія о нихъ должны были находиться въ производствѣ банка о залогѣ и продажѣ того имѣнія; производство это, въ силу предписаній § 21 устава банка и ст. 1300 т. X ч. 2 изд. 1876 г., на которую сдѣлана въ этомъ § ссылка, должно было быть открыто желавшимъ торговаться на имѣніе Прожанскаго, и, слѣдовательно, Брещинскому предоставлена была возможность узнать изъ этого производства о состоявшейся между Прожанскимъ и Файнбергомъ сдѣлкѣ о продажѣ сему послѣднему лѣса. Между тѣмъ, Харьковская судебная палата всѣ эти обстоятельства оставила безъ обсужденія и, въ нарушеніе ст. 339 и 711 уст. гр. суд., вовсе не вошла въ разсмотрѣніе того, заключалось-ли въ нихъ исполненіе со стороны Файнберга лежавшей на немъ обязанности оглашенія заключенныхъ имъ съ Прожанскимъ договоровъ, а со стороны банка — предоставленіе покупателямъ имѣнія Прожанскаго, въ томъ числѣ и Брещинскому, возможности получить свѣдѣнія объ означенныхъ договорахъ, а ограничилась однимъ признаніемъ, что выданное правленіемъ Московскаго земельнаго банка удостовѣреніе — о предъявленіи желавшимъ торговаться дѣла о продажѣ имѣнія Прожанскаго — не можетъ привести къ убѣжденію объ извѣстности Брещинскому сдѣлки Файнберга съ Прожанскимъ, и, такимъ образомъ, рѣшеніе свое по настоящему дѣлу постановила, въ нарушеніе ст. 339 и 711 уст. гр. суд., безъ обсужденія всѣхъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ онаго и безъ приведенія соображеній относительно значенія этихъ обстоятельствъ въ подлежавшемъ разрѣшенію ея спорѣ,— вслѣдствіе чего постановленное ею рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія.— По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же судебной палаты.

53.— 1886 года января 29 дня. *По прошенію повѣреннаго баронессы Софіи Стремфельдтъ, присяжнаго повѣреннаго Константина Синицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б е л ю с т и н ъ).

Баронесса Софья Стремфельдтъ предъявила въ Симбирскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу крестьянъ села Тереньги и къ Сенгилеевскому земству о закрытіи базара, открытаго по постановленію земскаго собранія на землѣ означеннаго общества, о переносѣ базарной торговли на ея, Стремфельдтъ, площадь, оставленную при введеніи уставной грамоты за помѣщикомъ, на каковой площади издавна и существовалъ въ селѣ Тереньгѣ базаръ, выгоды отъ котораго всегда принадлежатъ помѣщику, и о предоставленіи ей, Стремфельдтъ, права отыскивать убытки, происшедшіе отъ переноса торговли на крестьянскую землю. Въ апелляціонной жалобѣ

на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго баронессѣ Стремфельдтъ въ ея искѣ, повѣренный ея доказывалъ право его вѣрительницы на предъявленное требованіе слѣдующими доводами: останавливаясь на высказанномъ въ рѣшеніи окружнаго суда положеніи, что съ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность отведенныхъ имъ надѣловъ, будто бы прекращаются всѣ установленныя мѣстными положеніями ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія надѣльною землею,— апелляторъ находитъ, что судъ, примѣняя это положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, не обратилъ вниманія на то различіе, которое существуетъ между правами крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы, въ силу принудительнаго отчужденія таковыхъ отъ помѣщиковъ, и выкупившихъ ихъ, въ силу соглашенія, хотя бы и состоявшагося по правиламъ, установленнымъ мѣстными положеніями о выкупѣ. Устанавливая два способа улучшенія быта крестьянъ, одинъ съ принудительнымъ отчужденіемъ отъ помѣщиковъ земли въ опредѣленномъ размѣрѣ, другой по соглашенію обѣихъ сторонъ, законодатель въ первомъ случаѣ установилъ нѣкоторыя правила, имѣющія характеръ ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія ихъ надѣломъ, которыя дѣйствительно должны почитаться прекратившимися съ окончательнымъ предоставленіемъ принудительно отчуждаемой земли въ полную собственность крестьянъ. Совсѣмъ другое представляютъ такого рода права, которыя хотя и указаны въ положеніяхъ и основаны на нихъ, но основаны на соглашеніи крестьянъ съ помѣщиками при выкупѣ ихъ надѣловъ и соединенныхъ съ этимъ выкупомъ правъ пользованія оными. По обязательному отчужденію отъ помѣщиковъ переходили къ крестьянамъ только права пользованія полевой и усадебной землей въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ; по соглашенію же могли перейти права пользованія и другими землями и угодьями помѣщиковъ. Помѣщикъ могъ, напримѣръ, предоставить крестьянамъ право пользованія лѣсомъ, полевой землей въ излишнемъ противъ законной пропорціи количествѣ, базарной площадью, рыбными ловлями, пристанями и т. п., а при этомъ возложить на нихъ обязанности, указанныя въ положеніяхъ, но все же устанавливаемыя соглашеніемъ, такъ, напримѣръ, помѣщикъ могъ предоставить крестьянамъ излишнее, сверхъ надѣла, количество земли, и взять за это съ крестьянъ обязательство пользованія этою землею, только при вѣчномъ ограниченіи этого пользованія тѣмъ или другимъ, не противнымъ общимъ законамъ, правомъ его помѣщика и его преемниковъ. Наложеніе же этихъ вѣчныхъ ограниченій законъ предоставлялъ помѣщику въ отношеніи всякаго рода имуществъ, которыя не могли быть обязательно отчуждены отъ помѣщика, а уступлены путемъ соглашеній. Разъ-же соглашеніемъ установлено, что извѣстное право (отчуждаемое только путемъ соглашенія), остается за помѣщикомъ или передается крестьянамъ, нельзя уже этого права путемъ насильственнымъ отчуждать отъ тѣхъ лицъ, которымъ оно предоставлено. 4 ст. мѣстн. полож. для губ. Великоросс., 36, 37 и др. статьи пол. о вык. ясно указываютъ на то, что во время введенія грамотъ, а тѣмъ болѣе, при окончательномъ выкупѣ, на основаніи уставной грамоты, предоставленныхъ крестьянамъ земель и правъ пользованія оною, устанавливаются постоянныя поземельныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Очевидно, поэтому, что выставленное судомъ въ его рѣшеніи положеніе не можетъ быть почитаемо безу-

словнымъ и относится исключительно къ такимъ ограниченіямъ, которыя связаны только съ правомъ пользованія принудительно отчужденной отъ помѣщиковъ земли. Базарныя площади принадлежатъ, въ силу 43, 44, 45 и 46 ст. мѣстн. полож. для губ. Великороссійскихъ, къ числу такихъ имуществъ, которыхъ выкупъ, если только онѣ не находились въ пользованіи крестьянъ, можетъ быть учиненъ только по соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Выкупомъ этимъ устанавливается переходъ къ крестьянамъ какъ самаго имущества, т. е. недвижимой собственности, такъ и соединеннаго со владѣніемъ онымъ права на извѣстнаго рода доходъ отъ сборовъ за торговыя помѣщенія. Если крестьяне выкупили эту площадь, то помѣщикъ лишается уже того права, которое ему предоставлялось указанными въ псковомъ прошеніи статьями устава торговаго. Если они этой площади не выкупили, право помѣщика, уже осуществленное, осталось за нимъ навсегда. Отнять это право никоимъ образомъ нельзя. Право на базарную площадь и доходы съ нея не есть простое право собственности, хотя и не противорѣчащее ему, не есть исключительно изъ 420 и 424 ст. т. X ч. 1 вытекающее право, но есть особенное право, вытекающее изъ 2812 ст. уст. торг. Не всякое мѣсто можетъ быть обращено въ базарную площадь въ каждый моментъ,— для этого надо учинить по извѣстнымъ правиламъ открытіе этого мѣста для торговли и только при этомъ условіи возможно получить отъ властей и суда охраненіе права по взиманію за торговыя помѣщенія дохода и другихъ правъ, связанныхъ съ базарною торговлею. Въ виду такой особенности мѣста, гдѣ устраивается базаръ, въ виду соединенія съ обладаніемъ онымъ особенныхъ правъ, представляется очевидною ошибка окружнаго суда и повѣренныхъ управы и общества крестьянъ села Тереньги, которые въ опроверженіе иска выставили положеніе о томъ, что съ выкупомъ крестьянами ихъ надѣловъ снимаются всѣ ограниченія, установленныя положеніями по пользованію ихъ выкупною землею. Полагая, что право на открытіе базара вытекаетъ изъ содержанія 420 и 424 ст. т. X ч. 1, они увидѣли въ стремленіи баронессы Стремфельдтъ отстоять свое требованіе о томъ, чтобы базарная торговля производилась въ селѣ Тереньгѣ только на ея площади, стремленіе пользоваться установленными однимъ только положеніемъ для губ. Великороссійскихъ ограниченіями для крестьянъ въ пользованіи ихъ надѣломъ, и пришли къ такому выводу, что если ограниченій въ пользованіи надѣломъ существовать не можетъ,— крестьяне могутъ открыть торговлю на своей землѣ. Но дѣло идетъ не объ ограниченіяхъ, вытекающихъ изъ положенія для губ. Великоросс. по пользованію надѣломъ, а о томъ, что отъ баронессы Стремфельдтъ отнято право, исключительно помѣщику въ селѣ Тереньгѣ принадлежавшее до введенія уставной грамоты, оставленное, по единогласному рѣшенію схода крестьянъ села Тереньги, при введеніи уставной грамоты, за помѣщикомъ, которое вовсе не истекаетъ изъ существа права пользованія надѣломъ, принудительно отрѣзаннаго отъ помѣщика, а вытекаетъ изъ приведенныхъ статей устава торг. и подлежавшее, какъ указано выше, выкупу по соглашенію съ помѣщикомъ, безъ чего не могло считаться перешедшимъ къ крестьянамъ при выкупѣ надѣльной земли. Повѣренный управы и крестьянъ села Тереньги считаетъ, что переносъ торговли на крестьянскую площадь, состоявшійся по постановленію зем-

скаго собранія, вошедшему въ законную силу, представляется вполнѣ законнымъ дѣйствіемъ и не дающемъ право баронессѣ Стремфельдтъ считать свои права нарушенными. Но, во-первыхъ, земства суть простыя хозяйственныя единицы—юридическія лица, нисколько не представляющіяся органами правительственной власти и потому могущія своими постановленіями и дѣйствіями нарушать, какъ и частныя лица, права другихъ юридическихъ и частныхъ лицъ, и во-вторыхъ, земскимъ собраніямъ вовсе не предоставлено закономъ такихъ безусловныхъ правъ относительно базаровъ, ярмарокъ и торговъ, какъ считаютъ это судъ и повѣренные управы и крестьянъ. Законъ, какъ указано выше, еще до введенія земства установилъ права помѣщиковъ на открытіе базаровъ въ ихъ имѣніяхъ и право на доходъ съ базарныхъ площадей; при введеніи крестьянской реформы права помѣщиковъ на эти доходы были подкрѣплены приведенными имъ узаконеніями, опредѣляющими порядокъ выкупа базарныхъ площадей и сопряженныхъ съ ними правъ крестьянъ; затѣмъ, при изданіи постановленія о земствѣ, ничего не было сказано объ отмѣнѣ прежде изданныхъ законовъ относительно базарныхъ площадей въ помѣщичьихъ селахъ и послѣ того былъ изданъ законъ (примѣчаніе къ 464 ст. пол. о пошл.), обязывающій земство принимать во вниманіе права помѣщиковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о базарѣ или ярмаркѣ въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне состоятъ еще временно-обязанными. Упоминаніе въ прил. къ 464 ст. пол. о пошл. (изд. 1868 г.) о правахъ помѣщиковъ въ селеніяхъ, гдѣ есть временно-обязанные крестьяне, подтверждаетъ вышеприведенное указаніе на существованіе двухъ родовъ ограниченій, установляемыхъ при выкупѣ надѣльной земли вѣчныхъ и временныхъ. Къ числу вѣчныхъ ограниченій относится соотвѣтствующая правамъ владѣльца на базарную площадь обязанность крестьянъ производить торговлю въ опредѣленные дни только на этой площади, а не переносить ее въ другое мѣсто. Это вѣчное ограниченіе, невыкупленное крестьянами, должно быть признаваемо земскимъ собраніемъ при обсужденіи вопросовъ о базарной торговлѣ въ бывшемъ помѣщичьемъ селеніи, особливо при заявленіяхъ помѣщика о его правахъ. Сенгилеевскому земскому уѣздному собранію было заявлено о правахъ баронессы Стремфельдтъ на пользованіе доходами съ базарной площади и о томъ, что она вовсе не желаетъ переноса торговли на другое мѣсто, но собраніе не приняло этихъ правъ во вниманіе и постановило открыть базаръ въ тотъ же день на крестьянской землѣ, что и повело къ переносу всей торговли съ площади баронессы Стремфельдтъ на площадь крестьянъ, гдѣ она не имѣетъ права на сборы съ торговыхъ помѣщеній, причемъ всѣ ея строенія на ея площади потеряли свое прежнее значеніе. Очевидно, что права ея нарушены постановленіемъ земскаго собранія и ей принадлежитъ право охраны нарушенныхъ правъ путемъ иска. Въ своихъ отвѣтахъ управа и крестьяне села Тереньги указываютъ еще на то, что постановленіемъ земскаго собранія опредѣлено не закрыть торговлю на площади баронессы Стремфельдтъ и не перепести ее на крестьянскую землю, исключительно, а опредѣлено только открыть базаръ и на крестьянской площади. Это возраженіе лишено значенія, ибо все равно для баронессы Стремфельдтъ, прямо ли постановлено закрыть базаръ на ея площади или это сдѣлано путемъ открытія базара на крестьянской площади въ тотъ же день,

при ходатайствѣ крестьянъ о томъ, чтобы имъ дозволили торговать въ базарѣ не на ея площади. Послѣдствія одни и тѣ же. Кромѣ того, въ самомъ уставѣ торговомъ, который опредѣляетъ права на открытіе базаровъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, указывается на то, что при открытіи торговъ наблюдается (2812 ст.), чтобы отъ этого не было стѣсненія другимъ торгамъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Это, конечно, должно быть принимаемо во вниманіе и въ настоящее время земскими собраніями. Открывая же новый торгъ по понедѣльникамъ на крестьянской площади, собраніе,— если и признать, что оно своимъ постановленіемъ не желало вовсе уничтожить торга на площади баронессы Стремфельдтъ,— шло положительно въ разрѣзъ съ указанными требованіями закона и, какъ сказано выше, привело къ тому, что въ дѣйствительности торгъ на площади вѣрительницы окончательно закрылся.— Разсмотрѣвъ при такихъ обстоятельствахъ настоящее дѣло, Казанская *судебная палата нашла*, что истецъ, домогаясь закрытія базарной торговли на крестьянской площади, въ с. Тереньгѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, обязанъ былъ доказать, что, при соглашеніи помѣщика и крестьянъ относительно предоставленія послѣднимъ въ надѣлъ земли, было установлено исключительное, монопольное право помѣщика на производство торга въ с. Тереньгѣ только на его базарной площади, т. е. установлено такое ограниченіе для крестьянъ въ правѣ пользованія, владѣнія и распоряженія выкупленною ими землею, что они не могутъ заводить на своей землѣ ни ярмарокъ, ни торговъ; но такихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено. Между тѣмъ, на основаніи 108 ст. мѣстн. пол. о кр. для Великоросс. губ., крестьяне, находясь даже въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не были лишены права, съ разрѣшенія помѣщика, открывать, на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ, торги и ярмарки на своей мірской землѣ; съ переходомъ же крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, т. е. когда крестьяне пріобрѣли въ собственность, при посредствѣ выкупной операціи, отведенный имъ земельный надѣлъ, или узаконенную часть онаго, тогда съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами права и обязанности послѣднихъ на выкупленныя имъ земли опредѣляются 156 — 171 ст. пол. о вык., 33 — 37 ст. общ. пол. о кр. и, согласно 420 и 425 ст. 1 ч. X т.; они, какъ собственники выкупленной земли, не могутъ быть лишены права извлекать изъ своего общественнаго имущества доходы и выгоды. Посему, какъ правильно установилъ и окружный судъ, крестьяне села Тереньги, пріобрѣвшіе въ собственность при посредствѣ выкупной операціи (выпись данной отъ 28 марта 1880 года на пріобрѣтенныя ими земли) отведенный имъ земельный надѣлъ, имѣли безусловное право ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ открытіи въ ихъ селеніи на площади, въ чертѣ ихъ надѣла, базарнаго торга, не испрашивая уже разрѣшенія или согласія бывшей своей владѣлицы баронессы Стремфельдтъ, съ которою никакого договорнаго соглашенія объ исключительномъ правѣ Стремфельдтъ на производство торга только на принадлежащей ей площади не послѣдовало. Хотя въ уставной грамотѣ и упоминается, что базарная площадь въ селѣ Тереньгѣ остается во владѣніи помѣщика и что крестьянамъ предложена была эта площадь и доходы съ оной въ постоянное ихъ пользованіе съ возвышеніемъ за эту уступку назначеннаго по уставной грамотѣ оброка,

отъ принятія каковой площади крестьяне отказались, но изъ этого отказа крестьянъ не представляется основанія заключать объ исключительномъ правѣ истицы на удержаніе только за собою устроеннаго на ея площади базара. Равнымъ образомъ ссылка апеллятора на 2812 ст. уст. торг. и примѣч. къ 464 ст. V т. уст. о пошл. (по прод. 1868 г.) не доказываетъ исключительнаго права истицы имѣть въ селѣ Тереньгѣ базаръ на принадлежащей ей площади, ибо въ данномъ случаѣ споръ истицы касается открытія базара не на мірской землѣ, находящейся въ пользованіи временно обязанныхъ крестьянъ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи къ ст. 464 уст. о пошл., а на землѣ, пріобрѣтенной крестьянами въ собственность, со всѣми указанными въ 420 ст. 1 ч. X т. правами. Въ виду сихъ соображеній, предъявленіе къ обществу крестьянъ с. Тереньги иска, основаннаго на томъ, что одной истицѣ принадлежитъ право на извлеченіе выгодъ съ базара, издавна находившагося на принадлежащей ей площади, оказывается неосновательнымъ и общество крестьянъ с. Тереньги, получивъ разрѣшеніе на открытіе базарнаго торга на своей землѣ, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ того для истицы Стремфельдтъ, на площади которой базарный торгъ оставленъ по прежнему (постановленіе Сенгилеевскаго земскаго собранія отъ 28 января 1882 года). Что касается указанія апеллятора на то, что постановленіе земскаго собранія объ открытіи базара на крестьянской землѣ равносильно закрытію базара на ея площади и что земская управа даже освободила истицу Стремфельдтъ отъ платежа земскаго сбора, то это указываетъ вовсе не на закрытіе базарнаго торга на площади, принадлежащей истицѣ, а на предоставленное земству право облагать сборомъ принадлежащія частнымъ лицамъ имущества, приносящія доходъ, и, по справедливому замѣчанію повѣреннаго общества крестьянъ с. Тереньги, право содержать базаръ на своей площади, постановленіемъ земскаго собранія, отъ Стремфельдтъ не отнято; а, слѣдовательно, она не лишается и права извлекать выгоды допущеніемъ торга на своей площади. На основаніи 6 п. 1818 ст. пол. о губ. и уѣзд. зем. учр. II т. ч. 1 св. зак. гр. изд. 1876 г., земскимъ учрежденіямъ принадлежитъ попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, вслѣдствіе чего, по силѣ 4 п. 1880 ст. того-же тома, къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій относится разрѣшеніе на открытіе новыхъ торговъ и базаровъ, на переводъ изъ одной мѣстности въ другую, на измѣненіе сроковъ и на закрытіе существующихъ торговъ и базаровъ, а также на измѣненіе внутренняго размѣщенія ярмарокъ, торговъ и базаровъ въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній. Такимъ образомъ, Сенгилеевское земское собраніе, разсмотрѣвъ ходатайство крестьянъ объ открытіи на принадлежащей имъ землѣ базара въ селѣ Тереньгѣ, осуществило предоставленное ему закономъ право; посему, по точному смыслу 684 ст. 1 ч. X т., Сенгилеевское земство, за дѣйствія, совершенныя имъ въ предѣлахъ своего права, хотя бы эти дѣйствія и причиняли имущественныя для Стремфельдтъ невыгоды, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ истицею лицомъ (рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 398 и др.).—По всѣмъ этимъ основаніямъ Казанская судебная палата, рѣшеніемъ 24 января 1884 г., утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный баронессы Стремфельдтъ, присяжный повѣренный Синицынъ, объясняетъ,

что заключеніе палаты, относительно правъ крестьянъ, нарушаетъ: 1) общій духъ Манифеста положеній 1861 года, коимъ законодатель озаботился объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, но отнюдь еще не о полномъ уравненіи ихъ правъ съ правами помѣщиковъ. Сравнивая всѣ тѣ узаконенія, которыми помѣщичьимъ крестьянамъ были дарованы тѣ или другія права въ положеніи 1861 г., съ тѣми законами, которые опредѣляли права помѣщиковъ, слѣдуетъ признать, что далеко не всѣ права, которыя предоставлялись этими послѣдними законами помѣщикамъ, въ силу ихъ правъ владѣнія землею, были предоставлены также и крестьянамъ съ передачею имъ надѣловъ. Къ числу такихъ именно правъ должно отнести установленное жалованною грамотою 1785 г. право владѣльцевъ земли, помѣщиковъ на устройство торговъ и базаровъ въ ихъ имѣніяхъ. Положеніями 1861 года крестьянамъ предоставлялось только личное право производить торговлю, устраивать фабричныя заведенія и т. п., но не право устройства торжищъ, имѣющихъ общественное значеніе. Въ 37 ст. общ. пол. говорится, что пріобрѣтенными землями крестьяне пользуются и распоряжаются, какъ своимъ достояніемъ, по правиламъ, изложеннымъ въ 33—36 ст. того-же полож., съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Палатѣ было указано на различіе обязательно отрѣзанной отъ помѣщиковъ надѣльной земли отъ другихъ угодій, которыя могли быть предоставлены крестьянамъ только путемъ договорныхъ соглашеній ихъ съ помѣщиками, и это указаніе признано было палатою правильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было указано и на то, что, въ силу 43 — 46 ст. мѣстн. полож. губ. Великоросс., — базарныя площади принадлежатъ именно къ послѣдняго рода имуществамъ. Въ виду того, что положеніями прямо не указано, что крестьяне на своей выкупленной землѣ могутъ такъ-же, какъ и прежде помѣщики, устраивать базары и что приведенными узаконеніями установлена только возможность перехода правъ на базарную площадь отъ помѣщика къ крестьянамъ, право на открытіе базара на собственной землѣ для крестьянъ собственниковъ могло возникнуть только путемъ передачи его отъ помѣщика. Даже 44 ст., указывающая включеніе въ составъ крестьянскихъ усадебныхъ земель той базарной площади, доходы съ которой и прежде уже отданы были помѣщикомъ крестьянамъ, установляетъ вознагражденіе въ пользу помѣщиковъ за такую уступку права. Въ дѣйствительности очень многіе помѣщики, передавая многое сверхъ надѣла своимъ крестьянамъ, оставляютъ за собою базарныя площади, т. е. то мѣсто, за которымъ мѣстнымъ населеніемъ и мѣстною администраціею было признано особенное удобство для производства торговли и съ владѣніемъ которымъ соединены были установленныя торговымъ уставомъ права. Указывая, далѣе, что крестьяне могли бы ходатайствовать объ открытіи базара только въ томъ случаѣ, если бы крестьянамъ переданы были эти права, соединенныя съ владѣніемъ площадью, что, при непередачѣ имъ площади, только помѣщикъ имѣетъ право на такое ходатайство, что право крестьянъ есть только производное отъ права помѣщика, — повѣренный Стремфельдтъ признаетъ эту часть рѣшенія нарушающею 23, 36 и 37 ст. общ. пол., 43 — 46, 156 — 171 ст. мѣстн. пол. 2) Заключеніе палаты о правѣ крестьянъ собственниковъ нарушаетъ также точный смыслъ и приведенныхъ ею самою 420 и 425 ст. X т. 1 ч. и 2812 ст. уст. торг.

Право на открытіе базара не вытекаетъ непосредственно изъ понятія о правѣ собственности; оно вытекаетъ изъ государственныхъ и общественныхъ соображеній, въ силу которыхъ частному лицу, ради приносимой его дѣятельностью въ извѣстное время общественной пользы, предоставляются извѣстнаго рода частныя права и выгоды. Право на устройство базара и на пользованіе доходами съ площади принадлежитъ къ числу такихъ выгодъ и вытекаетъ только изъ 2812 ст. уст. торг. 3) Заключеніе палаты о правѣ земскихъ собраній разрѣшать, при указанныхъ выше условіяхъ, открытіе базара нарушаетъ 1880 ст. II т., а также примѣчаніе къ 464 ст. уст. о пошл. (прод. 1868 г.) и 119 ст. пол. о земск. учр. Палата установила безусловность правъ земскихъ собраній на разрѣшеніе вопроса объ открытіи, переносѣ и закрытіи базара, гдѣ-бы то ни было, и на такой безусловности основала свое заключеніе объ освобожденіи земскаго собранія отъ отвѣтственности предъ истицею. Между тѣмъ, если обратиться къ законодательнымъ актамъ, установившимъ право помѣщиковъ на открытіе базаровъ и ярмарокъ на своихъ земляхъ, то оказывается, что это право установлено жалованною грамотою дворянства, причемъ это право предоставлено имъ безъ всякаго ограниченія. Отъ дворянъ предполагалось встрѣтить содѣйствіе развивавшейся торговлѣ и имъ, какъ лицамъ, на которыхъ лежали всѣ обязанности вотчинной полиціи, было указано на ихъ право, или скорѣе даже на обязанность устройства торговыхъ мѣстечекъ. Въ наказѣ гражданскимъ губернаторамъ 1837 г. указано на необходимость содѣйствія по устройству помѣщиками и обществомъ (городскимъ) торговъ, ярмарокъ и проч. (§ 109), о наблюденіи за дѣйствующей въ этихъ торгахъ земскою полиціею (§ 52). — Сводъ 1857 г., внося въ 2808 и 2812 ст. торг. уст. болѣе полную регламентацію по устройству ярмарокъ и базаровъ, не вноситъ однако какихъ либо ограниченій установленнаго дворянскою грамотою права помѣщиковъ открывать въ своихъ имѣніяхъ ярмарки и базары. Даже нѣтъ указанія на то, чтобы администрація могла воспрепятствовать открытію такого торга, разъ отъ открытія его нѣтъ стѣсненія другимъ базарамъ и ярмаркамъ. Положеніе 1861 года не уничтожило, а напротивъ подкрѣпило это право помѣщиковъ и дворянъ. Этимъ положеніемъ установился переходъ правъ на базарныя площади отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ только на началахъ свободнаго соглашенія и ничѣмъ, такимъ образомъ, не измѣнилось право, подтверждаемое 2812 ст. уст. торг. Наконецъ съ изданіемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ разрѣшеніе на открытіе базаровъ и ярмарокъ перешло на обязанность земства, при чемъ ни одна статья торговаго устава не была измѣнена или отмѣнена. А что земство не имѣетъ безусловнаго права разрѣшать всѣмъ лицамъ открытіе и переустройство базаровъ, а должно сообразоваться съ сословнымъ состояніемъ этихъ лицъ, тому служитъ подтвержденіемъ примѣчаніе къ 464 ст. уст. о пошл. по прод. 1868 г., которое обязываетъ земскія собранія разрѣшать, только съ дозволенія помѣщика, ходатайство объ открытіи или переустройствѣ торговъ по отношенію къ селамъ, въ которыхъ крестьяне состоятъ еще въ обязательныхъ къ помѣщику отношеніяхъ. При существованіи этого хотя частнаго рѣшенія, за земскимъ собраніемъ нельзя признать безусловнаго права и ни 64 ст. полож. о земск. учрежд., ни 1880 ст. т. II ч. 1 не даютъ права земскимъ собраніямъ

разрѣшать открытіе базаровъ тѣмъ лицамъ, которыя по свое сословному положенію не имѣли права открывать въ своихъ имѣніяхъ общественные торги и не пріобрѣли такихъ правъ путемъ передачи отъ тѣхъ, кто ихъ имѣлъ. Статья 1880 даетъ право земскимъ собраніямъ разрѣшать просьбы объ открытіи базаровъ только подъ условіемъ соблюденія общихъ законовъ и подъ строгою отвѣтственностью за всякое нарушеніе чьихъ либо правъ, законнымъ путемъ образовавшихся (ст. 119 пол. земск. учр.). По изложеннымъ основаніямъ, указывающимъ на нарушеніе палатою вышеприведенныхъ узаконеній, повѣренный Стремфельдтъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицы и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу обжалованнаго рѣшенія палаты и представленныхъ въ опроверженіе его кассаціонныхъ доводовъ, представляется для разрѣшенія слѣдующій существенный вопросъ: *открытіе и содержаніе базаровъ въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ составляютъ-ли исключительное право дворянина—помѣщика, устраняющее для общества бывшихъ его крестьянъ возможность открытія въ установленномъ порядкѣ базара на ихъ надѣльной землѣ, даже и по обращеніи ихъ въ крестьянъ-собственниковъ путемъ выкупа ими той земли?* Обращаясь, для разрѣшенія сего вопроса, къ относящимся къ нему законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на содержаніи и смыслѣ 2812 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., на которой главнымъ образомъ построены доводы истицы и ея повѣренныхъ. Статья эта говоритъ о дозволеніи дворянамъ заводить въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки и въ нихъ торги и ярмарки, согласно съ общими узаконеніями. Не представляется законнаго основанія видѣть въ этомъ дозволеніи дворянамъ помѣщикамъ какое либо *исключительное* право или *привилегію*,—какъ усматриваетъ это истица и ея повѣренные,—въ виду того, что означенная статья основана на дворянской грамотѣ 1785 года. Еще значительно ранѣе, а именно въ 1721 году, состоялось законодательное распоряженіе объ учрежденіи въ городахъ и уѣздахъ ярмарокъ и торговъ (полн. собр. зак. 1721 г. № 3708 гл. XVII). Какъ развитіе этого общаго законодательнаго распоряженія, являются позднѣйшія подтвержденія законодателемъ правъ на открытіе ярмарокъ и торговъ какъ за городами, *по принадлежности* имъ городской *земли* (п. с. з. 1785 г. № 16,188 ст. 12), такъ и за отдѣльными сословіями, по принадлежащему лицамъ этихъ сословій праву владѣнія и собственности извѣстными недвижимостями въ уѣздахъ. Сюда относится, между прочимъ, признаніе, въ 1763 году (пол. собр. зак. № 11,880), за колонистами права открытія на отведенныхъ имъ для поселенія мѣстахъ въ уѣздахъ ярмарокъ и торговъ. Совершенно такое же значеніе имѣетъ вышеприведенное дозволеніе дворянамъ помѣщикамъ учреждать въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки и въ нихъ ярмарки и торги. Поэтому, означенная 2812 ст. т. XI уст. торг. не можетъ быть истолкована въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что открытіе въ дворянскихъ населенныхъ имѣніяхъ, въ установленномъ для того порядкѣ, ярмарокъ и торговъ принадлежитъ помѣщикамъ не вслѣдствіе какого либо

исключительнаго на то права, а *по общему праву,* признаваемому и за другими владѣльцами не дворянскихъ недвижимостей въ уѣздѣ, т. е. *по праву собственности на извѣстное поземельное пространство.* Но изъ такого признанія за дворянами помѣщиками права вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы это право осталось всецѣло за ними, не смотря на послѣдующія узаконенія, предоставившія поселеннымъ въ дворянскихъ имѣніяхъ крестьянамъ, путемъ выкупа выдѣленной изъ тѣхъ имѣній земли, пріобрѣсть ее въ собственность. И дѣйствительно, въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не усматривается ни одной статьи, которая указывала бы на то, что означенное право помѣщика осталось за нимъ и по отношенію выкупленнаго крестьянами надѣла, не смотря на то, что этою выкупленною ими землею крестьяне вправѣ пользоваться и распоряжаться какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 общ. полож.). Напротивъ того, если обратиться къ содержанію имѣющей ближайшее отношеніе къ спорному вопросу ст. 108 мѣстн. для Великоросс. губ. полож.,—т. е. положенія, касающагося именно той мѣстности, въ которой находится имѣніе истицы, — то представляется несомнѣннымъ *самостоятельное право общества крестьянъ-собственниковъ* открывать, въ установленномъ порядкѣ, базары и торги на ихъ *выкупленной* землѣ, совершенно *независимо отъ воли и согласія бывшаго ихъ помѣщика или его правопреемниковъ.* Статья эта, помѣщенная въ положеніи, опредѣляющемъ поземельныя къ помѣщику отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ, должна быть разсматриваема, относительно установляемаго ею правила, въ смыслѣ *срочнаго закона,* примѣнимаго въ полномъ его объемѣ, только до обращенія тѣхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, путемъ выкупа ими надѣльной земли. По содержанію ея, ярмарки и торги могутъ быть открываемы на мірской землѣ, на общемъ основаніи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на то было согласіе сельскаго схода и разрѣшеніе помѣщика. Послѣдняя часть статьи вполнѣ понятна и согласуется съ существомъ права, предоставленнаго дворянамъ—помѣщикамъ ст. 2812 уст. торг. изд. 1857 г., ибо, *при существованіи отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ* къ помѣщику, надѣленная первымъ земля находилась у нихъ *пока* только въ *пользованіи,* продолжая считаться собственностью помѣщика, а потому, и осуществленіе права открыть на ней торгъ или базаръ требуетъ согласія помѣщика. Но отсюда же слѣдуетъ и тотъ непреложный выводъ, что, *разъ земля* та *поступила въ собственность* крестьянъ, то означенное *ограниченіе само собою упадаетъ* и общество крестьянъ вправѣ самостоятельно открыть, съ утвержденія надлежащей власти, торгъ или базаръ на своей землѣ, ибо это право въ дѣйствительности вытекаетъ изъ понятія о правѣ собственности, которое крестьяне *пріобрѣли въ силу самаго закона,* на *выкупленную* ими землю. Поэтому, таковое право общества крестьянъ собственниковъ на исходатайствованіе, въ установленномъ порядкѣ, открытія торга или базара на ихъ землѣ должно быть признано за ними и въ томъ случаѣ, когда,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,— бывшій ихъ помѣщикъ, еще до положенія 1861 г., открылъ въ своемъ имѣніи базаръ и самое мѣсто, на которомъ производится торгъ,—или базарная площадь,—не поступило въ надѣлъ крестьянамъ. Ссылка-же повѣреннаго истицы, въ доказательство противнаго, на ст. 43 — 45 того-же мѣстнаго положенія

нисколько не опровергаетъ этого послѣдняго вывода. Въ статьяхъ этихъ установлены правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться *при надѣленіи земли* крестьянамъ такого имѣнія, въ которомъ имѣется торгъ или базарная площадь, причемъ опредѣлено, что подобная площадь, доходъ съ которой поступалъ къ помѣщику, остается за послѣднимъ, а площадь, находившаяся въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, включается въ ихъ надѣлъ, съ предоставленіемъ помѣщику ходатайствовать объ увеличеніи оброка, но съ правомъ однако крестьянъ отказаться, при такомъ увеличеніи оброка, отъ надѣленія ихъ площадью. Такимъ образомъ, по содержанію этихъ статей, въ нихъ опредѣляется лишь значеніе, при надѣленіи крестьянъ землею, торговой или базарной площади въ смыслѣ извѣстнаго земельнаго участка; но статья эта вовсе не затрогиваетъ вопроса о правѣ крестьянъ открыть на своей землѣ базаръ или торгъ, каковое право разсматривается въ особой спеціальной, уже выше разобранной, 108 ст. того же положенія, по содержанію и смыслу которой, право это должно быть признано за крестьянами, совершенно *независимо отъ факта существованія или несуществованія базарной площади на земль помѣщика.* И дѣйствительно, съ существованіемъ базара въ имѣніи связано право помѣщика *лишь на доходъ съ* базарной площади, какъ *недвижимости,* а именно: за наемъ земли и находящихся на ней построекъ, *но отнюдь не на какіе либо сборы за право торговли въ имѣніи* и т. п. (ст. 18 пол. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ), прилож. къ ст. 464 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г. Въ виду же таковыхъ предѣловъ этого права, было-бы вполнѣ несогласнымъ съ его существомъ видѣть въ немъ ограниченіе права *сосѣдняго* владѣльца, — каковымъ стало общество крестьянъ—собственниковъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія ими земли въ собственность,—осуществить право собственности на эту землю и, въ силу этого права, домогаться открытія на ней базара. Конечно, такое домогательство можетъ быть отклонено, но не потому, чтобы удовлетвореніе его нарушало-бы *частныя гражданскія права сосѣда* помѣщика, а *по мѣстнымъ хозяйственнымъ причинамъ.* Опредѣленіе же того, существуютъ или не существуютъ такія причины, относится исключительно къ вѣдѣнію органовъ мѣстнаго земскаго хозяйства, которымъ предоставлено, по закону, открытіе новыхъ базаровъ и торговъ, закрытіе прежнихъ и измѣненіе ихъ сроковъ и внутренняго ихъ распорядка (ст. 1880, 1906 т. II ч. 1 св. губ. учр. изд. 1876 г.). Поэтому основанія,—по которымъ мѣстное уѣздное земское собраніе удовлетворило ходатайство общества крестьянъ собственниковъ села Тереньги объ открытіи на ихъ собственной землѣ базара, при существованіи таковаго на землѣ истицы, правопреемницы бывшаго ихъ помѣщика,—не могутъ давать истицѣ *права оспаривать,* путемъ иска, таковое распоряженіе земства, *въ смыслѣ нарушенія, будто-бы, имъ гражданскихъ ея правъ.* Не усматривая, посему, законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго баронессы Стремфельдтъ, присяжнаго повѣреннаго Синицына, оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

54.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію крестьянки Θеофилы Остовской объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

14-го августа 1884 года, Θеофила Остовская, оставаясь опекуншею своего малолѣтняго сына отъ перваго брака Ивана Левашкевича, предъявила къ нему, въ лицѣ другаго его опекуна, дяди малолѣтняго Степана Левашкевича, искъ, требуя возвращенія полученнаго первымъ ея мужемъ Андреемъ Левашкевичемъ приданаго 450 р.—Отвергая правильность предъявленнаго иска по существу, опекунъ Левашкевичъ оспаривалъ и право предъявленія самаго иска на томъ основаніи, что опекуны искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, когда назначено ихъ нѣсколько, могутъ только совмѣстно. Мировой судья, рѣшеніе котораго утверждено Кобрино-Пружанскимъ *мировымъ съѣздомъ*, призналъ, что, въ виду совмѣстнаго, на основаніи 19 ст. уст. гр. суд., представительства на судѣ за малолѣтняго назначенныхъ къ нему опекуновъ, для защиты малолѣтняго, долженъ быть назначенъ особый опекунъ, когда одинъ изъ соопекуновъ является участникомъ въ дѣлѣ, самостоятельно отъ своего лица; разсматривая же дѣло по существу, мировой судья и съѣздъ нашли, что представленныя истицею доказательства не подтверждаютъ предъявленнаго иска и потому по обоимъ основаніямъ въ искѣ Остовской отказали.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, послѣдняя признаетъ первое принятое съѣздомъ основаніе неосновательнымъ, такъ какъ совмѣстное представительство опекуновъ немыслимо въ подобныхъ настоящему дѣлу случаяхъ, когда опекунъ предъявляетъ искъ отъ своего имени къ состоящему подъ его опекою малолѣтнему, когда вслѣдствіе сего опекунъ не можетъ быть отвѣтчикомъ. Кромѣ того, Остовская указываетъ, что судомъ сдѣланъ неправильный выводъ изъ представленныхъ документовъ и что этимъ нарушена съѣздомъ 438 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ,—оставляя безъ обсужденія послѣднее объясненіе просительницы, за силою 5 ст. учр. суд. уст., какъ относящееся до существа дѣла,—признаетъ, что и первое указаніе просительницы не заслуживаетъ уваженія. — Въ силу дѣйствующихъ постановленій объ опекѣ, однѣ обязанности опекуновъ имѣютъ въ виду только попеченіе о личности малолѣтняго, другія же,—къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго, — управленіе его имуществомъ (ст. 262 — 266 и посл. X т. ч. 1 св. зак. гр.). Отъ опекунскихъ установленій, по закону, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1882 г. № 9, зависитъ соединять исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей въ одномъ опекунѣ, или возлагать ихъ на нѣсколькихъ опекуновъ.—Когда опека учреждена съ раздѣленіемъ между опекунами обязанностей, по ихъ свойству, — то опекунъ, завѣдывающій исключительно управленіемъ имѣніемъ малолѣтняго, будетъ, и безъ участія другаго опекуна, которому ввѣрено исключительно только попеченіе о личности малолѣтняго, представителемъ послѣдняго на судѣ (р. Сен. 1882 г. № 9). Но, если опека

учреждена безъ подобнаго разграниченія между опекунами ихъ обязанностей, или же назначено нѣсколько опекуновъ для управленія имѣніемъ малолѣтняго, то эти опекуны, въ силу общаго правила о представительствѣ, могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ совокупно (р. Сен. 1875 г. №№ 445 и 768, 1877 г. № 17). Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ у малолѣтняго Левашкевича было два опекуна,—мать и дядя,—и между ними не было установлено опекунскимъ установленіемъ вышеупомянутаго раздѣленія опекунскихъ, по ихъ свойству, обязанностей, то опекунъ Левашкевичъ, какъ справедливо призналъ съѣздъ, и не могъ одинъ считаться законнымъ представителемъ малолѣтняго, въ качествѣ отвѣтчика. Объясненіе-же просительницы, что она, состоя опекуншею и истицею, только и могла предъявить искъ къ своему соопекуну,—не заслуживаетъ уваженія. Состоя опекуншею малолѣтняго своего сына, съ обязанностью дѣйствовать по опекѣ этой нераздѣльно или совмѣстно съ другимъ опекуномъ Левашкевичемъ,—конечно, она, становясь истицею по отношенію къ находящемуся у нея подъ опекою сыну, не могла оставаться и соопекуншею Левашкевича. При такомъ положеніи, она, Остовская, желая предъявить отъ своего имени къ малолѣтнему своему сыну искъ по имуществу, должна была устранить себя отъ опеки или заявить опекунскому установленію объ этомъ обстоятельствѣ, и тогда отъ опеки зависѣло бы, для защиты по настоящему дѣлу правъ малолѣтняго на судѣ, назначить другаго опекуна (р. Сен. 1879 г. № 396), или-же разрѣшить Левашкевичу самостоятельно вести дѣло это.— Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянки Ѳеофилы Остовской оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

55.—1886 ГОДА НОЯБРЯ 12 ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Карла Липскаго, частнаго повѣреннаго Даревскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. ПАХМАНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора гр. В. А. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ).

Въ ноябрѣ 1884 г. дворянинъ Карлъ Липскій ходатайствовалъ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, состоящимъ въ Каменецкомъ уѣздѣ, Подольской губерніи и доставшимся ему отъ матери по дарственной записи. Окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что Липскій принадлежитъ къ лицамъ польскаго происхожденія, и основываясь на законѣ 10 декабря 1865 г., въ ходатайствѣ ему отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Липскаго, Одесская *судебная палата нашла*, что, по точному смыслу 1425 ст. уст. гр. суд., судъ удовлетворяетъ ходатайство о вводѣ, если актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что по закону 10 декабря 1865 г., согласно разъясненію его ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 мая 1877 г., хотя не возбраняется передача имѣнія и при жизни владѣльца законному наслѣднику, но не свыше той части, какая могла бы перейти къ послѣд-

нему въ порядкѣ наслѣдованія по закону, а такъ какъ Карлу Липскому, по дарственной записи его матери, передано имѣніе въ полномъ его составѣ подъ условіемъ вознагражденія другихъ наслѣдниковъ деньгами — взамѣнъ причитающихся имъ изъ того имѣнія наслѣдственныхъ долей, и слѣдовательно ему передана не только та часть имѣнія, какая причиталась бы ему, какъ наслѣднику по закону, но и доля сонаслѣдниковъ, то, по заключенію палаты, актъ, по коему совершена означенная передача, не можетъ почитаться законнымъ, а засимъ не можетъ быть допущенъ и вводъ просителя во владѣніе по такому акту.—На опредѣленіе палаты принесена отъ имени Липскаго *кассаціонная жалоба,* въ коей указывается на неправильное толкованіе закона 10 декабря 1865 г. и нарушеніе 967 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно-ли заключеніе судебной палаты, что къ лицамъ польскаго происхожденія, въ девяти западныхъ губерніяхъ, можетъ переходить лишь та часть недвижимаго имѣнія, которая причитается пріобрѣтателю, какъ наслѣднику по закону, а посему дарственная запись, по которой передается сыну все имѣніе, съ обязанностью выплатить прочимъ наслѣдникамъ денежное вознагражденіе, дѣйствительною признана быть не можетъ? Принимая во вниманіе: 1) что, Высочайшимъ указомъ 10 декабря 1865 г. (7 п. прилож. къ ст. 773, примѣч., т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, причемъ пояснено, что, со времени объявленія сего постановленія, считаются недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія *всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону;* 2) что, въ виду сомнѣній о силѣ и значеніи означеннаго указа, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по дѣлу Войниловича (собр. узак. 1877 г. № 66, ст. 821 и п. с. з. 1877 г. № 57,377), было разъяснено, что не можетъ почитаться противнымъ духу и цѣли закона 1865 г. допущеніе переуступки имѣнія, при жизни владѣльца, такому лицу, *которое получило бы оное по праву законнаго наслѣдника*; 3) что, въ виду такого разъясненія, и Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Глембоцкой, объ имѣніи ея, въ пользу *законнаго* ея наслѣдника, призналъ, что такое завѣщательное распоряженіе не противно закону 10 декабря 1865 года, такъ какъ, по разуму сего закона, важно, въ семъ отношеніи, не то, какимъ актомъ установляется переходъ имѣнія, а то, *къ кому именно оно переходитъ* (рѣш. 1883 г. № 98); 4) что, по поводу дѣла о завѣщаніи Страшинскаго, Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу, состоявшемся 19 марта 1886 г.,—войдя въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какомъ *размѣрѣ* можно завѣщать помѣщичье имѣніе въ западномъ краѣ лицу польскаго происхожденія,—разъяснилъ, что, согласно приведенному выше мнѣнію Государственнаго Совѣта, переходъ имѣнія въ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствію закона 10 декабря 1865 г., къ лицу польскаго происхожденія не путемъ наслѣдованія по закону,

по по актамъ, совершеннымъ владѣльцемъ на имя своихъ *законныхъ* наслѣдниковъ, можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли упомянутаго закона *лишь при условіи, чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и по открытіи въ его пользу наслѣдованія по закону*, ибо въ подобномъ случаѣ все, что досталось бы пріобрѣтателю *сверхъ его наслѣдственной доли*, перешло бы къ нему *въ противность закону 1865 г.*,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду всѣхъ приведенныхъ разъясненій, заключеніе Одесской судебной палаты о силѣ дарственной записи, совершенной въ пользу Карла Липскаго, представляется вполнѣ правильнымъ, а указаніе просителя какъ на неправильное толкованіе палатою закона 10 декабря 1865 г., такъ и на нарушеніе 967 ст. X т. 1 ч., не заслуживающимъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Даревскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

56.—1886 ГОДА ДЕКАБРЯ 10 ДНЯ. *По прошенію Стравинскаго, повѣреннаго крестьянина Евстафія Лясковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКІЙ).

Повѣренный крестьянина Евстафія Лясковскаго, Стравинскій, въ прошеніи, поданномъ 28 ноября 1881 г. въ Каменецъ-Подольскій окружный судъ, объяснилъ, что довѣритель его, а до того его предки съ давняго времени владѣли въ имѣніи Писаревскѣ-Волоской, принадлежащемъ въ настоящее время помѣщицѣ Смарандѣ Бутми-де-Кацманъ, 24 моргами (13 десятинами 408 квадр. саж.) земли на чиншевомъ правѣ, но Бутми-де-Кацманъ весною 1873 г. самовольно устранила Лясковскаго отъ владѣнія этою землею. Вслѣдствіе сего Стравинскій, опредѣляя количество дохода, который Лясковскій могъ имѣть съ означеннаго участка, въ 120 руб. въ годъ, просилъ: 1) изъять изъ владѣнія Бутми-де-Кацманъ принадлежащій Лясковскому на чиншевомъ правѣ участокъ земли и передать таковой по прежнему во владѣніе Лясковскаго и 2) присудить Лясковскому съ Бутми-де-Кацманъ доходы, которые онъ могъ бы имѣть съ этой земли въ продолженіе девяти лѣтъ, т. е. считая по 120 руб. въ годъ, 1080 руб. съ процентами по день удовлетворенія. Возникшее по этому исковому прошенію дѣло, по апелляціонной жалобѣ со стороны Бутми-де-Кацманъ, дошло до разсмотрѣнія Одесской судебной палаты. Эта послѣдняя, рѣшеніемъ 8 декабря 1884 г., по соображеніямъ, въ оном приведеннымъ, признала искъ Лясковскаго бездоказательнымъ, а потому отказала въ оном. На рѣшеніе палаты Стравинскій, повѣренный Лясковскаго, принесъ 2 апрѣля 1885 г. кассаціонную жалобу.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Стравинскаго и Мыша, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по поступленіи, при рапортѣ палаты отъ 21 мая 1885 г.,

настоящаго дѣла на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, послѣдовало Высочайше утвержденное 9 іюня 1886 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ; 2) что п. VI этого узаконенія повелѣно: относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками,—за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, — неоконченныя ко времени обнародованія настоящаго узаконенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; 3) что, еще до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а именно 25 мая 1882 года, состоялся законъ, помѣщенный въ приложеніи V къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд. изд. 1883 г., коимъ опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ о вѣчно-чиншевомъ правѣ владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами въ западныхъ губерніяхъ, и порядокъ этотъ, до обнародованія закона 9 іюня 1886 г., былъ обязателенъ и для дѣлъ по спорамъ сельскихъ чиншевиковъ съ вотчинниками относительно земель послѣднихъ, находящихся въ пользованіи первыхъ; 4) что, по содержанію п.п. 4 — 7 закона 25 мая 1882 г., рѣшенія судебныхъ палатъ по этого рода дѣламъ не подвергаются исполненію, а подлежатъ таковому только или по истеченіи срока на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, или, въ случаѣ подачи таковой, по оставленіи оной Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій или безъ разсмотрѣнія; изъ сего слѣдуетъ, что состоявшіяся по чиншевымъ дѣламъ рѣшенія судебныхъ палатъ не признаются *окончательными*, или вступившими въ законную силу, въ смыслѣ п. 3 ст. 892 уст. гражд. суд., а, слѣдовательно, и заключающееся въ п. VI закона 9 іюня 1886 г. повелѣніе о прекращеніи дальнѣйшимъ производствомъ всѣхъ дѣлъ по спорамъ между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, *не оконченныхъ* производствомъ до обнародованія этого закона, должно имѣть къ такого рода дѣламъ полное примѣненіе, и потому не даетъ Правительствующему Сенату права входить въ разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ по сельско-чиншевымъ дѣламъ; 5) что въ ст. 6 приложеннаго къ Высочайше утвержденному 9 іюня 1886 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ перечислены тѣ лица, которыя не лишаются права воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ этого положенія, если докажутъ принадлежность имъ земель на правахъ вѣчно-чиншеваго владѣнія, и къ числу такого рода лицъ, между прочимъ, отнесены и лица, *лишенныя владѣемыхъ ими участковъ* въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія настоящаго положенія, если они будутъ затѣмъ возстановлены во владѣніи рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; соображеніе содержанія этой ст. 6 положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ съ п. VI Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта со всею точностью показываетъ, что къ числу дѣлъ «о возстановленіи нарушеннаго владѣнія», которыя, *по этому послѣднему пункту*, не подлежатъ прекращенію производствомъ, принадлежатъ лишь тѣ дѣла этого рода, которыя касаются участковъ, *изъятыхъ изъ чиншеваго владѣнія* не ранѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до изданія положенія о поземельномъ устройствѣ

чиншевиковъ (сб. рѣш. гр. к. д. 1886 г. № 40); 6) что дѣла о нарушеніи владѣнія чиншевою землею, послѣдовавшемъ за шесть мѣсяцевъ до изданія означеннаго положенія, могутъ, въ силу п. 4 ст. 29 уст. гражданск. суд., подлежать вѣдѣнію лишь *мировыхъ* судебныхъ установленій; изъ сего слѣдуетъ, что, по п. VI Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, не подлежатъ прекращенію *только* дѣла о нарушеніи владѣнія *чиншевою* землею, которыя производятся въ сказанныхъ установленіяхъ, и 7) что изъ настоящаго дѣла по иску Лясковскаго къ Бутми-де-Кацманъ оказывается, что оно, по своимъ обстоятельствамъ, не можетъ, по одному тому, что разрѣшено судебною палатою, быть причислено ни къ разряду дѣлъ, *оконченныхъ* въ судебныхъ мѣстахъ производствомъ ко времени обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоеннаго 9 іюня 1886 г. Высочайшаго утвержденія, и подлежать, поэтому, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ни къ разряду дѣлъ, которыя, *не смотря на обнародованіе этого закона,* подлежатъ, *въ силу п. VI закона 9 іюня 1886 г.,* производству; а потому, дѣло это не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ къ разсмотрѣнію.— Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI пункта Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ повѣреннаго крестьянина Лясковскаго дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

57.—1886 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софіи Шереметевой, капитанъ-лейтенанта Михайлова, и повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Шереметева, присяжнаго повѣреннаго Геннерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, 30-го апрѣля 1885 г., по иску Шереметевой съ означеннаго конкурснаго управленія 75,000 руб. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. И. Рашетъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Шереметевой и предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Шереметева и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ сдѣланное, въ присутствіи его, предсѣдателя конкурса заявленіе о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Шереметевой не подлежитъ разсмотрѣнію, по неуказанію въ ней предмета и основаній его ходатайства: это указаніе опровергается текстомъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Шереметевой, въ коей онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты, указывая на несоотвѣтствіе его законамъ, опредѣляющимъ права кредитора по закладной, а также съ разъясненіемъ правилъ устава о несостоятельности, содержащимся въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена (собр. узак. 1881 г. № 130.).—Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Шереметевой, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что, по существу ея, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: непредъявленіе залогодержателемъ претензіи по закладной на недвижимое имѣніе въ конкурсное управленіе даетъ ли основаніе къ отказу, по преждевременности, въ искѣ по закладной, предъявленному непосредственно суду? Вопросъ о значеніи сроковъ, установленныхъ въ законѣ для предъявленія претензій къ несостоятельному въ конкурсѣ, былъ подвергнутъ подробному обсужденію въ опредѣленіи общаго собранія Правительствующаго Сената и утвердившемъ его мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Галлеромъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 13-го октября 1881 г. и напечатанномъ въ собраніи узаконеній 1881 г. № 130. Въ нихъ объяснено, что помѣщенное въ банкротскихъ уставахъ 1740 и 1800 г.г. правило о томъ, что кредиторы несостоятельнаго, не объявившіе своихъ требованій въ сроки по публикаціи, «лишаются всѣхъ своихъ требованій»,—измѣнено Высочайше утвержденнымъ 4-го декабря 1826 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что кредиторы, не заявившіе своихъ требованій въ конкурсъ въ установленные сроки, лишаются только всякаго участія во всей розданной прочимъ кредиторамъ конкурсной массѣ, но сохраняютъ право удовлетворенія изъ оставшагося имѣнія. Сообразно сему, по дѣйствующему уставу о торг. несостоят. (ст. 1888, 1977 п. 4-й, 1982 и 2000), послѣдствіемъ незаявленія кредиторами своихъ претензій въ конкурсъ, въ положенные сроки, является только устраненіе ихъ отъ участія въ раздѣлѣ *конкурсной массы*, но не потеря какихъ либо другихъ принадлежащихъ имъ правъ.—Примѣняя эти соображенія къ требованіямъ кредитора по закладной на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1951 и 1954 ст. уст. торг., причисляются къ конкурсной массѣ: *а*) имущества, несостоятельнымъ заложенныя,—посредствомъ выкупа ихъ конкурсомъ, если они еще не проданы, и *б*) остатокъ отъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу сихъ имуществъ установленнымъ для залоговъ порядкомъ, когда конкурсъ не выкупитъ имѣнія въ срокъ. Такимъ образомъ, имѣніе, несостоятельнымъ заложенное, *до выкупа* его или *продажи* установленнымъ для залоговъ порядкомъ, *не принадлежитъ къ конкурсной массѣ*, а потому, кредиторы по закладной, чрезъ незаявленіе претензій своихъ въ конкурсъ, не лишаются общаго принадлежащаго имъ права обратить свое взысканіе на заложенное имущество, какъ не вошедшее въ конкурсную массу, посредствомъ предъявленія иска непосредственно въ судъ. Право сіе, вытекая изъ общаго содержанія 1951 и 1954 ст., подкрѣпляется и отдѣльными указаніями приведенныхъ статей: 1951-й—о томъ, что право выкупа принадлежитъ конкурсу только въ отношеніи такого заложеннаго имущества, которое «еще не продано», и 1954-й—о томъ, что невыкупленное въ срокъ имѣніе поступаетъ въ продажу установленнымъ «для залоговъ» порядкомъ. Что касается указаннаго въ рѣшеніи палаты образца объявленія, помѣщеннаго въ прилож. къ 2022 ст. уст. торг., то,—независимо того, что въ немъ упоминается о вызовѣ лицъ, у коихъ имущество несостоятельнаго находится въ закладѣ, а не въ залогѣ,—этотъ образецъ, не указывая какія послѣдствія влечетъ необъявленіе частными лицами въ срокъ о находящемся у нихъ въ закладѣ имуществѣ несостоятельнаго, не можетъ вести къ установленію другихъ отъ сего послѣдствій, кромѣ тѣхъ,

кои сопровождаютъ непредъявленіе кредиторомъ несостоятельнаго своей претензіи въ конкурсъ, по силѣ указанныхъ выше статей устава о торговой несостоятельности. — Точно также и 3 п. 1978 ст. уст. торг., предписывая причислять къ первому разряду долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные, можетъ быть примѣняемъ лишь къ долгамъ, въ конкурсъ предъявленнымъ, и не устраняетъ выведеннаго выше изъ общаго содержанія правилъ о торговой несостоятельности положенія о сохраненіи за залогодержателями, по отношенію къ имуществу, имъ заложенному, общихъ правъ, на залогѣ основанныхъ. — Помянутый выводъ находитъ себѣ оправданіе и при соображеніи его съ общею цѣлью и значеніемъ правилъ о несостоятельности. Конкурсное производство вызывается недостаткомъ имущества несостоятельнаго и необходимостью распредѣлить его между кредиторами, сообразно какъ размѣру, такъ отчасти и законному характеру ихъ претензій. Дѣйствію мѣръ, предписанныхъ въ этомъ отношеніи торговымъ уставомъ, вовсе не подлежатъ требованія, основанныя на залогѣ недвижимаго имѣнія: они подлежатъ удовлетворенію изъ заложеннаго имущества, безъ всякаго отношенія къ прочимъ долгамъ несостоятельнаго, къ ихъ свойству или къ большему или меньшему ихъ размѣру; если бы сроки, установленные 1888 ст. торг. уст., и распространялись на эти претензіи, то и при предъявленіи ихъ послѣ срока онѣ не были-бы отнесены,— какъ это предписано для прочихъ долговъ 4 п. 1982 ст. устава,—къ 4-му разряду удовлетворенія, но подлежали бы удовлетворенію изъ заложеннаго имущества, точно такъ же, какъ и при предъявленіи требованія о взысканіи по нимъ чрезъ судъ.— Нѣтъ, наконецъ, и основанія требовать предварительнаго разсмотрѣнія претензіи по закладной въ конкурсѣ,—съ цѣлью отнесенія ея къ безспорнымъ или требующимъ судебнаго разсмотрѣнія, такъ какъ однимъ непользованіемъ правомъ своимъ на выкупъ заложеннаго имущества (1951, 1952 ст. уст. торг.) конкурсное управленіе вынуждаетъ кредитора обратиться съ требованіемъ по закладной къ суду и имѣетъ при этомъ полную возможность подвергнуть возраженія свои противъ закладной судебному разсмотрѣнію.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ Московскою судебною палатою въ искѣ Шереметевой по закладной, на томъ основаніи, что она не была предъявлена въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ должника, неправильнымъ.—Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что судебная палата оставила встрѣчный искъ конкурснаго управленія противъ закладной безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе отказа въ главномъ искѣ по преждевременности. За признаніемъ неправильнымъ принятаго судебною палатою основанія къ отказу въ главномъ искѣ, по преждевременности, рѣшеніе палаты объ оставленіи встрѣчнаго иска конкурснаго управленія безъ разсмотрѣнія также подлежитъ отмѣнѣ.—Посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1888, 1951 и 1954 ст. уст. торг., отмѣнить по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ, и дѣло передать, для рѣшенія, въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

58.—1885 года апрѣля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго жены мѣщанина Анны Коняевой, губернскаго секретаря Ливанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

На основаніи исполнительнаго листа, выданнаго мировымъ судьею 12 мая 1878 года повѣренному крестьянки, впослѣдствіи жены мѣщанина, Анны Коняевой, описано было судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе присужденнаго ей взысканія 372 р. 91 к. у крестьянина Константина Федорова Пименова 6 десятинъ пахотной земли въ дачѣ деревни Шушпанки, Голицынской волости, Козловскаго уѣзда; земля эта, оцѣненная въ 270 р., по неявкѣ желающихъ на торги, назначенные на 22 декабря 1879 г., непремѣннымъ членомъ Козловскаго съѣзда мировыхъ судей 22 января 1880 года укрѣплена за взыскательницею Анною Дмитріевою, по мужу Коняевою, которой 13 февраля того-же года выдана данная, отмѣченная въ крѣпостномъ реестрѣ Тамбовскаго нотаріальнаго архива 15 марта 1880 года. Затѣмъ 1 іюня 1882 года повѣренный общества крестьянъ деревни Шушпанки предъявилъ къ означенной Коняевой въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ, о признаніи за его довѣрителями права собственности на означенную землю, объ изъятіи оной изъ владѣнія Коняевой и передачѣ его довѣрителямъ и о признаніи недѣйствительными торга 22 декабря 1879 года на означенную землю и данной крѣпости съ вводнымъ листомъ.—Означенное требованіе повѣренный истцовъ въ поданномъ въ Тамбовскій окружный судъ исковомъ прошеніи основывалъ на томъ, что купленная отвѣтчицею Коняевою земля никогда не составляла личной собственности крестьянина Пименова, а принадлежитъ цѣлому обществу крестьянъ деревни Шушпанки по данной, выданной 22 ноября 1865 г. изъ Козловскаго уѣзднаго суда, и, составляя душевой надѣлъ Пименова, заключается въ числѣ 348 десятинъ, принадлежащихъ всему обществу; при этомъ повѣренный истцовъ, ссылаясь на то, что, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отдѣльные крестьяне, пока не получатъ на свои участки, посредствомъ выкупа, право отдѣльной собственности, не могутъ пользоваться и условіями общей собственности, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ, доказывалъ, что въ настоящемъ случаѣ проданная съ публичнаго торга земля не была укрѣплена въ личную собственность крестьянина Пименова ни выдачею ему данной, ни вводомъ во владѣніе, какъ удостовѣряетъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и какъ требуется по циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 февраля 1869 г. за № 1136; что, такимъ образомъ, сказанная земля принадлежитъ цѣлому обществу деревни Шушпанки, и что въ силу сего торгъ на купленную Дмитріевой землю долженъ быть признанъ, на основаніи ст. 1180 уст. гр. суд., недѣйствительнымъ. — Противъ этого иска отвѣтчица Анна Коняева въ поданномъ въ окружный судъ объясненіи, а затѣмъ повѣренный ея, въ отзывѣ на постановленное окружнымъ судомъ 5 ноября 1882 г.,

заочное рѣшеніе объ изъятіи спорной земли изъ ея владѣнія,—ссылаясь на ст. 165 положенія о выкупѣ, объяснили, что выдѣлъ участка въ исключительную собственность домохозяина производится по исполненіи условій, требуемыхъ ст. 165 полож. о выкупѣ и примѣчаніемъ къ ней, и заключающихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что домохозяинъ, желающій выдѣлиться, вноситъ въ казначейство всю упадающую на его участокъ выкупную ссуду,—послѣ чего общество обязывается выдѣлить крестьянину участокъ, который, согласно буквальныхъ словъ ст. 166, 169 и 170 того-же положенія, поступаетъ не во временное пользованіе, а въ исключительную его собственность; самый же взносъ ссуды дозволяется и размѣръ онаго опредѣляется самимъ обществомъ, наконецъ и самая мѣстность участка указывается внесшему ссуду крестьянину тѣмъ же обществомъ, съ котораго слагается соразмѣрная сумма выкупной ссуды съ ежегоднаго оклада;—слѣдовательно, само общество даетъ отдѣльнымъ своимъ членамъ право на личные подворные участки и не имѣетъ никакого права возвращать оные обратно въ свою пользу на томъ лишь основаніи, что на выкупленный участокъ не выдано данной, ибо оплаченный участокъ волею закона становится собственностью оплатившаго, а не общества, которое поэтому, относительно чужаго, и не въ правѣ задаваться вопросомъ,—выдана ли данная на выкупленный участокъ, тѣмъ болѣе, что согласно приложенію къ ст. 109 полож. о выкуп., данная совершается по распоряженію губернскаго присутствія, даже вопреки желанія крестьянъ.—Доказывая затѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ всѣ эти условія были въ точности выполнены при выдѣлѣ крестьянину Пименову 6-ти десятинъ, такъ какъ изъ представленнаго самимъ истцомъ журнальнаго постановленія Тамбовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно: а) что въ Козловское уѣздное казначейство внесено было 1131 р. 35 к. между прочимъ и за 6-ть десятинъ, назначенныхъ къ выдѣлу крестьянину Федору Пименову, отцу Константина Пименова, при томъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ назначило само общество, какъ соотвѣтствующемъ количеству выкупнаго платежа, лежавшаго на Пименовѣ; б) что, вслѣдствіе этого казенная палата уменьшила обществу на означенную сумму выкупной долгъ, и в) что когда Государственный банкъ нашелъ недостаточною сумму, назначенную самимъ обществомъ для взноса въ казначейство, то и недостающая, по замѣчанію банка, сумма, въ размѣрѣ 284 р. 65 к., была представлена въ Тамбовское губернское казначейство судебнымъ приставомъ Козловскаго мироваго съѣзда,—повѣренный Коняевой, въ доказательство того, что само общество, выдѣливъ участокъ въ 33 десят., въ составъ коихъ входилъ и спорный нынѣ участокъ въ 6-ть десятинъ Федора Пименова, въ исключительную собственность и отмежевавъ ихъ особымъ участкомъ въ точно указанныхъ границахъ, считало тотъ участокъ личною собственностью Пименова и другихъ, представилъ копію съ отношенія Голицынскаго волостнаго правленія, отъ 25 мая 1880 года, на имя судебнаго пристава Тамбовскаго окружнаго суда, по Козловскому уѣзду. *Тамбовскій окружный судъ*, по выслушаніи объясненій, представленныхъ повѣренными обѣихъ сторонъ и заключенія товарища прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, для пріобрѣтенія крестьяниномъ, посредствомъ выкупа, права собственности

на отдѣльный участокъ изъ общественной земли, необходимо, чтобы, послѣ взноса въ казначейство выкупной ссуды, было представлено удостовѣреніе сельскаго общества въ томъ, что внесенная въ казначейство сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству лежащаго на выкупаемомъ участкѣ выкупнаго платежа.—Послѣ сего дѣлается зачетъ внесенныхъ крестьяниномъ въ казначейство денегъ, въ уплату выкупной ссуды, и общество производитъ ему, по своему усмотрѣнію, выдѣлъ участка (ст. 165 полож. о выкупѣ). Только по выдѣлѣ участка выдается на него данная порядкомъ, установленнымъ правилами 8-го марта 1871 года, изложенными въ приложеніи къ 2-му примѣчанію къ ст. 109 полож. о выкупѣ (циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 февраля 1869 г., за № 1336 и 12-го марта 1876 г., и министра юстиціи отъ 27 февраля 1876 г., за № 3682), и затѣмъ крестьянинъ получаетъ право личной собственности на выкупаемый имъ участокъ. Но и при семъ домохозяинъ пріобрѣтаетъ отдѣльный участокъ, не въ свою личную собственность, а въ личную собственность крестьянскаго двора, какъ это признано рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Заботина (сбор. 1881 г. № 161). Въ семъ случаѣ, домохозяинъ является представителемъ крестьянскаго двора и можетъ продавать выкупленную землю не въ свою личную пользу, а въ качествѣ представителя двора въ общую пользу всего двора. До тѣхъ-же поръ пока все вышеуказанное не исполнено, крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣвшимъ на участокъ право отдѣльной, и притомъ все-таки, какъ выше указано, не исключительной собственности, не можетъ получить на него крѣпостнаго акта (данной) и не можетъ отчуждать его, а, слѣдовательно, участокъ этотъ не можетъ быть и проданъ на удовлетвореніе долговъ крестьянина (рѣш. гражд. касс. департ. 1877 г. № 341). Права крестьянина, въ семъ случаѣ, заключаются лишь въ томъ, что онъ освобождается какъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой по этимъ платежамъ порукѣ общества (ст. 165 полож. о вык.). На основаніи ст. 160 пол. о вык., земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью всего общества, которое пользуется правомъ разверстки, по своему усмотрѣнію, этой земли между своими членами. Поэтому общество крестьянъ деревни Шушпанки могло выдѣлить Пименову особый участокъ земли, но этимъ выдѣломъ нисколько не устанавливалось право личной собственности Пименова на выдѣленный ему обществомъ участокъ, даже и въ томъ случаѣ, когда-бы на этотъ участокъ составленъ планъ, утвержденный мировымъ посредникомъ.—Все это составляло-бы предварительныя дѣйствія, на основаніи которыхъ право собственности могло бы перейти къ Пименову впослѣдствіи. — Для установленія права личной собственности необходимо, какъ выше указано, провѣрка правильности и наличности всѣхъ закономъ установленныхъ условій перехода къ крестьянину права собственности на отдѣльный участокъ общинной земли и выдача сему крестьянину на этотъ участокъ данной. Притомъ, при пріобрѣтеніи крестьяниномъ посредствомъ выкупа земли, законъ не измѣнилъ общаго правила, что переходъ права собственности на недвижимое имущество можетъ совершиться не иначе, какъ посредствомъ крѣпостнаго акта (ст. 728 т. X ч. 1 и рѣш. гр. кассац. департ.

1879 г. № 56), и установилъ лишь особый порядокъ совершенія этихъ актовъ (ст. 109, 110 полож. о вык., ст. 1508, примѣч. т. X ч. 1). До тѣхъ-же поръ, пока крѣпостной актъ не совершенъ, т. е. не внесенъ въ книгу и не отмѣченъ въ крѣпостномъ реестрѣ, право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть признано перешедшимъ къ новому пріобрѣтателю (ст. 1417, 1508, 1509 т. X ч. 1 ст. 169 полож. нотар. и рѣш. гражд. кассац. департ. 1877 г. № 354 и мн. др.). Крестьянинъ Пименовъ не только не получилъ данной на выкупленную имъ землю, но и не могъ получить ея, ибо, какъ это видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, слѣдующая за выкупаемый участокъ выкупная ссуда не была сполна внесена, слѣдовательно не было исполнено перваго и главнаго условія выкупа (ст. 165 полож. о вык.). Признавъ посему, что Пименовъ, не получивъ данной на выкупленную имъ землю, не могъ быть признанъ собственникомъ земли, пріобрѣтенной посредствомъ выкупа обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки, и что, такимъ образомъ, въ моментъ продажи съ публичнаго торга находившейся во владѣніи должника земли, земля эта продолжала принадлежать на правѣ собственности обществу крестьянъ деревни Шушпанки, окружный судъ,—имѣя въ виду, что отдѣльные крестьяне до тѣхъ поръ, пока не выкупятъ выдѣляемыхъ имъ участковъ опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣютъ на тѣ участки права отдѣльной собственности, а затѣмъ не могутъ пользоваться въ этомъ особомъ видѣ владѣнія, установленномъ спеціальнымъ положеніемъ о крестьянахъ, въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ этихъ обществъ составѣ, правами общаго владѣнія (рѣш. 1877 г. № 341),—нашелъ, что право Пименова на 6 десятинъ земли въ особомъ участкѣ, бывшемъ во владѣніи его и другихъ лицъ, не могло быть продано ни имъ самимъ, ни на удовлетвореніе его частныхъ долговъ, и что поэтому и торгъ на это имѣніе долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, на основаніи ст. 1180 уст. гр. суд., такъ какъ проданное имѣніе оказалось непринадлежащимъ должнику на правѣ полной собственности. Соображенія, приведенныя повѣреннымъ отвѣтчика Ливанскимъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, окружный судъ призналъ неправильными. Представленное при отзывѣ въ копіи сообщеніе Голицынскаго волостнаго правленія, отъ 25 мая 1880 года за № 192, подтверждаетъ, какъ это призналъ окружный судъ, что выкупная ссуда за участокъ, предназначенный къ выдѣлу Пименову, сполна внесена не была, слѣдовательно, какъ выше указано, Пименовъ не могъ пріобрѣсти этотъ участокъ въ собственность двора, представителемъ котораго онъ былъ, какъ домохозяинъ; а если право собственности не пріобрѣтено, не перешло по закону къ новому пріобрѣтателю, то оно несомнѣнно остается за прежнимъ собственникомъ; прежнимъ же собственникомъ земли, пріобрѣтенной съ публичнаго торга Коняевою, было общество крестьянъ деревни Шушпанки, которое, не утративъ права собственности на эту землю, имѣетъ право требовать ея возвращенія изъ чужаго незаконнаго владѣнія. Общество крестьянъ деревни Шушпанки, неправильно опредѣливъ размѣръ выкупной ссуды, которую долженъ былъ внести Пименовъ, по заключенію суда, вовсе не передало этимъ Пименову

навсегда, какъ это утверждаетъ повѣренный отвѣтчицы, правъ собственности на участокъ, перешедшій нынѣ къ Коняевой. Притомъ же общество обязано, на основаніи ст. 165 полож. о выкупѣ, выдѣлить, по своему усмотрѣнію, участокъ послѣ того, какъ будетъ сдѣланъ зачетъ внесенныхъ въ казначейство денегъ въ уплату выкупной ссуды, а такъ какъ зачетъ этотъ, какъ видно изъ имѣющагося при дѣлѣ въ копіи постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, сдѣланъ не былъ, то дѣйствія общества, по выдѣлу Пименову участка, никакого обязательнаго значенія для общества имѣть не могутъ и не могутъ утвердить за Пименовымъ правъ на недвижимое имѣніе, ему не принадлежащее. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366, 367, 708, 868, 1 пункт. ст. 1880 уст. гр. суд.; ст. 432, 707, 708, 728, 1417, 1508, 1509 т. X ч. 1; ст. 109, 110, 165, 169 полож. о выкупѣ и рѣшеніями гражд. касс. департ. 1871 г. № 341, 1881 г. № 161,—окружный судъ 20 мая 1883 г. опредѣлилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки Голицынской волости, Козловскаго уѣзда, право собственности на 6 десятинъ земли, входящихъ въ составъ ихъ надѣла, подвергнутыхъ продажѣ за долгъ крестьянина Пименова и укрѣпленныхъ 22 января 1880 г. по опредѣленію непремѣннаго члена Козловскаго мироваго съѣзда, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, за мѣщанкою Коняевою, и, изъявъ означенную землю изъ владѣнія Коняевой, передать ее обществу крестьянъ деревни Шушпанки; 2) данную на эту землю, изложенную въ выписи изъ актовой книги Козловскаго нотаріуса Романова за 1880 г., отмѣченную 15 марта того-же года въ крѣпостномъ реестрѣ Тамбовскаго нотаріальнаго архива, признать недѣйствительною; 3) исполнительный листъ представить старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, и 4) взыскать съ отвѣтчицы Коняевой въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ 15 руб. 40 к. и за веденіе дѣла 40 рублей.—На это рѣшеніе повѣренный Коняевой подалъ Саратовской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя представленныя имъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ объясненія, которыми онъ доказывалъ, что всѣ требуемыя ст. 165 полож. о выкупѣ условія для выкупа крестьянами въ личную собственность участка изъ общаго надѣла исполнены были, затѣмъ объяснилъ, что то обстоятельство, что выкупная ссуда за выкупленныя Пименовымъ въ числѣ прочихъ 6-ть десятинъ внесена была, на основаніи составленнаго обществомъ 13-го октября 1872 г. приговора, которымъ оно впередъ опредѣлило, сколько каждый крестьянинъ долженъ внести въ казну за участки, въ случаѣ выкупа, а равно и то, что первоначально внесенная, согласно этому приговору, выкупная ссуда оказалась по разсчету Государственнаго банка недостаточною, по количеству выкупаемой земли, на 273 р. 35 к., не имѣютъ существеннаго значенія, какъ потому, что впослѣдствіи, въ пополненіе этого недостатка, внесено было 284 р. 65 к., какъ это видно изъ той же копіи съ опредѣленія Тамбовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и на что окружный судъ не обратилъ вниманія, такъ и потому, что замѣчаніе Государственнаго банка о недостаточности внесенной въ первый разъ суммы 1131 р. едва-ли можетъ быть обязательно, въ виду буквальнаго содержанія примѣчанія къ ст. 165 полож. о выкупѣ,

по которому контроль за тѣмъ, — соотвѣтствуетъ-ли внесенная сумма выкупной ссудѣ,—принадлежитъ только обществу, у котораго выкупается участокъ въ личную собственность. Ссылаясь затѣмъ, на то, что, по точному смыслу ст. 165-й полож. о выкупѣ, послѣ того, какъ домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, общество обязывается выдѣлить крестьянину соотвѣтственный внесенной суммѣ участокъ, и что, въ случаѣ отказа общества отъ выдѣла таковаго, онъ, по смыслу примѣчанія къ ст. 165 и приложенія къ ст. 109 полож. о выкупѣ, будетъ выдѣленъ и, помимо его, крестьянскими учрежденіями,—апелляторъ доказывалъ, что окружный судъ неправильно отождествилъ выкупъ крестьяниномъ у общества участка съ обыкновенною покупкою недвижимаго имѣнія, признавъ, что какъ при послѣдней покупщикъ не пріобрѣтаетъ права собственности на купленное имѣніе до утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, такъ и при выкупѣ крестьяниномъ у общества участка, несмотря даже на взносъ полностью выкупной ссуды, онъ не пріобрѣтаетъ никакого права на выкупленный участокъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выдана данная и совершенъ вводъ во владѣніе, согласно, будто-бы, циркуляровъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1879 г. № 56, такъ какъ по уплатѣ выкупной ссуды крестьянинъ и его преемники имѣютъ право требовать отвода участка, ежели онъ не былъ произведенъ, и, съ момента уплаты этой ссуды, крестьянинъ волею закона становится собственникомъ участка, почему выдѣлъ участка, выдача данной, слѣдующіе за уплатою выкупной ссуды, означаютъ дѣйствія, направленныя не къ пріобрѣтенію правъ отдѣльной собственности, которое пріобрѣтено съ момента уплаты выкупной ссуды, а къ видимому для всѣхъ и каждаго закрѣпленію этого права. Если же, какъ затѣмъ объяснилъ апелляторъ, право собственности на выкупаемый участокъ пріобрѣтается не съ момента уплаты выкупной ссуды, а, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи 1877 г. № 341, съ момента выдѣла крестьянину участка, то и тогда рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ признано быть не можетъ, ибо то обстоятельство, что выкупленная крестьянами Буѓинымъ, Арбузовымъ, Соловьевымъ и Пименовымъ земля, въ количествѣ 33 десятинъ, была выдѣлена имъ однимъ общимъ участкомъ, съ указаніемъ границъ, и особо отмежеваннымъ, подтверждается удостовѣреніемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отношеніемъ Голицынскаго волостнаго правленія судебному приставу, приговоромъ Шушпанскаго сельскаго общества 13 октября 1872 г., и планомъ, составленнымъ на тотъ участокъ, согласно того приговора 13 ноября 1872 г., и утвержденнымъ мировымъ посредникомъ, на каковой планъ, находящійся въ Козловскомъ окружномъ судѣ при другомъ дѣлѣ, имѣющемъ поступить на разсмотрѣніе палаты по жалобѣ повѣреннаго крестьянина Евтѣева, присяжнаго повѣреннаго Баркова, апелляторъ просилъ палату обратить вниманіе, такъ какъ онъ одинъ на всѣ 33 десятины, и окружный судъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи землемѣровъ, не могъ ему выдать копіи съ онаго. Считая, что всѣ эти данныя несомнѣнно удостовѣряютъ не только то, что земля была выкуплена, не только

то, что она была выдѣлена, но и то, что сами истцы по сему дѣлу считали эту землю не своею, а личною собственниковъ указанныхъ выше крестьянъ и что, посему, довѣрительница его можетъ даже воспользоваться правомъ по ст. 480 уст. гр. суд. считать безспорнымъ обстоятельство, признанное противникомъ, апелляторъ затѣмъ объяснилъ, что если право собственности пріобрѣтается по смыслу и буквѣ ст. 165 съ момента уплаты выкупной ссуды, а по разъясненію Правительствующаго Сената—съ момента выдѣла участка, и если оба эти условія налицо, то неполученіе крестьяниномъ, по какимъ либо соображеніямъ и вслѣдствіе какихъ либо причинъ, данной на участокъ, право собственности на который пріобрѣтено и выкупомъ его, можетъ для него, какъ и для другихъ владѣльцевъ, которымъ безспорно принадлежитъ право собственности на владѣемыя имѣнія, но у которыхъ нѣтъ никакихъ актовъ, удостовѣряющихъ право собственности, какъ то для пріобрѣвшихъ имѣнія давностнымъ владѣніемъ, наслѣдника, вступившаго во владѣніе наслѣдствомъ безъ судебнаго опредѣленія объ его правахъ и безъ ввода во владѣніе, имѣть своимъ послѣдствіемъ только стѣсненіе его въ добровольной продажѣ или залогѣ этого участка, но не въ понудительной продажѣ, допускаемой ст. 1112 уст. гр. суд. и при отсутствіи крѣпостныхъ документовъ; разъясненія же, изложенныя въ циркулярахъ, приведенныхъ окружнымъ судомъ, восполняя бывшій въ законѣ пробѣлъ относительно того, какой крѣпостной документъ дать крестьянину при выкупѣ, указываютъ лишь на то, что крѣпостной документъ для одного крестьянина долженъ называться такъ же, какъ и выдаваемый цѣлымъ обществамъ, данной и совершаться, какъ и первый, такимъ же порядкомъ. Что же касается до приведенныхъ окружнымъ судомъ въ подкрѣпленіе того, что кредиторы Пименова не въ правѣ воспользоваться его участкомъ, хотя-бы и соблюдены были всѣ условія для выкупа послѣдняго въ личную собственность, доводовъ, состоящихъ въ томъ, что на выкупленный участокъ крестьянинъ никогда не пріобрѣтаетъ права полной собственности, и что выкупленный участокъ не поступаетъ въ пользу одного домохозяина, а цѣлаго двора, то первый изъ этихъ доводовъ опровергается, по объясненію апеллятора, содержаніемъ всего положенія 19-го февраля 1861 г. и его цѣлью, и всѣмъ положеніемъ о выкупѣ, а послѣдній въ настоящемъ случаѣ мѣста не имѣетъ, такъ какъ у Пименова нѣтъ въ семьѣ членовъ, которымъ могли-бы принадлежать права на тотъ участокъ, независимыя отъ Пименова, и судъ не говоритъ даже, чтобы въ семьѣ Пименова были такіе члены. На основаніи сего вышеизложеннаго, повѣренный Коняевой просилъ рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить, въ искѣ обществу крестьянъ деревни Шушпанки отказать, присудивъ съ него въ пользу его довѣрительницы судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ и за веденіе дѣла. — *Саратовская судебная палата,* разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла,* что отвѣтчица Коняева, въ лицѣ своего повѣреннаго, домогаясь отмѣны рѣшенія окружнаго суда, отсудившаго изъ ея владѣнія въ пользу Шушпанскаго крестьянскаго общества 6-ть десятинъ земли въ дачѣ деревни Шушпанки, свое право собственности на спорную землю отстаиваетъ и защищаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что за эту землю ея предшественникомъ по владѣнію, крестьяниномъ Пименовымъ, вне-

сены въ казначейство всѣ слѣдовавшіе за землю выкупные платежи, а отсюда она выводитъ заключеніе, что спорная земля Пименовымъ выкуплена у общества, согласно ст. 165 положенія о выкупѣ, и это свое заключеніе она подкрѣпляетъ приговоромъ крестьянъ деревни Шушпанки, которымъ это общество нѣкоторымъ его крестьянамъ, въ томъ числѣ и Пименову, назначило 33 десятины въ особомъ участкѣ, а въ этомъ назначеніи отвѣтчица усматриваетъ утвержденіе за Пименовымъ права собственности на спорныя 6-ть десятинъ. Но, независимо отъ того, что утверждаемое отвѣтчицею положеніе объ отводѣ Пименову спорныхъ 6-ти десятинъ земли въ личную и отдѣльную собственность, не находитъ, по заключенію палаты, подкрѣпленія въ представленныхъ ею документахъ, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ не содержится такого положенія, по коему въ личную отдѣльную собственность отводились тѣ именно 6-ть десятинъ, которыя, впослѣдствіи, за долги его продавались съ публичнаго торга; въ представленномъ-же при апелляціи приговорѣ крестьянъ говорится только объ отдѣленіи 33-хъ десятинъ нѣсколькимъ крестьянамъ, въ томъ числѣ и Пименову, но чтобы послѣднему назначались именно 6-ть десятинъ въ опредѣленныхъ границахъ, этого въ приговорѣ нѣтъ, утверждаемое отвѣтчицею право ея собственности на спорную землю, если даже и признать доказанною полную уплату выкупныхъ денегъ, встрѣчаетъ, какъ это признала палата, категорическое опроверженіе, какъ въ общихъ законахъ о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества, подъ каковымъ наименованіемъ несомнѣнно разумѣются и земли всякихъ наименованій, каковой переходъ допускается не иначе, какъ по крѣпостнымъ документамъ (ст. 728 т. X ч. 1), такъ и въ спеціальныхъ крестьянскихъ законахъ, именно въ 4-й статьѣ полож. о выкупѣ, по которой переходъ права собственности на подворные участки долженъ быть совершенъ непремѣнно крѣпостнымъ актомъ. За непредставленіемъ, такимъ образомъ, со стороны отвѣтчицы подлежащаго крѣпостнаго документа, которымъ бы несомнѣнно устанавливалось право собственности на спорную землю за крестьяниномъ Пименовымъ,— палата нашла, что всѣ заявленія отвѣтчицы о взносѣ выкупныхъ платежей не могутъ подкрѣплять утверждаемаго ею положенія о ея правѣ собственности на землю, ибо остается недоказаннымъ отчужденіе въ установленномъ порядкѣ отъ истца права собственности на спорную землю. Если же затѣмъ Пименовъ, по взносѣ выкупныхъ платежей, не ходатайствовалъ, гдѣ слѣдуетъ, о выдачѣ ему подлежащаго крѣпостнаго акта на эту землю, которую онъ хотѣлъ пріобрѣсти въ собственность, то это, по заключенію палаты, свидѣтельствуетъ только о недостаточной его заботливости о своихъ интересахъ и никакъ нельзя отнести къ винѣ истца на столько, чтобы отвергнуть его право собственности на такое имущество, которое отъ него въ установленномъ порядкѣ не отчуждено. Такимъ образомъ всѣ тѣ основанія, на коихъ отвѣтчица утверждаетъ свое право, какъ-то взносъ выкупныхъ платежей, отводъ участка, предназначеннаго къ отчужденію, суть не больше какъ приготовительныя дѣйствія къ окончательному утвержденію сдѣлки посредствомъ крѣпостнаго акта, безъ коего всѣ эти дѣйствія остаются безсильными къ установленію права собственности на землю.—Признавъ, на основаніи всего сказаннаго,

что возраженія отвѣтчицы, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., являются незаслуживающими уваженія, палата относительно частныхъ указаній апеллятора на то, что: а) судъ долженъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 480 уст. гр. суд. о признаніи истца; б) что давностью пріобрѣтается право собственности безъ всякихъ актовъ; в) по 1112 ст. уст. гр. суд., отсутствіе крѣпостныхъ документовъ не мѣшаетъ понудительной продажѣ имѣнія,—нашла, что и эти всѣ указанія вообще теряютъ уже всякое значеніе въ виду приведенныхъ соображеній, а въ частности потому: а) что при производствѣ настоящаго дѣла истцомъ не сдѣлано такого признанія, по коему бы онъ считалъ отвѣтчицу собственницею спорной земли; напротивъ, онъ всегда опровергалъ это, а засимъ окружному суду не представлялось основанія примѣнять къ дѣлу ст. 480 уст. гр. суд.; б) что спеціальный законъ о давности также непримѣнимъ къ настоящему дѣлу, потому что отвѣтчица имъ никогда не защищалась, и этимъ закономъ нисколько не измѣняется какъ общій законъ о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества, такъ и законъ частный объ отчужденіи крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ; наконецъ в) что, по ст. 1112 уст. гр. суд., непредставленіе должникомъ къ описи имѣнія крѣпостныхъ документовъ лишаетъ его только права жаловаться на неправильность составленія описи, но отсюда еще далеко до дѣлаемаго апелляторомъ заключенія о томъ, что законнымъ собственникомъ имѣнія можетъ быть признано лицо, не имѣющее на это имѣніе крѣпостныхъ актовъ, кромѣ случаевъ, именно въ законѣ на этотъ предметъ опредѣляемыхъ, какъ то давности и т. п. На основаніи изложеннаго, признавъ апелляціонную жалобу отвѣтчика незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда о присужденіи иска въ пользу истца правильнымъ, палата, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда утвердила.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный мѣщанки Анны Коняевой, губернскій секретарь Николай Ливанскій, повторяя изложенныя ими въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда объясненія, которыми онъ доказывалъ, что право собственности на выкупленный крестьяниномъ изъ общественнаго надѣла участокъ переходитъ къ нему по смыслу ст. 165 полож. о выкупѣ со времени взноса имъ въ казначейство причитающейся на этотъ участокъ выкупной ссуды, а по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1877 г. подъ № 341, со времени выдѣла ему того участка, проситъ постановленное судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію палатою ст. 813 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата, не подчинившись даже вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, не признала за довѣрительницею его Коняевою право собственности на перешедшій къ ней участокъ крестьянина Пименова, на томъ основаніи, что выкупъ онаго въ личную собственность установленнымъ порядкомъ и выдѣлъ его въ одинъ общій съ другими покупщиками участокъ недостаточны для того, чтобы участокъ изъ общей собственности сдѣлался собственностью домохозяина, которымъ-бы послѣдній, а за нимъ его кредиторы могли воспользоваться по своему усмотрѣнію, и что для пріобрѣтенія полнаго, неограниченнаго права собственности

на такой участокъ необходимъ крѣпостной актъ. Во 2-хъ) по нарушенію ст. 459 и 479 уст. гр. суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата выраженному Шушпанскимъ обществомъ въ отзывѣ казенной палатѣ сознанію въ томъ, что участки крестьянъ Бугиныхъ, Арбузова, Соловьева и Пименова, какъ ими выкупленные, составляютъ ихъ личную собственность, не придала никакого значенія на томъ только основаніи, что оно сдѣлано не во время судебнаго процесса, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 747 уст. гр. суд. и ст. 533 т. X ч. 1 тѣмъ, что сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ указаніе на то, что Пименовъ со дня выкупа участка владѣлъ, какъ личною собственностью, въ теченіе десяти лѣтъ и этимъ владѣніемъ, помимо выкупа и выдѣла, пріобрѣлъ право исключительной собственности, палата не приняла въ уваженіе на томъ основаніи, что отвѣтчица давностью никогда не защищалась, и что пріобрѣтательною давностью будто-бы не измѣняется какъ общій законъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія, такъ и законъ частный объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, тогда какъ въ апелляціонной инстанціи не запрещается приводить новые доводы, и выраженіе палаты: «отвѣтчица никогда давностью не защищалась»—очевидно должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что до принесенія апелляціонной жалобы или до разбирательства въ судебной палатѣ отвѣтчица не приводила въ доказательство правъ Пименова на спорный участокъ его давностнаго владѣнія, иначе палатѣ не было-бы и повода говорить о давностномъ владѣніи. Статья-же 533 т. X ч. 1, стоящая въ отдѣлѣ о способахъ пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имѣнія, представляетъ одинъ изъ самостоятельныхъ способовъ пріобрѣтенія таковыхъ правъ помимо актовъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—по содержанію постановленнаго судебною палатою рѣшенія и соображеній, изложенныхъ просителемъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда и повторенныхъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, — обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ возникающій изъ нихъ вопросъ о томъ: можетъ-ли выкупленный домохозяиномъ изъ состава общественной крестьянской земли и ему отведенный участокъ считаться окончательно перешедшимъ въ личную собственность этого домохозяина и можетъ-ли, затѣмъ, участокъ этотъ быть проданъ на удовлетвореніе частнаго взысканія съ домохозяина, несмотря на невыдачу ему на оный данной крѣпости? — Судебная палата вопросъ этотъ,—какъ видно изъ соображеній, приведенныхъ въ постановленномъ ею по настоящему дѣлу рѣшеніи,—разрѣшила въ смыслѣ отрицательномъ, ибо искъ общества крестьянъ деревни Шушпанки,—о признаніи за ними права собственности на спорную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Коняевой,—она признала подлежащимъ удовлетворенію, на томъ главномъ основаніи, что крестьянинъ Пименовъ, за долги котораго земля эта была продана съ публичнаго торга и пріобрѣтена Коняевою, данной на оную не получилъ и потому не пріобрѣлъ на оную права отдѣльной собственности, вслѣдствіе чего земля эта не могла быть продана съ публичнаго торга и право собственности на оную оставалось за обществомъ

крестьянъ деревни Шушпанки. — Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ правилъ, установленныхъ закономъ для выкупа домохозяевами отдѣльныхъ участковъ изъ земельнаго надѣла, пріобрѣтеннаго обществомъ крестьянъ, посредствомъ выкупа въ общественную собственность. На основаніи ст. 165 положенія о выкупѣ, примѣч. къ оной по прод. 1868 года, и доп. къ той-же ст. по прод. 1869 г., домохозяинъ, желающій выдѣлить причитающійся на его долю участокъ изъ пріобрѣтенной сельскимъ обществомъ посредствомъ выкупа земли, поступившей въ надѣлъ тому обществу, долженъ внести въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, послѣ чего общество выдаетъ удостовѣреніе въ томъ, что внесенная крестьяниномъ сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству выкупного платежа, лежащаго на томъ крестьянинѣ, и дѣлается зачетъ внесенныхъ имъ денегъ въ уплату выкупной ссуды, а затѣмъ общество обязано отвести ему участокъ, который со времени такого отвода долженъ считаться перешедшимъ окончательно въ личную собственность домохозяина и до выдачи ему данной на оный, ибо,— независимо отъ того, что актъ этотъ выдается ему помимо всякаго участія въ томъ сельскаго общества, отношенія коего къ тому участку, съ отводомъ онаго, уже совершенно прекращаются, посредствомъ сношенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ учрежденіями, которымъ законъ предоставляетъ совершеніе и выдачу крѣпостныхъ актовъ,— съ выдачею купчей крѣпости или данной, съ отмѣткою о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ у старшаго нотаріуса, право собственности на недвижимое имѣніе переходитъ отъ лица, которому оно принадлежало, къ тому лицу, которое права этого до того не имѣло; когда же отведенный крестьянамъ надѣлъ уже выкупленъ сельскимъ обществомъ, получившимъ на оный данную, то онъ составляетъ общественную крестьянскую собственность, изъ которой каждому крестьянину, входящему въ составъ того общества, принадлежитъ какъ члену онаго, извѣстная доля *на правѣ собственности* и, слѣдовательно, при выкупѣ домохозяиномъ своей доли изъ этой общественной земли, сельское общество не передаетъ ему права собственности на эту долю,— которое онъ уже имѣетъ,— а указываетъ ему лишь тотъ причитающійся ему изъ общественной земли участокъ, на которомъ онъ можетъ осуществить означенное свое право.— Относительно же того, можетъ ли такой отведенный крестьянину въ личную собственность участокъ быть проданъ съ публичнаго торга за поступившія на него взысканія и до выдачи ему данной,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ того, что, вмѣстѣ съ отводомъ домохозяину изъ общественной земли выкупленнаго имъ участка, онъ пріобрѣтаетъ право отдѣльной собственности на оный, одна невыдача ему данной не можетъ служить достаточнымъ препятствіемъ къ продажѣ съ публичнаго торга такого участка, ежели не будетъ другихъ законныхъ причинъ, не допускающихъ таковой продажи, тѣмъ болѣе, что выдѣленный изъ состава общественной земли участокъ подвергается, относительно продажи онаго съ публичнаго торга, дѣйствію общихъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства, по которымъ (ст. 1112 уст. гр. суд.) непредставленіе къ описи документовъ на недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, не

останавливаетъ дальнѣйшихъ дѣйствій по описи и продажѣ опаго. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія порядокъ выкупа домохозяиномъ своего участка въ отдѣльную собственность приравнивать къ порядку, установленному закономъ для первоначальнаго пріобрѣтенія права собственности, и ставить невыдачу крестьянину Пименову данной на выкупленный имъ изъ общественной земли, пріобрѣтенной обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки посредствомъ выкупа, участокъ препятствіемъ къ признанію права отдѣльной собственности къ нему не перешедшимъ, не установивъ того, что при выкупѣ этого участка не были соблюдены тѣ установленныя закономъ существенныя условія, при наличности которыхъ выкупъ участка и пріобрѣтеніе права отдѣльной собственности на оный должны считаться осуществившимися. То обстоятельство, на которое указываетъ судебная палата въ своемъ рѣшеніи, что въ представленныхъ къ дѣлу документахъ не значится, чтобы Пименову были отведены тѣ именно 6-ть десятинъ, которыя впослѣдствіи были проданы съ публичнаго торга на удовлетвореніе поступившихъ на него взысканій, не можетъ служить основаніемъ къ признанію Пименова не пріобрѣвшимъ права отдѣльной собственности на участокъ, выкупленный имъ изъ общественной земли крестьянъ деревни Шушпанки, такъ какъ, дозволяя каждому отдѣльному домохозяину выкупить причитающійся на его долю участокъ изъ общественной земли, положеніе о выкупѣ не воспрещаетъ и нѣсколькимъ домохозяевамъ соединиться между собою для выкупа причитающихся имъ долей въ одинъ общій участокъ, который, затѣмъ, будетъ отъ нихъ зависѣть или оставить въ общемъ владѣніи, или раздѣлить между собою на отдѣльные участки.—Находя, на основаніи всего вышеизложеннаго, что судебная палата, признавъ крестьянина Пименова, не пріобрѣвшимъ права отдѣльной собственности на участокъ, выкупленный имъ изъ состава общественной земли крестьянъ дер. Шушпанки, по неполученію имъ на оный данной, и, вслѣдствіе того, удовлетворивъ исковое требованіе общества крестьянъ деревни Шушпанки, объ изъятіи того участка изъ владѣнія мѣщанки Коняевой, пріобрѣвшей оный съ публичнаго торга, какъ составляющаго собственность того общества, допустила нарушеніе ст. 165 полож. о выкупѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 165 полож. о выкупѣ (особое прил. къ т. IX св. зак. о сост., изд. 1876 г.), и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

59.—1886 года марта 12 дня. *По прошенію провизора Юлія Трейтенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску съ просителя купцомъ Феррейномъ 1473 р. 14 коп. за товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Изъ дѣла видно: Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Феррейномъ съ содержателя аптеки въ г. Калугѣ, провизора Трейтен-

фельда, по торговымъ книгамъ, 1473 р. 14 к. за забранный товаръ, *нашла*, что такъ какъ аптеки, наравнѣ съ мануфактурами, заводами и фабричными заведеніями, отнесены къ числу торговыхъ и промышленныхъ заведеній, и содержатели оныхъ обязаны брать на право содержанія аптекъ билетъ, то несомнѣнно, что они принадлежатъ къ числу лицъ, занимающихся торговлею, а, слѣдовательно, и къ торговому сословію. Установивъ же это положеніе и въ виду того, что искъ Феррейна основанъ на выпискѣ изъ главной книги торговаго дома «К. И. Феррейнъ», замѣняющей, по смыслу 463 ст. уст. гр. суд., въ виду отсутствія со стороны отвѣтчика спора о неточности ея, подлинную книгу, палата, примѣняя 1620 и 1621 ст. XI т. ч. 2, признала, что книга эта должна быть признана имѣющей силу и значеніе доказательства значащагося въ ней долга Трейтенфельда, тѣмъ болѣе, что послѣдній не только не опровергъ этого долга представленіемъ своихъ книгъ, которыя онъ, согласно 517 и 519 ст. XI т. ч. 2, обязанъ былъ вести, или выписками изъ оныхъ, въ которыхъ статья о долгѣ была бы опровергнута соотвѣтствующею статьею объ уплатѣ онаго, но даже не указалъ на неправильное веденіе Феррейномъ торговыхъ книгъ, или на несоотвѣтствіе относящихся до него статей въ книгахъ Феррейна, почему палата признала исковыя требованія Феррейна, какъ доказанныя, подлежащими удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Трейтенфельда и выслушавъ заключеніе г. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою Трейтенфельда возбуждаются вопросы о томъ: 1) принадлежатъ-ли аптеки къ торговымъ заведеніямъ; 2) обязаны-ли содержатели аптекъ вести торговыя книги, указанныя въ 517 и 519 ст. уст. торг., и могутъ ли къ нимъ быть примѣняемы 1620 и 1621 ст. уст. торг.? Оба эти вопроса должны быть разрѣшены въ смыслѣ утвердительномъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. По закону, 4 п. 24 ст. пол. о пошл. за право торговли и друг. промысловъ (прил. къ 464 ст. уст. о пошл. т. V св. зак., по прод. 1876 г.), аптеки отнесены къ числу торговыхъ заведеній и владѣльцы ихъ обязаны брать билеты на право торговли. Хотя, по 37 ст. того-же положенія, содержатели аптекъ освобождаются отъ обязанности брать свидѣтельства купеческія или промысловыя, вслѣдствіе чего имъ и не могутъ быть присвоены купеческое званіе и сопряженныя съ онымъ личныя преимущества (ст. 12 пол. о пошл. и 268 ст. уст. врачебнаго),— тѣмъ не менѣе, они, въ виду приведенной 24 ст., должны быть признаваемы содержателями торговыхъ заведеній, а, засимъ, къ нимъ должна примѣняться и 23 ст. упомянутаго выше положенія о пошл. за право торговли, по которой всѣ торгующіе, въ спорахъ торговыхъ, вѣдаются на основаніи устава торговаго. Точно также должны быть для нихъ признаны обязательными постановленія торговаго устава относительно веденія торговыхъ книгъ (517 и 519 ст.) и доказательной силы ихъ (1620 и 1621 ст.), тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи, въ законѣ никакого изъятія для содержателей аптекъ не сдѣлано. Это общее правило,— по которому содержатели аптекъ, въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, подчиняются дѣйствію торговаго устава,— нисколько

не измѣняется отъ того, что аптеки, какъ спеціальныя врачебныя учрежденія, подчиняются, въ отношеніи порядка открытія ихъ, веденія самаго дѣла и особой отчетности (напр., веденіе книги рецептурной, на отпускъ ядовъ), спеціальнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ уставѣ врачебномъ, такъ какъ постановленія эти, имѣя спеціальною цѣлью контроль за правильностью приготовленія и отпуска лекарствъ, въ видахъ охраненія народнаго здравія, не опредѣляютъ вовсе правъ и обязанностей содержателей аптекъ, какъ хозяевъ торговыхъ заведеній.— Всѣ приведенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что судебная палата совершенно правильно и согласно съ закономъ отнесла аптеки къ торговымъ заведеніямъ и примѣнила къ иску о взысканіи съ содержателя аптеки, за доставленный товаръ, 1620 и 1621 ст. уст. торговаго. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе судебной палаты по дѣлу сему правильнымъ, а приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ онаго — незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу провизора Юлія Трейтенфельда оставить, согласно 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

60.—1886 года октября 29-го дня. *По прошенію Юрьева, повѣреннаго купчихи Ирины Рудаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь ц и н ъ).

Изъ дѣла видно, что 13 февраля 1875 г. купецъ Федотъ Рудаковъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ меньшой своей дочери дѣвицѣ Александрѣ Федотовнѣ Рудаковой завѣщалъ въ собственность лавку въ Москвѣ, городской, части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 15,000 руб. Выдачу этихъ денегъ онъ обязалъ произвести сына своего Алексѣя Рудакова. Изъ духовнаго завѣщанія Рудакова не видно, чтобы у него было родовое имѣніе. Впослѣдствіи, сговоривъ дочь свою Александру за купца Алексѣя Шелагина, Федотъ Рудаковъ 20 апрѣля 1876 г. по рядной записи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 26 апрѣля 1876 г., передалъ дочери своей Александрѣ каменную лавку въ Москвѣ, городской части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 10,000 рублей, а Александра Федотовна Рудакова заявила въ этомъ актѣ, что вышеупомянутымъ полученнымъ ею отъ родителя ея награжденіемъ остается совершенно довольною и какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отрекается отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, могущемъ открыться послѣ ея родителя Федота Васильевича Рудакова. Въ 1880 г. умеръ купецъ Федотъ Рудаковъ, а затѣмъ въ 1884 г. умеръ и сынъ его Алексѣй Рудаковъ, завѣщавъ все принадлежащее ему движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей Иринѣ Рудаковой, къ которой, какъ наслѣдницѣ Алексѣя Рудакова, 1 мая 1884 года Александра Федотовна Шелагина и предъявила искъ въ суммѣ 15,000 рублей, завѣщанныхъ ей по духовному завѣщанію отца ея Федота Рудакова. Московская *судебная палата*, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ со

стороны Александры Шелагиной на рѣшеніе окружнаго суда, *нашла*, что въ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ три вопроса: а) исполнено ли завѣщательное распоряженіе Федота Рудакова относительно дочери его Александры, по мужу Шелагиной, самимъ завѣщателемъ передачею ей по рядной записи означеннаго имущества? б) относится-ли выраженный Александрою Шелагиной въ рядной записи отказъ отъ могущаго остаться послѣ смерти отца ея наслѣдства исключительно до наслѣдства по закону или и до наслѣдства по завѣщанію? и в) перешла ли возложенная завѣщателемъ Федотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова обязанность уплатить сестрѣ Александрѣ (ежели такая обязанность не погашена передачею завѣщателемъ дочери своей всего завѣщаннаго имущества, или отказомъ ея отъ наслѣдства), 15,000 руб. на вдову Алексѣя Рудакова, которой этотъ послѣдній завѣщалъ все свое имущество? Первый изъ этихъ вопросовъ, по мнѣнію судебной палаты, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, такъ какъ хотя изъ рядной записи и видно, что Рудаковъ самъ передалъ по означенной записи своей дочери завѣщанное ей недвижимое имущество, т. е. самъ исполнилъ свое завѣщательное распоряженіе относительно этого имущества, чѣмъ уничтожилъ распоряженіе объ ономъ, но не видно, чтобы переданный ей по записи капиталъ былъ тотъ самый, который онъ предполагалъ передать ей послѣ смерти, тѣмъ болѣе, что переданный по записи капиталъ разнится въ цифрѣ отъ назначеннаго по завѣщанію и что и послѣ выдачи капитала по записи распоряженіе о выдачѣ той же дочери 15,000 р. (каковое распоряженіе служитъ, по смыслу 1010 ст. X т. 1 ч., выраженіемъ воли завѣщателя, подлежащей исполненію послѣ его смерти) осталось въ силѣ, въ виду того, что, такъ какъ въ этомъ распоряженіи рѣчь шла не о какомъ нибудь опредѣленномъ индивидуальномъ имуществѣ, передача котораго самимъ завѣщателемъ дѣлала бы невозможнымъ исполненіе послѣ его смерти завѣщательнаго распоряженія, другими словами, фактически уничтожила бы оное, а о капиталѣ въ наличности, къ которому, по свойству его, непримѣнимо понятіе о тождествѣ,— это завѣщательное распоряженіе могло бы быть, по смыслу 10 ст. прилож. къ 1012 ст. т. X ч. 1, признано уничтоженнымъ или измѣненнымъ только въ томъ случаѣ, ежели бы Рудаковымъ было составлено объ этомъ новое нотаріальное завѣщаніе. Точно также, въ благопріятномъ для истицы Шелагиной смыслѣ, разрѣшается, по мнѣнію судебной палаты, и второй изъ означенныхъ трехъ вопросовъ. Мнѣніе о томъ, что по приведенной выше рядной записи Шелагина *отказалась только отъ наслѣдства по закону,* судебная палата основываетъ на томъ, что въ рядной записи не выражено положительнаго отрѣченія отъ наслѣдства по завѣщанію, а употреблено общее выраженіе объ отреченіи отъ участія въ наслѣдствѣ какъ въ движимомъ такъ и въ недвижимомъ; предполагать же, на основаніи этого общаго выраженія, отреченіе отъ наслѣдства по завѣщанію нельзя, такъ какъ вообще предполагается, что можно отказываться только отъ того, на что имѣется извѣстное опредѣленное право, какъ, напримѣръ: отъ наслѣдства по закону, на которое, согласно 1127 и 1128 ст. X т. 1 ч., дѣти собственника имѣютъ несомнѣнное право, на наслѣдство же по завѣщанію правъ никто не имѣетъ, такъ какъ этотъ порядокъ наслѣдованія всегда

зависитъ только отъ воли собственника, неограниченной даже и тѣмъ, что она уже выражена въ формѣ завѣщанія, въ виду того, что онъ, во всякое время до своей смерти, имѣетъ возможность измѣнить эту волю означеннымъ выше порядкомъ: почему отказъ отъ наслѣдованія въ этомъ порядкѣ можетъ быть признанъ состоявшимся только въ томъ случаѣ, ежели въ отреченіи, послѣдовавшемъ до смерти завѣщателя, положительно выражено объ отреченіи и отъ наслѣдства по закону, чего, какъ было сказано выше, въ рядной записи не выражено. Переходя, затѣмъ, къ разрѣшенію послѣдняго изъ означенныхъ выше вопросовъ, судебная палата полагаетъ, что обязанность Алексѣя Рудакова уплатить своей сестрѣ Александрѣ Шелагиной 15,000 р. по духовному завѣщанію ихъ отца Федота Рудакова несомнѣнно перешла къ его вдовѣ, наслѣдницѣ по его завѣщанію.— Такое мнѣніе судебная палата основываетъ на томъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Федота Рудакова, обязанность сына его Алексѣя выдать Александрѣ Шелагиной 15,000 р. не можетъ быть отнесена къ упоминаемымъ 1086 ст. т. X ч. 1 денежнымъ выдачамъ, обязательнымъ для наслѣдниковъ только на время ихъ жизни, такъ какъ сумма эта завѣщана непосредственно въ собственность самой Шелагиной, а обязанность Рудакова выдать ее, по смыслу завѣщанія, возложена на этого послѣдняго только вслѣдствіе того, что кромѣ извѣстнаго опредѣленнаго имущества, назначеннаго отдѣльнымъ лицамъ, все имущество, безъ особаго опредѣленія состава онаго, назначено ему, такъ что несомнѣнно перешла на его вдову вмѣстѣ съ завѣщаннымъ ей имуществомъ обязанность ея наслѣдодателя уплатить изъ этого перешедшаго къ ней имущества принадлежащую Шелагиной часть, т. е. 15,000 р. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Шелагиной подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата постановила: взыскать съ Ирины Рудаковой въ пользу Александры Шелагиной 15,000 р. съ процентами съ 1 мая 1884 г., по день платежа.— Въ *кассаціонной жалобѣ* Юрьевъ, повѣренный Ирины Рудаковой, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1004 тѣмъ, что Александра Шелагина призвана къ наслѣдству послѣ Федота Рудакова, несмотря на ея отреченіе по рядной записи; 2) ст. 1002 тѣмъ, что признала отреченіе отъ наслѣдства послѣ Федота Рудакова недостаточнымъ; 3) ст. 1003 тѣмъ, что не приняла къ зачету полученнаго Александрою Шелагиною по рядной записи приданаго въ счетъ наслѣдственной части; 4) ст. 1001 тѣмъ, что выдѣлъ дочери Александры по случаю ея замужества назначеніемъ ей по рядной записи приданаго приравняла простому даренію, и наконецъ 5) ст. 1086 тѣмъ, что обязанность произвести выдачу наличными деньгами 15,000 р. сестрѣ своей Александрѣ, возложенную Федотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова, перенесла на его наслѣдницу Ирину Рудакову.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что всѣ приведенныя Юрьевымъ, повѣреннымъ Ирины Рудаковой, по второму мужу Кругликовой, въ кассаціонной жалобѣ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X замужняя дочь, отдѣленная

по рядной записи и отрекшаяся въ оной отъ участія въ наслѣдствѣ, не можетъ, при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ, ничего требовать изъ имущества родителей. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что сдѣланное въ рядной записи отреченіе отъ наслѣдства лишаетъ дочь, *при* открывшемся *наслѣдствѣ по закону*, права на требованіе отъ братьевъ и сестеръ чего либо изъ этого наслѣдства. Съ другой стороны, по ст. 420 ч. 1 т. X собственникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право на безграничное распоряженіе онымъ. При такомъ, существующемъ для собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія, правѣ, лицо, наградившее дочь по рядной записи приданымъ, не смотря на выраженное сею послѣднею въ этомъ актѣ отреченіе отъ участія въ наслѣдствѣ, не можетъ быть стѣснено въ распоряженіи своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, вполнѣ или частью, въ пользу этой же дочери. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены судебною палатою, видно, что Федотъ Рудаковъ, по нотаріальному завѣщанію, составленному 13 февраля 1875 г., тремъ дочерямъ своимъ,— въ томъ числѣ и Александрѣ, бывшей тогда дѣвицею,— отказалъ по лавкѣ, а все остальное имущество предоставилъ сыну Алексѣю, обязавъ сего послѣдняго выдать Александрѣ 15 т. р.—Выдавая, въ 1876 г., дочь Александру въ замужество за Шелагина, Рудаковъ въ состоявшейся по этому случаю рядной записи, наградилъ Александру Шелагину 10 т. руб., а сія послѣдняя въ этомъ актѣ отреклась, за себя и своихъ наслѣдниковъ, отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ. Затѣмъ, въ 1880 г. Федотъ Рудаковъ умеръ, оставивъ возложенную завѣщаніемъ на сына обязанность, относительно выдачи сестрѣ 15 т. р., до самой смерти въ неизмѣнной силѣ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ, палата пришла къ заключенію, что Федотъ Рудаковъ, оставляя свое завѣщаніе до самой смерти безъ измѣненія, несмотря на сдѣланное Шелагиною въ рядной записи отреченіе, тѣмъ выразилъ конечную свою волю на то, чтобы Шелагина воспользовалась назначенными ей 15 т. р.; что отреченіе, по рядной записи, отъ участія въ наслѣдствѣ можетъ имѣть силу только при наслѣдованіи по закону и, посему, распространять такое отреченіе *и на имѣнія завѣщаемыя* нѣтъ основанія и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что въ отреченіи Шелагиной не выражено положительно, что она отказывается и отъ наслѣдства по завѣщанію. Вслѣдствіе сего, палата признала, что споръ Ирины Рудаковой,— жены и наслѣдницы Алексѣя Рудакова,— противу иска Александры Шелагиной 15 т. р. по духовному завѣщанію Федота Рудакова,— какъ основанный исключительно на томъ, что право Александры Шелагиной на эти деньги уничтожилось отреченіемъ ея отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ Федота Рудакова,— представляется неосновательнымъ. Такой выводъ палаты оказывается согласнымъ со ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X и вышеприведеннымъ ихъ разъясненіемъ, и равно и со ст. 420 тѣхъ части и тома; а потому, объясненіе Юрьева о нарушеніи палатою ст. 1002 и 1004 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Со стороны отвѣтчицы не было предъявляемо требованія о сдѣланіи зачета полученнаго истицею по рядной записи въ счетъ слѣдующаго ей по завѣщанію наслѣдства, въ виду сего ст. 1003 и 1001 ч. 1 т. X не могли быть нарушены. Наконецъ, по ст. 1086 т. X ч. 1, со смертью наслѣдника по завѣщанію прекращаются повременные платежи, наложенные на него завѣщаніемъ, но не право

легатаріевъ на тѣ суммы, которыя имъ завѣщаны, такъ какъ такого рода лица признаются закономъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (р. 1875 г. № 596, 1879 г. № 340 и др.), соучастниками въ наслѣдствѣ, права коихъ, слѣдовательно, возникшія со смертью завѣщателя, не могутъ быть погашены смертью того наслѣдника, на котораго возложенъ платежъ отказанныхъ легатаріямъ суммъ.— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купчихи Ирины Рудаковой, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, оставить за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

61.—1886 года октября 29 дня. *По прошенію крестьянина Степана Кожухаря объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску крестьянки Евдокіи Качаланъ объ имуществѣ на 1000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. К а л м ы к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь ц и н ъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія судебной палаты и кассаціонной жалобы Кожухаря, представляются въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію два вопроса: 1) завѣщаніе сельскаго обывателя, явленное при жизни самимъ завѣщателемъ въ волостномъ правленіи, можетъ-ли быть признано недѣйствительнымъ по причинѣ низкой оцѣнки завѣщаннаго имѣнія, показанной самимъ завѣщателемъ при составленіи завѣщанія? 2) Требуется ли, чтобы на завѣщаніи сельскаго обывателя, составленномъ въ волостномъ правленіи, подпись за неграмотныхъ завѣщателя и свидѣтелей была сдѣлана разными лицами, для сохраненія за нимъ силы судебнаго доказательства? — По *первому вопросу*, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что примѣч. 1 къ 91 ст. общ. полож. о крест. (особое прилож. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.), предоставляя тѣмъ изъ сельскихъ жителей, состоявшихъ въ завѣдываніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, которые того пожелаютъ, свидѣтельствовать духовныя свои завѣщанія о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, цѣною не свыше 100 руб., въ волостныхъ правленіяхъ, коимъ они подвѣдомственны, не устанавливаетъ при этомъ никакихъ правилъ для повѣрки правильности показанной завѣщателемъ цѣны имущества, съ цѣлію опредѣленія подвѣдомственности завѣщанія волостному правленію. Такихъ правилъ не содержится и въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія и утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній вообще (прилож. къ ст. 1012 примѣч. т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), такъ какъ цѣнность завѣщаннаго имущества не имѣетъ при этомъ другого значенія, кромѣ исчисленія слѣдуемыхъ въ казну пошлинъ. Въ уставѣ о пошлинахъ (св. зак. т. V прилож. къ ст. 2, по прод. 1876 г.), хотя и указана законная оцѣнка имущества, составляющая предметъ акта, но оцѣнка эта, преслѣдуя лишь фискальную цѣль къ вящшему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ «ущерба казенныхъ сборовъ»,— какъ сказано это въ 398 ст. уст. о пошл.,— не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости опредѣленнаго въ актѣ

имѣнія, ибо приведенная 398 ст. обязываетъ всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, наблюдать, дабы, въ тѣхъ случаяхъ, когда *дѣйствительная* цѣна имѣнію, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку (законную), крѣпостныя пошлины исчислены были съ первой. Ту же фискальную цѣль имѣетъ и законная оцѣнка имуществъ, переходящихъ безмездными способами (т. V уст. о пошл. прилож. 1 къ ст. 363, примѣч. 2, по прод. 1883 г.). Если же законная оцѣнка не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости имѣнія, то таковая и не можетъ быть признана обязательною для волостныхъ правленій при опредѣленіи подвѣдомственности имъ объявляемаго къ засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія сельскаго обывателя, показавшаго, согласно 396 ст. т. V уст. о пошл., по совѣсти, стоимость завѣщаннаго имущества не свыше 100 руб. А такъ какъ, засимъ, ни въ уставѣ о пошлинахъ, ни въ другихъ законахъ не содержится такого постановленія, чтобы, въ случаѣ оказавшагося послѣ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія несогласія дѣйствительной стоимости завѣщаннаго имущества съ цѣною, показанною оному въ завѣщаніи, послѣднее признавалось недѣйствительнымъ, то изъ всего изложеннаго слѣдуетъ заключить, что, по дѣйствующимъ законамъ, и духовное завѣщаніе сельскаго обывателя, явленное при жизни самимъ завѣщателемъ въ волостномъ правленіи, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ на томъ лишь основаніи, что завѣщанное имущество, оцѣненное завѣщателемъ не свыше 100 руб., въ дѣйствительности превышаетъ эти сумму, вслѣдствіе чего завѣщаніе неправильно принято волостнымъ правленіемъ къ засвидѣтельствованію. По *второму вопросу*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рукоприкладство за завѣщателя и свидѣтелей, съ строгимъ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ (примѣч. къ 1048 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г.) на этотъ предметъ правилъ, имѣетъ значеніе при изложеніи лицомъ послѣдней воли объ имуществѣ, на письмѣ, въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи. Въ этомъ случаѣ, законъ обставляетъ выраженіе послѣдней воли извѣстными формальностями, соблюденіе которыхъ гарантируетъ, что въ завѣщаніи дѣйствительно выражена свободная и сознательная воля завѣщателя объ его имуществѣ на случай его смерти. При составленіи-же духовнаго завѣщанія сельскаго обывателя въ волостномъ правленіи (прим. 1 къ ст. 91 общ. полож. о крест.), воля завѣщателя объявляется завѣщателемъ словесно, въ присутствіи членовъ волостного правленія и свидѣтелей, не менѣе двухъ, и затѣмъ заносится въ книгу сдѣлокъ и договоровъ; слѣдовательно, въ семъ случаѣ, дѣйствительное выраженіе свободной и сознательной воли завѣщателя гарантируется объявленіемъ оной должностнымъ лицамъ и записью въ книгу. Затѣмъ, хотя законъ говоритъ, далѣе, что подъ сею записью сперва подписываются завѣщатель и свидѣтели, въ случаѣ же неумѣнія ихъ грамотѣ, *другія по просьбѣ ихъ лица*, но изъ сего послѣдняго выраженія, во множественномъ числѣ, нельзя дѣлать того вывода, что, въ такомъ случаѣ, одно и то же лицо не можетъ быть рукоприкладчикомъ какъ за завѣщателя, такъ и за свидѣтелей, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самаго завѣщанія, такъ какъ, съ одной стороны, такого условія въ означенномъ законѣ не выражено, а съ другой — допущеніе онаго, при безграмотности нашего сельскаго

населенія, не соотвѣтствовало-бы цѣли означеннаго закона, заключающейся несомнѣнно въ томъ, чтобы, дозволеніемъ свидѣтельствовать духовныя завѣщанія въ волостномъ правленіи, облегчить для сельскихъ обывателей строго-формальный общій порядокъ совершенія завѣщаній. Такимъ образомъ, второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.— Примѣняя эти соображенія по общимъ вопросамъ къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что вторичная явка въ судъ завѣщаній крестьянъ, объявленныхъ при жизни завѣщателемъ въ волостномъ правленіи, по данному уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію (касс. рѣш. 1884 г. № 64), не требуется, и 2) что послужившее основаніемъ рѣшенія по сему дѣлу заключеніе палаты о недѣйствительности явленнаго въ волостномъ правленіи духовнаго завѣщанія Ивана Кожухаря,— потому: а) что показанная въ немъ завѣщателемъ цѣна имущества оказалась ниже законной оцѣнки; б) что оное подписано за завѣщателя и свидѣтелей однимъ и тѣмъ-же лицомъ, а не разными лицами, и в) что оно не утверждено окружнымъ судомъ къ исполненію,— оказывается, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, несогласнымъ съ требованіемъ 1-го примѣч. къ 91 ст. общ. пол. о крест. (особое прилож. къ IX т. св. зак., изд. 1876 г.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1-го прим. къ 91 ст. пол. о кр. (особое прил. къ IX т. изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кіевскую судебную палату.

62.—1886 года $\frac{\text{апрѣля } 30}{\text{ноября } 12}$ чисел ъ. *По прошенію повѣреннаго Черниговскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, кн. Н. П. Ш а х о в с к о й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

21 февраля 1878 года, Посудевская подарила Гурскому свое недвижимое имѣніе, Городнянскаго уѣзда, Черниговской губерніи, съ переводомъ на одареннаго лежавшихъ на имѣніи долговъ казнѣ по питейной недоимкѣ 2205 руб. 40 коп. съ процентами и по закладной—Саввѣ Посудевскому 12,000 руб. и съ обязанностью производить дарительницѣ ежегодно по 1000 р., причемъ, для пополненія долговъ, лежащихъ на имѣніи, Гурскому было, между прочимъ, предоставлено заложить имѣніе одному изъ кредитныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, Гурскій, 21 іюня того-же 1878 года, выправилъ отъ старшаго нотаріуса Черниговскаго окружнаго суда залоговое свидѣтельство, которое предъявилъ, для полученія ссуды, Черниговскому городскому общественному банку, куда 16 іюля 1879 года Гурскій представилъ удостовѣреніе о числящихся на его имѣніи запрещеніяхъ, а 19 того-же іюля получилъ изъ этого банка ссуду въ суммѣ 16,300 р. срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ, еще 18 мая 1879 г. Посудевская предъявила въ Черниговскомъ окружномъ судѣ искъ къ Гурскому объ уничтоженіи дарственной записи, который, по рѣшенію Кіевской судебной палаты 3 февраля 1881 года, удовлетворенъ, а подаренное Гурскому имѣніе, за явное его непочтеніе къ дарительницѣ, на основаніи 974 ст. X т. ч. 1, отсу-

ждено обратно Посудевской, которая и введена онымъ во владѣніе 11 мая 1881 г. Вслѣдствіе сего, повѣренный Посудевской, Линдфорсъ, 2-го іюля 1881 года предъявилъ къ банку искъ и, ссылаясь на 1631 ст. X т. ч. 1, просилъ уничтожить залоговое право банка на то имѣніе.—Банкъ возразилъ, что по дарственной записи Гурскому было предоставлено Посудевскою право заложить подаренное имѣніе для уплаты ея-же долговъ, что имъ и было исполнено; что банкомъ, принявшимъ въ залогъ то имѣніе, не была нарушена 1631 ст. т. X ч. 1, такъ какъ имѣніе, хотя и было въ то время предметомъ спора между Посудевскою и Гурскимъ, но оно не находилось подъ запрещеніемъ по этому спору, вслѣдствіе чего банку такой споръ и не былъ извѣстенъ; что банкъ, въ виду истеченія годоваго срока со дня выдачи Гурскому залоговаго свидѣтельства, до выдачи ему ссуды, еще 10 іюля 1879 года обращался къ старшему нотаріусу съ просьбою сообщить ему, нѣтъ-ли на предложенномъ Гурскимъ къ залогу имѣніи какихъ-либо новыхъ запрещеній, кромѣ указанныхъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ; что такъ какъ старшій нотаріусъ отказалъ банку въ отвѣтѣ, то Гурскій самъ къ нему обратился съ подобнымъ ходатайствомъ и получилъ 16 іюля 1879 года за № 2228 удостовѣреніе въ томъ, что наложенныя на имѣніе Анастасіи Посудевской запрещенія, въ силу дарственной записи, были переведены на Гурскаго, и что числятся слѣдующія запрещенія: 1) на 12,000 руб., заложенныхъ Посудевскою по закладной у Саввы Посудевскаго; 2) по залоговому свидѣтельству, выданному Гурскому; 3) 1288 р. 80 коп. штрафа, и 4) въ обезпеченіе арендnаго договора, заключеннаго между Гурскимъ и Якимченковою, и что болѣе никакихъ запрещеній не оказалось; что, наконецъ, самый-то искъ, предъявленный Посудевскою къ Гурскому и ею выигранный, имѣлъ предметомъ не имѣніе, а личныя отношенія къ ней Гурскаго, которыя по своему характеру, въ силу ст. 974 т. X ч. 1, имѣли лишь послѣдствіемъ возвратъ ей подареннаго Гурскому имѣнія; что, слѣдовательно, искъ этотъ былъ искомъ о правѣ личномъ, а не о правѣ вещномъ, и въ качествѣ таковаго, онъ не могъ служить препятствіемъ къ залогу Гурскимъ имѣнія въ банкѣ. Окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что по условіямъ дара на Гурскаго возложена была обязанность уплатить долги Посудевской, лежащіе на подаренномъ имѣніи, и что для этого ею предоставлено ему право залога имѣнія въ кредитное установленіе, что путемъ осуществленнаго залога того имѣнія въ Черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ Гурскій исполнилъ эту обязанность и погасилъ всѣ долги Посудевской и что предъявленный Посудевскою къ Гурскому искъ, какъ искъ, не лежавшій въ моментъ залога на закладываемомъ имѣніи и не обезпеченный наложеннымъ на то имѣніе запрещеніемъ, не могъ служить препятствіемъ къ осуществленію залога подареннаго Гурскому имѣнія, а потому окружный судъ въ искѣ Посудевской отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный Посудевской, Линдфорсъ, изложилъ, что настоящій искъ къ банку основанъ на буквальномъ смыслѣ 1631 ст. закон. гражд. 19 іюля 1879 г. разрѣшена на полгода банкомъ ссуда Гурскому въ 16,300 руб. подъ залогъ подареннаго ему условно имѣнія, состоявшаго, съ 18 мая 1879 года, въ спорѣ съ дарительницею Посудевскою. Оспаривались всѣ права Гурскаго на заложенное имѣніе въ виду такихъ обстоятельствъ,

которыя, по смыслу 974 и 976 ст. зак. гражд., имѣютъ послѣдствіемъ возвращеніе подареннаго. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что предметомъ спора было вещное право на спорное имѣніе, что и споръ былъ вещный въ томъ именно смыслѣ, какъ это выражено въ 212 ст. уст. гр. суд. Споръ этотъ сдѣлался извѣстенъ отвѣтчику до заключенія имъ залоговой сдѣлки 22 іюня, а банку—въ день заключенія, 19 іюля, изъ прошенія Посудевской, поданнаго въ банкъ въ этотъ день. Далѣе, доказывая, что дарственная не давала Гурскому права заключать ту сдѣлку, которую онъ заключилъ, Линдфорсъ приходитъ къ заключенію, что сдѣлка эта, какъ недѣйствительная съ самаго начала, не можетъ быть обязательной для Посудевской, какъ совершенная вопреки правъ, уступленныхъ ею по дарственной Гурскому. Въ рѣшеніи Сената 1879 года № 120 затронутъ вопросъ объ обрядѣ залога имѣній въ городскихъ банкахъ. Такъ какъ въ нормальномъ положеніи для городскихъ банковъ не постановлено никакихъ изъятій, то, по аналогіи съ займами частныхъ лицъ изъ кредитныхъ установленій, онъ долженъ совершаться въ порядкѣ, указанномъ въ 323 ст. уст. кред. и въ ст. 167, 168, 172, 190, 191 и 217 нотар. полож., съ означеніемъ въ свидѣтельствахъ всѣхъ требуемыхъ законами свѣдѣній (ст. 156 прим. 2 и 3), свѣдѣнія-же, которыя, по закону, должны помѣщаться въ свидѣтельствахъ на залогъ имѣній, подробно означены въ ст. 324 прил., 326, 328, 365 уст. кред. Изъ текста этихъ статей и приложенныхъ формъ свидѣтельствъ видно, что прежде гражданскія палаты, а теперь старшіе нотаріусы, подъ отвѣтственностью за истину этихъ свѣдѣній (ст. 328), должны удостовѣрить, что споровъ на сіе имѣніе, никакихъ исковъ, казенныхъ взысканій, указаннаго ареста и запрещенія нѣтъ, или есть такіе-то (прилож. къ ст. 324 уст. кредит. № 6). Изъ буквальнаго смысла какъ этихъ законовъ, такъ и рѣшенія Сената № 120 за 1879 годъ, очевидно слѣдуетъ, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ, какъ первоначальномъ (ст. 324 кред. уст.), такъ и въ дополнительномъ (ст. 364 кред. уст.), должно быть упомянуто, что споровъ или нѣтъ, или есть такіе-то. Между тѣмъ, свѣдѣній этихъ вовсе нѣтъ въ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ, и послѣдствія этой оплошности правленія банка долженъ нести банкъ, тѣмъ болѣе, что въ самый день утвержденія залоговой сдѣлки, 19 іюня, въ банкъ было подано прошеніе Посудевской съ указаніемъ на тотъ искъ. Въ этотъ день 12,000 руб. должнику Гурскаго Посудевскому не были еще выданы и могли быть удержаны банкомъ.—Въ засѣданіи судебной палаты, Линдфорсъ объяснилъ, что банкъ, при пріемѣ въ залогъ имѣнія отъ Гурскаго, нарушилъ 1631 ст. X т. ч. 1 и 364 ст. уст. кред. Гурскій закладывалъ имѣніе спорное, и такъ какъ искъ Посудевской объ уничтоженіи дарственной записи и о возвратѣ имѣнія былъ искомъ вещнымъ, непосредственно относящимся къ самому имѣнію, то споръ этотъ долженъ былъ быть внесенъ въ залоговое свидѣтельство, а, между тѣмъ, банкъ принялъ имѣніе въ залогъ по свидѣтельству, со времени выдачи котораго прошло болѣе года, ограничившись лишь справкою старшаго нотаріуса о ненахожденіи на имѣніи новыхъ запрещеній, тогда какъ банкъ долженъ былъ потребовать дополнительное залоговое свидѣтельство. *Судебная палата,* разсмотрѣвъ дѣло, *нашла,* что изъ всѣхъ доводовъ, высказанныхъ Линдфорсомъ, слѣдуетъ остановиться на томъ доводѣ, который поддержанъ Линдфорсомъ при сло-

весныхъ состязаніяхъ въ судебной палатѣ и который заключается въ томъ, что Черниговскій банкъ выдалъ Гурскому ссуду, не истребовавъ представленія дополнительнаго залоговаго свидѣтельства, согласно 364 ст. XI т. уст. кред. По отношенію къ этому предмету изъ дѣла видно: а) что Гурскій заложилъ въ банкѣ принадлежащія ему земли, на основаніи залоговаго свидѣтельства старшаго нотаріуса Черниговскаго окружнаго суда 21 іюня 1878 года, б) что ссуда выдана Гурскому 19 іюля 1879 года и с) что банкъ дополнительнаго свидѣтельства не требовалъ, а удовольствовался представленнымъ Гурскимъ удостовѣреніемъ старшаго нотаріуса 16 іюня за № 2228, въ которомъ были помѣщены лишь переведенныя на Гурскаго, въ силу дарственной записи, запрещенія, наложенныя на имѣніе Посудевской, и сказано, что болѣе запрещеній нѣтъ. Сопоставляя эти, несомнѣнно установленные по дѣлу, факты съ указаніями закона относительно порядка выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ и рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1879 года за № 120, судебная палата усматриваетъ, что, по означенному рѣшенію Сената, обряды выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ обязательны для банковъ; что, въ силу 3 пункта Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, старшіе нотаріусы, при выдачѣ свидѣтельствъ на имѣнія, представляемыя въ залогъ, для полученія свѣдѣній о лежащихъ на имѣніи недоимкахъ и взысканіяхъ, входятъ въ непосредственное сношеніе съ учрежденіями, въ коихъ свѣдѣнія эти находятся, что если со времени выдачи залоговаго свидѣтельства прошло болѣе года, то необходимо дополнительное залоговое свидѣтельство (364 ст. XI т. уст. кред.), въ которомъ помѣщаются тѣ-же свѣдѣнія, какъ и въ первоначальномъ свидѣтельствѣ. По силѣ приведенныхъ узаконеній и въ виду того, что со времени выдачи залоговаго свидѣтельства до іюля мѣсяца 1879 года, когда совершалась сдѣлка съ Гурскимъ о выдачѣ ему ссуды подъ залогъ имѣнія, прошло болѣе года, Черниговскій городской общественный банкъ могъ выдать Гурскому ссуду не иначе, какъ потребовавъ отъ него представленія дополнительнаго залоговаго свидѣтельства. Если-бы это правило было соблюдено, то старшій нотаріусъ прежде, чѣмъ выдать дополнительное залоговое свидѣтельство, обязанъ былъ, въ силу вышеприведеннаго закона, затребовать свѣдѣнія о лежащихъ на имѣніи взысканіяхъ, между прочимъ, и отъ мѣстнаго окружнаго суда. Такъ какъ въ то время искъ Посудевской къ Гурскому былъ уже предъявленъ (день предъявленія иска 18 мая 1879 года), то, несомнѣнно, этотъ искъ, какъ искъ вещный, имѣющій предметомъ возвратъ подареннаго Гурскому имѣнія, былъ-бы внесенъ и въ отзывъ окружнаго суда и въ дополнительное залоговое свидѣтельство, и тогда самая выдача ссуды или вовсе не имѣла-бы мѣста, или могла совершиться лишь при условіи внесенія въ закладную напоминанія объ очисткахъ, какъ требуется 1631 ст. X т. 1 ч. Такимъ образомъ, оказывается, что банкъ, выдавъ Гурскому ссуду, не истребовавъ дополнительнаго залоговаго свидѣтельства, поступилъ неправильно. Посему, сдѣлка банка съ Гурскимъ, какъ заключенная съ нарушеніемъ установленнаго въ законѣ порядка, должна быть признана недѣйствительною и требованіе Посудевской объ уничтоженіи залоговаго права банка на принадлежащее ей имѣніе подлежитъ удовлетворенію. Посему, судебная палата опредѣлила: залоговое право Черниговскаго

городского общественнаго банка на недвижимое имѣніе Посудевской, Городницкаго уѣзда, въ дачахъ селъ: великаго Щилгеля, Зайсница и новыхъ Млиновъ, признать уничтоженнымъ. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный банка объясняетъ: единственнымъ основаніемъ своего рѣшенія палата выставила то обстоятельство, что Черниговскій городской общественный банкъ выдалъ Гурскому ссуду, не истребовавъ представленія дополнительнаго залоговаго свидѣтельства, согласно 364 ст. XI т. уст. кред. При этомъ палата устанавливаетъ, что будто этотъ доводъ приведенъ повѣреннымъ Посудевской въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Черниговскаго окружнаго суда и развитъ имъ при словесныхъ состязаніяхъ въ палатѣ. Нельзя, однако, не замѣтить, что этого довода въ апелляціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Линдфорса, занесенной отъ слова до слова въ рѣшеніе палаты, не приведено. Онъ въ ней говоритъ лишь, что «въ залоговомъ свидѣтельствѣ, какъ въ первоначальномъ, такъ и въ дополнительномъ, должно быть упомянуто, что споровъ или нѣтъ, или есть такіе-то; между тѣмъ, свѣдѣній этихъ вовсе нѣтъ въ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ, и послѣдствія этой оплошности правленія банка долженъ нести банкъ». Такимъ образомъ, очевидно, что повѣренный Посудевской въ своей жалобѣ, удостовѣряя отсутствіе въ закладной банка и свидѣтельствахъ старшаго нотаріуса, на основаніи которыхъ она выдана, свѣдѣній о какихъ бы то ни было спорахъ или искахъ на закладываемомъ имѣніи, ссылался лишь на это обстоятельство, какъ на доказательство того, что банкъ, выдавая ссуду Гурскому, долженъ былъ, помимо этихъ свидѣтельствъ, сообразоваться съ прошеніемъ Посудевской, поданнымъ въ банкъ въ день совершенія закладной Гурскимъ, и что, значитъ, банкъ въ настоящее время будто бы не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ о существованіи въ то время иска Посудевской къ Гурскому объ уничтоженіи дарственной на заложенное имѣніе, такъ какъ нельзя не видѣть, что споръ Посудевской противъ закладнаго права банка на отсужденное ей имѣніе основанъ не на спорѣ противъ дѣйствительности закладной съ формальной стороны, а на требованіи объ освобожденіи заложеннаго имѣнія отъ отвѣтственности по залогу. Это подтверждается также вступительною фразою апелляціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Линдфорса, занесенной въ рѣшеніе палаты и гласящей, что настоящій искъ къ банку основанъ на буквальномъ смыслѣ 1631 ст. зак. гражд. Слѣдовательно, палата, основавъ свое рѣшеніе единственно на такомъ доводѣ, впервые приведенномъ при словесныхъ состязаніяхъ въ палатѣ повѣреннымъ Линдфорсомъ, тѣмъ допустила существенное и коренное измѣненіе основаній исковыхъ требованій и нарушила чрезъ это 332 ст. уст. гр. суд. и рѣш. 1879 г. № 32 по дѣлу Кошкаревыхъ, совершенно аналогичному съ настоящимъ. Изъ установленной палатою, согласно исковому прошенію Посудевской и содержанію всѣхъ документовъ, при дѣлѣ имѣющихся, фактической стороны дѣла явствуетъ, что въ оспариваемой Посудевскою закладной никакихъ условій объ очисткахъ не содержится. Поэтому, удовлетвореніе исковыхъ требованій ея представляетъ собою прямое нарушеніе 1631 ст. X т. 1 ч. Хотя рѣшеніями Правительствующаго Сената и установлено положеніе, что условія объ очисткахъ въ купчихъ и закладныхъ крѣпостяхъ не могутъ служить къ стѣсненію правъ третьихъ лицъ, въ составленіи такихъ договоровъ не участво-

вавшихъ, но такое изъясненіе 1427 и 1631 ст. X т. ч. 1 относится исключительно къ опредѣленію правъ третьихъ лицъ на возмѣщеніе убытковъ, а не къ признанію за ними права опорочивать самые договоры. Изъ всѣхъ статей закона, относящихся къ сему предмету, нельзя не придти къ заключенію, что твердость и безспорность актовъ, обезпечивающихъ заемъ подъ закладныя крѣпости, пользуются охраной особой со стороны законодателя. Такъ, по 614 ст. X т. ч. 1, недобросовѣстный владѣлецъ имѣнія обязанъ возвратить деньги, полученныя имъ за отдачу въ залогъ имѣнія, или-же посредствомъ выкупа освободить то имѣніе отъ залога. Слѣдовательно, самый актъ залога для залогодержателя остается незыблемымъ. Таковы-же, въ этомъ отношеніи, обязанности добросовѣстнаго владѣльца, согласно 653 ст. X т. 1 ч. Изъ предшествующей же 634 и 626 ст. видно, что добросовѣстный владѣлецъ превращается въ недобросовѣстнаго со дня предъявленія ему копіи искового прошенія объ открывшемся спорѣ противъ его владѣнія (рѣш. 1880 г. № 95), однако, совершенный даже послѣ сего актъ залога, въ силу вышеуказанной 614 ст., долженъ остаться въ силѣ. Изъ безспорныхъ же фактовъ настоящаго дѣла, установленныхъ палатою, видно, что Гурскій заложилъ въ банкѣ имѣніе послѣ того, какъ ему была вручена копія искового прошенія Посудевской, слѣдовательно, послѣдняя, выигравъ процессъ по имѣнію противъ него, могла обратиться къ нему съ требованіями, какъ противъ недобросовѣстнаго владѣльца, но отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій его банкъ, какъ третье лицо, ни въ чемъ, относительно своихъ правъ на имѣніе, ограниченъ быть не можетъ. Для него такое ограниченіе въ правахъ могло-бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если-бы въ закладной было помѣщено условіе объ очисткѣ согласно 1631 ст., ибо, кромѣ благонадежности залоговаго свидѣтельства, какъ сказано въ 328 ст. т. XI уст. кред., никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется. Охраненіе твердости закладныхъ актовъ подтверждается еще 1301 ст. X т. 1 ч., 1934 ст. т. XI уст. торг. Вообще же 1631 ст. X т. 1 ч., какъ законъ исключительный, распространительному толкованію никоимъ образомъ подлежать не можетъ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты нарушаетъ какъ эту статью, такъ равно и 614, а также разъясненія Сената, преподанныя въ выше указанномъ рѣшеніи 1879 г. за № 32 и въ рѣшеніи того-же года за № 31.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Кіевская судебная палата, относя настоящій искъ Посудевской къ искамъ *вещнымъ* и, потому, подлежащимъ дѣйствію 1631 ст. т. X ч. 1, признала залоговое право Черниговскаго городскаго общественнаго банка на подаренное Гурскому имѣніе ничтожнымъ, — вслѣдствіе принятія этого имѣнія въ залогъ безъ истребованія дополнительнаго залоговаго свидѣтельства, по 364 ст. т. XI, при соблюденіи чего обнаружилось-бы, что, въ моментъ выдачи Гурскому ссуды, уже былъ предъявленъ Посудевскою къ отвѣтчику искъ объ уничтоженіи сдѣланнаго ему дара, по явному къ дарительницѣ непочтенію. По таковымъ соображеніямъ рѣшенія и принесенной на него кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли судебная

палата отнесла искъ объ уничтоженіи дарственной записи, *вслѣдствіе непочтительности одареннаго* къ дарительницѣ, къ искамъ *вещнымъ, къ каковымъ только искамъ и примѣнима 1631 ст. т. X ч. 1,* признающая недѣйствительнымъ залогъ имѣній, состоящихъ въ спорѣ,—даже въ томъ случаѣ, если на нихъ не наложено запрещенія,—когда, затѣмъ, спорное имущество будетъ отсуждено отъ залогодателя? Въ семъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наше законодательство твердо охраняетъ право собственности, предоставляя каждому, по 691 ст. т. X ч. 1, отыскивать свое имущество изъ чужаго неправаго владѣнія. Исходя изъ этого начала, оно, по ст. 1392 и 1631 зак. гражд., хотя и допускаетъ продажу и залогъ имѣнія *спорнаго*, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, но подъ условіемъ, что когда спорное имѣніе будетъ отчуждено впослѣдствіи отъ продавца или залогодателя, то, не взирая на учиненную продажу или сдѣланный залогъ, оно отбирается и отдается тому, кому будетъ присуждено, а покупщику или запмодавцу предоставляется взыскивать деньги съ продавца или залогодателя. Это положеніе нашего закона примѣнимо, однако, къ такимъ случаямъ, когда *владѣніе* находящимся въ спорѣ имѣніемъ было *незаконнымъ* въ одномъ изъ его видовъ, предусмотрѣнныхъ въ 525 до 529 ст. X т. ч. 1, причемъ, въ отношеніи владѣнія добросовѣстнаго, допускается уже исключеніе, предусмотрѣнное въ 1301 ст. зак. гражд.—Когда-же владѣніе было *законное,* предусмотрѣнное 513 и 524 ст. тѣхъ же законовъ, и споръ объ имуществѣ возникаетъ не вслѣдствіе того, что имущество, истцу принадлежащее, находится въ незаконномъ владѣніи, а по какимъ-либо *личнымъ отношеніямъ между спорящими,* то отчужденіе или обремененіе залогомъ законнымъ владѣльцемъ принадлежащаго ему имущества, несмотря на заявленный споръ,—*если только оно не подвергнуто запрещенію* по правиламъ объ обезпеченіи исковъ, на основаніи ст. 591 и послѣд. уст. гр. суд.,—не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе такого отчужденія или залога недѣйствительнымъ. По законамъ о дареніи, ст. 974 т. X ч. 1, даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается; слѣдовательно, *одаренный* является *законнымъ владѣльцемъ* подареннаго ему имущества. Хотя 974 и 976 ст. тѣхъ же тома и части преусматриваютъ возможность требовать возвращенія подареннаго, если принявшій даръ окажетъ явное непочтеніе дарителю или не исполнитъ условій, подъ которыми даръ сдѣланъ,—но такое требованіе не можетъ быть признано *вещнымъ* споромъ объ имуществѣ, ибо, въ этихъ случаяхъ, отыскивается имущество не вслѣдствіе того, что оно находится *въ чужомъ неправильномъ владѣніи,* а въ силу неисполненія одареннымъ принятыхъ на себя нравственныхъ или другихъ *обязательствъ.*—Пока требованіе о возвратѣ дара не будетъ признано основательнымъ, *окончательнымъ* судебнымъ рѣшеніемъ, или пока искъ сего рода не будетъ признанъ настолько достовѣрнымъ, что, по просьбѣ дарителя, *не будетъ обезпеченъ на самомъ имѣніи,* согласно ст. 609 уст. гр. суд.,—принявшій даръ, предъ лицомъ закона и всѣхъ *третьихъ* лицъ, долженъ быть признаваемъ *законнымъ* владѣльцемъ подареннаго ему имѣнія и, какъ таковой, въ силу 432 ст. т. X ч. 1, въ правѣ владѣть, пользоваться и распоряжаться имъ, по праву собственности, вслѣдствіе чего и согласно 541 ст., въ правѣ отдавать его въ залогъ; причемъ такой залогъ, какъ

совершенный на имѣніе *свободное,* не можетъ быть опороченъ, если-бы, затѣмъ, предъявленный дарителемъ искъ и былъ удовлетворенъ.—Основываясь на этихъ соображеніяхъ, оказывается, что палата неправильно признала искъ Посудевской объ уничтоженіи дарственной записи на подаренное ею Гурскому имѣніе—искомъ *вещнымъ,* и тѣмъ нарушила 1631 ст. т. X ч. 1. Такое нарушеніе представляется по дѣлу существеннымъ, ибо, въ зависимости отъ такой квалификаціи иска, палата признала недѣйствительнымъ сдѣланный Гурскимъ залогъ, по несоблюденію банкомъ 364 ст. т. XI ч. 2 уст. кред.—неистребованіемъ дополнительнаго залогового свидѣтельства, въ силу коего, по мнѣнію палаты, въ виду предъявленнаго уже Посудевскою иска, ссуда не имѣла-бы мѣста или совершилась бы при условіи внесенія въ закладную напоминанія объ очисткѣ, какъ требуется 1631 ст. Между тѣмъ,—какъ выше объяснено,—признаніе въ настоящемъ дѣлѣ залога дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ не могло находиться въ зависимости отъ момента *предъявленія иска,* а *лишь* отъ *присужденія* его, или, по крайней мѣрѣ, отъ признанія его достовѣрнымъ *и наложенія,* вслѣдствіе сего, въ обезпеченіе онаго, *запрещенія* на спорное имѣніе.—По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 1631 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

63.—1886 года марта 12 дня. *По прошенію княгини Елизаветы Аматуни объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты, отъ 15 декабря 1884 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

10-го іюня 1865 г., князь Рафаилъ Аматуни выдалъ женѣ своей Елизаветѣ Минаевнѣ вексель на 15,000 руб., срокомъ до востребованія, который 9 декабря 1866 г. былъ предъявленъ ко взысканію въ Тифлисскую городскую полицію, гдѣ 22 марта 1867 г., хотя и состоялось постановленіе объ описи имѣнія умершаго должника, для удовлетворенія этого взысканія, но осталось неисполненнымъ. По иску, предъявленному Елизаветой Аматуни 23 октября 1869 г. къ наслѣднику должника, князю Николаю Рафаиловичу Аматуни, въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ состоялось рѣшеніе объ удовлетвореніи иска, въ суммѣ 16,886 р. 97½ коп., и выданъ исполнительный листъ, который предъявленъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Аматуни. Послѣднее, опредѣленіемъ отъ 5 апрѣля 1883 г., отнесло претензію эту къ долгамъ 1-го рода и 1-го разряда, въ виду того обстоятельства, что долгъ этотъ перешелъ къ Николаю Аматуни по наслѣдству, долги же наслѣдодателя имѣютъ преимущество въ удовлетвореніи передъ долгами наслѣдника. Въ жалобѣ на это опредѣленіе, поданной 22 декабря, повѣренный кредиторовъ: Григорія Кузанова, Варвары Ермоловой, Ефимьи Агаджановой и Натальи Хандашовой, присяжный повѣренный Горбовскій-Заранекъ, между прочимъ, домогался причисленія претензіи Елизаветы Аматуни, согласно 3 п. 1982 ст.,

къ 4 разряду, въ виду того, что вексель отъ 10 іюня 1865 г., срокомъ до востребованія, предъявленъ ко взысканію лишь 23 октября 1869 г. На словесномъ состязаніи, повѣренный Елизаветы Аматуни, частный повѣренный Плющевскій, доказывалъ правильность постановленія конкурснаго управленія и просилъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока, который Плющевскій считалъ съ 20 сентября 1883 г., когда происходило собраніе кредиторовъ, разсматривавшее счетъ долговъ и примѣрный разсчетъ ихъ удовлетворенія,—собраніе, въ которое приглашался и Горбовскій, но не явился, чѣмъ и лишилъ себя права отговариваться невѣдѣніемъ обжалованнаго постановленія, служившаго, между прочимъ, основаніемъ тѣхъ счета и разсчета. Обсуждая это послѣднее возраженіе, окружный судъ нашелъ, что вопросъ о срокѣ на обжалованіе постановленія конкурснаго управленія отъ 20 апрѣля 1883 г. уже былъ въ разсмотрѣніи суда $^{10}/_{11}$ февраля 1884 г., когда, по поводу непринятія конкурснымъ управленіемъ жалобы Горбовскаго, судъ призналъ, что только пропущеніе срока, указаннаго въ ст. 785 уст. гр. суд., даетъ право конкурсному управленію не принимать жалобъ на его постановленія, участіе-же Горбовскаго въ собраніи кредиторовъ 20 сентября не можетъ замѣнить установленнаго этимъ закономъ объявленія опредѣленія и потому не можетъ служить началомъ срока для принесенія жалобы; что оно можетъ имѣть значеніе обстоятельства, лишающаго Горбовскаго права принести жалобу, но не иначе, какъ въ возраженіи противника противъ жалобы и при разсмотрѣніи ея по существу. Оцѣнивая, поэтому, указаніе Плющевскаго на участіе Горбовскаго въ собраніи 20 сентября лишь въ смыслѣ этого возраженія, окружный судъ призналъ его неуважительнымъ, ибо опредѣленіемъ суда $^{28}/_{30}$ января 1884 г. признано, что о собраніи этомъ Горбовскій не былъ извѣщенъ въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и постановленіе этого собранія, какъ необязательное для него, было отмѣнено. Опредѣленіе это, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ участвовало и конкурсное управленіе, какъ сторона, обязательно и для всѣхъ представляемыхъ имъ кредиторовъ,—слѣдовательно, и для Елизаветы Аматуни, а потому фактъ, установленный этимъ опредѣленіемъ, вторичной повѣркѣ не подлежитъ. Перейдя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію жалобы Горбовскаго, окружный судъ нашелъ, что соображеніе, приведенное въ обжалованномъ опредѣленіи, о предпочтительности долговъ наслѣдодателя передъ долгами наслѣдника не соотвѣтствуетъ разъясненію, сдѣланному гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 32, 1879 г. №№ 213 и 294 и 1880 г. № 23, а потому опредѣлилъ: претензію княгини Елизаветы Аматуни къ несостоятельному должнику князю Николаю Аматуни, по векселю отъ 10 іюня 1865 г., отнести къ долгамъ перваго рода и втораго разряда, опредѣленіе конкурснаго управленія отмѣнить. Повѣренный княгини Аматуни, Плющевскій, въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ, доказывалъ неправильность его въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ) съ формальной стороны, такъ какъ окружный судъ принялъ къ разсмотрѣнію жалобу Горбовскаго-Заранекъ, не смотря на то, что означенная жалоба была подана чрезъ 8 мѣсяцевъ и 17 дней послѣ того, когда состоялось обжалованное имъ постановленіе конкурснаго управленія, — слѣдовательно, по истеченіи установленнаго закономъ

срока на обжалованіе такихъ постановленій, началомъ каковаго срока, по мнѣнію Плющевскаго, слѣдовало считать 23 апрѣля 1883 г., когда Горбовскому-Заранекъ были объявлены постановленія конкурснаго управленія о претензіяхъ его довѣрителей, причемъ отъ него не могло быть скрыто и обжалованное имъ впослѣдствіи, черезъ 8 мѣсяцевъ и 17 дней, постановленіе конкурснаго управленія отъ 5 апрѣля того же года, относительно претензіи довѣрительницы его, Плющевскаго, княгини Елизаветы Аматуни, тѣмъ болѣе, что уже послѣ того было нѣсколько общихъ собраній кредиторовъ несостоятельнаго Николая Аматуни, и дѣла конкурснаго управленія всегда открыты какъ для самихъ кредиторовъ, такъ и для ихъ повѣренныхъ; и во 2) по существу, такъ какъ окружный судъ, обжалованнымъ нынѣ опредѣленіемъ, состоявшимся $^{11}/_{23}$ мая 1884 г., отнесъ претензію княгини Елизаветы Аматуни, по векселю отъ 10 іюня 1865 г., выданному отцомъ несостоятельнаго должника княземъ Рафаиломъ Аматуни, къ долгамъ несостоятельнаго князя Николая Аматуни, подлежащимъ удовлетворенію по первому роду и второму разряду, тогда какъ Рафаилъ Аматуни, отъ котораго выданъ означенный векселъ, не былъ признанъ несостоятельнымъ, и потому претензія довѣрительницы просителя, основанная на этомъ векселѣ, подлежитъ, преимущественному удовлетворенію предъ всѣми долгами несостоятельнаго Николая Аматуни, изъ имущества, оставшагося послѣ смерти отца его Рафаила Аматуни, перешедшаго отъ сего послѣдняго къ несостоятельному по наслѣдству.—По первому изъ приведенныхъ доводовъ, Тифлисская *судебная палата нашла*, что, на основаніи п. 17 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд., изд. 1883 г., дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 784—791 уст. гр. суд., опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ на опредѣленіе окружныхъ судовъ, эти же частныя жалобы, на основаніи 785 ст. уст., подаются въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія того опредѣленія, на которое жалоба приносится, причемъ временемъ объявленія, согласно ст. 714, считается день, назначенный тяжущимся для прочтенія опредѣленія въ окончательной формѣ. Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, пропустилъ ли присяжный повѣренный Горбовскій-Заранекъ установленный закономъ двухнедѣльный срокъ для обжалованія постановленія конкурснаго управленія отъ 5 апрѣля 1883 г., относительно претензіи кредиторши княгини Елизаветы Аматуни, необходимо разъяснить, было ли это постановленіе и когда именно объявлено Горбовскому-Заранекъ или его довѣрителямъ, въ порядкѣ, указанномъ приведенными выше статьями уст. гр. суд. По объясненію Горбовскаго-Заранекъ, изложенному въ жалобѣ его, принесенной въ окружный судъ, объ означенномъ постановленіи онъ узналъ лишь за нѣсколько дней до подачи жалобы, хотя же 25 апрѣля 1883 г. конкурснымъ управленіемъ ему были объявлены постановленія относительно претензій его довѣрителей, но постановленія эти были изготовлены конкурсомъ отдѣльно по каждой претензіи, и для него оставалось неизвѣстнымъ постановленіе конкурса относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, обжалованное имъ впослѣдствіи предъ окружнымъ судомъ. Возражая противъ этихъ объясненій Горбовскаго-Заранекъ, повѣренный княгини Елизаветы Аматуни, Плющевскій, указывалъ на то, во 1-хъ) что

дѣла конкурса открыты для всѣхъ кредиторовъ, во 2-хъ) что послѣ того было нѣсколько общихъ собраній кредиторовъ, во время которыхъ Горбовскій-Заранекъ или его довѣрители могли узнать о постановленіи конкурса относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, и въ 3-хъ) что объ этомъ постановленіи Горбовскій-Заранекъ могъ узнать и 25 апрѣля 1883 г., когда ему объявлены постановленія конкурса относительно его довѣрителей. Но всѣ эти возраженія повѣреннаго Плющевскаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ ни неимѣніе Горбовскимъ-Заранекъ свѣдѣній о состоявшихся общихъ собраніяхъ кредиторовъ,—дѣйствительное участіе въ которыхъ Горбовскаго-Заранекъ или его довѣрителей Плющевскимъ, впрочемъ, и не доказано,—ни доступность дѣлъ конкурса для всѣхъ участвующихъ лицъ, ни, наконецъ, объявленіе Горбовскому отдѣльныхъ постановленій конкурса относительно претензій другихъ кредиторовъ довѣрителей не могутъ быть признаны такими обстоятельствами, наличность которыхъ ставила бы Горбовскаго-Заранекъ въ положительную неизбѣжность ознакомленія и съ особымъ постановленіемъ конкурснаго управленія относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, безспорно касающейся интересовъ довѣрителей Горбовскаго-Заранекъ, такъ какъ, съ признаніемъ этой претензіи подлежащею преимущественному предъ всѣми другими долгами несостоятельнаго удовлетворенію, какъ это сдѣлано постановленіемъ конкурснаго управленія,—довѣрители Горбовскаго-Заранекъ лишались участія въ распредѣленіи подлежавшей, на основаніи этого постановленія, выдачѣ Елизаветѣ Аматуни суммы изъ имущества несостоятельнаго. А потому, и такъ какъ ни изъ представленныхъ окружнымъ судомъ, по требованію судебной палаты, подлинныхъ производствъ по дѣламъ несостоятельнаго Николая Аматуни, ни изъ доводовъ и объясненій повѣреннаго Плющевскаго не видно, чтобы, при составленіи конкурснымъ управленіемъ постановленія его отъ 5 апрѣля 1883 г. по претензіи княгини Елизаветы Аматуни, былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 714 ст. уст. гр. суд. относительно назначенія времени, съ котораго долженъ считаться срокъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на обжалованіе того постановленія, и даже не видно, былъ ли Горбовскій-Заранекъ вызванъ, лично или чрезъ его довѣрителей, въ засѣданіе конкурснаго управленія, когда состоялось означенное постановленіе, по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. №№ 98 и 425 и 1882 г. № 72), въ подобныхъ случаяхъ, срокъ на обжалованіе судебнаго опредѣленія или постановленія конкурса (р. гр. касс. деп. Прав. Сената 1875 г. № 785; 1876 г. № 144; 1878 г. №№ 40 и 117), исчисляется съ того времени, когда опредѣленіе или постановленіе дѣйствительно объявлено или сдѣлалось извѣстнымъ тяжущемуся, чего въ отношеніи къ Горбовскому-Заранекъ, а равно и въ отношеніи къ его довѣрителямъ, повѣреннымъ Плющевскимъ положительно не выяснено и не доказано,—то слѣдуетъ признать, что срокъ на обжалованіе предъ окружнымъ судомъ разсматриваемаго постановленія конкурснаго управленія не истекъ для Горбовскаго-Заранекъ въ то время, когда онъ принесъ свою жалобу, и что, такимъ образомъ, Тифлисскій окружный судъ совершенно правильно принялъ эту жалобу къ своему разсмотрѣнію, а, слѣдовательно, и настоящая жалоба повѣреннаго Плющевскаго, въ этомъ отношеніи, должна быть оставлена безъ уваженія. Что касается при-

веденныхъ повѣреннымъ Плющевскимъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Тифлисскаго окружнаго суда, то въ этомъ отношеніи, жалоба Плющевскаго опровергается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по гражданскому кассаціонному департаменту 1878 г. № 32, подтвержденнымъ неоднократными позднѣйшими разъясненіями, а именно 1879 г. №№ 85, 213, 219 и 1880 г. № 23,—каковыми рѣшеніями положительно разъяснено, что законъ не устанавливаетъ различія между долгомъ наслѣдодателя и личнымъ долгомъ наслѣдника, а изъ сего слѣдуетъ, что законъ и не имѣетъ въ виду различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, и что долги наслѣдодателя не пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ долгами самого наслѣдника. Въ виду такого разъясненія, становится вполнѣ очевиднымъ, что ходатайство повѣреннаго Плющевскаго, о признаніи за довѣрительницею его княгинею Елизаветою Аматуни права на преимущественное удовлетвореніе, по сравненію съ прочими кредиторами несостоятельнаго должника князя Николая Аматуни, изъ наслѣдственнаго его имущества, на томъ основаніи, что долгъ ея образовался по векселю, выданному не лично несостоятельнымъ должникомъ, а отцомъ его княземъ Рафаиломъ Аматуни, который не былъ объявленъ несостоятельнымъ,—представляется не подлежащимъ удовлетворенію, и что, поэтому, Тифлисскій окружный судъ, отмѣнившій, опредѣленіемъ своимъ $^{18}/_{23}$ мая 1884 г., состоявшееся въ противоположномъ смыслѣ постановленіе конкурснаго управленія отъ 5 апрѣля 1883 г., поступилъ совершенно правильно и согласно съ законами и разъясненіями Правительствующаго Сената. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, судебная палата, на основаніи п. 18 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) и 791 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго княгини Елизаветы Аматуни, Плющевскаго, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* княгиня Аматуни проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата, въ своемъ опредѣленіи, вовсе не упомянула о рѣшеніи Тифлисскаго окружнаго суда 1 сентября 1870 г., которымъ опредѣлено взыскать съ наслѣдственнаго имѣнія князя Рафаила Аматуни долгъ ея, каковое рѣшеніе вошло въ законную силу, чѣмъ и нарушила 339 и 891 ст. уст. гр. суд.; 2) по 1991, 1992, 1994 и 1996 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., при опредѣленіи конкурсомъ рода и разряда долговъ по удовлетворенію, по каждой претензіи особо, является стороною истецъ, т. е. заимодавцевъ по каждой претензіи, который только и имѣетъ право жалобы на опредѣленіе конкурса, прочіе же заимодавцы такого права не имѣютъ, а пользуются лишь правомъ измѣнить постановленіе конкурса въ общемъ собраніи всѣхъ кредиторовъ; поэтому палата, принявъ жалобу Горбовскаго-Заранекъ, нарушила 1968—1972 ст. т. XI ч. 2 и неправильно примѣнила къ довѣрителямъ его 714 ст. уст. гр. суд., и 3) палата нарушила 1104 и 1259 ст. т. X ч. 1 признаніемъ, что долги наслѣдодателя не имѣютъ преимущества, въ удовлетвореніи изъ наслѣдственнаго имѣнія, предъ долгами наслѣдника, несмотря на то, что этотъ послѣдній объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя обжалованное княгинею Аматуни постановленіе Тифлис-

ской судебной палаты составляетъ частное опредѣленіе, но какъ имъ разрѣшается такое обстоятельство, по которому въ томъ же производствѣ не можетъ послѣдовать рѣшенія по существу, то принесенная жалоба, согласно разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ № 288—1877 г. и 111—1881 г., подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ сему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что первые два повода кассаціонной жалобы не заслуживаютъ уваженія, ибо: во 1) судъ, въ частномъ опредѣленіи, на основаніи 712 ст. уст. гр. суд., обязанъ изложить только свои соображенія, а, вслѣдствіе сего, неупоминаніе о какомъ либо документѣ, представленномъ къ дѣлу, не составляетъ, въ семъ случаѣ, нарушенія ст. 339 и 891 уст. гр. суд., и во 2) въ рѣшеніи № 27—1884 г. уже разъяснено, что право кредитора на обжалованіе суду опредѣленія конкурснаго управленія, по предмету отнесенія извѣстной претензіи къ тому или другому роду и разряду долговъ, не можетъ утратиться вслѣдствіе утвержденія общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурснаго управленія, но обусловливается исключительно соблюденіемъ установленнаго срока на принесеніе такового рода жалобы, причемъ срокъ этотъ, для тѣхъ кредиторовъ, которымъ постановленіе конкурснаго управленія по такой претензіи не объявлено, исчисляется съ того дня, когда постановленіе стало имъ извѣстно, если только это послѣдовало не позднѣе дня окончательнаго общаго собранія; а какъ общее собраніе кредиторовъ, на которое указываетъ просительница, по установленію палаты, не было окончательнымъ, то палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ Горбовскаго-Заранекъ не пропустившимъ срока на принесеніе жалобы на опредѣленіе конкурса 5 апрѣля 1883 г. Переходя къ обсужденію третьяго указанія просительницы—о нарушеніи 1104 и 1259 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., Правительствующій Сенатъ, прежде всего, не можетъ остановиться на томъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ: *подлежатъ ли личные долги наслѣдодателя преимущественному удовлетворенію предъ личными долгами наслѣдника* — доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента, а именно, въ рѣшеніяхъ № 32—1878 г., № 85—1879 г. и № 23—1880 г. Признавая необходимымъ, не стѣсняясь предшествовавшими своими разъясненіями, подвергнуть опять вышеозначенный вопросъ обсужденію, Правительствующій Сенатъ, для правильнаго его уясненія, считаетъ нужнымъ, въ историческомъ порядкѣ, обозрѣть всѣ, относящіяся до сего предмета, узаконенія. Первымъ, по времени, приведеннымъ въ цитатахъ т. X ч. 1 закономъ, коснувшимся этого вопроса, является уставъ о банкротахъ 19 декабря 1800 г. (П. С. № 19,692). Этотъ законъ постановилъ, что, въ случаѣ смерти такого лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ, наслѣдство послѣ него открывается только въ томъ случаѣ, когда наслѣдники обяжутся платить долги умершаго и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ; въ противномъ случаѣ, кураторамъ, на основаніи 157 ст. 1-й части устава, вмѣнялось въ обязанность, приступя къ разсмотрѣнію всѣхъ претензій и къ распоряженію всѣмъ оставшимся имѣніемъ, учинить выручку и удовлетвореніе долговъ, на основаніи сего устава; причемъ, *если долги умершаго будутъ заплачены*, а имѣніе его *еще осталось*, то такое

велѣно сохранять для наслѣдниковъ, до истеченія десяти лѣтъ со времени послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ вызова ихъ. Положенія эти сохранили свою силу до настоящаго времени и вошли въ уставъ торг. т. XI ч. 2 ст. 154—167, съ тѣмъ еще поясненіемъ, преподаннымъ въ 168 ст. этого устава, что всѣ эти правила, регулирующія порядокъ вступленія наслѣдниковъ во владѣніе имуществомъ лица, производившаго торговлю съ займомъ и кредитомъ, относятся только къ тому случаю, когда, при смерти такого лица, не открывается еще его несостоятельность; *когда-же*, при самой смерти его, или впослѣдствіи, *откроются* закономъ опредѣленные *признаки* его *несостоятельности* и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ,—тогда *наслѣдованіе мѣста не имѣетъ* и судъ поступаетъ на основаніи устава торговой несостоятельности. Въ соотвѣтствіе съ указанными постановленіями 1-й части устава о банкротахъ, во 2-й его части, относившейся до лицъ *неторговаго званія*, XXIII отдѣленіе постановляло «о наслѣдникахъ послѣ должника, умершаго прежде продажи имѣнія». Единственная 110 ст. этого отдѣленія гласила: «*когда должникъ*, прежде продажи бывшаго за нимъ и подлежащаго на платежъ долговъ имѣнія его, *умретъ, то наслѣдники, пріемлющіе имѣніе* въ свое владѣніе, *обязаны представить все оное на платежъ долговъ его*, а когда оные ко взысканію уже объявлены были и имъ, наслѣдникамъ, ясно были извѣстны, но они ни отзыва отъ платежа ихъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались въ личную себѣ прибыль, въ такомъ случаѣ обязаны отвѣтствовать къ удовлетворенію долговъ умершаго всѣмъ должниковымъ *и своимъ имѣніемъ*». Эта статья,—давшая основу къ опредѣленію въ 1261 ст. зак. гр. того, что слѣдуетъ разумѣть подъ *пріятіемъ* «наслѣдства»,—вошла еще въ число цитатъ подъ 1265, 1266, 1255 ст. т. X ч. 1 и 176 ст. т. X ч. 2, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ формулировано опредѣленіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ «отреченіемъ отъ наслѣдства». Такимъ образомъ, въ банкротскомъ уставѣ 1880 г. выражалось уже достаточно ясно сознаніе, что правамъ наслѣдника,—а, слѣдовательно, и его кредиторовъ,—должны быть предпочтены права кредиторовъ наслѣдодателя. Это сознаніе, съ этого времени, не перестаетъ повторяться въ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Такъ, въ указѣ 18-го іюня 1827 г.,—о наслѣдованіи родителей капиталомъ безпотомно умершихъ дѣтей, внесеннымъ въ кредитныя учрежденія (П. С. № 1250), въ пунктѣ 2-мъ, прямо высказано, что «какъ всякое наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, послѣ умершаго оставшихся, и *дѣйствительнымъ его имуществомъ должно признавать токмо то, что за уплатою долговъ его останется*, то, если бы на сіи капиталы вступили требованія отъ казны или частныхъ лицъ, тогда *обращать сіи капиталы, прежде всего, на удовлетвореніе таковыхъ требованій*». Затѣмъ, въ § 8 пол. о дух. зав. 1 октября 1831 г. (П. С. № 4844), оговорено, что *завѣщаніе лица, состоящаго подъ опекою по долгамъ, можетъ быть дѣйствительнымъ* только тогда, когда, *за удовлетвореніемъ всѣхъ заимодавцевъ*, останется свободное имущество. Пунктомъ 6-мъ закона 13 марта 1835 г. (П. С. № 7950), объ охраненіи *торговыхъ заведеній* отъ разстройства, *раздѣлъ* таковыхъ заведеній, или выдѣлъ изъ нихъ, *допущенъ* не прежде, какъ *по уплатѣ всѣхъ долговъ* (ст. 175 т. XI уст. торг.). Далѣе, *раздѣлъ* недополученныхъ умершимъ владѣльцемъ *доходовъ запо-*

вѣднаго имѣнія между его наслѣдниками ст. 50 пол. 16 іюля 1845 г. (П. С. № 19,202) *допускаетъ не иначе, какъ за вычетомъ лежащихъ на немъ личныхъ его долговъ* (1213 ст. т. X ч. 1 зак. гр.). Если, въ силу послѣднихъ двухъ узаконеній, не можетъ послѣдовать раздѣла между нѣсколькими наслѣдниками имѣнія умершаго до уплаты оставленныхъ имъ личныхъ долговъ,—то необходимо признать, что, пока имѣніе остается въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, или когда оно досталось одному лицу, наслѣдство, равномѣрно, не можетъ быть употреблено для посторонннихъ надобностей, впредь *до ликвидаціи обязательствъ умершаго*, такъ что подъ воспрещеніемъ, въ этихъ случаяхъ, раздѣла наслѣдства слѣдуетъ понимать воспрещеніе вообще употребленія его въ личную выгоду наслѣдниковъ, ранѣе уплаты долговъ наслѣдодателя.—Наконецъ, то-же воззрѣніе выразилось въ 4, 5 и 6 п.п. 11 ст. Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, въ силу которыхъ, *изъ цѣнности наслѣдства*, подлежащаго взиманію пошлины, *подлежатъ исключенію* всѣ *долги наслѣдодателя*.—Изъ всего этого обнаруживается, что,—каждый разъ, когда законодателю, послѣ изданія банкротскаго устава 1800 г., приходилось сталкиваться съ вопросомъ о порядкѣ удовлетворенія долговъ, оставленныхъ умершимъ,—онъ всегда разрѣшалъ его въ пользу кредиторовъ послѣдняго, преимущественно предъ наслѣдниками, а, слѣдовательно, и предъ ихъ кредиторами. Болѣе того, надо признать, что это положеніе онъ считалъ настолько непреложнымъ и вытекающимъ изъ идеи наслѣдственнаго права, что поставилъ его исключительнымъ мотивомъ къ разъясненію того законодательнаго случая, который возбудилъ тогда сомнѣніе и составляетъ теперь постановленіе 1144 ст. зак. гражд.—Руководствуясь приведенными данными, не представляется затрудненій уяснить истинный смыслъ 1104 и 1259 ст. т. X ч. 1. Первая изъ этихъ статей заимствована изъ указа 18 іюня 1827 г. № 1250, и если въ сводъ законовъ включена только начальная половина 2 пункта этого указа—о томъ, что «наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, послѣ умершаго оставшихся», то, тѣмъ не менѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что законодатель раздѣлялъ и другое положеніе,—высказанное во второй половинѣ того же пункта этого указа,—что «дѣйствительнымъ имуществомъ умершаго должно признавать токмо то, что за уплатою долговъ останется». Первый пунктъ второй изъ упомянутыхъ статей, т. е. 1259-ой зак. гр.,—постановляетъ, что принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго *соразмѣрно наслѣдственной* его *долѣ* и отвѣтствовать, *въ случаѣ недостатка* имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Употребленныя въ этой статьѣ слова «*въ случаѣ недостатка имѣнія*» показываютъ, что отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя можетъ поглотить всю наслѣдственную долю. То-же явствуетъ изъ 1 п. 1265 ст. т. X ч. 1, опредѣляющаго, что отреченіемъ отъ наслѣдства признается, когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство *по несоразмѣрности* онаго *съ долгами*. Если-же наслѣдники обязаны предоставить въ платежъ долговъ умершаго наслѣдодателя, когда таковые окажутся, все его имѣніе,—то очевидно, что, пока такіе долги существуютъ, кредиторы самихъ наслѣдниковъ не могутъ получить болѣе правъ на такое наслѣдство, чѣмъ они сами. Въ виду сего, необходимо заключить, что логическое

толкованіе приведенныхъ узаконеній, одинаково съ историческимъ, склоняетъ къ признанію права *преимущественнаго удовлетворенія* изъ наслѣдственнаго имѣнія *долговъ наслѣдодателя* предъ долгами самого наслѣдника.—Всѣ эти выводы вполнѣ сотвѣтствуютъ тому правовому положенію, въ которое смерть должника ставитъ его кредиторовъ. По дѣйствующимъ законамъ, мѣры охраненія имущества умершаго предпринимаются только въ случаѣ отсутствія или малолѣтства наслѣдниковъ (ст. 1226 и 1239 т. X ч. 1 и 1401 и 1403 ст. уст. гр. суд.); во всѣхъ же прочихъ случаяхъ,—какъ это прямо высказано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 г. (П. С. № 13,187),—наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство силою одного событія смерти наслѣдодателя, и даже явившіеся по вызовамъ наслѣдники тогда только обращаются къ содѣйствію суда, когда сами сочтутъ это необходимымъ (1408 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, общеустановленный порядокъ охраненія наслѣдствъ игнорируетъ кредиторовъ, и о послѣдовавшей смерти должника они могутъ узнать только случайно и далеко не всегда своевременно. Неопровержимо то, что, со смертью извѣстной личности, имущественныя ея обязательства уже не въ состояніи увеличиться въ числѣ и суммѣ, тогда-какъ возможность созданія такихъ обязательствъ со стороны ихъ правопреемниковъ ничѣмъ не ограничена, такъ что наслѣдники властны, въ короткое время, выдать неограниченную сумму обязательствъ, которая получитъ подавляющее вліяніе на размѣръ удовлетворенія наслѣдственныхъ долговъ. Между тѣмъ, личный кредитъ зиждется на *личномъ довѣріи* вѣрителя къ *тому лицу, которое одолжаютъ*, а основное начало договорнаго права, выраженное въ цѣломъ рядѣ статей (569, 570, 700, 701, 1530, 1545, 1547, 2058, 2329 т. X ч. 1), заключается въ томъ, что переводъ должникомъ своего обязательства на постороннее лицо, безъ согласія вѣрителя, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Въ силу этого положенія, случайное событіе, не зависящее отъ воли вѣрителя, каковымъ является смерть должника, не можетъ вредно отразиться на его правахъ. Институтъ наслѣдства, хотя и составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество (п. 2 ст. 699), но такое значеніе онъ имѣетъ только въ отношеніи наслѣдниковъ умершаго, по закону или по духовному завѣщанію; по отношенію же къ третьимъ лицамъ,—онъ не въ состояніи чѣмъ-либо поколебать существующій правовой порядокъ, на сколько таковой не находится въ зависимости отъ физическаго существованія личности. Поэтому, 1543 и 1544 ст. т. X ч. 1 постановляютъ, что только договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомковъ; договоры же объ имуществѣ имѣютъ *равное* дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. Однако, договоры эти не имѣли бы *равнаго* дѣйствія на наслѣдниковъ, сравнительно съ дѣйствіемъ ихъ на самое обязавшееся лицо, если къ удовлетворенію изъ наслѣдственной массы были-бы допущены личные кредиторы наслѣдниковъ, наравнѣ съ кредиторами наслѣдодателя. Принципъ равномѣрнаго дѣйствія имущественныхъ договоровъ на договорившееся лицо и на его наслѣдниковъ будетъ осуществленъ только тогда, когда наслѣдственное имущество, не смотря на возникновеніе правъ наслѣдниковъ, будетъ, тѣмъ не менѣе, употреблено преимущественно на удовле-

твореніе однихъ кредиторовъ наслѣдодателя. Обязанность наслѣдниковъ, по 1259 ст. зак. гр., отвѣчать за долги наслѣдодателя *и собственнымъ имуществомъ* создаетъ для такихъ кредиторовъ только *новую* гарантію, *не умаляя* въ чемъ либо *прежде принадлежавшихъ имъ правъ* на имущество своего должника.—Приходя, на основаніи вышеизложеннаго, къ заключенію о правѣ преимущественнаго удовлетворенія личныхъ кредиторовъ наслѣдодателя предъ личными кредиторами его наслѣдника, Правительствующій Сенатъ, однако, не можетъ не обратить вниманія на то, что долги наслѣдодателя дѣлаются гласными не въ одно и то-же время. Одни, предъявленные ко взысканію еще при жизни умершаго должника, уже извѣстны въ самый моментъ открытія послѣ него наслѣдства; другіе — оглашаются вслѣдъ за его смертью, пока имущество еще не поступило въ обладаніе наслѣдниковъ; наконецъ, третьи—обнаруживаются тогда, когда эти послѣдніе уже вступили во владѣніе наслѣдствомъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, наслѣдственное имущество продолжаетъ еще составлять вполнѣ самостоятельную массу, такъ что предпочтительное удовлетвореніе изъ него кредиторовъ умершаго не можетъ представить затрудненій; въ послѣднемъ-же случаѣ, въ отношеніи движимости, теряются уже отличительные признаки наслѣдственнаго ея происхожденія, да, притомъ, какъ ею, такъ и недвижимою собственностью, по наслѣдству давшеюся, наслѣдники, вступивъ во владѣніе, въ силу 424 ст. т. X ч. 1, получаютъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію. Если, въ силу 1301 и 1302 ст. т. X ч. 1, продажа и залогъ наслѣдниками по закону доставшагося имъ наслѣдственнаго имѣнія, совершенные до открытія спора наслѣдниками по духовному завѣщанію, признаются дѣйствительными и наслѣдники по закону имѣютъ даже право на возвратъ, отъ получающихъ имѣніе по духовному завѣщанію, издержекъ, сдѣланныхъ ими на устройство какого либо въ такомъ имѣніи заведенія или вообще потраченныхъ на его усовершенствованіе,—то, тѣмъ болѣе, въ случаѣ послѣдовавшаго затѣмъ предъявленія кредиторами наслѣдодателя своихъ претензій, должны быть признаны дѣйствительными всѣ распоряженія наслѣдниковъ по доставшемуся имъ наслѣдству, хотя бы эти распоряженія заключались въ залогѣ и даже въ отчужденіи этого наслѣдственнаго имѣнія, такъ что кредиторы наслѣдодателя могутъ простирать свои притязанія на преимущественное удовлетвореніе только изъ тѣхъ частей наслѣдства, которыя, при предъявленіи ихъ требованій ко взысканію, оставались еще въ обладаніи наслѣдниковъ и, въ установленномъ закономъ порядкѣ, будутъ подвергнуты, по этому поводу, аресту или запрещенію; причемъ на этихъ кредиторахъ, какъ на истцахъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ сомнѣній, лежитъ обязанность удостовѣрить, что указываемое ими имущество дѣйствительно досталось наслѣдникамъ отъ ихъ должника, наслѣдодателя.—Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что претензія княгини Аматуни, основанная на векселѣ ея покойнаго мужа, предъявлена ко взысканію съ наслѣдника его—князя Николая Аматуни, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ; между тѣмъ, Тифлисская судебная палата признала, что претензія эта не подлежитъ преимущественному предъ личными его долгами удовлетворенію изъ полученнаго несостоятельнымъ наслѣдства, — каковое заключеніе, на основаніи

вышеприведенныхъ соображеній, является несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 1104 и 1259 ст. т. X ч. 1. А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1104 и 1259 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

64.—1886 года октября 29-го дня. *По прошенію Мустафы-Ага-Арифъ-Ага-Чхеидзе объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты (по 1-му гражд. деп.).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Послѣ смерти князя Карамана Тавдгеридзе, послѣдовавшей въ 1873 г., было описано его имѣніе на удовлетвореніе числившихся на имѣніи долговъ; въ составленную по сему случаю 9-го мая 1873 г. опись включено дворовое мѣсто въ с. Акеты съ прилегающими пахотными землями, пространствомъ 40 кцевъ въ границахъ: съ В. лѣсной участокъ истицы; съ З. дворовое мѣсто Кесарія Чхеидзе и р. Ацаура; съ Сѣв. земли кн. Нестора Тавдгеридзе и съ Юга рѣка Супса и мельница. Вслѣдствіе сего повѣренный жены своей Марфы Лордкипанидзе, титулярный совѣтникъ Лордкипанидзе, 9 августа 1873 г. подалъ мировому судьѣ Озургетскаго отдѣла заявленіе, въ которомъ, излагая, что за долги кн. Карамана Тавдгеридзе описано имѣніе, принадлежащее его женѣ, доставшееся ей отъ отца кн. Таріела Тавдгеридзе, брата кн. Карамана Тавдгеридзе, и состоявшее у послѣдняго только въ опекунскомъ управленіи, просилъ пріостановить назначенную продажу въ виду того, что жена его еще не получила своей части изъ имѣнія кн. Карамана, какъ племянница его, и не получено отъ него отчета по управленію общимъ имѣніемъ кн. Таріела и Карамана Тавдгеридзе. Вслѣдъ затѣмъ, въ виду назначенія дворового мѣста въ с. Акеты въ продажу по требованію одного изъ кредиторовъ Чхатарайшвили, повѣренный Марфы Лордкипанидзе 31 августа 1873 г. предъявилъ у того же мироваго судьи искъ по 1197 ст. уст. и просилъ пріостановить продажу до разбора дѣла о принадлежности описаннаго имѣнія его женѣ и затѣмъ освободить имѣніе отъ отвѣтственности за долги кн. Карамана Тавдгеридзе. Мировой судья, рѣшеніемъ 26 ноября 1874 г., постановилъ: *имѣніе, значащееся въ исковомъ прошеніи, отъ продажи освободить. Послѣ того по просьбѣ другаго кредитора Карамана Тавдгеридзе, Мустафы Чхеидзе, то же имѣніе въ тѣхъ же границахъ было назначено въ продажу на 31-ое мая 1881 года,—вслѣдствіе чего Лордкипанидзе 28-го мая 1881 г. отъ имени жены своей предъявилъ въ Кутаисскомъ судѣ искъ къ Чхеидзе и опекуну надъ имѣніемъ кн. Тавдгеридзе, Гуріели, о признаніи за нею права собственности на спорное имѣніе* и, основываясь на рѣшеніи мироваго судьи 1874 г., просилъ освободить имѣніе, т. е. дворовое мѣсто въ с. Акеты, отъ продажи. Въ доказательство иска представилъ сказанное рѣшеніе и вводный листъ, отъ 26 мая 1881 г. *Окружный судъ* отказалъ Лордкипанидзе въ искѣ, приведя въ основаніе сего отказа, что рѣшеніемъ мироваго судьи не признано права собственности Марфы Лордкипанидзе на

имѣніе, а лишь таковое освобождено отъ продажи, и что это рѣшеніе для новаго кредитора Тавдгеридзе не обязательно, а со стороны истицы не только не представлено никакихъ доказательствъ права собственности на имѣніе, но даже мужъ ея самъ въ 1873 г. сознавалъ, что имѣнія кн. Тавдгеридзе составляютъ нераздѣльную собственность. Это рѣшеніе суда повѣренный Марфы Лордкипанидзе обжаловалъ судебной палатѣ, а повѣренный Чхеидзе, заявивъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу, что онъ не оспариваетъ участія истицы въ спорномъ имѣніи, а только утверждаетъ, что это имѣніе находилось въ общемъ владѣніи Таріела и Карамана Тавдгеридзе и что съ публичныхъ торговъ куплена его довѣрителемъ только доля этого послѣдняго,—просилъ рѣшеніе Кутаисскаго суда утвердить. *Судебная палата,* обсудивъ дѣло, *нашла,* что въ 1873 г. кн. Григорій Лордкипанидзе по довѣренности жены своей началъ въ мировомъ судѣ искъ о принадлежности женѣ его спорнаго имѣнія и объ освобожденіи его на этомъ основаніи отъ описи и продажи. Мировой судья, по рѣшенію, состоявшемуся 26 ноября 1874 г., уважилъ искъ и по рѣшенію этому Марфа Лордкипанидзе была введена во владѣніе 26 мая 1881 г., хотя мировой судья не привелъ мотивовъ своего рѣшенія, а только ограничился постановленіемъ резолюціи объ освобожденіи имѣнія отъ продажи; но такъ какъ самый искъ начатъ былъ по 1197 ст. уст. и исковое требованіе о признаніи имѣнія принадлежащимъ Марфѣ Лордкипанидзе выражено вполнѣ ясно, то очевидно, что и судья, рѣшая дѣло въ предѣлахъ исковой, постановилъ объ освобожденіи имѣнія отъ продажи вслѣдствіе признанія таковаго собственностью истицы Марфы Лордкипанидзе, что подтверждается и выдачею ей исполнительнаго листа по этому рѣшенію. Такимъ образомъ, состоявшееся въ 1874 г. рѣшеніе доказываетъ право собственности истицы на описанное по претензіи Чхеидзе имѣніе. Рѣшеніе это, въ силу 895 ст., обязательно для участвовавшихъ въ немъ лицъ и никакому измѣненію по отношенію ихъ не подлежитъ; оно является обязательнымъ и по отношенію всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя замѣнили или вступили въ права участвовавшихъ въ дѣлѣ, и, наконецъ, по отношенію тѣхъ, которыя имѣютъ права, зависимыя отъ правъ одного изъ участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, причемъ для послѣднихъ законъ указываетъ путь, которымъ они, непосредственно не участвовавшіе въ процессѣ, могутъ защищать свои права, именно путемъ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи ст. 795 уст. гр. суд.; но до отмѣны самое рѣшеніе является для нихъ обязательнымъ. Въ данномъ случаѣ, въ первомъ дѣлѣ участвовалъ представитель права Карамана Тавдгеридзе, кредиторомъ котораго является нынѣ Чхеидзе; такимъ образомъ, права Чхеидзе зависимы отъ правъ Карамана Тавдгеридзе, котораго *право собственности на имѣніе Чхеидзе нынѣ и защищаетъ; но такъ какъ вопросъ о правѣ собственности Карамана Тавдгеридзе уже разрѣшенъ рѣшеніемъ мироваго судьи 26 ноября 1874 г., то это рѣшеніе, до его отмѣны, является обязательнымъ для Чхеидзе.* Ссылка повѣреннаго Чхеидзе на сознаніи Григорія Лордкипанидзе въ его заявленіи мировому судьѣ 9-го августа 1873 г. не можетъ имѣть значенія, ибо это сознаніе было до рѣшенія 1874 г., которымъ признаны права Марфы Лордкипанидзе на спорное имѣніе. Точно также не можетъ имѣть значенія ссылка повѣреннаго отвѣтчика на дознаніе о давностномъ владѣніи имѣніемъ Караманомъ Тавдгеридзе, ибо права послѣдняго на

имѣніе уже отвергнуты рѣшеніемъ 1874 г. Наконецъ, совершеніе на имя Чхеидзе данной во время процесса доказываетъ только, что судъ не исполнилъ требованія 1199 ст. уст., но не даетъ никакихъ правъ кредитору Чхеидзе, оставившему имѣніе за собой. По этимъ основаніямъ, Тифлисская судебная палата 4 октября 1883 г. опредѣлила: признать за Марфою Лордкипанидзе право собственности на дворовый участокъ съ прилегающими къ нему пахотными землями въ с. Акеты, Озургетскаго уѣзда, въ границахъ: съ В. лѣсъ ея, Марфы Лордкипанидзе; съ З. мѣсто Кессарія Чхеидзе и р. Ацаура; съ С. земля кн. Нестора Тавдгеридзе и съ Ю. р. Супса, съ имѣющеюся тамъ мельницею о трехъ поставахъ; торгъ, произведенный на продажу того имѣнія по взысканію Мустафы Чхеидзе, признать недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. *Въ кассаціонной жалобѣ,* Мустафа-Ага-Чхеидзе проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: а) по нарушенію 701, 711, 891—895 и 927 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ изъясненіемъ рѣшенія мироваго судьи 26 ноября 1874 г., въ смыслѣ признанія за Марфою Лордкипанидзе права собственности на спорное имѣніе, тогда какъ рѣшеніемъ этимъ было только постановлено объ освобожденіи его отъ описи и продажи; б) по нарушенію 895 ст. того же устава признаніемъ этого рѣшенія и вводнаго листа 26 мая 1881 г. для просителя обязательными, несмотря на то, что онъ въ первомъ дѣлѣ не участвовалъ и при вводѣ не присутствовалъ; в) по нарушенію 339 и 456 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ къ дѣлу описи 5 мая 1873 г. имущества, оставшагося послѣ Карамана Тавдгеридзе, и г) по нарушенію 867, 868 и 870 ст. уст. гр. суд. возложеніемъ на него всѣхъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ въ спорѣ была только половина усадьбы.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ главнѣйше разрѣшенію вопросъ о томъ: состоявшееся по иску третьяго лица, въ порядкѣ 1198 ст. уст. гр. суд., съ вызовомъ къ отвѣту должника и взыскателя, рѣшеніе, коимъ описанное имѣніе освобождено отъ продажи, обязательно-ли, по 895 ст. уст. гр. суд., для прочихъ кредиторовъ того-же должника? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній, 933 ст. уст. гр. суд., въ числѣ способовъ исполненія, указываетъ на обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе *должника* (п. 3), а 1197 ст. того-же устава предвидитъ случай, когда состоящее *во владѣніи должника* имѣніе, описанное по указанію взыскателя, принадлежитъ не ему, а третьему лицу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, это третье лицо, для предотвращенія публичной продажи, обязано предъявить искъ, съ вызовомъ, согласно 1198 ст., къ отвѣту какъ владѣльца описаннаго имѣнія, такъ и взыскателя. Но нерѣдко бываютъ случаи, когда имѣніе, состоящее *во владѣніи третьяго лица,* по указанію взыскателя, описывается какъ имѣніе должника. Въ подобныхъ случаяхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ №№ $^{28}/_{80}$ г. $^{72}/_{81}$ г. и др., фактическій владѣлецъ въ правѣ, не предъявляя иска, требовать освобожденія своего имѣнія отъ описи подачею о семъ, до публичной продажи, жалобы, въ порядкѣ 962 ст. уст. гр. суд.,

и тогда ему достаточно доказать только владѣніе описаннымъ имѣніемъ и, въ силу этого владѣнія, вовсе не касаясь права собственности, требовать освобожденія отъ взысканія, доколѣ должникъ, за долгъ коего обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатель, при *несостоятельности должника*, не предъявятъ, установленнымъ порядкомъ, съ своей стороны, иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее (рѣш. № $^{232}/_{76}$ г.). Въ виду такихъ разъясненій, не подлежитъ сомнѣнію, что когда третье лицо (владѣлецъ), вмѣсто жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, по незнанію и другимъ причинамъ, избираетъ для защиты своего владѣнія другой, болѣе трудный, путь и предъявитъ къ должнику и взыскателю искъ, — на что ему принадлежитъ несомнѣнное право (рѣш. № $^{147}/_{81}$ г.),—то такому владѣльцу, точно также, достаточно доказать только свое владѣніе, будетъ-ли, или не будетъ оно основано на правѣ собственности. Такой истецъ, предъявляя свое требованіе, можетъ вполнѣ опираться на рѣшеніе, по которому указанное въ описи и продажѣ имѣніе разъ уже было освобождено отъ продажи за долгъ того-же должника другому изъ его кредиторовъ, какъ состоявшее въ его, истца, владѣніи. Хотя, по 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ-же основаніи, но смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что всякое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тѣхъ лицъ, которыя непосредственно принимали участіе въ спорномъ дѣлѣ, но и для всѣхъ тѣхъ, которыя являются ихъ наслѣдниками, правопреемниками или имѣютъ производныя отъ нихъ права, и только въ отношеніи третьихъ лицъ, предъявляющихъ самостоятельныя права на предметъ, бывшій уже въ спорѣ, сила прежде состоявшагося рѣшенія не распространяется. Къ такимъ третьимъ лицамъ не могутъ быть, однако, отнесены кредиторы лица, необъявленнаго еще несостоятельнымъ. На основаніи 17 ст. уст. гр. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ слѣдующихъ 18 — 27 ст. того-же устава.— Къ числу такихъ случаевъ отнесено объявленіе должника несостоятельнымъ, по воспослѣдованіи чего, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, а до его учрежденія — къ каждому изъ его кредиторовъ, въ предѣлахъ, установленныхъ 23 ст. уст.; слѣдовательно, *доколѣ объявленіе должника несостоятельнымъ не послѣдовало, кредиторы его не въ правѣ опровергать дѣйствительности для нихъ судебныхъ рѣшеній, коими то или другое имущество отчуждено отъ ихъ должника*, хотя бы тѣмъ могли быть затронуты ихъ интересы. По поводу толкованія 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что кредиторы могутъ домогаться признанія договоровъ ихъ должника съ третьими лицами недѣйствительными, какъ клонящихся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, только въ томъ случаѣ, когда будетъ предварительно установлено, что, кромѣ переданнаго по сдѣлкѣ имущества, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторъ могъ бы обратить взысканіе (рѣш. №№ $^{474}/_{75}$ г., $^{441}/_{76}$ г.). Если же кредиторы должника не имѣютъ права оспаривать сдѣлки своего должника иначе, какъ по установленіи его несостоятель-

ности, то тѣмъ болѣе, и независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что тѣ же кредиторы не имѣютъ права оспаривать рѣшеній, постановленныхъ противъ такого должника, ибо, въ сихъ случаяхъ, доказательство принадлежности имущества не должнику, а третьему лицу, выражается не въ видѣ простаго соглашенія двухъ частныхъ лицъ, а въ формѣ постановленія подлежащаго судебнаго мѣста, облеченнаго властью къ опредѣленію правъ на имущество. Приходя къ такому заключенію и имѣя въ виду, что судебная палата по настоящему дѣлу установила, что въ первомъ дѣлѣ, разрѣшенномъ рѣшеніемъ мироваго судьи 26 ноября 1874 г., участвовалъ представитель правъ Карамана Тавдгеридзе и этимъ рѣшеніемъ вопросъ о правѣ собственности на имущество, указанное нынѣ Чхеидзе для удовлетворенія его, взыскателя, разрѣшенъ противъ Тавдгеридзе въ пользу настоящей истицы Марфы Лордкипанидзе, и что онъ, Чхеидзе, является кредиторомъ того-же Тавдгеридзе,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе обжалованнымъ рѣшеніемъ 895 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. За устраненіемъ этого главнаго повода кассаціонной жалобы, прочіе ея доводы тоже не могутъ быть признаны уважительными, по слѣдующимъ основаніямъ: *а)* толкованіе прежде состоявшихся рѣшеній, представляемыхъ въ доказательство по дѣлу, относится до существа дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. № $^{4}/_{81}$ г. и др.); *б)* хотя о представленной просителемъ къ дѣлу описи имѣнію Карамана Тавдгеридзе не упоминается въ рѣшеніи палаты, но упущеніе это не можетъ быть признано по дѣлу существеннымъ, ибо рѣшеніе палаты о правѣ собственности истицы на спорное имѣніе послѣдовало не на основаніи оцѣнки тѣхъ или другихъ актовъ владѣнія, представленныхъ сторонами, а въ силу признанія судебною палатою, что рѣшеніемъ 26 ноября 1874 г. имѣніе это уже отчуждено отъ Карамана Тавдгеридзе въ пользу Лордкипанидзе, и что рѣшеніе это обязательно для Чхеидзе; поэтому, если-бы указываемый документъ и былъ въ виду палаты, то онъ не могъ-бы привести къ благопріятному для просителя выводу, и *в)* искъ просительницы касался признанія за нею права собственности на все имѣніе; въ отвѣтной бумагѣ 16 іюня 1881 г. отвѣтчикъ просилъ въ этомъ искѣ отказать, каковое домогательство и удовлетворено окружнымъ судомъ; затѣмъ, въ засѣданіи палаты, повѣренный истицы заявлялъ свое согласіе объ уменьшеніи первоначальныхъ исковыхъ требованій и просилъ уважить искъ цѣликомъ или въ части, и освободить имѣніе отъ продажи, какъ состоявшее въ фактическомъ владѣніи истицы въ моментъ обращенія на него взысканія, но Чхеидзе, находя въ этомъ не уменьшеніе, а измѣненіе исковаго требованія, возражалъ противъ такого ходатайства и, за производствомъ торга и выдачею ему данной, требовалъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности; а потому, то, указываемое нынѣ Чхеидзе, обстоятельство, что, въ объясненіи на апелляціонную жалобу, онъ сдѣлалъ сознаніе о принадлежности половины этого имѣнія истицѣ, не могло дать основанія палатѣ къ отказу Лордкипанидзе въ искѣ этой половины и присужденію съ нея въ пользу просителя судебныхъ издержекъ, такъ какъ судебныя издержки, по силѣ 868 ст. уст. гр. суд., присуждаются въ пользу стороны оправданной, а потому указаніе на нарушеніе 1, 867, 868 и 870 ст. уст. гр. суд., является неправильнымъ. Вслѣдствіе сего,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мустафы-Ага-Арифъ-Ага Чхеидзе, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1886 года января 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Рѣзника объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Белюстинъ).

По прибытіи 16-го декабря 1882 года на станцію Тираспольская застава общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ вагона съ грузомъ кукурузы, адресованной Раппопорту, въ немъ оказалось недостачи 89 п. 29 ф. означеннаго товара, о чемъ, по требованію товарополучателя, 17-го декабря 1882 года составленъ былъ на той станціи актъ. По этому акту, всѣ права на взысканіе съ правленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ за недостающую кукурузу Раппопортъ передалъ мѣщанину Срулю Кипнису, который, съ своей стороны, права эти передалъ мѣщанину Мошкѣ Рѣзнику, причемъ, въ передаточной о томъ надписи, учиненной на копіи съ того акта, объяснилъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность передъ нимъ, Рѣзникомъ, и готовъ отвѣчать солидарно съ правленіемъ желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ неуплаты ему правленіемъ за недостающую по сему акту кукурузу. Представляя копію съ означеннаго акта, Одесскому городскому мировому судьѣ, мѣщанинъ Мошко Рѣзникъ 7-го ноября 1883 года предъявилъ, на основаніи ст. 33 уст. гр. суд., по мѣсту жительства Кипниса, къ правленію Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, находящемуся въ Петербургѣ и къ означенному Кипнису искъ о взысканіи съ нихъ вознагражденія за недостающую кукурузу и просилъ присудить съ нихъ съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью 76 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. При разбирательствѣ у мироваго судьи повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ надпись, сдѣланную Кипнисомъ, признать, въ силу ст. 1527 т. X ч. 1, недѣйствительною, такъ какъ она сдѣлана, очевидно, съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла и присудить судебныя издержки. Мировой судья, сообразивъ изложенное, нашелъ, что искъ къ правленію общества желѣзныхъ дорогъ, находящемуся въ С.-Петербургѣ, не могъ быть предъявленъ въ Одессѣ, что надпись, сдѣланная Кипнисомъ, имѣла слишкомъ уже очевидную цѣль измѣнить подсудность дѣла и что такъ какъ она учинена во вредъ третьяго лица, правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, безъ участія сего послѣдняго, то и не можетъ считаться дѣйствительною и обязательною для сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего и согласно 1-го пункта 69 и 133 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Рѣзника съ правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ по отводу не входить, возложивъ на истца Рѣзника судебныхъ издержекъ 10 рублей. По жалобѣ на это постановленіе мироваго судьи истца Рѣзника дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесскаго городскаго *съѣзда мировыхъ судей, который,* выслушавъ объясненіе сторонъ, подтвердившихъ свои требованія и сообразивъ обстоятельства дѣла,

нашелъ: 1) что надпись Кипниса на актѣ желѣзной дороги о солидарной его отвѣтственности передъ Рѣзникомъ съ желѣзною дорогою по этому акту, какъ учиненная между двумя лицами Кипнисомъ и Рѣзникомъ безъ участія желѣзной дороги, обязательна по закону лишь для нихъ двоихъ, какъ лицъ участвующихъ въ этой надписи, но необязательно для желѣзной дороги, какъ въ смыслѣ матеріальнаго права, установленнаго этою надписью лишь между этими двумя лицами, такъ и процессуальнаго права сторонъ, устанавливающаго опредѣленныя формы процесса, не могущія быть измѣненными по произволу одной стороны въ тѣхъ или другихъ видахъ ея; 2) что такъ какъ надпись о солидарной отвѣтственности Кипниса передъ Рѣзникомъ солидарно съ желѣзною дорогою учинена, по объясненію повѣреннаго желѣзной дороги, очевидно, съ цѣлью установить ею подсудность этого иска къ желѣзной дорогѣ въ Одессѣ, гдѣ нѣтъ правленія и ея агента, а не предъявить искъ по мѣсту нахожденія таковыхъ, то безъ сомнѣнія такая сдѣлка не можетъ, какъ имѣющая въ своемъ основаніи обходъ закона, устанавливающаго подсудность тяжбъ и исковъ, быть признана, на основаніи ст. 1529 т. X ч. 1, дѣйствительною въ этомъ отношеніи и вслѣдствіе этого имѣть какія либо законныя послѣдствія, за отсутствіемъ же основаній къ таковымъ, въ силу изложеннаго, отводъ повѣреннаго желѣзной дороги, не имѣющей въ Одессѣ ни правленія, ни агента, долженъ быть признанъ правильнымъ, по нахожденію таковыхъ въ С.-Петербургѣ и 3) что присужденіе мировымъ судьею съ Рѣзника въ пользу желѣзной дороги судебныхъ издержекъ должно быть оставлено тоже въ силѣ, ибо, по ст. 133 и 869 уст. гр. суд., отвѣтчикъ по уваженному судомъ отводу имѣетъ право иска съ истца всѣхъ понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ. Посему и на основаніи 1-го пункта 69 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ частную жалобу Мошки Рѣзника оставилъ безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Мошко Рѣзникъ проситъ постановленное Одесскимъ городскимъ съѣздомъ мировыхъ судей по настоящему дѣлу опредѣленіе отмѣнить, по нарушенію ст. 33 уст. гр. суд. и ст. 1529 т. X ч. 1 зак. гр., которое проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что изъ необязательности для общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ установленной надписью, сдѣланною Кипнисомъ на представленномъ имъ актѣ, солидарной отвѣтственности передъ нимъ, Рѣзникомъ, означеннаго общества и Кипниса, мировой съѣздъ вывелъ заключеніе о неподсудности Одесскимъ мировымъ судебнымъ установленіемъ иска, предъявленнаго имъ одновременно къ правленію общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и къ мѣщанину Кипнису, тогда какъ отвѣтственными предъ нимъ лицами по тому иску представлялись правленіе общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ силу самаго закона, а мѣщанинъ Кипнисъ въ силу принятой имъ на себя въ той надписи обязанности, вслѣдствіе чего, имѣя въ виду двухъ отвѣтчиковъ онъ и могъ воспользоваться предоставленнымъ истцу ст. 33 уст. гр. суд. правомъ выбора того или другаго мироваго судью по жительству кого-либо изъ отвѣтчиковъ, и во 2-хъ) въ томъ, что мировой съѣздъ, признавая надпись о солидарной отвѣтственности Кипниса, какъ сдѣланную, по объясненію повѣреннаго желѣзной дороги, съ цѣлью установить подсудность иска въ Одессѣ въ обходъ закона, по силѣ ст. 1529 т. X ч. 1 зак. гр., недѣйствительною независимо

отъ того, что статью эту, касающуюся матеріальнаго права, неправильно примѣнилъ къ вопросу о подсудности, не указалъ подъ какой пунктъ 1529 ст. онъ подводитъ настоящій случай и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность примѣненія этого закона.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства въ подробности опредѣлены правила, которыми тяжущіеся обязаны руководствоваться при предъявленіи исковъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. По общему, выраженному въ ст. 32 этого устава правилу; иски эти,—кромѣ случаевъ, подробно указанныхъ въ томъ уставѣ,—предъявляются тому мировому судьѣ, въ участкѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, и измѣнять эту подсудность законъ (ст. 30 и 33 уст. гр. суд.) предоставляетъ лишь добровольному соглашенію обѣихъ тяжущихся сторонъ въ предѣлахъ, этими статьями указанныхъ; если-же ст. 33 уст. гр. суд.,—которую проситель признаетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною,—предоставляетъ выбору одного истца искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявлять мировому судьѣ одного изъ сихъ участковъ, то это право можетъ принадлежать истцу *лишь въ отношеніи исковъ,* предъявляемыхъ къ такимъ отвѣтчикамъ, которые *по добровольному между собою соглашенію* вступили въ обязательныя къ истцу отношенія по исполненію заключенной съ нимъ сдѣлки, или которые, *въ силу самаго закона,* являются отвѣтственными предъ истцомъ лицами по отношенію къ отыскиваемому имъ праву, и, очевидно, не можетъ относиться къ тому случаю, когда истецъ, *помимо соглашенія съ должникомъ* по заключенной съ нимъ сдѣлкѣ, вступитъ съ *третьимъ лицомъ* въ такое договорное отношеніе, которое это третье лицо ставитъ также въ обязательное къ нему отношеніе по той же сдѣлкѣ, и такое договорное соглашеніе не можетъ давать истцу права предъявить свой искъ къ *обоимъ* отвѣтчикамъ *по подсудности этого третьяго лица* и тѣмъ *измѣнить, по своему произволу,* установленную закономъ *подсудность первоначальнаго отвѣтчика.* Примѣняя это соображеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебными установленіями, разсматривавшими оное по существу, не установлено и самъ проситель Рѣзникъ не утверждаетъ, чтобы соглашеніе между нимъ, Рѣзникомъ, и Кипнисомъ, по которому послѣдній принялъ на себя, солидарно съ обществомъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отвѣтственность передъ Рѣзникомъ за недостающую кукурузу, состоялось съ вѣдома и согласія правленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и что, посему, мировой съѣздъ вполнѣ правильно оставилъ безъ уваженія жалобу Рѣзника на признаніе мировымъ судьею уважительнымъ отвода правленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, о неподсудности предъявленнаго имъ иска Одесскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ *ст. 1529 т. X ч. 1,* то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана

заслуживающею уваженія, ибо приведенные въ этой статьѣ примѣры *не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ*, и, вслѣдствіе того, съѣздъ *не имѣлъ надобности объяснять* въ своемъ постановленіи, *на основаніи котораго именно пункта этого узаконенія онъ призналъ надпись недѣйствительною* (рѣш. 1868 г. № 70, 1870 г. № 1651, 1876 г. № 342); ежели же, въ подтвержденіе своего заключенія о недѣйствительности сдѣланной Кишинсомъ передаточной надписи на перешедшемъ къ нему актѣ управленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, съѣздъ сослался на ст. 1529 т. X ч. 1 , то въ этомъ нельзя усмотрѣть неправильнаго примѣненія этого узаконенія, ибо для опредѣленія законности присвоиваемыхъ себѣ просителемъ процессуальныхъ правъ, съѣздъ не могъ не войти въ обсужденіе законности тѣхъ, установленныхъ для него въ передаточной надписи, имущественныхъ правъ, изъ которыхъ онъ выводилъ свои процессуальныя права. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Мошки Рѣзника оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

66.—1886 ГОДА АПРѢЛЯ 23-ГО ДНЯ. *1) По просьбѣ повѣреннаго вдовы полковника Вѣры Мамчичъ, дѣйствительнаго студента Дмитрія Марина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску довѣрительницы его къ обществу крестьянъ села Бурмакина объ уничтоженіи устроенныхъ ими въ оном торговыхъ помѣщеній, 2) по дополнительному къ этой просьбѣ прошенію Вѣры Мамчичъ, и 3) по объясненію на вышеозначенную просьбу повѣреннаго общества с. Бурмакина, крестьянина Бориса Дворникова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. НИКОЛАЕВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. ЭНДЕНЪ).

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бурмакинѣ существуетъ базарная площадь, составляющая нынѣ собственность вдовы полковника Вѣры Мамчичъ, въ силу уставной грамоты, договора 23 ноября 1864 года крестьянъ съ бывшею помѣщицею княгинею Урусовою и выкупнаго акта отъ 11 апрѣля 1879 года. Вѣра Мамчичъ, объясняя, что, вопреки 406 и 434 ст. 1 ч. X т. и 43 ст., 2 примѣч. къ 27 ст. и 1 п. 100 ст. мѣстн. Великоросск. полож., крестьяне села Бурмакина, безъ разрѣшенія земскаго собранія, устроили между посадами своихъ домовъ на проѣзжей плановой улицѣ, называемой «Слободка», на самой границѣ ея съ базарною площадью, торговыя помѣщенія и сманиваютъ туда торговцевъ и застройкою улицы стѣсняютъ движеніе проѣзжающихъ, особенно въ базарные дни,—предъявила къ нимъ искъ объ уничтоженіи возведенныхъ на означенной улицѣ торговыхъ помѣщеній, воспрещеніи имъ устройства торжковъ или другой базарной площади и предоставленіи ей взыскивать съ нихъ убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Московская *судебная палата*, установивъ, что обязательства крестьянъ не строить лавокъ въ селѣ, въ подрывъ или нарушеніе интересовъ собственника площади, въ выкупномъ актѣ 11 апрѣля 1879 года не содержится, особаго же договора объ отреченіи отвѣтчиковъ

отъ права распоряжаться выкупленной землей истица не представила, и потому они выкупнаго акта не нарушили,—*нашла*, что они не подлежатъ присужденію ни къ сносу лавокъ съ улицы, и къ воспрещенію устраивать на оной торжки, ни къ вознагражденію истицы за убытки.—Относительно же указаній истицы, что отвѣтчики застройкою улицы лавками стѣсняютъ проѣздъ къ площади ея, истицы, что этимъ нарушено ими правило, содержащееся въ 406 и 434 ст. 1 ч. X т. и во 2 прим. къ 27 ст. и 1 п. 100 ст. мѣст. пол., и что они не имѣютъ права устраивать базаръ безъ разрѣшенія земскаго собранія, палата нашла, что первое, касающееся личныхъ интересовъ истицы, не подтверждается произведеннымъ становымъ приставомъ 20 января 1883 года осмотромъ мѣстности, удостовѣрившимъ, что улица имѣетъ въ ширину около 10 саженъ для свободнаго проѣзда, т. е. количество, указанное 3 прим. къ 27 ст. мѣст. полож.; устраненіе же остальныхъ, допущенныхъ отвѣтчиками, нарушеній правилъ относится къ вѣдомству административныхъ лицъ и мѣстъ, а не судебныхъ установленій.—По симъ соображеніямъ, судебная палата въ искѣ Вѣрѣ Мамчичъ отказала.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Вѣры Мамчичъ указываетъ на нарушеніе палатою 64 ст. пол. о зем. учр. (ст. 1880 ч. 1 т. II изд. 1876 г.), 75, 76 и 86 пол. о вык., 27 (п. 3), 43—46 и 100 (п. 1) мѣст. Великоросс. полож., 406, 420, 434, 569, 570, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., 889 ст. 1 ч. XII т. уст. пут. сообщ., 434 ст. уст. стр., 1, 366, 367, 711 и 773 ст. уст. гр. суд., 1 п. III отд. Высочайше утв. 1 янв. 1863 г. мнѣнія Госуд. Сов. о введ. въ дѣйствіе пол. о пошл. за право торговли и Высочайше утв. 29 мая 1867 г. журн. главн. комит. объ устр. сельск. сост.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, оставляя, на основаніи рѣшеній своихъ 1879 года №№ 253, 111 и др., безъ разсмотрѣнія дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе Мамчичъ и приложенныя къ оному, небывшія въ виду судебныхъ инстанцій, бумаги, — Правительствующій Сенатъ, обсудивъ жалобу ея повѣреннаго, находитъ: 1) въ состоявшемся 29 января 1886 года рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу Софіи Стремфельдтъ съ обществомъ крестьянъ села Теренги, разъяснено уже, что содержаніе базаровъ никогда не составляло въ Россіи исключительнаго права дворянъ-помѣщиковъ; что въ положеніяхъ о крест. никакого постановленія о таковомъ правѣ не содержится; что таковаго постановленія не представляютъ собою 43—45 ст. мѣст. Великоросс. полож., заключающія въ себѣ только правила на случаи поступленія или непоступленія въ надѣлъ крестьянамъ помѣщичьихъ базарныхъ площадей; что 108 ст. мѣст. Великоросс. пол. объ истребованіи согласія помѣщика на открытіе базара относится только къ временно-обязаннымъ крестьянамъ,— и что, по 37 ст. общ. пол., съ выкупомъ надѣльной земли, крестьяне-собственники пріобрѣтаютъ на оную право полной собственности, а, слѣдовательно, и право открытія и содержанія на ней базаровъ, безъ разрѣшенія бывшаго своего помѣщика.—Въ виду сего разъясненія, заключеніе палаты, что, за несуществованіемъ ни въ выкупномъ, ни въ какомъ либо другомъ актѣ отреченія крестьянъ села Бурмакина отъ права открытія базаровъ и торговъ, они имѣютъ таковое право, оказы-

вается ненарушающимъ никакого закона. 2) По 4 п. 1880 ст. 1 ч. II т., изд. 1876 г., къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій относится: «разрѣшеніе на открытіе новыхъ торговъ и базаровъ, на переводъ изъ одной мѣстности въ другую, на измѣненіе сроковъ и на закрытіе существующихъ торговъ и базаровъ, а также на измѣненіе внутренняго размѣщенія ярмарокъ, торговъ и базаровъ въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній».—По смыслу этой и 1906 ст. тѣхъ же части и тома,—какъ разъяснено Сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1886 г. по дѣлу Стремфельдтъ,—распоряженія земства, по изложеннымъ предметамъ, не подлежатъ оспариванію путемъ иска, въ смыслѣ нарушенія гражданскихъ правъ. Но въ законахъ не содержится постановленія, чтобы самостоятельныя, помимо земства, дѣйствія частныхъ лицъ относительно торговъ и базаровъ подлежали обжалованію только въ административномъ порядкѣ, и подобное постановленіе было-бы въ противорѣчіи съ общимъ правиломъ о правѣ судебной защиты противъ нарушеній правъ и интересовъ, такъ какъ открытіемъ и содержаніемъ базаровъ могутъ быть нарушены гражданскія права и интересы частныхъ лицъ вообще, и содержателей другихъ базаровъ въ особенности.—Вслѣдствіе сего, заключеніе палаты, что устраненіе устройства крестьянами села Бурмакина базара безъ разрѣшенія земской власти относится къ вѣдомству административныхъ мѣстъ и лицъ, и оставленіе, на основаніи таковаго заключенія, безъ разсмотрѣнія иска Мамчичъ и возбужденныхъ онымъ вопросовъ: имѣли ли крестьяне право открыть, безъ разрѣшенія земской власти, базаръ, и, если не имѣли, то нанесли ли ей этимъ убытокъ,—оказываются нарушающими 1 и 339 ст. уст. гр. суд. 3) Относительно нарушенія отвѣтчиками 406 и 434 ст. 1 ч. X т. и 27 и 100 ст. мѣст. Великоросс. пол., палата признала, что устраненіе сего нарушенія зависитъ отъ административныхъ лицъ и мѣстъ, т. е. что искъ, возникшій изъ этого нарушенія, есть искъ о правѣ участія общаго, и потому неподвѣдомъ суду.—Но въ состоявшемся 27 февраля 1886 г. въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніи по дѣлу Сафонова съ селомъ Макарій-Пурехъ (по сборн. № 9) уже разъяснено, что если искъ объ устраненіи нарушенія права участія общаго,—напримѣръ, о сносѣ построекъ съ большой дороги, — сводится къ охраненію не права общаго участія, а права вполнѣ частнаго характера, обусловливаемаго именно особенными отношеніями даннаго лица къ предмету общаго участія, и вызванъ, напримѣръ, не преграждeніемъ проѣзда вообще, а стѣсненіемъ пользованія истца землею его, прилегающею къ дорогѣ,—то таковой искъ подвѣдомственъ судебнымъ установленіямъ. — Посему, если, — какъ установлено и палатою, — застройка крестьянами улицы стѣснила проѣздъ къ площади Мамчичъ, то, очевидно, искъ ея, возникшій изъ такого нарушенія ея частнаго гражданскаго права, а не права участія общаго, подлежитъ судебному разрѣшенію, отказъ-же въ этомъ разрѣшеніи составляетъ со стороны палаты нарушеніе 1-й ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ основаніямъ и оставляя безъ обсужденія объясненія повѣреннаго Мамчичъ относительно смысла законовъ о ширинѣ дорогъ, такъ какъ объясненія эти могутъ быть заявлены при новомъ разборѣ дѣла въ палатѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 и 339 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Московской судебной палаты

отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

67.—1886 года апрѣля 23 дня. *По прошенію крестьянина Павла Миклашевича объ отмѣнѣ опредѣленія Гродненскаго мироваго съѣзда, состоявшагося по жалобѣ просителя на отказъ судебнаго пристава въ обращеніи взысканія на арендное право Гемеля Позняка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: допускается-ли, по закону, при исполненіи судебнаго рѣшенія въ порядкѣ, установленномъ 924 и слѣд. ст. уст. гр. суд., обращеніе взысканія на арендное право, принадлежащее должнику по договору его съ третьимъ лицомъ, посредствомъ публичной продажи этого права? Законность такого способа исполненія рѣшенія проситель видитъ въ томъ, что арендное право, по смыслу 402 ст. X т. ч. 1, есть имущество движимое, а, по 2 п. 933 ст. уст. гр. суд., обращеніе взысканія на движимое имущество должника есть способъ исполненія, установленный закономъ. По 402 ст. X т. 1 ч., наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ. Къ этому разряду, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести и право арендатора, потому — что оно опредѣляется законами, помѣщенными въ книгѣ четвертой X т. 1 ч., объ обязательствахъ по договорамъ (ст. 1691 и слѣд.)—Но именно потому, что это не есть вещное право (418 ст. X т. 1 ч.), а обязательственное, отнесенное къ разряду имуществъ движимыхъ лишь по особому постановленію закона (402 ст.), а не по природѣ своей,—какъ, напримѣръ, предметы, указанные въ 401 ст. X т. 1 ч.,— нельзя выводить примѣнимость 933 статьи уст. гр. суд. къ такому праву только изъ того, что въ этой статьѣ обращеніе взысканія на движимое имущество предусматривается какъ способъ исполненія рѣшенія. Сопоставляя этотъ общій законъ съ цѣлымъ рядомъ статей, опредѣляющихъ порядокъ обращенія взысканія на движимое имущество, нельзя не замѣтить, что эти статьи устанавливаютъ правила, относящіяся къ взысканіямъ, направленнымъ на *вещныя* права должника, и указываютъ способы удовлетворенія взыскателя посредствомъ принудительнаго отчужденія отъ должника предметовъ, принадлежащихъ ему на вещномъ правѣ. Сюда относятся законы: объ арестѣ движимаго имущества (624—630 и 968—979 ст. уст. гр. суд.), объ описи и оцѣнкѣ (980—1008),—о храненіи (1009—1020),—о продажѣ движимости (1021—1070),— объ обращеніи взысканія на процентныя бумаги должника (1071—1077), на капиталы его, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ или кредитномъ установленіи (1079—1083), на жалованье и другіе оклады (1084—1090).— Особыя постановленія о предметахъ, подлежащихъ продажѣ съ особыми условіями (1040—1044 ст.), по своему спеціальному значенію, не допускаютъ возмож-

ности сдѣлать изъ нихъ какіе-либо общіе выводы; а изъ смысла законовъ, устанавливающихъ порядокъ обращенія взысканія на имущество должника, находящееся у третьихъ лицъ (ст. 631—640 и 1078 уст. гр. суд.), явствуетъ, что кредитору предоставляется воспользоваться только цѣнностями, уже принадлежащими должнику или несомнѣнно слѣдующими ему во исполненіе договоровъ; но доколѣ изъ договорныхъ отношеній должника къ третьимъ лицамъ не возникло право его на какую-либо *опредѣленную цѣнность*, взыскатель не имѣетъ права ни замѣщать своего должника, въ видахъ отысканія этой слѣдующей ему цѣнности въ случаѣ спора, ни понуждать третьихъ лицъ къ исполненію договоровъ, ни извлекать изъ обязательствъ, устанавливающихъ права должника, тотъ матеріальный интересъ, который вообще сопряженъ съ обладаніемъ должникомъ этими правами,— а уполномоченъ закономъ пользоваться лишь тѣмъ, что въ данное время безспорно слѣдуетъ или уже принадлежитъ должнику, и только при несостоятельности сего послѣдняго — допускается непосредственное отношеніе взыскателя къ третьимъ лицамъ, съ замѣстительствомъ должника (рѣш. гражд. касс. д—та 1873 г. № 244, 1875 г. № 1050, 1881 г. № 162).— Если же, такимъ образомъ, не можетъ быть допущена публичная продажа правъ должника по долговымъ обязательствамъ,— не смотря на постановленіе 933 ст. уст. гр. суд. и на то, что эти права отнесены къ имуществамъ движимымъ (402 и 418 ст. X т. 1 ч.),— то тѣмъ менѣе допустимъ подобный способъ удовлетворенія взыскателя на счетъ арендnаго права должника.— Не будучи уполномоченъ закономъ ни осуществлять, вмѣсто должника, его права по долговому обязательству, ни домогаться досрочнаго удовлетворенія посредствомъ продажи сего права, для того, чтобы превратить его въ матеріальную цѣнность, какую оно можетъ представлять въ данное время,— взыскатель, конечно, не имѣетъ права простирать своего притязанія на измѣненіе болѣе сложныхъ юридическихъ отношеній, установленныхъ между арендаторомъ и владѣльцемъ нанятаго имущества. По общему смыслу приведенныхъ выше законовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, взыскатель не можетъ вторгаться въ обязательственныя отношенія должника къ третьимъ лицамъ, а имѣетъ лишь право требовать, чтобы все то, что эти лица обязаны платить должнику, передавалось-бы ему, взыскателю,— каковое требованіе не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ, при безспорности того, что именно слѣдуетъ отъ нихъ должнику. Соотвѣтственно сему общему положенію, взыскатель не уполномоченъ закономъ требовать какихъ-бы то ни было измѣненій въ отношеніяхъ арендатора къ владѣльцу, т. е. онъ не можетъ ни замѣстить собою арендатора, ни передать права сего послѣдняго постороннему лицу, посредствомъ продажи. Но, независимо отъ такого общаго смысла законовъ, необходимо имѣть въ виду, что, при возможной сложности и разнообразіи условій договора аренды, при извѣстныхъ обезпеченіяхъ исправности выполненія договора, свойство конхъ зависитъ отъ степени личнаго довѣрія владѣльца къ арендатору,— всякая досрочная передача арендныхъ правъ и обязанностей отъ контрагента къ постороннему лицу, съ которымъ владѣлецъ и не предполагалъ имѣть дѣло, можетъ имѣть послѣдствіемъ явное нарушеніе правъ этого владѣльца. Такое нарушеніе или стѣсненіе его правъ ни въ какомъ случаѣ не оправдывается

тѣмъ, что взыскателю доставляется безпрепятственная возможность получить удовлетвореніе съ должника. Устанавливая порядокъ и способъ удовлетворенія взыскателя и предоставляя ему значительныя права, законъ не остается безучастнымъ къ огражденію интереса экономической цѣлости и производительности имущества. Такъ, по 974 и 975 ст. уст. гр. суд., необходимая для поддержанія хозяйства въ имѣніи движимость,—хотя бы и была достаточна на полное удовлетвореніе взыскателя и представляла быстрый и легкій способъ взысканія,— подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія въ такомъ только случаѣ, когда она можетъ быть отдѣлена безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. По 1208 ст. уст. гр. судопр., обращеніе взысканія на доходы недвижимаго имѣнія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію кредитора и должника. При составленіи этой статьи имѣлось, между прочимъ, въ виду огражденіе экономической производительности имѣнія, отвращеніемъ временныхъ пользователей доходами, не заинтересованныхъ сохраненіемъ этой производительности на будущее время, а стремящихся единственно къ тому, чтобы удовлетворить свои взысканія на счетъ имѣнія. Право, предоставленное арендатору по договору найма, есть право пользованія имѣніемъ, и если взыскатель находитъ въ этомъ правѣ своего должника источникъ удовлетворенія своей претензіи, то, въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, онъ можетъ достигнуть такого удовлетворенія не иначе, какъ при добровольномъ соглашеніи съ контрагентами, послѣдствіемъ коего, смотря по условіямъ, можетъ быть и передача аренды другому лицу, за извѣстное вознагражденіе. Но помимо такого взаимнаго соглашенія, обращаться къ принудительному способу удовлетворенія взысканія на счетъ арендnаго права должника—взыскатель права не имѣетъ потому, что подобный способъ удовлетворенія не только не предусмотрѣнъ закономъ, но находится въ противорѣчіи съ общимъ его смысломъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ окончательномъ выводѣ, отказъ мироваго съѣзда въ удовлетвореніи жалобы Миклашевича правильнымъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Миклашевича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Никона Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Послѣ смерти поселянина Мухтеде-Челеби-Меметъ-оглу, сынъ его Карамай-Мухтеде-оглу по купчей крѣпости, совершенной 12 сентября 1861 г., продалъ доставшееся ему по наслѣдству отъ отца имѣніе потомственному почетному гражданину Никону Короткову. Братъ Карамая-Мухтеде-оглу, поселянинъ Телеве-Мухтеде-оглу, обратился 18 ноября 1881 года въ окружный судъ съ искомъ, объясняя, что онъ имѣетъ одинаковыя съ братомъ своимъ Карамаемъ права на наслѣдство

послѣ отца, послѣ смерти котораго онъ остался малолѣтнимъ и опеки надъ нимъ учреждено не было, слѣдовательно Карамай, воспользовавшись всѣмъ наслѣдствомъ умершаго ихъ отца и продавъ наслѣдственное имѣніе въ цѣломъ составѣ Короткову, поступилъ неправильно. На этомъ основаніи Телеве-Мухтеде-оглу просилъ признать за нимъ право собственности на половинную часть земли, проданной Короткову по купчей 1861 года, изъять землю эту изъ владѣнія сего послѣдняго и передать въ его владѣніе, уничтожить самую купчую въ спорной ея части и предоставить ему право искать съ Короткова доходы и убытки; при исковомъ прошеніи представлено удостовѣреніе волостного правленія, отъ 15 декабря 1880 г., о томъ, что, по семейному списку и ревизской сказкѣ 10-й переписи, истцу нынѣ 29 лѣтъ отъ роду, и метрическое свидѣтельство, выданное Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ управленіемъ въ 1882 году, о томъ, что, по произведенному Перекопскимъ кадіемъ дознанію, три лица подъ присягою показали, что Телеве-Мухтеде-оглу родился въ маѣ 1852 года. Окружный судъ удовлетворилъ всѣ исковыя требованія Телеве-Мухтеде-оглу. На это рѣшеніе Коротковъ принесъ въ Одесскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что истецъ не доказалъ установленнымъ въ законѣ способомъ время своего рожденія, что въ дѣйствительности онъ родился въ 1848 году, что, слѣдовательно, со дня вступленія его въ совершеннолѣтіе онъ потерялъ давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Въ доказательство изложеннаго, Коротковъ представилъ актъ дознанія, произведеннаго въ январѣ 1883 г. Перекопскимъ исправникомъ, изъ котораго видно, что 3 свидѣтеля удостовѣрили рожденіе истца въ мартѣ 1848 г., и удостовѣреніе волостнаго правленія, отъ 14 мая 1882 г., о томъ, что изъ посемейныхъ списковъ видно, что въ 1882 году Телеву было 32 года отъ роду. Въ опроверженіе сего со стороны Телева представлены въ палату: 1) удостовѣреніе казенной палаты о томъ, что истецъ по сказкамъ 9-й ревизіи, составленнымъ 13 октября 1850 года, записаннымъ не значится, 2) ревизская сказка 10-й народной переписи, составленная 3 іюня 1858 г., въ которой Телеву значится 7 лѣтъ, 3) журналъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 21 марта 1884 г., изъ котораго видно, что вслѣдствіе разнорѣчія показаній, добытыхъ чрезъ дознанія Перекопскихъ кадія и исправника, было произведено новое разслѣдованіе, по соображеніи котораго съ свѣдѣніями по ревизскимъ сказкамъ, духовное правленіе признало правильнымъ выданное изъ правленія въ 1882 году метрическое свидѣтельство. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсуждая сначала доводъ отвѣтчика, что Телеве-Мухтеде-оглу не имѣетъ права на искъ, за силою 1301 ст. X т. ч. 1, *судебная палата нашла*, что совокупный смыслъ 1104, 1110, 1127, 1224, 1225, 1239, 1241, 1242, 1257, 1300 и 1301 ст. X т. 1 ч. приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что продажа наслѣдственнаго имущества, учиненная однимъ изъ сонаслѣдниковъ, дѣйствительна и обязательна для прочихъ его сонаслѣдниковъ лишь тогда, когда въ отношеніи сего имущества соблюдены при открытіи наслѣдства всѣ установленныя закономъ гарантіи для прочихъ сонаслѣдниковъ, а такъ какъ при открытіи наслѣдства послѣ смерти отца истца не было принято охранительныхъ мѣръ, истецъ былъ тогда въ малолѣтствѣ и опеки надъ нимъ учреждено не было, то примѣненіе къ сему дѣлу

1301 ст. не можетъ имѣть мѣста и за истцомъ должно быть признано, по силѣ 691 ст. X т. 1 ч., право отыскивать свою наслѣдственную землю. Далѣе, палата, признавая, что во время открытія наслѣдства истецъ былъ въ малолѣтствѣ, а для малолѣтнихъ теченіе давности по 694 ст. X т. 1 ч. пріостанавливается до совершеннолѣтія, обратилась къ разрѣшенію вопроса о времени рожденія истца. Обсудивъ доводы по сему предмету сторонъ въ связи съ представленными актами, палата пришла къ заключенію о необходимости признать фактъ рожденія истца совершившимся не ранѣе 1851 года, ибо независимо метрическаго свидѣтельства 1882 г., признаннаго правильнымъ по опредѣленію магометанскаго духовнаго правленія, постановленному вслѣдствіе спора отвѣтчика, каковое постановленіе, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 44, не подлежитъ повѣркѣ со стороны суда, фактъ рожденія истца не ранѣе 1851 года доказывается удостовѣреніемъ казенной палаты и сказкою 10-й ревизіи, ничѣмъ неопровергнутыми со стороны отвѣтчика. Требованіе сего послѣдняго о повѣркѣ метрическаго свидѣтельства съ метрическими книгами за 1848 и 1849 года не можетъ быть удовлетворено за уничтоженіемъ книгъ, что доказывается удостовѣреніемъ духовнаго правленія; равнымъ образомъ палата не признала возможнымъ допустить допросъ свидѣтелей въ опроверженіе фактовъ, удостовѣренныхъ письменными актами. Съ признаніемъ рожденія истца не ранѣе 1851 г. и пришествія его въ совершеннолѣтіе не ранѣе 1872 г., палата признала, что Телеве-Мухтедеоглу, предъявивъ настоящій искъ въ 1881 году, не утратилъ на отыскиваніе наслѣдственной земли срока давности. По этимъ основаніямъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ перваго довода палаты, относящагося до непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1301 ст. X т. 1 ч., проситель возражаетъ, что въ семъ узаконеніи приводимыхъ палатою оговорокъ не содержится, а требуется лишь, чтобы продаваемое имѣніе было свободно и состояло въ безспорномъ владѣніи продавца, удостовѣреніе дѣйствительности каковыхъ условій никакимъ закономъ не возлагается на покупщика. Обсудивъ это возраженіе присяжнаго повѣреннаго Рихтера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1301 предусматриваетъ тотъ случай, когда имущество продано наслѣдникомъ по закону, до открытія спора со стороны наслѣдника по завѣщанію; хотя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 46, 1879 г. № 113 и признано, что въ томъ-же видѣ и въ тѣхъ-же предѣлахъ существуетъ, до предъявленія спора, и право наслѣдниковъ по закону въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ, но при этомъ Сенатъ указалъ, какимъ именно лицамъ, присовокупивъ: лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный десятилѣтній срокъ. Когда же, въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ отсутствующихъ или неполноправныхъ, никакихъ мѣръ, указанныхъ въ 1224,

1225, 1226, 1228, 1239 ст. X т. 1 ч., предпринято не было, тогда и самое условіе, приводимое въ 1301 ст.— о безспорности владѣнія, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, ибо лица, могущія предъявить споръ и предупредить вступленіе наличнаго наслѣдника во владѣніе имѣніемъ, лишаются возможности своевременно заявить свои права, что и установила палата по настоящему дѣлу въ отношеніи Телеве-Мухтеде-оглу, оставшагося, послѣ смерти своего отца, въ малолѣтствѣ и безъ учрежденія надъ нимъ опеки. Если на обязанность покупщика и не можетъ быть возложено изслѣдованіе о мѣрахъ огражденія наслѣдниковъ при открытіи наслѣдства, то одно это не можетъ лишить законнаго наслѣдника права отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, обезпеченнаго за нимъ 609 и 691 статьями X т. 1 ч., и не оправдываетъ утвержденія просителя, что палата, допуская примѣненіе 1301 ст. къ спору наслѣдниковъ по закону, лишь при условіи соблюденія всѣхъ указанныхъ въ законѣ мѣръ охранительныхъ, нарушила смыслъ сего закона. Другой доводъ повѣреннаго Короткова—о нарушеніи палатою прил. къ ст. 1077 т. IX, 1341 и 1342 ст. уст. гр. суд., выводимый имъ изъ того, что канцелярія духовнаго правленія удостовѣрила лишь нерозысканіе метрическихъ книгъ за 1848 и 1849 года, а не уничтоженіе таковыхъ и неимѣніе другихъ экземпляровъ при мѣстной мечети,— не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ Сената при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла, такъ-какъ доводъ этотъ касается фактической стороны дѣла, установленной палатою въ томъ видѣ, что, по удостовѣренію духовнаго правленія, а не канцеляріи онаго, означенныя книги уничтожены. Далѣе, проситель обвиняетъ палату въ нарушеніи 214 ст. X т. 1 ч., 409 и 410 ст. уст. гр. суд.— отказомъ въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, въ разъясненіе возраста истца, показаннаго столь разнорѣчиво въ разныхъ актахъ, представленныхъ къ дѣлу, и указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1875 г. № 44, по дѣлу Оболонскаго, въ которомъ разрѣшался вопросъ о законности рожденія, тогда-какъ по настоящему дѣлу спорнымъ былъ вопросъ о времени рожденія, подлежащій компетенціи не духовной власти, а гражданскаго суда. Въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ просителемъ, что палата, при оцѣнкѣ силы и значенія метрическаго свидѣтельства духовнаго правленія, неправильно примѣнила рѣшеніе Сената 1875 года за № 44, по смыслу котораго обязательное значеніе рѣшенія духовнаго суда для суда гражданскаго относится лишь къ вопросамъ о законности брака, а не къ разрѣшенію спора о времени рожденія дѣтей, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152. Но такая, допущенная палатою, неправильность не можетъ составлять достаточнаго повода для отмѣны ея рѣшенія, которое, въ отношеніи возраста истца, основано не на одномъ удостовѣреніи магометанскаго духовнаго правленія, но и на другихъ данныхъ. Затѣмъ, нельзя признать правильнымъ и общее положеніе, высказанное палатою, при отказѣ отвѣтчику въ допросѣ свидѣтелей: не всякій фактъ, удостовѣренный письменными актами, не можетъ быть провѣряемъ чрезъ свидѣтелей; относительно возраста и времени рожденія, законъ допускаетъ свидѣтельство достовѣрныхъ лицъ (ст. 214 X т. 1 ч.), не смотря на то, что въ той-же 214 и въ 215 ст. указаны и письменные акты,

пріемлемые для опредѣленія возраста; въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152 было уже разъяснено, что, при отсутствіи метрическихъ книгъ или при сомнительности сдѣланной въ нихъ записи относительно рожденія, могутъ быть пріемлемы и другія доказательства, а въ томъ числѣ и свидѣтельскія показанія; поэтому, не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей лишь такіе факты, которые, по закону, могутъ быть доказываемы *только* письменными документами. Но отказъ палаты въ допросѣ указанныхъ со стороны Короткова свидѣтелей не ослабляетъ, однако, силы судебнаго рѣшенія палаты, такъ какъ она возрастъ истца установила главнѣйше на основаніи ревизскихъ свѣдѣній, по сказкамъ 9 и 10 переписей, которыя, по утвержденію палаты, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнуты; при такомъ положеніи дѣла, палата имѣла право отнестись къ этимъ свѣдѣніямъ, какъ доказательствамъ несомнѣннымъ, и затѣмъ дальнѣйшее разъясненіе спорнаго вопроса признать излишнимъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ доводахъ кассаціонной жалобы достаточныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія судебной палаты,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Никона Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1886 г о д а н о я б р я 12 д н я. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Карнаушенка, присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Купецъ Николай Дунаевъ, владѣвшій нераздѣльно съ братомъ своимъ, Василіемъ, недвижимымъ имѣніемъ, заключающимся въ водяныхъ мельницахъ, крупчатномъ мукомольномъ заведеніи съ землею 163 дес., причитающуюся на его долю половинную часть этого имѣнія завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, Прасковьѣ Дунаевой, каковое и передано было ей 28 мая 1881 г. по описи судебнаго пристава. Та же Прасковья Дунаева, по второму мужу, Нейпертъ, договоромъ отъ 6 іюля 1881 г., находящуюся въ ея пожизненномъ владѣніи половинную часть имѣнія, состоящую въ общемъ владѣніи съ Василіемъ Дунаевымъ, отдала въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе купцу Карнаушенку. Сей послѣдній, вслѣдствіе недопущенія его наслѣдниками Василія Дунаева къ совмѣстному съ ними владѣнію имѣніемъ и неполученія отъ нихъ же и половинной части доходовъ съ имѣнія, предъявилъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ къ наслѣдникамъ Василія Дунаева: сыновьямъ его Ивану, Леониду и Якову Дунаевымъ, искъ, въ которомъ просилъ: признать владѣніе отвѣтчиковъ половиною имѣнія недобросовѣстнымъ, обязать ихъ допустить его къ совмѣстному владѣнію и пользованію имѣніемъ и взыскать съ нихъ понесенные имъ, вслѣдствіе недопущенія его къ владѣнію и пользованію имѣніемъ, убытки. Наслѣдники Василія Дунаева: Иванъ и малолѣтные Леонидъ и Яковъ Дунаевы (послѣдніе въ лицѣ своихъ опекуновъ) предъявили къ

Карнаушенку встрѣчный искъ о признаніи арендnаго договора 6 іюля 1881 г. недѣйствительнымъ, на основаніи 546 ст. X т. 1 ч. Въ дѣло это вступили, въ качествѣ третьихъ лицъ совокупно съ отвѣтчиками, присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ умершаго купца Николая Дунаева и жены Прусскаго подданнаго Прасковьи Нейпертъ—присяжный повѣренный Дементьевъ и наличные кредиторы ихъ, отвѣтчики Иванъ, Леонидъ и Яковъ Дунаевы. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія первоначальнаго истца, а во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ и третьихъ лицъ, Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, согласно 339 и 456 ст. уст. гр. суд., со всѣми доводами сторонъ и документами, ими представленными, и выслушавъ ихъ словесное объясненіе, *нашла*, что: 1) недвижимое имѣніе, половинная часть котораго была завѣщана Николаемъ Дунаевымъ своей женѣ Прасковьѣ, по второму мужу Нейпертъ, въ пожизненное владѣніе, было въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Николая и Василія Дунаевыхъ до самой смерти перваго изъ нихъ; таковымъ же оно осталось и послѣ смерти Николая Дунаева между его наслѣдниками. Общее нераздѣльное владѣніе этимъ имѣніемъ было таково, что никто изъ совладѣльцевъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакой фактически отдѣленной части имѣнія. 2) Такая общность и нераздѣльность владѣнія этимъ имѣніемъ, не смотря на несогласія между совладѣльцами, послѣ смерти Николая Дунаева, обусловливалась тѣмъ, что главная часть этого имѣнія заключалась въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ, а земля, лѣсъ и другія постройки составляли лишь принадлежность мельничнаго завода, какъ въ этомъ убѣждаетъ самое духовное завѣщаніе Николая Дунаева, заключеніе экспертовъ, допрошенныхъ членомъ суда Поповымъ, и опись судебнаго пристава, сдѣланная по требованію наличныхъ кредиторовъ и присяжнаго попечителя по дѣламъ Николая Дунаева и Прасковьи Нейпертъ (388 и 394 ст. X т. 1 ч.). 3) При такихъ условіяхъ Прасковья Нейпертъ, какъ пожизненная владѣлица сказаннаго имѣнія, хотя по 5 пункту прилож. къ 116 ст. и по 543—547 ст. X т. 1 ч. и имѣла право участвовать въ общемъ владѣніи тѣмъ имѣніемъ, но, на основаніи 554 ст. того же тома, не могла отдавать въ аренду принадлежащаго ей права въ томъ имѣніи, безъ согласія другихъ соучастниковъ владѣнія; вслѣдствіе этого заключенный ею, безъ такого согласія, договоръ объ арендѣ съ Карнаушенкомъ 6 іюля 1881 г. не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для другихъ совладѣльцевъ Нейпертъ (рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1876 г. № 393, 1877 г. № 36, 1879 г. № 247, 1880 г. № 273). 4) Засимъ искъ Карнаушенка о допущеніи его къ владѣнію помянутымъ имѣніемъ, по арендному договору 6 іюля 1881 г., и доходахъ съ того имѣнія къ совладѣльцамъ Нейпертъ представляется незаслуживающимъ уваженія, и наоборотъ, встрѣчный искъ этихъ совладѣльцевъ Нейпертъ къ Карнаушенку, о признаніи договора объ арендѣ 6 іюля 1881 г. недѣйствительнымъ, подлежитъ удовлетворенію, и 5) за такимъ признаніемъ остальные, возбужденные отвѣтчиками и третьими лицами, вопросы о необязательности для нихъ арендnаго договора 6 іюля 1881 г., какъ заключеннаго несостоятельной Нейпертъ съ цѣлію уклоненія отъ платежа долговъ, на основаніи 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч. и 3 п. 1949 ст. XI т. уст. о торг.

несост., не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію. По симъ основаніямъ, судебная палата опредѣлила: въ первоначальномъ искѣ Карнаушенка отказать; по встрѣчному иску признать договоръ, заключенный 6 іюля 1881 г. Прасковьею Нейпертъ съ Карнаушенкомъ, недѣйствительнымъ; рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить.— Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Карнаушенка, присяжный повѣренный Шидловскій, находитъ рѣшеніе судебной палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 339 ст. уст. гр. суд., судебная палата остановилась лишь на одномъ доводѣ противной стороны, именно на правѣ Нейпертъ отдавать въ арендное содержаніе находящуюся въ ея пожизненномъ владѣніи половинную часть имѣнія, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, постановила свое рѣшеніе, оставивъ безъ разсмотрѣнія всѣ другіе вопросы, возбужденные сторонами (напр., доводъ Карнаушенка о томъ, что присяжный попечитель и наличные кредиторы не имѣютъ права ходатайствовать объ уничтоженіи договора, заключеннаго по имѣнію несостоятельнаго должника). Въ началѣ мотивированной части своего рѣшенія палата говоритъ, что она разсмотрѣла обстоятельства дѣла со всѣми доводами сторонъ, а въ концѣ, что всѣ доводы, кромѣ одного, на которомъ построено ея рѣшеніе, не подлежатъ дальнѣйшему обсужденію. Въ этомъ проситель видитъ явное противорѣчіе, нарушающее 711 ст. уст. гр. суд. 2) По объясненію присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, палата въ своемъ рѣшеніи признаніемъ мельницы заводомъ нарушила 1 ст. уст. о промышл. фабричн. и заводск. и неправильно примѣнила 394 ст. т. X ч. 1, въ которой перечислены нераздѣльныя имущества, но о мельницахъ ничего не говорится. Въ положеніяхъ о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ 1832 и 1849 г.г. водяныя мельницы не причисляются къ имуществамъ нераздробляемымъ, а между тѣмъ изъ рѣшенія палаты обнаруживается, что она имѣніе Дунаевыхъ считаетъ нераздѣльнымъ и по существу, на томъ основаніи, что главная часть этого имѣнія состоитъ въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ. Но здѣсь палата, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., извратила фактическую сторону дѣла, такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія Дунаева и описи судебнаго пристава явствуетъ, что въ имѣніи, состоящемъ изъ 163 дес. земли, имѣются 4 мельничныя заведенія, а не одно, и другія постройки въ четномъ числѣ. Затѣмъ палата, выразившись, что имѣніе не было раздѣлено ни при жизни Николая и Василія Дунаевыхъ, ни при ихъ наслѣдникахъ, вслѣдствіе того, что главная часть его состоитъ въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ, опять нарушила 711 ст., ибо установила такое обстоятельство, которое не вытекаетъ изъ доказательствъ, представленныхъ сторонами: въ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы Дунаевы не совершили раздѣла, потому что имѣніе было нераздѣльно; это могло произойти отъ того, что они желали владѣть имѣніемъ сообща. 3) По договору 6 іюля 1881 г. Нейпертъ отдала Карнаушенку въ аренду только то право и въ томъ объемѣ, которое сама пріобрѣла по духовному завѣщанію Николая Дунаева. При этомъ она не вышла изъ предѣловъ принадлежащаго ей права и не нарушила правъ другихъ соучастниковъ общаго владѣнія—наслѣдниковъ Василія Дунаева, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу. Карнаушенко пользовался бы и распоряжался въ имѣніи въ тѣхъ предѣлахъ и съ тѣми ограниченіями,

которыя установлены для самой Нейпертъ тѣмъ актомъ, которымъ ею это право пріобрѣтено, т. е. духовнымъ завѣщаніемъ Николая Дунаева; онъ извлекалъ бы доходы изъ имѣнія и дѣлалъ бы разныя хозяйственныя распоряженія не иначе, какъ совмѣстно съ прочими соучастниками, согласно 554 ст. X т. 1 ч. Такая передача, по мнѣнію просителя, вполнѣ законна (514, 554, 555 ст. X т. 1 ч. и др.), ибо, какъ уже разъяснено Прав. Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 36, 1879 г. № 247 и др.), соучастникъ въ общемъ владѣніи не можетъ отдать въ аренду безъ согласія другихъ соучастниковъ имѣніе въ цѣломъ его составѣ, но отдать въ аренду свой жребій имѣетъ полное право, не спрашивая согласія прочихъ соучастниковъ. По силѣ приведенныхъ узаконеній и рѣшеній Сената, Нейпертъ могла и безъ согласія прочихъ соучастниковъ отдать въ аренду принадлежащій ей жребій. Она могла это сдѣлать даже и въ томъ случаѣ, ежели бы имѣніе было нераздѣльно, ибо, согласно 5 п. прил. къ 116 ст. X т. 1 ч., право пожизненнаго владѣнія можетъ быть предоставлено и на имѣніе нераздѣльное, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, а на основаніи 10 п. того же прилож., пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право въ полномъ составѣ или въ какой либо части другому лицу на опредѣленное время, причемъ не сдѣлано изъятія для того случая, когда пожизненное владѣніе установлено на имѣніе нераздѣльное и принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности. Далѣе, проситель полагаетъ, что судебная палата неправильно истолковала выраженіе 554 ст. «распоряженіе въ имуществѣ», понимая его въ смыслѣ 541 ст., а не въ смыслѣ распоряженія въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ нарушила оба приведенныя узаконенія, и, кромѣ того, признавъ имѣніе нераздѣльнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Нейпертъ неимѣющею права отдать въ аренду свой жребій, на основаніи 554 ст. X т. 1 ч., находящейся въ отдѣлѣ подъ рубрикою «о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу», нарушила 711 ст. уст. гр. суд., допустивъ разнорѣчіе между своимъ соображеніемъ и окончательнымъ выводомъ (рѣш. 1875 г. № 768). Наконецъ 4) судебная палата, не признавъ за Нейпертъ права отдать свое пожизненное владѣніе въ аренду, нарушила 514 ст. X т. 1 ч. и прил. къ 116 ст. X т. 1 ч., а непризнаніемъ за Карпаушенкомъ права на взысканіе убытковъ и допущеніе къ пользованію имѣніемъ лишила его тѣхъ правъ, которыя имъ пріобрѣтены договоромъ отъ 6 іюля 1881 г. и тѣмъ нарушила 569, 570, 609 и слѣд., 684, 1528, 1536, 1545 и др. ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Карпаушенка, присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изложенныя въ первомъ пунктѣ жалобы указанія просителя на нарушеніе судебною палатою 339 и 711 ст. уст. гр. суд. не заслуживаютъ уваженія. Палата, выслушавъ какъ обстоятельства дѣла по докладу одного изъ своихъ членовъ, со всѣми доводами сторонъ и документами, ими представленными, такъ и словесныя объясненія тяжущихся, обсудила тѣ вопросы, отъ которыхъ зависѣло разрѣшеніе первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, составляв-

шихъ существо дѣла (694 и 695 ст. уст. гр. суд.); затѣмъ, признавъ остальные возбужденные тяжущимися вопросы неподлежащими дальнѣйшему обсужденію, палата не допустила тѣмъ ни нарушенія 339 ст. уст. гр. суд., ни противорѣчія, вопреки 711 ст., въ изложеніи своихъ соображеній. По встрѣчному иску совладѣльцевъ пожизненной владѣлицы Нейпертъ признавъ, заключенный ею съ Карнаушенкомъ по общему имѣнію арендный договоръ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для совладѣльцевъ, палата не имѣла уже надобности входить въ обсужденіе довода Карпаушенка о томъ, что вступившіе въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ отвѣтчиками, присяжный попечитель и наличные кредиторы Нейпертъ не имѣютъ права ходатайствовать объ уничтоженіи упомянутаго договора. 2) Неосновательны и объясненія просителя, содержащіяся во второмъ пунктѣ его кассаціонной жалобы. Изъ приведенныхъ въ рѣшеніи судебной палаты соображеній оказывается, что палата изъ фактическихъ свойствъ имѣнія, половинная часть котораго была завѣщана Николаемъ Дунаевымъ своей женѣ Прасковьѣ, по второму мужу Нейпертъ, пришла къ убѣжденію, что это имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи наслѣдниковъ Николая и Василія Дунаевыхъ, и что главная часть этого имѣнія заключается въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ. Въ виду этого, не имѣютъ значенія кассаціонные поводы просителя, выводимые изъ законовъ и состоящіе въ указаніяхъ на нарушеніе: 1 ст. уст. о промышл. фабр. и заводск.— признаніемъ мельницы заводомъ, и 394 ст. т. X ч. 1 — примѣненіемъ ея къ данному дѣлу объ отдачѣ мельницъ въ арендное содержаніе, тогда какъ въ этой статьѣ, перечисляющей нераздѣльныя имущества, мельницы не показаны въ числѣ имуществъ нераздѣльныхъ по закону. Далѣе палата нигдѣ въ рѣшеніи не устанавливаетъ состава имѣнія, несогласнаго съ тѣмъ, который удостовѣряется документами, равно какъ не высказываетъ, чтобы она считала имѣніе Дунаевыхъ нераздѣльнымъ по свойству своему; а потому, кассаторъ и не имѣетъ основанія обвинять палату въ извращеніи фактической стороны дѣла. Наконецъ, за установленіемъ палатою, что имѣніе Дунаевыхъ находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи собственниковъ его, становятся безразличными для дѣла причины этого факта; ибо, отчего бы ни происходило отсутствіе раздѣла имѣнія, это не оказываетъ никакого вліянія въ отношеніи права распоряженія совладѣльцевъ нераздѣльнымъ фактически имѣніемъ, посредствомъ отдачи его въ арендное содержаніе. 3) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ отдать въ аренду свою часть третьему лицу, безъ согласія другихъ совладѣльцевъ, лишь въ томъ случаѣ, если между соучастниками существуетъ соглашеніе относительно фактическаго распредѣленія между ними частей въ общемъ имѣніи; при отсутствіи же соглашенія, опредѣляющаго порядокъ владѣнія и пользованія общимъ имѣніемъ, на отдачу однимъ изъ соучастниковъ своей части въ арендное содержаніе постороннему лицу необходимо согласіе прочихъ соучастниковъ (рѣш. 1879 г. № 247 и друг.). За силою этихъ разъясненій Правительствующаго Сената, не могутъ быть признаны правильными несогласныя съ ними объясненія повѣреннаго Карнаушенка, присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, утверждающаго,— въ третьемъ пунктѣ своей кассаціонной жалобы,— что, будто-бы,

соучастникъ въ общемъ владѣніи не можетъ отдать въ аренду, безъ согласія другихъ соучастниковъ, имѣніе въ цѣломъ его составѣ, но отдать въ аренду свой жребій имѣетъ полное право, не спрашивая согласія прочихъ соучастниковъ, и что палата будто бы неправильно истолковала употребленное въ 554 ст. т. X ч. 1 выраженіе «распоряженіе въ имуществѣ» не въ смыслѣ распоряженія въ хозяйственномъ отношеніи, а въ смыслѣ 541 ст. т. X ч. 1, т. е. въ смыслѣ отдачи имущества въ пользованіе другому, посредствомъ найма. Затѣмъ, по содержанію дальнѣйшихъ объясненій просителя, возбуждается вопросъ о томъ: *правило, запрещающее совладѣльцу общаго нераздѣльнаго имѣнія отдавать въ аренду, безъ согласія остальныхъ совладѣльцевъ, принадлежащую ему идеальную часть общаго имѣнія, распространяется-ли и на лицо, участвующее въ общемъ владѣніи пожизненно, на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго совладѣльца?* Проситель разрѣшаетъ поставленный вопросъ отрицательно, ссылаясь, на 5 и 10 пункты приложенія къ ст. 116 (примѣч.) т. X ч. 1 по продолж. 1876 г.; но съ такимъ заключеніемъ его согласиться нельзя. По общему юридическому началу, никто не можетъ, передавая другому свои права на имущество, передать ихъ въ большемъ объемѣ, нежели онъ самъ имѣлъ; на семъ основаніи, не могутъ быть признаны дѣйствительными и такія дѣйствія, совершенныя лицомъ, пріобрѣвшимъ какое либо право на имущество, которыя выходятъ за законные предѣлы этого права. О томъ, чтобы пожизненный владѣлецъ, въ отношеніи распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, пользовался большими правами, чѣмъ его праводатель, соучастникъ въ томъ имѣніи, ничего не говорится въ 5 и 10 пунктахъ приложенія къ ст. 116 (примѣч.) т. X ч. 1 по продолж. 1876 г. Пятый пунктъ, постановляя, что право пожизненнаго владѣнія можетъ быть предоставлено и на имѣніе нераздѣльное, опредѣляетъ, что, въ семъ случаѣ, пожизненный владѣлецъ пользуется доходами съ того имѣнія, соразмѣрно съ прочими участниками владѣнія. А десятый пунктъ дозволяетъ пожизненному владѣльцу, передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія, въ полномъ онаго составѣ, или же въ одной какой либо его части, другому лицу, на опредѣленное время, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ правилъ, относительно пространства и срока таковаго владѣнія. Такимъ образомъ, изложенныя соображенія, опровергающія мнѣніе просителя, приводятъ къ убѣжденію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ, противоположномъ утверждаемому кассаторомъ, т. е. въ утвердительномъ, въ каковомъ разрѣшила его и судебная палата въ данномъ дѣлѣ. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд., допущеніемъ въ обжалованномъ рѣшеніи разнорѣчія между соображеніемъ и окончательнымъ выводомъ, каковое разнорѣчіе проситель видитъ въ томъ, что палата, признавъ имѣніе нераздѣльнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признала Прасковью Нейпертъ неимѣющею права отдать въ аренду свой жребій, на основаніи 554 ст. т. X ч. 1, помѣщенной подъ рубрикою «о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ, *подлежащихъ раздѣлу*». Означенная жалоба просителя оказывается неуважительною по той причинѣ, что въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится къ ссылкѣ на 554 статью, вмѣсто статьи одинаковаго съ нею содержанія 546, находящейся въ отдѣлѣ постановленій

«о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ *нераздѣльныхъ*»; по разъясненію же Правительствующаго Сената, ошибочная ссылка на статьи закона не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если при томъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушенія смысла сихъ послѣднихъ (рѣш. 1876 г. № 40; 1878 г. № 81, 1879 г. № 279, 1883 г. № 59). 4) Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, присяжный повѣренный Шидловскій объясняетъ, что судебная палата, не признавъ за Нейпертъ права отдать свое пожизненное владѣніе въ аренду, нарушила 514 ст. т. X ч. 1 и приложеніе къ ст. 116, а непризнаніемъ за Карнаушенкомъ права на взысканіе убытковъ и допущеніе къ пользованію имѣніемъ, лишила его тѣхъ правъ, которыя имъ пріобрѣтены договоромъ отъ 6 іюля 1881 г., и тѣмъ нарушила 569, 570, 609 и слѣд., 684, 1528, 1536, 1545 и другія статьи т. X ч. 1. Но и эти указанія просителя лишены основанія. Выше уже объяснено, что никто не можетъ, передавая другому свои права на имущество, передать ихъ въ большемъ объемѣ, нежели онъ самъ имѣлъ. Слѣдовательно, ежели Николай Дунаевъ, владѣвшій имѣніемъ сообща съ другими участниками, не въ правѣ былъ, безъ согласія своихъ соучастниковъ, распорядиться своею частью имѣнія, *фактически неотдѣленною*, посредствомъ отдачи ея другимъ лицамъ въ арендное содержаніе (546 и 554 ст. т. X ч. 1), то очевидно, что такого права не имѣла и правопреемница его, Дунаева, жена его, по второму мужу Нейпертъ, которой Дунаевъ предоставилъ, по духовному завѣщанію, свою часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи въ пожизненное владѣніе, и судебная палата, не признавъ за Нейпертъ подобнаго права, поступила правильно. Равнымъ образомъ, палата, признавъ арендный договоръ, служащій основаніемъ иска Карнаушенка, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для другихъ совладѣльцевъ (отвѣтчиковъ), въ правѣ была отказать въ удовлетвореніи выводимыхъ изъ онаго требованій истца, обращенныхъ къ совладѣльцамъ Дунаевымъ, о допущеніи его къ совмѣстному владѣнію и пользованію имѣніемъ и о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ истцомъ вслѣдствіе недопущенія его ко владѣнію и пользованію имѣніемъ; такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при дѣйствіи извѣстнаго лица въ предѣлахъ его права, не можетъ быть вопроса о томъ, произошли-ли для кого-либо отъ такого законнаго дѣйствія убытки или нѣтъ (рѣш. 1870 г. № 403, 1884 г. № 84). По вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Петра Карнаушенка оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

70.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію казака Евдокима Корбача объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Казакъ Евдокимъ Корбачъ, въ *исковомъ прошеніи*, поданномъ мировому судьѣ

4 іюля 1884 г., объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Пришивайло и казаки: Калистратъ Синявскій, Денисъ Свислоцкій, Яковъ Гончаръ и Петръ Босикало совершенно вытравили своими лошадьми его ниву и тѣмъ причинили ему убытка на 140 рублей, а потому просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 140 рублей за потраву. При исковомъ прошеніи представленъ актъ осмотра сельскаго старосты съ понятыми отъ 2 іюля 1884 г., изъ котораго видно, что на нивѣ Корбача стравлено овса 3 десят., гороху 1 дес. и гречи 1 десят. и что убытка потравою причинено на 140 рублей. По спросѣ свидѣтелей, разобравъ дѣло, *мировой судья нашелъ*, что Корбачъ достаточно доказалъ свой искъ въ размѣрѣ 140 рублей, а потому опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика 140 рублей, согласно акту сельскаго старосты. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли съѣзду мировыхъ судей *апелляціонную жалобу*, въ коей объясняли, что актъ осмотра составленъ безъ ихъ вѣдома и оцѣнка потравы преувеличена, а свидѣтели показали несправедливо. Апелляторы просили передопросить свидѣтелей, а также допросить сельскаго старосту и понятыхъ, подписавшихся на актѣ осмотра потравы. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся сторонъ и показанія передопрошенныхъ свидѣтелей, *мировой съѣздъ нашелъ*, что актъ сельскаго старосты не можетъ быть принятъ за доказательство иска Корбача, такъ какъ показанная въ актѣ цифра убытковъ, причиненныхъ потравою, ни на чемъ не основана; что же касается показаній свидѣтелей, то таковыя вовсе не указываютъ на цифру понесенныхъ Корбачемъ убытковъ, а изъ показаній ихъ видно только, что Корбачъ собралъ хлѣбъ съ потравленной земли; а потому, признавая искъ Корбача недоказаннымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. уст. гр. суд., въ искѣ Корбачу отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ*, Евдокимъ Корбачъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 81, 82, 129 и 130 ст. уст. гр. суд., по смыслу которыхъ мировые судьи не должны отвергать представленныя письменныя доказательства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы Корбача возбуждается вопросъ: имѣетъ ли право судебное мѣсто, по дѣламъ о потравахъ, входить въ оцѣнку основаній, принятыхъ въ актѣ осмотра къ опредѣленію размѣра вознагражденія? Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, въ силу п. 5 прилож. къ ст. 1 (примѣч. 1) пол. учр. крест. (особое прилож. къ т. IX зак. сост. изд. 1876 г.), искъ Корбача, заключающій въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ вознагражденія за потраву его поля, подлежалъ разрѣшенію на основаніи приложенныхъ къ ст. 31 того-же положенія Высочайше утвержденныхъ 18 іюля 1862 г. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. Эти правила (п.п. 5, 17 и др.) предоставляютъ потерпѣвшему истцу получить удовлетвореніе или взысканіемъ по таксѣ, или вознагражденіемъ по оцѣнкѣ (п. 5); если истецъ потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производятся сельскимъ старостою, въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ,

отъ одного до трехъ съ каждой стороны (п. 8); вознагражденіе за потраву опредѣляется судебными установленіями (п. 12). Приведенныя узаконенія показываютъ, что основаніемъ для присужденія вознагражденія за потраву служитъ актъ освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, доказательная сила котораго опредѣляется судомъ. Въ виду этихъ узаконеній, а равно въ виду правила 129 ст. уст. гр. суд., предоставляющаго мировому судьѣ опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, не подлежитъ сомнѣнію, что судъ не лишенъ права входить въ оцѣнку основаній, принятыхъ въ актѣ осмотра къ опредѣленію размѣра вознагражденія за потраву. Нельзя обязывать судъ оцѣнку потравы, показанную въ актѣ сельскаго старосты, признавать за непреложную, оставляя безъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтчиковъ противъ таковой оцѣнки; ибо это значило бы предоставить опредѣленіе вознагражденія за потраву не судебному установленію, какъ указываетъ законъ, а безконтрольному усмотрѣнію сельскаго старосты. Освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы полей и луговъ, произведенная сельскимъ старостою, имѣютъ, очевидно, то же значеніе, которое присвоено закономъ протоколамъ по нарушеніямъ постановленій о казенныхъ лѣсахъ, составляемыхъ чинами лѣснаго вѣдомства, и протоколамъ о поврежденіяхъ и похищеніяхъ въ частныхъ лѣсахъ, составляемыхъ сими чинами или лѣсною стражею, назначенными указаннымъ въ уставѣ лѣсномъ порядкомъ. На основаніи ст. 1187[1] уст. угол. суд., издан. 1883 г., если при составленіи помянутыхъ актовъ были соблюдены предписанныя на этотъ предметъ правила, то такіе протоколы подлежатъ повѣркѣ лишь въ случаѣ представленія обвиняемыми, противъ достовѣрности протоколовъ, такихъ основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла возраженій, которыя мировой судья признаетъ уважительными. Но если-бы, при всемъ томъ, судебное установленіе встрѣтило затрудненіе въ опредѣленіи вознагражденія, то, въ такомъ случаѣ, оно въ правѣ принимать въ соображеніе и особую таксу, установляемую порядкомъ, указаннымъ въ п. 3 правилъ 18 іюня 1862 г., и долженствующую служить крайнимъ предѣломъ допустимаго наименьшаго вознагражденія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что поставленный выше общій вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, и затѣмъ принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ, не подвергая повѣркѣ представленнаго истцомъ Корбачемъ акта сельскаго старосты объ освидѣтельствованіи и оцѣнкѣ потравы, хотя бы по ходатайству отвѣтчиковъ чрезъ допросъ сельскаго старосты и понятыхъ, не принялъ этого акта за доказательство иска лишь вслѣдствіе того, что, по мнѣнію съѣзда, показанная въ актѣ цифра убытковъ, причиненныхъ потравою, ни на чемъ не основана, и 2) что такое заключеніе мироваго съѣзда противорѣчитъ точному смыслу вышеизложенныхъ правилъ 18 іюля 1862 г., силою которыхъ, согласно общему положенію, выраженному въ 9 ст. уст. гр. суд., надлежало разрѣшить исковое требованіе Корбача,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 5. 8 и 12 пунктовъ приложенія къ 31 статьѣ положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Городницкаго съѣзда мировыхъ судей.

71.—1886 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Елизаветы Оболенской, присяжнаго повѣреннаго Розенблюма, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ собраніи наличныхъ кредиторовъ князя Оболенскаго, несостоятельность котораго признана была Тульскимъ окружнымъ судомъ торговою, обсуждался, по заявленію кредиторши, княгини Елизаветы Оболенской, вопросъ объ освобожденіи должника, князя Оболенскаго, изъ-подъ стражи, и кредиторы, на сумму предъявленныхъ долговыхъ претензій 5,091,001 руб., высказались за освобожденіе его изъ-подъ стражи, а остальные кредиторы, на сумму 579,509 руб.—противъ этого. Но конкурсное управленіе отказалось отъ приведенія въ исполненіе означеннаго постановленія кредиторовъ на томъ основаніи, что данный случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ случаевъ освобожденія несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи. Принесенную на постановленіе конкурснаго управленія повѣреннымъ княгини Оболенской жалобу, Тульскій окружный судъ оставилъ безъ послѣдствій.—Московская *судебная палата,* разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ княгини Оболенской, *нашла:* 1) что, на точномъ основаніи 1882 и 1902 ст. т. XI ч. 2 уст. о торг. несостоятельности, лицо, признанное несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ, въ самый день объявленія его несостоятельнымъ отдается подъ стражу, но, при опредѣленныхъ въ тѣхъ статьяхъ условіяхъ и, между прочимъ, по представленіи должникомъ надежнаго поручительства въ неотлучкѣ его изъ города до окончанія дѣла, наличнымъ кредиторамъ предоставляется изъявить общее согласіе оставить должника на свободѣ, при самомъ объявленіи его несостоятельнымъ, а если онъ взятъ подъ стражу при первоначальномъ объявленіи несостоятельности, то освободить его, по общему постановленію, изъ-подъ стражи; 2) что какъ изъ мѣста, занимаемаго 1992 статьею въ уставѣ о несостоятельности, такъ и изъ того, что, по 1930 и 1984 ст. того же устава, по учрежденіи конкурснаго управленія, освобожденіе несостоятельнаго изъ-подъ стражи принадлежитъ уже означенному управленію, а по исполненіи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ обязанностей, на него возложенныхъ (1985 ст. уст. о несост.), зависитъ, на основаніи 1999 и 2001 ст. того же устава, въ опредѣленныхъ сими статьями случаяхъ, отъ общаго собранія кредиторовъ и суда, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности,—представляется очевиднымъ, что постановленіе заимодавцевъ, упомянутое въ 1902 ст., можетъ послѣдовать только до учрежденія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника; 3) что, внѣ сихъ случаевъ и порядка освобожденія несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи, закономъ не предусмотрѣно возможности таковаго освобожденія ни заимодавцами, ни ихъ общимъ собраніемъ, ни конкурснымъ управленіемъ, и 4) что, какъ изъ опредѣленія окружнаго суда отъ 5 марта 1885 г., такъ и изъ жалобы, поданной на это опредѣленіе повѣреннымъ княгини Елизаветы Оболенской, видно, что общее собраніе кредиторовъ 14 ноября 1884 г., постановившее, по большинству голосовъ, объ освобожденіи князя Оболен-

скаго изъ-подъ стражи, состоялось уже послѣ учрежденія по его дѣламъ конкурснаго управленія и не было тѣмъ общимъ собраніемъ, которому конкурсное управленіе, по исполненіи всѣхъ возложенныхъ на него 9 главою устава о несост. обязанностей, представляетъ свое окончательное заключеніе, между прочимъ, о причинахъ упадка дѣлъ несостоятельнаго (1990 ст. уст. о несост.). Вслѣдствіе сего, судебная палата нашла, что, въ виду изложенныхъ выше правилъ о порядкѣ и случаяхъ освобожденія несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи, постановленіе заимодавцевъ князя Оболенскаго отъ 14 ноября 1884 г. не имѣетъ значенія и силы ни общаго постановленія, о которомъ упоминается въ ст. 1882 и 1902 устава о торг. несост., ни окончательнаго постановленія общаго собранія, созываемаго конкурснымъ управленіемъ, на основаніи 1985 ст. сего же устава, и что посему конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ князя Оболенскаго, совершенно правильно, опредѣленіемъ 16 января 1885 г., отказало въ приведеніи въ исполненіе несогласнаго съ законами постановленія заимодавцевъ князя Оболенскаго объ освобожденіи должника изъ-подъ стражи; окружный-же судъ точно также правильно оставилъ жалобу повѣреннаго княгини Оболенской, принесенную на сіе опредѣленіе конкурснаго управленія, безъ послѣдствій.—Въ поданной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный княгини Оболенской, присяжный повѣренный Розенблюмъ, указываетъ на неправильное толкованіе судебною палатою 1902 ст. и нарушеніе 1931 ст. т. XI ч. 2 уст. торгов.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что постановленіе заимодавцевъ объ освобожденіи несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи можетъ послѣдовать только до учрежденія конкурснаго управленія, а послѣ сего—право это принадлежитъ исключительно означенному управленію и общему собранію заимодавцевъ, созываемому, на основаніи 1985 ст. уст. торг., для окончательнаго постановленія по дѣлу о несостоятельности,—несогласно съ точнымъ смысломъ законовъ о торговой несостоятельности. На основаніи 1882 ст. уст. торг., должникъ, объявленный несостоятельнымъ, *въ тотъ-же самый день* отдается подъ стражу; изъ сего общаго правила допускается изъятіе въ томъ случаѣ, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника, прежде, нежели долги поступили ко взысканію, и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судъ, изъявятъ *общее* согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ, въ то же время, представитъ надежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города. Эта статья опредѣляетъ случай оставленія должника на свободѣ *при самомъ объявленіи* его несостоятельнымъ, предоставляя *наличнымъ* заимодавцамъ изъявить предъ судомъ *общее* ихъ на то согласіе, — однако, исключительно при томъ условіи, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по *собственному* признанію должника, *прежде нежели долги поступили ко взысканію*. Но, затѣмъ, ст. 1902 уст. торг. даетъ заимодавцамъ право и впослѣдствіи, если они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, освободить, по *общему* ихъ постановленію, должника, сжели онъ взятъ былъ подъ стражу при первоначальномъ объявленіи его несостоятельности, и при этомъ законъ уже не ограничиваетъ этого права заимодавцевъ выраженнымъ въ 1882 ст.

условіемъ открытія несостоятельности по собственному признанію должника. Ограничивать предоставленное 1902 ст. заимодавцамъ право исключительно временемъ до учрежденія конкурснаго управленія не представляется основанія, какъ потому, что въ законѣ прямаго на это указанія не содержится, такъ и потому, что вообще, съ учрежденіемъ конкурснаго управленія, права заимодавцевъ не уменьшаются. Законъ вовсе не переноситъ на конкурсное управленіе предоставленнаго заимодавцамъ права освобождать должника изъ-подъ стражи. Хотя, по ст. 1984, конкурсное управленіе можетъ постановить опредѣленіе объ освобожденіи должника изъ-подъ стражи, но только въ томъ случаѣ, когда признаетъ несостоятельность несчастною. Слѣдовательно, права конкурснаго управленія въ семъ отношеніи менѣе широки, нежели права заимодавцевъ, которымъ законъ предоставляетъ освободить должника изъ-подъ стражи и до признанія несостоятельности несчастною,—если только они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ,— а если несостоятельность будетъ признана неосторожною, то, согласно ст. 2001, должникъ, освобожденный отъ стражи по постановленію заимодавцевъ, не подлежитъ вновь заключенію. Если, такимъ образомъ, конкурсному управленію законъ не даетъ тѣхъ правъ, какія предоставлены заимодавцамъ по отношенію къ освобожденію должника изъ-подъ стражи,—то, при отсутствіи въ законѣ постановленія о томъ, что означенныя права принадлежатъ заимодавцамъ только до учрежденія конкурснаго управленія, подобное ограниченіе правъ заимодавцевъ, какъ не вытекающее изъ точнаго смысла законовъ, не можетъ быть допущено. Одно то обстоятельство, что ст. 1902 помѣщена въ главѣ, предшествующей главѣ о выборѣ кураторовъ и составленіи конкурснаго управленія, не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ такому ограничительному ея толкованію, если толкованіе это не оправдывается ни содержаніемъ ея, ни соображеніемъ ея со смысломъ другихъ законоположеній о несостоятельности. Находя, посему, неправильнымъ приданное судебною палатою толкованіе 1902 ст. уст. торг., Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, не согласиться съ окончательнымъ выводомъ палаты—о неосновательности жалобы повѣреннаго княгини Оболенской на опредѣленіе Тульскаго окружнаго суда, по слѣдующимъ соображеніямъ: статья 1902 уст. торговаго предоставляетъ заимодавцамъ освободить должника изъ-подъ стражи не иначе, какъ по *общему* ихъ постановленію. Выраженіе «*по общему постановленію*» не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ смыслѣ постановленія *единогласно*, такъ какъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется единогласія, законъ не употребляетъ такого выраженія, а, напротивъ, прямо опредѣляетъ, что постановленіе дѣлается по большинству голосовъ (ст. 1904, 1912, 1991, 2001 уст. торгов.). Между тѣмъ, какъ видно изъ опредѣленія судебной палаты,—постановленіе заимодавцевъ объ освобожденіи князя Оболенскаго изъ-подъ стражи состоялось не единогласно, а по большинству голосовъ наличныхъ заимодавцевъ. Вслѣдствіе сего, постановленіе это правильно признано окружнымъ судомъ и судебною палатою неподлежащимъ исполненію.—По симъ основаніямъ, находя опредѣленіе судебной палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго княгини Елизаветы Оболенской оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

72.—1886 года ноября 26 дня. *По прошенію Людвика Гружевскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по дѣлу просителя о возвращеніи ему мировымъ судьею 5-го участка г. Варшавы апелляціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы Гружевскаго, въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно-ли заключеніе мироваго съѣзда, что апелляціонная жалоба, въ случаѣ неприложенія къ ней судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ, въ установленномъ размѣрѣ, подлежитъ возвращенію?—Уставъ гражданскаго судопроизводства предписываетъ правила относительно срока, порядка подачи и изложенія апелляціонныхъ жалобъ (ст. 162—164 уст.). Но, установляя, такимъ образомъ, извѣстныя требованія и формальности, относящіяся до изложенія апелляціонныхъ жалобъ, срока и порядка ихъ подачи,—законъ съ точностью опредѣляетъ и послѣдствія неисполненія сихъ требованій закона. Послѣдствія сіи, по ст. 755 и 756 уст. гр. суд.—обязательнымъ, въ силу 80 ст. уст. гр. суд., и для мировыхъ судебныхъ учрежденій (рѣш. 1872 г. №№ 67, 990 и др.),—могутъ быть двоякаго рода: или *возвращеніе* апелляціи, или *оставленіе* ея *безъ движенія*, до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Случаи, когда апелляція возвращается и когда она оставляется безъ движенія, съ точностью означены въ уставѣ, причемъ неприложеніе судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ въ установленномъ размѣрѣ, по силѣ 1 и 2 пунктовъ 756 ст., отнесено къ послѣднимъ случаямъ.—Упоминаніе, въ 200[5] ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), объ оставленіи безъ движенія однихъ исковыхъ прошеній не могло служить для съѣзда достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что правило это, вопреки ясности вышеприведенныхъ узаконеній, не распространяется на апелляціонныя жалобы. Кромѣ того, подобный выводъ съѣзда противорѣчитъ и соображеніямъ Государственнаго Совѣта, принятымъ при установленіи правилъ, содержащихся въ 269 и 756 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ видно, что неприложеніе исковыхъ пошлинъ не составляетъ нарушенія тѣхъ существенныхъ условій, которыхъ необходимо требовать отъ всякой подаваемой суду жалобы и что нѣтъ основанія возвращать апелляціонную жалобу, за несоблюденіемъ такихъ правилъ, которыя не составляютъ существенныхъ принадлежностей судопроизводства, а устанавливаются собственно съ фискальною цѣлью. Означенное общее начало, очевидно, относится не только къ поименованнымъ въ 200[5] ст. уст. гр. суд. исковымъ прошеніямъ, но и вообще ко всякимъ подаваемымъ въ судъ прошеніямъ, съ которыхъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ при изданіи судебныхъ уставовъ, или позднѣйшихъ узаконеній, установленъ налогъ въ пользу казны (рѣш. 1882 г. № 136).—По симъ основаніямъ и не касаясь правильности заключенія съѣзда о размѣрѣ подлежавшаго ко взысканію съ Гружевскаго листоваго сбора,—какъ выведеннаго изъ оцѣнки бывшихъ въ виду съѣзда бумагъ и объясненій Гружевскаго (рѣш. 1882 г. №№ 16, 107 и др.),—Правительствующій Сенатъ *опредѣ-*

лметъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 756 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій 1-го округа мировой съѣздъ.

73.—1886 года ноября 26 дня. *По прошенію Адама Свирскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго мироваго съѣзда по дѣлу о продажѣ съ публичныхъ торговъ участка земли крестьянина Адама Петрайтиса за долги разнымъ лицамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эйденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Петрайтиса въ мировой съѣздъ принесена была, 20 мая 1885 г., вовсе не на неправильное производство торга, а на опредѣленіе непремѣннаго члена, 17 мая, объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; поэтому, ст. 1205 уст. гр. суд. не могла быть примѣнена съѣздомъ; 2) что права просителя невызовомъ его къ слушанію дѣла въ съѣздъ стѣснены не были, ибо изъ словъ его оказывается, что повѣренный его былъ въ засѣданіи съѣзда и представлялъ объясненія, и 3) что съѣздомъ не были нарушены 131 и 706 ст. уст. гр. суд., ибо, вопреки утвержденія просителя, Петрайтисъ, какъ сказано выше, именно просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія непремѣннаго члена, коимъ имѣніе укрѣплено за просителемъ.—Обращаясь къ указанію просителя на 1197 и 1180 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что на торгахъ, произведенныхъ въ съѣздѣ, были подвергнуты продажѣ, за частный долгъ, права крестьянина Петрайтиса на надѣленный ему изъ имѣнія Битовта участокъ земли, на которомъ, согласно отзыву казенной палаты, лежитъ долгъ казнѣ по выкупной ссудѣ, въ размѣрѣ 534 р. 18 к. Участокъ этотъ былъ утвержденъ непремѣннымъ членомъ съѣзда за покупщикомъ Свирскимъ, за предложенную имъ цѣну 491 р.—Мировой съѣздъ, вслѣдствіе жалобы владѣльца участка Петрайтиса, отмѣнилъ опредѣленіе непремѣннаго члена, въ виду указа Правительствующаго Сената, отъ 2-го апрѣля 1885 года, которымъ подтверждается безусловное воспрещеніе обращать взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на земли, пріобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи. Въ опредѣленіи съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ жалобщикомъ законовъ.—1180 статья уст. гр. суд. исчисляетъ случаи, когда признается недѣйствительнымъ *торгъ на* недвижимое *имѣніе должника*, т. е. на такое имѣніе, которое находится въ распоряженіи должника и на которое можетъ быть обращено взысканіе путемъ продажи его (ст. 1094 и 3 п. ст. 933). Но существуютъ имущества, на которыя законъ запретилъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ. Такія имущества не подлежатъ вовсе дѣйствію правилъ устава гражданскаго судопроизводства объ обращеніи взысканія на имѣніе должника, а, слѣдовательно, къ нимъ непримѣнима и 1180 статья устава. Обязанность охраненія дѣйствія законовъ этого рода, какъ имѣющихъ значеніе не для однихъ взыскателей и должниковъ, но постановленныхъ въ государственныхъ

интересахъ, лежитъ на судебныхъ установленіяхъ помимо указаній сторонъ. Въ настоящемъ-же случаѣ, съѣзду была принесена жалоба владѣльцемъ участка на продажу его за долгъ, и съѣздъ обязанъ былъ признать торгъ на участокъ Петрайтиса недѣйствительнымъ, какъ произведенный въ нарушеніе законовъ, запрещающихъ, какъ разъяснено указомъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената 2 апрѣля 1885 г., обращать взысканіе частныхъ долговъ на надѣленные крестьянамъ участки, на конхъ лежитъ долгъ по выкупной ссудѣ. Исполнивъ это, съѣздъ не нарушилъ ни 1180 ст. уст. гр. суд., ни ст. 1197, касающейся порядка оспариванія третьимъ лицомъ права должника на имѣніе, обращенное на покрытіе долга, каковой случай въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не имѣлъ мѣста.—Потому, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу Адама Свирскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

74.—1886 года ноября 26-го дня. *1) По прошенію Зыся Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи по дѣлу просителя съ Шмулемъ Кавеблюмомъ о движимомъ имуществѣ; 2) объясненіе Кавеблюма на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. И. Энденъ).

Рѣшеніемъ Сѣдлецкаго окружнаго суда 17 декабря 1881 г., состоявшимся, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи онаго, по иску, предъявленному Кавеблюмомъ 2 октября 1881 г., Юліанъ Гжеболинскій признанъ обязаннымъ выдать Шмулю Кавеблюму движимое имущество, проданное ему по акту отъ $\frac{27\text{ іюня}}{9\text{ іюля}}$ 1879 г. Но до постановленія этого рѣшенія, а именно $^{6}/_{18}$ марта 1881 г., то же имущество было описано, а затѣмъ, по постановленіи сего рѣшенія и до обращенія его къ исполненію, назначено въ продажу на удовлетвореніе долга Гржеболинскаго Зысь Кагану. Вслѣдствіе сего, Кавеблюмъ предъявилъ искъ объ освобожденіи сего имущества, какъ составляющаго его собственность, отъ отвѣтственности за долгъ Гржеболинскаго.—*Мировой съѣздъ* 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, основываясь на томъ, что означенное имущество вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ окружнаго суда признано собственностью Кавеблюма, 12 сентября 1883 г., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, которымъ искъ Кавеблюма признанъ подлежащимъ удовлетворенію.—Каганъ *проситъ отмѣнить* это *рѣшеніе* мирового съѣзда: 1) потому, что рѣшеніе Сѣдлецкаго окружнаго суда, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ проситель не участвовалъ, по силѣ ст. 1351 гр. код. и ст. 895 уст. гр. суд., для него необязательно; 2) потому, что для просителя, по ст. 1165 гр. код., необязательна и сдѣлка Гржеболинскаго съ Кавеблюмомъ о продажѣ спорнаго имущества тѣмъ болѣе, что сдѣлка эта фиктивна; 3) по нарушенію ст. 1606 и 2279 гражд. код. и ст. 81 и 129 уст. гр. суд., которое проситель усматриваетъ въ признаніи мировымъ съѣздомъ спорнаго имущества собственностью Кавеблюма, не смотря на то, что оно находится во владѣніи Гржеболинскаго; 4) по нарушенію ст. 571, 576

и 584 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ не уважилъ указанія просителя на то, что Кавеблюмъ, перепродавъ спорное имущество Мошку Виндербауму, не имѣетъ права на предъявленіе иска по этому дѣлу безъ уполномочія Виндербаума; 5) по нарушенію ст. 142, 182 и 711 уст. гр. суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, по которымъ возраженія просителя въ апелляціонной жалобѣ признаны неуважительными и неуказаніемъ законовъ, которыми руководился мировой съѣздъ. — Въ *объясненіи на жалобу* Кагана, Кавеблюмъ указываетъ, что Каганъ могъ-бы лишь просить объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, въ качествѣ третьяго лица, что Кавеблюмъ имѣлъ право купить у Гржеболинскаго движимое имущество, состоявшее въ его владѣніи, и что мировой съѣздъ, признавъ спорное имущество собственностью Кавеблюма, тѣмъ самымъ устранилъ и отводъ Кагана, на который онъ ссылается въ своей жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ этомъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: обязательно-ли для взыскателя состоявшееся по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, рѣшеніе о признаніи имущества должника, на которое обращено взысканіе, собственностью третьяго лица? Мировой съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ, въ данномъ дѣлѣ, утвердительно лишь потому, что оспариваемое рѣшеніе вступило въ законную силу. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. По общему правилу, выраженному въ ст. 1351 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскаго кодекса и въ ст. 895 уст. гр. суд., судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу лишь относительно участвовавшихъ въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, тяжущихся сторонъ. Слѣдовательно, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать рѣшеніе Сѣдлецкаго окружнаго суда, отъ 17 декабря 1881 г., вступившимъ въ законную силу для Кагана, не установивъ, что онъ участвовалъ въ дѣлѣ, по которому это рѣшеніе состоялось. Но, независимо отъ этого общаго начала, въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, имѣетъ существенное значеніе выраженное въ ст. 1092 уст. гр. суд. правило о томъ, что къ участію въ дѣлѣ по иску третьяго лица о принадлежности ему имущества, на которое обращено взысканіе за чужой долгъ, кромѣ должника, долженъ быть привлеченъ и взыскатель. Слѣдовательно, если взыскатель по такому дѣлу привлеченъ не былъ, то состоявшееся по оному рѣшеніе не можетъ считаться для него обязательнымъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 182). Поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса зависѣло отъ того, предъявленъ-ли искъ Кавеблюма, по которому состоялось рѣшеніе Сѣдлецкаго окружнаго суда 1881 г., прежде или послѣ обращенія Каганомъ взысканія на спорное имущество, и если означенный искъ предъявленъ послѣ этого момента, то и рѣшеніе, по оному состоявшееся безъ участія въ дѣлѣ Кагана, не можетъ считаться обязательнымъ для послѣдняго. А такъ-какъ мировой съѣздъ этого обстоятельства не разъяснилъ, то обжалованное рѣшеніе не удовлетворяетъ требованію п. 4 ст. 142 уст. гр. суд.—Кромѣ того, тотъ-же законъ нарушенъ съѣздомъ въ томъ, что онъ не изложилъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображеній, по которымъ призналъ неуважительнымъ возраженіе Кагана о томъ, что Кавеблюмъ не имѣетъ права

на предъявленіе иска, по которому возникло настоящее дѣло, такъ какъ спорное имущество продано имъ другому лицу. Что-же касается возраженій Кагана, помѣщенныхъ въ п.п. 2 и 3 его жалобы, то они могли-бы возникнуть лишь послѣ признанія вышеуказаннаго рѣшенія Сѣдлецкаго окружнаго суда для Кагана необязательнымъ, и потому въ настоящее время, когда значеніе этого рѣшенія для Кагана окончательно еще не опредѣлено, возбужденіе этихъ вопросовъ представляется преждевременнымъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мирового съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 142 п. 4 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

75.—1886 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Северина Бранделя, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. М я с о ѣ д о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Э и д е н ъ).

Оффиціальнымъ актомъ $^{5}/_{17}$ января 1851 года Казиміръ Выдрихевичъ пожертвовалъ въ пользу больницы, имѣющей быть устроенной въ посадѣ «Ополе», участокъ земли, съ постройками. Ипотечное отдѣленіе, которому было о семъ заявлено, пріостановило переукрѣпленіе даримой земли, впредь до изъявленія согласія на принятіе дара, и помѣстило въ ипотечномъ указателѣ предварительную отмѣтку, но по постановленію ипотечнаго отдѣленія $\frac{20\text{ апрѣля}}{2\text{ мая}}$ 1868 г., эта отмѣтка была исключена, за непредставленіемъ упомянутаго согласія. Между тѣмъ, даритель умеръ, а наслѣдники его, Кацперъ Выдрихевичъ и Филипина Стояновская, подтвердивъ его дарственный актъ съ предоставленіемъ участка земли и построекъ въ распоряженіе гминнаго войта, о чемъ составленъ протоколъ $^{6}/_{18}$ іюля 1870 года, продали этотъ участокъ Кленевскимъ $^{7}/_{19}$ апрѣля 1871 года.—Впослѣдствіи (въ 1876 г.) изъявлено было формальное согласіе на принятіе дара со стороны мѣстнаго совѣта общественнаго призрѣнія. Имѣя въ виду невозможность осуществить предположеніе объ устройствѣ больницы на пожертвованной землѣ, за отчужденіемъ ея Кленевскимъ, и относя эту невозможность къ винѣ наслѣдниковъ дарителя, повѣренный Прокураторіи предъявилъ къ Кацперу Выдрихевичу и Филипинѣ Стояновской искъ въ размѣрѣ стоимости отчужденной земли 1500 р. съ процентами. Этотъ искъ опровергался тѣмъ, что даръ, предложенный въ 1851 году, не былъ принятъ при жизни дарителя и что, не смотря на подтвержденіе дарственнаго акта наслѣдниками, желавшими осуществить волю дарителя, принятіе дара и засимъ не послѣдовало, такъ что наслѣдники имѣли уже право продать участокъ земли въ 1871 году, а изъявленное въ 1876 г. согласіе на принятіе дара лишено всякаго значенія.—Люблинскій окружный судъ присудилъ исковое требованіе, но Варшавская *судебная палата нашла*, что въ то время, когда отвѣтчики подтверждали дареніе, разрѣшенія подлежащаго начальства на учрежденіе больницы еще не послѣдовало, а, посему,

даръ и не могъ быть принятъ въ порядкѣ, установленномъ 937 ст. гражданскаго кодекса; что даръ не былъ принятъ и впослѣдствіи, т. е. до отчужденія земли Кленевскимъ, и что распоряженіе о принятіи дара, состоявшееся въ 1876 году, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Признавая, затѣмъ, что актомъ подтвержденія наслѣдниками даренія не могли быть восполнены такіе недостатки, какъ отсутствіе учрежденія больницы и разрѣшенія на принятіе дара, и что окружный судъ неправильно примѣнилъ 1340, 1382 и 1383 ст. гр. код.,—палата отказала въ искѣ повѣреннаго Прокураторіи.—Въ *кассаціонной жалобѣ,* этотъ повѣренный опровергаетъ правильность соображенія палаты о томъ, что во время подтвержденія отвѣтчиками дарственнаго акта не существовало еще учрежденія, въ пользу котораго сдѣланъ былъ даръ, такъ какъ, по мнѣнію просителя, установленіе, учреждаемое дарителемъ, получаетъ юридическое существованіе вмѣстѣ съ совершеніемъ дарственнаго акта. Затѣмъ, ссылаясь на 1339 и 1340 ст. гр. код., повѣренный истца указываетъ на то, что отвѣтчики лишены права дѣлать какія-бы то ни было возраженія противъ одобреннаго ими дарственнаго акта, и проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 1340 ст. гражд. кодекса и 32 ст. ипот. устава 1818 г.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное положеніе, изъ котораго истецъ выводитъ право свое на предъявленіе настоящаго иска, заключается въ томъ, что, если наслѣдники дарителя одобрили и подтвердили дарственный его актъ,—то этимъ самымъ, въ силу 1340 ст. гр. код., они лишились права отчуждать даримое имущество, не смотря на то, что согласія на принятіе дара, ко времени такого отчужденія, еще не послѣдовало.—Это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ, потому-что, по закону (894 ст. гр. код.), дареніе есть дѣйствіе, коимъ даритель непосредственно и безповоротно отчуждаетъ даримую имъ вещь въ пользу одаряемаго, *который ее принимаетъ,* а, по 932 ст. гр. код., дареніе *обязываетъ* дарителя и *влечетъ за собою законныя послѣдствія только со дня положительнаго изъявленія согласія на принятіе дара.* Слѣдовательно, доколѣ нѣтъ такого согласія, дарственный актъ *не обязываетъ* дарителя и *не влечетъ* за собою законныхъ послѣдствій.—По 1340 ст. гр. код., подтвержденіе, утвержденіе или добровольное исполненіе даренія, по смерти дарителя, его наслѣдниками заключаетъ въ себѣ отказъ ихъ отъ возраженій противъ формальныхъ недостатковъ акта и отъ всѣхъ другихъ возраженій. *Эта* статья закона находится въ связи съ 1339 ст. гр. код., въ силу которой самъ даритель не можетъ никакимъ подтвердительнымъ актомъ исправить недостатки дарственнаго акта, недѣйствительнаго по формѣ. По смыслу этихъ законовъ, дѣйствіями наслѣдниковъ, указанными въ 1340 ст., восполняются недостатки, *допущенные со стороны дарителя,* устраняются всякія возраженія, направляемыя къ отмѣнѣ *его* дарственнаго акта. Но изъ сопоставленія ст. 1340 съ 894 и 932 ст. гр. код. слѣдуетъ заключить, что *только* подобные *недостатки,* т. е. *относящіеся къ акту дарителя,* исправляются способомъ, означеннымъ въ 1340 ст., но что полная законченность даренія этимъ не достигается. Подобно тому, какъ и формальный актъ самого дарителя не завершаетъ, самъ по себѣ, всего установленнаго закономъ обряда даренія, безъ наличности

другого, самостоятельнаго условія,—а именно, положительнаго *изъявленія согласія на принятіе дара* (932 ст.),—такъ и подтвержденіе наслѣдниками дарственнаго акта, возводящее его на степень полной достовѣрности,—если онъ былъ совершенъ неформально,—не придаетъ ему, однако, того значенія, въ которомъ законъ отказываетъ при отсутствіи указаннаго выше особаго условія, *зависящаго не отъ дарителя и его наслѣдниковъ, но отъ дѣятельности стороны одаряемой?* — Слѣдовательно,—хотя-бы даритель совершилъ все необходимое, съ его стороны, для законнаго удостовѣренія его воли, или наслѣдники его сдѣлали-бы все зависящее отъ нихъ въ этомъ отношеніи,—положительнаго-же изъявленія согласія на принятіе дара не послѣдовало, — дареніе, по точному смыслу 932 ст. гр. код., признается несовершившимся, не возлагаетъ на одаряющую сторону никакихъ обязательствъ относительно стороны одаряемой, и не можетъ препятствовать свободному распоряженію имуществомъ, составляющимъ предметъ дара. Посему, надлежитъ признать, что судебная палата правильно отвергла предъявленный къ наслѣдникамъ Выдрихевича искъ;—а такъ какъ для отказа въ этомъ искѣ достаточно было одного сего общаго положенія, то и не предстоитъ необходимости обсуждать остальныя соображенія, приведенныя въ рѣшеніи палаты (рѣш. 1881 г. № 48 и др.).— На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу защитника Прокураторіи, Бранделя, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1886 ГОДА НОЯБРЯ 26 ДНЯ. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Степанова Слетова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. МЯСОѢДОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. ЭНДЕНЪ).

Принадлежащій Слетову и заложенный въ Тамбовскомъ обществѣ взаимнаго кредита домъ былъ назначенъ въ продажу, но по неявкѣ покупателей оставленъ за обществомъ, по требованію котораго мировой судья постановилъ рѣшеніе объ удаленіи Слетова изъ дома, такъ какъ Слетовъ, не смотря на принятіе обществомъ дома его въ свое вѣдѣніе, продолжалъ имъ пользоваться. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ заявилъ, что разрѣшившій искъ мировой судья принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію въ нарушеніе 195 ст. уст. гр. суд., ибо этотъ судья есть родной братъ предсѣдателя правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита. По существу-же дѣла, апелляторъ объяснилъ, что уставъ предоставляетъ обществу оставлять непроданное съ торговъ имущество въ его вѣдѣніи, но не обращаетъ его въ собственность общества. На основаніи этихъ доводовъ, Слетовъ просилъ отмѣнить рѣшеніе мирового судьи и присудить съ истца судебныя и за веденіе дѣла издержки по двумъ инстанціямъ.—*Мировой съѣздъ нашелъ*, что предсѣдатель правленія общества не имѣетъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, а посему братъ его могъ рѣшить предъявленный обществомъ искъ, въ качествѣ мирового судьи. Затѣмъ, съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по § 24 устава, Тамбовское общество взаимнаго кредита, при-

нявъ непроданный домъ въ свое вѣдѣніе, можетъ распоряжаться имъ подобно тому, какъ это установлено въ 1129 ст. уст. гр. суд., и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.—Въ *кассаціонной жалобѣ,* Слетовъ, повторяя свое указаніе на нарушеніе 195 ст. уст. гр. суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда потому, что право распоряженія заложеннымъ имуществомъ для кредитнаго установленія можетъ утверждаться или на судебномъ опредѣленіи, по 1129 ст. уст. гр. суд., или на актѣ укрѣпленія, согласно 1509 ст. X т. 1 ч.; что толкованіе съѣздомъ § 24 устава не согласуется съ означенными законами и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1879 г. № 188 и 1883 г. № 50; что, по смыслу § 24, обществу принадлежитъ только право вѣдѣнія чрезъ наблюденіе за состояніемъ имущества, но не право распоряжаться имъ, такъ что за обществомъ остается то наблюденіе, которое началось съ момента залога дома и никакихъ новыхъ правъ оно не пріобрѣтаетъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1137 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Законъ этотъ имѣетъ въ виду не одинъ только обрядъ торга, но и всю совокупность правилъ, относящихся до удовлетворенія кредитныхъ учрежденій, посредствомъ указанныхъ въ уставѣ ихъ способовъ продажи и связанныхъ съ ними распоряженій. Въ уставѣ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (§ 24) по сему предмету предписанъ слѣдующій порядокъ: если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма долга, взыскиваемаго съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить чрезъ мѣсяцъ новые торги, или же, *оставивъ имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ,* но не позже истеченія года. По смыслу этого параграфа, для оставленія заложеннаго имущества во временномъ завѣдываніи общества, не требуется судебнаго опредѣленія; приведенныя-же въ кассаціонной жалобѣ рѣшенія Правительствующаго Сената разъясняютъ только, что, для присвоенія кредитному установленію права собственности на заложенное недвижимое имѣніе, необходимъ крѣпостной актъ. Это указаніе Правительствующаго Сената не приложимо къ настоящему случаю, потому что Тамбовское общество взаимнаго кредита предъявило искъ не для защиты права собственности или основаннаго на немъ права, а для устраненія такихъ дѣйствій отвѣтчика, которыя несовмѣстимы съ правомъ, присвоеннымъ обществу § 24 его устава. Что же касается толкованія этого параграфа въ смыслѣ, указанномъ Слетовымъ, то, при допущеніи этого толкованія, самое упоминаніе о правѣ общества *завѣдывать* имуществомъ оказывалось-бы излишнимъ. Само собою разумѣется, что, при обнаруженной неисправности должника и неуспѣшности торга, права залогодержателей на имущество не могутъ умалиться, а посему, нѣтъ надобности въ законѣ, подтверждающемъ только то, что прежде право наблюденія за состояніемъ заложеннаго имущества сохраняется и въ этомъ случаѣ за кредитнымъ установленіемъ, принявшимъ имущество въ залогъ. Напротивъ, изъ

смысла § 24 устава видно, что, и послѣ неуспѣшнаго торга, имущество остается, по прежнему, въ завѣдываніи должника, если общество назначаетъ новый торгъ, но что отношенія сторонъ къ заложенному имуществу измѣняются и *завѣдываніе* имъ *переходитъ отъ должника къ обществу* въ томъ случаѣ, когда опо предположитъ продать имущество по вольной цѣнѣ. Такъ какъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не можетъ быть допущено одновременнаго завѣдыванія однимъ и тѣмъ же имуществомъ и должника, и общества, потому что одно исключаетъ другое,—то мировой съѣздъ имѣлъ правильное основаніе устранить завѣдываніе Слетова и признать это право за обществомъ, въ силу § 24 его устава.—Переходя къ обсужденію указываемаго Слетовымъ нарушенія 195 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе мироваго съѣзда по этому предмету неправильнымъ, потому что предсѣдатель правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита есть несомнѣнно лицо, имѣющее участіе въ искѣ сего общества. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія съѣзда, какъ потому, что въ засѣданіи его братъ предсѣдателя правленія не принималъ участія, такъ и потому, что недовольный рѣшеніемъ мироваго судьи Слетовъ не предъявилъ своевременно отвода противъ этого судьи (рѣш. 1875 г. № 188, 1867 г. № 422 и мн. др.), и, сверхъ того, заявляя свою жалобу въ апелляціи, не просилъ о передачѣ дѣла другому судьѣ, а ходатайствовалъ о постановленіи рѣшенія по существу.—Посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Слетова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1886 года декабря 3-го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Марфы Балашевой объ отмѣнѣ опредѣленія Зѣньковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. И. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

При Зѣньковскомъ съѣздѣ мировыхъ судей назначено было въ продажу съ публичнаго торга принадлежащее мѣщанину Любченку имѣніе, состоящее въ городѣ Зѣньковѣ и заключающееся въ усадебномъ мѣстѣ съ домомъ, на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго въ пользу жены коллежскаго совѣтника Марфы Балашевой. По неявкѣ желающихъ торговаться на означенное имѣніе, Балашева оставила оное за собою въ оцѣночной суммѣ — 100 руб., при чемъ, слѣдующія въ казну 4% пошлины непремѣннымъ членомъ опредѣлены съ 869 руб., то есть, съ суммы, въ какой постройки оцѣнены при принятіи ихъ земствомъ на страхъ. Считая такое распоряженіе непремѣннаго члена неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи ст. 404 т. V уст. о пошл., крѣпостныя пошлины должны быть исчислены съ той суммы, за которую имѣніе осталось на торгахъ, повѣренный Балашевой обратился съ жалобою въ Зѣньковскій съѣздъ мировыхъ судей, на требованіе котораго непремѣнный членъ объяснилъ, что, по обнародованіи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 мая 1883 года о цѣнахъ, не ниже которыхъ должна быть

обозначена стоимость недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ, онъ, непремѣнный членъ, въ виду того, что данныя крѣпости на имѣнія, продаваемыя съ публичнаго торга, отнесены по закону къ числу крѣпостныхъ актовъ, во избѣжаніе начета, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пріемъ слѣдующихъ въ казну пошлинъ за продаваемыя съ публичнаго торга имѣнія производился согласно вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта; вслѣдствіе чего и въ силу 2 пункта того мнѣнія, повѣренному Балашевой предложено было внести пошлинъ за имѣніе Любченко, оставленное ею за собою въ оцѣночной суммѣ—100 руб., съ 869 руб., то есть съ суммы, въ каковую постройки оцѣнены земствомъ при принятіи ихъ на страхъ, такъ какъ постройки эти состоятъ въ городѣ Зѣньковѣ, и эта сумма оказалась самою высшею.—Зѣньковскій *съѣздъ мировыхъ судей,* разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, *нашелъ:* 1) что, хотя ст. 404 т. V св. закон. гражд. изд. 1857 г., уст. о пошл., Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и не измѣнена, но такъ какъ въ этомъ-же узаконеніи 19 мая 1883 года не сдѣлано исключенія для данныхъ крѣпостей, отнесенныхъ по закону къ числу крѣпостныхъ актовъ и подлежащихъ оплатѣ крѣпостными пошлинами, по смыслу же этого закона, во всѣхъ крѣпостныхъ актахъ, подлежащихъ оплатѣ крѣпостными пошлинами, цѣна недвижимыхъ имуществъ должна быть обозначаема по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, то, слѣдовательно, этимъ узаконеніемъ слѣдуетъ руководствоваться и при взятіи пошлинъ съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичнаго торга; 2) что цѣль закона 19 мая 1883 года состоитъ въ томъ, чтобы, при переходѣ недвижимыхъ имуществъ по крѣпостнымъ актамъ, слѣдуемыя въ казну пошлины поступали по цѣнѣ; по крайней мѣрѣ, приблизительно къ дѣйствительной стоимости этихъ имуществъ; безусловное-же примѣненіе вышеприведенной ст. 404 уст. о пошл. неминуемо повлечетъ за собою обходъ этого закона, такъ какъ во многихъ случаяхъ недвижимыя имущества передаются посредствомъ заемныхъ обязательствъ, и для укрѣпленія описаннаго имѣнія за кредиторомъ въ оцѣночной суммѣ, далеко не соотвѣтствующей цѣнамъ, показаннымъ въ законѣ 19 мая 1883 года, нерѣдко заключаются арендные договоры на нѣсколько лѣтъ по самой незначительной платѣ; вслѣдствіе чего, за неявкою торгующихся, имѣніе и остается за кредиторомъ въ оцѣночной суммѣ; 3) что циркулярное разъясненіе Министерства Юстиціи, отъ 1 іюня 1879 г. за № 10,323, по сему предмету, за воспослѣдованіемъ закона 19 мая 1883 года, утратило свое значеніе, и 4) что такъ какъ 4% пошлины за имѣніе Любченко, оставленное Балашевою за собою въ оцѣночной суммѣ—100 руб., приняты непремѣннымъ членомъ съѣзда, согласно 2 пункта вышеозначеннаго закона 19 мая 1883 года, и приэтомъ принята во вниманіе сумма, въ которую постройки его, Любченко, состоящія въ Зѣньковѣ, оцѣнены при принятіи ихъ на страхъ,—869 руб., то заключеніе непремѣннаго члена съѣзда, клонящееся къ выгодамъ казны, а не къ ущербу ея, является правильнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, съѣздъ мировыхъ судей жалобу повѣреннаго Балашевой оставилъ безъ уваженія.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, жена коллежскаго совѣтника Марфа Балашева проситъ опредѣленіе мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 404 т. V уст. о пошл.,

такъ-какъ статья эта Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1883 года мнѣніемъ осталась неизмѣненною и, слѣдовательно, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія не примѣнять ее къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 9 уст. гр. суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія,—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. На основаніи ст. 404 т. V уст. о пошл., изд. 1857 г., съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ, при выдачѣ данной или купчей крѣпости; правило, въ этой статьѣ выраженное, осталось безъ всякаго измѣненія при изданіи Высочайше утвержденнаго 19 мая 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о цѣнахъ, не ниже которыхъ должна быть обозначаема стоимость недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ, такъ какъ въ немъ положительно выражено, что оно состоялось въ измѣненіе и дополненіе ст. 399 (прилож.), 402 съ двумя примѣчаніями при ней (по прод. 1876 г.) и 403 уст. о пошл. (св. зак. т. V изд. 1857 г.), объ измѣненіи же или дополненіи ст. 404 тѣхъ же тома и части въ мнѣніи этомъ не упоминается. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, мировой съѣздъ, вопреки точному смыслу ст. 404 т. V уст. о пошл., призналъ распоряженіе непремѣннаго члена,—о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ оставленнаго просительницею Балашевою за собою, въ оцѣночной суммѣ 100 руб., продававшагося съ публичнаго торга имѣнія мѣщанина Любченко, по неявкѣ желающихъ торговаться на оное, не съ оцѣночной суммы—100 руб., но съ 869 руб., въ каковую сумму имущество это было оцѣнено при принятіи онаго земствомъ на страхъ отъ огня,—правильнымъ, на томъ лишь основаніи, что безусловное примѣненіе ст. 404 т. V уст. о пошл. повлечетъ за собою обходъ закона и что принятіе въ основаніе, для разсчета количества крѣпостныхъ пошлинъ, суммы, въ которую оцѣнено имущество Любченко при принятіи онаго на страхъ, клонится къ выгодамъ, а не къ ущербу казны, тогда какъ ни предположеніе о вредныхъ послѣдствіяхъ примѣненія ст. 404 т. V уст. о пошл., ни могущія быть для казны выгоды не могли служить съѣзду законнымъ основаніемъ для признанія правила, изложеннаго въ ст. 404 т. V уст. о пошл., неподлежащимъ примѣненію, согласно вполнѣ ясному и точному смыслу этого узаконенія.—Признавая, посему, что опредѣленіе мироваго съѣзда, какъ постановленное вопреки буквальнаго смысла ст. 404 т. V уст. о пошл., непредставляющаго никакой неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Зѣньковскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 404 т. V уст. о пошл., отмѣнить и дѣло передать въ Гадячскій съѣздъ мировыхъ судей.

78.—1886 года декабря 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Рахмангуловскаго общества башкиръ, башкира Ахмаметдина Сафіева, объ отмѣнѣ опредѣленія Красноуфимскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ сберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Красноуфимскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Николаемъ Андреевымъ Кузнецовымъ съ Рахмангуловскаго общества башкиръ 400 рублей неустойки, по договору 22 ноября 1884 года, постановилъ рѣшеніе, которымъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго взыскать съ Рахмангуловскаго общества въ пользу Кузнецова 400 руб. неустойки, по договору общества объ отдачѣ Кузнецову земли, судебныхъ издержекъ 4 руб. 30 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 25 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный башкиръ Рахмангуловскаго сельскаго общества, Мухамедій Кинзебаевъ, подалъ 20 января 1885 года мировому съѣзду, какъ видно изъ имѣющагося въ подлинномъ производствѣ съѣзда прошенія его, поданнаго 21-го того-же января, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу; но Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ подписи на этой жалобѣ, что принесшій оную, въ качествѣ повѣреннаго Рахмангуловскаго сельскаго общества, Мухамедій Кинзебаевъ, неграмотенъ, и припявъ во вниманіе, что, по силѣ ст. 246 уст. гр. суд. изд. 1883 года, неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ относятся и кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената, жалобу эту вмѣстѣ съ дѣломъ при указѣ отъ 6 сентября 1885 года, возвратилъ, для поступленія съ нею по 2 пункту ст. 755 уст. гр. суд., въ Красноуфимскій съѣздъ мировыхъ судей, который означенную жалобу, для выдачи оной Кинзебаеву, 30 сентября 1885 года препроводилъ въ Ювинское волостное правленіе. Затѣмъ, 15 октября 1885 года повѣренный башкиръ Рахмангуловскаго сельскаго общества, башкиръ Ахмаметдинъ Сафіевъ обратился въ Красноуфимскій съѣздъ мировыхъ судей съ просьбою о возстановленіи срока на подачу Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ съѣздомъ рѣшенія, по дѣлу съ Кузнецовымъ. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ эту просьбу и принявъ во вниманіе, что срокъ на подачу кассаціонной жалобы пропущенъ, по винѣ самого просителя, по опредѣленію 22 ноября 1885 года, просьбу Сафіева оставилъ безъ послѣдствій.— Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, по передовѣрію отъ повѣреннаго башкиръ Рахмангуловскаго общества, Мухамедія Кинзебаева, башкиръ Ахмаметдинъ Сафіевъ, проситъ опредѣленіе Красноуфимскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 140 уст. гр. суд., которое, по объясненію его, заключается въ томъ, что мировой съѣздъ не только при объявленіи резолюціи 22 ноября 1884 года не разъяснилъ сторонамъ всѣхъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ сроковъ и порядка принесенія жалобъ, но не исполнилъ этого и при подачѣ довѣрителемъ его кассаціонной жалобы, т. е. не указалъ, что жалоба можетъ быть подана только грамотнымъ повѣреннымъ, а представилъ эту жалобу по принадлежности и тѣмъ лишилъ довѣрителя его возможности сдѣлать передовѣріе и подать

ту жалобу въ срокъ уже отъ грамотнаго повѣреннаго; во 2-хъ) по нарушенію ст. 755 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что мировой съѣздъ лишилъ его права подать новую кассаціонную жалобу, тогда какъ по смыслу этой статьи, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1870 года за № 362, кассаторъ, въ случаѣ возвращенія ему жалобы, не лишается права подать новую жалобу для исправленія своей ошибки, и только въ случаѣ возвращенія ея можетъ возникнуть вопросъ о возстановленіи пропущеннаго срока, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., такъ какъ мировой съѣздъ не привелъ въ своемъ постановленіи ни закона, ни соображеній, на которыхъ оно основано. Въ объясненіи противъ этой жалобы крестьянинъ Николай Кузнецовъ, съ своей стороны, доказываетъ что, на основаніи ст. 780 уст. гр. суд., на опредѣленіе суда по просьбѣ о возстановленіи права апелляціи жалоба могла быть принесена лишь въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія, т. е. въ данномъ случаѣ съ 22 ноября, и что посему кассаціонная жалоба повѣреннаго Сафіева, какъ поданная 28 декабря 1885 года, т. е. по истеченіи болѣе, чѣмъ мѣсяца со времени объявленія опредѣленія съѣзда, подлежитъ возвращенію, за силою 1 пункта 755 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ сдѣланному крестьяниномъ Кузпецовымъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Рахмангуловскаго общества, заявленію о томъ, что жалоба эта разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ, какъ поданная по истеченіи установленнаго ст. 780 уст. гр. суд. двухъ-недѣльнаго срока для обжалованія опредѣленія суда по просьбѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока,—подлежащаго, по объясненію Кузнецова, примѣненію и къ просьбамъ о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы,—Правительствующій Сенатъ заявленіе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія какъ потому, что въ ст. 801 уст. гр. суд. изд. 1883 г., въ которой приведены тѣ относящіяся къ апелляціоннымъ жалобамъ правила, которыя должны быть примѣняемы и къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, нѣтъ никакого указанія на правило, изложенное въ ст. 780 уст. гр. суд., такъ и потому, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 790; 1884 г. № 34 и др.), разсмотрѣнію сего послѣдняго могутъ подлежать частныя жалобы лишь на непринятіе и возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и на медленность, на всѣ-же остальныя постановленія судебныхъ установленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда они могутъ подлежать обжалованію, должны быть приносимы жалобы порядкомъ, установленнымъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній тѣхъ установленій, срокъ для которыхъ, на основаніи ст. 191, 796 уст. гр. суд., полагается четырехмѣсячный, со времени объявленія того постановленія; въ настоящемъ-же случаѣ, опредѣленіе Красноуфимскаго съѣзда мировыхъ судей объ оставленіи ходатайства просителя о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы состоялось 22 ноября 1885 года, просьба-же объ отмѣнѣ этого опредѣленія подана 28 декабря того-же года,—слѣдовательно, до истеченія установленнаго ст. 191 уст. гр. суд. четырехмѣсячнаго срока. Приступая, поэтому, къ обсужденію просьбы

этой по существу и принимая во вниманіе, что мировой съѣздъ, отказывая просителю въ ходатайствѣ его о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе съѣзда по дѣлу довѣрителей его съ крестьяниномъ Кузнецовымъ, не привелъ, вопреки ст. 142 уст. гр. суд., никакихъ соображеній, почему онъ призналъ означенный срокъ пропущеннымъ по винѣ самого просителя, тогда-какъ самъ мировой съѣздъ, — имѣя въ виду, что адресованная въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба Рахмангуловскаго общества башкиръ подписана была, вопреки 1-го пунк. 246 ст. уст. гр. суд., неграмотнымъ повѣреннымъ,—обязанъ былъ, согласно 2-му пунк. 755, 189 и 801 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 года, возвратить ее немедленно кассатору, а не представлять оную въ Правительствующій Сенатъ, и, слѣдовательно, при обсужденіи ходатайства повѣреннаго того общества о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы, возвращенной ему уже по истеченіи того срока, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе того, не было-ли Рахмангуловское общество лишено возможности подать новую кассаціонную жалобу, не пропуская установленнаго срока, вслѣдствіе неисполненія самимъ мировымъ съѣздомъ лежавшей на немъ по закону обязанности,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія мироваго съѣзда, опредѣляетъ: постановленіе Красноуфимскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ Кунгурскій съѣздъ мировыхъ судей.

79.—1886 года декабря 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Айзика Юфы объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Айзикъ Юфа предъявилъ у Роменскаго мироваго судьи къ опекунамъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Павла Близнюка, мѣщанамъ Ивану Нестеренкѣ и Маріѣ Близнюкъ, искъ о предоставленіи ему права снести и взять домъ съ постройками, проданный покойнымъ за 300 руб. на спосъ купцу Шмуилу Баткину, а симъ послѣднимъ ему, Юфѣ. Конотопскій *мировой съѣздъ*, въ который дѣло по этому иску передано было изъ Роменскаго Правительствующимъ Сенатомъ, принявъ во вниманіе, что домъ не отдѣленъ отъ земли, на которую, равно какъ и на домъ, опекунша заявляетъ право собственности, и что, слѣдовательно, домъ этотъ составляетъ недвижимое имущество, опредѣлилъ: настоящее дѣло, признавъ, по 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, производствомъ прекратить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ принесенную Юфою на это опредѣленіе кассаціонную жалобу, въ коей указывается на нарушеніе съѣздомъ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и имѣя въ виду: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. № 207, 1880 г. № 107 и мн. др.), подсудность дѣла опредѣляется существомъ требованія истца, а не возраженія отвѣтчика; 2) что, по

1 п. 29 ст. уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомственны иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, цѣною не свыше пятисотъ рублей, и 3) что, слѣдовательно, искъ Юфы, имѣющій предметомъ приведеніе въ исполненіе приговора, по коему умершій Близнюкъ продалъ принадлежащія ему строенія, стоящія триста рублей, безъ земли, на сносъ, то-есть, движимость, подсуденъ мировому суду, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Конотопскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго мироваго съѣзда.

80.—$188^{5}/_{6}$ года $\frac{\text{октября } 16}{\text{ноября } 12}$ числа. *По прошенію надворнаго совѣтника Василія Стасевича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Повѣренный надворнаго совѣтника Стасевича, Мительманъ, предъявилъ у мироваго судьи къ вдовѣ унтеръ-офицера Екатеринѣ Кременецкой, лично и какъ опекуншѣ ея дѣтей, искъ о снесеніи построекъ съ земли истца, бывшей въ арендномъ содержаніи умершаго мужа отвѣтчицы, унтеръ-офицера Василія Архипова Кременецкаго, по домашнему договору послѣдняго съ бывшимъ арендаторомъ Свадковской экономіи, Клементіемъ Глѣбо-Команскимъ, 23 апрѣля 1875 года. Отвѣтчица, Кременецкая, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи и въ засѣданіи съѣзда заявила, что мужъ ея, Василій Кременецкій, былъ неграмотный и поэтому никакихъ документовъ подписывать не могъ и не подписывалъ, и что два договора, писанные 9 мая 1874 г. и 23 апрѣля 1875 г. (подписанные съ одной стороны Клементіемъ Глѣбо-Команскимъ, а съ другой—Архиповымъ), подложны. Бывшая Могилевская соединенная палата, на разсмотрѣніе которой поступилъ означенный споръ о подлогѣ, по постановленію 24 августа 1883 г., на основаніи 552 и 561 ст. уст. гр. суд. и прошенія Кременецкой, признала сличеніе почерка Кременецкаго невозможнымъ и устранила споръ о подлогѣ тѣхъ документовъ. По разсмотрѣніи этого дѣла, Могилевскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что производствомъ дѣла установлено, что Кременецкій былъ неграмотный; посему, если онъ и умѣлъ подписывать одну свою фамилію, то такая подпись, не будучи засвидѣтельствована, не можетъ почитаться достаточнымъ удостовѣреніемъ въ совершеніи акта; а потому, не приходя къ убѣжденію, что Кременецкій владѣлъ землею на основаніи помянутаго договора (23 апрѣля 1875 г.) съѣздъ, признавъ искъ Стасевича не доказаннымъ, отказалъ ему въ искѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ*, Стасевичъ указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ: во 1-хъ) 891, 561 и 815 ст. уст. гр. суд. и 30 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, послѣ устраненія соединенною палатою спора о подлогѣ въ документѣ 23 апрѣля 1875 г., съѣздъ вновь вошелъ въ разсмотрѣніе подлинности этого документа; во 2-хъ) ст. 921 и 882 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ, признавъ самъ договоръ подпи-

саннымъ Кременецкимъ, отказалъ между тѣмъ въ искѣ по оному за незасвидѣтельствованіемъ только его подписи, тогда какъ собственноручная подпись такого засвидѣтельствованія не требуетъ; въ 3-хъ) ст. 80, 142, 701 и 711 уст. гр. суд. неприведеніемъ закона, по коему съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ, вопреки установленной самимъ съѣздомъ фактической стороны дѣла, и въ 4-хъ) ст. 105 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго къ дѣлу другаго договора Кременецкаго 9 мая 1874 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной просьбы, вопросѣ о томъ: если выдавшій домашній актъ умѣлъ подписывать только свою фамилію, то можетъ-ли онъ считаться неграмотнымъ въ смыслѣ 882 ст. X т. ч. 1, т. е. требуется-ли засвидѣтельствованіе подлинности подписи такого лица подъ выданнымъ имъ актомъ, какъ это установлено 882 ст. въ отношеніи подписи неграмотныхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 882 содержитъ положительное требованіе о засвидѣтельствованіи мѣстною полиціею подписи подъ актомъ въ томъ случаѣ, когда, по безграмотности, слѣпотѣ или тяжкой болѣзни какъ дающаго актъ, или участвующаго въ ономъ, такъ и поручителей, подпись сдѣлана вмѣсто нихъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ. Въ томъ-же случаѣ, когда домашній актъ, согласно требованію 919 ст. X т. ч. 1, подписанъ самимъ дающимъ оный, таковая подпись дающаго актъ, по смыслу 921 ст. X т. ч. 1, ни въ какомъ постороннемъ засвидѣтельствованіи не нуждается, какъ это неоднократно разъяснялъ уже Правительствующій Сенатъ (касс. рѣш. 1868 г. № 764; 1869 г. № 65; 1879 г. №№ 141, 151 и др.). Хотя въ 921 ст. говорится, что къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, *даваемыя отъ грамотныхъ*, росписки, счеты и т. п.; но такъ какъ, приэтомъ, симъ закономъ не опредѣляется степени грамотности подписывающаго актъ, необходимой для дѣйствительности его подписи, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что подъ употребленнымъ въ 921 ст. выраженіемъ «*грамотныхъ*» законъ разумѣетъ вообще тѣхъ лицъ, которыя могутъ, т. е. умѣютъ, сами подписать выдаваемый ими домашній актъ, хотя бы далѣе того ихъ грамотность не простиралась. Положеніе это подтверждается тѣмъ, что законъ, съ одной стороны, даетъ подписи акта значеніе, какъ способу удостовѣренія лишь подлинности акта (ст. 920 X т. ч. 1), а съ другой, дозволяя подписывать актъ не на томъ языкѣ, на какомъ онъ изложенъ (прим. къ 817 ст. X т. ч. 1; 956 ст. IX т. зак. о сост.; 70 ст. пол. о нот. части),—въ каковыхъ случаяхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1871 г. № 216; 1872 г. № 152), перевода подписи на русскій языкъ и засвидѣтельствованія оной, въ отношеніи домашнихъ актовъ, не требуется,—тѣмъ самымъ не ставитъ дѣйствительность домашняго акта въ зависимость отъ умѣнья подписавшаго актъ непосредственно ознакомиться съ содержаніемъ онаго. Вслѣдствіе сего, на основаніи приведенныхъ законовъ, слѣдуетъ признать, что, если подлинность подписи выдавшаго

домашній актъ не опровергнута въ установленномъ порядкѣ, то такая подпись, независимо отъ большей или меньшей степени знанія грамоты подписавшимъ, должна служить удостовѣреніемъ подлинности и самаго акта, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Примѣняя эти соображенія по общему вопросу къ данному дѣлу и усматривая: 1) что принятое Могилевскимъ мировымъ съѣздомъ въ основаніе къ разрѣшенію онаго заключеніе, что подпись Кременецкаго на домашнемъ обязательствѣ, при умѣніи его подписывать одну свою фамилію, не будучи засвидѣтельствована, не можетъ почитаться достаточнымъ удостовѣреніемъ въ совершеніи акта, согласно вышеизложеннымъ разъясненіямъ, нарушаетъ 882 и 919 ст. X т. ч. 1; и 2) что о договорѣ Кременецкаго 9 мая 1874 года въ рѣшеніи съѣзда упоминается, слѣдовательно, таковой не былъ оставленъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, а остальные указываемые просителемъ поводы кассаціи находятся въ тѣсной зависимости отъ допущеннаго съѣздомъ нарушенія означенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 882 и 919 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Оршанскаго мироваго съѣзда.

81.—1886 г о д а д е к а б р я 3 д н я. *По прошенію повѣреннаго подполковника Владиміра Букрѣева, частнаго повѣреннаго Монисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и п и ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Мѣщанинъ Израиль Фельдманъ, представляя мировому судьѣ 8-го апрѣля 1885 года росписку, отъ 17-го февраля сего года, на должные ему подполковникомъ Букрѣевымъ 60 руб., просилъ о присужденіи съ Букрѣева, въ пользу его, Фельдмана, этихъ денегъ. Явившійся къ разбору дѣла у мироваго судьи отвѣтчикъ Букрѣевъ, признавая искъ Фельдмана правильнымъ, предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 228 руб. 60 коп. за недоставленное сѣно, въ количествѣ 635 пудовъ, въ подтвержденіе-же этого иска сослался на свидѣтелей. Разобравъ дѣло это, мировой судья нашелъ, что изъ объясненія сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что Фельдманъ продалъ Букрѣеву 2000 пудовъ сѣна пырея по 36 коп. за пудъ, но доставилъ всего 1365 пуд. мѣшаннаго, т. е. отчасти пырея и отчасти овсюга, чѣмъ и нарушилъ договоръ купли-продажи, не додавъ Букрѣеву сѣна на 228 руб. 60 коп., и, получивъ отъ фуражира Подшаркова росписку въ доставкѣ сѣна, предъявилъ искъ къ Букрѣеву на 60 руб., будто-бы, неполученныхъ имъ съ Букрѣева за сѣно; почему и на основаніи 81, 102, 105, 129 и 868 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: въ искѣ Фельдману отказать, взыскавъ съ него Букрѣеву 168 руб. 60 коп. за недоставленное сѣно.—На это рѣшеніе повѣренный Фельдмана, присяжный повѣренный Шугаевскій, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, сославшись на письменныя доказательства и указавъ на то: 1) что искъ Фельдмана основанъ на росписке Букрѣева, который не только не возражалъ противъ ея значенія. но даже призналъ

правильнымъ и самый искъ Фельдмана; 2) что встрѣчный искъ Букрѣева не имѣетъ никакого основанія, потому что изъ письменнаго условія о продажѣ Фельдманомъ сѣна видно, что сѣно было продано не на вѣсъ, а на скирды, и 3) что изъ росписки, выданной Фельдману фуражиромъ Букрѣева, видно, что сѣно доставлено сполна, а изъ росписки самого Букрѣева видно, что сѣно онъ получилъ, а съ Фельдманомъ не разсчитался, и самъ признаетъ за собою долгъ въ суммѣ 60 рублей,—просилъ съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, исковыя требованія Фельдмана удовлетворить и отказать во встрѣчномъ искѣ Букрѣеву.—*Съѣздъ мировыхъ судей,* выслушавъ дѣло, словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, показанія свидѣтелей и разсмотрѣвъ письменныя доказательства, *нашелъ*, что письменнымъ условіемъ о продажѣ Фельдманомъ сѣна, подпискою Подшаркова, фуражира, о доставкѣ сѣна, а также распиской Букрѣева отъ 17 февраля 1885 года на 60 руб., которые онъ остался долженъ, устанавливается на судѣ фактъ продажи Фельдманомъ Букрѣеву двухъ скирдъ сѣна за 720 руб. и что, по разсчетамъ, послѣдній остался должнымъ за сѣно 60 руб. и что, такимъ образомъ, искъ Фельдмана представляется доказаннымъ въ этой суммѣ.—Переходя, засимъ, къ встрѣчному иску Букрѣева, оказывается, что искъ этотъ основанъ на словесномъ увѣреніи, что въ двухъ скирдахъ сѣна заключается 2000 пудовъ пырей, между тѣмъ, изъ совокупности свидѣтельскихъ показаній явствуетъ, что это было предметомъ разговора, предшествовавшаго письменному условію, долженствующему, поэтому, заключать въ себѣ всѣ обязательства сторонъ въ отношеніи другъ къ другу о состоявшейся продажѣ, а такъ какъ въ условіи ничего не сказано ни о вѣсѣ, ни о количествѣ сѣна, то встрѣчный искъ не представляетъ никакихъ основаній. Поэтому, руководствуясь 29, 129 и 181 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи отмѣнить, взыскать Фельдману съ подполковника Букрѣева 60 руб. за сѣно, а во встрѣчномъ искѣ Букрѣеву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный подполковника Букрѣева, Лазарь Монисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) все дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, за силою 1289 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Букрѣевъ, заключая съ Фельдманомъ договоръ о покупкѣ сѣна, дѣйствовалъ не отъ своего имени, какъ частнаго лица, а какъ командиръ 6-го эскадрона 25-го драгунскаго полка, слѣдовательно, какъ представитель казны; причемъ, сѣно покупалось для надобности полка, за счетъ казны, слѣдовательно, и отвѣтственность по рѣшенію съѣзда падаетъ на ту-же казну. Хотя-же о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ ни у судьи, ни въ съѣздѣ сторонами вопроса возбуждаемо не было, но съѣздъ самъ, въ силу 584 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ возбудить этотъ вопросъ и устранить себя отъ разсмотрѣнія изъятаго изъ его компетенціи дѣла. 2) Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію встрѣчный искъ Букрѣева, потому что въ письменномъ договорѣ не было сказано о вѣсѣ сѣна, о которомъ былъ только разговоръ до заключенія договора. По мнѣнію просителя, съѣздъ обязанъ былъ удовлетворить встрѣчный искъ Букрѣева разъ онъ призналъ, что, до написанія письменнаго договора, Фельдманъ увѣрялъ, что въ продаваемыхъ имъ двухъ скирдахъ сѣна заключается 2000 пудовъ, ибо этимъ доказывается, что Букрѣевъ купилъ

2000 пудовъ, а не 1365 пудовъ, какъ ему доставлено. Въ данномъ случаѣ, отказомъ въ искѣ съѣздъ нарушилъ 569, 570 и 1513 ст. X т. 1 ч. И 3) въ нарушеніе 101 ст., показанія свидѣтелей не читались и грамотными не подписаны (напримѣръ, свидѣтельское показаніе Мигалкина, Ротенберга, Иванова и др., которые у судьи подписывали свои показанія), а между тѣмъ показанія сихъ свидѣтелей записаны неточно и неправильно.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Фельдмана былъ предъявленъ къ Букрѣеву, какъ къ частному лицу, и отвѣтчикъ, во время производства дѣла, не только не предъявлялъ отвода о неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ, но самъ заявилъ къ истцу встрѣчное требованіе, а потому съѣзду и не было основанія возбуждать вопроса о подсудности этого дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, какъ сопряженнаго съ интересомъ казны. Къ тому-же, чтобы возбудить такой вопросъ, Букрѣевъ долженъ былъ явиться въ судъ не отъ своего имени, какъ частное лицо, а въ качествѣ уполномоченнаго отъ казны; въ качествѣ-же частнаго лица, ему принадлежало только право, основываясь на 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., доказывать, что предъявленный къ нему искъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику, но не возбуждать вопроса о неподсудности сего дѣла по роду; а потому, не усматривая со стороны мировыхъ судебныхъ установленій нарушенія 1289 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не видитъ основанія къ признанію, съ своей стороны, сего иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; 2) не обнаруживается нарушенія 569, 570 и 1513 ст. т. X ч. 1, ибо присужденіе продавца со стороны суда къ отдачѣ проданной движимости можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, когда, по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, судъ установитъ, что требуемое истцомъ къ отдачѣ движимое имущество было дѣйствительно продано; въ данномъ-же дѣлѣ, съѣздъ отвергъ утвержденіе Букрѣева о томъ, что имъ куплено сѣно въ указываемомъ имъ количествѣ—2000 пудовъ, и 3) въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № $^{1363}/_{73}$ г., № $^{711}/_{74}$ г. и № $^{309}/_{76}$ г. было признано, что непрочтеніе показаній, данныхъ неграмотными свидѣтелями, и неподписаніе показаній грамотными является существеннымъ нарушеніемъ 101 ст. уст. гр. суд.,—коль-скоро просители утверждаютъ, что показанія эти записаны неточно и неправильно; но, затѣмъ, въ рѣшеніи № $^{193}/_{80}$ г., Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, когда рѣшеніе съѣзда основано не только на показаніяхъ свидѣтелей, но и на другихъ доказательствахъ, то отступленіе отъ 101 ст. уст. гр. суд. не можетъ служить поводомъ кассаціи. Входя нынѣ вновь въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 101 ст. уст. гр. суд., сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколѣ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и мировымъ судьею, а въ случаѣ неграмотности свидѣтеля, о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который затѣмъ и подписывается однимъ мировымъ судьею. По 174 ст. уст. гр. суд., во второй мировой инстанціи, повѣрка доказательствъ производится самимъ съѣздомъ, или, по его порученію, однимъ изъ его членовъ, безъ дальнѣйшихъ въ законѣ указаній касательно порядка удостовѣ-

ренія такой повѣрки, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и въ мировомъ съѣздѣ подлежитъ примѣненію порядокъ, установленный въ 101 ст. уст. гр. суд. Но нельзя не признать, что записка показанія свидѣтеля у мироваго судьи и въ мировомъ съѣздѣ имѣетъ далеко неодинаковое значеніе. На рѣшенія мироваго судьи,—за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ 134 ст. уст. гр. суд.,—допускается апелляція, при разсмотрѣніи которой данное у судьи показаніе, если не было заявлено ходатайства о повѣркѣ его, можетъ быть принято въ съѣздѣ за доказательство спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ мировомъ же съѣздѣ—дѣла разрѣшаются окончательно и, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей происходитъ въ томъ-же засѣданіи, въ которомъ постановляется и рѣшеніе по существу дѣла, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ данныхъ въ присутствіи съѣзда, часто послѣ перекрестнаго допроса, установляется не по письменному изложенію ихъ въ протоколѣ, а по непосредственному личному впечатлѣнію, какое показанія свидѣтелей произвели на судей. Поэтому, хотя для съѣзда,—какъ и для мироваго судьи,—обязательно внесеніе въ протоколъ показаній свидѣтелей, прочтеніе имъ таковыхъ и предложеніе протокола къ подписи грамотныхъ, но несоблюденіе этого правила не можетъ быть признаваемо на столько существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, чтобы, по одному указанію просителя въ кассаціонной жалобѣ на это упущеніе, самое рѣшеніе, постановленное въ томъ-же засѣданіи, въ которомъ происходилъ допросъ свидѣтелей, подлежало безусловно отмѣнѣ. А какъ, въ настоящемъ случаѣ, повѣренный Букрѣева ограничивается однимъ простымъ заявленіемъ о неточности и невѣрности занесенія показаній грамотныхъ свидѣтелей въ протоколъ, не объясняя, въ чемъ такая невѣрность выразилась,—то ходатайство его объ отмѣнѣ, по этому поводу, рѣшенія не можетъ быть признано уважительнымъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Букрѣева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1886 г о д а д е к а б р я 3 д н я. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Крылова, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. К а л м ы к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Купецъ Крыловъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ о взысканіи со 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества 7000 руб. съ % вознагражденія за сгорѣвшій мельничный амбаръ, находившійся на арендуемой Крыловымъ казенной мельницѣ при селѣ Хилковѣ, такъ какъ правленіе общества, не отказываясь прямо отъ удовлетворенія его требованія о выдачѣ вознагражденія, заявило, чтобы онъ представилъ удостовѣреніе отъ Тамбовскаго управленія государственными имуществами о томъ, что сгорѣвшій амбаръ выстроенъ на его средства и составляетъ личную его собственность. Въ поданномъ на состоявшееся 16 декабря 1883 года заочное рѣшеніе отзывѣ повѣренный отвѣтчика, Охременко, ссылаясь на заключенный Крыловымъ

съ казною контрактъ и на §§ 40, 59 и 87 устава общества, доказывалъ, что общество имѣло право требовать отъ Крылова вышеозначенныя свѣдѣнія, и просилъ отказать Крылову въ искѣ на основаніи § 87, или, предварительно рѣшенія дѣла, потребовать отъ Крылова, по § 40, инвентарную опись. *Судебная палата,* въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Охрименко, *нашла,* что по тѣмъ отношеніямъ, которыя существовали между тяжущимися сторонами во время предъявленія иска и которыя истцомъ указаны, какъ поводъ къ начатію настоящаго дѣла, спорный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ: имѣло ли правленіе 2 Россійскаго страховаго общества право, не отказываясь прямо отъ удовлетворенія Крылова за пожарные убытки, потребовать отъ него упомянутое въ исковой удостовѣреніе, а до полученія этого удостовѣренія оставить, какъ сказано въ увѣдомленіи правленія отъ 2 марта 1883 года, вопросъ о выдачѣ вознагражденія открытымъ? Принимая во вниманіе: 1) что § 87 устава 2 Россійскаго страховаго общества даетъ правленію общества право подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и это право не ограничено однимъ случаемъ сокрытія спасенныхъ предметовъ страхованія, ибо: во 1) § 87 состоитъ изъ двухъ, грамматически совершенно независящихъ другъ отъ друга, начинающихся словомъ «если», частей, указывающихъ два отдѣльныхъ случая, когда страхователь лишается права на вознагражденіе; во 2) мысль, выраженная во второй части этого §, не поставлена ни въ какую логическую зависимость отъ выставленнаго въ первой части положенія, такъ какъ запросы и изысканія «въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка» могутъ имѣть мѣсто и тогда, если вовсе нѣтъ рѣчи о сокрытіи спасенныхъ предметовъ, и, въ 3) хотя § 88 начинается словами: «если бы таковой подлогъ открылся», но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы § 87 терялъ свой самостоятельный смыслъ и чтобы помѣщеніе, вслѣдъ за ясно изложеннымъ § 87, неудачно редактированнаго § 88, могло служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія, что въ § 87 говорится только о подлогѣ, выразившемся въ сокрытіи спасенныхъ предметовъ; 2) что, въ виду §§ 40 и 59 устава 2 Россійскаго страховаго общества, по которымъ арендаторъ получаетъ вознагражденіе лишь въ той мѣрѣ, въ какой обязался отвѣчать хозяину, и никто не имѣетъ права страховать на свое имя чужое имущество, и усматривая изъ контракта, заключеннаго Крыловымъ съ Тамбовскимъ управленіемъ государственными имуществами, что при мельницѣ, арендуемой Крыловымъ, находятся строенія, не составляющія собственность арендатора, правленіе общества имѣло основаніе встрѣтить надобность въ разъясненіи того, дѣйствительно ли сгорѣвшій амбаръ принадлежалъ Крылову, а не казнѣ, и слѣдовательно, въ силу § 66, предоставляющаго обществу право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки, даже послѣ случившагося пожара, правленіе было вправѣ пріостановиться разрѣшеніемъ вопроса о выдачѣ Крылову вознагражденія, впредь до полученія свѣдѣній, представлявшихся необходимыми для выясненія обстоятельствъ, отъ которыхъ зависѣло право Крылова на вознагражденіе и размѣръ сего послѣдняго, и, на основаніи § 87, могло потребовать эти свѣдѣнія отъ самого Крылова, и 3) что, слѣдовательно, требованія отъ Крылова представленія удостовѣренія управленія государственными имуществами

представляется не произвольнымъ, но вполнѣ законнымъ, и, засимъ, безъ исполненія Крыловымъ этого требованія, право его на вознагражденіе за пожарные убытки, при указанномъ въ исковой основаніи подлежащаго разрѣшенію суда спора о семъ правѣ судебнымъ порядкомъ, не можетъ быть за нимъ признано,—судебная палата опредѣляетъ: въ искѣ Крылова отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ*, Крыловъ указываетъ на неправильное толкованіе палатою 87 и 88 §§ устава означеннаго общества и на нарушеніе общаго закона о страхованіи (2199 ст. X т. ч. 1).

По выслушаніи обстоятельствъ дѣла, словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, при истолкованіи § 87 устава 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества и примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу, пришла къ *двумъ* положеніямъ: 1) что § 87 означеннаго устава даетъ правленію общества право подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и это право не ограничено однимъ случаемъ сокрытія спасенныхъ предметовъ, и 2) что, вслѣдствіе сего, требованіе правленія общества отъ Крылова представленія удостовѣренія Тамбовскаго управленія государственными имуществами о принадлежности сгорѣвшаго амбара Крылову, а не казнѣ, было вполнѣ законно и, засимъ, безъ исполненія Крыловымъ этого требованія, право его на вознагражденіе за пожарные убытки не можетъ быть за нимъ признано. *Первое* положеніе оказывается совершенно согласнымъ съ содержаніемъ 87 § устава, правильно изъясненнымъ судебною палатою по его грамматическому построенію и логической раздѣльности указанныхъ въ немъ случаевъ, и подтверждается какъ предоставленнымъ, по 66 § того же устава, обществу правомъ повѣрять объявленія, описи и оцѣнки, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, до застрахованія, послѣ него и даже послѣ случившагося пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, такъ и тѣми постановленіями означеннаго устава, на основаніи коихъ страховое общество обязывается удовлетворить всякій ущербъ, отъ пожара произойти могущій (§ 79), лишь въ той мѣрѣ, въ какой таковой ущербъ дѣйствительно произошелъ для страхователя (§§ 40 и 59). Что же касается до *втораго* высказаннаго палатою положенія, то таковое не можетъ быть признано согласнымъ съ содержаніемъ 87 § приведеннаго устава. Если,—какъ изъяснено выше,—87 § устава даетъ обществу право, не ограничиваясь случаемъ сокрытія имущества, подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ, каковыя правленіе общества вправѣ дѣлать само, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка,—то это не означаетъ еще, чтобы правленіе общества могло обязывать отдающаго на страхъ собирать изъ присутственныхъ мѣстъ,—какъ въ данномъ случаѣ, изъ Тамбовскаго управленія государственныхъ имуществъ,—не предусмотрѣнныя уставомъ общества доказательства или удостовѣренія. Какія именно удостовѣренія, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ начальствомъ, долженъ представить отдавшій на страхъ, въ случаѣ пожара,—о томъ положительно указано въ § 85 устава; изъ точнаго же значенія выраженій, употребленныхъ въ § 87: «если отдающій на страхъ . . . . не захочетъ добровольно подвергнуться запросамъ и изысканіямъ, каковыя правленіе

общества вправѣ дѣлать, само или чрезъ своихъ повѣренныхъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, то . . . .»—явствуетъ, что запросы и изысканія должно производить само правленіе или его повѣренные, а не отдающій на страхъ, и что послѣдній обязанъ лишь добровольно подвергнуться симъ изысканіямъ и запросамъ, то есть, не долженъ препятствовать имъ зависящими отъ него средствами. Что такова именно должна быть, въ семъ случаѣ, обязанность «отдающаго на страхъ»,—это подтверждается позднѣйшимъ, по изданію, Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1858 г. уставомъ С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества (полн. собр. зак. № 33,145), въ коемъ правило, выраженное въ означенномъ § 87 настоящаго устава, вошло въ § 92 и послѣ словъ: «въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка», пояснено прибавленіемъ: «и по слѣдствію доказано будетъ, что, чрезъ таковыя со стороны страхователя *препятствія*, въ теченіе года со дня пожара, убытокъ не былъ приведенъ въ извѣстность и требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены правленію, то онъ лишается права на вознагражденіе за убытокъ, пожаромъ причиненный». Очевидно, что отрицательная и всегда исполнимая по собственной волѣ обязанность страхователя,—не препятствовать, зависящими отъ него средствами, правленію общества въ изысканіяхъ и запросахъ объ убыткахъ,—не тождественна съ положительною обязанностью истребовать изъ присутственнаго мѣста, для представленія въ правленіе общества, указанное послѣднимъ удостовѣреніе, въ выдачѣ каковаго, какъ непредусмотрѣннаго уставомъ общества, можетъ быть частному лицу или отказано совсѣмъ, или замедлено въ ущербъ страхователю. Вслѣдствіе сего, признавая, что судебная палата, при истолкованіи § 87 устава 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, нарушила этотъ законъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 87 параграфа устава втораго Россійскаго страховаго отъ огня общества, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же судебной палаты.

83.—1886 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Николая Рубчевскаго, частнаго повѣреннаго Мосолова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

19-го апрѣля 1882 года Московскій биржевой маклеръ составилъ записку о томъ, что купецъ Коганъ купилъ у Рубчевскаго 10,000 пудовъ свеклосахарнаго песку урожая 1882 и 1883 года, бѣлаго, сухаго, годнаго для рафинадныхъ заводовъ, съ доставкой и сдачей въ Москвѣ въ теченіе октября, ноября и декабря 1882 г. и января 1883 г., приблизительно равными частями, цѣною по 5 р. 90 к. за пудъ нетто, за наличныя деньги. Эта маклерская записка подписана повѣреннымъ Рубчевскаго Головинымъ и купцомъ Коганомъ, сдѣлавшимъ на ней 31 мая 1882 года бланковую передаточную надпись. 19-го ноября 1882 г. записка предъявлена бирже-

вому нотаріусу купцомъ Зиминымъ съ заявленіемъ, что Рубчевскій не доставилъ за октябрь 1882 г. 2,500 пудовъ сахарнаго песку, въ чемъ нотаріусъ и протестовалъ записку.—Затѣмъ повѣренный пріобрѣтателя записки, Зимина, предъявилъ къ Рубчевскому искъ 20,350 р. убытковъ, причиненныхъ недоставленіемъ сахарнаго песку. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ представленныя противъ этого иска возраженія, *судебная палата признала*, что маклерская записка 19-го апрѣля 1882 г. выражаетъ собою покупку Коганомъ у Рубчевскаго товара извѣстнаго качества, за назначенную цѣну, съ доставкою въ условленные сроки; что это условіе, допускаемое при продажѣ, не превращаетъ ее въ договоръ поставки или запродажи; что повѣренный Рубчевскаго, Головинъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ данной ему довѣренности, что маклерская записка совершена правильно, такъ какъ, согласно 1 прим. къ 34 ст. пол. о пошл. за право торговли, содержателямъ фабрикъ и заводовъ, какимъ былъ Рубчевскій, дозволяется, безъ взятія свидѣтельства 1 гильдіи, продавать свои издѣлія на биржахъ, имѣя вообще купеческое свидѣтельство; что маклерская записка, передаваемая наравнѣ съ векселями по надписямъ, составляетъ безспорный актъ для договорившихся лицъ, почему Рубчевскій обязанъ былъ исполнить договоръ въ отношеніи Зимина, какъ законнаго пріобрѣтателя маклерской записки. Посему палата уважила искъ Зимина.—Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Рубчевскаго объясняетъ: 1) что палата неправильно отнесла договоръ, изложенный въ маклерской запискѣ, къ разряду сдѣлокъ купли-продажи, тогда какъ по признакамъ своимъ это есть договоръ поставки; 2) что посему палата неправильно признала повѣреннаго Рубчевскаго, Головина, дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ довѣренности, по которой ему было предоставлено только продавать сахаръ, но не поставлять его; 3) что между тѣмъ Головинъ заключилъ съ Коганомъ договоръ поставки и притомъ незаконно, потому что Коганъ и Рубчевскій были купцами 2-й гильдіи и могли вступить въ такой договоръ только на сумму не свыше 15,000 р. (33 и прим. къ 34 ст. полож. о пошл. за право торговли); 4) что палата не обсудила довода отвѣтчика о необязательности для него передачи договора поставки безъ его согласія, и 5) что маклерскія записки не могутъ быть передаваемы отъ одного лица къ другому наравнѣ съ векселями по надписямъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы просителя,—за исключеніемъ послѣдняго,—основаны на томъ, что палата неправильно признала сдѣлку, изложенную въ маклерской запискѣ 19-го апрѣля 1882 г., за договоръ продажи, а не поставки. Изъ этого общаго положенія проситель выводитъ невѣрное опредѣленіе палатой смысла полномочій, данныхъ Рубчевскимъ Головину, незаконность совершенія записки и необязательность для Рубчевскаго передачи ея безъ согласія поставщика. Обсуждая это положеніе просителя, Правительствующій Сенатъ имѣетъ въ виду, что *вопросъ объ отнесеніи того или другаго договора къ продажѣ или поставкѣ* доходилъ уже до разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ.—Въ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету (1868 г. № 788, 1869 г. № 931, 1871 г. № 910, 1875 г. № 294, 1880 г. № 94 и др.) Правительствующій Сенатъ указывалъ, что, при договорѣ поставки, лицо, поста-

вляющее предметъ, не предполагается и обыкновенно не бываетъ его собственникомъ, тогда какъ продавать можно только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности, хотя-бы оно и не находилось, во время заключенія сдѣлки, въ наличности у продавца; что предметомъ поставки не можетъ быть индивидуально опредѣленная вещь, а лишь предметы, обозначаемые количествомъ, родомъ и качествомъ; продавать же можно какъ вещи индивидуально опредѣленныя, такъ и предметы, указанные количествомъ, родомъ, качествомъ или образцомъ; что для исполненія поставки всегда назначается особый срокъ, но и при продажѣ допускается отсрочка въ передачѣ проданныхъ вещей.—Изъ этихъ общихъ положеній видно, что нѣкоторыя изъ условій, присущихъ одному роду договоровъ, какъ необходимые ихъ признаки, оказываются допустимыми и для договоровъ другаго рода, но не составляютъ признаковъ для нихъ существенныхъ. При такомъ значеніи указанныхъ различій, зависящемъ отъ значительнаго сходства разсматриваемыхъ договоровъ, точный смыслъ выраженій, опредѣляющихъ, по соглашенію договорившихся, характеръ сдѣлки, имѣетъ важное значеніе. Посему, если судебное мѣсто основываетъ свое суждепіе, при опредѣленіи существа сдѣлки, на этихъ выраженіяхъ, оно можетъ быть обвиняемо въ ошибочномъ опредѣленіи характера данной сдѣлки лишь тогда, когда договоръ содержитъ въ себѣ условія, несовмѣстныя съ понятіемъ, выведеннымъ изъ выраженій, опредѣляющихъ сущность сдѣлки. Въ частности, если въ договорѣ сами стороны изъяснили, что одна изъ нихъ «продала», а другая «купила» извѣстные предметы, нѣтъ никакого основанія, вопреки этому изъясненію, не признавать сдѣлку куплей-продажей, если въ содержаніи договора не замѣчается признаковъ, не допускаемыхъ при продажѣ.—Обсуждая споръ тяжущихся о значеніи сдѣлки, изложенной въ маклерской запискѣ 19-го апрѣля 1882 г., и имѣя въ виду, что, по изъясненію самихъ контрагентовъ, Коганъ *купилъ* у Рубчевскаго сахаръ, палата не имѣла основанія считать сдѣлку ихъ не продажей, а поставкой,—такъ какъ не имѣла въ виду условій, характеризующихъ поставку и не допустимыхъ при продажѣ. Палата установила, что предметомъ сдѣлки былъ товаръ, опредѣленный извѣстнымъ качествомъ. Этотъ признакъ, свойственный договору поставки, не чуждъ и договору продажи. Затѣмъ, палата признала, что для доставленія сего товара назначенъ условленный срокъ, и это условіе, существенное для поставки, допускается и при продажѣ. Что же касается отношенія Рубчевскаго къ предмету сдѣлки, то изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы товаръ, относительно коего сдѣлка состоялась, признавался непринадлежащимъ Рубчевскому, во время заключенія договора, т. е., чтобы имѣло мѣсто обстоятельство, несвойственное куплѣ-продажѣ. Напротивъ, изъ той части рѣшенія палаты, въ которой говорится о правѣ Рубчевскаго, какъ заводовладѣльца, продавать свои издѣлія на биржахъ,—можно заключить о противномъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что палата не допустила нарушенія какого-либо закона отнесеніемъ спорнаго договора къ разряду сдѣлокъ о *продажѣ*. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго положенія, всѣ остальные доводы, поставленные отъ него въ зависимость, не требуютъ отдѣльнаго разбора. Переходя къ другому вопросу, возбуждаемому кассаціонной жалобой, о томъ: *могутъ-ли маклерскія записки быть передаваемы по бланковымъ надписямъ*,—Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается 2461 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. Въ сей статьѣ сказано: «въ торговой маклерской запискѣ должно быть означено: имена продавца и покупщика, званіе товара, количество онаго и доброта, за какую цѣну проданъ, когда деньги получать и когда товаръ принять; а если какой товаръ продается или покупается по пробамъ, то оныя должны быть за общими продавца и покупщика печатьми. Въ случаѣ перепродажи товара, дозволяется, по обоюдному согласію покупщика и перепродавца, включать въ торговыхъ маклерскихъ запискахъ условіе: *безъ оборота на перепродавца,* подобно тому, какъ сіе допускается при передачѣ векселей». Изъ смысла этого закона выводится заключеніе, что право первоначальнаго покупщика передать третьему лицу маклерскую записку само собою разумѣется, и не объ этомъ правѣ упоминаетъ означенная статья. Имѣя въ виду возможность такого случая, статья эта указываетъ самый порядокъ передачи и ссылается на тотъ, который установленъ для передачи векселей. Это видно изъ того, что, устанавливая дозволеніе включать въ маклерскія записки условіе: «*безъ оборота на перепродавца*», статья 2461 уст. торг. повторяетъ дословно формулу, принятую закономъ для безоборотныхъ надписей на векселяхъ (568 уст. о векс.). Такой выводъ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что самое право заключенія между перепродавцомъ и третьимъ лицомъ договора, избавляющаго перваго отъ отвѣтственности предъ послѣднимъ, также не нуждается въ особомъ дозволеніи и не подлежитъ сомнѣнію, какъ не могущее вредить интересамъ первоначальнаго продавца, имѣющаго несомнѣнное право, не смотря на передачу, обращать свои требованія, если таковыя имѣетъ по сдѣлкѣ, къ своему непосредственному контрагенту, развѣ-бы о противномъ состоялось между ними особое соглашеніе. Принимая во вниманіе эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2461 ст. уст. торг.,—допуская порядокъ передачи маклерскихъ записокъ посредствомъ надписей, о коихъ упомянуто въ 568 ст. уст. о векс.,—тѣмъ самымъ допускаетъ и вообще употребленіе бланковыхъ надписей (561 ст. того же уст.), такъ какъ условіе безоборотности можетъ быть помѣщено какъ въ надписи полной, такъ и бланковой. Засимъ, палата имѣла основаніе признать истца Зимина, получившаго маклерскую записку по бланковой надписи Когана, имѣющимъ право на предъявленіе къ Рубчевскому того требованія, которое было ему по этой надписи передано. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Рубчевскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1886 ГОДА ДЕКАБРЯ 10 ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника Пелагеи Самоновой, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. ПРОСКУРЯКОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКІЙ).

Въ декабрѣ 1880 г., жена коллежскаго совѣтника Пелагея Самонова заключила съ иностранцемъ Генрихомъ Мекленбургомъ условіе (писанное на простой бумагѣ),

по коему отдала Мекленбургу домъ ея въ гор. Кіевѣ въ наймы, срокомъ на три года. Въ 9-мъ пунктѣ этого условія было постановлено: «Расходы при заключеніи сего условія, явка его, гдѣ слѣдуетъ, относятся на счетъ наемщика, если бы пожелала Самонова, во всякое время, безъ отговорокъ со стороны наемщика, съ перепискою на гербовую бумагу установленнаго достоинства, съ платежемъ пошлинъ и другихъ расходовъ; но если бы это условіе не было явлено, гдѣ слѣдуетъ, и послѣдовалъ споръ, такъ что Самонова вынуждена была бы представить это условіе въ судъ или гдѣ слѣдуетъ, или это сдѣлалъ бы самъ Мекленбургъ, тогда Мекленбургъ обязанъ за все уплатить, какъ за гербовую бумагу, пошлины и все, что только установлено закономъ, и пополнить всѣ могущіе быть расходы и убытки на свой счетъ, безъ всякой претензіи къ Самоновой, не доводя ее до исковъ въ установленномъ порядкѣ». Основываясь на этомъ пунктѣ условія, повѣренный Самоновой, присяжный повѣренный Тальбергъ, 18 февраля 1885 г., подалъ мировому судьѣ *исковое прошеніе*, въ коемъ, объясняя, что, по нарушенію сего условія, Самонова вынуждена была въ декабрѣ 1883 г. представить его въ судъ и, по постановленіямъ мироваго судьи и мироваго съѣзда, съ нея былъ взысканъ, за написаніе условія на простой бумагѣ, штрафъ въ 125 р. (въ подтвержденіе чего представлена квитанція Кіевскаго казначейства),—просилъ взыскать эти 125 р. съ Мекленбурга въ пользу Самоновой. *Мировой судья* призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ соблюденіе правилъ, предписанныхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, составляетъ обязанность, отъ которой никакіе договоры освободить не могутъ, и такъ какъ наложенное по закону за неисполненіе этой обязанности взысканіе не можетъ быть, путемъ частнаго соглашенія, переносимо съ одного лица на другое. Поэтому мировой судья въ искѣ отказалъ. Въ *апелляціонной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный Самоновой объяснилъ, что штрафъ долженъ быть уплаченъ Мекленбургомъ не какъ взысканіе, установленное закономъ, а какъ извѣстный матеріальный ущербъ, понесенный Самоновою, и обязанность возмѣстить который Мекленбургъ принялъ на себя въ силу добровольнаго и неоспариваемаго имъ соглашенія. *Мировой съѣздъ призналъ* соображенія мироваго судьи совершенно правильными, въ виду того, что опредѣленное съ Самоновой взысканіе за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ носитъ характеръ наказанія, котораго она не понесла бы, если Мекленбургъ обязанъ ей возвратить уплаченный въ казну штрафъ. Посему съѣздъ, руководствуясь 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Самоновой, присяжный повѣренный Тальбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія мироваго съѣзда, на томъ основаніи, что въ сдѣлкѣ, состоявшейся между Самоновой и Мекленбургомъ (9 п. договора 1880 г.) ничего противозаконнаго нѣтъ.

По содержанію кассаціонной жалобы просителя и обжалованнаго рѣшенія Кіевскаго мироваго съѣзда, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: *законно-ли договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возмѣстить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ?* Подобный вопросъ уже былъ въ разсмотрѣніи

Сената по дѣлу Стопневича (рѣш. 1875 г. № 699), причемъ признано, что взысканіе, установленное статьею 462 уст. гр. суд., за написаніе актовъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, имѣетъ значеніе *наказанія* и, какъ таковое, *не можетъ быть*, по соглашенію частныхъ лицъ, хотя-бы и облеченному въ форму письменнаго договора, *переносимо* на другое лицо. Дѣйствительно, о взысканіяхъ по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ говоритъ не только уставъ объ этомъ сборѣ, но и уложеніе о наказаніяхъ (изд. 1885 г. ст. 579 — 581 и 584). Помѣщеніе постановленій, опредѣляющихъ сіи взысканія, въ системѣ уголовныхъ законовъ ясно указываетъ на карательный характеръ постановленій, а по основному положенію устава уголовнаго судопроизводства (ст. 15), въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ силу правилъ о составленіи договоровъ, цѣль договора должна быть непротивна законамъ (1528 ст. т. X ч. 1), и договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ-то: когда договоръ клонится къ вреду государственной казны (5 п. 1529 ст. т. X ч. 1). Совокупный смыслъ изложенныхъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возмѣстить другому убытки, которые для него произойдутъ отъ взысканія гербоваго штрафа за написаніе акта на простой бумагѣ, не можетъ быть допущено; ибо подобный договоръ, предусмотрительно обезпечивая контрагенту возмѣщеніе денежнаго штрафа, тѣмъ какъ-бы избавляетъ его отъ опредѣленнаго закономъ взысканія за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ, обращая это взысканіе всецѣло на обязавшагося передъ нимъ контрагента; во всякомъ-же случаѣ, такой договоръ несомнѣнно парализуетъ, по отношенію къ одному изъ контрагентовъ, дѣйствіе угрозы карательнаго закона, охраняющаго силу постановленій о гербовомъ сборѣ, и благопріятствуетъ направленію воли контрагента къ обходу, изъ своекорыстныхъ побужденій, правилъ о гербовомъ сборѣ, составляющемъ одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и принимая во вниманіе, что въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и въ обжалованномъ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу Самоновой и что несогласное съ сими разъясненіями утвержденіе присяжнаго повѣреннаго Тальберга, что въ сдѣлкѣ Самоновой съ Мекленбургомъ, содержащейся въ 9-мъ пунктѣ ихъ арендnаго договора 1880 г., нѣтъ ничего противозаконнаго,—не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Самоновой, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1886 года октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго жены генералъ-маіора Екатерины Горячевой, жены инженера надворнаго совѣтника Ольги Зиловой и жены провизора Надежды Лапиной, урожденной Павловой, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельдинъ).

Послѣ смерти купца Акима Павлова въ 1837 г. принадлежавшее ему имущество, въ томъ числѣ дворовое мѣсто въ гор. Харьковѣ, по большой Гончаровской улицѣ № 2, перешло къ тремъ его сыновьямъ Никитѣ, Савелію и Егору и оставалось у нихъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Въ 1850 году умеръ Егоръ Павловъ, оставивъ вдову Евдокію и сыновей Ивана, Василія и Алексѣя, а въ 1860 году умеръ Савелій Павловъ, оставивъ вдову Аксинью и сыновей Никиту, Сергѣя и Акима. По отдѣльной записи 16 декабря 1860 г. Никита Павловъ, вдова Савелія Аксинья и сынъ его Никита Савельевъ Павловы выдѣлили вдовѣ Егора Павлова Евдокіи и двумъ его сыновьямъ Василію и Алексѣю изъ общаго наслѣдства разное имущество. Во время совершенія этой отдѣльной записи третій сынъ Егора Павлова Иванъ находился въ отсутствіи, участія въ раздѣлѣ не принималъ и умеръ 7 марта 1866 г., оставивъ вдову Екатерину, по второму мужу Горячеву и двухъ малолѣтнихъ дочерей Ольгу и Надежду. По отдѣльной записи, совершенной 25 іюня 1862 года Никитою Акимовымъ Павловымъ и Аксиньею Павловою съ сыновьями Никитою, Сергѣемъ и Акимомъ, выдѣлена была часть изъ ихъ общаго наслѣдственнаго имущества Аксиньѣ Павловой и ея сыновьямъ. По этимъ раздѣламъ дворовое мѣсто въ гор. Харьковѣ, по большой Гончаровской улицѣ, осталось во владѣніи Никиты Акимова Павлова, а послѣ его смерти, въ 1870 году, перешло къ сыну его Петру, который въ 1873 году заложилъ его въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ. Въ 1874 году вдова Ивана Егорова Павлова Екатерина, по второму мужу Горячева, и дочери ея Ольга Зилова и Надежда (впослѣдствіи по мужу Лапина) предъявили въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ ко всѣмъ бывшимъ въ то время владѣльцамъ имущества, оставшагося послѣ Акима Павлова, именно Петру Никитину Павлову, купцу Розенцвейгу и купчихѣ Тихановой (купившимъ части тѣхъ имѣній), ходатайствуя о признаніи за ними права собственности на одну двѣнадцатую съ четвертью всѣхъ означенныхъ имѣній. Во время производства дѣла по этому иску повѣренный истицъ, въ виду назначенія Полтавскимъ земельнымъ банкомъ дворовaго мѣста въ гор. Харьковѣ въ публичную продажу за долгъ Петра Павлова, просилъ окружный судъ, для предотвращенія означенной продажи, обезпечить искъ наложеніемъ запрещенія на это имущество. Окружный судъ, по опредѣленію 25 ноября 1874 г., наложилъ на упомянутое дворовое мѣсто запрещеніе въ суммѣ 8160 рублей. Затѣмъ окружный судъ, рѣшеніемъ $\frac{30\text{ января}}{6\text{ февраля}}$ 1875 г., опредѣлилъ: 1) въ искѣ Екатерины Горячевой и ея дочерей къ Розенцвейгу и Тихановой отказать и 2) утвердить Екатерину Горячеву, Ольгу Зилову и Надежду Павлову въ правахъ наслѣдства въ законныхъ ихъ частяхъ, по представительству Ивана Егорова Павлова, въ одной

двѣнадцатой съ четвертью долѣ въ законной наслѣдственной части отвѣтчика Петра Никитина Павлова въ недвижимомъ имѣніи, перешедшемъ къ нему отъ Акима Павлова и заключающемся въ дворовомъ мѣстѣ съ постройками, садомъ и левадою въ г. Харьковѣ, по большой Гончаровской улицѣ подъ № 2. Рѣшеніе это утверждено 28 мая 1877 г. рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, разсматривавшей дѣло по апелляціямъ какъ истицъ, такъ и отвѣтчика Петра Павлова. Присужденными истицамъ долями означеннаго имущества онѣ введены были во владѣніе 17 іюня 1877 г. по исполнительному листу судебной палаты, отмѣченному въ крѣпостномъ реестрѣ Харьковскаго нотаріальнаго архива 14 іюля 1877 года. Между тѣмъ, вслѣдствіе неисправности Петра Павлова во взносѣ платежей по залогу упомянутаго дворового мѣста, имущество это назначалось Полтавскимъ земельнымъ банкомъ въ публичную продажу и, по неуспѣшности торговъ, оставлено было за банкомъ въ силу § 27 его устава, а затѣмъ, по протоколу правленія банка 5 октября 1878 года, продано было купцу Григорію Бочарову за 38,000 руб., съ переводомъ на него долга банку, и укрѣплено за Бочаровымъ по данной крѣпости, совершенной 30 октября 1878 г., по которой онъ и введенъ во владѣніе 19 ноября 1878 г. Вслѣдствіе сего, Екатерина Горячева, Ольга Зилова и Надежда Павлова предъявили 13 февраля 1879 г. въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Петру Павлову, Полтавскому земельному банку и купцу Бочарову, требуя признанія, въ отношеніи $^{5}/_{48}$ частей присужденнаго имъ дворового мѣста, ничтожными: во 1-хъ, залога этого имущества Петромъ Павловымъ 1873 г. въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ, во 2-хъ, оставленія этого имущества послѣ неуспѣшныхъ торговъ за банкомъ и въ 3-хъ, продажи этого имущества купцу Бочарову, а также выданной ему данной крѣпости и ввода во владѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, истицы просили признать за ними право общей съ Бочаровымъ собственности на проданное ему имущество, освободить отъ запрещенія по залогу въ банкѣ принадлежащія имъ $^{5}/_{48}$ долей имѣнія, признать за ними право на требованіе отъ Полтавскаго земельнаго банка и Бочарова отчета въ доходахъ съ имѣнія и право на взысканіе съ нихъ $^{5}/_{48}$ долей изъ общей суммы собранныхъ ими доходовъ. Харьковскій окружный судъ въ искѣ Горячевой, Зиловой и Павловой отказалъ. Состоявшееся по апелляціонной жалобѣ истицъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты, вслѣдствіе кассаціонныхъ жалобъ повѣренныхъ Бочарова и истицъ Горячевой, Зиловой и Павловой, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 366 и 711 ст. уст. гр. суд., съ передачею дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты. При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла Харьковская *судебная палата*, прежде всего, *остановилась* на разрѣшеніи вопроса, обязательно-ли для отвѣтчиковъ Бочарова и Полтавскаго земельнаго банка рѣшеніе судебной палаты 28 мая 1877 г., постановленное противъ третьяго отвѣтчика Павлова, и могутъ ли первые два отвѣтчика оспаривать права истицъ на спорное имущество. По точному смыслу 895 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Такое рѣшеніе обязательно и для преемниковъ правъ этихъ сторонъ. Искъ былъ предъявленъ о правѣ собственности по наслѣдству на $^{5}/_{48}$ недвижимаго имѣнія, находившагося во владѣніи Петра

Павлова; нынѣ истицы требуютъ по отношенію къ этимъ $^{5}/_{48}$ долямъ признанія недѣйствительности залога этого имѣнія, оставленія его банкомъ за собой и продажи онаго Бочарову, а засимъ—права ихъ общей собственности съ Бочаровымъ на купленное послѣднимъ имѣніе. Такимъ образомъ, истицы предъявляютъ споръ о залоговомъ правѣ банка и правахъ, изъ онаго вытекающихъ, споръ, не бывшій въ разсмотрѣніи суда и судебной палаты въ 1875 и 1877 г.г., и предъявляютъ оный къ банку и Бочарову, въ прежнемъ дѣлѣ не участвовавшимъ, привлекая Павлова, какъ должника, за долгъ котораго имѣніе продано. Банкъ, а засимъ Бочаровъ, пріобрѣвшій права свои отъ банка, не могутъ считаться преемниками Павлова, ибо имѣніе послѣдняго перешло къ банку не по наслѣдству отъ Павлова и не по добровольной съ нимъ сдѣлкѣ, а вслѣдствіе принудительной продажи. Въ виду изложеннаго и точнаго смысла 893 и 895 ст. уст. гр. суд., прежнее рѣшеніе, постановленное противъ Павлова, не можетъ, по мнѣнію судебной палаты, стѣснять остальныхъ двухъ отвѣтчиковъ въ представленіи всѣхъ тѣхъ возраженій, какими они считаютъ нужнымъ защищаться. Вопросъ о необязательности для нихъ рѣшенія палаты 1877 г. разрѣшенъ въ этомъ смыслѣ и Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи по настоящему дѣлу, ибо Сенатомъ признано, что истицы должны доказать, что онѣ или наслѣдодатель ихъ владѣли спорнымъ имуществомъ, а не отвѣтчики, и что эти лица не владѣли онымъ. Слѣдовательно, Сенатъ призналъ за отвѣтчиками право ссылаться на пропускъ истицами исковой давности, и это могло послѣдовать только при признаніи необязательности для банка и Бочарова прежняго рѣшенія, въ коемъ вопросъ этотъ разрѣшенъ въ пользу истицъ. Переходя къ возраженіямъ отвѣтчиковъ, судебная палата нашла, что Бочаровъ оспариваетъ право истицъ на искъ въ виду того, что Иванъ Павловъ, со смерти отца своего въ 1850 г. по день своей смерти въ 1866 г., никогда наслѣдственнымъ имѣніемъ не владѣлъ, и что, такимъ образомъ, Иванъ Павловъ потерялъ якобы, за истеченіемъ земской давности, право на отцовское имущество; по возраженіе это судебная палата нашла незаслуживающимъ уваженія, признавъ, что отвѣтчики не доказали пропуска истицами давности на предъявленіе иска въ 1874 г. къ тогдашнему собственнику и владѣльцу спорнаго имѣнія Петру Павлову, а съ того времени — и настоящаго иска. Второе возраженіе, представленное повѣреннымъ банка, касается права истицъ требовать чего-либо изъ имѣнія Акима Павлова, доставшихся на долю Никиты Павлова, а засимъ перешедшихъ къ его сыну Петру, при отсутствіи спора противъ акта 10 декабря 1860 г. Истицы отыскиваютъ изъ этого имѣнія $^{5}/_{48}$ долей, какъ часть, слѣдовавшую изъ имѣнія Акима Павлова одному изъ внуковъ послѣдняго Ивану Павлову, при существованіи у него братьевъ. Между тѣмъ, представленными къ дѣлу письменными актами несомнѣнно установлено, что Акимъ Павловъ умеръ въ 1837 г., оставивъ сыновей Никиту, Савелія и Егора, владѣвшихъ нераздѣльно отцовскимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. Затѣмъ 16 декабря 1860 г., по смерти Егора и Савелія, Никита и вдова и сыновья Савелія съ одной стороны, а съ другой—вдова Егора и сыновья его Василій и Алексѣй совершили крѣпостнымъ порядкомъ отдѣльную запись, по коей послѣдніе, какъ представители правъ Егора, получили слѣдующую имъ часть имѣнія. Впослѣдствіи въ 1862 г. оставшіеся въ общемъ

владѣніи Никита и наслѣдники Савелія раздѣлили между собою и остальное имѣніе. Такимъ образомъ, наслѣдственное послѣ Акима Павлова имѣніе, перешедшее къ его сыновьямъ, было раздѣлено на три части—Никитѣ, семейству Савелія и семейству Егора, но при этомъ дѣлежѣ одинъ изъ членовъ семейства послѣдняго, сынъ его Иванъ, ничего не получилъ и не былъ призванъ къ участію въ ономъ. По мнѣнію истицъ, права Ивана нарушены Никитою и изъ доставшагося на долю послѣдняго по актамъ раздѣла 1860 и 1862 г.г. имѣнія онѣ требуютъ часть Ивана въ имѣніи Акима Павлова. Но такое требованіе палата нашла неосновательнымъ. По мнѣнію ея, слѣдовавшее на долю Егора имѣніе получили его вдова и сыновья Василій и Алексѣй, какъ представители правъ Егора, поэтому они, а не Никита Павловъ воспользовались тѣмъ имуществомъ, на которое, какъ наслѣдникъ своего отца, имѣлъ право Иванъ Павловъ. Требовать чего либо изъ части Никиты Павлова наслѣдницы Ивана Павлова могли-бы въ томъ только случаѣ, если бы доказали, что онъ выдѣлилъ на долю Егора въ лицѣ его наслѣдниковъ менѣе, чѣмъ ему слѣдовало, и воспользовался такимъ имуществомъ, которое при правильной оцѣнкѣ всего наслѣдства, оставшагося послѣ Акима Павлова, слѣдовало бы тому же Егору, но доказывать это онѣ могли-бы только при требованіи уничтоженія актовъ выдѣла и раздѣла 1860 и 1862 г., съ привлеченіемъ къ дѣлу всѣхъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ (4 ст. уст. гр. суд.). Доколѣ же онѣ не оспорили этихъ актовъ, онѣ ничѣмъ не доказали своего права на часть того имѣнія, которое досталось на долю Никиты, а отъ него перешло къ его сыну Петру. Въ виду этихъ соображеній и при признаніи необязательности для банка и Бочарова *рѣшенія 24 мая 1877 г.*, возраженіе о недоказанности истицами правъ на отыскиваемое имѣніе представляется, по взгляду палаты, основательнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, палата нашла, что Петръ Павловъ, получившій спорное имѣніе по наслѣдству отъ отца и раздѣлу съ братомъ, какъ собственникъ онаго, имѣлъ право заложить его въ банкѣ въ 1873 г., когда это имѣніе было свободно отъ спора и запрещеній (1629 и 1630 ст. 1 ч. X т.), причемъ недобросовѣстность владѣнія не только Петра, но и наслѣдодателя его Никиты ничѣмъ не доказана, ибо истицы ничѣмъ не доказали, чтобы Никита Павловъ устранилъ Ивана Павлова отъ наслѣдства послѣ Егора Павлова и чтобы онъ воспользовался чѣмъ либо изъ имѣнія послѣдняго. Банкъ, далѣе, какъ залогодержатель, имѣлъ полное право назначить это имѣніе въ продажу, не смотря на запрещеніе, наложенное судомъ въ обезпеченіе иска истицъ къ Павлову, ибо спора о недѣйствительности залога никѣмъ къ банку предъявлено не было и интересы банка не были затронуты, только запрещеніе, наложенное по иску, предъявленному въ порядкѣ 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., было бы обязательно для банка и могло бы предотвратить продажу. Несомнѣнно также, что, въ силу своего устава и общихъ законовъ, банкъ, за несостоявшимися торгами, имѣлъ право, какъ залогодержатель, оставить имѣніе за собою и продать его Бочарову. Признавая по этимъ соображеніямъ отказъ окружнаго суда въ искѣ правильнымъ, причемъ такой отказъ не противорѣчитъ прежнему рѣшенію по отношенію къ Павлову, отъ котораго нынѣ не отыскивается самое имѣніе, какъ находящееся во владѣніи уже Бочарова, и который привлеченъ собственно, какъ должникъ, для отвѣта по спору о залогѣ,—судебная

палата опредѣлила апелляціонную жалобу повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Павловой, нынѣ по мужу Лапиной, оставить безъ послѣдствій и состоявшееся $^{8}/_{16}$ ноября 1879 г. рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда утвердить, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на истицъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Горячевой, Зиловой и Лапиной, присяжнымъ повѣреннымъ Морошкинымъ, *кассаціонной жалобѣ*, между прочими кассаціонными доводами, указывается на слѣдующія допущенныя палатою неправильности: I) Разрѣшая предварительный вопросъ о силѣ и значеніи для настоящаго дѣла рѣшенія той-же палаты, постановленнаго въ 1877 г. въ пользу истицъ и противъ одного изъ отвѣтчиковъ, Павлова, палата въ обжалованномъ рѣшеніи пришла къ заключенію, что ни Полтавскій банкъ, ни Бочаровъ не состоятъ преемниками Павлова по владѣнію спорнымъ имѣніемъ и что поэтому для нихъ необязательно рѣшеніе 1877 года. Изложенное заключеніе палаты, по мнѣнію кассатора, представляетъ собою нарушеніе: а) 420 ст. и прим. къ 699 ст. св. зак. гражд., б) 1 п. 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд., в) 815 ст. того-же устава и неправильное примѣненіе 893 и 895 ст. уст. гр. суд. и 68 ст. зак. осн. II) Обсуждая заново споръ отвѣтчиковъ противъ присужденнаго истицамъ въ 1877 году права собственности на $^{5}/_{48}$ долей имѣнія наслѣдниковъ Акима Павлова, палата согласилась съ отвѣтчиками въ томъ, будто право истицъ погашено, силою состоявшихся безъ ихъ участія раздѣловъ 1860 и 1862 г.г., которыхъ опѣ, будто-бы, своевременно не оспорили, будучи обязаны оспорить ихъ для того, чтобы имѣть право на настоящій искъ, не смотря на то, что рѣшеніе палаты 1877 г., имѣвшей въ виду эти акты и присудившей истицамъ право общей съ Павловымъ собственности, заключало признаніе, что общность собственности ихъ актами 1860 и 1862 г.г. не прекратилась, значитъ признала тѣ акты ничтожными и лишенными юридической силы; слѣдовательно, придавая имъ силу и дѣйствительность противъ истицъ, палата, кромѣ нарушенія 893 ст. уст. гр. суд., нарушила 569, 570, 1528, 457, 458 и 486 ст. уст. гр. суд. III) Признавъ, что, за полученіемъ доли Ивана Павлова его ближайшими сонаслѣдниками, его право собственности превратилось въ право иска къ этимъ только сонаслѣдникамъ, палата отвергла вещный характеръ права собственности, принадлежавшаго Ивану Павлову на общее имѣніе наслѣдниковъ Акима Павлова, чѣмъ нарушила 420, 543 и 691 ст. зак. гр. IV) Палата нарушила 554, 555, 1313 и 1315 ст. зак. гр., въ силу которыхъ общность собственности прекращается раздѣломъ имущества лишь при участіи всѣхъ совладѣльцевъ. V) Заключеніемъ о дѣйствительности залога цѣлаго общаго имѣнія однимъ изъ хозяевъ безъ участія другихъ палата, по мнѣнію кассатора, явно нарушила прямой смыслъ 554, 555, 1629, 1632, 1 п. 1664, 609 и 691 ст. зак. гр. Одновременно палата нарушила и 815 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не подчинилась разъясненіямъ приведенныхъ законовъ, которыя даны Прав. Сенатомъ въ кассац. рѣш. позднѣйшихъ: 1883 г. № 79, 1881 г. № 52, 1880 г. № 272, 1880 г. № 102, 1880 г. № 101, 1880 г. № 208 и болѣе раннихъ рѣш. 1878 г. № 77, 1876 г. № 64, 1875 г. № 975, 1872 г. № 470. VI). Заключеніемъ, будто банкъ имѣлъ право продавать съ публичнаго торга и затѣмъ оставить за собою состоявшія въ споръ $^{5}/_{48}$ долей заложеннаго имѣнія и что такимъ дѣйствіямъ банка не могло препятствовать запрещеніе,

наложенное по вотчинному вещному иску довѣрительницъ кассатора, палата, по мнѣнію его, нарушила 776 и 1392 ст. зак. гр., разъясненныя кассац. рѣш. 1882 г. № 88, 1880 г. № 386, 1880 г. № 185. VII). Палата нарушила 711 ст. уст. гр. суд., допустивъ противорѣчіе въ своемъ рѣшеніи по вопросу о непривлеченіи истицами въ 1874 г. къ отвѣту Полтавскаго банка и неистребованіи ими тогда уничтоженія залога и по вопросу о свойствѣ владѣнія Никиты и Петра Павловыхъ. VIII) Палата неправильно примѣнила 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд. И IX) такъ какъ отвѣтчикъ Павловъ на первое рѣшеніе палаты не приносилъ кассаціонной жалобы, то въ отношеніи къ нему рѣшеніе это не могло быть отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніе окружнаго суда не подлежало утвержденію противъ истицъ по отношенію къ Павлову, который поэтому не можетъ имѣть права на вознагражденіе за судебныя издержки; утвердивъ же рѣшеніе окружнаго суда по отношенію ко всѣмъ тремъ отвѣтчикамъ, палата нарушила 4 и 894 ст. уст. гр. суд. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Лапиной повѣренный купца Бочарова, присяжный повѣренный Гуровъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, приводя возраженія противъ всѣхъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, ходатайствуетъ объ оставленіи означенной кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Лапиной, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты 28 мая 1877 г., состоявшимся по спору между истицами Горячевою, Зиловою и Павловою, съ одной стороны, и Петромъ Павловымъ—съ другой, за истицами признано право собственности на часть дворового мѣста въ гор. Харьковѣ. Находя, что, по смыслу 895 ст. уст. гр. суд., означенное рѣшеніе необязательно для Полтавскаго земельнаго банка и для купца Бочарова, какъ неучаствовавшихъ въ томъ дѣлѣ, палата, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, вошла вновь въ обсужденіе правъ истицъ и Петра Павлова на упомянутое имущество и признала, что истицы правъ своихъ не доказали и что, вслѣдствіе сего, собственникомъ всего этого имущества долженъ считаться Петръ Павловъ. Такой выводъ судебной палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ. На основаніи 893 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Хотя-же, по ст. 895 того же устава, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, но законъ этотъ, при соображеніи его съ предыдущею 893 ст., имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что рѣшеніе суда не должно имѣть обязательной силы лишь въ отношеніи такихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя предъявляютъ на имущество, бывшее предметомъ спора между тяжущимися, свои особыя, самостоятельныя права, независимыя отъ правъ лицъ, участвовавшихъ въ прежней тяжбѣ. Но неучаствовавшія въ дѣлѣ лица отнюдь не имѣютъ

права, въ силу 895 ст., возобновлять споръ о принадлежности имущества тому участвовавшему въ дѣлѣ лицу, отъ котораго оно было отчуждено окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ, допустивъ возможность такого спора, слѣдовало-бы отвергнуть обязательную силу окончательнаго рѣшенія и для лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, ибо, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, имущество, отсужденное отъ одного изъ тяжущихся, могло-бы быть вновь ему присуждено. Въ настоящемъ дѣлѣ, часть дворового мѣста въ гор. Харьковѣ, рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты 28-го мая 1877 года, была отсуждена изъ владѣнія Петра Павлова и присуждена истицамъ Горячевой, Зиловой и Павловой; нынѣ же, по спору Полтавскаго земельнаго банка и купца Бочарова, Харьковская судебная палата то-же имущество и по основаніямъ, бывшимъ предметомъ прежняго спора, признаетъ собственностью Петра Павлова, отвергая права на него Горячевой, Зиловой и Павловой. Очевидно, что такое рѣшеніе представляетъ прямое нарушеніе точнаго смысла 895 ст. уст. гр. суд. Хотя судебная палата указываетъ въ своемъ рѣшеніи на то, что въ настоящемъ дѣлѣ истицы предъявляютъ не бывшій въ разсмотрѣніи палаты въ 1877 году споръ о залоговомъ правѣ банка и о правахъ, изъ онаго вытекающихъ, но это обстоятельство давало судебной палатѣ право войти въ разсмотрѣніе именно этого спора, т. е. спора о дѣйствительности залога и о правахъ, изъ него вытекающихъ, но не спора о принадлежности части имѣнія Петру Павлову или истицамъ; другими словами, палата вправѣ была обсуждать вопросъ о томъ, могутъ-ли быть признаны дѣйствительными залогъ Петромъ Павловымъ и затѣмъ продажа по этому залогу части имѣнія, отсужденной и, слѣдовательно, принадлежащей истицамъ, но не могла входить въ разсмотрѣніе разрѣшеннаго уже въ 1877 г. вопроса о принадлежности части имѣнія истицамъ. Равнымъ образомъ, представляется неправильнымъ и сужденіе палаты о томъ, что Полтавскій земельный банкъ и купецъ Бочаровъ не могутъ считаться преемниками Петра Павлова, вслѣдствіе того, что имѣніе послѣдняго перешло къ банку и затѣмъ къ Бочарову не по наслѣдству и не по добровольной съ нимъ сдѣлкѣ, а по принудительной продажѣ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ 1882 г. подъ № 158 и 1883 г. подъ № 117, разъяснилъ, что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу, является преемникомъ правъ и обязанностей прежняго собственника, хотя-бы онъ пріобрѣлъ имущество и съ публичныхъ торговъ, и что пріобрѣтатель имущества не имѣетъ никакихъ особыхъ или новыхъ процессуальныхъ правъ или средствъ защиты, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты первоначальнаго собственника. Согласно съ этимъ разъясненіемъ, палата не въ правѣ была не признать Полтавскій земельный банкъ и купца Бочарова преемниками правъ и обязанностей Петра Павлова по отношенію къ имуществу послѣдняго, перешедшему сперва по закладной къ банку, а затѣмъ по данной крѣпости—къ Бочарову. Указаніе-же палаты на то, что вопросъ о необязательности для земельнаго банка и для Бочарова рѣшенія 28 мая 1877 г. разрѣшенъ, будто-бы, въ приведенномъ палатою смыслѣ и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, — является совершенно неосновательнымъ, потому-что въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ обсужденіе сего вопроса,

а ограничился разсмотрѣніемъ допущенныхъ палатою нарушеній 366 и 711 ст. уст. гр. суд., неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися тягости доказательствъ и противорѣчіемъ въ соображеніяхъ. Независимо отъ сего, судебная палата нашла, что Петръ Павловъ, получившій спорное имѣніе по наслѣдству отъ отца и по раздѣлу съ братомъ, какъ собственникъ онаго, имѣлъ право заложить его въ банкъ въ 1873 г., когда имѣніе это было свободно отъ спора и запрещенія, причемъ недобросовѣстность владѣнія не только Петра, но и наслѣдодателя Никиты, ничѣмъ не доказана; въ подтвержденіе этихъ соображеній, палата ссылается на 1629 и 1630 ст. X т. 1 ч. Такимъ образомъ, дѣйствительность залога Петромъ Павловымъ имѣнія, признаннаго затѣмъ, по судебному рѣшенію, принадлежащимъ въ части не ему, а истицамъ, палата выводитъ изъ того, что Петръ Павловъ былъ собственникомъ имѣнія, что, во время залога, имѣніе это было свободно отъ спора и запрещенія, и что недобросовѣстность владѣнія залогодателя не доказана. Такой выводъ представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1629 и 1630 ст. X т. 1 ч. зак. гр., потому что: во 1-хъ) сужденіе палаты о томъ, что Петръ Павловъ былъ собственникомъ имѣнія, противорѣчитъ рѣшенію палаты 28 мая 1877 г., коимъ признано, что часть означеннаго имѣнія принадлежала не Петру Павлову, а истицамъ; во 2-хъ) признавая Петра Павлова собственникомъ имѣнія и указывая въ то-же время на то, что недобросовѣстность его владѣнія не доказана, палата допускаетъ очевидное противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, такъ-какъ относительно собственника имѣнія не можетъ быть рѣчи о добросовѣстности или недобросовѣстности его владѣнія, и въ 3-хъ) статьи 1629 и 1630 т. X ч. 1 не установляютъ, по отношенію къ послѣдствіямъ залога чужаго имѣнія, никакого различія въ томъ, былъ-ли залогодатель добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія. По всѣмъ этимъ основаніямъ и не входя, затѣмъ, въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, такъ какъ они касаются предметовъ, подлежащихъ обсужденію палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1629 и 1630 статей 1-й части X тома свода законовъ гражданскихъ и 895 статьи устава гражданскаго судопроизводства (судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

86.—1886 ГОДА НОЯБРЯ 26-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Елены Дорошъ и Степана Абрамовича, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. НАУМОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. ЭНДЕНЪ).

Вдова умершаго Іосафата Дорошъ, Елена Дорошъ, продала, по нотаріальному акту отъ $\frac{27\text{ мая}}{8\text{ іюня}}$ 1878 года, Степану Абрамовичу половину деревяннаго дома и плаца въ г. Бѣлѣ подъ № 69, съ принадлежащими къ нимъ половиною лѣсного

сервитута и части луга, называемаго пастбищемъ. Сыновья умершаго Дорошъ Яковъ, Иванъ и Василій Дорошъ предъявили въ судъ искъ о признаніи означеннаго акта купли-продажи недѣйствительнымъ и невредящимъ ихъ правамъ, а равно о выселеніи отвѣтчика изъ спорной недвижимости. Истцы доказывали, что спорное имущество по ликвидаціонной табели было записано за ихъ отцомъ и потому Елена Дорошъ, какъ вдова умершаго Іосафата Дорошъ, имѣла только право пожизненнаго владѣнія извѣстною частью этого имущества. Въ подтвержденіе правильности своего исковаго требованія, истцы представили свидѣтельство магистрата г. Бѣлы, отъ 13 сентября 1879 г., № 3367, о томъ, что спорное имущество по ликвидаціонной табели было записано за ихъ отцомъ, Іосафатомъ Дорошемъ. Отвѣтчики Елена Дорошъ и Степанъ Абрамовичъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ иска, ссылаясь на рѣшеніе бывшаго Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала отъ $^{1}/_{13}$ іюня 1873 г., свидѣтельство Бѣльскаго магистрата 22 мая 1878 года № 1350 и рѣшеніе окружнаго суда 19 апрѣля 1879 года, объясняли, что Елена Дорошъ купила пополамъ съ своимъ мужемъ плацъ и на свои средства выстроила на немъ домъ; что половина этой недвижимости находилась и находится въ ея владѣніи и что настоящій споръ разрѣшенъ былъ уже бывшимъ Сѣдлецкимъ гражданскимъ трибуналомъ $^{1}/_{13}$ іюня 1873 года. Варшавская *судебная палата,* разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной истцами на рѣшеніе Сѣдлецкаго окружнаго суда, *нашла*, что оспариваемый истцами актъ продажи имущества Еленою Дорошъ Степану Абрамовичу не содержитъ въ себѣ указанія, какимъ способомъ пріобрѣтено Еленою Дорошъ проданное ею имущество, а заключаетъ въ себѣ только ссылку на свидѣтельство Бѣльскаго магистрата 22 мая 1878 года № 1350, въ которомъ сказано, что по ликвидаціонной табели спорнымъ имуществомъ владѣлъ Іосафатъ Дорошъ, а нынѣ владѣетъ оставшаяся послѣ него вдова Елена Дорошъ. Усматривая въ этомъ свидѣтельствѣ удостовѣреніе только фактическаго владѣнія Елены Дорошъ спорнымъ имуществомъ, а равно признавая, что представленные отвѣтчиками документы, рѣшенія трибунала 1873 г. и суда 1879 года, не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности Елены Дорошъ на спорное имущество, оставшееся послѣ умершаго Іосафата Дорошъ еще нераздѣленнымъ, палата нашла, что оба свидѣтельства Бѣльскаго магистрата, представленныя тяжущимися сторонами, удостовѣряютъ, что спорное имущество было записано по ликвидаціонной табели не за обоими супругами Дорошъ, а только за Іосафатомъ Дорошъ. Вслѣдствіе этого, палата признала, что спорная усадьба, составляя наслѣдство умершаго Іосафата Дорошъ, до раздѣла между вдовою и ея сонаслѣдниками, не могла быть продана Еленою Дорошъ, не имѣющею исключительнаго права собственности на оную и потому опредѣлила: признать договоръ купли-продажи отъ $\frac{27\text{ мая}}{8\text{ іюня}}$ 1878 года, заключенный Еленою Дорошъ съ Абрамовичемъ, невредящимъ правамъ истцовъ, и, вслѣдствіе сего, изъ проданнаго имѣнія вывести отвѣтчика Абрамовича. Въ принесенной на это рѣшеніе палаты *кассаціонной жалобѣ,* повѣренный Елены Дорошъ и Степана Абрамовича, присяжный повѣренный Адольфъ Сулиговскій, указываетъ, что палата нарушила 1599, 3 п. 1350 ст. гр. код., 893 уст. гр. суд. и 29 ст. Высочайшаго указа $\frac{28\text{ октября}}{9\text{ ноября}}$ 1866 года, объ упраздненіи вотчинныхъ отно-

шеній въ городахъ Царства Польскаго, и 25 § правилъ для составленія ликвидаціонныхъ проектовъ на города и мѣстечки (прил. къ ст. 917 постановленій учредительнаго комитета).—По мнѣнію просителя, право собственности Елены Дорошъ на половину спорнаго имущества вполнѣ было доказано представленными ею документами, рѣшеніями бывшаго Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала 1873 г. и Сѣдлецкаго окружнаго суда 19 апрѣля 1879 года. Владѣя-же на правѣ собственности, Елена Дорошъ имѣла право уступить принадлежащее ей имущество Степану Абрамовичу, и потому на обязанности истцовъ, требующихъ уничтоженія договора, лежала обязанность доказать, что Еленою Дорошъ продано имущество, имъ принадлежащее, между тѣмъ, при отсутствіи такихъ доказательствъ, палата признала, что ликвидаціонная табель, на которую ссылались истцы, служитъ доказательствомъ права собственности, такъ что придала этой табели то же значеніе, какое имѣютъ и ликвидаціонныя табели на крестьянскія усадьбы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ постановленія учредительнаго комитета $^{5}/_{17}$ января 1869 г. (т. IX, стр. 33),—о порядкѣ составленія ликвидаціонныхъ проектовъ на города и мѣстечки (§ 25),— усматривается, что главная цѣль составленія ликвидаціонныхъ табелей заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить тѣ городскія земли, которыя освобождались отъ вотчинныхъ отношеній, и чтобы исчислить количество вознагражденія въ пользу владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ, за упраздненныя вотчинныя повинности. Поэтому, если въ 14 ст. Высочайшаго указа $\frac{28 \text{ октября}}{9 \text{ ноября}}$ 1866 года, — объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства Польскаго,—и сказано, что земли поступаютъ въ полную собственность городовъ или лицъ, которые этими землями владѣли, *то подразумѣвалось отсутствіе спора.* Это вполнѣ подтверждается послѣдующими распоряженіями правительства, изданными вслѣдствіе возникшихъ, при примѣненіи означеннаго указа, недоразумѣній. Такъ, въ постановленіи 1868 г. Сентября 8, № 104 (собр. уз. и расп. прав. по крест. дѣл. въ Ц. П. т. 2), по возникшимъ, при повѣркѣ ликвидаціонныхъ табелей на частные и институтскіе города и мѣстечки, вопросамъ, центральная коммисія высказалась, въ п. 4, что усадьбы и земельные участки, подлежащіе обращенію въ собственность городскихъ жителей не мѣщанъ-рольниковъ (на мѣщанъ-рольниковъ, согласно 2 ст. указа $\frac{8 \text{ октября}}{29 \text{ ноября}}$ 1866 г., распространяются правила, изложенныя въ указѣ $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ 1864 г.)—слѣдуетъ записывать въ табели за тѣми изъ нихъ, которые будутъ таковыми владѣть во время повѣрки табели, *а въ случаѣ спора,* сдѣлавъ о томъ отмѣтку, *предоставить спорящимъ сторонамъ вѣдаться общимъ судебнымъ порядкомъ.* То же самое подтверждено было и въ постановленіи центральной коммисіи 1871 года 31 декабря (собр. уз. и расп. прав. по крест. дѣлу въ губ. Царства Польскаго, 3 т.), по вопросу о подсудности дѣлъ по спорамъ между городскими жителями о принадлежности усадебъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что запись въ ликвидаціонной табели въ губ. Царства Польскаго о принадлежности городской недвижимости извѣстному лицу, не служитъ еще, сама по себѣ, безспорнымъ доказательствомъ права собственности этого лица на записанный имъ участокъ земли, такъ какъ можетъ

быть опровергаема на судѣ другими доказательствами. Но если спорящею стороною не представлено, по мнѣнію суда, доказательствъ, опровергающихъ ея содержаніе, то судъ, конечно, не можетъ отвергнуть всякое значеніе за этою ликвидаціонною табелью, на томъ основаніи, что она, какъ и всякій законно-совершенный актъ, пока онъ не опровергнутъ, служитъ подтвержденіемъ того обстоятельства, которое этотъ актъ удостовѣряетъ. Поэтому,—вопреки мнѣнію просителя,—довѣрители его обязаны были представить доказательства въ опроверженіе содержанія ликвидаціонной табели, и палата, — какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, — войдя въ оцѣнку представленныхъ отвѣтчиками, въ опроверженіе ликвидаціонной табели, доказательствъ, не нарушила,—какъ полагаетъ проситель,—приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній, касающихся ликвидаціонныхъ табелей на города и мѣстечки Царства Польскаго. Установивъ-же, что отвѣтчики представленными доказательствами не опровергли содержанія ликвидаціонной табели, палата имѣла полное основаніе признать, что спорная усадьба, будучи записана за Іосафатомъ Дорошъ, отцомъ истцовъ, принадлежала ему на правѣ собственности (ст. 14 Высочайшаго указа $\frac{28 \text{ октября}}{9 \text{ ноября}}$ 1866 года) и должна, послѣ его смерти, подлежать раздѣлу между его наслѣдниками. Объясненіе-же просителя, что палата неправильно признала представленныя довѣрителями его рѣшенія судебныхъ мѣстъ недостаточными доказательствами права собственности Елены Дорошъ, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, такъ какъ оцѣнка доказательной силы и значенія судебныхъ рѣшеній, представленныхъ въ видѣ письменныхъ доказательствъ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш. Сен. 1881 года №№ 4, 173). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Елены Дорошъ и Степана Абрамовича, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1885 года октября 9 дня. *1) По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля и Мойше Рубинштейновъ, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мироваго съѣзда; 2) по объясненію Елизаветы Пурре на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: мѣщане Янкель и Мойше Рубинштейны предъявили у мироваго судьи 6 участка г. Кишинева искъ къ Елизаветѣ Пурре о возстановленіи имъ права прохода и проѣзда черезъ ея дворъ, причемъ объяснили, что право ихъ на сообщеніе съ улицей черезъ дворъ Пурре осуществлялось въ теченіе трехъ земскихъ давностей и основывается на условіи, заключенномъ въ 1857 году, и на рѣшеніи мироваго судьи отъ 17 мая 1878 г. Мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе, признавъ, что Рубинштейны имѣютъ право прохода и проѣзда черезъ дворъ Пурре, какъ на основаніи договора, заключеннаго предмѣстниками тяжущихся по владѣнію домами, такъ и въ силу 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., въ виду того, что домъ Рубинштейновъ

имѣетъ единственное сообщеніе съ улицею черезъ дворъ Пурре. *Мировой съѣздъ*, разсматривая дѣло это по апелляціи Пурре, рѣшеніе судьи отмѣнилъ, находя, во 1-хъ, что право участія частнаго въ чужомъ имуществѣ не можетъ быть пріобрѣтено по давности, во 2-хъ, что въ рѣшеніи мироваго судьи 17 мая 1878 г. дѣло шло не о правѣ участія частнаго, а о воспрещеніи предмѣстнику Пурре, Зельцеру, возводить сарай въ проходѣ, служившемъ сообщеніемъ двора истцовъ съ улицею; въ 3-хъ, что Рубинштейны не имѣютъ крѣпостнаго акта объ ограниченіи въ пользу ихъ права собственности Пурре, домашнее-же условіе, заключенное Брайтманомъ, предмѣстникомъ истцовъ, съ Зельцеромъ, необязательно для Пурре, купившей дворъ Зельцера съ публичнаго торга и, наконецъ, въ 4) что 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. не можетъ быть примѣнена къ дѣлу, такъ какъ дворовое мѣсто истцовъ окружено лишь съ трехъ сторонъ дворами сосѣдей, на четвертой-же сторонѣ, по всему ея протяженію, построенъ домъ самихъ истцовъ, чрезъ двери котораго, обращенныя на улицу, истцы могутъ свободно и безпрепятственно сообщаться съ своимъ дворомъ. Въ поданной повѣреннымъ Рубинштейновъ, присяжнымъ повѣреннымъ Іеселевичемъ, *кассаціонной жалобѣ*, послѣдній указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 105, 129, 142, 339, 694 и 895 ст. уст. гр. суд. и 443, 448, 449 и 450 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ въ настоящей жалобѣ доводы, главнымъ образомъ, сводятся къ указаніямъ на неправильный отказъ мироваго съѣзда въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. Такимъ образомъ, существеннымъ для настоящаго дѣла представляется разрѣшеніе вопроса о томъ: вправѣ-ли хозяинъ дворового мѣста, окруженнаго съ трехъ сторонъ дворовыми мѣстами сосѣдей, и съ четвертой стороны котораго, выходящей на улицу, построенъ домъ безъ воротъ, требовать прохода и проѣзда въ свой домъ, чрезъ дворъ котораго-либо изъ сосѣдей? Проситель утверждаетъ, что довѣрителямъ его принадлежитъ право проѣзда и прохода чрезъ дворовое мѣсто отвѣтчицы, какъ вслѣдствіе соглашенія прежнихъ собственниковъ, выразившагося въ надлежащемъ актѣ, такъ и на основаніи самаго закона, такъ какъ дворъ ихъ, окруженный съ трехъ сторонъ дворами сосѣдей, а съ четвертой застроенный на всемъ протяженіи домомъ истцовъ, не имѣющимъ воротъ, лишенъ сообщенія съ улицею. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. Если право прохода и проѣзда по землѣ сосѣда, въ особенности въ городахъ, имѣетъ важное значеніе въ хозяйственномъ отношеніи для собственника, то несомнѣнно также и то, что право такого пользованія чужимъ участкомъ можетъ, во многихъ случаяхъ, оказаться для сосѣда весьма отяготительнымъ. Устанавливаемое 448 ст. X т. ч. 1 право владѣльца имѣнія, расположеннаго среди имѣній другихъ владѣльцевъ, требовать себѣ отъ сосѣдей прохода и проѣзда, какъ право, ограничивающее право собственности сосѣдей, отнюдь не подлежитъ распространительному толкованію; а потому, правило, выраженное въ этой статьѣ, должно быть примѣняемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу, окруженному со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями, нѣтъ другаго пути къ выходу изъ онаго. Отягощеніе

сосѣдняго владѣльца, въ особенности въ городахъ, обязанностью дать чрезъ свой дворъ проходъ и проѣздъ на улицу владѣльцу, застроившему, — какъ то установлено съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ,—все протяженіе своего дворового мѣста по улицѣ домомъ, безъ устройства воротъ, представляется вообще несправедливымъ. Законъ (450 ст. X т. ч. 1) указываетъ, что, при назначеніи новыхъ дорогъ, для осуществленія права, установленнаго 448 ст., не слѣдуетъ занимать усадебныхъ мѣстъ и повреждать строенія. Очевидно, что при такихъ ограниченіяхъ для проведенія дорогъ въ дачахъ, при высокой цѣнности городскихъ участковъ и тѣснотѣ построекъ въ городахъ,—ограниченіе права собственности владѣльца городскаго участка въ пользу сосѣда должно быть установляемо только въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Выше уже приведено было, что право прохода и проѣзда по землямъ сосѣдей установлено закономъ только для владѣльцевъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ сосѣдями, и неимѣющихъ другаго пути къ выходу изъ онаго. Мировой съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, установилъ, что дворовое мѣсто Рубинштейновъ одною своею стороною примыкаетъ къ улицѣ, вдоль которой ими выстроенъ домъ, чрезъ двери котораго они могутъ имѣть сообщеніе съ своимъ дворомъ. Занятіе этой стороны участка домомъ истцовъ не можетъ служить имъ основаніемъ къ требованію предоставленія имъ выхода чрезъ сосѣднія усадьбы и тѣмъ стѣснять право собственности этихъ владѣльцевъ. Указаніе просителя на то, что сообщеніе съ улицею чрезъ двери дома Рубинштейновъ представляетъ многія неудобства, можетъ имѣть значеніе лишь для самихъ истцовъ при передѣлкѣ дома ихъ, для доставленія двору болѣе удобнаго проѣзда и прохода, а не къ стѣсненію правъ сосѣдей. Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ убѣжденію, что на вытекающій изъ дѣла вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный и что, посему, мировой съѣздъ правильно отказалъ истцамъ въ примѣненіи къ дѣлу 448 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. Переходя, засимъ, къ обсужденію указанія просителя на пріобрѣтеніе довѣрителями его отыскиваемаго ими права договоромъ, заключеннымъ Брейтманомъ съ Зельцеромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ его также незаслуживающимъ уваженія. Договоръ этотъ, какъ совершенный домашнимъ порядкомъ, правильно признанъ съѣздомъ не могущимъ замѣнить крѣпостнаго акта, ибо, по закону (66 ст. нотар. пол. и 728 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.), всѣ акты объ ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе должны быть совершаемы, подъ страхомъ недѣйствительности ихъ, крѣпостнымъ порядкомъ. Ссылка просителя на то, что договоръ этотъ не былъ оспоренъ въ теченіе давностнаго срока и подтвержденъ рѣшеніемъ мироваго судьи 17 мая 1878 г., также неосновательна, потому что, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право участія частнаго не можетъ быть пріобрѣтаемо давностью (рѣш. 1873 г. № 1245, 1878 г. № 156, 1883 г. № 119 и др.); слѣдовательно, давностью пользованія проходомъ черезъ дворъ отвѣтчицы, по недѣйствительному договору, истцы не могли пріобрѣсти сами правъ. Наконецъ, съѣздъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 895 ст. уст. гр. суд. отвергъ обязательность для отвѣтчицы рѣшенія мироваго судьи 17 мая 1878 г., какъ не принимавшій въ дѣлѣ томъ участія. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго мѣщанъ Рубинштей-

новъ, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

88.—1886 года декабря 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ представленнаго въ Одесскую судебную палату Кишиневскимъ окружнымъ судомъ, съ переводомъ на русскій языкъ, подлиннаго дѣла Кагульскаго трибунала о размежеваніи вотчины Андрушъ-де-жосъ, видно, что оно возникло по просьбѣ Муратова, поданной предсѣдателю Кагульскаго трибунала, 9 іюня 1876 года, о порученіи землемѣру Чунтулаку произвести размежеваніе принадлежащей Муратову части изъ имѣнія Андрушъ-де-жосъ, смежной съ вотчиною Зернешты, принадлежащею государству. Вслѣдствіе приказа о семъ, даннаго предсѣдателемъ трибунала землемѣру, 12 іюня 1876 года за № 5628, землемѣръ Чунтулакъ произвелъ означенное размежеваніе, съ составленіемъ 21 сентября 1876 года межевой книги и плана, копіи съ которыхъ выданы заинтересованнымъ сторонамъ, о чемъ землемѣръ и донесъ предсѣдателю трибунала, 19 апрѣля 1877 года. Между тѣмъ, на это размежеваніе принесена была предсѣдателю Кагульскаго трибунала 26 января 1877 года жалоба со стороны главнаго управленія государственными имѣніями и лѣсами; въ жалобѣ этой объяснено, что по межевой книгѣ и плану землемѣра Чунтулака захватывается владѣніе государства со стороны, граничащей съ имѣніемъ Андрушъ-де-жосъ, а потому выражено ходатайство о привлеченіи Муратова къ суду. Съ своей стороны и Муратовъ, чрезъ адвоката Іонеску, подалъ 11 января 1877 года предсѣдателю Кагульскаго трибунала гражданскій искъ къ государству о возвращеніи ему 160 фалечъ земли, незаконно захваченныхъ арендаторомъ государственнаго имѣнія Зернешты изъ имѣнія Андрушъ-де-жосъ, оно же и Тырнешты. Этотъ искъ доказывается, по словамъ Муратова, тѣмъ, что межевая книга и планъ, составленные Чунтулакомъ 21 сентября 1876 года, основаны на межевой книгѣ 20 марта 1777 года, составленной по приказанію владѣтельнаго князя Григорія Александрова Гики. Дѣло по этому иску Муратова было, по опредѣленію трибунала, 3 марта 1877 года соединено съ дѣломъ по жалобѣ государственнаго управленія на размежеваніе, произведенное землемѣромъ Чунтулакомъ. Представитель государства, поддерживая жалобу свою и доказывая неправильность размежеванія, произведеннаго землемѣромъ Чунтулакомъ и прописаннаго въ межевой книгѣ 21 сентября 1876 года, просилъ произвести дознаніе для того, чтобы указать всѣ пункты, какіе трибуналъ найдетъ нужными для своего въ семъ дѣлѣ разъясненія, и затѣмъ признать споръ государства правильнымъ, оставивъ владѣніе государства въ настоящихъ его границахъ, отмѣнить обмежеваніе имѣнія Андрушъ-де-жосъ Муратова и въ искѣ его о возвратѣ тѣхъ 160 фалечъ, какъ недоказанномъ, отказать. Въ засѣданіи трибу-

нала повѣренный Муратова, Іонеску, объяснилъ, что до 1864 года Муратовъ владѣлъ непрерывно землею при имѣніи Андрушъ-де-жосъ до граничныхъ знаковъ Длинной могилы и до Садоваго рва; въ 1864 же году субъ-префектъ незаконнымъ образомъ отстранилъ Муратова отъ владѣнія имѣніемъ отъ прежнихъ границъ до настоящихъ предѣловъ владѣнія, съ захватомъ, такимъ образомъ, изъ имѣнія Андрушъ-де-жосъ 160 фалечъ, которыми стали владѣть самоправно арендаторы имѣнія Зернешты. Представитель же государства доказывалъ, что Муратовъ пропустилъ десятилѣтнюю давность на предъявленіе сего иска,—противъ чего возражалъ Іонеску, объясняя, что давность есть десятилѣтняя для проживающихъ въ Румыніи и 20-лѣтняя для находящихся за границею, что захватъ произведенъ 9 іюля 1865 года, а просьба объ отмежеваніи подана 4 мая 1874 года, т. е. до истеченія 10- лѣтней давности, и что какъ Василій Муратовъ, такъ и отецъ его въ 1865 году проживали въ городѣ Кишиневѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кагульскій трибуналъ постановилъ, 10 іюня 1878 года, рѣшеніе, въ которомъ высказалъ, что трибуналъ объявляетъ искъ Василія Муратова къ государству о 160 фальчахъ земли погашеннымъ давностью, уничтожаетъ межевую книгу и планъ имѣнія Андрушъ-де-жосъ, составленные землемѣромъ Чунтулакомъ. Копія съ этого рѣшенія вручена адвокату Муратова Іонеску 7 августа 1878 года, которымъ и принесена 9 августа 1878 года апелляціонная жалоба Фокшанской судебной палатѣ. Затѣмъ, 29 октября 1879 года получена Одесскою судебною палатою съ почты, непосредственно въ оную присланная, апелляціонная жалоба владѣльца вотчины Андрушъ-де-жосъ, Василія Якобова Муратова; въ этой жалобѣ онъ, прежде всего, указываетъ на то, что имъ принесена апелляціонная жалоба на рѣшеніе Кагульскаго трибунала Фокшанской судебной палатѣ, каковая жалоба нынѣ, по случаю перехода участка Бессарабіи къ Россіи, должна быть обращена въ Одесскую судебную палату. Далѣе, Муратовъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что вотчина Андрушъ находилась въ поссессіи у другихъ лицъ, что отецъ его и все семейство ихъ находились на жительствѣ въ Россіи, въ Кишиневѣ, что видно изъ приложенныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ Кишиневской полиціи и Рошской сельской управы (прилож., стр. 45 и 47), а потому, на основаніи 1924 и 1895 ст. зак., въ отношеніи ихъ давность времени считается 20 лѣтъ, а не 10 лѣтъ. Далѣе, Муратовъ указываетъ на то, что съ 1812 до 1856 года спорный участокъ былъ подъ владѣніемъ Россіи, въ Россіи давность считается въ 10 лѣтъ, такъ что если бы онъ, Муратовъ, не имѣлъ никакого документа на ту землю, то все-таки, провладѣвъ ею 44 года, пріобрѣлъ бы право собственности на оную. Посему, онъ проситъ присудить ему къ возврату 160 фалечъ земли, находящихся во владѣніи вотчины Зернешты, въ тѣхъ границахъ, которыя значатся въ межевомъ актѣ 1777 года, на планѣ 1847 года, на планѣ 1876 года, и присудить ему къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 500 руб. При этой апелляціонной жалобѣ приложена, между прочимъ, копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Муратова, Іонеску, поданная 9 августа 1878 года предсѣдателю Фокшанской судебной палаты на рѣшеніе Кагульскаго трибунала по № $^{40}/_{78}$, засвидѣтельствованная секретаремъ той палаты. Рѣшеніе по сему дѣлу Одесской судебной палаты кассировано Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано въ Кіевскую палату.

Послѣдняя пашла: Іонеску принесъ апелляціонную жалобу Фокшанской палатѣ въ срокъ, установленный 318 ст. румынскаго гражданскаго кодекса. Сія жалоба, согласно 2 п. правилъ 24 января 1879 года, подлежала возвращенію Муратову порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ 10 марта 1869 года, съ момента каковаго возвращенія и можетъ только начаться исчисленіе срока на принесеніе новой апелляціи. Но чтобы возвращеніе это когда либо послѣдовало—изъ дѣла не видно, послалъ же предсѣдатель Кишиневскаго окружнаго суда истцу объявленіе о полученіи въ окружномъ судѣ его дѣла лишь 8 октября 1879 года: ясно, что подача, при такихъ условіяхъ, апелляціонной жалобы Одесской судебной палатѣ ранѣе 29 октября 1879 года (получено съ почты 29 октября) едва ли, вопреки взгляду повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, можетъ назваться подачею по истеченіи надлежащаго трехмѣсячнаго срока. Возставалъ тотъ же присяжный повѣренный противъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы и потому еще, что настоящее дѣло подлежало, будто бы, прекращенію, въ силу 2 ст. II разд. правилъ 24 января 1879 года. Въ статьѣ этой сказано: «дѣла гражданскія, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, прекращаются во всемъ томъ, что относится до производства ихъ въ судебной инстанціи, разрѣшенію коей они подлежали». Такимъ образомъ и дѣло Муратова съ представителемъ монастырскихъ имѣній подлежало прекращенію лишь въ отношеніи къ производству второй румынской инстанціи, куда оно успѣло поступить по апелляціи истца, для дальнѣйшаго же производства сего дѣла въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ нужно было только подать апелляціонную жалобу Одесской судебной палатѣ (ст. 8), что Муратовымъ и исполнено. Думаетъ также повѣренный, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію судебной палаты оттого, что «возникло въ порядкѣ, отвѣчающемъ охранительному». Теперь трудно постигнуть, что желалось присяжному повѣренному сказать цитированными словами его. Тѣмъ не менѣе, при неудобопонятности цитированныхъ словъ, невозможно не считать исковымъ дѣла, возникшаго по прошенію, начинающемуся такъ: «я, нижеподписавшійся, предъявляю искъ къ государству и прошу обязать его возвратить Муратову незаконно захваченныя арендаторами имѣнія Зернешть 160 фалечъ земли изъ имѣнія Тырнешть». Шмитовъ отрицаетъ у Муратова даже право на искъ. «Истцомъ», говоритъ онъ, «не представлено ни одного подлиннаго документа, подтверждающаго его право собственности на спорное имѣніе». Однако, и это возраженіе, впервые лишь нынѣ приведенное, не можетъ быть принято: мало того, что во всѣхъ документахъ, пріобщенныхъ къ дѣлу, Муратовъ, не кто-либо иной, именуется собственникомъ вотчины Андрушъ-де-жосъ, мало того, что Румынское государство, представителемъ правопреемника котораго присяжный повѣренный Шмитовъ только и является, къ Муратову, какъ собственнику этой вотчины, не къ другому лицу, обратилось со своимъ встрѣчнымъ искомъ,—вотчина Андрушъ-де-жосъ несомнѣнно состоитъ въ фактическомъ владѣніи Муратова, почему у него не можетъ быть отнято право защиты и своего фактическаго владѣнія. Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія и указаніе Шмитова на неопредѣленность наслѣдственной доли истца, въ упомянутой вотчинѣ: въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи каждый совладѣлецъ имѣетъ право защищать отъ посяга-

тельства посторонняго всякую часть имѣнія, потому что и въ этой части у него есть своя доля. По существу палата усматриваетъ: искъ Муратова построенъ на томъ, что въ 1865 году, путемъ административныхъ распоряженій, изъята была изъ его владѣнія и присоединена къ монастырской вотчинѣ Зернештамъ часть земли, еще въ 1777 году замежеванной за вотчиной Андрушъ-де-жосъ или Тырнештами. Въ доказательство сего онъ сослался на межевую книгу 1777 года, указывающую прежнія границы этой вотчины, на планъ Микулина, удостовѣряющій, что въ 1847 году границы вотчины Тырнештъ оставались тѣ-же, какія показаны въ межевой книгѣ 1777 года, на планъ Чунтулака, гдѣ изображены границы 1777 года, и на показанія свидѣтелей. Отрицая справедливость иска и согласіе плана Чунтулака съ межевою книгою 1777 года, государство утверждало, что вотчина Зернешты поступила въ 1863 году въ его владѣніе въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ которыхъ состоитъ нынѣ, и что границы эти вполнѣ соотвѣтствуютъ той-же межевой книгѣ 1777 года, въ подкрѣпленіе чего, и съ своей стороны, сослалось на сію книгу, осмотръ на мѣстѣ и опять-таки на свидѣтельскія показанія. Доказательная сила за межевой книгой 1777 года признавалась государствомъ вплоть до того момента, пока Кагульскій трибуналъ не почерпнулъ въ ней данныхъ, приведшихъ его къ заключенію о правильности первоначальнаго иска Муратова и ничтожности иска встрѣчнаго самого государства. Съ этого лишь момента и публичный адвокатъ Деззила и Шмитовъ стали утверждать, что служившая дотолѣ отвѣтчику опорнымъ базисомъ межевая книга «не имѣетъ исполнительнаго характера», «не удовлетворяетъ ни русскимъ, ни румынскимъ законамъ». Кагульскій трибуналъ отвергъ, однако, подобное опорачиваніе акта 1777 года, совершенно справедливо замѣтивъ, что оно «не можетъ быть принято во вниманіе въ виду того, что самое государство сослалось на эту книгу». Нужно отвергнуть и судебной палатѣ, какъ противное ученію устава гражд. судопр. о доказательствахъ, опорачиваніе отвѣтчикомъ межеваго документа 1777 года, разъ сдѣланное сознаніе, что вотчина Тырнешты должна лежать въ границахъ, описанныхъ землемѣромъ 1777 года, взять назадъ, вопреки волѣ противной стороны, нельзя (ст. 476). Притомъ, опорачиваніе это не подтверждено ссылкою на законъ (ст. 7 правилъ 24 января 1879 г.). Правда, Шмитовъ указывалъ на обнародованныя 6 марта 1868 года правила о составленіи и утвержденіи обмежеваній, но не доказалъ, чтобы закономъ румынскимъ допускалось нарушеніе владѣнія, происходящаго по межевой книгѣ, «неутвержденной княжескимъ или судебнымъ рѣшеніями окончательно». Свидѣтельскими же показаніями установлено, что фактическое владѣніе Муратова въ границахъ 1777 года происходило не менѣе 30 лѣтъ, и столь продолжительное владѣніе, и по правиламъ 24 февраля 1868 года, сообщаетъ доказательную силу межевой книгѣ, въ которой показаны «знаки и сумма саженъ» (п. с.). Слѣдовательно, межевая книга 1777 года можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ границъ вотчины Тырнешты. Такого важнаго значенія планъ 1847 года не имѣетъ, ибо этотъ планъ «судовой». Но и не можетъ быть онъ игнорированъ безусловно, такъ какъ свидѣтельскія показанія упоминаютъ о признакахъ, руководившихъ землемѣра Микулина. Что же касается до плана Чунтулака, то, естественно, за нимъ никакого самостоятельнаго значенія не можетъ

быть признано, ибо и цѣль этого плана не идетъ дальше возстановленія границъ 1777 года, то есть графическаго изображенія, сказаннаго въ межевой книгѣ того года, При осмотрѣ установлено, что существующее разстояніе между безспорными пунктами—камнемъ Тирона и устьемъ Бабалія—вполнѣ соотвѣтствуетъ разстоянію, указанному замлемѣромъ 1777 года, что разстоянія межевой книги 1777 года вполнѣ соотвѣтствуютъ разстоянію между тѣми пунктами, которые указываются Муратовымъ въ качествѣ пограничныхъ и которые приняты Чунтулакомъ, при сочиненіи его плана. Почему необходимо признать, что граница между Тырнештами и Зернештами должна идти такъ, какъ показано на планѣ Чунтулака, и что управленіе Бессарабскими имѣніями заграничныхъ монастырей обязано возвратить Муратову незаконно захваченную у него землю въ размѣрѣ 160 фалечъ. Правильности сего вывода ссылка отвѣтчика на давность нимало не опровергаетъ, ибо полицейскими удостовѣреніями доказано, что Муратовы съ 1854 года или 1857 года безотлучно проживали въ Россіи, почему къ нимъ слѣдуетъ примѣнить 20-ти лѣтнюю, а не 10-ти лѣтнюю давность (ст. 1924 рум. гражд. код. 1851 г. и ст. 1895 рум. гражд. код. 1865 г.); 20 лѣтней-же давности истцомъ не пропущено, такъ какъ со времени захвата, т. е. 1864 г. или 1865 г., по 1877 г. прошло менѣе 20-ти лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что требованіе государства объ уничтоженіи межеванія Чунтулака уваженія не заслуживаетъ. Требованіе это было основано на утвержденіи, будто планомъ и межевой книгой 1876 года захвачена часть монастырской земли. Однако, все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что сіе межеваніе границъ законнаго монастырскаго владѣнія нимало не нарушило. Стало быть и не представляется поводовъ къ уничтоженію дѣйствій Чунтулака. Посему, судебная палата опредѣляетъ: обязать управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабской губерніи возвратить во владѣніе Василія Якобова Муратова 160 фалечъ земли, принадлежащей къ имѣнію его Андрушъ-де-жосъ или Тырнешты, состоящему Кагульскаго, нынѣ Измаильскаго уѣзда, и показанной на планѣ землемѣра Чунтулака, отъ 21 сентября 1876 года, отъ литеры В по прямой линіи до литеры С, отъ С по прямой линіи, проходящей чрезъ литеру Д, и до литеры Е, гдѣ и оканчивается раздѣльная линія имѣній Андрушъ-де-жосъ и Зернешты. Требованіе отвѣтчика объ уничтоженіи межеванія землемѣра Чунтулака оставить безъ послѣдствій. Постановленное Кагульскимъ трибуналомъ 10 іюня 1878 года по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный управленія пишетъ: 1) по правиламъ 24 января 1879 года установлено, что неокончательныя рѣшенія румынскихъ трибуналовъ по дѣламъ, превышающимъ, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, подсудность мировыхъ учрежденій, подлежатъ апелляціи въ Одесскую судебную палату (п. 8), въ отношеніи-же срока принесенія таковыхъ жалобъ имѣетъ силу постановленіе, изложенное въ 4 п., по которому тяжущіеся могутъ воспользоваться сроками, установленными румынскими законами, если послѣдніе продолжительнѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ уставѣ гр. суд., относительно-же того, съ какого времени должно начаться исчисленіе этого срока, въ правилахъ 24 января 1879 года никакого постановленія не содержится, очевидно, потому, что по румынскимъ законамъ, по ст. 137, рѣшенія румынскихъ трибуналовъ, не смотря на то,

что рѣшеніе состоялось въ присутствіи сторонъ, въ теченіе не болѣе восьми дней, сообщаются въ копіяхъ каждой сторонѣ, со времени врученія каковой копіи, по 318 ст. румын. код. гражд. суд., начинается установленный этою статьею двухмѣсячный срокъ апелляціи. Слѣдовательно, началомъ срока принесенія апелляціонной жалобы въ Одесскую судебную палату, по 8 и 4 ст. правилъ 24 января 1879 года и 137, 318 ст. рум. код. гражд. суд., надлежитъ считать время врученія копіи рѣшенія трибунала жалующейся сторонѣ, тѣмъ болѣе, что на случай пропуска сроковъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ обстоятельствъ перехода края къ Россіи, предоставлено просить о возстановленіи срока въ двухмѣсячный срокъ со времени объявленія о пропускѣ срока, или со времени распубликованія правилъ 24 января 1879 года (п. 11). Во всякомъ же случаѣ, начало этого срока, конечно, не можетъ быть позднѣе опубликованія правилъ 24 января 1879 г., то есть 26 января 1879 года. Такимъ образомъ, по силѣ 4 и 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, 137, 318 ст. рум. код. гр. суд., Муратовъ на рѣшеніе Кагульскаго трибунала, 10 іюня 1878 года, по настоящему дѣлу долженъ былъ принести Одесской судебной палатѣ апелляціонную жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ, такъ какъ по дѣламъ о недвижимомъ имуществѣ такой срокъ установленъ 748 ст. уст. гр. суд., каковой продолжительнѣе апелляціоннаго срока, указаннаго въ 318 ст. рум. код. гр. суд., считая съ 7 августа 1878 года, время врученія повѣренному Муратова копіи рѣшенія трибунала, какъ это видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи этого рѣшенія, или же, во всякомъ случаѣ, съ 26 января 1879 года, время обнародованія правилъ 24 января 1879 г. Между тѣмъ, апелляціонная жалоба подана Муратовымъ Одесской судебной палатѣ, какъ это видно изъ дѣла и чего не отвергаетъ Кіевская судебная палата, лишь 29 октября 1879 года, то есть по истеченіи срока, указаннаго въ 4 и 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, и, слѣдовательно, по силѣ 1 п. 755 ст. уст. гр. суд., Кіевская судебная палата должна была эту жалобу оставить безъ разсмотрѣнія и возвратить Муратову. Это возвращеніе давало тогда право Муратову ходатайствовать о возстановленіи срока, по 11 ст. правилъ 24 января 1879 года, если срокъ имъ пропущенъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ обстоятельствъ перехода края къ Россіи. Пропускъ же срока не могъ быть игнорируемъ Кіевскою судебною палатою никакими соображеніями, что ею сдѣлано указаніемъ на неимѣющія значенія въ дѣлѣ: подачу жалобы Фокшанской палатѣ и объявленіе отъ 8 октября о полученіи въ судѣ дѣла, такъ какъ степень уважительности причинъ пропуска срока можетъ вліять лишь на возстановленіе срока, но не можетъ служить основаніемъ къ принятію жалобы послѣ срока, какъ говоритъ рѣшеніе гр. касс. Д-та 1875 года № 160. Въ виду изложеннаго, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Муратова, полученную въ Одесской судебной палатѣ 29 октября 1879 года, Кіевская судебная палата нарушила и неправильно истолковала 4, 8, 11 ст. правилъ 24 января 1879 года, 137, 318 и 320 ст. румын. код. гр. суд. и 1 п. 755, 748 ст. уст. гр. суд.— Какъ бы въ оправданіе своего заключенія о непропускѣ Муратовымъ срока на подачу апелляціонной жалобы Кіевская судебная палата указываетъ на то, что повѣреннымъ его, Іонеску, была принесена въ срокъ, установленный 318 ст. рум. код. гр. суд., апелляціонная жалоба Фокшанской палатѣ, которая, по мнѣнію палаты,

по 2 п. правилъ 24 января 1879 года, подлежала возвращенію Муратову порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ 10 марта 1869 года, съ момента каковаго возвращенія и можетъ только начаться исчисленіе срока на принесеніе новой апелляціи. Такъ какъ настоящее дѣло можетъ быть, по силѣ 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, разсматриваемо палатой по апелляціонной жалобѣ, поданной въ Одесскую судебную палату, а не Фокшанскую, то понятно, что указываемая палатою жалоба Іонеску въ Фокшанскую палату не можетъ имѣть никакого значенія и не можетъ вліять на потерю Муратовымъ срока въ смыслѣ, для него благопріятномъ, и, слѣдовательно, указанное выше нарушеніе и неправильное толкованіе закона остаются въ наличности. Что же касается толкованія Кіевской судебной палаты 2 п. правилъ 24 января 1879 года, то съ таковымъ согласиться нельзя. По смыслу и содержанію 2 п. правилъ 24 января 1879 года, это постановленіе относится къ такимъ гражданскимъ дѣламъ, по которымъ имѣется налицо производство судебной румынской инстанціи, еще не завершившееся рѣшеніемъ окончательнымъ, то есть по существу дѣла, вслѣдствіе чего по этому постановленію прекращается производство той судебной румынской инстанціи, которой надлежало разрѣшить дѣло по существу, и, понятно, это законоположеніе вовсе непримѣнимо къ такимъ гражданскимъ дѣламъ, по которымъ есть налицо рѣшеніе по существу дѣла, какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Кагульскаго трибунала 10 іюня 1878 года. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ, въ Фокшанской апелляціонной палатѣ не было никакого производства по жалобѣ Муратова и стало быть нечего было прекращать, были лишь предъ лицомъ Кіевской судебной палаты двѣ апелляціонныя жалобы: одна — не надлежаще поданная въ Фокшанскую апелляціонную палату, которая вовсе не подлежала обсужденію и не могла имѣть никакого значенія въ дѣлѣ такъ-же, какъ если бы Муратовъ представилъ жалобу, поданную имъ, напримѣръ, въ С.-Петербургскую судебную палату на рѣшеніе Кагульскаго трибунала, а другая, поданная въ подлежащее судебное мѣсто, Одесскую судебную палату, но послѣ срока. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что самой апелляціонной жалобы въ Фокшанскую палату и не было подано, а лишь копія, которую Муратовъ представилъ при апелляціонной своей жалобѣ въ Одесскую судебную палату, и, слѣдовательно, о ней и рѣчи быть не можетъ, да и судьба, постигшая ее въ Фокшанской палатѣ, неизвѣстна. 2) Отклоняя возраженіе его, просителя, о недоказанности Муратовымъ права собственности на спорную землю, унаслѣдованія и родства, палата нарушила и неправильно истолковала 366, 367, 706 и 773 ст. уст. гр. суд., 1 и 7 ст. правилъ 24 января 1879 года и 1169 ст. румын. гражд. код. 3) Палата установила, что по просьбѣ, поданной предсѣдателю Кагульскаго трибунала 9 іюня 1876 г., возникло чисто межевое дѣло о размежеваніи вотчины Андрушъ-де-жосъ, на неправильность каковаго размежеванія, произведеннаго землемѣромъ Чунтулакомъ, была принесена предсѣдателю Кагульскаго трибунала жалоба со стороны главнаго управленія государственными имуществами 26 января 1877 года. Въ то же время, по прошенію повѣреннаго Муратова отъ 11 января 1877 года, въ томъ же Кагульскомъ трибуналѣ возникъ гражданскій искъ о 160 фальчахъ земли и особое по сему предмету дѣло, въ основаніе каковаго иска положены межевые документы и планъ съ межевой

книгой Чунтулака. Эти два, говоритъ палата, совершенно самостоятельныя дѣла, по опредѣленію трибунала 3 марта 1877 года, были соединены вмѣстѣ и разрѣшены окончательно трибуналомъ, рѣшеніемъ отъ 11 іюня 1878 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Одесской судебной палатѣ Муратовъ проситъ лишь присудить ему 160 фалечъ земли и такимъ образомъ вовсе не обжалуетъ вышеозначенное рѣшеніе трибунала въ части, касающейся чисто межеваго дѣла объ уничтоженіи межевой книги и плана *в* Андрушъ-де-жосъ, составленныхъ землемѣромъ Чунтулакомъ, каковая часть рѣшенія Кагульскаго трибунала, за необжалованіемъ, вступила въ законную силу; а, между тѣмъ, палата, въ нарушеніе 773 ст. уст. гр. суд., войдя безъ жалобы въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія трибунала, отмѣнила и эту часть рѣшенія трибунала, признавъ межеваніе правильнымъ и въ рѣшеніи своемъ опредѣлила даже границы по плану Чунтулака, положивъ такимъ образомъ это межеваніе въ основаніе удовлетворенія иска Муратова. 4) Независимо отъ этого, оказывается, что палатѣ, такимъ образомъ, предстояло разрѣшить, по мнѣнію палаты, два, соединенныя въ одно, дѣла, изъ которыхъ одно чисто межевое о размежеваніи, а другое — гражданскій искъ, основанный на межевыхъ документахъ. Соединеніе въ одно дѣло межеваго и гражданскаго иска было вполнѣ возможно, цѣлесообразно и практично въ румынскомъ трибуналѣ, такъ какъ въ Румыніи особыхъ межевыхъ учрежденій не существуетъ, и эти дѣла вѣдаетъ тотъ же трибуналъ, который располагаетъ для этой цѣли спеціалистами по межеванію, землемѣрами. Такое соединеніе и совмѣстное разсмотрѣніе межеваго и гражданскаго дѣла въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ, по уставу гр. суд., невозможно, незаконно и является прямымъ нарушеніемъ юрисдикціи и компетентности судебныхъ учрежденій, такъ какъ, по силѣ 1—8, 40 ст. X т. ч. 3, межевыя дѣла подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію въ особыхъ межевыхъ учрежденіяхъ, а гражданскія дѣла, по силѣ 1, 29 — 32 и 202 ст. уст. гр. суд., подлежатъ вѣдѣнію и сужденію особыхъ судебныхъ учрежденій; въ правилахъ же 24 января 1879 года, касающихся дѣлъ, возникающихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, ничего не говорится о томъ, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ должны разсматриваться межевыя дѣла, возникающія при румынскомъ правительствѣ, хотя несомнѣнно эти правила имѣли въ виду не нарушать устанавливаемую нашими законами подсудность, какъ это видно изъ 8 и 9 ст. 2 отд. этихъ правилъ, которыя впрочемъ и устанавливались собственно для дѣлъ гражданскихъ, слѣдовательно, не отмѣнили подсудности межевыхъ споровъ о границахъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, особымъ межевымъ учрежденіямъ, да и невозможно это, такъ какъ наши судебныя учрежденія и не располагаютъ тѣми необходимыми, въ отношеніи межевыхъ дѣлъ, средствами, какими располагаютъ трибуналы. Вслѣдствіе сего, палата должна была, признавъ себя некомпетентной разсматривать и разрѣшать межевой споръ о границахъ и обсуждать правильность межеванія, къ своему производству настоящаго дѣла не принимать и таковое прекратить производствомъ, такъ какъ и гражданскій искъ Муратова, основанный главнымъ образомъ на межеваніи Чунтулака и стремящійся къ установленію границъ владѣнія, могъ быть разрѣшенъ въ межевомъ порядкѣ подлежащими учрежденіями, и во всякомъ

случаѣ не ранѣе утвержденія и признанія правильными межевой книги и плана Чунтулака компетентными межевыми учрежденіями, что и дало бы возможность тяжущимся обратиться къ размежеванію въ порядкѣ, нашими законами установленномъ, или-же отослать дѣло, согласно Высочайше утвержденной 29 апрѣля 1818 года межевой инструкціи, въ Бессарабскую межевую контору для разсмотрѣнія и рѣшенія, которая установила бы дѣйствительную границу и тогда, если-бы таковая прошла по линіямъ, указываемымъ Муратовымъ, само собою къ нему поступила бы и спорная земля. Не сдѣлавъ же этого и разсматривая межевое производство о границахъ, палата стала обсуждать вопросы чисто межевые и опредѣлять межевые признаки и въ концѣ концовъ, признавая межеваніе и межевые акты Чунтулака правильными, постановила чисто межевое рѣшеніе, устанавливающее границы владѣнія по плану Чунтулака и по литерамъ, на этомъ планѣ обозначающимъ межевые признаки. Чрезъ это палата нарушила 1, 29—32, 202 ст. уст. гр. суд., 1—8, 40 ст. X т. ч. 3, 8 и 9 ст. 2 отд. правилъ 24 января 1879 года и румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній отъ 24 февраля 1868 года, обнародованныхъ 6 марта 1868 года. 5) Кромѣ того, изъ румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній, изданныхъ 24 февраля 1868 года, видно: въ титулѣ 1-мъ ст. 1 этихъ правилъ говорится о томъ, что обмежеваніе совершается съ разрѣшенія трибунала; въ титулѣ V, носящемъ названіе о судопроизводствѣ по обмежеванію, ст. I обязываетъ землемѣра представить трибуналу межевую книгу и планъ и выдать по одному ихъ экземпляру владѣльцу, такія-же копіи вручаются трибуналомъ сосѣдямъ; въ ст. 19 говорится, что если владѣлецъ пожелаетъ привлечь къ суду кого-либо изъ сосѣдей о нарушеніи границъ, о захватѣ земли, сада или мѣста, то, при представленіи вышеизложенныхъ документовъ, плана и книги, онъ долженъ представить и прошеніе съ изложеніемъ своей просьбы и указаніемъ отвѣтчика, подачею каковаго прошенія, согласно этой статьи, считается дѣло начатымъ; а въ титулѣ VI, говорящемъ объ исполненіи межеванія, въ ст. 30, говорится о спорахъ сосѣдей, причемъ указывается, что трибуналъ ждетъ два мѣсяца и если въ теченіе этого времени, со дня врученія сосѣдямъ межевыхъ актовъ, не будетъ заявленъ споръ, то онъ свидѣтельствуетъ планъ и книгу и вручаетъ ихъ владѣльцу, послѣ чего книга и планъ воспріемлютъ силу формальнаго и публичнаго акта. Сопоставляя эти законоположенія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Кіевской судебной палаты, оказывается, что по настоящему дѣлу, по прошенію Муратова, съ разрѣшенія трибунала, землемѣръ Чунтулакъ произвелъ межеваніе (ст. 1, 9 и 15 вышеозначенныхъ правилъ), на это межеваніе принесена правительствомъ жалоба, заявленъ споръ (ст. 30 тѣхъ-же правилъ), и Муратовъ съ своей стороны, въ силу этого межеванія, подалъ прошеніе о привлеченіи къ суду правительства, жалуясь на нарушеніе границъ и захватъ (ст. 19 тѣхъ-же правилъ), и, вслѣдствіе всего этого, возникло въ трибуналѣ, по его мнѣнію, не два, а одно дѣло, въ порядкѣ судопроизводства по обмежеванію, установленномъ титуломъ V вышеприведенныхъ румынскихъ правилъ объ обмежеваніи межевыми законами Румыніи. Очевидно, стало быть, что все настоящее дѣло составляетъ одно межевое дѣло въ порядкѣ межеваго судопроизводства, каковыя дѣла въ Румыніи

вѣдалъ тотъ-же трибуналъ, который разсматривалъ, но уже въ другомъ порядкѣ, по румынскому гражданскому кодексу, гражданскіе споры. Такія дѣла, по силѣ правилъ 24 января 1879 года и 1, 29—32 и 202 ст. уст. гр. суд., 1—8 и 40 ст. X т. ч. 3 и межевой инструкціи 1818 года, вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ нашихъ мѣстъ, и, слѣдовательно, Кіевской судебной палаты, а, по общимъ правиламъ о подсудности подлежатъ вѣдѣнію нашихъ межевыхъ учрежденій; а потому палата должна была дѣло это къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію не принимать, и постановленное такимъ образомъ ею рѣшеніе по неподсудному ей межевому дѣлу подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію 1, 29—32, 202 ст. уст. гр. суд., 1—8, 40 ст. X т. ч. 3, правилъ 24 января 1879 года и межевой инструкціи 1818 года. Поэтому-то и бывшій повѣренный управленія заявлялъ еще въ Одесской судебной палатѣ, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, какъ не составляющее гражданскаго иска и скорѣе отвѣчающее порядку охранительному; онъ-же, проситель, заявлялъ порядку межевому. 6) Обсуждая представленную Муратовымъ межевую книгу 1777 года, противъ которой и адвокатъ румынскаго правительства и онъ, проситель, указывали, что, въ силу закона, эта книга не можетъ быть принята за доказательство границъ владѣнія, какъ имѣющая недостатки, не имѣющая исполнительнаго характера и не удовлетворяющая ни русскимъ, ни румынскимъ законамъ, независимо отъ этого заявляли, что указаніе ея на межевые признаки Чунтулакомъ примѣнено несогласно съ натурою,—палата отвергла этотъ споръ и приняла за доказательство эту книгу, говоря, что будто государство само на нее ссылалось, и потому, по 476 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принятъ споръ противъ нея, и что опорачиваніе этой книги не подтверждено, по правиламъ 24 января 1879 года, ссылкой на законъ, и что ссылка на правила 1868 года о составленіи и утвержденіи межеваній не доказываетъ, чтобы румынскимъ закономъ допускалось нарушеніе владѣнія, происходящаго по межевой книгѣ, а владѣніе Муратова происходило не менѣе 30 лѣтъ. Онъ, проситель, вовсе не усматриваетъ въ дѣлопроизводствѣ, чтобы адвокатъ правительства ссылался на межевую книгу въ подтвержденіе своего спора, онъ лишь указывалъ на несоотвѣтствіе плана Чунтулака даже межевой книгѣ 1777 года, приведенная-же палатою 476 ст. уст. гр. суд. относится собственно къ достовѣрности числа въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ; если-же палата говоритъ о сознаніи, то есть о 479 и 480 ст. уст. гр. суд., то законъ о сознаніи имѣетъ въ виду признаніе стороной какого-либо факта, а не юридическую оцѣнку документа тяжущеюся стороною. Вопреки заявленій палаты, онъ, проситель, въ отношеніи оцѣнки значенія и доказательной силы межевой книги 1777 года, сослался, по правиламъ 24 января 1879 года, на ст. 9 лит. В румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній 1868 года, находящихся въ переводѣ при дѣлѣ, по которой принимаются при межеваніи за доказательство межевыя книги, утвержденныя княжескими или судебными рѣшеніями окончательно и имѣютъ исполнительный характеръ, безъ какого утвержденія межевыя книги принимаются лишь въ томъ случаѣ, если онѣ сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ; очевидно, 30 лѣтній періодъ долженъ доходить до самаго межеванія, въ настоящемъ-же случаѣ Муратовъ съ 1864 года и до самаго межеванія 1876 года

не владѣлъ фактически спорнымъ участкомъ. Такимъ образомъ, принявъ межевую книгу 1777 года за доказательство, палата нарушила 476, 470, 480 и 481 ст. уст. гр. суд., правила 24 января 1879 года и ст. 9 румынскихъ правилъ 1868 года о составленіи и утвержденіи обмежеваній. Признавая далѣе, что планъ 1847 года судовой (спорный), палата говоритъ, что онъ не можетъ быть игнорированъ безусловно, такъ какъ судовой планъ, изображая лишь граничные споры межующихся сторонъ, служитъ лишь пособіемъ къ постановленію межевого рѣшенія и не имѣетъ значенія какого либо доказательства, какъ это видно изъ 861, 847, 821, 829, 767, 684, 660 и 661 ст. X т. ч. 3, каковыя законоположенія и являются нарушенными палатой. Останавливаясь на планѣ Чунтулака, судебная палата говоритъ, что за нимъ никакого самостоятельнаго значенія не можетъ быть признано, а, между тѣмъ, въ резолютивной части рѣшенія по немъ устанавливаетъ границу владѣнія, чѣмъ, впадая въ противорѣчіе, въ то же время въ резолюціи нарушаетъ 30 ст. румынскихъ правилъ 1868 года о составленіи и утвержденіи межеваній, опредѣляющую, что межевыя книги и планъ воспріемлютъ силу формальнаго и публичнаго акта по сдѣланіи на нихъ засвидѣтельствованія трибуналомъ. Что касается оцѣнки палатой результатовъ мѣстнаго осмотра, то ею совершенно при этомъ игнорировано заключеніе эксперта землемѣра Брасско, изъ котораго она увидѣла бы, что возраженія его, просителя, о неправильномъ и несогласномъ съ натурой принятіи Чунтулакомъ пограничныхъ пунктовъ и о неправильности его измѣреній вовсе не голословныя предположенія, а основываются на мнѣніи эксперта и ситуаціи мѣстности. Не обсудивъ и не разсмотрѣвъ этой экспертизы, палата нарушила 366, 367, 706 и 773 ст. уст. гр. суд. 7) Отвергая ссылку на пропускъ Муратовымъ срока давности и потерю чрезъ это права на искъ, палата, ссылаясь на удостовѣреніе полиціи, примѣняетъ къ истцу 20-лѣтнюю, а не 10-лѣтнюю давность, по ст. 1924 рум. гражд. код. 1851 г. и 1895 ст. рум. гр. код. 1865 г. А такъ какъ удостовѣреніе полиціи вовсе не говоритъ объ истцѣ Василіи Муратовѣ, а о какихъ-то Карапетѣ, Мегердичѣ и Агопѣ Муратовыхъ, какое-либо родство или соотношеніе съ которыми истца оказываются совершенно неизвѣстными,—примѣненіемъ 20-лѣтней давности палата нарушила 1895 ст. румын. гр. код. 1865 года.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, титулярнаго совѣтника Антушевича, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію кассаціонной жалобы, усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, подлежатъ обсужденію слѣдующіе вопросы: 1) съ какого времени и какимъ порядкомъ слѣдуетъ исчислять срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе румынскаго суда 1-ой степени въ части Бессарабіи, возсоединенной по Берлинскому трактату отъ Румыніи къ Россіи; 2) можетъ-ли русскій судъ второй степени, на основаніи правилъ 24 января 1879 года, принять къ своему разсмотрѣнію, въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніе румынскаго трибунала, постановленное по спору о правѣ собственности на недвижимое имущество, совокупно съ межевымъ споромъ о границѣ, и разрѣшить, съ своей стороны, оба эти спора одновременно; 3) для признанія доказательной силы

межевой книги, не имѣющей, по румынскому закону 24 февраля 1868 г. о составленіи и утвержденіи обмежеваній, исполнительнаго характера, должно-ли согласное съ нею фактическое владѣніе, въ теченіе 30 лѣтъ, продолжаться до самаго межеванія, или-же достаточно доказать одинъ фактъ такого продолжительнаго владѣнія, не смотря на то, что въ моментъ межеванія оно уже прекратилось? Входя въ обсужденіе этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по первому,* что 24 января 1879 года (№ 16 ст. 52, собр. узак. 1879 г.) воспослѣдовали Высочайше утвержденныя правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи. Въ силу этихъ правилъ, дѣла гражданскія, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ, прекращались во всемъ томъ, что относилось до производства ихъ въ судебной инстанціи, разрѣшенію коей они подлежали. Возвращеніе, по такимъ дѣламъ, неразрѣшенныхъ прошеній или жалобъ и возобновленіе сихъ дѣлъ подачею по нимъ новой просьбы или новой жалобы велѣно было производить съ соблюденіемъ сроковъ и порядка, указанныхъ въ ст. 22, 23, 49 и 50 п. 1, лит А, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ (2 ст. II отд.). При возвращеніи прошенія или жалобы, *подлежащее судебное мѣсто обязано въ объявленіи своемъ указать порядокъ возобновленія дѣла новою исковою или возобновленія дальнѣйшаго его производства подачею новой жалобы или новой просьбы* объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 3). По возобновленіи дѣла, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могли, въ отношеніи судебныхъ дѣйствій, совершенныхъ ими въ румынскомъ судѣ, воспользоваться сроками, установленными въ румынскихъ законахъ, если послѣдніе продолжительнѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ уставѣ гражд. суд.; при чемъ, этому правилу присвоена одинаковая сила и при обжалованіи рѣшеній прежнихъ судовъ (ст. 4 того-же II отд.). По упомянутымъ же 22 и 23 статьямъ правилъ 10 марта 1869 года (собр. узак. 1869 г. № 24), сроки для возобновленія дѣлъ и для охраненія принятыхъ въ прежнемъ порядкѣ мѣръ обезпеченія иска исчисляются со времени объявленія истцамъ о прекращеніи прежняго производства, каковое объявленіе, — какъ это усматривается изъ 21 ст. тѣхъ-же правилъ, — должно было совершаться чрезъ полицію.—Соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что, при возобновленіи въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ гражданскихъ дѣлъ, начатыхъ въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ и прекращенныхъ въ нихъ производствомъ,—вслѣдствіе присоединенія обратно къ Россіи, по Берлинскому трактату, той части Бессарабіи, которая по Парижскому трактату была уступлена Румыніи,—имѣлось въ виду предоставить новымъ подданнымъ Россійской Имперіи возможно широкое обезпеченіе ихъ процессуальныхъ правъ, и такое обезпеченіе полагалось достигнуть не только однимъ путемъ объявленія тяжущимся, чрезъ полицію, о прекращеніи тяжебныхъ дѣлъ въ прежнемъ порядкѣ,—какъ это установлено для всѣхъ подданныхъ въ 21—23 ст. правилъ 10 марта 1869 года,—но, сверхъ того, вмѣненіемъ, согласно 3 ст. правилъ 24 января 1879 года, подлежащему судебному мѣсту въ обязанность, при возвращеніи прошеній или жалобъ, въ объявленіи своемъ указывать порядокъ возобновленія дѣла.

На основаніи сего, всѣ объясненія просителя, въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по прекращеннымъ дѣламъ долженъ считаться со времени врученія копіи рѣшенія трибунала жалующейся сторонѣ и, во всякомъ случаѣ, не позже опубликованія правилъ 24 января 1879 г.,—не могутъ быть признаны правильными.—*По второму вопросу:* соединеніе въ одно подлежавшихъ разсмотрѣнію палаты дѣлъ межеваго и гражданскаго,—какъ видно изъ журнала Кагульскаго трибунала 3 марта 1877 года,—послѣдовало по просьбѣ прежняго законнаго представителя заграничныхъ монастырей, государственнаго адвоката, противъ чего не возражалъ Муратовъ. Это одно обстоятельство удостовѣряетъ, что такому соединенію не препятствовали постановленія румынскаго гражданскаго судопроизводства, и на такое соединеніе, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ права жаловаться та сторона, по просьбѣ которой это послѣдовало (рѣш. Сен. $\frac{№№ 42, 77 \text{ и } 120}{1881 \text{ г.}}$), да проситель и не возражалъ по сему предмету при производствѣ въ судебной палатѣ: а какъ апелляціонная инстанція входитъ только въ разсмотрѣніе обжалованныхъ частей рѣшенія и предъявленныхъ противъ апелляціонной жалобы, въ объясненіи на оную противной стороны, возраженій, то проситель и не вправѣ нынѣ домогаться отмѣны, по подобному поводу, рѣшенія, тѣмъ болѣе, что, въ силу V и VI титуловъ румынскихъ правилъ 24 февраля 1868 года о составленіи и утвержденіи обмежеваній, споры о нарушеніи границъ и захватѣ земель, а также споры по самому производству межеванія, подлежали судебному производству; если же они были подвѣдомы суду, то апелляціонная инстанція, разсмотрѣнію которой подлежала жалоба по правиламъ 24 января 1879 года, очевидно, не вышла изъ предѣловъ своей власти, войдя въ разсмотрѣніе дѣла во всѣхъ его частяхъ. На семъ основаніи, доводы просителя, выводимые изъ того, что, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по уставу Императора Александра II, палата не имѣла права разсматривать межевой споръ и должна была признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, являются неосновательными.—*По третьему вопросу:* по ст. 9 титула IV румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній 24 февраля 1868 года, землемѣръ предварительно составляетъ чертежъ плана, для уясненія межевыхъ знаковъ. Затѣмъ, для выясненія смежности владѣнія его кліента, онъ долженъ руководствоваться: *а)* старыми княжескими пожалованіями, владѣнными записями, указами; *в)* межевыми книгами, въ коихъ означены межевые знаки и сумма саженъ и которыя утверждены княжескими или судебными рѣшеніями окончательно и имѣютъ исполнительный характеръ, и *с)* межевыми книгами и полюбовными сдѣлками, въ коихъ тоже означены знаки и сумма саженъ, но которыя не имѣютъ исполнительнаго характера, если эти акты сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ. Затѣмъ, на основаніи 19 ст. тит. V, если владѣлецъ желаетъ привлечь къ суду кого-либо изъ сосѣдей о нарушеніи границъ, о захватѣ земли, сада или мѣста, то, при представленіи составленныхъ землемѣромъ межевой книги и плана, обязанъ представить и прошеніе, въ коемъ долженъ изложить просьбу, съ означеніемъ имени и фамиліи, и занятія, и уѣзда, и мѣста жительства сосѣда, съ коимъ заводитъ тяжбу. Подачею сего прошенія считается дѣло начатымъ и пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности. Наконецъ,

по ст. 30 тит. VI, «когда споровъ со стороны сосѣдей не будетъ заявлено, землемѣръ отберетъ у нихъ заявленіе о томъ, что они довольны обмежеваніемъ и не заявляютъ спора, а затѣмъ установитъ окончательно межевые знаки на межахъ, отдѣляющихъ обмежеванное имѣніе, заключитъ о производствѣ таковыхъ дѣйствій протоколъ, который подпишется имъ и всѣми сосѣдями или ихъ уполномоченными, и представитъ трибуналу какъ это заявленіе, такъ равно и протоколъ, межевую книгу и снятый планъ. Трибуналъ долженъ ждать два мѣсяца, и если, въ теченіе сего времени, со дня врученія сосѣдямъ межевыхъ актовъ, не будетъ заявленъ споръ, то онъ свидѣтельствуетъ какъ межевую книгу, такъ и планъ, и вручастъ ихъ владѣльцу обмежеванной недвижимости. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ трибуналъ заключаетъ протоколъ. Съ момента этого засвидѣтельствованія, межевая книга воспріемлетъ силу формальнаго и публичнаго акта, а установленные межевые знаки будутъ считаться окончательно межевыми, со всѣми послѣдствіями сего». Изъ этихъ статей румынскихъ законовъ видно, что предъявленію споровъ о нарушеніи границъ и о захватѣ земли должно предшествовать снятіе, чрезъ землемѣра, плана спорной мѣстности, съ уясненіемъ смежности владѣнія, которыя могутъ быть, между прочимъ, показаны и на основаніи межевыхъ книгъ, не имѣющихъ исполнительнаго характера, если акты эти сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ. Подачею просьбы, съ приложеніемъ составленныхъ въ вышеуказанномъ порядкѣ межевой книги и плана, пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности.—При существованіи такихъ постановленій, несомнѣнно, что истецъ можетъ потребовать отъ землемѣра, чтобы, въ изготовленномъ для суда планѣ, смежности были показаны согласно такихъ межевыхъ книгъ, не имѣющихъ исполнительнаго характера, по которымъ ранѣе происходило владѣніе, хотя-бы, затѣмъ, прекратившееся; отъ суда, при разсмотрѣніи дѣла, будетъ уже зависѣть, по представленнымъ доказательствамъ, установить: продолжалось-ли, по указаннымъ на планѣ смежностямъ, владѣніе въ теченіе болѣе 30 лѣтъ и можетъ-ли быть оно возстановлено въ прежнемъ видѣ, какъ еще не погашенное въ силу законовъ о давности. Если-бы не таковъ былъ смыслъ закона, то ему, въ концѣ ст. 19 тит. V, не было повода указывать, что подачею прошенія, на основаніи этой статьи, пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности. На основаніи сего, утвержденіе просителя, что 30-ти лѣтній періодъ владѣнія по межевымъ книгамъ, не имѣющимъ исполнительнаго характера, долженъ доходить до самаго межеванія, несогласно съ 9 ст. правилъ о составленіи и утвержденіи межеваній 24 февраля 1868 года. Переходя отъ сихъ главныхъ доводовъ просителя къ обсужденію остальныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ таковые тоже неуважительными, на основаніи нижеслѣдующаго: во 1-хъ, недоказанность, по утвержденію просителя, Муратовымъ права собственности на спорную землю, унаслѣдованія и родства не лишала палату права войти въ обсужденіе исковаго требованія Муратова, ибо защита своего владѣнія предоставлена, по русскому закону, не только собственнику, но и каждому владѣльцу (ст. 531 т. X ч. 1) и проситель не приводитъ, въ своей кассаціонной жалобѣ, румынскаго закона, который-бы признавалъ такое право за однимъ собственникомъ, а, вслѣдствіе сего, указаніе на нарушеніе указан-

ныхъ во 2 п. кассаціонной жалобы законовъ не можетъ быть признано основательнымъ; во 2-хъ, проситель, въ 3 п. жалобы, утверждаетъ, что какъ Муратовъ обжаловалъ только ту часть рѣшенія Кагульскаго трибунала, которою отказано ему въ присужденіи 160 фалечъ земли, и не жаловался на ту часть рѣшенія, которая касалась уничтоженія межевой книги и плана, составленныхъ землемѣромъ Чунтулакомъ, то палата нарушила 773 ст. уст. гр. суд., отмѣнивъ и эту часть рѣшенія; но самъ проситель въ 5 п. жалобы доказываетъ, что возникшія въ Кагульскомъ трибуналѣ производства — по жалобѣ представителя монастырей объ уничтоженіи межеванія означеннаго землемѣра и по иску Муратова о присужденіи ему 160 фалечъ земли—составляютъ одно дѣло; и дѣйствительно, искъ Муратова явился послѣдствіемъ произведеннаго межеванія и въ самомъ требованіи его о возвратѣ ему земли содержалось уже ходатайство о признаніи правильными плана и межевой книги Чунтулака; а потому, палата, войдя по жалобѣ Муратова въ обсужденіе всего рѣшенія Кагульскаго трибунала, не нарушила тѣмъ указываемой статьи закона; въ 3-хъ, опредѣленіе палатою, въ резолютивной части своего рѣшенія, границы владѣнія Муратова по плану землемѣра Чунтулака нисколько не противорѣчитъ соображенію палаты, что за этимъ планомъ нельзя признать самостоятельнаго значенія, ибо, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, палата обсуждала этотъ планъ, какъ доказательство по дѣлу, а въ резолюціи—сослалась на него, какъ на усвоенный ею, согласно съ этимъ планомъ, выводъ изъ остальныхъ доказательствъ; въ 4-хъ, оцѣнка мѣстнаго осмотра предоставлена, по 512 и 513 ст. уст. гр. суд., усмотрѣнію суда и, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому умолчаніе, въ соображеніяхъ палаты, о заключеніи эксперта землемѣра Брасско не можетъ быть признано за оставленіе безъ вниманія этого заключенія, тѣмъ болѣе, что сущность такого заключенія прописана въ исторической части рѣшенія; и въ 5-хъ, въ производствѣ палаты имѣются два полицейскихъ удостовѣренія: одно — изъ Кишиневскаго городскаго полицейскаго управленія, а другое отъ Примарія общины Рошу въ Румыніи,—въ первомъ, дѣйствительно, не говорится о настоящемъ истцѣ, Василіи Муратовѣ, а только о Карапетѣ, Мегерничѣ и Агопѣ Муратовыхъ, проживавшихъ въ Кишиневѣ; а второе, подтверждая то же обстоятельство, называетъ однако Агопа—Яковомъ и присовокупляетъ, что этотъ послѣдній умеръ въ 1873 году и, съ тѣхъ поръ, принадлежавшая ему часть перешла къ сыну его Василію, въ виду этого удостовѣренія, палата, основываясь на 1895 ст. рум. гр. код., могла признать Муратовыхъ, въ томъ числѣ и истца, какъ безотлучно проживавшихъ въ Россіи, подлежащими дѣйствію 20-ти лѣтней давности и этимъ не нарушила только-что приведенный законъ. По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. судопроизводства, безъ послѣдствій.

89.—1886 года декабря 10-го дня. *1) По прошенію крестьянина Феликса Микшенаса объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго мироваго съѣзда; 2) по объясненію Хилевскаго на кассаціонную жалобу Микшенаса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Помѣщикъ Хилевскій, называя крестьянина Микшенаса арендаторомъ земельнаго участка въ лѣсномъ урочищѣ «Гиря», предъявилъ у мироваго судьи 4 участка Новоалександровскаго уѣзда (Ковенской губ.), въ іюлѣ 1884 г. искъ объ удаленіи Микшенаса изъ этого участка, такъ какъ арендное содержаніе прекратилось съ 23 апрѣля 1884 г., и о взысканіи съ него за неправое пользованіе, соразмѣрно годовой платѣ, 60 р. Противъ иска Микшенасъ заявилъ, между прочимъ: во 1) что онъ владѣетъ и пользуется не урочищемъ «Гиря», а застѣнкомъ Поильге, который былъ отданъ ему умершимъ братомъ истца, по словесному условію, 25 лѣтъ тому назадъ, въ вѣчное и потомственное чиншевое владѣніе и оставленъ, на тѣхъ же условіяхъ, въ его владѣніи и нынѣшнимъ собственникомъ—истцомъ, и во 2-хъ) что въ крестьянскихъ учрежденіяхъ производится дѣло о признаніи за нимъ, Микшенасомъ, права на выкупъ этого застѣнка, какъ находившагося въ его владѣніи при изданіи положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ. Мировой судья, признавъ эти заявленія отвѣтчика совершенно голословными, а искъ доказаннымъ, удовлетворилъ исковыя требованія Хилевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ Микшенасъ вновь заявилъ о томъ, что спорный участокъ отданъ ему былъ 25 лѣтъ тому назадъ, въ вѣчное пользованіе. *Мировой съѣздъ,* признавъ, что Микшенасъ не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего пользованія землей на чиншевомъ правѣ и что потому заявленіе его по сему предмету, по голословности, не заслуживаетъ уваженія, а также находя и другіе доводы его неосновательными, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.—Въ *кассаціонной жалобѣ,* Микшенасъ указываетъ на нарушеніе: 1) 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. смѣшеніемъ понятій о договорномъ пользованіи и самовольномъ владѣніи; 2) 2 п. 69 ст. того-же устава непринятіемъ въ уваженіе, между прочимъ, ссылки на производство дѣла по тому-же предмету въ крестьянскихъ учрежденіяхъ и на заявленіе о чиншевомъ правѣ и 3) 81, 142 и 129 ст. уст. гр. суд. неспросомъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей.—Между тѣмъ, воспослѣдовали Высочайше утвержденныя 9 іюня 1886 г. а) мнѣніе Государственнаго Совѣта и б) положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ. Въ VI п. перваго изъ нихъ постановлено: относящіяся до вѣчночиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, не окончепныя ко времени обнародованія настоящаго узаконенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ, прежде всего, вопросъ: не подлежитъ-ли оно, на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, прекращенію дальнѣйшимъ производ-

ствомъ? Сущность этого дѣла заключается въ томъ, что истецъ, называя отвѣтчика *арендаторомъ* земельнаго участка, проситъ выселить его, за истеченіемъ срока аренды, а отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ владѣетъ участкомъ *на вѣчно-чиншевомъ правѣ*, въ теченіе 25 лѣтъ. Такимъ образомъ, спорный между тяжущимися вопросъ заключается въ томъ: можетъ-ли быть признано за отвѣтчикомъ право вѣчно-чиншеваго владѣнія участкомъ земли въ имѣніи истца? Въ ст. 2-й и 3-й Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ перечислены признаки владѣнія, которое положеніе это признаетъ вѣчно-чиншевымъ. Сюда отнесено, между прочимъ (ст. 3), и владѣніе землею въ Западныхъ губерніяхъ, начавшееся, при извѣстныхъ условіяхъ, не позднѣе, какъ за 10 лѣтъ до изданія сего положенія. Микшенасъ утверждаетъ, что владѣніе его спорнымъ участкомъ земли въ Ковенской губ., на чиншевомъ правѣ, возникло 25 лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно, онъ не лишенъ возможности доказывать, въ установленномъ порядкѣ, такого своего владѣнія. Оцѣнка-же доказательствъ и признаніе или непризнаніе вѣчно-чиншеваго права возложены на учрежденныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія (28, 35, 46, 48, 51 ст. полож.), если не послѣдовало окончательнаго по спору между вотчинникомъ и сельскимъ вѣчнымъ чиншевикомъ судебнаго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе до дня изданія настоящаго положенія (VII п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта), и если не состоялось вошедшаго въ законную силу рѣшенія объ отказѣ въ требованіи лица, выселеннаго вотчинникомъ и предъявившаго искъ о возвращеніи отобраннаго отъ него участка (ст. 6-я полож.). Въ данномъ случаѣ, рѣшеніе мироваго съѣзда не имѣетъ предметомъ своимъ иска лица, именующаго себя чиншевикомъ, о возстановленіи нарушеннаго вотчинникомъ владѣнія его и не можетъ быть признано окончательнымъ, такъ-какъ на рѣшеніе это принесена кассаціонная жалоба, а, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Цвѣта (сборн. рѣш. гр. кас. д—та 1886 г. № 40), къ числу неоконченныхъ производствомъ чиншевыхъ дѣлъ относятся и такія, по которымъ принесенныя на рѣшенія судебныхъ мѣстъ 2-й инстанціи кассаціонныя жалобы не были разрѣшены ко времени обнародованія этого закона.—По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію: 1) что всѣ неоконченныя къ 9-му іюня 1886 г. дѣла, по коимъ кѣмъ-либо изъ тяжущихся сдѣлано указаніе на принадлежность его къ числу лицъ, признаваемыхъ положеніемъ 9-го іюня 1886 г. (ст. 2 и 3) вѣчными сельскими чиншевиками, подлежатъ прекращенію, и 2) что къ числу такихъ именно дѣлъ принадлежитъ и настоящее,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ крестьянина Микшенаса дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

90.—1886 года ноября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Гомзика объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: крестьяне-собственники Благовѣщескаго сельскаго общества (Шиловской волости, Богородскаго уѣзда) пріобрѣли въ 1876 году по купчей крѣпости, отъ Сергѣя и Надежды Щелканъ, 90 десят. 564 кв. саж. земли при деревнѣ Загорной-Леханово (той же волости), а по приговору сельскаго схода отъ 23 августа 1881 года, записанному въ книгу подъ № 23, выдѣлили изъ означеннаго количества земли 14 дес. 1434 саж. односельцамъ Михаилу Голубкову, Егору и Ивану Гомзикамъ, оставивъ остальныя 75 дес. 1530 саж. въ общемъ владѣніи прочихъ членовъ крестьянскаго общества. Оставшійся въ общемъ владѣніи участокъ, общество, по договору 2 сентября 1881 г., отдало въ аренду купцу Чечерину и ему-же запродало по запродажной записи отъ того же числа, мѣсяца и года, при чемъ въ обоихъ сихъ договорахъ упомянутый участокъ обозначенъ именно въ количествѣ 75 дес. 1530 саж. Вслѣдствіе отказа со стороны общества отъ совершенія на имя Чечерина купчей, рѣшеніемъ окружнаго суда 16 ноября 1881 г., присуждено съ общества въ пользу Чечерина взысканіе неустойки въ суммѣ 15,000 руб., каковое обращено было послѣднимъ на все количество пріобрѣтенной обществомъ отъ Щелканъ земли, въ томъ числѣ и на выдѣленныя Голубкову и Гомзикамъ 14 дес. 1434 саж., и вся эта земля съ публичнаго торга, произведеннаго 27 января 1882 года, досталась Натальѣ Чечериной. Послѣднее обстоятельство было поводомъ предъявленнаго Иваномъ Гомзикомъ къ Чечерину иска, объ изъятіи изъ его владѣнія принадлежащихъ ему, Гомзику, по числу ревизскихъ въ его семействѣ душъ, 9 дес. земли и лѣса изъ числа выдѣленныхъ обществомъ 14 дес. 1434 саж. Рѣшеніемъ окружнаго суда въ искѣ просителю отказано, и это рѣшеніе утверждено *судебною палатою,* на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, всякій переходъ права на недвижимое имущество, въ томъ числѣ и выдѣлъ отдѣльнаго участка одному изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи, производится, на основаніи 728 ст. 1 ч. X т. и 158 ст. прил. къ 708 ст. тѣхъ же тома и части, не иначе, какъ посредствомъ акта, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ, исключая пріобрѣтенія давностью владѣнія; что же касается ссылки просителя на 36 и 6 п. 51 ст. общ. пол. о крест., то статьи эти нисколько не освобождаютъ общество и выдѣляемыхъ, на основаніи приговора по 6 п. 51 ст. пол., домохозяевъ отъ общей, установленной приведенными законами, обязанности совершать раздѣльные акты не иначе, какъ порядкомъ крѣпостнымъ, почему такіе приговоры, до момента совершенія, на основаніи оныхъ, крѣпостныхъ раздѣльныхъ актовъ, могутъ имѣть только значеніе неосуществившагося проекта раздѣла и не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ опредѣленныхъ участковъ изъ общаго владѣнія.—Въ принесенной на рѣшеніе палаты *кассаціонной жалобѣ* указывается на нарушеніе ею 34, 6 п. 51, 54 и 57 ст. общ. пол. о крест. и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 728 ст. X т. I ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, согласно содержанія кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ о томъ: правильно ли заключеніе судебной палаты, что выдѣлы земельныхъ участковъ въ частную собственность, допускаемые на основаніи общаго положенія о крест. (особое прил. къ IX т. св. зак.), должны совершаться, на общемъ основаніи (728 ст. X т. 1 ч. и 158 ст. пол. о нот. части), не иначе, какъ посредствомъ крѣпостныхъ раздѣльныхъ актовъ? Изъ правилъ общаго положенія, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ настоящему вопросу (6 п. 51, 54 и 57 ст.), видно, что всѣ выдѣлы участковъ изъ общественныхъ крестьянскихъ земель совершаются по приговору сельскаго схода, постановляемому при соблюденіи опредѣленныхъ условій и формальностей, со внесеніемъ его въ особую книгу, и засимъ нѣтъ никакихъ въ законѣ указаній о томъ, чтобы этотъ порядокъ почитался недостаточнымъ для обращенія выдѣляемыхъ участковъ въ отдѣльную собственность и чтобы, для силы такихъ выдѣловъ, требовалось совершеніе иныхъ какихъ либо актовъ. Порядокъ этотъ касается всѣхъ безъ изъятія выдѣловъ изъ тѣхъ земель, которыя составляютъ общественную крестьянскую собственность. По отношенію къ землямъ надѣльнымъ, указано лишь, что, до полной уплаты выкупной ссуды, на выдѣляемые отдѣльнымъ домохозяевамъ участки выдаются данныя, но и это требованіе закона, какъ видно изъ точнаго смысла правилъ 29 апрѣля 1878 г. (прил. къ ст. 167, прим. 2, полож. о выкупѣ), обусловлено лишь необходимостью удостовѣренія, что выдѣленный участокъ свободенъ отъ наложеннаго на него по выкупной ссудѣ запрещенія; когда же выкупная ссуда погашена и надѣльная земля обратилась окончательно въ общественную собственность, то на такія земли, по словамъ самаго закона (159 ст. полож. о выкупѣ), распространяются правила, установленныя въ общемъ положеніи относительно земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, изъ чего, согласно послѣдовавшему уже разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1886 г. № 58), вытекаетъ, что для силы выдѣловъ изъ надѣльной земли, ставшей уже общественною собственностью, ни данныхъ, ни иныхъ крѣпостныхъ актовъ не требуется. Тѣмъ менѣе такое требованіе можетъ касаться тѣхъ земель, которыя,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—пріобрѣтены сельскимъ обществомъ, на основаніи 34 ст. общ. пол., независимо отъ надѣла, въ чемъ убѣждаетъ и точный смыслъ этой же статьи, такъ какъ сдѣланное въ ней указаніе на «общіе законы» относится, очевидно, лишь къ праву самого общества пріобрѣтать всякаго рода имущества, а не къ порядку раздѣла ихъ между отдѣльными домохозяевами, ибо порядокъ этотъ точно опредѣленъ въ приведенныхъ выше 51, 54 и 57 ст. общ пол.—Такимъ образомъ, несомнѣнно, что и для силы выдѣловъ, производимыхъ на основаніи 34 ст. общ. пол., не можетъ почитаться обязательнымъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ, установленное въ общихъ гражданскихъ законахъ для перехода или раздѣла недвижимыхъ имуществъ. Примѣненіе этихъ законовъ къ крестьянскимъ выдѣламъ противорѣчило-бы самому характеру землевладѣнія, какъ оно нормировано впервые спеціальными узаконеніями исключительно для крестьянъ: общинное владѣніе, съ передѣлами и раздѣлами мірской земли, представляетъ такія особенности, которыя не имѣютъ ничего общаго съ тѣми формами земельной собственности и условіями ея пріобрѣ-

тенія, какія установлены общими гражданскими законами.—Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и что постановленное по настоящему дѣлу палатою рѣшеніе, какъ основанное на взглядѣ противоположномъ, не можетъ быть признано правильнымъ.—Посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 34, 6 п. 51, 54 и 57 ст. общ. пол. о кр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

91.—1886 года ноября 26-го дня. *По прошенію Лейзера Минца объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Варшавскій городской *съѣздъ мировыхъ судей*,—въ разрѣшеніе апелляціоннаго дѣла по иску Лейзера Минца, основанному на срочномъ простомъ векселѣ, выданномъ въ Варшавѣ, съ назначеніемъ платежа въ г. Каменецъ-Подольскѣ, и переданномъ истцу по надписи Энгольцомъ (въ Варшавѣ),— отказалъ въ требованіи истца, обращенномъ къ надписателю Энгольцу; при чемъ мировой съѣздъ, исходя изъ того, что, согласно 707 ст. уст. гр. суд., сроки протеста и предъявленія ко взысканію спорнаго векселя должны быть, будто-бы, исчислены по законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ совершенія этого векселя, т. е. по дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ торговому кодексу, усмотрѣлъ, что спорный вексель протестованъ и предъявленъ ко взысканію не въ сроки, установленные этимъ кодексомъ, вслѣдствіе чего съѣздъ и призналъ надписателя Энгольца свободнымъ отъ отвѣтственности по спорному векселю.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ* этого *рѣшенія*, истецъ Минцъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 707 уст. гр. суд. и 165 и 166 торг. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и направленныхъ противъ него кассаціонныхъ доводовъ просителя, представляется, прежде всего, для разрѣшенія, слѣдующій вопросъ: правильно-ли заключеніе мироваго съѣзда, что протестъ въ неплатежѣ по спорному векселю, выданному въ Варшавѣ, но съ назначеніемъ платежа въ г. Каменецъ-Подольскѣ, долженъ былъ быть совершенъ въ срокъ, установленный закономъ мѣста совершенія того векселя, т. е. торг. код. Царства Польскаго, а не въ срокъ, установленный общими законами Имперіи, дѣйствующими въ назначенномъ мѣстѣ платежа по тому обязательству? Мировой съѣздъ, примѣняя, въ семъ отношеніи, законъ мѣста совершенія обязательства, исходилъ изъ того, выраженнаго въ ст. 707 уст. гражд. суд., правила, что договоры и акты обсуждаются по законамъ того государства, въ которомъ они совершены: каковое правило примѣнимо, по аналогіи, и къ договорамъ и актамъ, совершеннымъ въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы

(рѣш. 1884 г. № 140). Но изъ того, что, согласно этому правилу, подобные договоры, относительно ихъ формы и содержанія, должны быть обсуждаемы по законамъ мѣста ихъ совершенія и что, вслѣдствіе сего, этими законами разрѣшаются вопросы, касающіеся какъ порядка совершенія тѣхъ договоровъ, такъ и опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей сторонъ, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы,—въ случаѣ, когда подобные договоры подлежатъ исполненію въ мѣстности Россійской Имперіи, въ которой дѣйствуютъ общіе для всей Имперіи законы,—обрядовая сторона исполненія тѣхъ договоровъ въ этой мѣстности,—т. е. акты, въ которыхъ оформилось исполненіе или неисполненіе означенныхъ договоровъ, — должна была, для своей дѣйствительности, также подчиняться дѣйствію законовъ мѣста совершенія самыхъ договоровъ. Напротивъ того, слѣдуя именно дѣйствительному смыслу вышеприведеннаго правила, по которому законами мѣста совершенія извѣстнаго акта опредѣляется значеніе и сила этого акта, нельзя не признать несомнѣннымъ, что, въ означенномъ случаѣ, вопросъ о дѣйствительности актовъ, удостовѣряющихъ исполненіе или неисполненіе договора, подлежитъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ въ мѣстѣ исполненія договора общихъ законовъ Имперіи. Сообразно сему, коль-скоро по спорному векселю мѣстомъ платежа или, что то же, мѣстомъ его исполненія былъ назначенъ г. Каменецъ-Подольскъ, то протестъ этого векселя, т. е. актъ, удостовѣряющій неплатежъ по оному векселедателя, долженъ былъ быть совершенъ по правиламъ св. зак. Россійской Имперіи т. XI ч. 2 уст. векс., установляющимъ, что протестъ въ неплатежѣ совершается не вслѣдъ за просрочкою,—какъ этого требуетъ торговый кодексъ,—а лишь по истеченіи дней обожданія, что и имѣло мѣсто при протестѣ спорнаго векселя. Хотя, такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ признанія, что мировой съѣздъ неправильно отвергъ отвѣтственность по спорному векселю надписателя Энгольца, на томъ основаніи, что протестъ векселя противъ векселедателя въ г. Каменецъ-Подольскѣ былъ совершенъ по истеченіи срока, установленнаго торг. код., дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, но неправильность этого основанія не можетъ еще, сама по себѣ, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ имѣется другое, вполнѣ самостоятельное, основаніе къ освобожденію Энгольца отъ отвѣтственности по векселю, а именно пропускъ истцомъ установленнаго 165 ст. торг. код. срока, *со дня протеста* спорнаго векселя въ гор. Каменецъ-Подольскѣ, на предъявленіе его ко взысканію съ надписателя Энгольца. Переходя, посему, къ обсужденію этого втораго основанія къ отказу просителю въ искѣ,—каковое основаніе опровергается имъ, прежде всего, указаніемъ на то, что и въ отношеніи срока на предъявленіе векселя ко взысканію съ надписателя Энгольца должны, будто-бы, имѣть примѣненіе не торговый кодексъ Царства Польскаго, а общіе для Россійской Имперіи законы,—Правительствующій Сенатъ признаетъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія. — Передаточною на простомъ векселѣ надписью установляется особое отъ обязательства векселедателя обязательство надписателя предъ векселедержателемъ, находящееся только въ извѣстной связи съ обязательствомъ векселедателя,—а именно, обязательство правоуступателя отвѣчать предъ векселедержателемъ въ случаѣ неплатежа по векселю векселедателемъ.

Поэтому, передаточная надпись должна быть разсматриваема, въ отношеніи порядка осуществленія векселедержателемъ означеннаго права своего на надписателѣ, какъ отдѣльный актъ, подчиняющійся дѣйствію законовъ мѣста его заключенія или совершенія. А такъ какъ спорный вексель былъ переданъ Энгольцомъ Минцу въ Варшавѣ, то, посему, вопросъ о срокѣ на предъявленіе Минцомъ, для осуществленія имъ означеннаго своего права на Энгольцѣ, иска къ послѣднему въ надлежащемъ судѣ означеннаго города вполнѣ правильно разрѣшенъ силою дѣйствующаго въ этой мѣстности закона. Неосновательно также другое по этому предмету указаніе просителя,—что, если даже и примѣнить къ вопросу о срокѣ на предъявленіе спорнаго векселя ко взысканію съ Энгольца торговый кодексъ Царства Польскаго, то, во всякомъ случаѣ, съѣзду слѣдовало, будто-бы, принять въ основаніе не срокъ, указанный въ 165 ст. того кодекса, а болѣе продолжительный срокъ, опредѣленный въ слѣдующей 166 ст. — Текстъ этой послѣдней статьи, въ французской ея редакціи, — при примѣненіи этой статьи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, — не можетъ быть понимаемъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что ею установляются указанные въ ней продолжительные сроки для предъявленія ко взысканію съ проживающихъ въ томъ округѣ лицъ такихъ только векселей, по коимъ назначенъ былъ платежъ *внѣ предѣловъ Россіи,* и что, поэтому, статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, подобнымъ настоящему, платежъ по коимъ назначенъ въ Россіи-же, но только не въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, и подлежащимъ затѣмъ предъявленію ко взысканію въ этомъ округѣ,—въ каковыхъ случаяхъ слѣдуетъ примѣнять срокъ, установленный въ 165 ст. торг. код.,—причемъ вопросъ о дальности разстоянія вполнѣ устраняется содержащимся въ этой статьѣ правиломъ, по которому установленный въ ней общій 15-ти дневный срокъ на предъявленіе иска векселедержателемъ къ надписателю, если послѣдній проживаетъ не далѣе указаннаго въ статьѣ разстоянія отъ мѣста, гдѣ вексель подлежалъ платежу, увеличивается затѣмъ, при болѣе дальнемъ разстояніи, сообразно разсчету, приведенному въ этой статьѣ; а на то, чтобы этотъ разсчетъ не былъ принятъ въ соображеніе мировымъ съѣздомъ, при примѣненіи къ данному дѣлу ст. 165 торговаго кодекса, проситель не указываетъ. Такимъ образомъ, разобранное второе основаніе къ отказу съѣздомъ Минцу въ искѣ къ Энгольцу представляется правильнымъ и, какъ вполнѣ самостоятельное, служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ правильности окончательнаго вывода съѣзда въ его рѣшеніи. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лейзера Минца оставить, за силою 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

92.—1886 г о д а н о я б р я 12 д н я. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Елизаветы Захарьяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

3 марта 1874 года, купецъ Розенблатъ выдалъ вдовѣ коллежскаго совѣтника Кшижановской домашнюю росписку въ томъ, что онъ занялъ у нея два выигрышныхъ

билета (сер. 12,357 бил. № 31 и 1890 бил. № 16), которые и обязался возвратить по первому востребованію. Въ октябрѣ 1874 года Кшижановская предъявила искъ къ Розенблату о возвратѣ билетовъ, и 14 октября того же года состоялось у мироваго судьи заочное рѣшеніе въ пользу иска. Объ исполненіи заочнаго рѣшенія истица однако не просила. Послѣ смерти Кшижановской душеприказчица ея Захарьянова подала 4 января 1885 года новое исковое прошеніе, прося мироваго судью обязать Розенблата возвратить билеты. На заочное рѣшеніе мироваго судьи, удовлетворившаго исковыя требованія, Розенблатъ подалъ апелляціонную жалобу, доказывая, что право на искъ погашено земскою давностью. Кишиневскій *мировой съѣздъ*, принявъ во вниманіе: 1) что росписка дана на срокъ по востребованію; 2) что требованіе послѣдовало еще въ 1874 году и 3) что настоящій искъ предъявленъ въ 1885 году, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи и отказать въ искѣ за пропускомъ земской давности на начатіе его.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, Захарьянова объясняетъ, что по обязательствамъ «до востребованія» давность исчисляется со дня предъявленія ихъ ко взысканію. Дѣйствительное предъявленіе обязательства отъ 3 марта 1874 года ко взысканію послѣдовало 4 января 1885 г., требованіе же удовлетворенія по нему, возбуждавшееся въ 1874 г., не можетъ быть признано дѣйствіемъ, опредѣлявшимъ моментъ, съ котораго началось теченіе давности, ибо требованіе то сопроводилось заочнымъ рѣшеніемъ, потерявшимъ всякое значеніе для дѣла, какъ оставленное въ теченіе трехъ лѣтъ безъ исполненія. По 735 ст. уст. гр. суд., заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу, и все *заочное производство* считается непрерывающимъ земской давности; очевидно, и исковое прошеніе, разрѣшенное заочнымъ рѣшеніемъ, какъ составная часть этого производства, не прерываетъ теченія давности, считается какъ бы не подававшимся, иначе оно прерывало бы теченіе давности. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заочное производство, при условіи, предусмотрѣнномъ въ 735 ст., уничтожается, приравнивается не существовавшему, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ, заочное производство должно считаться безусловно уничтоженнымъ и какъ бы вовсе не существовавшимъ во всемъ его объемѣ включительно съ исковымъ прошеніемъ Кшижановской, то есть, самое требованіе въ исковомъ ея прошеніи должно считаться какъ бы не заявленнымъ. Понятно, что ни это производство вообще, ни исковое прошеніе въ частности не могутъ почитаться въ смыслѣ требованія, которое даетъ начало теченію давности, какъ не могли бы они прервать начавшееся теченіе давности. Такимъ образомъ, исчисленіе съѣздомъ давности со дня возникновенія заочнаго производства неправильно и противорѣчитъ точному смыслу 735 ст. уст. гр. суд. Посему Захарьянова проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Захарьяновой не заслуживающею уваженія. Просительница полагаетъ, что *требованіе*, заявленное въ исковомъ прошеніи, разрѣшенномъ заочнымъ рѣшеніемъ, потерявшимъ силу вслѣдствіе того, что истецъ не просилъ объ исполненіи онаго въ теченіе трехъ лѣтъ (735 ст. уст. гр. суд.), *должно считаться*

какъ бы вовсе не заявленнымъ, ибо заочное производство уничтожается во всемъ объемѣ, — слѣдовательно и уничтожается и исковое прошеніе, входящее въ составъ этого производства. Такое объясненіе просительницы не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу ст. 735 уст. гр. суд., въ которой объ «уничтоженіи» заочнаго производства,—а, слѣдовательно, и входящихъ въ составъ его процессуальныхъ бумагъ,—вовсе не упоминается, а указывается лишь, что, въ предусмотрѣнномъ ею случаѣ, заочное производство «*считается не прерывающимъ земской давности*». Такъ какъ «перерывъ» давности можетъ, очевидно, имѣть мѣсто лишь тогда, когда теченіе ея уже началось,—то само собою разумѣется, что правило ст. 735 уст. гр. суд. совершенно непримѣнимо къ тому случаю, когда *моментомъ предъявленія иска* опредѣляется по закону, *самое начало исчисленія давности*, т. е. именно къ случаю, указанному въ примѣч. 1 къ ст. 1549 т. X ч. 1 зак. гр. по прод. 1879 г. На основаніи этого закона, земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ до востребованія считается со *дня представленія такого обязательства ко взысканію*, т. е. съ того момента, когда кредиторъ, выразивъ въ установленномъ порядкѣ желаніе получить удовлетвореніе по обязательству, тѣмъ самымъ *превращаетъ послѣднее изъ безсрочнаго въ срочное*. Ясно, что, коль-скоро искъ былъ предъявленъ и, слѣдовательно, о безсрочности обязательства не можетъ уже быть рѣчи,—никакія послѣдующія событія не въ состояніи измѣнить этого положенія и обратить вновь срочное обязательство въ безсрочное, ибо, въ этомъ случаѣ, законъ придаетъ рѣшающее значеніе самому факту заявленія требованія объ удовлетвореніи, каковы бы ни были процессуальныя его послѣдствія.—Изъ вышеозначеннаго слѣдуетъ, что мировой съѣздъ заключилъ вполнѣ правильно, что теченіе давности по обязательству Розенблата началось со времени первоначальнаго предъявленія требованія о взысканіи по этому обязательству, закопченнаго заочнымъ рѣшеніемъ, хотя бы и потерявшимъ всякую силу, и, установивъ, что требованіе то послѣдовало въ 1874 году, а настоящій вторичный искъ предъявленъ лишь въ 1885 г., имѣлъ полное основаніе отказать въ немъ за пропускомъ десятилѣтней давности. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Захарьяновой оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

93.—1886 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Измаильскаго жителя Николая Кордали, присяжнаго повѣреннаго Кирiака, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эвденъ).

Послѣ смерти Дмитрія Рига-Карастати, дочь его Елена Апастасіади предъявила въ Измаильскомъ трибуналѣ права свои на все оставшееся послѣ него имущество въ силу духовнаго его завѣщанія. Съ другой стороны, отъ имени малолѣтняго внука покойнаго Николая Кордали заявлены были права на то же имущество въ силу

наслѣдованія по закону. Измаильскій трибуналъ, рѣшеніемъ 18 марта 1870 года, постановилъ: «наслѣдство умершаго Дмитрія Рига объявляется открытымъ безъ завѣщанія, и все имущество движимое и недвижимое должно быть раздѣлено на равныя части между Еленою Анастасіади и малолѣтнимъ Николаемъ, сыномъ Ѳеодосія Кордали». Послѣ этого, 9 іюня 1870 г., стороны заключили мировую сдѣлку, по коей раздѣлили между собою все наслѣдственное имущество. Сдѣлка эта 4 декабря 1870 г. утверждена Измаильскимъ трибуналомъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Николай Кордали предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ Еленѣ Анастасіади искъ о признаніи вышеозначенной мировой сдѣлки ничтожною, изъятіи наслѣдственнаго имущества изъ единственнаго владѣнія Елены Анастасіади и передачѣ таковаго, впредь до раздѣла, въ совмѣстное съ истцомъ, Николаемъ Кордали, владѣніе. Искъ свой Николай Кордали основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) семейный совѣтъ, вопреки 413 ст. гражд. код., одобрилъ мировую сдѣлку о раздѣлѣ имущества покойнаго Дмитрія Рига-Карастати, не выслушавъ мнѣнія трехъ юрисконсультовъ (сдѣлка совершена 9-го іюня, семейный совѣтъ одобрилъ ее 30-го іюня, адвокаты дали заключеніе 1-го сентября и 12-го октября); 2) для изложенія мнѣнія по вопросу о мировой сдѣлкѣ прокуроръ указалъ адвокатовъ, компетентныхъ, по его мнѣнію, для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, но такое мнѣніе прокурора противорѣчило буквальному смыслу 413 ст., по которой въ подобныхъ случаяхъ требуется мнѣніе не адвокатовъ, а юрисконсультовъ, т. е. людей съ высшею ученою степенью; 3) вмѣсто трехъ юрисконсультовъ въ трибуналъ явились 1-го сентября 1870 г. только два адвоката, а третій изъ нихъ выразилъ свое согласіе надписью на протоколѣ, спустя послѣ того полтора мѣсяца, 12-го октября 1870 г., не совѣщавшись съ своими товарищами и сдѣлавъ эту надпись въ ихъ отсутствіи; 4) изъ числа этихъ трехъ адвокатовъ, одинъ состоялъ повѣреннымъ Анастасіади, а другой повѣреннымъ опекуна истца и, слѣдовательно, оба они не посторонніе юрисконсульты, а заинтересованныя въ дѣлѣ лица; 5) трибуналъ, по журналу 5 сентября 1870 г., признавъ необходимымъ произвести чрезъ своего члена оцѣнку наслѣдственнаго имущества, засвидѣтельствовалъ потомъ 4-го декабря того же года сдѣлку, не смотря на то, что назначенный имъ (членъ или суплеантъ) не былъ вовсе при оцѣнкѣ и оцѣночнаго акта не подписалъ и что въ числѣ экспертовъ оказался, вмѣсто назначеннаго трибуналомъ, неизвѣстно кѣмъ назначенный экспертъ Константиновъ, чѣмъ нарушены 411 и 413 ст. гр. код. и 223, 224 и 225 ст. гр. суд. и 6) учиненный мировою сдѣлкою раздѣлъ убыточенъ для Николая Кордали, ибо на долю его досталась лишь десятая часть наслѣдственнаго имущества, что можетъ быть подтверждено осмотромъ на мѣстѣ и оцѣнкою всего имущества, оставшагося послѣ покойнаго Дмитрія Риги-Карастати, о производствѣ коихъ истецъ и ходатайствовалъ предъ судомъ. — *Окружный судъ*, по обсужденіи дѣла, *нашелъ*, что, прежде оцѣнки степени основательности иска Кордали, необходимо обсудить свойство акта, объ уничтоженіи котораго заявлено исковое требованіе: необходимость эта вызывается тѣми различными послѣдствіями, которыя проистекаютъ изъ признанія за этимъ актомъ того или другаго значенія, т. е. акта раздѣла наслѣдственнаго имущества или мировой сдѣлки. По общему понятію о мировыхъ сдѣлкахъ, насколько

оно выясняется не только изъ приведенныхъ статей Румынскаго гражданскаго кодекса, но и изъ гражданскихъ законовъ X т. 1 ч.,—мировая сдѣлка есть актъ, прекращающій возникшій между сторонами судебный споръ, который, стало быть, всегда и предшествуетъ этому акту, между тѣмъ какъ полюбовный раздѣлъ наслѣдственнаго имущества представляетъ собою лишь одинъ изъ способовъ распредѣленія оставшагося послѣ наслѣдодателя имущества, права на которое наслѣдниками взаимно не оспариваются, и, стало быть, такого распредѣленія, которому никакого судебнаго спора не предшествовало. Обращаясь къ настоящему дѣлу, судъ усмотрѣлъ, что, послѣ смерти Рига-Карастати, дочь его Елена Анастасіади предъявила въ Измаильскомъ трибуналѣ права свои на все оставшееся послѣ него имущество, въ силу духовнаго завѣщанія его; съ другой стороны отъ имени малолѣтняго внука покойнаго, Николая Кордали, заявлены права на то же имущество, въ силу наслѣдованія по закону. Измаильскій трибуналъ, въ качествѣ первой инстанціи, разбирая эти права, пришелъ къ заключенію о недѣйствительности духовнаго завѣщанія и рѣшеніемъ 18 марта 1870 г. постановилъ: «наслѣдство умершаго Дмитрія Рига объявляется открытымъ безъ завѣщанія и все имущество движимое и недвижимое должно быть раздѣлено на равныя части между Еленою Анастасіади и малолѣтнимъ Николаемъ, сыномъ Ѳеодосія Кордали». Рѣшеніе это, какъ первой инстанціи, подлежало апелляціи, но стороны, вмѣсто продолженія тяжбы, согласились между собою окончить начатое изъ нихъ первымъ (Ѳеодосіемъ Кордали) исковое дѣло о наслѣдственномъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти покойнаго Дмитрія Рига, т. е. совершить актъ, которымъ прекращается производившійся въ судебномъ мѣстѣ споръ, что представляетъ собою, несомнѣнно, мировую сдѣлку. Присвоивая этому акту значеніе мировой сдѣлки, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать, что стороны, обсуждая вопросъ о порядкѣ распредѣленія наслѣдственнаго имущества, имѣли полное право руководствоваться соображеніями объ относительной вѣроятности успѣха заведеннаго иска для той или другой стороны, на случай продолженія тяжбы и, стало быть, имѣли полное право не стѣсняться тѣмъ рѣшеніемъ, которое онѣ, если бы пожелали, могли установленнымъ порядкомъ обжаловать. Поэтому, если даже допустить, что наслѣдственное имущество Рига-Карастати распредѣлено было между Николаемъ Кордали и Еленою Анастасіади не съ математическою точностью на двѣ равныя части, то это обстоятельство, само по себѣ, отнюдь не можетъ повести къ уничтоженію акта 1 іюня 1870 г., такъ какъ актъ представляетъ собою не форму исполненія рѣшенія Измаильскаго трибунала, а самостоятельную мировую сдѣлку, положившую конецъ тяжбѣ, возникшей между сторонами, предупредившую продолженіе этой тяжбы въ апелляціонной инстанціи и кассаціонномъ судѣ. Но, обращаясь къ существу предмета, т. е. къ порядку произведеннаго распредѣленія наслѣдственнаго имущества, судъ и въ этомъ отношеніи не можетъ согласиться съ объясненіями истцовой стороны, доказывающей крайне неравномѣрное распредѣленіе имущества Рига-Карастати, ибо стоимость всего имущества составляли въ то время 2600 червонцевъ; изъ этого имущества на долю малолѣтняго назначено: 1) 300 червонцевъ и 2) домъ, стоимостью въ 300 червонцевъ. Если къ этому присоединить приданое его матери въ 650 червонцевъ, то всего на долю малолѣтняго

насчитано 1250 червонцевъ, составляющихъ почти половину всего наслѣдственнаго имущества. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что актъ 9-го іюня 1870 года есть мировая сдѣлка, что, стало быть, стороны имѣли полное право нормировать свои поимущественныя отношенія независимо отъ послѣдовавшаго 18 марта 1870 г. рѣшенія Измаильскаго трибунала, что и за всѣмъ тѣмъ, по существу предмета, распредѣленіе наслѣдственнаго имущества нельзя признать неравномѣрнымъ,—судъ счелъ необходимымъ остановиться на обсужденіи тѣхъ упущеній формальностей, на которыя, т. е. упущенія, указываетъ истцовая сторона. Въ виду признанія за актомъ 9-го іюня 1870 г. свойства мировой сдѣлки, всѣ указанныя истцовой стороной упущенія формальностей не должны бы подлежать и обсужденію по существу, такъ какъ всѣ эти упущенія относятся къ актамъ полюбовнаго раздѣла. Но упущенія эти такого рода, что и по отношенію къ актамъ раздѣла они не могутъ имѣть существеннаго значенія: 1) законы Румынскіе не устанавливаютъ, чтобы юрисконсультами избирались непремѣнно доктора правъ, тѣмъ болѣе въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ и нѣтъ, какъ напр. въ г. Измаилѣ, какъ призналъ и самъ прокуроръ Измаильскаго трибунала; 2) равнымъ образомъ, законъ не установилъ и момента дачи заключенія юрисконсультовъ, а потому то обстоятельство, что это заключеніе слѣдовало за постановленіемъ семейнаго совѣта, не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія; 3) участіе суплеанта при оцѣнкѣ, вмѣсто члена суда, равнымъ образомъ, не составляетъ упущенія, такъ какъ суплеантъ, въ качествѣ должностнаго лица, замѣняющаго члена суда, долженъ почитаться лицомъ компетентнымъ при производствѣ оцѣнки; 4) участіе въ числѣ оцѣнщиковъ лица, не назначеннаго судомъ, могло-бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы истцовая сторона указала на неправильности при производствѣ оцѣнки, допущенныя вслѣдствіе участія такого лица. Все это приводитъ судъ къ убѣжденію, что, и по существу объясненій истцовой стороны, они оказываются неосновательными. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что мировая сдѣлка 9-го іюня 1870 г. засвидѣтельствована Измаильскимъ трибуналомъ; 2) что истцовая сторона не указываетъ такихъ обстоятельствъ (ошибки въ лицѣ или предметѣ спора), при наличности которыхъ допускается искъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки по 1712, а равно 1713 ст. Рум. гр. код.; 3) что, независимо отъ того, что 790 ст. Рум. гр. код. относится къ актамъ раздѣла, слѣдуетъ признать, что, и по примѣненію къ настоящему дѣлу, законъ этотъ не можетъ повлечь за собою уничтоженія акта 9-го іюня 1870 года, такъ какъ съ истцовой стороны не доказано, чтобы участвовавшіе въ сдѣлкѣ 9-го іюня 1870 года допустили обманъ или принужденіе въ ущербъ интересамъ Николая Кордали,—окружный судъ въ искѣ Кордали отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціи Кордали, Одесская *судебная палата* признала всѣ соображенія суда, приведенныя въ опроверженіе доводовъ истца объ упущеніяхъ при совершеніи мировой сдѣлки, вполнѣ правильными, и потому, съ своей стороны, нашла требованіе истца о признаніи сдѣлки той недѣйствительною, вслѣдствіе указанныхъ имъ упущеній, не подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что изъ тѣхъ упущеній представляются доказанными лишь неподписаніе суплеантомъ оцѣнки и замѣна эксперта, но истецъ ничѣмъ не доказалъ, что эти упущенія влекутъ, по Румынскимъ законамъ, недѣй-

ствительность мировой сдѣлки. Что же касается доводовъ истца объ убыточности мировой сдѣлки, то, независимо отъ того, что, въ представленныхъ сторонами выпускахъ изъ Румынскихъ законовъ, убыточность сдѣлки не указана въ числѣ законныхъ основаній къ требованію объ уничтоженіи оной, эта убыточность въ настоящемъ дѣлѣ представляется ничѣмъ недоказанною, ибо, если бы даже, по исполненіи требованія истца объ осмотрѣ и оцѣнкѣ имуществъ сторонъ, оказалось, что въ настоящее время имущества эти разнятся въ цѣнѣ, то этимъ не устранится возраженіе отвѣтчика о томъ, что имущество истца потеряло свою цѣнность вслѣдствіе разоренія онаго, каковое возраженіе не опровергнуто истцомъ. Посему и въ виду того, что въ мировой сдѣлкѣ, на основаніи коей учиненъ раздѣлъ, участвовалъ опекунъ, отецъ истца, и его-же адвокатъ, что раздѣлъ этотъ утвержденъ судомъ и что, на основаніи 1336 ст. т. X ч. 1, за упущенія при раздѣлѣ пользы малолѣтнихъ отвѣтствуютъ ихъ опекуны, — судебная палата, рѣшеніемъ 1 декабря 1882 года, опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты,* повѣренный Кордали, присяжный повѣренный Киріакъ, выставляетъ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе палатою въ этомъ рѣшеніи ст. 408, 409, 411, 413, 791, 1091, 1157, 1159, 1165, 1704 и 1706 Рум. гр. код., 211 и 222—225 Рум. код. гр. суд., 1336 ст. т. X ч. 1 и 339, 366, 456, 499 и 507 ст. уст. гр. суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что, такъ какъ составляющій предметъ настоящаго спора актъ совершенъ въ 1870 году, т. е. въ то время, когда часть Бессарабіи, гдѣ совершенъ этотъ актъ, не была еще присоединена къ Россіи и подчинялась дѣйствію Румынскихъ законовъ, то вытекающій изъ предмета спора вопросъ о силѣ того акта долженъ былъ быть разрѣшенъ разсматривавшими сей споръ Русскими судами исключительно на основаніи Румынскихъ законовъ (собр. узак. 1879 г. № 11, ст. 52, и рѣш. Сената за 1880 г. № 119). Поэтому, слѣдуетъ признать неправильною сдѣланную судебною палатою ссылку на Русскіе законы въ подтвержденіе вывода ея о дѣйствительности спорнаго акта. Но неправильность эта, сама по себѣ, лишена значенія, въ смыслѣ самостоятельнаго кассаціоннаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, одновременно съ этимъ, судебная палата соглашается вполнѣ съ соображеніями окружнаго суда, основанными исключительно на примѣненіи къ спорному акту Румынскихъ законовъ, изъ обсужденія коихъ судъ пришелъ къ заключенію, что спорная сдѣлка, въ отношеніи своей дѣйствительности, вполнѣ удовлетворяетъ требованію этихъ законовъ. Такимъ образомъ и въ виду того, что правильность сего толкованія судомъ Румынскихъ законовъ оспаривается просителемъ въ настоящей жалобѣ, Правительствующему Сенату предстоитъ войти въ повѣрку этого толкованія, причемъ Сенатъ признаетъ, что высказанное имъ въ рѣшеніи 1884 г. за № 14 положеніе о томъ, что вопросъ о правильности толкованія Русскими судами въ ихъ рѣшеніяхъ иностранныхъ законовъ, не можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ тѣхъ рѣшеній, не примѣнимо къ такимъ законамъ, которые, дѣйствуя въ иностранной территоріи, впослѣд-

ствіи присоединенной къ Россіи, сохранили и послѣ таковаго присоединенія обязательную для той территоріи силу, хотя-бы и съ извѣстнымъ ограниченіемъ, какъ это установлено по отношенію Румынскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи. Очевидно, что подобные законы, въ случаяхъ ихъ обязательнаго примѣненія, имѣютъ характеръ мѣстныхъ законовъ, а поэтому толкованіе ихъ Русскими судами подлежитъ, на общемъ основаніи, повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 793 уст. гражд. суд.). Приступая, посему, къ обсужденію кассаціонныхъ поводовъ просителя, построенныхъ на неправильномъ, по его мнѣнію, толкованіи окружнымъ судомъ и судебною палатою Румынскихъ законовъ при примѣненіи ихъ къ спорному акту,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель, прежде всего, указываетъ на невѣрную, будто-бы, квалификацію судебными мѣстами этого акта, признаніемъ его *мировою сдѣлкою,* тогда какъ, по мнѣнію просителя, актъ этотъ представляется *актомъ раздѣла,* при совершеніи коего должны были быть соблюдены всѣ тѣ формы и обряды, которые установлены Румынскимъ гражданскимъ кодексомъ для совершенія раздѣла наслѣдства, когда въ немъ участвуетъ несовершеннолѣтній, каковымъ представлялся довѣритель просителя при заключеніи спорнаго акта. Доводъ этотъ оказывается, однако, не заслуживающимъ уваженія: какъ видно изъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи и неподлежащихъ, за силою 5 ст. учрежд. суд. уст., кассаціонной повѣркѣ, означеннымъ актомъ стороны,—въ томъ числѣ и опекунъ несовершеннолѣтняго Кордали, отецъ его,—прекратили производившееся въ Румынскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по спору между ними о наслѣдствѣ послѣ покойнаго Димитрія Рига, въ виду каковыхъ данныхъ судебныя мѣста вполнѣ правильно признали этотъ актъ мировою сдѣлкою (ст. 1704 Рум. гражд. код.), а затѣмъ не имѣли основанія, при обсужденіи вопроса о дѣйствительности этой сдѣлки съ формальной стороны, руководствоваться правилами, установленными въ 411 ст. того-же код. для совершенія раздѣловъ, касающихся имущества несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ относительно порядка окончанія опекуномъ миромъ дѣла, сопряженнаго съ интересомъ несовершеннолѣтняго, существуетъ въ томъ кодексѣ спеціальная статья (413) и для дѣйствительности заключенія по подобному дѣлу мировой сдѣлки не требуется соблюденія иныхъ формальностей, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ (ст. 1706 п. 2). Поэтому, повторяемое и нынѣ указаніе повѣреннаго истца на то, что при совершеніи спорнаго акта, совершенно независимо отъ допущенныхъ отступленій отъ требованія 413 ст., нарушены и формальности, установленныя Рум. гр. код. для актовъ раздѣловъ имущества, въ которыхъ участвуютъ несовершеннолѣтніе, — не могло ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ для признанія судебными мѣстами спорнаго акта недѣйствительнымъ по формѣ, а, слѣдовательно, не можетъ служить нынѣ поводомъ для признанія неправильнымъ вывода судебныхъ мѣстъ о дѣйствительности этого акта.—Что-же касается отступленій при совершеніи спорной сдѣлки отъ требованія 413 ст., то споръ истца по этому предмету, отвергнутый судебными мѣстами, заключается въ указаніи на то, что установленное этою статьею заключеніе трехъ юрисконсультовъ выразилось въ заключеніи трехъ мѣстныхъ, неимѣющихъ ученыхъ степеней, адвокатовъ, изъ коихъ,

притомъ, двое были повѣренными сторонъ, а самое заключеніе это послѣдовало уже послѣ предоставленія семейнымъ совѣтомъ опекуну полномочія на заключеніе мировой сдѣлки.—Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если даже, въ противность высказанныхъ по сему предмету судебными мѣстами положеній, вполнѣ согласиться съ просителемъ, что законъ, говоря о «юрисконсультахъ», разумѣетъ подъ послѣдними лицъ съ учеными степенями,—что заключеніе ихъ должно быть въ виду самаго семейнаго совѣта при предоставленіи имъ опекуну полномочія на совершеніе мировой сдѣлки, и что, во всякомъ случаѣ, представленіе подобнаго заключенія не можетъ быть возложено на повѣренныхъ сторонъ,—то и въ такомъ случаѣ нѣтъ достаточныхъ основаній къ признанію неправильнымъ окончательнаго вывода судебныхъ мѣстъ о дѣйствительности съ формальной стороны спорной мировой сдѣлки. Изъ точнаго смысла означенной 413 ст. и изъ совокупнаго соображенія ея съ 467 ст. франц. гр. код., на которую въ 413 ст. сдѣлана прямая ссылка, вытекаетъ, что дѣйствительность мировой сдѣлки, заключенной опекуномъ по уполномочію семейнаго совѣта, обусловливается, существеннымъ образомъ, утвержденіемъ ея судомъ, по выслушаніи заключенія прокурора, и что указываемое въ той статьѣ предварительное заключеніе юрисконсультовъ не имѣетъ рѣшающаго значенія въ дѣлѣ утвержденія такой сдѣлки, такъ какъ принятіе этого заключенія для суда не обязательно. При такомъ характерѣ подобнаго заключенія юрисконсультовъ, отступленіе при истребованіи этого заключенія отъ закона не можетъ быть признаваемо, само по себѣ, достаточнымъ основаніемъ для опороченія мировой сдѣлки, если только въ отношеніи ея соблюдено то, чѣмъ, согласно вышеизложенному, обусловливается дѣйствительность сдѣлки. А такъ какъ по дѣлу безспорно, что мировая сдѣлка, заключенная опекуномъ истца по уполномочію семейнаго совѣта, была утверждена подлежащимъ судомъ и по выслушаніи заключенія прокурора, то поэтому судебныя мѣста вправѣ были отвергнуть означенное возраженіе истца о недѣйствительности спорной сдѣлки по 413 ст. Рум. гр. код. и не допустили въ окончательномъ своемъ выводѣ по сему предмету нарушенія этой статьи. Независимо отъ разобраннаго основанія спора истца о недѣйствительности мировой сдѣлки, истецъ оспаривалъ ея дѣйствительность и по причинѣ, будто-бы, ея убыточности для него, истца. Отвергая и это второе основаніе спора, судебная палата исходила изъ того, во 1-хъ, что въ Румынскихъ законахъ убыточность мировой сдѣлки не предусматривается, какъ законное основаніе къ требованію о ея уничтоженіи, и во 2-хъ, что самая убыточность по дѣлу не доказана, а эта недоказанность, по заключенію палаты, не можетъ быть устранена удовлетвореніемъ просьбы истца объ осмотрѣ и оцѣнкѣ настоящаго состоянія имуществъ, доставшихся сторонамъ по той сдѣлкѣ, ибо, еслибы оказалось, при такомъ осмотрѣ и оцѣнкѣ, что имущества эти нынѣ разнятся въ цѣнѣ, то этимъ не устранялось бы неопровергнутое истцомъ возраженіе отвѣтной стороны о томъ, что имущество истца потеряло свою цѣнность, вслѣдствіе разоренія его истцомъ. Относительно этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая просителемъ неправильность перваго изъ нихъ, — если-бы неправильность эта и подтвердилась содержаніемъ перечисленныхъ просителемъ статей Рум. гр. код.,— теряетъ значеніе законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія при наличности втораго,

вполнѣ самостятельнаго соображенія. Правильность же этого втораго соображенія, въ чемъ оно касается оцѣнки судебною палатою представленныхъ истцомъ доказательствъ, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. учр. судебныхъ уст., кассаціонной повѣркѣ Сената; затѣмъ,—вопреки указанію просителя,—палата этимъ соображеніемъ не нарушила 456 ст. уст. гр. суд., ибо перечисляемые имъ въ жалобѣ документы прописаны въ рѣшеніи палаты и потому нѣтъ основанія къ заключенію, что документы эти не имѣлись, будто-бы, въ виду палаты при признаніи ею недоказанности истцомъ убыточности акта (рѣш. 1883 г. № 11 и др.).—Наконецъ, судебная палата не нарушила въ этомъ соображеніи и 366 ст. уст. гр. суд.,—тѣмъ, что, въ виду отсутствія какихъ либо со стороны истца возраженій противъ справедливости указанія отвѣтной стороны, что доставшееся истцу по сдѣлкѣ имущество приведено имъ нынѣ въ разореніе, признала это, указываемое отвѣтною стороною, обстоятельство неоспореннымъ и нетребующимъ по сему для своего подтвержденія какихъ либо доказательствъ (рѣш. 1884 года № 39).—По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи достаточныхъ законныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ, — ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Кордали, присяжнаго повѣреннаго Кирiака, оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

94.—1886 ГОДА НОЯБРЯ 26-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Меньшикова, присяжнаго стрянчаго Александра Краевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску просителя къ дочерямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника: Аннѣ, Маріи и Надеждѣ Горсткинымъ, объ обязаніи послѣднихъ спустить воду на принадлежащей имъ мельницѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. САЛЬКОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. ЭНДЕНЪ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Меньшикова, присяжнаго стрянчаго Краевскаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По силѣ 442 ст. X т. 1 ч., владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы; другаго ограниченія воднаго права для владѣльцевъ мельницъ законъ не установилъ и, внѣ условій, указанныхъ 442 ст., владѣлецъ земель и покосовъ, вверху лежащихъ, не имѣетъ права стѣснять сосѣда въ пользованіи водою. Слѣдовательно, владѣлецъ верхней мельницы, требуя отъ сосѣда пониженія уровня воды, долженъ доказать не только, что подтопъ его мельницы существуетъ, но и то, что онъ происходитъ по винѣ владѣльца нижней мельницы (рѣш. 1874 г. №№ 94, 354; 1880 г. № 66 и др.). А потому, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что подтопъ мельницы Меньшикова произошелъ отъ увеличенія діаметра колесъ оной, а не отъ поднятія Горсткиными уровня рѣчной воды, и , вслѣдствіе того, отказавъ въ искѣ, палата нисколько не нарушила ука-

зываемыхъ въ жалобѣ 442 ст. X т. 1 ч. и 336 ст. уст. гр. суд. Правильность же этого вывода палаты, какъ относящагося до установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ—(рѣш. 1881 г. №№ 36, 74; 1882 г. № 107 и др.), и 2) палата, какъ видно изъ ея рѣшеній, не согласилась съ заключеніемъ свѣдущихъ людей, съ одной стороны, потому, что оно высказано было лишь въ видѣ предположенія, а съ другой—въ виду тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя выяснились уже послѣ заключенія свѣдущихъ людей изъ показаній свидѣтелей. Въ этихъ соображеніяхъ палаты никакъ нельзя видѣть нарушенія приведенныхъ въ жалобѣ 515 и 533 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Меньшикова, присяжнаго стряпчаго Краевскаго, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1886 года октября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Узунова, потомственнаго почетнаго гражданина Успенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

6 августа 1884 г., купецъ Семенъ Бардинъ закрылъ крестьянамъ деревни Узунова проѣздъ на надѣльную пустошь Веретенку, по дорогѣ, существующей съ незапамятнаго времени черезъ арендуемую имъ у Бѣжецкаго городскаго общества землю, подъ названіемъ Романиха, хотя означенный проѣздъ черезъ три дня и былъ открытъ по распоряженію полиціи, но крестьяне дер. Узунова предъявили искъ къ Бардину у мироваго судьи на основаніи 5 п. 29 ст. уст. гражд. суд., прося признать за ними право на проѣздъ по сказанной дорогѣ черезъ Романиху и предоставить взыскивать убытки, причиненные закрытіемъ дороги въ самое дорогое рабочее время. Повѣренный отвѣтчика Бардина, не отвергая давностнаго существованія дороги, возражалъ только, что таковой на планѣ не показано и что истцы пользовались ею съ согласія довѣрителя, которому производили за то извѣстныя работы. Мировой судья отказалъ въ искѣ, а Бѣжецкій *мировой съѣздъ* нашелъ невозможнымъ съ одной стороны согласиться съ основаніями, приведенными въ рѣшеніи судьи, а съ другой—признать искъ крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Бардинъ состоитъ лишь арендаторомъ пустоши Романихи, а не собственникомъ таковой и не имѣетъ по этому права отчужденія въ пользованіе другихъ не своей собственности, такъ какъ возстановленіемъ права пользованія дорогою по судебному рѣшенію утверждалась-бы навсегда дорога, подъ которую и отчуждалась-бы часть земли въ пользованіе другихъ лицъ, почему и искъ объ этомъ могъ быть предъявленъ не иначе, какъ къ собственнику, а не арендатору, который изъ своихъ какихъ-либо личныхъ видовъ могъ-бы установить судебнымъ рѣшеніемъ нѣсколько дорогъ въ арендуемомъ имъ имѣніи, являясь въ качествѣ отвѣтчика въ судъ и признавая правильность предъявленнаго къ нему иска, чего, по силѣ 112 и 82 ст. уст. гр. суд., совершенно

достаточно суду для удовлетворенія иска противной стороны. А потому Бѣжецкій мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе судьи отмѣнить и крестьянамъ деревни Узунова въ искѣ отказать, такъ какъ арендаторъ купецъ Бардинъ не имѣлъ права отчуждать части арендуемой земли въ общественное пользованіе крестьянъ деревни Узунова. Повѣренный общества крестьянъ деревни Узунова, Успенскій, *проситъ объ отмѣнѣ* этого рѣшенія по нарушенію 9, 82, 131, 339, 367, 188, 665 и 795 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ крестьянъ деревни Узунова слагался изъ двухъ отдѣльныхъ требованій, заключавшихся въ предоставленіи имъ права взыскивать съ Бардина причиненные имъ его неправильными дѣйствіями убытки и въ признаніи за ними права проѣзда по самовольно закрытой Бардинымъ спорной дорогѣ. Первое изъ этихъ требованій, въ виду 684 ст. X т. 1 ч., очевидно не могло быть обращено ни къ кому иному, какъ къ самому Бардину, такъ какъ за чужія дѣйствія никто не обязанъ отвѣчать, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (рѣш. 1868 г. № 55, 1873 г. № 418, 1875 г. № 548, 1878 г. № 112 и др.). Равнымъ образомъ, и второе требованіе крестьянъ могло быть обращено къ Бардину, за неимѣніемъ въ законахъ (ст. 442—448 т. X ч. 1) никакого указанія на то, что искъ о нарушеніи права участія частнаго можетъ быть предъявленъ только къ собственнику имѣнія, а не къ арендатору, или вообще къ временному владѣльцу имѣнія, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе означеннаго права произошло со стороны лица, временно пользующагося имѣніемъ (рѣш. 1874 г. № 286 и 465, 1875 г. № 922, 1880 г. № 235). А такъ какъ, въ данномъ случаѣ, по объясненію истцовъ, нарушеніе ихъ права послѣдовало именно со стороны Бардина, то и заключеніе съѣзда, что они должны были обратиться съ требованіемъ о возстановленіи онаго не къ нему, а къ собственнику имѣнія, представляется неправильнымъ. Что же касается до разсужденія съѣзда о возможности нарушенія такимъ искомъ правъ собственника земли, не привлеченнаго къ дѣлу, то оно представляется неосновательнымъ, въ виду 895 ст. уст. гр. суд., по которой судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Кромѣ того, собственникъ имущества можетъ оградить свои права, либо вступленіемъ въ дѣло по 663 ст. уст. гр. суд., либо подачею просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, согласно 188 и 795 ст. того-же устава, въ качествѣ 3-го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣжецкаго мироваго съѣзда, по нарушенію 693 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ Кашинскій мировой съѣздъ.

96.—1886 года февраля 12-го дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго жены купца Маріи Голоцуцкой и опекуновъ надъ малолѣтнимъ Владиміромъ Волохинымъ, вдовы мѣщанина Даріи Волохиной и коллежскаго ассесора Митрофана Богаевскаго, присяжнаго повѣреннаго Таубера, и б) повѣреннаго купца Тимофея Кульшина, Краснопольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Надежда Скрынникова, по купчей, совершенной у Харьковскаго нотаріуса Сумцова 16 іюля 1875 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 18 августа того-же года, продала Кульшину принадлежащую ей половину дворового мѣста съ постройками въ г. Харьковѣ, на торговой площади № 3, состоявшаго въ общемъ владѣніи ея, Скрынниковой, и Кульшина. Сей послѣдній, получивъ отъ старшаго нотаріуса главную выпись, вступилъ во владѣніе проданною ему частью помянутаго дворового мѣста. — Между тѣмъ впослѣдствіи обнаружилось, что въ промежутокъ времени между совершеніемъ купчей у младшаго нотаріуса и утвержденіемъ ея старшимъ нотаріусомъ продавщица Надежда Скрынникова 16-го августа 1875 г. умерла.— Ссылаясь на это послѣднее обстоятельство, наслѣдники Надежды Скрынниковой, Павелъ Волохинъ, Надежда Костенко и Марья Голуцуцкая, 17-го марта 1881 г., въ лицѣ своего повѣреннаго Таубера, предъявили въ окружномъ судѣ искъ къ Кульшину, доказывая, что купчая на проданное отвѣтчику Скрынниковою имѣніе, какъ утвержденная старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти продавщицы, должна быть признана недѣйствительною и требуя, на этомъ основаніи, признать за ними право собственности на причитающуюся имъ по наслѣдству ⅓ часть проданнаго имѣнія и спорную купчую въ этой части уничтожить. Повѣренный отвѣтчика, Краснопольскій, оспаривалъ правильность этого требованія, объяснивъ, съ одной стороны, что истцы пропустили установленный закономъ 2 годичный срокъ на предъявленіе спора противъ купчей крѣпости, съ другой, что и по существу искъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ купчая крѣпость утверждена старшимъ нотаріусомъ правильно и, слѣдовательно, не можетъ подлежать уничтоженію.—Окружный судъ, руководствуясь разъясненіями Сената, послѣдовавшими въ рѣш. 1877 г. за № 278, 1875 г. № 626 и 12 сентября 1873 г. по дѣлу Хвостова съ Лепешкинымъ, нашелъ, что покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на купленное недвижимое имѣніе только со времени утвержденія купчей старшимъ нотаріусомъ, что до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ продавецъ можетъ отказаться отъ продажи недвижимаго имѣнія, что такъ-какъ Скрынникова умерла 16-го августа 1875 г., то старшій нотаріусъ неправильно утвердилъ купчую 18-го августа 1875 г., не имѣя въ виду согласія наслѣдниковъ Скрынниковой на утвержденіе купчей, что вслѣдствіе сего купчая эта должна быть признана недѣйствительною. По этимъ основаніямъ и признавая возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о пропускѣ срока на предъявленіе спора неуважительнымъ, потому что срокъ этотъ установленъ закономъ только для оспариванія купчей крѣпости съ формальной стороны, окружный судъ призналъ прописанное выше требованіе истцовъ подлежащимъ удо-

влетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Харьковской судебной палатѣ, повѣренный Кульшина, Краснопольскій, возобновляя возраженіе о пропускѣ истцомъ 2 годичнаго срока на предъявленіе спора по существу дѣла, приводилъ, между прочимъ, слѣдующія объясненія.—Надежда Скрынникова при продажѣ Кульшину принадлежащей ей части дворового мѣста предоставила ему предъявить нотаріальный актъ къ утвержденію къ старшему нотаріусу и получить отъ него главную выпись. Поэтому, послѣ утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ и выдачи Кульшину главной выписи, наслѣдники Скрынниковой, какъ преемники ея правъ, не могутъ домогаться признанія недѣйствительнымъ крѣпостнаго акта, кромѣ случая обнаруженія принужденія при выдачѣ акта. То обстоятельство, что Скрынникова умерла до утвержденія купчей, не можетъ служить основаніемъ для признанія купчей крѣпости недѣйствительною, потому что смертью продавца заключенный имъ договоръ не прекращается, что при утвержденіи купчей крѣпости въ виду старшаго нотаріуса было согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной волѣ ихъ, и выраженное въ нотаріальномъ актѣ, что наслѣдники не заявляли старшему нотаріусу о несогласіи своемъ на продажу прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу и что въ виду этого старшій нотаріусъ не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ утвердить купчую, на этомъ основаніи апелляторъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда. Между тѣмъ, за послѣдовавшею во время производства этого дѣла въ палатѣ смертью Павла Волохина, въ права сего послѣдняго, какъ истца по настоящему дѣлу, вступили опекуны малолѣтняго сына и наслѣдника его Владиміра Волохина, уполномочивъ на дальнѣйшее веденіе дѣла отъ ихъ имени присяжнаго повѣреннаго Таубера. По разсмотрѣніи дѣла, Харьковская *судебная палата,* отвергнувъ въ части, касающейся купчей, возраженіе апеллятора о пропускѣ 2-хъ годичнаго срока за несовершеннолѣтіемъ Костенко, признала это возраженіе правильнымъ въ отношеніи Владиміра Волохина и Маріи Голоцуцкой, на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 1524 и 1525 X т. 1 ч., хотя и не устраняются споры о правѣ собственности на проданное имущество, но устраняются споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, что въ настоящемъ случаѣ споръ именно направленъ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, неправильно совершеннаго, и что Марія Голоцуцкая и Павелъ Волохинъ, преемникомъ правъ котораго является малолѣтній сынъ его Владиміръ, предъявили настоящій искъ по истеченіи 2-хъ годичнаго срока, установленнаго приведенными законами. По существу же иска Костенко, палата нашла этотъ искъ правильнымъ, въ виду того, что купчая крѣпость была утверждена старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти продавца. На этомъ основаніи палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ Волохину и Голоцуцкой отказала, а вслѣдствіе иска Надежды Костенко признала за ней право собственности на причитающуюся ей наслѣдственную часть спорнаго имѣнія; относительно купчей крѣпости постановила признать ее недѣйствительною въ части, касающейся Надежды Костенко.—На это рѣшеніе принесены двѣ *кассаціонныя жалобы,* одна со стороны истцовъ (Волохина и Голоцуцкой), ходатайствующихъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 1524 и 1525 ст., другая со стороны отвѣтчика, Кульшина, который, указывая на невѣрность заклю-

ченія палаты о недѣйствительности купчей, правильно, по его мнѣнію, утвержденной старшимъ нотаріусомъ и приведя въ подтвержденіе этого объясненія, которыя сводятся къ соображеніямъ, изложеннымъ по этому предмету въ апелляціонной жалобѣ, а также обвиняя палату въ неприведеніи закона, вопреки 2 п. 711 ст. уст. гражд. суд., въ неразсмотрѣніи его доводовъ относительно дѣйствительности купчей крѣпости, не смотря на утвержденіе оной послѣ смерти продавца, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 339, 456, 711 ст. уст. гражд. суд., 700, 701, 825, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. св. зак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Голоцуцкой и Волохина, присяжнаго повѣреннаго Таубера, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно буквальному смыслу 1524 и 1525 ст. X т. 1 ч., установленнымъ этими узаконеніями 2-хъ годичнымъ срокомъ устраняются всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, превращающагося, по истеченіи этого времени, въ безспорный актъ, но не устраняются, — какъ это было неоднократно разъясняемо Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 510, 1871 г. № 894, 1878 г. № 246, 1880 г. № 244, и др.),— споры 3-хъ лицъ о правѣ собственности на проданное имѣніе. Въ настоящемъ же случаѣ истцы вовсе не утверждали того, чтобы спорное имѣніе не принадлежало покойной Скрынниковой, а лишь, какъ представители ея правъ, домогались признанія купчей крѣпости недѣйствительною, какъ акта укрѣпленія, по несвоевременному утвержденію ея старшимъ нотаріусомъ. А потому, палата, отвергнувъ это требованіе истцовъ за пропускомъ 2-хъ годичнаго срока, поступила совершенно правильно и согласно съ вышеприведенными разъясненіями Сената. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Кульшина, Краснопольскаго, оказывается: по коренному началу договорнаго права, всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся и ихъ преемниковъ обязанность его исполнить, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что въ оном постановлено, и можетъ быть уничтоженъ только по обоюдному согласію сторонъ обязавшихся (ст. 569, 570, 1259, 1543—1545 т. X ч. 1). Постановляя это правило, законъ не дѣлаетъ, въ семъ отношеніи, какого-либо изъятія для купли-продажи недвижимаго имущества, обставляя лишь эту сдѣлку, въ виду особой ея важности, извѣстными формами, существенно отличающимися и съ внѣшней стороны, и по внутреннему значенію своему, отъ формъ, предписанныхъ для другихъ сдѣлокъ. Формы эти, какъ онѣ изложены въ нотаріальномъ положеніи 14 апрѣля 1866 г., касаются, съ одной стороны, обряда *совершенія акта* о продажѣ недвижимаго имущества, съ другой,—обряда *утвержденія* этого акта. Въ силу нотаріальныхъ правилъ, актъ о продажѣ недвижимаго имущества, или купчая (ст. 85 пот. пол.), *совершается* у младшаго нотаріуса, который обязанъ удостовѣриться при этомъ: а) въ самоличности и законной правоспособности сторонъ, участвующихъ въ совершеніи акта; б) въ томъ, что стороны по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ его смыслъ и значеніе, и в) въ томъ, что актъ не содержитъ въ себѣ ничего противнаго законамъ (ст. 83, 89, 90, пот. пол.). Засимъ, проектъ акта,

составленный сторонами или нотаріусомъ, на основаніи объявленныхъ ими условій онаго, прочитывается сторонамъ и, по изъявленіи ими согласія на содержаніе онаго и уплатѣ слѣдующихъ сборовъ, заносится въ актовую книгу.—Актъ, внесенный такимъ образомъ въ книгу, снова прочитывается сторонамъ, или самими ими долженъ быть прочитанъ, и, наконецъ, подписывается въ актовой книгѣ сторонами, участвующими въ его совершеніи (т. е. продавцомъ и покупщикомъ), свидѣтелями и нотаріусомъ (ст. 88, 95, 96, 104 и 112 нот. пол.). Этимъ заканчивается обрядъ *совершенія* акта, послѣ чего выпись его выдается тому, кому предоставлено въ актѣ право на ея полученіе (ст. 115 и 116).—Засимъ, актъ, *совершенный* этимъ порядкомъ, подлежитъ обращенію въ крѣпостной актъ, чрезъ утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ находится отчуждаемое имѣніе.—Для *утвержденія* нотаріальнаго *акта*, выпись должна быть предъявлена старшему нотаріусу, въ годичный со дня совершенія акта срокъ, лично или сторонами, или, по порученію ихъ, однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ, или чрезъ повѣреннаго (ст. 157, 161). Старшій нотаріусъ, убѣдившись въ подлинности предъявленной ему выписи (ст. 165), при утвержденіи ея, удостовѣряется въ томъ: а) что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершеніе и утвержденіе акта; б) что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, и подлежитъ свободному отчужденію, — для чего справляется въ подлежащихъ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, реестрахъ и указателяхъ; в) что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 нот. пол., т. е. что младшимъ нотаріусомъ удостовѣрены добровольное желаніе стороны совершить актъ и пониманіе ими смысла и значенія акта (ст. 167—169). Удостовѣрившись во всемъ вышеизложенномъ, старшій нотаріусъ, по взысканіи въ казну слѣдующихъ пошлинъ, дѣлаетъ на самой выписи надпись объ утвержденіи (ст. 169). Этими дѣйствіями заканчивается обрядъ *утвержденія акта* (рѣш. 1877 г. № 354, 1878 г. № 129 и др.). Затѣмъ, старшій нотаріусъ вноситъ выпись въ крѣпостную книгу, съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, дѣлаетъ надлежащія распоряженія объ оглашеніи перехода права собственности, посредствомъ публикаціи, и выдаетъ главную выпись тому, кому въ самомъ нотаріальномъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 169, 171, 177 и 179). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что нотаріальнымъ положеніемъ установляется ясная и опредѣленная граница между *совершеніемъ* акта и его *утвержденіемъ*. Каждое изъ этихъ двухъ дѣйствій, возлагаемое на особое должностное лицо, имѣетъ и свое особое значеніе. Первое дѣйствіе происходитъ при участіи, отъ начала до конца его, обѣихъ договаривающихся сторонъ. Самоличность, законная правоспособность, добрая и сознательная воля сторонъ на заключеніе сдѣлки, скрѣпляемой обоюдною подписью ихъ подъ актомъ, и законность самаго акта—всѣ эти условія, отъ которыхъ зависитъ установленіе соглашенія сторонъ, облекаемаго въ нотаріальный актъ, удостовѣряются младшимъ нотаріусомъ, при самомъ *совершеніи* акта. Наоборотъ, слѣдующій засимъ обрядъ *утвержденія* акта, по самой сущности своей, исключаетъ необходимость участія въ немъ воли обѣихъ сторонъ. Старшій нотаріусъ утверждаетъ не *проектъ* акта, а самый *актъ*, совершенный сторонами

нотаріальнымъ порядкомъ. При исполненіи имъ этого обряда, соглашеніе сторонъ, окончательно выраженное уже въ этомъ актѣ и провѣренное, не только не подлежитъ никакому измѣненію, но и не подвергается новой повѣркѣ по существу. Весь контроль старшаго нотаріуса, поскольку онъ касается соглашенія сторонъ, ограничивается лишь оцѣнкою его съ точки зрѣнія законности акта и формъ, существенныхъ для обряда его совершенія, съ другой стороны—сводится къ повѣркѣ ненарушимости вещныхъ правъ третьихъ лицъ. Вслѣдствіе сего, ни продавецъ, ни его правопреемники, въ промежутокъ времени между *совершеніемъ акта* у младшаго нотаріуса и его *утвержденіемъ* старшимъ нотаріусомъ, не имѣютъ права самопроизвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи, относительно перепесенія на покупщика права собственности на отчуждаемое имущество и передачи покупщику владѣнія онымъ (ст. 569, 1259 и 1545 т. X ч. 1). Покупщикъ, съ своей стороны, имѣетъ личное къ продавцу требованіе, обнимающее собою право на исполненіе какъ указанныхъ выше послѣдствій договора, такъ и всѣхъ другихъ постановленныхъ въ немъ условій, касающихся самой продажи или ея обезпеченія (напр. взысканіе неустойки), если только онъ самъ исполнилъ лежащую на немъ по договору обязанность (ст. 570, 1585 т. X ч. 1). На этомъ основаніи, покупщику не можетъ быть отказано и въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ продаваемаго имѣнія посредствомъ утвержденія купчей старшимъ нотаріусомъ, если только, въ силу бывшаго между сторонами соглашенія, выпись изъ актовой книги находится въ рукахъ покупщика. Возникающее изъ такого соглашенія юридическое отношеніе между сторонами, само собою разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ полномочія или довѣренности. Покупщикъ, предъявляющій актъ къ утвержденію по праву, ему на то предоставленному продавцомъ, совершаетъ это дѣйствіе не отъ имени продавца, не въ его интересѣ и не за его счетъ, а отъ своего имени, въ своемъ личномъ интересѣ и за свой собственный счетъ. Подобное обезпеченіе, будучи однажды дано покупщику, не можетъ быть отнято у него по произволу продавца. Продавецъ, предоставивъ добровольно покупщику исполнить формальности по утвержденію купчей безъ всякаго со своей стороны участія, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1874 г.№ 175, «тѣмъ самымъ долженъ считаться покончившимъ всѣ дѣйствія, на немъ лежавшія». Устранивъ, такимъ образомъ, самъ указанное выше препятствіе къ утвержденію акта, онъ не можетъ потомъ соглашаться или не соглашаться на исполненіе этого обряда, которое отъ него уже не зависитъ. Право покупщика требовать утвержденія купчей подлежитъ прямому осуществленію въ порядкѣ, опредѣленномъ 161 ст. нот. пол. Право это прекращается лишь по минованіи установленнаго означенною статьею годичнаго срока.—Въ данномъ случаѣ, выпись изъ актовой книги находилась въ рукахъ покупщика, который и представилъ ее на утвержденіе старшаго нотаріуса, почему сей послѣдній, въ виду неимѣнія препятствій, указанныхъ въ 167 ст. нот. пол., утвердивъ означенную выпись, не выжидая новаго согласія на это со стороны наслѣдниковъ продавщицы, поступилъ совершенно правильно, и противное сему заключеніе палаты представляется, несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены купца

Голоцуцкой и опекуновъ надъ малолѣтнимъ Владиміромъ Волохинымъ, присяжнаго повѣреннаго Таубера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій; по кассаціонной-же жалобѣ повѣреннаго купца Кульшина, коллежскаго ассесора Краснопольскаго, рѣшеніе Харьковской судебной палаты, относительно признанія за Костенко права собственности на ½ часть спорнаго дворового мѣста, отмѣнить, по нарушенію 569 и 1259 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

97.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію обывателя Яна Свенцицкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ Варшавской судебной палатѣ производилось дѣло по иску Горновскаго и Свенцицкаго съ Вычалковскаго и по встрѣчному иску Вычалковскаго съ Горновскаго и Свенцицкаго.—Дѣло это поступило въ палату по апелляціонной жалобѣ Горновскаго и Свенцицкаго на рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда. Опредѣленіемъ судебной палаты, состоявшимся $^{17}/_{29}$ октября 1881 года, производство дѣла, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Горновскаго и Свенцицкаго объ умопомѣшательствѣ Горновскаго, на основаніи 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., было пріостановлено.—21 сентября 1884 г. повѣренный Свенцицкаго, присяжный повѣренный Залевскій, вошелъ въ палату съ прошеніемъ о возобновленіи производства дѣла.—*Судебная палата,* разсмотрѣвъ $^{11}/_{23}$ декабря 1884 г. это прошеніе, *нашла*: 1, что означеннымъ прошеніемъ присяжный повѣренный Залевскій ходатайствуетъ о возобновленіи производства по сему дѣлу, желая предотвратить послѣдствія, сопряженныя съ истеченіемъ указаннаго въ 689 ст. уст. гр. суд. срока, въ виду того, что въ скоромъ времени истекаетъ три года со времени постановленія палатою $^{17}/_{29}$ октября 1881 года опредѣленія о пріостановленіи по сему дѣлу производства на основаніи 2 п. 681 ст. у. гр. суд., именно по той причинѣ, что соапелляторъ Свенцицкаго—Горновскій—находится въ больницѣ для умалишенныхъ, какъ одержимый умопомѣшательствомъ;—2) что цѣль пріостановленія производства по данному дѣлу въ случаяхъ, указанныхъ въ 681 ст. уст. гр. суд. и 1539 ст. того же устава изд. 1883 г., состоитъ въ томъ, что такое дѣло не можетъ имѣть движенія впредь до указанія заинтересованными въ томъ лицами, вмѣсто умершихъ, сумасшедшихъ и проч., ихъ наслѣдниковъ, опекуновъ, попечителей и вообще тѣхъ лицъ, кои могли бы быть надлежащими представителями прежнихъ тяжущихся и при наличности коихъ пріостановленное производство могло бы быть возобновлено, т. е. получить дальнѣйшее движеніе;—3) что въ этихъ видахъ и установленъ закономъ, именно 689-ю ст. уст. гр. суд., трехлѣтній срокъ, дабы предоставить тѣмъ, кого сіе касается, возможность указать суду, въ коемъ дѣло производилось, тѣхъ лицъ, которыя могутъ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, съ тѣмъ, что если въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, то

пріостановленное производство признается уничтоженнымъ;—4) что изъ сказаннаго вытекаетъ, что для возобновленія пріостановленнаго производства, по причинамъ, приведеннымъ въ вышеупомянутыхъ 681 и 1539 ст., недостаточно подать лишь прошеніе съ изложеніемъ въ ономъ ходатайства о возобновленіи дѣла, а необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ указать тѣхъ лицъ, кои вправѣ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, по случаю смерти или сумасшествія которыхъ данное дѣло пріостановлено, каковыхъ лицъ можно бы вызвать къ суду согласно требованію 687 ст. уст. гр. суд.;—5) что возобновленіе производства влечетъ за собою дальнѣйшее движеніе онаго, начиная съ того дѣйствія, на которомъ оно было пріостановлено (688 ст. того же устава), въ томъ числѣ и возможность разсмотрѣнія дѣла по существу, между тѣмъ, если бы въ случаѣ, подобномъ настоящему, допустить возобновленіе дѣла, то пріостановленное производство не могло бы все-таки и затѣмъ получить никакого движенія по неуказанію лица, которое представляло бы на судѣ личность Горновскаго, одержимаго умопомѣшательствомъ, и 6) что перерывъ установленнаго вышеприведенною 689-ю ст. трехлѣтняго срока въ томъ порядкѣ, какъ сего домогается присяжный повѣренный Залевскій, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ такомъ случаѣ статья сія не имѣла бы никакого практическаго примѣненія, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить возможность подачи на другой же день послѣ состоявшагося опредѣленія суда о пріостановленіи производства — просьбы, подобно той, какъ поданная нынѣ присяжнымъ повѣреннымъ Залевскимъ, и пріостановленное производство подлежало бы возобновленію, что, конечно, было бы нецѣлесообразно. Вслѣдствіе сего и примѣнительно къ ст. 1542, 1543, 1548, 1549 и 1550 уст. гр. суд. изд. 1883 г., судебная палата опредѣлила: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Залевскаго оставить безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ судебной палатѣ признать уничтоженнымъ.—Въ принесенной на это опредѣленіе Варшавской судебной палаты *кассаціонной жалобѣ,* Свенцицкій указываетъ на нарушеніе палатою 4, 689, 690 и 706 ст. уст. гр. суд., 27 ст. уст. объ особ. произв. (ст. 1673 уст. гр. суд. изд. 1883 г.) и ст. 490 гражд. улож. Ц. П. 1825 года.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, имѣя въ виду—изъ обстоятельствъ дѣла о взаимныхъ претензіяхъ Горновскаго и Свенцицкаго, съ одной стороны, и Вычалковскаго съ другой,—что апелляціонную жалобу на рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда принесли Горновскій и Свенцицкій;—что, затѣмъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго сихъ апелляторовъ объ умопомѣшательствѣ изъ нихъ Горновскаго, производство дѣла сего въ Варшавской судебной палатѣ было, въ октябрѣ 1881 года, пріостановлено на основаніи 2 пункта 681 ст. уст. гр. суд.; что, передъ истеченіемъ трехлѣтняго, по 689 ст. уст. гр. суд., срока, соапелляторъ сумасшедшаго Горновскаго — Свенцицкій, чрезъ повѣреннаго своего, подалъ въ судебную палату прошеніе о возобновленіи производства дѣла, и что Варшавская судебная палата, признавъ, вообще, недостаточнымъ подачу лишь прошенія о возобновленіи производства пріостановленнаго, по 681 и 1539 ст. уст. гр. суд., дѣла безъ указанія тѣхъ лицъ, кои въ правѣ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, по случаю смерти или сумасшествія коихъ дѣло пріостановлено,—каковыхъ лицъ можно бы

вызвать къ суду, согласно 687 ст. у. гр. суд.,—по неуказанію, въ данномъ случаѣ, со стороны Свенцицкаго лица, которое замѣнило бы на судѣ личность сумасшедшаго Горновскаго,—опредѣлила, примѣнительно къ ст. 1542, 1543, 1548—1550 уст. гр. суд., прошеніе повѣреннаго Свенцицкаго оставить безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ палатѣ признать уничтоженнымъ,—и, по соображеніи съ этими обстоятельствами дѣла и съ законами содержанія принесенной на опредѣленіе Варшавской судебной палаты кассаціонной жалобы Свенцицкаго,—Правительствующій *Сенатъ находитъ*, что разрѣшенію въ дѣлѣ семъ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1-й, обязано-ли лицо, ходатайствующее о возобновленіи пріостановленнаго производства, заботиться о вызовѣ своихъ соистцовъ или соотвѣтчиковъ?—2-й, въ случаѣ пріостановленія производства по причинѣ сумасшествія одного изъ тяжущихся, въ правѣ-ли остальные тяжущіеся ходатайствовать о признаніи его неспособнымъ къ совершенію гражданскихъ дѣйствій и назначеніи къ нему опекуна,—не смотря на то, что они не принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ ст. 490 гражд. улож. Ц. П. 1825 года? и 3-й, уничтоженіе, на основаніи 689 ст. уст. гр. суд., пріостановленнаго во второй инстанціи производства распространяется-ли на все производство, т. е. и на производство первой инстанціи съ состоявшимся въ ней рѣшеніемъ, или-же ограничивается однимъ производствомъ второй инстанціи, и имѣетъ затѣмъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія первой въ законную силу? — Приступая къ обсужденію *перваго* вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по дѣйствующему закону: уставу гражданскаго судопроизводства (судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.),—существенную принадлежность состязательнаго процесса составляетъ наличность, буде возможна, при разбирательствѣ на судѣ дѣла,—всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ дѣлѣ, всѣхъ тяжущихся сторонъ, или ихъ законныхъ представителей,—причемъ указаны въ законѣ и послѣдствія неявки кого-либо изъ тяжущихся (статьи 72, 324, 329, 330, 331, 335, 337, 338, 358, 359, 360, 361 и др. уст. гр. суд. изд. 1883 г.);—для чего, вызовъ таковыхъ лицъ къ суду долженъ производиться по правиламъ, изложеннымъ того-же устава въ статьяхъ 275—292;—но для такого вызова законъ требуетъ яснаго и опредѣлительнаго указанія уже въ исковомъ прошеніи имени, отчества, фамиліи или прозвища, званія и мѣста жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика,—слѣдовательно, всѣхъ, съ самаго начала производства дѣла имѣющихся въ виду лицъ, принимающихъ участіе въ данномъ дѣлѣ (ст. 257 п. 2, 276, 291 и др. уст. гр. суд.);—что, въ виду таковой необходимости личнаго, или чрезъ повѣреннаго, или другаго законнаго представителя,—присутствія и участія каждаго тяжущагося при разбирательствѣ дѣла на судѣ,—въ случаѣ пріостановленія производства дѣла, на основаніи ст. 681 п. 2 уст. гр. суд., по причинѣ сумасшествія кого-либо изъ нихъ,—безразлично, истецъ-ли онъ, или отвѣтчикъ,—лицо, желающее возобновить производство, обязано, въ продолженіе трехлѣтняго срока, просить судъ о вызовѣ,—какъ сказано въ 687 ст. у. гр. суд.,—своего противника, но очевидно, по прямому смыслу узаконеній о состязательномъ судопроизводствѣ,—кромѣ противной стороны, еще и тѣхъ соистцовъ, или соотвѣтчиковъ его, просителя, которые участвуютъ въ дѣлѣ и которые, будучи вызовомъ нихъ, — на основаніи той-же

687 статьи (порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ),—извѣщены о предстоящемъ возобновленіи производства дѣла, могли-бы явиться въ судъ для дальнѣйшей защиты своихъ интересовъ,—и что если производство было пріостановлено, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, по случаю сумасшествія одного изъ апелляторовъ,—то вмѣсто него, для защиты его правъ, слѣдовало вызвать законнаго представителя его, такъ-какъ самое пріостановленіе, по 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., производства дѣла имѣло цѣлью—дать желающему возобновить это производство—время и возможность исходатайствовать назначеніе—по обстоятельствамъ—опекуна или другаго законнаго представителя умершаго, или сошедшаго съ ума, тяжущагося.—Посему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ разъясненіе 687 ст. уст. гр. суд., что тяжущійся, ходатайствующій о возобновленіи пріостановленнаго производства, долженъ просить судъ о вызовѣ не только своего противника, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ, по дѣлу, совмѣстными съ ходатайствующимъ о возобновленіи, истцами или отвѣтчиками,—чего по настоящему дѣлу Свенцицкій, просившій палату о возобновленіи производства, не исполнилъ, такъ какъ онъ не указалъ и не просилъ о вызовѣ—опекуна или представителя сумасшедшаго Горновскаго.—Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію *втораго* изъ вышеприведенныхъ вопросовъ,—относительно права тяжущихся по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебнаго округа, если не принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ 490 и сл. ст. гражд. улож. Ц. П. 1825 года,—ходатайствовать о признаніи извѣстнаго тяжущагося сумасшедшимъ и о назначеніи къ нему опекуна, для явки вмѣсто него въ судъ,—Правительствующій Сенатъ принимаетъ въ соображеніе, что хотя, по 490 и сл. ст. гражд. улож. Ц. П. 1825 года, ходатайствовать о признаніи кого-либо сумасшедшимъ и объ учрежденіи по такому случаю опеки—предоставлено собственно супругу и родственникамъ больнаго, а также прокурору; — но такъ-какъ позднѣйшій законъ,—при несогласіи съ коимъ, прежній законъ теряетъ силу (по указанію положенія 1876 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. въ округѣ Варшавской судебной палаты),—именно уставъ гражданскаго судопроизводства, для пріостановленія производства дѣла, указываетъ, въ числѣ приведенныхъ во 2-мъ пунктѣ 681-й статьи случаевъ,—сумасшествіе, и притомъ безъ требованія оффиціальнаго признанія сумасшествія по акту установленнаго освидѣтельствованія,—слѣдовательно, сумасшествіе фактическое, что подтверждается спеціальною, о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, статьею 1539 уст. гр. суд. (судеб. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), въ которой постановлено, что производство дѣла пріостанавливается, кромѣ случаевъ въ статьѣ 681 означенныхъ, и въ случаѣ признанія одного изъ тяжущихся состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ;—а изъ другихъ, указанныхъ въ 681 ст. у. гр. с., поводовъ къ пріостановленію производства,—и въ случаѣ смерти тяжущагося, — 752-ая ст. уст. гр. суд. предоставляетъ противной сторонѣ просить, гдѣ слѣдуетъ, о немедленномъ назначеніи опекуна, независимо отъ ходатайства по этому предмету наслѣдниковъ умершаго,—то слѣдуетъ признать, что, для возобновленія производства, пріостановленнаго по причинѣ сумасшествія одного изъ тяжущихся, остальные тяжущіеся, хотя-бы не принадлежали къ числу лицъ, указанныхъ въ 490 ст. гражд.

улож. 1825 г., вправѣ ходатайствовать о признаніи его неспособнымъ къ совершенію гражданскихъ дѣйствій и о назначеніи къ нему опекуна.—По настоящему-же дѣлу Свенцицкій, какъ усматривается изъ обжалованнаго опредѣленія судебной палаты, вовсе не обращался, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о признаніи Горновскаго состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ и о назначеніи надъ нимъ опеки;—а затѣмъ, хотя предъ истеченіемъ трехлѣтняго срока онъ и подалъ просьбу о возобновленіи производства, но эта просьба не могла быть уважена судебною палатою, за силою ст. 687-й уст. гр. суд., по неуказанію просителемъ законнаго представителя сумасшедшаго Горновскаго, о вызовѣ котораго онъ, Свенцицкій, долженъ былъ просить. Посему, судебная палата имѣла правильное основаніе оставить просьбу повѣреннаго Свенцицкаго безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ судебной палатѣ признать уничтоженнымъ.—Наконецъ, по *третьему* вопросу—о томъ, уничтожается-ли, на основаніи 689 ст. уст. гр. суд., одно производство второй степени суда, которое было пріостановлено, или все производство дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, — Правительствующій Сенатъ имѣетъ въ виду, что этотъ вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента, рѣшеніемъ коего (сбор. рѣш. 1880 г. № 169) разъясненъ положеніемъ, что уничтоженіе производства судебной палаты сопровождается уничтоженіемъ производства только самой палаты, а не производства окружнаго суда, и что рѣшеніе окружнаго суда вступаетъ въ законную силу;—и дѣйствительно: дѣло, по которому въ судѣ первой степени состоялось рѣшеніе, собственно производствомъ въ низшей степени суда закончено и переходитъ во вторую инстанцію не иначе, какъ по апелляціи на рѣшеніе первой (ст. 743, 762, 1642 уст. гр. суд. изд. 1883 г.), а затѣмъ начинается уже производство дѣла въ апелляціонной инстанціи. Это производство судебной палаты пріостанавливается, на основаніи 2 п. 681 ст. (ст. 777) уст. гр. суд., между прочимъ, по случаю сумасшествія одного изъ тяжущихся, причемъ законъ не предписываетъ пріостановленія исполненія рѣшенія первой инстанціи, если допущено предварительное исполненіе сего рѣшенія. Пріостановленіе производства въ палатѣ не касается низшей степени суда. Если-же, въ узаконенный трехлѣтній срокъ послѣ пріостановленія производства, ни отъ кого изъ тяжущихся не поступитъ просьбы о возобновленіи производства или, какъ выше разъяснено, хотя и поступитъ таковая просьба, но безъ ходатайства о вызовѣ другихъ тяжущихся по дѣлу лицъ, а въ случаяхъ, приведенныхъ во 2 п. 681 ст. у. гр. с., безъ указанія для вызова правопреемника, или опекуна, или представителя такого тяжущагося,—то производство судебной палаты, согласно 689 ст. уст. гр. суд., признается уничтоженнымъ;—съ уничтоженіемъ-же производства палаты, уничтожается и входящая въ составъ его апелляціонная жалоба, не подлежащая уже затѣмъ разсмотрѣнію, вслѣдствіе прекращенія всякаго дальнѣйшаго производства въ апелляціонной инстанціи, а засимъ рѣшеніе первой степени должно считаться оставшимся необжалованнымъ. Посему, Пр. Сенатъ приходитъ, по третьему изъ подлежавшихъ обсужденію по сему дѣлу вопросовъ, относительно 689 ст. уст. гр. суд., къ заключенію, что уничтоженіе пріостановленнаго во второй инстанціи суда производства не распространяется на производство первой инстанціи, а имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія

суда первой инстанціи въ законную силу.—По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ и соображеніямъ, признавая опредѣленіе по сему дѣлу Варшавской судебной палаты, — какъ правильное и не заключающее въ себѣ нарушенія законовъ, — неподлежащимъ просимой Свенцицкимъ отмѣнѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яна Свенцицкаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

98.—1885 года ноября 28-го дня. *По прошенію дворянина Константина Руссо объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Дворянка Елена Гильхенъ 1-го октября 1880 г. представила судебному приставу при Сорокскомъ мировомъ съѣздѣ выданный ей 25 сентября 1880 г. мировымъ судьею 1-го участка Сорокскаго округа исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе постановленнаго имъ, на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., 16-го января 1879 г. рѣшенія о взысканіи въ пользу ея съ имущества умершаго коллежскаго ассесора Феликса Кѣтлинскаго, по векселю 1-го августа 1876 г., 1000 рублей, за удовлетвореніемъ, съ имущества Кѣтлинскаго, Сорокскаго сиротскаго суда — растраты городскихъ суммъ и частныхъ лицъ, и взысканіе этихъ денегъ обратила на оставшійся послѣ Кѣтлинскаго въ г. Сорокахъ домъ, причемъ просила повѣстку объ исполненіи этого рѣшенія вручить повѣренному сына умершаго должника, Конрада Кѣтлинскаго, что судебнымъ приставомъ и было исполнено. Во время производства описи означеннаго дома Сорокскій сиротскій судъ, отношеніемъ отъ 19-го ноября 1880 г., заявилъ судебному приставу о числящемся по сиротскому суду за умершимъ Кѣтлинскимъ начетѣ въ 1433 р. 46 к., растраченныхъ имъ въ бытность его городскимъ головою, каковыя деньги Бессарабское губернское правленіе, указомъ отъ 6-го октября 1880 г., предписало взыскать съ имущества Кѣтлинскаго или наслѣдниковъ его, и въ 2000 руб., взятыхъ имъ въ 1876 г. заимообразно изъ суммъ сиротскаго суда, въ обезпеченіе коихъ наложено также запрещеніе, и просилъ деньги эти взыскать съ имущества Кѣтлинскаго.—Вслѣдствіе сего, 28-го августа 1881 г. произведена была судебнымъ приставомъ, при взыскательницѣ Гильхенъ, повѣренномъ Конрада Кѣтлинскаго и Сорокскомъ городскомъ головѣ, опись принадлежавшаго должнику Кѣтлинскому дома, который ими оцѣненъ былъ въ 500 руб. и по взаимному ихъ соглашенію назначенъ въ продажу при мировомъ съѣздѣ на 23 ноября 1881 года, но, по неявкѣ желающихъ, торгъ признанъ несостоявшимся. Затѣмъ, вслѣдствіе поданнаго Еленою Гильхенъ и повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго, Францемъ Гильхенъ, 29 ноября того-же года заявленія о назначеніи новаго торга на 3-е мая 1882 г. судебный приставъ вошелъ о томъ съ представленіемъ къ непремѣнному члену Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей, которому, съ своей стороны, Сорокскій сиротскій судъ заявилъ, что продажа имущества Кѣтлинскаго состояться не можетъ, потому что къ оному не было назна-

чено опекуна, который могъ-бы, въ силу ст. 4, 19, 959 и 960 уст. гр. суд., отвѣчать противъ исковъ, и вслѣдствіе того просилъ, не назначая имѣнія Кѣтлинскаго въ продажу до назначенія опекуна, для назначенія таковаго и для принятія самаго имѣнія въ опекунское управленіе, сообщить копію съ описи имущества Кѣтлинскаго, составленной при принятіи охранительныхъ мѣръ. Непремѣнный членъ, принявъ во вниманіе, что Феликсъ Кѣтлинскій умеръ въ 1879 г., и тогда-же были приняты охранительныя мѣры, что, по истеченіи шестимѣсячнаго срока по производствѣ публикаціи, ни одинъ изъ наслѣдниковъ не явился и не представилъ судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права, что затѣмъ мировой судья не передалъ имущества въ опекунское управленіе, что, вслѣдствіе такого упущенія мироваго судьи, сиротскій судъ лишенъ былъ возможности предъявить свои требованія къ умершему Кѣтлинскому какъ о недочетахъ по должности, такъ и о взысканіи долговыхъ претензій, и что производство продажи имущества, въ виду неявки желающихъ торговаться и сдѣлать надбавку къ оцѣночной суммѣ, клонится къ явному ущербу сиротскаго суда,—3 мая 1882 г. постановилъ: продажу описаннаго недвижимаго имущества Феликса Кѣтлинскаго, состоящаго въ деревянномъ домѣ и дворовомъ мѣстѣ въ г. Сорокахъ, не производить. Послѣ того, 23 декабря 1882 г. дворянинъ Заіончковскій, пріобрѣвшій претензію Елены Гильхенъ, обратился къ непремѣнному члену съ просьбою, въ которой, ссылаясь на выданное ему мировымъ судьею 1-го участка 23 декабря 1882 г. удостовѣреніе о назначеніи опекуна къ имуществу Феликса Кѣтлинскаго, просилъ возвратить дѣло судебному приставу для продолженія исполнительныхъ дѣйствій, каковое ходатайство непремѣннымъ членомъ 23 декабря 1882 г. было удовлетворено, и дѣло о долгахъ Кѣтлинскаго было возвращено судебному приставу, которому Заіончковскій 28 января 1883 г. представилъ выданный ему мировымъ судьею 11 марта 1882 г. исполнительный листъ на присужденные ему съ Конрада Кѣтлинскаго изъ имущества, доставшагося ему послѣ отца его, Феликса Кѣтлинскаго, 1100 руб. и взысканіе этихъ денегъ обратилъ на описанный уже по первой претензіи его домъ. Между тѣмъ, мировой судья, вслѣдствіе поданнаго ему повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго прошенія, въ которомъ онъ заявилъ, что довѣритель его вступилъ въ фактическое пользованіе имуществомъ, оставшимся послѣ смерти отца его Феликса Кѣтлинскаго, каковымъ онъ пользовался и пользуется въ свою прибыль, и что онъ, какъ достигшій 29-ти лѣтняго возраста и въ моментъ смерти наслѣдодателя, какъ достигшій 25-ти лѣтняго возраста, имѣлъ полную гражданскую правоспособность, и что посему нѣтъ основанія къ учрежденію какой либо опеки, 22 января 1883 г. постановилъ снять охранительныя мѣры съ оставшагося послѣ Феликса Кѣтлинскаго имущества; постановленіе это Заіончковскимъ было представлено непремѣнному члену, которымъ оно передано судебному приставу. Затѣмъ, 31 января 1883 г., Заіончковскій, вмѣстѣ съ повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго, Собанскимъ, подали судебному приставу заявленіе о назначеніи дома Феликса Кѣтлинскаго въ продажу при мировомъ съѣздѣ на 20 марта 1883 г., съ опубликованіемъ этой продажи въ гор. Сорокахъ и въ Бессарабскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; судебный приставъ, находя примѣненіе ст. 1132 уст. гражд. суд. не подходящимъ къ настоящему дѣлу, ходатайство Заіончковскаго о

продолженіи исполнительнаго производства по продажѣ дома Кѣтлинскаго оставилъ безъ удовлетворенія, какъ въ виду прямаго нарушенія всѣхъ требуемыхъ закономъ правилъ, предшествующихъ составленію описи, а равно необходимаго производства, нарушающаго ст. 1095 и 1101 уст. гражд. суд., такъ и потому, что невозможно послѣднее взысканіе пріобщить къ долгу, пріобрѣтенному отъ Гильхенъ, въ силу постановленія непремѣннаго члена объ отмѣнѣ продажи, чѣмъ отмѣнены и предшествовавшія дѣйствія по дѣлу о долгѣ Гильхенъ, пріобрѣтенномъ имъ гораздо позже, вслѣдствіе чего исполнительнаго производства не было, а начато оно лишь по дѣлу, переданному ему 28 января 1883 г., съ какого времени онъ считаетъ начало исполнительнаго производства (*).—На это постановленіе судебнаго пристава Заіончковскій жаловался непремѣнному члену Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей, который,—признавъ оное неправильнымъ и принявъ во вниманіе, что отвѣтною по дѣлу стороною опредѣленіемъ мироваго судьи отъ 22-го января 1883 г. установлено то самое лицо—Конрадъ Кѣтлинскій, къ которому судебнымъ приставомъ было обращаемо требованіе при первоначальномъ производствѣ, что ходатайство кредитора Заіончковскаго о продолженіи исполнительныхъ дѣйствій поддержано и представителемъ отвѣтной стороны, и что такимъ образомъ ходатайство это тѣмъ болѣе является уважительнымъ,—распоряженіе судебнаго пристава отмѣнилъ и предписалъ ему удовлетворить ходатайство сторонъ о назначеніи описаннаго у Кѣтлинскаго 28 августа 1881 года имѣнія въ продажу, о публикованіи о той продажѣ и производствѣ затѣмъ и самой продажи.—Вслѣдствіе сего, имѣніе это было назначено въ продажу на 20-е марта 1883 г. при Сорокскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, и высшую на торгахъ за оное цѣну 3520 р. предложилъ дворянинъ Рышлаковъ, который, внеся задатокъ, остальной затѣмъ покупной суммы въ установленный срокъ не внесъ, а 30 марта 1883 г. повѣренный дворянина Руссо, пріобрѣвшаго, между тѣмъ, отъ Заіончковскаго его претензію къ Кѣтлинскому, обратился къ непремѣнному члену съ просьбою объ укрѣпленіи имѣнія за его довѣрителемъ по оцѣнкѣ, при чемъ объяснилъ, что сиротскій судъ, не имѣя исполнительнаго листа, не имѣетъ права на участіе въ деньгахъ, вырученныхъ за имѣніе Кѣтлинскаго, и что постановленіе сего суда относительно долга Кѣтлинскаго не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Съ своей стороны, сиротскій судъ, на отношеніе непремѣннаго члена о доставленіи свѣдѣній о томъ, какія имѣются въ томъ судѣ основанія для признанія законною претензіи онаго къ умершему Кѣтлинскому на сумму 3433 р. 76 к., и ежели въ обезпеченіе этихъ денегъ наложено запрещеніе, то кѣмъ это сдѣлано, увѣдомилъ непремѣннаго члена: 1-е, что запрещеніе наложено вслѣдствіе указа Бессарабскаго губернскаго правленія отъ 23 іюня 1879 г.; 2-е, что взысканіе съ имущества Кѣтлинскаго производится на основаніи указа губернскаго правленія отъ 30 сентября 1880 г., рѣшеніе коего равносильно рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ губернское правленіе, по праву своему надъ Кѣтлинскимъ, имѣло, въ виду примѣч. 1-го къ ст. 1-й уст. гражд. суд., право постановить такое рѣшеніе; что затѣмъ причиненные Кѣтлинскимъ убытки подлежатъ взысканію администра-

(*) Такъ въ подлинномъ постановленіи.

тивнымъ порядкомъ и что посему сиротскій судъ имѣетъ полное право требовать удовлетворенія изъ имущества Кѣтлинскаго въ полной суммѣ и вырученными отъ продажи онаго деньгами долженъ быть удовлетворенъ преимущественно передъ другими кредиторами; что, въ виду наложеннаго запрещенія, сиротскій судъ во всякомъ случаѣ имѣетъ право на участіе въ распредѣленіи вырученной изъ имѣнія Кѣтлинскаго суммы; что настоящіе торги должны считаться не вторичными, а первыми, такъ какъ производство судебнаго пристава, по которому имѣніе это назначалось въ продажу на 3-е мая 1882 г. имъ, непремѣннымъ членомъ, по постановленію 3-го мая 1882 г., признано недѣйствительнымъ, и что посему, такъ какъ претензія сиротскаго суда превышаетъ претензію Заіончковскаго, судъ тотъ имѣетъ преимущественное право просить о назначеніи новыхъ торговъ.—Къ этому сиротскій судъ присовокупилъ, что исполнительные листы Заіончковскаго, выданные на основаніи ст. 30 уст. гражд. суд., не имѣютъ юридическаго значенія, такъ какъ они выданы въ то время, когда не было въ виду признанія наслѣдниковъ умершаго Кѣтлинскаго въ правахъ наслѣдства, или опекуна надъ его имуществомъ, и при этомъ заявилъ, что, за несостоявшимися 20 марта 1883 г. торгами, онъ изъявляетъ согласіе оставить домъ Кѣтлинскаго за собою, въ слѣдующей ему суммѣ 3433 р. 76 к., такъ какъ домъ этотъ имѣетъ гораздо болѣе стоимости. Непремѣнный членъ, обсудивъ вышеизложенныя обстоятельства, нашелъ, что разрѣшеніе вопроса о правѣ сиротскаго суда на участіе въ качествѣ кредитора въ распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Кѣтлинскаго, такъ какъ таковой выручено болѣе 500 р. и распредѣленіе оной должно послѣдовать со стороны окружнаго суда, будетъ зависѣть отъ сего послѣдняго. Относительно-же остальныхъ заявленій и требованій сиротскаго суда, непремѣнный членъ нашелъ, что сиротскій судъ могъ считаться стороною и въ правѣ былъ принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ только вслѣдствіе рѣшенія подлежащаго судебнаго мѣста о признаніи требуемой имъ суммы подлежащею ко взысканію, такъ какъ административное распоряженіе, относившее къ обязанности сиротскаго суда озаботиться о взысканіи съ Кѣтлинскаго 3433 руб. 76 к., могло и не имѣть послѣдствіемъ рѣшенія судебнаго мѣста о взысканіи этой суммы, запрещенія-же, наложенныя сиротскимъ судомъ, не могутъ присвоивать ему правъ кредитора, такъ какъ по смыслу своему они должны лишь обезпечивать претензію, признанную или подлежащую къ признанію надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. Признавъ, такимъ образомъ, что требованія и заявленія сиротскаго суда представляются въ самомъ основаніи лишенными всякаго значенія, тѣмъ болѣе, что во все время производства дѣла сиротскимъ судомъ не были предъявлены никакія основанія для признанія его въ правахъ кредитора, и что одно заявленіе того суда, какъ голословное, не могло считаться основаніемъ къ признанію его права на какое-либо участіе въ настоящемъ дѣлѣ, непремѣнный членъ затѣмъ нашелъ, что ежели-бы и признать за сиротскимъ судомъ право предъявлять по сему дѣлу свои требованія, изложенныя въ его отзывѣ, то они должны-бы были быть признаны неосновательными: во 1-хъ потому, что, кромѣ торга 3-го мая 1882 г., имѣніе Кѣтлинскаго назначалось въ продажу и на 23 ноября 1881 года, каковые торги не состоялись по неявкѣ желающихъ, почему торги 20-го марта 1883 г. являются именно вторичными; во 2-хъ потому, что фактъ

назначенія торговъ 20-го марта безъ производства новой описи, постановленіемъ непремѣннаго члена 12-го февраля, уже признанъ правильнымъ; въ 3-хъ потому, что рѣшенія мироваго судьи о присужденіи Заіончковскому 2100 р., какъ вошедшія въ законную силу и потому обязательныя, обсужденію подлежать не могутъ, и потому что желаніе сиротскаго суда объ оставленіи за собою имѣнія Кѣтлинскаго въ суммѣ долга 3433 р. 76 к., ежели-бы даже и допустить по закону возможность для сиротскаго суда пріобрѣтать имѣнія за находящіяся въ его распоряженіи суммы, не можетъ быть удовлетворено, какъ опереженное кредиторомъ Руссо, преемникомъ правъ иниціатора по описи и продажѣ имѣнія Кѣтлинскаго. По симъ соображеніямъ непремѣнный членъ, 12 апрѣля 1883 года, опредѣлилъ: 1) подлинное исполнительное производство препроводить въ Кишиневскій окружный судъ, для распредѣленія между Руссо и сиротскимъ судомъ, ежели за послѣднимъ будутъ признаны права кредитора, 722 р. 53 к., изъ числа которыхъ 488 р. 40 к. представлены, согласно ст. 1166 и 1167 уст. гр. суд., повѣреннымъ Руссо; 2) въ остальномъ отзывъ сиротскаго суда оставить безъ уваженія. На это постановленіе сиротскій судъ подалъ 20 апрѣля 1883 г., подписанную предсѣдателемъ и двумя членами суда, жалобу съѣзду мировыхъ судей, въ которой, ссылаясь на поданный непремѣнному члену отзывъ, доказывалъ, что, въ силу ст. 1215 уст. гр. суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 312, наложенныя сиротскимъ судомъ запрещенія должны быть приняты во вниманіе; что изложенныя въ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листахъ рѣшенія мироваго судьи, постановленныя по ст. 30 уст. гр. суд., не могутъ считаться вошедшими въ законную силу, такъ какъ они состоялись безъ выслушанія противной стороны; что то обстоятельство, что имѣніе Кѣтлинскаго описано не по просьбѣ сиротскаго суда, не лишаетъ его права пріобрѣсти то имѣніе; что изъ постановленія непремѣннаго члена не видно, чтобы имѣніе Кѣтлинскаго было укрѣплено за кредиторомъ Руссо, почему сиротскій судъ лишенъ возможности обжаловать въ этомъ отношеніи означенное постановленіе, и, наконецъ, что, за признаніемъ, опредѣленіемъ непремѣннаго члена 3-го мая 1882 г., назначенныхъ на это число торговъ несостоявшимися, вслѣдствіе того, что все производство ведено было безъ отвѣтнаго лица, для продажи дома Кѣтлинскаго слѣдовало сдѣлать новую опись и оцѣнку, и самые торги должны были-бы считаться первыми. Вслѣдствіе сего, сиротскій судъ просилъ: 1) потребовать отъ Руссо доказательствъ о томъ: кто являлся на судъ въ качествѣ отвѣтной стороны по дѣламъ, по которымъ выданы исполнительные листы на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., такъ какъ сиротскому суду достовѣрно извѣстно, что во время выдачи тѣхъ листовъ не была назначена опека къ имуществу Кѣтлинскаго, и не было въ виду наслѣдника, признаннаго въ правахъ наслѣдства; 2) разсмотрѣть имѣющееся въ дѣлѣ опредѣленіе непремѣннаго члена съѣзда, отъ 3-го мая 1882 г., и все производство, и 3) по разсмотрѣніи дѣла, постановленіе непремѣннаго члена отмѣнить со всѣми послѣдствіями, и уничтожить все производство о продажѣ дома Кѣтлинскаго. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный Руссо, съ своей стороны, доказывалъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она, въ противность ст. 1285 уст. гр. суд., подписана самими членами сиротскаго суда, что пропускомъ срока, уста-

новленнаго ст. 1205 уст. гр. суд., право на обжалованіе постановленія непремѣннаго члена должно быть признано утраченнымъ. Въ засѣданіе мироваго съѣзда явился членъ сиротскаго суда Фихманъ, который, представивъ выданное ему тѣмъ судомъ уполномочіе, объяснилъ, что жалоба на опредѣленіе непремѣннаго члена принесена отъ имени цѣлаго состава сиротскаго суда, а не чрезъ уполномоченнаго въ виду краткости срока, а также праздниковъ пасхи, когда не было достаточнаго времени на выборъ уполномоченнаго и снабженіе его уполномочіемъ; повѣренный-же Руссо настаивалъ на томъ, что жалоба сиротскаго суда, какъ поданная не порядкомъ, установленнымъ закономъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. *Мировой съѣздъ*, выслушавъ заключеніе товарища прокурора по этому предмету и принявъ въ соображеніе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи за 1874 г. подъ № 586, отсутствіе уполномочія даже на предъявленіе иска можетъ быть восполнено полученіемъ повѣреннымъ надлежащаго уполномочія, въ послѣдствіи времени, хотя-бы и послѣ перехода дѣла во вторую инстанцію,—*нашелъ*, что хотя частная жалоба сиротскаго суда на опредѣленіе непремѣннаго члена и принесена не въ порядкѣ, установленномъ ст. 1285 уст. гр. суд., но что обстоятельство это, за представленіемъ въ съѣздъ членомъ сиротскаго суда Фихманомъ уполномочія, не имѣетъ такого значенія, чтобы поэтому оставить жалобу безъ разсмотрѣнія; оставивъ по симъ соображеніямъ предъявленный повѣреннымъ Руссо отводъ безъ уваженія и приступивъ къ обсужденію жалобы сиротскаго суда, мировой съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ Фихманомъ и повѣреннымъ со стороны Руссо, а также заключенія товарища прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что до разсмотрѣнія жалобы сиротскаго суда, по существу ея содержанія, ему предстоитъ остановиться предварительно на разрѣшеніи двухъ вопросовъ: первый—въ правѣ-ли сиротскій судъ приносить по сему дѣлу какія-либо жалобы, вступать въ дѣло?—и второй — подсудно-ли настоящее дѣло мировымъ судебнымъ установленіямъ? — Первый изъ этихъ вопросовъ мировой съѣздъ призналъ подлежащимъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ: изъ рѣшенія мироваго судьи 1-го участка, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ за № 5822, видно, что хотя претензія Елены Гильхенъ и признана правильною, и ей рѣшеніемъ этимъ присуждено 1000 рублей, но удовлетвореніе по этой претензіи можетъ послѣдовать не раньше, какъ по удовлетвореніи должникомъ Феликсомъ Кѣтлинскимъ претензіи сиротскаго суда. Такое условное признаніе правъ Гильхенъ на взысканіе присужденной ей суммы ею оспорено не было и слѣдовательно оно обязательно и для пріобрѣтателя ея правъ, Заіончковскаго. Въ силу этого рѣшенія, судебнымъ приставомъ было описано имущество умершаго Кѣтлинскаго на удовлетвореніе претензій какъ Елены Гильхенъ, такъ и сиротскаго суда. Затѣмъ, и постановленіе непремѣннаго члена отъ 3 мая 1882 г., коимъ онъ не разрѣшилъ вторичной продажи имущества Феликса Кѣтлинскаго, вызвано также желаніемъ оградить интересы сиротскаго суда, и свое постановленіе непремѣнный членъ мотивируетъ тѣмъ, что, при существованіи охранительныхъ мѣръ и отсутствіи отвѣтной стороны, сиротскій судъ не имѣлъ возможности предъявить къ умершему Кѣтлинскому искъ какъ о недочетахъ по службѣ, такъ и о взысканіи долговыхъ претензій, и что назначеніе иму-

щества въ продажу клонилось-бы къ явному ущербу сиротскаго суда. Это постановленіе взыскательницею Гильхенъ также оспорено не было, и такъ какъ она подчинилась рѣшенію мироваго судьи и постановленію непремѣннаго члена, коимъ сиротскій судъ признанъ заинтересованною стороною, то этимъ самымъ сиротскій судъ пріобрѣлъ право приносить жалобы на всѣ тѣ дѣйствія, которыя, по его мнѣнію, нарушаютъ его права, а судъ, которому онѣ приносятся, обязанъ приступить къ производству по этимъ жалобамъ. — Признавъ, такимъ образомъ, что жалоба сиротскаго суда составляетъ законный поводъ къ принятію съѣздомъ дѣла къ своему производству, и перейдя къ разрѣшенію вопроса о подсудности, съѣздъ нашелъ, что вторичная продажа (20-го марта 1883 г.) произведена по описи, составленной 28 августа 1881 г., а по этой послѣдней представителемъ сиротскаго суда, взыскательницею Гильхенъ и Конрадомъ Кѣтлинскимъ имущество оцѣнено въ 500 руб. и, слѣдовательно, въ силу ст. 1132 и 1133 уст. гр. суд., оно могло быть продано при мѣстномъ съѣздѣ лишь по взаимному согласію взыскателей и должника.—Такого согласія на первую продажу, какъ видно изъ исполнительнаго производства, заявлено не было и оно даже не могло быть заявлено, въ виду того, что имущество умершаго Феликса Кѣтлинскаго состояло подъ охраною, и до снятія охранительныхъ мѣръ и передачи имущества опекуну или признанному наслѣднику, никакое взысканіе, за отсутствіемъ отвѣтной стороны, произведено быть не могло (ст. 961 уст. гр. суд.). Отсутствіе отвѣтной стороны признано и непремѣннымъ членомъ въ вышеприведенномъ постановленіи его, отъ 3 мая 1882 года.—На вторичную продажу этого имущества при съѣздѣ выражено согласіе взыскателемъ Заіончковскимъ и Конрадомъ Кѣтлинскимъ и, слѣдовательно, предстоящій къ разрѣшенію вопросъ сводится къ тому: можетъ-ли Конрадъ Кѣтлинскій быть признанъ представителемъ отвѣтной стороны, а, слѣдовательно, и имѣющимъ право заявлять, по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго Феликса Кѣтлинскаго 1000 р. въ пользу Заіончковскаго, по праву Гильхенъ, согласіе, о которомъ говорится въ ст. 1132 уст. гр. суд.—Усмотрѣвъ, затѣмъ, по этому предмету изъ дѣла, что охранительныя мѣры были приняты въ 1878 г. (2 декабря),—а опекунъ назначенъ 15 декабря 1882 г., какъ это видно изъ удостовѣренія мироваго судьи 1-го участка, отъ 23 декабря 1882 г., что, между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго производства мироваго судьи видно, что имущество опекуну сдаваемо не было и охрана снята лишь 22 января 1883 г., вслѣдствіе ходатайства о снятіи ея, заявленнаго Конрадомъ Кѣтлинскимъ, что при этомъ мировой судья, снимая принятыя имъ охранительныя мѣры, ограничился однимъ лишь объявленіемъ Конраду Кѣтлинскому о снятіи охранительныхъ мѣръ и о прекращеніи дѣла по охранѣ имущества и что о передачѣ этого имущества ему, Конраду Кѣтлинскому, или кому-либо другому въ постановленіи этомъ не упоминается,—мировой съѣздъ изъ того, что охранительныя мѣры продолжались до 22 января 1883 г., что слѣдуетъ изъ буквальнаго содержанія постановленія мироваго судьи отъ того числа, что опекунъ имущества не принялъ и отъ опеки отказался, и что до 22 января 1883 г. никто въ правахъ наслѣдства признанъ не былъ, пришелъ, согласно съ разсужденіемъ непремѣннаго члена въ вышеприведенномъ постановленіи отъ 3-го мая 1882 г., къ заключенію, что отвѣтной стороны по дѣлу о взысканіи въ пользу

Гильхенъ 1000 руб. не было до 22-го января 1883 г. и что, слѣдовательно, всякія взысканія до этого времени, на основаніи ст. 961 уст. гр. суд., не должны были производиться.—Перейдя затѣмъ къ постановленіямъ мироваго судьи, отъ 22 января 1883 г., непремѣннаго члена, отъ 12 февраля 1883 г., мировой съѣздъ нашелъ, что мировой судья въ означенномъ своемъ постановленіи какъ-бы видитъ въ Конрадѣ Кѣтлинскомъ отвѣтное лицо не только съ момента снятія охранительныхъ мѣръ, но и при существованіи ихъ, и снятіе охранительныхъ мѣръ онъ мотивируетъ тѣмъ, что въ моментъ смерти Феликса Кѣтлинскаго сынъ его Конрадъ имѣлъ 25 лѣтъ, и что онъ, Конрадъ, пользовался и пользуется въ личную свою прибыль имуществомъ умершаго отца своего, но при этомъ въ постановленіи своемъ не выясняетъ, какимъ образомъ Конрадъ Кѣтлинскій, при существованіи охранительныхъ мѣръ, могъ пользоваться этимъ имуществомъ въ свою личную прибыль, тогда какъ оно, по приведеніи его въ извѣстность и описи, имъ-же, судьей, чрезъ пристава, было передано хранителю, Маріи Козерской, въ силу закона обязанной сохранить какъ принятое имущество, такъ и доходъ съ онаго; хотя-же онъ въ резолютивной части своего опредѣленія, отъ 22 января 1883 г., говоритъ лишь о снятіи охранительныхъ мѣръ, не касаясь въ ней вопроса о признаніи Конрада Кѣтлинскаго отвѣтною стороною, чего онъ и не могъ сдѣлать во 1-хъ потому, что постановленіе это вызвано ходатайствомъ самого Конрада Кѣтлинскаго и во 2-хъ потому, что Конрадъ Кѣтлинскій домогался лишь снятія охранительныхъ мѣръ, но непремѣнный членъ этому опредѣленію придалъ значеніе признанія Кѣтлинскаго отвѣтною стороною, и что такимъ образомъ мировой судья въ своемъ постановленіи не точно изложилъ обстоятельства дѣла, а непремѣнный членъ придалъ этому постановленію такое значеніе, котораго оно по содержанію своему не имѣетъ. — Обратившись къ дальнѣйшему развитію постановленнаго вопроса по имѣющимся въ дѣлѣ указаніямъ, мировой съѣздъ, исходя изъ того положенія, что до 22 января 1883 г. по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго Феликса Кѣтлинскаго 1000 р. въ пользу Заіончковскаго, по праву Гильхенъ, отвѣтной стороны не было, призналъ, что Конрадъ Кѣтлинскій такою стороною могъ явиться лишь съ 22 января 1883 г., а такъ какъ согласіе на продажу имущества при съѣздѣ имъ выражено 31 числа того-же мѣсяца, т. е. спустя лишь 8 дней, и такъ какъ отвѣтною стороною онъ является не въ силу признанія въ правахъ наслѣдства, а въ силу факта вступленія въ пользованіе имуществомъ, то засимъ съѣздъ нашелъ невозможнымъ не признать, что при такой непродолжительности времени, въ теченіе котораго Конрадъ Кѣтлинскій могъ пользоваться въ свою прибыль имуществомъ его отца и притомъ при отсутствіи доказательства, что Конрадъ Кѣтлинскій дѣйствительно пользовался этимъ имуществомъ, непремѣнный членъ, имѣя въ виду, что Конраду Кѣтлинскому ни постановленіемъ отъ 22 января 1883 г., ни другимъ бывшее до того въ охранѣ имущество сдано не было, не долженъ былъ допустить продажу имущества Феликса Кѣтлинскаго.— По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, *мировой съѣздъ призналъ,* что по дѣлу о взысканіи съ имущества Феликса Кѣтлинскаго въ пользу Константина Руссо, пріобрѣтателя правъ Заіончковскаго, 1000 руб.—отвѣтной стороны до 22 января 1883 г. не было и что съ этого времени такою стороною Конрадъ Кѣтлинскій не

можетъ быть признанъ за отсутствіемъ доказательствъ принятія этого имущества на правѣ признаннаго судомъ наслѣдника и вступленія въ дѣйствительное пользованіе имуществомъ въ личную свою прибыль; что, въ такомъ случаѣ, выраженное Конрадомъ Кѣтлинскимъ согласіе на продажу этого имущества при съѣздѣ, какъ сдѣланное лицомъ, не доказавшимъ своего права на такое согласіе, не должно было быть принято непремѣннымъ членомъ; что, съ устраненіемъ этого согласія, дѣло по цѣнѣ иска, за силою ст. 1133 уст. гр. суд., подсудно окружному суду, и что вопросы о подсудности, за силою ст. 584 уст. гр. суд., возбуждаются независимо отъ требованія сторонъ самимъ судомъ.—Вслѣдствіе сего, мировой съѣздъ 4-го мая 1883 года опредѣлилъ: все производство по настоящему дѣлу, по неподсудности его мировымъ установленіямъ, уничтожить.—*Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, дворянинъ Руссо проситъ постановленіе Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить: *во 1-хъ,* по нарушенію ст. 1, 4, 256, 924, 925, 926 и 1285 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ: что мировой съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію жалобу Сорокскаго сиротскаго суда на постановленіе непремѣннаго члена съѣзда мировыхъ судей, признавъ тотъ судъ стороною въ настоящемъ дѣлѣ на томъ лишь основаніи, что, по исполнительному листу на имя Гильхенъ, взысканіе присуждено ей по удовлетвореніи долга Кѣтлинскаго сиротскому суду и что самъ непремѣнный членъ, принявъ къ разсмотрѣнію ходатайство сиротскаго суда и пріостановивъ, по опредѣленію 3-го мая 1883 г., продажу имущества Кѣтлинскаго въ огражденіе интересовъ того-же суда, тѣмъ самымъ призналъ оный участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, тогда-какъ, по отношенію къ описи и продажѣ имущества Кѣтлинскаго, сиротскій судъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ не представляется, ибо имущество Кѣтлинскаго подвергнуто описи и назначалось въ продажу въ первый разъ по требованію Гильхенъ, взысканіе коей было основано на исполнительномъ листѣ мироваго судьи 1-го участка, а во второй разъ по требованію преемника ея правъ—Заіончковскаго, который по дѣлу являлся и непосредственнымъ кредиторомъ Кѣтлинскаго по исполнительному листу почетнаго мироваго судьи Журьерп, иска къ Кѣтлинскому въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ сиротскій судъ, вопреки ст. 1, 4 и 256 уст. гр. суд., не предъявлялъ и, вслѣдствіе сего, исполнительнаго листа, вопреки ст. 925 и 926 того-же устава, по своей претензіи не получилъ, а засимъ и не могъ производить какого-либо взысканія.—То обстоятельство,—какъ затѣмъ объясняетъ проситель,—что въ исполнительномъ листѣ Гильхенъ говорится о взысканіи въ ея пользу 1000 р. по удовлетвореніи долга Кѣтлинскаго сиротскому суду, рѣшительно никакого значенія по дѣлу имѣть не можетъ, и въ силу этой оговорки сиротскій судъ могъ-бы стать стороною въ дѣлѣ и пріобрѣсти право взыскателя лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы соблюлъ вышеуказанный порядокъ и представилъ къ дѣлу исполнительный листъ; равнымъ образомъ, не могло, по объясненію просителя, укрѣпить за сиротскимъ судомъ право стороны и взыскателя по дѣлу частное опредѣленіе непремѣннаго члена, отъ 3 мая 1882 г., по которому къ участію въ производствѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго допущенъ сиротскій судъ, ибо, по ст. 891—895 уст. гр. суд., въ законную силу вступаютъ не частныя опредѣленія, а лишь рѣшенія судебныхъ мѣстъ. *Во 2-хъ,* по нарушенію ст. 1285 уст. гр. суд., заключающемуся,

по объясненію просителя, въ томъ, что мировой съѣздъ призналъ подлежащею принятію частную жалобу сиротскаго суда на постановленіе непремѣннаго члена, подписанную членами сиротскаго суда, тогда какъ, по содержанію вышеприведеннаго узаконенія и согласно послѣдовавшимъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1874 г. подъ № 832 и 1878 г. подъ № 425, казенныя управленія, которыя управляются на коллегіальномъ началѣ, могутъ ходатайствовать на судѣ не иначе, какъ чрезъ уполномоченныхъ, вслѣдствіе чего жалоба, принесенная самимъ казеннымъ управленіемъ, а не его повѣреннымъ, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Что же касается до ссылки мироваго съѣзда, въ подтвержденіе своего заключенія, на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ рѣшеній за 1874 г. подъ № 586, то ссылка эта представляется, по объясненію просителя, неосновательною, такъ какъ рѣшеніе это не имѣетъ того смысла, которое ему придаетъ мировой съѣздъ, и еще болѣе потому, что жалоба была подана не Фихманомъ въ качествѣ уполномоченнаго, а всѣмъ составомъ сиротскаго суда, и Фихманъ фигурировалъ въ ней какъ членъ присутствія того суда. И *въ 3-хъ*, по нарушенію ст. 773 уст. гр. суд., уничтоженіемъ всего производства о продажѣ дома Кѣтлинскаго на томъ основаніи, что торгъ по цѣнѣ имущества могъ быть произведенъ при окружномъ судѣ, а не при мировомъ съѣздѣ, тогда какъ въ жалобѣ своей сиротскій судъ вовсе не указывалъ на неправильности торга при съѣздѣ, а не при окружномъ судѣ, а ходатайствовалъ объ укрѣпленіи имѣнія не за нимъ, Руссо, а за сиротскимъ судомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны кассатора присяжнымъ повѣреннымъ Мышъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на указаніи просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1285 уст. гр. суд., припятіемъ къ разсмотрѣнію своему жалобы сиротскаго суда, подписанной не особымъ уполномоченнымъ со стороны сего послѣдняго, а самими членами того суда, и признавая необходимымъ войти въ ближайшее обсужденіе вытекающаго изъ этого указанія вопроса о томъ: составляетъ-ли подписаніе адресованной въ судъ жалобы казеннаго управленія не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія того управленія, такое отступленіе отъ выраженнаго въ ст. 1285 уст. гр. суд. правила, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе самой жалобы безъ разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 4-го пункта 571 и 3-го пункта 584 ст. уст. гр. суд., поданная самою стороною въ дѣлѣ жалоба—тогда можетъ быть не принята судомъ къ разсмотрѣнію, по отводу, возбужденному противною стороною или самимъ судомъ, когда окажется, что подавшая оную сторона не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ; ограниченія-же въ правѣ самому ходатайствовать въ судѣ положительно указаны въ ст. 18—21 уст. гр. суд. и относятся единственно до лицъ, признаваемыхъ *неправоспособными* сами за себя искать и отвѣчать на судѣ (рѣш. 1869 г., № 530); между тѣмъ, къ числу такихъ лицъ казенныя управленія отнесены быть не могутъ, ибо право искать и отвѣчать на судѣ признано за ними закономъ, въ ст. 1285

уст. гр. суд.; хотя-же въ узаконеніи этомъ и постановлено, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ *въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ*, но,—установляя это правило, законодатель имѣлъ въ виду не признаніе казенныхъ управленій *неправоспособными* искать и отвѣчать на судѣ, но,—какъ это видно изъ соображеній, на которыхъ оно основано, и изъ разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1876 годъ подъ № 425,—устраненіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при явкѣ въ судъ казеннаго управленія въ составѣ его членовъ, какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, который можетъ быть поставленъ въ затрудненіе при установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе. Поэтому и имѣя въ виду, что тѣ затрудненія, которыя хотѣлъ устранить законодатель, требуя веденія казенными управленіями касающихся до нихъ дѣлъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, при подписаніи поданной въ судъ жалобы не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, возникнуть не могутъ, такъ-какъ въ ней должны быть изложены тѣ доводы, которые казенное управленіе найдетъ нужнымъ представить суду въ подтвержденіе отыскиваемаго имъ права или въ опроверженіе предъявленнаго къ нему требованія, и эти доводы могутъ быть затѣмъ развиты на судѣ, согласно ст. 1285 уст. гр. суд., уже особымъ отъ него уполномоченнымъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, тогда какъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобъ казеннаго управленія вслѣдствіе того только, что онѣ подписаны не особымъ уполномоченнымъ, можетъ лишить означенное управленіе судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно подписаніе приносимыхъ казенными управленіями въ судебныя мѣста жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, но полнымъ составомъ присутствія казеннаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, и что, посему, въ настоящемъ случаѣ, принятіе мировымъ съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію жалобы, подписанной членами Сорокскаго сиротскаго суда, а не особымъ уполномоченнымъ, не можетъ составлять такого существеннаго нарушенія ст. 1285 уст. гр. суд., которое-бы лишало постановленное по той жалобѣ опредѣленіе законной его силы, и потому поводомъ къ отмѣнѣ того опредѣленія служить не можетъ. Переходя, затѣмъ, къ указанію просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1, 4, 256, 924, 925, 926 уст. гр. суд., признаніемъ сиротскаго суда стороною въ настоящемъ дѣлѣ, тогда какъ онъ въ установленномъ порядкѣ иска къ Кѣтлинскому не предъявлялъ, и, вслѣдствіе того, исполнительнаго листа по своей претензіи не получалъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе его не можетъ, въ настоящемъ случаѣ, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда, такъ-какъ симъ послѣднимъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, установлено, что сиротскій судъ принималъ участіе въ производствѣ дѣла о продажѣ имущества Кѣтлинскаго на удовлетвореніе его долговъ и что первоначальная взыскательница, Гильхенъ, противъ такого допущенія сиротскаго суда къ участію въ означенномъ дѣлѣ не возражала, вслѣдствіе чего сиротскій судъ, бывъ уже фактически стороною въ дѣлѣ, не могъ быть лишенъ возможности защищать свои интересы въ ономъ всѣми предоставленными на то закономъ способами. То обстоятельство, на которое указываетъ про-

ситель въ своей кассаціонной жалобѣ, что дѣло объ описи и продажѣ имущества Кѣтлинскаго возникло по заявленію одной первоначальной взыскательницы Гильхенъ, нисколько не ослабляетъ значенія участія сиротскаго суда въ производствѣ того дѣла, хотя уже начавшагося по заявленію взыскательницы Гильхенъ,—каковое участіе сиротскаго суда подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что опись имущества Кѣтлинскаго, по которой оно назначено было въ продажу, составлена была при участіи въ томъ Сорокскаго городскаго головы; равнымъ образомъ, не можетъ имѣть значенія и то обстоятельство, что проситель Руссо состоитъ кредиторомъ Кѣтлинскаго и по самостоятельному взысканію, присужденному съ Кѣтлинскаго Заіончковскому, передавшему ему свои права по оному, такъ какъ сиротскій судъ принялъ участіе въ дѣлѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго еще до предъявленія Заіончковскимъ выданнаго ему мировымъ судьей исполнительнаго листа, и, слѣдовательно, предъявленіе этого новаго взысканія не могло ни въ чемъ измѣнить уже выразившагося участія сиротскаго суда въ дѣлѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго. Что-же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 773 уст. гр. суд., уничтоженіемъ всего производства о продажѣ дома Кѣтлинскаго на томъ основаніи, что торгъ, по цѣнѣ имущества, могъ быть произведенъ при окружномъ судѣ, а не при мировомъ съѣздѣ, тогда какъ въ жалобѣ своей сиротскій судъ на неправильность производства торга не указывалъ, а ходатайствовалъ объ укрѣпленіи имѣнія Кѣтлинскаго не за нимъ, просителемъ, а за сиротскимъ судомъ,—то и это указаніе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1133 уст. гр. суд., недвижимыя имѣнія, оцѣненныя ниже пятисотъ руб., продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, имѣнія же, оцѣненныя въ пятьсотъ руб. или выше, а также всѣ имѣнія, лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, продаются при семъ судѣ, и производство продажи оныхъ не въ означенномъ судѣ можетъ быть допущено, по ст. 1132 уст. гр. суд., лишь при согласіи должника и взыскателя; въ настоящемъ случаѣ, мировой съѣздъ,—установивъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, противъ чего проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не возражаетъ,—что Конрадъ Кѣтлинскій, изъявившій 31 января 1883 г., вмѣстѣ съ взыскателемъ, согласіе на продажу дома отца его, Феликса Кѣтлинскаго, оцѣненнаго въ 500 р., при мировомъ съѣздѣ, не могъ быть стороною въ настоящемъ дѣлѣ, за отсутствіемъ доказательствъ принятія имъ оставшагося послѣ отца его имущества, на правѣ признаннаго судомъ наслѣдника, и вступленія въ дѣйствительное пользованіе имуществомъ въ личную свою прибыль, и на этомъ основаніи признавъ, что согласіе его на продажу дома Феликса Кѣтлинскаго при мировомъ съѣздѣ, какъ сдѣланное лицомъ, не доказавшимъ своего права на такое согласіе, не должно было быть принято непремѣннымъ членомъ,—имѣлъ полное право, въ виду ст. 584 уст. гр. суд., возбудить вопросъ о правильности продажи при мировомъ съѣздѣ имѣнія Кѣтлинскаго, оцѣненнаго въ 500 р., не стѣсняясь тѣмъ, что въ жалобѣ своей сиротскій судъ на неправильность этой продажи не указывалъ, и, затѣмъ, уничтожить все производство по настоящему дѣлу, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Не находя, по симъ соображеніямъ, достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опре-

дѣленія Сорокскаго съѣзда мировыхъ судей по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу дворянина Константина Руссо оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

99.—1885 года ноября 28-го дня. *По прошенію Кузнецкой городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Кузнецкая городская управа, 14 марта 1884 года, предъявила у мироваго судьи 1 участка Кузнецкаго округа искъ къ мѣщанину Якову Красныхъ о взысканіи съ него 159 руб. 4¾ коп., не уплаченныхъ имъ за взятыя, по договорамъ, заключеннымъ въ апрѣлѣ 1866 года, въ арендное содержаніе городскія земли, отобранныя у него въ 1867 году за неплатежъ этихъ денегъ, и 162 руб. 18 коп. процентовъ на оныя, а всего 321 руб. 22¾ к.; причемъ, въ поданномъ мировому судьѣ исковомъ прошеніи, управа объяснила, что съ требованіемъ о взысканіи этихъ денегъ она, вслѣдствіе указа Саратовскаго губернскаго управленія, отъ 20 марта 1867 года, уже обращалась въ Кузнецкое уѣздное полицейское управленіе, которое отношеніемъ, отъ 15 сентября 1875 года, увѣдомило управу, что требуемыя ею деньги съ Красныхъ не взысканы вслѣдствіе неизвѣстности его мѣста жительства. Вслѣдствіе сего управа, указавъ на то, что мѣщанинъ Яковъ Красныхъ имѣетъ въ городѣ Кузнецкѣ недвижимую собственность, просила мироваго судью присудить съ отвѣтчика требуемую ею сумму съ судебными издержками. Мировой судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, признавъ, что мѣщанинъ Красныхъ, согласно представленныхъ Кузнецкою городскою управою контрактовъ, долженъ сей послѣдней за городскіе участки пахатной земли по 1867 годъ 159 р. 4 коп. и пени на нихъ по 1884 годъ 162 р. 18 к.,—опредѣлилъ взыскать съ Якова Красныхъ въ пользу городской управы 321 р. 22 коп. и за веденіе дѣла 5 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Красныхъ подалъ Кузнецкому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что городская управа пропустила срокъ давности на предъявленіе къ довѣрителю его иска, такъ какъ, послѣ возникновенія въ 1867 году переписки съ полицейскимъ управленіемъ о взысканіи съ него недоимки, продолжавшейся до 1869 года и по которой полицейское управленіе, за отсутствіемъ довѣрителя его изъ Кузнецка, никакого рѣшенія по существу дѣла не постановило, городская управа, по введеніи въ 1869 году въ Саратовской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, имѣла еще въ 1869 году возможность предъявить искъ въ тѣхъ установленіяхъ, но предъявила таковой лишь въ 1884 г., по истеченіи 14½ лѣтъ, и потому потеряла право на этотъ искъ; на этомъ основаніи повѣренный мѣщанина Красныхъ просилъ въ искѣ Кузнецкой городской управѣ отказать, возложивъ на нее уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Возражая противъ этой жалобы, городская управа, съ своей стороны, объяснила, что, независимо отъ того, что, на основаніи 1 примѣчанія къ ст. 576 т. X ч. 1, дѣйствіе давности не распространяется на взысканіе городскихъ недоимокъ, срокъ

давности на предъявленіе настоящаго иска не можетъ считаться пропущеннымъ, потому что Кузнецкое уѣздное полицейское управленіе, куда направлено было требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимки, по силѣ указа Саратовскаго губернскаго правленія 15 сентября 1875 года, сообщило управѣ о нахожденіи Красныхъ въ безвѣстной отлучкѣ, мѣсто же жительства сего послѣдняго сдѣлалось управѣ извѣстнымъ лишь въ 1884 году, почему до того времени она не могла предъявлять къ нему иска. — Кузнецкій *съѣздъ мировыхъ судей,* разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ:* а) что, на основаніи ст. 692 т. X ч. 1, право иска пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью и что кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право; в) что теченіе земской давности начинается съ момента нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца; с) что въ примѣненіи къ настоящему дѣлу правонарушеніе со стороны Красныхъ послѣдовало въ 1867 году, въ каковое время городская управа, предъявивъ требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимки по 14 марта 1884 года, не имѣла по дѣлу никакого хожденія, имѣя полное право еще въ 1869 году предъявить настоящій искъ, хотя бы при посредствѣ публикаціи по неизвѣстности мѣстонахожденія Красныхъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ; въ виду чего и вышеуказанныхъ узаконеній, городская управа, предъявивъ искъ къ Красныхъ чрезъ 14½ лѣтъ, потеряла на него всякое право, и что указаніе городскою управою на примѣчаніе къ ст. 567 т. X ч. 1 не имѣетъ мѣста на томъ основаніи; что предметъ настоящаго иска не составляетъ обязательный налогъ со стороны города, а вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній городской управы съ Красныхъ на основаніи контракта, приложеннаго къ дѣлу. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 772 уст. гр. суд. и ст. 692 т. X ч. 1, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ городской управѣ, за истеченіемъ десятилѣтней давности, отказать. *Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, Кузнецкая городская управа проситъ постановленное Кузнецкимъ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 576 и 694 т. X ч. 1 зак. гражд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на томъ: можетъ-ли кассаціонная жалоба Кузнецкой городской управы, какъ подписанная не особымъ уполномоченнымъ, а городскимъ головою и членами управы, подлежать разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ: составляетъ-ли подписаніе адресованной въ судъ жалобы казеннаго управленія не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія того управленія, такое отступленіе отъ выраженнаго въ ст. 1285 уст. гр. суд. правила, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе самой жалобы безъ разсмотрѣнія,—доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, въ рѣшеніи, состоявшемся 28 ноября 1885 года, по дѣлу дворянина Руссо (сбор. 1886 г. № 98), разъяснилъ, что хотя въ узаконеніи этомъ и постановлено, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, но что, установляя это правило, законодатель имѣлъ въ виду не признаніе казенныхъ управленій неправоспособными искать и

отвѣчать на судѣ, но устраненіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при явкѣ въ судъ казеннаго управленія въ составѣ его членовъ, какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, который можетъ быть поставленъ въ затрудненіе при установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе, и что, посему и въ виду того, что тѣ затрудненія, которыя хотѣлъ устранить законодатель, требуя веденія казенными управленіями касающихся до нихъ дѣлъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, отъ подписанія поданной въ судъ жалобы не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, возникнуть не могутъ, такъ какъ въ ней должны быть изложены тѣ доводы, которые казенное управленіе найдетъ нужнымъ представить суду въ подтвержденіе отыскиваемаго имъ права или въ опроверженіе предъявленнаго къ нему требованія, и эти доводы могутъ быть затѣмъ развиты на судѣ, согласно ст. 1285 уст. гр .суд., уже особымъ отъ него уполномоченнымъ, тогда какъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы казеннаго управленія, вслѣдствіе того только, что она подписана не особымъ уполномоченнымъ, можетъ лишить означенное управленіе судебной защиты, — одно подписаніе приносимыхъ казенными управленіями въ судебныя мѣста жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, но полнымъ составомъ присутствія казеннаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія. Въ виду этихъ соображеній, вполнѣ примѣнимыхъ и къ жалобамъ, приносимымъ городскими управленіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подписаніе кассаціонной жалобы Кузнецкой городской управы не особымъ уполномоченнымъ, но городскимъ головою и членами управы не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы этой безъ разсмотрѣнія. Приступая, вслѣдствіе сего, къ обсужденію приведенныхъ Кузнецкою городскою управою, въ кассаціонной своей жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго мировымъ съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія этой жалобы усматриваетъ, что нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ ст. 576 и 694 т. X ч. 1 заключается, по объясненію управы: во 1-хъ, въ томъ, что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ 1 примѣчаніе къ ст. не 576, какъ значится въ кассаціонной жалобѣ просителя, а 567 т. X ч. 1, признавъ, что оно къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, тогда какъ, по содержанію этого примѣчанія, взиманіе поземельнаго сбора, въ качествѣ ежегоднаго дохода, есть такое дѣйствіе, которое можетъ быть совершаемо только на основаніи права собственности, а потому представляетъ такое обстоятельство, которое статьею 567-ю постановляется изъятіемъ изъ земской давности, и во 2-хъ, въ томъ, что мировой съѣздъ призналъ управу утратившею право на искъ, за нехожденіемъ по дѣлу въ теченіе болѣе земской давности, тогда какъ со стороны бывшей городской думы, а потомъ городской управы хожденіе по дѣлу съ 1867 по 1873 годъ было, ибо съ полиціею велась переписка о взысканіи съ Красныхъ недоимки, а такія требованія, обращенныя въ полицію, должны считаться дѣйствіями, прерывающими земскую давность; начинать же дѣла исковымъ порядкомъ, до введенія въ 1874 году городоваго положенія, дума, безъ особаго разрѣшенія губернскаго правленія, права не имѣла. Кромѣ того, городская управа, въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 года, снова просила Кузнецкую полицію о взысканіи недоимокъ съ лицъ, поименованныхъ въ особой вѣдомости, въ томъ числѣ и съ

Красныхъ; но полиція возвратила вѣдомость безъ исполненія; а 22 іюня 1881 г. управа подавала мировому судьѣ прошеніе о взысканіи съ Красныхъ недоимокъ, но просьба эта оставлена мировымъ судьею безъ исполненія, вѣроятно, потому, что нѣкому было вручить повѣстку, за неотысканіемъ Красныхъ. Сообразивъ эти, приведенные городскою управою, поводы къ отмѣнѣ постановленнаго мировымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ея на неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ примѣчанія къ ст. 567 т. X ч. 1 заслуживающимъ уваженія признано быть не можетъ, какъ потому, что такого примѣчанія подъ статьею 567-ю въ оффиціальномъ изданіи 1 части X тома свода зак. гражд. и въ продолженіяхъ къ тѣмъ же ч. и т. вовсе нѣтъ, такъ и потому, что самая ст. 567, по своему содержанію, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, ибо она могла-бы имѣть примѣненіе въ случаѣ спора противъ иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, основанное на давности владѣнія, а не къ иску объ исполненіи арендnаго договора. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе управы на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 694 т. X ч. 1, ибо, установивъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, что управа, предъявивъ въ 1867 году требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимокъ, не имѣла по оному хожденія по 14 марта 1884 года, т. е. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, мировой съѣздъ имѣлъ вполнѣ законное основаніе признать управу потерявшею, за силою ст. 692 т. X ч. 1, право на предъявленіе настоящаго иска, который могъ быть предъявленъ ею еще въ 1869 году, по введеніи въ Саратовской губерніи въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ установленій; хотя же городская управа и объясняетъ, что, до введенія въ 1874 году въ дѣйствіе городоваго положенія, городское управленіе не имѣло права начинать дѣла исковымъ порядкомъ безъ разрѣшенія губернскаго правленія, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ отъ тогдашней городской думы зависѣло своевременно испросить это разрѣшеніе. Что же касается, наконецъ, до указанія городской управы на то, что и послѣ полученія отъ полицейскаго управленія увѣдомленія, отъ 15 сентября 1873 года, о томъ, что недоимка не могла быть взыскана съ Красныхъ, по неизвѣстности его мѣста жительства, она, въ 1881 году, вновь сообщила полицейскому управленію о взысканіи недоимокъ съ лицъ, поименованныхъ въ особой вѣдомости, въ томъ числѣ и съ Красныхъ,—и затѣмъ, въ 1881 году, подавала о томъ же просьбу мировому судьѣ, почему и давности на предъявленіе настоящаго иска не пропустила,— то и это указаніе въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ на обстоятельство это, при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разсматривавшихъ оное по существу, управа не ссылалась, вслѣдствіе чего, въ настоящее время, Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе значенія, какое оно могло-бы имѣть въ отношеніи перерыва теченія срока давности на предъявленіе настоящаго иска, входить не можетъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кузнецкой городской управы, на основаніи статьи 186 уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

100.—1886 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Егора Федотова объ отмѣнѣ рѣшенія Динабурскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исправ. должн. товарища оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Мѣщане Коженіиновъ, Тушкалѣевъ и Федотовъ выдали въ Динабургѣ 1-го октября 1880 года вексель слѣдующаго содержанія: «по предъявленіи сего нашего векселя, повинны мы, ручаясь и отвѣтствуя другъ за друга, заплатить купцу Заксу, или кому онъ прикажетъ, 500 руб., которые мы отъ него, Закса, наличными деньгами сполна получили». Затѣмъ слѣдуютъ подписи Коженинова, Тушкалѣева и Федотова, и надпись о протестѣ сего векселя 2 октября 1881 года.—Вексель этотъ предъявленъ былъ ко взысканію на всѣхъ трехъ векселедателей и съ нихъ солидарно присуждено было взысканіе денегъ, которыя затѣмъ взысканы съ одного Тушкалѣева. Вслѣдствіе сего Тушкалѣевъ предъявилъ искъ къ Коженинову и Федотову о взысканіи съ нихъ въ соотвѣтствующей ихъ долгу по векселю суммѣ,—333 р. 33 коп., съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностію. Изъ отвѣтчиковъ Федотовъ возражалъ, что валюта—всѣ 500 рублей—по векселю, подписанному тремя лицами, получена однимъ Тушкалѣевымъ и въ доказательство сего ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей.—*Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ,* что изъ содержанія векселя видно, что занятая сумма была получена всѣми векселедателями съ ручательствомъ уплаты другъ за друга, каковое ручательство относилось къ первоначальному взыскателю; что засимъ деньги по векселю уплачены всѣ однимъ истцомъ Тушкалѣевымъ. Посему и признавая просьбу Федотова о допросѣ свидѣтелей неподлежащею удовлетворенію за силою 174 ст. уст. гр. суд., въ виду того, что въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя для разрѣшенія онаго и безъ свидѣтельскихъ показаній,—мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Коженинова и Федотова въ пользу Тушкалѣева по 166 руб. 66 коп. съ каждаго.—На это рѣшеніе подалъ *просьбу о кассаціи* изъ отвѣтчиковъ Федотовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, сообразивъ съ рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей и съ законами кассаціонную жалобу Федотова, находитъ, что хотя проситель въ этой просьбѣ о кассаціи указываетъ на цѣлый рядъ статей законовъ: устава гражданскаго судопроизводства ст. 129, 142, 711, 174, 409, 893 и 895,—законовъ гражданскихъ т. X ч. 1 ст. 1548, и устава о векселяхъ т. XI ч. 2 ст. 634, которыя онъ считаетъ нарушенными въ рѣшеніи мироваго съѣзда по иску Тушкалѣева,—но ни одно изъ этихъ указаній просителя не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія: нарушеніе 893 и 895 ст. уст. гр. суд. видитъ онъ, Федотовъ, въ томъ, что по выданному имъ, просителемъ, вмѣстѣ съ Коженіиновымъ и Тушкалѣевымъ, векселю состоялось уже судебное рѣшеніе о взысканіи и затѣмъ не можетъ быть предметомъ втораго разбирательства;—но это объясненіе просителя неосновательно, ибо рѣшеніе съѣзда по иску, составляющему предметъ настоящаго дѣла, вовсе не касается того взысканія, которое производилось прежде по иску, предъявленному векселе-

держателемъ ко всѣмъ тремъ векселедателямъ, а состоялось, по новому самостоятельному иску одного изъ помянутыхъ трехъ векселедателей (Тушкалѣева), съ котораго взыскана вся валюта по векселю и который затѣмъ потребовалъ взысканія уже въ его пользу съ остальныхъ двухъ отвѣтчиковъ по векселю причитающихся съ нихъ частей долга.—Статьи 142, 711 и 128 уст. гражд. суд., по объясненію Федотова, нарушены необсужденіемъ мировымъ съѣздомъ его доводовъ въ возраженіи его противъ апелляціонной жалобы истца Тушкалѣева, чѣмъ съѣздъ, будто-бы, лишилъ его возможности опровергнуть соображенія, принятыя въ основаніе рѣшенія,—и, кромѣ того, въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, съѣздъ добавилъ—противъ приведенныхъ въ краткой резолюціи соображеній—основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтелей; но и эти статьи закона нельзя считать нарушенными, такъ какъ въ рѣшеніи съѣзда заключается отвѣтъ на всѣ возраженія отвѣтчика противъ искового требованія Тушкалѣева; опровергать же въ рѣшеніи особыми соображеніями каждый отдѣльный пунктъ возраженій просителя судъ не обязанъ (сб. рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. №№ 204, 224, 395, 397;—1880 г. № 265;—1881 г. №№ 93, 95, 160;—1882 г. №№ 89, 96, 159 и мн. др.);—а резолютивная часть рѣшенія, въ окончательной формѣ изготовленнаго, совершенно согласна съ объявленною въ день разбирательства того дѣла краткою резолюціею. Помѣщать въ краткихъ резолюціяхъ соображенія—для суда необязательно (сб. рѣш. гр. касс. д—та 1880 г. № 157 и др.), а если помѣщены, то всегда могутъ быть дополнены имъ въ рѣшеніи.—Что же касается остальныхъ изъ приведенныхъ Федотовымъ статей законовъ, то ст. 1548 зак. гражд. 1 ч. X т. къ настоящему дѣлу—о взысканіи по векселю—вовсе не примѣнима, а затѣмъ не могла быть нарушена съѣздомъ; а статья 174 уст. гр. суд. не нарушена, ибо, какъ неоднократно разъяснено Пр. Сенатомъ, статьею этой установленъ только способъ повѣрки доказательствъ, если бы съѣздъ нашелъ таковую нужною, но не возлагается непремѣнная обязанность повѣрять симъ способомъ всѣ доказательства тяжущихся (сб. рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. №№ 52, 251, 672;—1870 г. №№ 531, 705, 1126, 1435, 1521; 1871 г. №№ 30, 784; 1872 г. №№ 821, 828 и мн. др.).—Наконецъ, относительно указанія въ жалобѣ Федотова на нарушеніе съѣздомъ какъ вышеприведенной ст. 174-й, такъ и 409 ст. уст. гр. суд., отказомъ удовлетворить ходатайство его о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей,—принявъ во вниманіе, что искъ по настоящему дѣлу предъявленъ Тушкалѣевымъ къ просителю Федотову и къ Коженинову на томъ основаніи, что по выданному ими всѣми тремя векселю въ 500 р. валюту эту заплатилъ предъявителю векселя ко взысканію—одинъ онъ, Тушкалѣевъ, почему, получивъ оплаченный имъ вексель, онъ потребовалъ отъ своихъ совекселедателей возмѣщенія ему причитающихся съ нихъ ихъ частей долга, т. е. двухъ третей упомянутой въ векселѣ суммы;—что въ означенномъ векселѣ, выданномъ тремя вышепоименованными лицами, значится: «По предъявленіи сего векселя нашего, повинны мы, ручаясь и отвѣтствуя другъ за друга, заплатить купцу Заксу, или кому онъ прикажетъ, 500 руб., которые мы отъ него, Закса, наличными деньгами сполна получили»;—что проситель Федотовъ,—какъ объясняетъ онъ и въ кассаціонной жалобѣ своей,—ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что по означенному векселю всю валюту

получилъ одинъ Тушкалѣевъ;—что, такимъ образомъ, проситель, вопреки 409 и 410 ст. уст. гр. суд. и 540 и слѣд. ст. уст. о векс. т. XI ч. 2, желалъ содержаніе письменнаго, установленнымъ порядкомъ совершеннаго, долговаго документа-векселя—опровергнуть показаніемъ свидѣтелей, — и что, хотя съѣздъ просьбу Федотова о вызовѣ свидѣтелей оставилъ безъ удовлетворенія, въ виду лишь того, что въ дѣлѣ есть достаточно данныхъ къ разрѣшенію его безъ свидѣтельскихъ показаній, но, тѣмъ не менѣе, отказъ въ допущеніи по настоящему иску доказательства чрезъ свидѣтелей оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами, — Правительствующій Сенатъ признаетъ (въ разъясненіе ст. 634 уст. о векс. т. XI ч. 2 и 409 и 410 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г.), что способъ распредѣленія полученной валюты между солидарными должниками по векселю—не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. По всѣмъ симъ основаніямъ, и не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго съѣзда мировыхъ судей, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Федотова, за силою 186 ст. уст. гр. суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XXI томѣ сборника

за 1886 годъ.

1885 года	22 мая	по дѣлу	Файнберга	стран.	№ 52.
— —	10 апрѣля	— —	Коняевой	—	№ 58.
— —	9 октября	— —	Рубинштейновъ	—	№ 87.
— —	28 ноября	— —	Руссо	—	№ 98.
— —	28 ноября	— —	Кузнецкой гор. управы	—	№ 99.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XXI ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1886 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абрамовичъ, Степанъ	86.
Акимовъ Алексѣй, куп.	38.
Александровки с. общ. кр-нъ .	35.
Аматуни Елизавета, княгиня . .	63.
Анастасіади Елена, купч. . . .	93.
Анохина Манефа, мѣщ.	20.
Антюшина Елизавета, купч. . .	46.
Б.	
Балашева Марфа, ж. колл. сов.	77.
Банки: Верейскій городской обществ.	48.
Полтавскій земельный . .	85.
Черниговскій гор. обществ.	62.
Бардинъ Семенъ, купецъ . . .	95.
Баташевъ Манулъ	36.
Белеутовой дер. общ. кр-нъ . .	11.
Бернацкій Войцехъ, землевладѣлецъ	44.
Близнюкъ Марья, опекунша . .	79.
Близнюка Павла, умершаго мѣщ. опекуны надъ имуществомъ	79.
Богородицкой церкви с. Усть-Чепецкаго церк. служителей уполномоченный . .	8.
Бойко Александра, вд. куп. сына и Григорій, мѣщ.	21.
Боровичское гор. общ.	34.
Бочаровъ Григорій, куп.	85.
Брещинскій Василій, надв. сов. .	52.
Бродскаго Зельмана, купца, наслѣдники	2.
Брызгаловы, Иванъ, малол. куп. сынъ, и Филадельфъ, опекунъ	42.
Букрѣевъ Владиміръ, подполк. .	81.
Булацель Александръ, надв. сов.	37.
Бурмакина с. общ. кр-нъ . . .	66.
Бутми-де-Кайманъ, землевлад. .	56.
Бутурлинъ Дмитрій, полковн. .	7.
Бѣлокопытовъ Иванъ, д. ст. сов.	23.
В.	
Вассерцугъ Мендель	31.
Васильевы, Алекс. куп., Василій, Михаилъ и Анна малолѣтніе, Людмила, вдова пот. поч. гражд.	26.
Верейскій гор. общ. банкъ . .	48.
Веремѣевки с. общ. кр-нъ . . .	19.
Взаимнаго поземельнаго кредита общ.	43.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Власовъ Александръ, двор. . .	7.
Вонлярлярскій Мих., ген.-маіоръ	
Волохина Вл. малол. опек. . .	96.
Выдрихевичъ Кацперъ	75.
Вычалковскій Осипъ, инжен. . .	97.
Вяземская Евгенія	47.
Г.	
Галлъ Шмуль	49.
Гермейеръ Елена, вд. ген.-маіора	23.
Главнаго выкупнаго учрежденія	32.
Главное общ. Россійскихъ жел. дор.	41.
Глейничъ Елизавета, ж. ген.-маіора	23.
Голицына кн.-графа Остермана, несост. должн. кредиторы	7.
Голицына кн.-графа Остермана конк. упр.	10.
Головинъ Дмитрій, лейтенантъ .	35.
Голоцуцкая Марія, ж. купца .	96.
Гомзикъ Иванъ, кр-нъ	90.
Горповскій Осипъ, инжен. . . .	97.
Горсткины Анна, Марія и Надежда, дочери дѣйст. ст. сов.	94.
Горячева Екатерина, ж. ген.-маіора	85.
Гревсъ Петръ, дѣйств. ст. сов. .	23.
Грекова Николая, шт.-ротм., малолѣтнія дѣти	51.
Гружевскій Людвикъ	72.
Д.	
Дмитровъ Сергѣй, полк. . . .	51.
Доропъ Елена, вдова, Яковъ, Иванъ и Василій	86.
Дупаевы, Иванъ мѣщ., Леонидъ и Яковъ, малол. купеч. сыновья	69.
Дуэ Юлія, дочь купца	13.
Ж.	
Желѣзныя дороги: Главное общ. Росс.	41.
Юго-западныхъ правленіе	65.
З.	
Завадзкій двор., душеприказчикъ	50.
Замекъ Фейга-Ривка	31.
Захарьянова Елизавета, вдова титул. сов.	92.
Здорикъ Василій, мѣщ.	38.
Зилова Ольга, ж. инженера . .	85.
Зильбергольцъ Кальманъ . . .	45.
Зильберманъ Оскаръ и К° торг. домъ	
Зиминъ куп.	83.
Зодько, мѣщ.	40.
И.	
Исаевъ Владиміръ	14.
К.	
Кавеблюмъ Шмуль.	74.
Каганъ Зысь	
Карпаущенко Петръ, купецъ . .	69.
Катуаръ вдовы съ сыновьями тор. домъ	28.
Качаланъ Евдокія, крестьянка .	61.
Киліанъ Людовикъ	6.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Кишнисъ Сруль	65.
Клейцъ Евгеній, франц. подд. .	24.
Кожениновъ Тим., мѣщ. . . .	100.
Кожухарь Степанъ, кр-нъ . . .	61.
Козловскій Фишель, землевладѣлецъ	5.
Колоднянскаго товарищ. сах. завода конк. упр. . . .	24.
Колпаковъ Константинъ, титул. сов.	10.
Конкурсныя управленія:	
Акимова Алексѣя, купца. несост. должн.	38.
Голицына кн.-графа Остермана	10.
Колоднянскаго товар. сахарнаго завода	24.
Похвиснева Николая, несост. должн.	12.
Шереметева Александра, несост. должн.	57.
Коноплевъ Владиміръ, куп. . .	42.
Коняева Анна, ж. мѣщ.	58.
Корбачъ Евдокимъ, казакъ . .	70.
Кордали Ник., Измаильскій жит.	93.
Коротковъ Никонъ, пот. поч. гражд.	68.
Корсаковъ Сергѣй, д. ст. сов. .	33.
Коршмарюкъ Ив., царанинъ . .	25.
Красныхъ Яковъ, мѣщ.	99.
Красовскій Владиміръ	23.
Кременецкая Ек., вд. унт.-офиц. .	80.
Крыловъ Григорій, куп. . . .	82.
Крюковы — Николай, Евдокія Анна и Елизавета, мѣщан. .	34.
Кубышкина Анна, жена врем. купца	48.
Кузнецкая гор. управа	99.
Кузнецовъ Николай, кр-нъ . .	78.
Кулешинскій Эмиль	5.
Кулишъ, кр-нъ	27.
Кульшинъ, Тим., куп.	96.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Куперникъ Абрамъ, куп., . . .	28.
Купцова Екатерина, вдова купца.	22.
Кухчинскій Ѳедоръ, д. ст. сов. .	43.
Л.	
Лапина Надежда, ж. провизора .	85.
Левашкевичъ Степанъ, опекунъ .	54.
Липинская Паулина	4.
Липскій Карлъ, двор.	55.
Лихтенштейнъ Ксенія, вд. ген.-маіора	23.
Лордкипанидзе Марфа, ж. тит. сов.	64.
Лукасикъ Лаврентій, кр-нъ . .	4.
Лушниковъ Леонтій, кр-нъ . .	46.
Лясковскій Евстафій, кр-нъ . .	56.
Люблинскій губ. сов. общ. призрѣнія	75.
Лютиковъ Алексѣй, куп. . . .	33.
М.	
Макарій-Пурехъ с. общ. кр-нъ .	9.
Малиновскій Станиславъ двор. .	19.
Мамчичъ Вѣра, вд. полк. . . .	66.
Мекленбургъ Генрихъ, прусскій подданный	84.
Меньшиковъ Алекс., колл. асс. .	94.
Мершавцевъ Михаилъ, отст. корнетъ	49.
Мессарошъ Наталія, вд. шт. кап.	7.
Миклашевичъ Павелъ, кр-нъ .	67.
Микшенасъ Феликсъ, кр-нъ . .	89.
Минквицъ Марія, вд. ген.-маіора	23.
Минцъ Лейзеръ	91.
Молленгауэръ Ал., куп. . . .	41.
Москвитиновъ, колл. сов. . . .	7.
Московской Ямской Коломенской сл., общ. ямщиковъ . . .	11.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Муратовъ Василій, колл. секр.	88.
Мухтеде-оглу Телевъ, поселянинъ	68.
Мышляевъ Николай, пот. поч. гражд.	47.
Н.	
Наставина Ольга	36.
Нестеренко Ив., мѣщ., опекунъ	79.
Николаевскій, надв. сов., душеприказчикъ	34.
Новгородская дух. консисторія	34.
О.	
Оболенская Елизавета, кн.	71.
Общества: Александровки с. кр-нъ	35.
Белеутовой д. кр-нъ	11.
Боровичское городское	34.
Бурмакина с. кр-нъ	66.
Вереміевки с. кр-нъ	19.
Взаимнаго позем. кред.	43.
Макарій-Пурехъ с. кр-нъ	9.
Московской Ямской Коломенской слободы ямщ.	11.
Рахмангуловскаго общ. башкиръ	78.
Россійское 2-е страх. отъ огня	82.
Русское страх. отъ огня	13.
С.-Петербургское водопроводовъ	17.
Тамбовское взаимн. кредита	76.
Тереньги с. кр-нъ	53.
Тябердиной д. кр-нъ	1.
Узунова с. кр-нъ	95.
Хорошева с. кр-нъ	37.
Чутеевой д. кр-нъ	1.
Шушпанки д. кр-нъ	58.
Огулевичъ-Марковскій Антонъ, двор.	30.
Остовская Ѳеофила, кр-нка	54.
П.	
Павлова Дарья, ж. ген.-маіора	23.
Павловъ Петръ, поч. гражд.	85.
Петрайтисъ Адамъ, кр-нъ	73.
Петрыгинъ Нилъ, мѣщ.	42.
Пищулина Любовь, мѣщ.	20.
Погребный Касьянъ, кр-нинъ	27.
Познякъ Гемель	67.
Полтавскій земельный банкъ	85.
Посудевская Анастасія, вд. колл. секр.	62.
Потапова Капитолина, вд. купца	20.
Похвисневъ Дмитрій, ротмистръ	12.
Похвиснева Николая, несостоят. долж. конк. упр.	12.
Пришивайло Ал., мѣщ.	70.
Прокураторія Царства польскаго	75.
Пурре Елизавета, греч. поддан.	87.
Р.	
Рахмангуловское общ. башкиръ	78.
Розенблатъ Шмуль, куп.	92.
Россійскихъ жел. дор. гл. общ.	41.
Россійское 2-ое страх. отъ огня общ.	82.
Рубинштейнъ Янкель и Мойша, мѣщ.	87.
Рубчевскій Николай	83.
Рудакова Ирина, купч.	60.
Русское страх. отъ огня общ.	13.
Руссо Конст., двор.	98.
Рѣзникъ Мошка, мѣщ.	65.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.	
Садковская Анна, кр-нка . . .	6.
Самонова Пелагея, ж. колл. сов. .	84.
Сафоновъ Андрей, куп.	9.
Свенцицкій Янъ	97.
Свида Адольфъ	18.
Свирскій Адамъ	73.
Сенгилеевская уѣзд. земск. упр. .	53.
Синявскій Калистратъ, казакъ .	70.
Славины-Боровскіе, Александръ куп., и Лидія	29.
Слетовъ Николай, губ. секр. . .	76.
Смолярчикъ Войцехъ	16.
Собанскій Феликсъ, титул. сов. .	32.
Сорокскій сир. судъ	98.
С.-Петербургское гор. общ. управл. С.-Петербургское общ. водопроводовъ	17.
Стасевичъ Василій, надв. сов. .	80.
Стояновская Филипина	75.
Страшинскій Іосифъ, двор. . .	50.
Стремфельдтъ Софія, барон. . .	53.
Сусскій Анатолій, колл. секр. .	36.
Сысуева Марія, мѣщ.	20.
Т.	
Тавгеридзе Карамана, кн., опекунъ надъ имѣніемъ . . .	64.
Тамбовское общ. взаимн. кредита	76.
Тереньги с. общ. кр-нъ . . .	53.
Тороповъ Платонъ, кр-нъ . . .	22.
Трейтенфельдъ Юлій, провиз. .	59.
Тушкалѣевъ Алекс., мѣщ. . .	100.
Тябердинов дер. общ. кр-нъ . .	1.
У.	
Узунова с. общ. кр-нъ	95.
Управленія: имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи	88.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.-Петербургское гор. общ.	17.
Управы: Кузнецкая гор. . . .	99.
Сенгилеевская уѣздн. земская	53.
Усольцевъ, б. псаломщикъ . .	8.
Ф.	
Файнбергъ Юлій, куп.	52.
Федотовъ Егоръ, мѣщ.	100.
Фельдманъ Израилъ, мѣщ. . .	81.
Феррейнъ, куп.	59.
Финкельштейна Менделя наслѣдники	30.
Х.	
Хилевскій, Деодатъ, помѣщ. . .	89.
Ходневъ Александръ, шт.-кап. .	7.
Хозеръ Рейза, ж. помощн. провизора	25.
Хорошавины Ѳедоръ и Петръ, купцы	15.
Хорошева с. общ. кр-нъ . . .	37.
Хращевскій Ксаверій	44.
Ц.	
Цвѣтъ Милій, поч. гражд. . .	40.
Цу-Мюнстеръ Александръ, графъ	3.
Ч.	
Чайкинъ Григорій	2.
Черниговскій городской общ. банкъ	62.
Чехъ Францъ, кр-нъ	16.
Чечеринъ Василій, куп.	90.
Чутеевой дер. общ. кр-нъ . .	1.
Чхеидзе Мустафа-Ага-Арифъ-Ага	64.

ФАМИЛІИ ЛИЦЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ш.	
Шелагина Александра, купчиха .	60.
Шереметева Александра, несост. должн. конк. упр.	57.
Шереметева Софья, ж. надв. сов.	
Штекеръ Яковъ, куп.	14.
Шумковъ Федоръ, ген.-маіоръ (опекунъ)	51.
Шушпанки дер. общ. кр-нъ . .	58.
Э.	
Энгольцъ Мозесъ	91.
Эпштейнъ Абрамъ, пот. поч. гражд.	24.
Ю.	
Юго-западныхъ жел. дор. правленіе	65.
Юркшіеръ Борухъ	18.
Юфа Айзикъ, мѣщ.	79.
Я.	
Якобсонъ Сигизмундъ, австр. подд.	24.

ВОПРОСЫ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
По вопросу о томъ: обязаны ли старшіе нотаріусы, при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на залогъ лицамъ русскаго происхожденія находящихся въ западныхъ губ. имѣній, пріобрѣтенныхъ по инструкціи 23 іюля 1865 г., требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи Министерства Госуд. Имущ. и мѣстнаго генералъ-губернатора на совершеніе означеннаго акта . . .	39.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые примѣняются и толкуются въ опредѣленіяхъ, содержащихся въ XXI томѣ сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

за 1886 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А. Сводъ законовъ.	
Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
1880 п. 4	53, 66
1906	
2063 и 2065	99.
Т. V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
396 и 398	61.
402 прим. 1 и 2 по прод. 1879 г.	77.
403 по прод. 1883 г.	
404	
прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г.	61.
прил. 1 къ ст. 363 (прим. 2) по прод. 1883 г.	3, 61.
прил. къ ст. 399 по прод. 1876 г.	77.
прил. къ ст. 464 по прод. 1876 г.	
ст. 18	53.
ст. 23, 24 п. 4 и 37	59.
Положеніе о сельскомъ состояніи	
(Особое прил. къ т. IX изд. 1876 г.).	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
37	53.
34, 51 п. 6, 54 и 57	90.
91 прим. 1	61.
Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.	
156—171	53.
4 и 165	58.
Положеніе о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
151 и 156	35.
прил. къ ст. 1	
прил. къ ст. 1 (прим. 1)	
п. 5	70.
прил. къ ст. 31 (прим. 1)	
п. 18	19.
п.п. 5, 8 и 12	70.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.	
27 прим. 2	66.
43—46 и 108	53.
100 п. 1	66.
Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.	
Законы гражданскіе.	
103 и 106	29.
214 и 215	68.
217 — 219	51.
220	25, 49.
222	49.
253	54.
402 и 418	67.
406 и 434	9, 66.
420	60.
442	94.
448	87.
514 и 521	14.
532 по прод. 1876 г.	27.
534	2, 33.
541	62.
546	69.
569	96.
574	26.
609 и 626	35.
648	24.
693 по прод. 1876 г.	95.
728	58, 87, 90.
770	7, 25.
773 прим. 7 п. по прод. 1876 г.	50.
882	80.
919 и 921	80.
967	55.
974 и 976	62.
975	14, 21.
977	21.
987 и 991	14.
1002 и 1004	60.
1010	23, 42.
1011, 1023 и 1026	42.
1026 и 1027	23, 34.
1048 прим. по прод. 1876 г.	61.
1086	60.
1098	20.
1104	23, 48, 63.
1110 п. 3	23.
1121 и 1128	50.
1222	3.
1241, 1242, 1244 и 1246	15.
1254	3, 15.
1259	21, 63, 96.
1265 п. 1	63.
1301	68.
1392	62.
1511	33.
1512	2, 33.
1513	81.
1528	84.
1529	65.
1529 п. 5	84.
1539	23.
1558 п. 5	24.
1629 и 1630	85.
1631	62.
2166 п.п. 6 и 8	24.
2181	24.
2199	82.
прил. къ 116 (прим.) по прод. 1876 г. п.п. 5 и 10	69.
прил. къ 694 по прод. 1876 г. ст. 1	9, 92.
ст. 1 и 6	15.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
прил. къ ст. 708 по прод. 1876 г. ст. 66.	87.
ст. 66, 78, 115, 116, 157, 161, 167, 169 и 171	96.
ст. 158	90.
ст. 159 п. 3	52.
прил. къ ст. 773 прим. по прод. 1876 г. п. 7	50, 55.
прил. къ ст. 1012 по прод. 1876 г. ст. 35	20.
—	61.

Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.

Уставъ гражд. суд.

ст. 1 прим. 1 и 2 по прод. 1879 г.	32.
прил. къ ст. 223 п.п. 8 и 9	7.

Томъ X ч. 2, изд. 1876 г.

Законы о суд. гражд.

1300, 1331	52.

Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.

Уставъ торговый.

517 и 519	59.
561 и 568	83.
634	100.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
718	22.
1525	38.
1620—1621	59.
1631	28.
1858	12.
1879 п. 4	38.
1881 и 1885	7.
1882 и 1902	71.
1888	7, 57.
1903 и 1904	7.
1951 и 1954	57.
1963—1964	7.
1981	10.
1984—1985, 2001	71.
2425, 2460—2464	28.
2461	83.
2504, 2506, 2509	28.
2812	53.

Томъ XII ч. 1, изд. 1857 г.

Уставъ путей сообщенія.

523, 524, 889	9.

Томъ XIV изд. 1857 г.

Уставъ о паспортахъ.

337 и 339 по прод. 1876 г.	38.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.	
Изданіе 1883 года.	
Учрежденіе судебныхъ установленій.	
5	51, 86.
356, 383, 400	18.
Уставъ гражданскаго судопроизводства.	
1	9, 32, 46, 66.
2	32.
4	95.
9	33.
19	54.
23	64.
29 п. 1	79.
29 п. 4	11, 40, 56.
(уст. гр. суд.) 29 п. 5	19, 95.
30	12.
31 п. 1	79.
32 и 33	65.
80	47, 72.
81	33.
101	81.
142 п. 4	74, 78.
150, 151	47.
159	27.
185 п. 3	11.
188	11, 12.
189 и 191	78.
195	76.
203	65.
204	38.
205	72.
206	38.
218, 221	65.
231, 235	38.
246 п. 1	78.
309, 311	37.
339	41, 52, 63, 66.
366	41.
409	6, 68, 100.
410	68, 100.
411	29.
462	84.
480 и 484	51.
681 п. 2, 687, 689	97.
706	42.
707	91.
711	38, 52.
711 п. 1	29.
711 п. 2	24.
712, 714	63.
725, 726	37.
728	47.
730, 732	37.
735	10, 45, 92.
752	97.
755—756	72.
755 п. 2	78.
774, 777	29.
783	37.
784—791	63.
785	8.
792	37.
792 п. 1	78.
793	23, 93.
794	36.
796	78.
800	38.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
801	78.
812	46.
835—836	78.
867	64.
868	64.
870	1, 64.
891	17, 24, 63.
892	17.
893	74, 85.
895	64, 74, 85.
896	1.
921	1.
924	67.
933 п. 1	27.
933 п. 2	67.
933 п. 3	73.
934	17.
937	27.
942	17.
963	8.
966	8.
967	8.
974—975	67.
1092	74.
1099	52.
1104	52.
1111—1112	58.
1129	76.
1132—1133	98.
1150	52.
1151	52.
1180 п. 1	14.
(уст. гр. суд.) 1180	73.
1197	64.
1198	64.
1208	67.
1209	27.
1213	2.
1285	98.
1408	15.
прил. IV къ ст. 1400 (прим.) ст. 11	11.
прил. V къ ст. 1400 (прим.) ст. 4—7	56.
прил. VI къ ст. 1400 (прим.) ст. 1—4 и 18	38.
ст. 8 и 9	7.
ст. 17	63.

Положеніе о нотаріальной части.

ст. 66.	87.
158 п. 4	90.
159 п. 3	52.

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

181	33.

Б. Равныя узаконенія.

Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.

639	5.
640	5.
644	5.
686	5.
676	31.
894	75.
932	75.
937	75.
1101	30.
1103	30.
1108	30.
1165	44.
1340	75.
1348	6.
1351	74.
1597	18.
2279	30.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Гражданское уложеніе Ц. П. 1825 г.	
490	97.
Ипотечный уставъ 1818 г.	
44 45	5.
Торговый кодексъ 1807 г.	
165 и 166	91.
189	45.
Постановленіе Намѣстника Царства Польскаго 19 октября 1818 г. (дн. зак. т. VI стр. 232).	
ст. 1	5.
Высоч. указъ 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ быта сельскихъ жителей въ Царствѣ Польскомъ (п. с. з. № 40,609).	
—	44.
Высоч. утв. 4/16 августа 1865 г. правила о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ.	
32 п. б. 33	44.
Постановленіе учредительн. комитета 30 декабря 1865 г. / 11 января 1866 г. о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ (дн. зак. т. LXIV стр. 388).	
ст. 1	4.
ст. 3, 6 и 524	16.
Правила для составленія ликвидаціонныхъ проектовъ на города и мѣстечки отъ 5/17 января 1869 г. (пост. учр. ком. т. IX стр. 33).	
§ 25	86.
Законы Арменопуло.	
Книга I, титулъ 12, стран. 99.	
—	25.
Сборникъ Донича.	
Титулъ 29, § 2, стран. 60.	
—	25.
Румынск. гражд. код.	
ст. 413 и 1704	93.
Высоч. утв. 11 іюня 1851 г. уставъ втораго Россійскаго отъ огня общества (п. с. з. 1851 г. № 25,287).	
§§ 40, 59 и 87	82.
Высоч. утв. 23 іюля 1865 г. инструкція о продажѣ казенныхъ земель въ западныхъ губ. лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или же желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство (2-ое полное. собр. зак. т. XL № 42,328а).	
Ст. 26 и 27	39.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Высоч. утв. 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. № 43,361).	
§§ 29, 35, 59, 122 и 123	43.
Утвержденный 21 октября 1866 г. министромъ путей сообщенія тарифъ главнаго общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	
Ст. 56 и 61	41.
Высоч. утв. 24 марта 1867 г. уставъ Русскаго страховаго отъ огня общества (п. с. з. № 44,387).	
§§ 55, 56, 91 и 92	13.
Высоч. утв. 27 января 1870 г. уставъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (собр. узак. 1870 г. № 15, ст. 152).	
§ 24	76.
Высоч. утв. 17 мая 1877 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по д. Войниловича (Собр. узак. 1877 г. № 66, ст. 821 и п. с. з. 1877 года № 57,377).	
—	55.
Высоч. утв. 31 октября 1877 г. положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о разсрочкѣ помѣщикамъ Юго-западныхъ губ. излишне полученныхъ ими выкупныхъ ссудъ по выкупнымъ договорамъ и ссудамъ.	
—	32.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Высоч. утв. 24 января 1879 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи (Собр. узак. 1879 г. № 11, ст. 52).	
Отд. II, ст. 2, 3, 4 и 8	88.
ст. 1	93.
Высоч. утв. 15 іюня 1882 г. мнѣніе Госуд. Сов. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (собр. узак. 1882 г. № 65, ст. 477).	
п. IV	3.
Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 19 мая 1883 г. о цѣнахъ, не ниже которыхъ должна быть обозначена стоимость недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ.	
—	77.
Высоч. утв. 9 іюня 1886 г. мнѣніе Госуд. Сов. о поземельномъ устройствѣ сельскихъ обывателей чиншевиковъ въ губ. Западныхъ и Бѣлорусскихъ (собр. узак. 1886 г. № 69, ст. 645).	
п. VI	40, 56, 89.
Приложенное къ Высоч. утв. 9 іюня 1886 г. мнѣнію Госуд. Совѣта положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ.	
ст. 2 и 3	40, 89.
Уставъ Московскаго поземельнаго банка.	
§ 21	52.

ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
5	6 сверху	тяжущагося	тяжущихся
—	15 снизу	причатавшеюся	причитавшеюся
6	21 сверху	не	ни
10	19 снизу	женѣ	жены
12	4 —	опредѣленіе	опредѣленія
17	9 сверху	Эмилъ	Эмиль
18	19 —	года	годъ
29	16 —	Балахинскому	Балахнинскому
33	18 —	къ 422 ст.	къ 442 ст.
39	13 снизу	о томъ	въ томъ
42	18 сверху	Жолтоуховымъ	Желтоуховымъ
43	10 —	уст. гр. суд.	уст. гр. суд.)
44	15 —	съ праведливостью	съ справедливостью
49	18 —	которыя	которые
54	5 снизу	серебрянныя	серебряныя
56	17 —	въ теченіи	въ теченіе
57	3 —	въ теченіи	въ теченіе
58	7 сверху	въ теченіи	въ теченіе
59	15 снизу	въ продолженіи	въ продолженіе
—	7 —	серебрянныхъ	серебряныхъ
62	20 —	усадьбой	усадьбы
68	20 сверху	къ закрытію	закрытію
75	4 снизу	подлежащую	подлежавшую
82	18 —	нарушило	нарушало
89	17 —	получить	получать
90	15 сверху	объясненія	объясненіями
95	12 —	раздѣльность	нераздѣльность
—	18 —	сихъ соображеній	сихъ общихъ соображеній
105	20 —	заявленіе	заявленію
106	1 снизу	1868	1868 г.
122	21 сверху	1887	1877
123	9 —	уплатою	съ уплатою
134	3 —	устанавливаетъ	устанавливалъ
139	19 —	безъ	и безъ
145	2 снизу	цитуемомъ	цитируемомъ
149	5 —	изложеніемъ	изложеніе
161	9 сверху	возбужденія	возбужденіе
—	15 —	въ продолженіи	въ продолженіе
171	5 снизу	товарополучителями	товарополучателями
172	4 сверху	удовлетовореніе	удовлетвореніе
—	9 —	послѣдняго	послѣдняго
180	23 —	предъявленымъ	предъявленнымъ
—	8 снизу	преставляется-ли	представляется-ли
185	10 —	продположеніи	предположеніи

191	6 снизу	№ 1264	№ 1264).
213	3 —	каждые просроченные	каждыя просроченныя
216	5 —	227 ст	277 ст.
217	4 —	лицо, дѣлаетъ	лицо, давая его, дѣлаетъ
224	22 —	было запрещеніе	было непремѣнно запрещеніе
—	8 —	отказаться	отказываться
241	19 —	крестьянъ—собственниковъ	крестьянъ-собственниковъ
247	9 —	предсѣдателя	предсѣдателемъ
252	7 —	необходимо	необходимы
254	12 —	6-ть	6-ти
280	17 сверху	несостоятельнымъ	несостоятельными
281	15 —	такового	такого
284	21 —	къ тому лицу	къ лицу
287	5 снизу	на сознаніи	на сознаніе
—	1 —	послѣдняго	послѣдняго
308	8 сверху	возбужадается	возбуждается
311	16 снизу	18 іюня	18 іюля
—	6 —	вышеизложенныхъ	вышеизъясненныхъ
315	14 —	новленія	вленія
322	3 —	прежде	прежнее
324	20 —	зительно	зительной
328	9 —	право	права
329	4 сверху	приговора	договора
344	21 —	1873 г.	въ 1873 г.
348	7 —	И IX)	и IX)
352	11 снизу	$\frac{8 \text{ октября}}{29 \text{ ноября}}$ 1886 г.	$\frac{28 \text{ октября}}{9 \text{ ноября}}$ 1886 г.
354	17 —	домъ	дворъ
359	4 —	этотъ	это
363	14 —	возникающія	возникшія
365	19 сверху	этого	того
372	5 снизу	VI	VI
373	6 сверху	Благовѣщескаго	Благовѣщенскаго
—	8 снизу	установленнной	установленной
380	4 сверху	Ѳоедосія	Ѳеодосія
—	7 снизу	Ригу-Карастати	Рига-Карастати
387	1 сверху	и 336 ст.	и 366
388	16 снизу	№ 286	№№ 286
389	19 сверху	Голуцуцкая	Голоцуцкая
390	10 снизу	Костенко	Костенковой
394	20 —	1 что	1) что
399	7 сверху	98.—1885 года	98.—1886 года.
406	12 —	въ свою личную	въ личную свою
414	13 —	основное	основнаго
—	19 —	законнное	законное
415	2 —	динабурскаго	динабургскаго
416	8 —	опревергнуть	опровергнуть
—	18 —	вленною	явленною